
Судебно-
почерковедческая
экспертиза

Общая часть

Теоретические
и методические
ОСНОВЫ

БИБЛИОТЕКА
СУДЕБНОГО
ЭКСПЕРТА

НАУКА

БЭ
СЭ

**МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР
СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ЮСТИЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- Т.П. МОСКВИНА**, кандидат химических наук (председатель)
А.И. УСОВ, доктор юридических наук (заместитель председателя)
Л.Н. АГАЕВА
Г.С. БЕЖАНИШВИЛИ, кандидат химических наук
А.Ю. БУТЫРИН, доктор юридических наук
Ю.М. ВОРОНКОВ, кандидат химических наук
О.Б. ГРАДУСОВА
В.Г. ГРИГОРЯН, кандидат технических наук
А.Ш. КАГАНОВ, кандидат технических наук
Е.С. КАРПУХИНА
В.В. КОНДРАТЬЕВ, кандидат технических наук
О.В. МИКЛЯЕВА, кандидат юридических наук
Г.Г. ОМЕЛЯНИЮК, доктор юридических наук
Р.Х. ЛАНОВА, кандидат юридических наук
Т.М. САМАРИНА, кандидат юридических наук
Т.Н. СЕКЕРАЖ, кандидат юридических наук
М.А. СОНИС, кандидат технических наук
И.С. ТАУБКИН, кандидат технических наук
С.С. ТОЛМАЧЕВА
Т.И. УСТЮХИНА
Н.В. ФЕДЯНИНА
Т.Б. ЧЕРТКОВА, кандидат юридических наук

Судебно- почерковедческая экспертиза

Общая часть

Теоретические
и методические
ОСНОВЫ

Второе издание,
переработанное и дополненное

МОСКВА НАУКА 2006

УДК 340.6
ББК 67.5
С89

Под научной редакцией
доктора юридических наук В.Ф. ОРЛОВОЙ

Рецензент
доктор юридических наук М.В. БОБОВКИН

Судебно-почерковедческая экспертиза : общая часть : теор. и метод. основы / [под науч. ред. В.Ф. Орловой] ; Гос. учреждение Рос. федер. центр судеб. экспертизы при Минюсте России. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Наука, 2006. – 544 с. : ил. – (Библиотека судебно-го эксперта). – ISBN 5-02-035540-2 (в пер.).

В книге представлены научные и методические основы судебно-почерковедческой экспертизы – одного из наиболее востребованных судебной практикой родов (видов) криминалистической экспертизы. В ней рассмотрены предмет, задачи, методы, система судебного почерковедения как научной области экспертных знаний, содержится учение о почерке и его признаках, изложена общая методика исследования почерка в целях решения идентификационных и диагностических задач, принципы составления заключения эксперта-почерковеда, обеспечивающие его доказательственную ценность.

Для экспертов, научных и практических работников правоохранительных органов, а также для преподавателей, аспирантов и студентов высших юридических учебных заведений.

ISBN 5-02-035540-2

© Государственное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ, 2006
© Редакционно-издательское оформление. Издательство "Наука", 2006

2006343699

Судебно-почерковедческая экспертиза является одной из наиболее востребованных в судопроизводстве. Ее часто назначают и производят при расследовании преступлений, рассмотрении уголовных и гражданских дел в судах, хозяйственных споров в арбитражных судах. Научная основа судебно-почерковедческой экспертизы – судебное почерковедение – относится к числу наиболее развитых предметных областей научных знаний о судебной экспертизе. Это традиционное криминалистическое направление судебной экспертизы имеет прочную научно-методическую базу; для нее характерна обширная литература, объединяющая знания о теоретических, экспериментальных, методических разработках.

Во всем многообразии изданий центральное место занимают учебно-методические пособия, концентрирующие в себе теоретические основы и методику судебно-почерковедческой экспертизы с учетом специфики ее объектов. Эти пособия служат руководством для подготовки экспертов-почерковедов и являются методической основой для исследований, проводимых экспертами при производстве этого рода экспертиз.

К настоящему времени такими пособиями являются: Судебно-почерковедческая экспертиза. М., 1971. Вып. 1 и 2; Судебно-почерковедческая экспертиза. М., 1988. Вып. I; М., 1989. Вып. II; специализированное пособие: Криминалистическая экспертиза малообъемных почерковых объектов. М., 1996. Вып 1, 2; М., 1997. Вып. 3, 4.

Пособие 1971 г. является первым фундаментальным научно-методическим изданием по судебно-почерковедческой экспертизе. Оно было подготовлено ведущими специалистами в области судебного почерковедения

Советского Союза, служило основой для создания аналогичных пособий ведомственного характера и не потеряло своего основного назначения и сейчас.

Изданное спустя 17 лет (1988 и 1989 гг.) пособие отражало более высокий уровень развития научных основ судебного почерковедения, который был достигнут к тому времени благодаря интенсивным разработкам, и в этом плане не дублировало, а дополняло его. Вместе с тем это пособие было лишь общей частью судебного почерковедения и не охватывало методик экспертизы с учетом многообразия почерковых объектов.

Появление пособия, посвященного судебно-почерковедческой экспертизе малообъемных рукописей, было актуальным в связи с тем, что в общем объеме рукописей, поступающих для производства судебно-почерковедческой экспертизы, значительное место занимали подписи, краткие записи, тексты малого объема. Это требовало развития судебного почерковедения в направлении создания научно-методических основ исследования именно такого рода объектов, так как имеющиеся у эксперта традиционные средства были для этого недостаточны.

В настоящее время все эти пособия являются той научно-методической базой, на которой эксперт строит свое исследование, и именно они указываются им в заключении как основа проводимой экспертизы.

Однако в использовании экспертами имеющегося научно-методического обеспечения возникают определенные затруднения.

Первое пособие, со времени издания которого прошло уже 35 лет, стало библиографической редкостью. От времени издания второго пособия, которое отнюдь не заменяет первое, нас отделяет также немалый период — 18 лет. Пособие, посвященное исследованию малообъемных почерковых объектов, издано в нескольких выпусках, что неудобно для пользователя. Кроме того, качество его издания настолько низкое, что текст пособия плохо читаем.

Таким образом, возникла насущная потребность в новом издании учебно-методических пособий, которые, с одной стороны, по возможности объединяли бы ранее опубликованные материалы, и с другой – представляли бы их на современном уровне. Так появилась идея создания цикла переизданных и дополненных с учетом более поздних фундаментальных разработок пособий, подчиненных следующей структуре:

1) Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. Теоретические и методические основы.

2) Судебно-почерковедческая экспертиза. Особенная часть, которая включает два больших раздела:

а) исследование текстов;

б) исследование малообъемных рукописей – кратких записей и подписей.

Таким образом, из действующих в настоящее время 8 отдельных изданий (выпусков) предполагается сделать 3, что, на наш взгляд, предпочтительнее для повседневного использования.

Вниманию читателя этой книги предлагается общая часть судебного почерковедения, подготовленная к изданию в основном на базе пособий 1971 г., вып. 1, 1988 и 1989 гг. При этом авторское содержание соответствующих разделов (глав и параграфов) в основном сохранено.

Наибольшей переработке были подвергнуты: глава 2 «Развитие и современное состояние судебного почерковедения», в которой периодизация с учетом истекшего времени была изменена и содержание дополнено в свете более поздних работ; глава 6 «Общее построение методики судебно-почерковедческой экспертизы» дополнена параграфом, посвященным применению количественных методов исследования; глава 8 «Заключение эксперта-почерковеда» и глава 9 «Процессуальные и организационные особенности назначения судебно-почерковедческой экспертизы и оценки заключения эксперта» переработаны в свете нового процессуального законодательства: УПК, ГПК, АПК, а также Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Глава 7 «Судебно-почерковедческое исследование на качественно-описательном уровне» является новой. В ней излагаются научно-методические основы производства судебно-почерковедческой экспертизы на качественно-описательном уровне (основная методическая база эксперта-почерковеда).

В целях сохранения сведений об авторах разделов (глав, параграфов) пособий, подвергавшихся переработке, дополнению и редактированию, приводим сведения о них:

1) Судебно-почерковедческая экспертиза. М., 1971.

Вып. 1:

Манцветова А.И., Орлова В.Ф. – гл. I, III; Козина В.М. – гл. II; Доброславская Е.Е. – § 1–3 гл. V; Шахтарина Н.И. – § 4 гл. V; Эджузов Л.Г. – § 5 гл. V; Богачкина Г.Р. – гл. VI; Ароцкер Л.Е. – гл. VII.

2) Судебно-почерковедческая экспертиза. М., 1988.

Вып. I:

Верник И.П., Левина М.В., Постика И.В. – § 3 гл. II; Куприянова А.А. – § 4 гл. III, § 2 гл. IV (в соавторстве); Кучеров И.Д., Орлова В.Ф. – § 2 гл. I; Михайленко С.Г., Орлова В.Ф., Панова Р.Х., Смирнов А.В. – § 2 гл. II; Окромешко Н.Г., Орлова В.Ф. – § 1–3 гл. III; Орлова В.Ф. – § 3 гл. I, § 1 гл. II; Погибко Ю.Н. – § 3 гл. III (в соавторстве), § 1 гл. IV, § 2 гл. IV (в соавторстве), § 1 гл. V; Сегай М.Я., Ципенюк С.А. – § 4 гл. II; Стрибуль Т.И. – § 1 гл. I.

3) Судебно-почерковедческая экспертиза. М., 1989.

Вып. II:

Атаходжаев С.А. – § 6 гл. I; Берзин В.Ф., Липовский В.В. – § 1, 2 гл. III; Куприянова А.А., Орлова В.Ф. – § 3 гл. I; Михайленко С.Г. – § 2 гл. I; Орлова В.Ф. – § 4 гл. I; Панова Р.Х. – § 2 гл. III (в соавторстве); Погибко Ю.Н. – § 1, § 5 гл. I; Стрибуль Т.И. – гл. II; Фридман И.Я. – гл. III.

В настоящем виде пособие подготовлено: Орловой В.Ф. – гл. 1–4, § 1–5, § 7 гл. 6, гл. 7; Старосельской А.Д. – гл. 5; Смирновым А.В. – § 6 гл. 6; Пановой Р.Х. – гл. 8, § 1 гл. 9, § 2 гл. 9 (в соавторстве); Раскатовой Н.Н. – § 2 гл. 9 (в соавторстве).

Коллектив, подготовивший к изданию общую часть пособия, надеется, что, сохраняя преемственность предшествующих исследований и приобретя современное звучание, эта книга будет служить повседневным руководством для экспертов-почерковедов и источником знаний о научно-методических основах судебно-почерковедческой экспертизы для судей, следователей, дознавателей, прокуроров, адвокатов. Она будет полезна также для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов.

**ПРЕДМЕТ, МЕТОДЫ И СИСТЕМА
СУДЕБНОГО ПОЧЕРКОВЕДЕНИЯ**

**§ 1. ПРЕДМЕТ СУДЕБНОГО ПОЧЕРКОВЕДЕНИЯ.
ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА**

Судебное почерковедение является самостоятельной отраслью (разделом) криминалистики и науки о судебной экспертизе. Оно представляет собой систему знаний о закономерностях почерка как феномена функционально-человеческой природы, а также о закономерностях его судебно-экспертного исследования. Предмет судебного почерковедения предполагает: изучение закономерностей формирования, функционирования и изменения письменно-двигательного функционально-динамического комплекса (далее: ПД ФДК или ФДК) навыков, лежащего в основе почерка; изучение закономерностей экспертного исследования почерка и создание на основе выявленных закономерностей методов и методик решения задач судебно-почерковедческой экспертизы в целях установления фактов, имеющих доказательственное значение по уголовным, гражданским и административным делам, либо профилактический характер. Знания об указанных выше закономерностях составляют научные основы судебно-почерковедческой экспертизы.

Компоненты общего учения о почерке как объекте криминалистического исследования следующие: понятие почерка и лежащего в его основе письменно-двигательного ФДК, механизм процесса письма; основы формирования ФДК и почерка; основные свойства (качества) почерка – индивидуальность, динамическая устойчивость, вариационность, избирательная изменчивость; по-

нятие признака почерка, его природа и основы систематизации признаков почерка, используемых для решения идентификационных и диагностических задач судебно-почерковедческой экспертизы.

Чтобы изучать почерк по результатам письма-рукописи, нужно знать, как происходит процесс письма: какие звенья письменного-двигательного аппарата участвуют в этом процессе, как и по каким законам осуществляется управление ими, какие факторы влияют на процесс письма.

Исследование механизма письменного-двигательного процесса письма и его закономерностей, в свою очередь, предполагает изучение анатомии письменного-двигательного аппарата, биомеханики процесса письма, особенностей функционирования письменного-двигательного ФДК и его узловых механизмов – зрительной и двигательной систем, обеспечивающих процесс письма в обычных и необычных условиях; построения движений в процессе формирования письменного-двигательного навыка и при его реализации.

Изучение письменного-двигательного аппарата, особенностей общего ФДК, обеспечивающего процесс письма в различных условиях, выявление специфических механизмов этого комплекса – афферентного синтеза, принятия решения, акцептора результатов действия, программы исполнительских действий и др. – и их индивидуальных характеристик, внутренней архитектоники этого комплекса, особенностей функционирования его узловых механизмов – двигательной и зрительной систем – позволяют понять природу основных свойств (качеств) почерка. Анализ механизма письма и особенностей его функционирования дает возможность обосновать индивидуальность и типологию, динамическую устойчивость, вариационность и избирательную изменчивость почерка. Лишь изучив механизм письма и закономерности его функционирования, можно понять природу признаков почерка, их зависимости от различных факторов, пределы устойчивости и изменчивости.

Изучение формирования навыка письма необходимо для выявления закономерностей, которые лежат в основе типологических свойств, индивидуальности, динамической устойчивости, структуры вариационности почерка на различных этапах формирования навыка, трансформации признаков при выполнении рукописи в необычных условиях как связанных, так и не связанных с намеренным изменением.

Исследование закономерностей формирования почерка и механизма процесса письма служит основой для выявления признаков почерка и их научной классификации; раскрытие особенностей механизма письма в различных условиях является основой выявления обычных и трансформированных свойств и признаков.

Другая группа закономерностей имеет отношение к процессу экспертного исследования. Знания почерковых закономерностей и специальное изучение процесса экспертного исследования является базой для создания учения о структуре решения экспертных судебно-почерковедческих задач, которое представляет собой основу методики судебно-почерковедческой экспертизы. Это учение предполагает раскрытие элементов структуры — уровней, этапов, стадий, представление их в единой и строгой последовательности.

Группа закономерностей, относящихся к почерку, является первичной, вторая группа закономерностей имеет опосредованный или производный характер.

В познании закономерностей, существенных для судебного почерковедения, важное значение имеют данные целого ряда наук: анатомии двигательного аппарата, биомеханики, физиологии, психофизиологии, психологии, математики, кибернетики. Использование данных указанных наук имеет многоступенчатый характер, каждая ступень отражает степень проникновения знаний в изучаемые закономерности. При этом выделено три основных этапа трансформации данных наук естественного профиля в судебном почерковедении.

Первый этап предполагает использование в качестве исходных научных данных общих положений о законо-

мерностях, которые изучаются в основном естественными науками и психологией и распространяются на закономерности формирования и функционирования почерка. К таким знаниям относятся учения И.П. Павлова о динамическом стереотипе [12], Н.А. Бернштейна об уровневом принципе построения движений, о кольцевом управлении, сенсорных коррекциях [4]; П.К. Анохина о роли обратной афферентации, о функциональной системе как основе поведенческого акта, об акцепторе результатов действия [1]; В.А. Ганзена, В.Д. Глезера и других авторов об уровневом принципе переработки зрительной информации, о восприятии и опознании зрительных образов [5–7] и др.

На втором этапе в результате трансформации полученных знаний и их творческого приспособления к специальным задачам и целям судебного почерковедения формируются знания о закономерностях более частного характера. В судебном почерковедении к знаниям о них относятся данные об анатомии письменно-двигательного аппарата, о формировании письменно-двигательного ФДК и почерка, управлении процессом письма со стороны нервной системы, механизме письма в различных условиях, об уровневом принципе решения экспертных задач и т.д. Такие «пограничные» закономерности служат базой для изучения непосредственно почерковых закономерностей, а следовательно, и закономерностей исследования почерка и составляют основу предмета судебного почерковедения. Эти закономерности изучаются на третьем этапе использования знаний наук естественного профиля.

Наиболее важными и существенными для изучения почерка являются закономерности, которые объясняют его природу и основные свойства – индивидуальность и типологию, устойчивость, вариационность, избирательную изменчивость, а также свойства, которые лежат в основе разработки идентификационных и диагностических признаков. Для изучения процесса исследования почерка существенным является уровневый принцип решения экспертных судебно-почерковедческих задач.

Судебно-почерковедческая экспертиза, как любая судебная экспертиза, представляет собой процессуальное действие, реализуемое на определенных правовых основаниях и условиях, а заключение эксперта является средством доказывания по делу. В этой связи в рамках судебного почерковедения разрабатываются методические положения, связанные с назначением и проведением экспертиз, оценкой и использованием заключений экспертов-почерковедов субъектами доказывания: судьями, следователями, дознавателями, прокурорами. К их числу должны быть отнесены: заявление ходатайств экспертом о получении дополнительных материалов и сведений, необходимых для экспертного исследования и дачи заключения, участие эксперта в отборе экспериментальных образцов почерка предполагаемого исполнителя, возможности и пределы экспертной инициативы, тактика поведения эксперта в судебном заседании и др.

Предмет судебного почерковедения охватывает также разработку научных, методических и организационных основ профилактической деятельности эксперта-почерковеда.

§ 2. РОЛЬ ЕСТЕСТВЕННЫХ, ТОЧНЫХ И ПРАВОВЫХ НАУК В СУДЕБНОМ ПОЧЕРКОВЕДЕНИИ

Фундаментальный базис судебного почерковедения образуют три больших блока научных дисциплин:

- 1) положения наук естественного профиля и психологии;
- 2) положения точных наук — математики, теории распознавания образов, теории вероятностей и др.;
- 3) юридические, в том числе правовые науки.

Положения естественных наук и психологии образуют естественно-научный базис судебного почерковедения, причем ведущее место среди отраслей знаний, на базе которых строятся научные основы исследования почерка, принадлежит: анатомии, биомеханике, физио-

логии высшей нервной деятельности, физиологии движений, психологии.

Такая сложная проблема, как механизм письма, не получившая в настоящее время еще достаточно полного освещения, не может быть разработана без прочной естественно-научной базы, без активного участия представителей биологической науки. Изучение аппарата, с помощью которого осуществляется процесс письма, предполагает знание статической и динамической анатомии руки и плечевого пояса: топографии и строения костной основы, мышц, проводящих путей, их функций. Для того чтобы знать, как этот аппарат действует в процессе письма, важное значение имеют элементы биомеханики – науки о физических законах движений тела человека.

На основе положений этих наук изучается двигательная анатомия процесса письма, которая дает возможность составить представление о том, какие виды движений используются в процессе письма, какими звеньями они осуществляются. Это позволяет по результату письма (рукописи) ориентировочно определить, какие виды движений преобладают у данного пишущего лица. Каждую букву и ее элемент можно рассматривать с точки зрения видов движений и звеньев, какими она выполняется. Такой анализ важен для глубокого изучения механизма проявления в рукописи особенностей движений конкретных лиц, для лучшего понимания происхождения этих особенностей.

Основное значение в познании механизма письма имеет изучение закономерностей управления письменно-двигательным процессом. Оно базируется на данных физиологии, психологии и кибернетики.

Учение И.П. Павлова об условно-рефлекторной природе поведенческих актов, о динамическом стереотипе, образующемся в коре больших полушарий головного мозга человека, учение А.А. Ухтомского о доминанте и ее роли в формировании навыков составляют основу для объяснения сущности тех физиологических процессов, которые протекают при формировании и осуществлении навыков письма.

Пониманию процесса письма, особенно закономерностей его формирования, способствовала психология обучения письму, работы физиологов и психологов о типологических особенностях центральной нервной системы.

Для исследования механизма письма очень важное значение имело изучение патологических нарушений процессов речи и письма. Исследования, проведенные в этом направлении А.Р. Лурия и его сотрудниками, помогают уяснить роль различных отделов коры головного мозга человека в обеспечении разных сторон сложного письменного процесса

С зарождением и широким использованием кибернетики появилась возможность глубже исследовать механизм поведенческих актов. Кибернетика помогает познать биологические процессы, функции различных органов и деятельность человека. Появилась новая отрасль знаний – биокибернетика, изучающая различные формы управления в живой природе.

Работы П.К. Анохина об акцепторе действия, об обратной афферентации, Н.А. Бернштейна о теории рефлекторного кольца, о сенсорной коррекции, о построении движения и его уровнях, о физиологии активности дают анализ поведенческих, в том числе двигательных, актов с позиций кибернетики, по-новому объясняют их механизм. Эти работы являются теоретической базой, в известной мере определяющей дальнейшие пути развития физиологии и биокибернетики

Положения этих наук в свою очередь служат основой для изучения проблемы управления письменно-двигательным процессом в целях судебного почерковедения.

Процесс письма – наиболее сложный и тонкий по координации двигательный акт. Поэтому проблема исследования управления им в судебном почерковедении является одной из самых сложных. Ее возможно разрешить только совместными усилиями физиологов, психологов, математиков и криминалистов.

Исследование механизма письма как одного из поведенческих актов должно представлять большой интерес для физиологии, патофизиологии, психологии и психиат-

рии. Но одно из основных прикладных значений это исследование имеет в судебном почерковедении, где механизм письма и управление письменно-двигательным процессом изучаются с точки зрения тех его особенностей, которые отражают индивидуальность, устойчивость и вариационность, а также избирательную изменчивость навыков письма, проявляющиеся в рукописи.

В судебно-почерковедческих целях исследование механизма письма и проблем управления не ограничивается нормой, т.е. процессом письма в обычных условиях. При производстве экспертизы почерка объектами исследования могут быть документы, выполненные в различных непривычных условиях и необычном состоянии. Часто эксперту приходится исследовать рукописи, написанные сознательно измененным почерком с целью маскировки.

Исследование механизма письма и особенностей управления в этих случаях позволяет изучить происхождение, объем и характер наступающих в почерке изменений, оценить возможность его сознательного изменения конкретными пишущими. В этой связи в развитии судебного почерковедения, кроме отмеченных ранее наук, большое значение приобретают отдельные разделы психологии, невропатологии и психиатрии.

Проблемы восприятия, памяти, воспроизведения имеют непосредственное отношение к таким случаям, как сознательное изменение и в особенности подражание почерку или подписи другого лица.

При исследовании рукописей, содержащих патологические изменения почерка, лучше выявить и изучить их помогают клинические данные нарушений, наступающих в механизме письма в связи с заболеванием.

Использование данных естественных наук и на их основе дальнейшая разработка проблем судебного почерковедения ставит последнее на прочную научную основу. Судебное почерковедение как отрасль знаний должно включать необходимые данные, являющиеся результатом развития других наук и специально разработанные для целей судебной экспертизы почерка. Вместе с тем значительная роль, принадлежащая естественным

наукам в разработке судебного почерковедения, не лишает его самостоятельности.

В развитии судебного почерковедения большое методологическое значение имеют математическая теория и подходы, автоматизация исследовательских процессов, использование компьютерной техники и инструментальных средств.

Статистическая природа многих почерковых закономерностей предопределила широкое использование положений теории вероятностей и математической статистики в разработке теоретических концепций, а главное методов экспертного исследования почерковых объектов. В основу разработки многих, используемых в настоящее время в научных исследованиях и производстве экспертиз, методов положены вероятностный подход и статистический анализ.

Частные методы экспертного исследования, применяемые с целью решения как идентификационных, так и диагностических задач, базируются на данных статистического эксперимента и содержат количественные данные об информативности признаков, использующихся для их решения, и решающие правила, способствующие формулированию экспертных выводов в соответствии с их общепринятыми формами.

Криминалистика и теория судебной экспертизы — науки юридического профиля, соответственно такова же природа и судебного почерковедения. Отсюда научный базис криминалистики и науки о судебной экспертизе в виде их общих учений и теорий входят в круг знаний, фундаментальных для судебного почерковедения. Таковы теория криминалистической идентификации, учение о криминалистической диагностике, учение о предмете, объекте, задачах, методах судебной экспертизы и др.

Любая предметная судебно-экспертная область знаний непосредственно связана с общественными отношениями, регламентируемыми правом. Именно они определяют специфику объектов экспертного исследования, которые попадают в сферу следственного и судебного доказывания по конкретным категориям дел. В дан-

ном случае – это рукописные тексты и подписи, имеющиеся на различного рода документах. Виды документов в известной степени обусловлены характером дел, которые расследуются или рассматриваются в различных видах судопроизводства – уголовном, административном, гражданском и арбитражном.

Специфика рукописных объектов, зависящая от практики судопроизводства, определяет направленность соответствующих научных разработок. Например, актуальность создания теоретических основ и методов судебно-почерковедческой экспертизы подписей диктовалась практической потребностью всех видов судопроизводства, так как подписи в них всегда присутствуют в качестве объекта, существенного для доказывания в процессе расследования и рассмотрения конкретных дел.

Отсюда фундаментальное значение приобретает нормативный материал, содержащий правовую регламентацию судебной экспертизы, а также соответствующие положения отраслевых правовых знаний. Нормативными источниками является материальное и процессуальное отраслевое право – УК, ГК, УПК, ГПК, АПК, КоАП, а также Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее: ФЗ о ГСЭД). Базовое значение для предметных экспертных областей знаний имеют положения правовых отраслевых научных дисциплин и в первую очередь теории доказательств в уголовном, гражданском и арбитражном процессах, а также многие другие, относящиеся к правовому статусу участников процесса и прежде всего эксперта, его правам и обязанностям, формам участия эксперта в процессе на различных стадиях судопроизводства.

Правовая регламентация экспертизы как средства доказывания предопределяет требования, которым должна отвечать вся экспертная деятельность, в том числе деятельность эксперта-почерковеда. В ФЗ о ГСЭД сформулированы основные принципы судебно-экспертной деятельности, к которым отнесены: законность, соблюдение прав и свобод человека и гражданина, прав юридического

лица, а также независимость эксперта, объективность, всесторонность и полнота исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники (ст. 4). Из этого следует направленность в разработке методов и методик исследования почерка на объективность в виде приоритетности разработок алгоритмизированных методик и методов, реализуемых на автоматизированном уровне; всесторонность и полноту в виде комплексности изучения информации о почерке, различной по природе, а именно: качественно-описательной и количественной, структурно-геометрической и нажимной.

Из процессуального статуса заключения эксперта как источника доказательства вытекает необходимость в разработке специальных методических положений и требований к составлению заключения эксперта-почерковеда, которое подлежит оценке субъектами доказывания.

Таким образом, функциональная природа почерка предопределяет использование в качестве фундаментальной базы судебного почерковедения положений естественных наук, психологии и точных наук; судебная же сущность почерковедческой экспертизы требует формирования знаний о почерке на основе криминалистики, науки о судебной экспертизе и положениях правовых, преимущественно процессуальных дисциплин.

§ 3. МЕТОДЫ СУДЕБНОГО ПОЧЕРКОВЕДЕНИЯ

Понятие метода отраслевой специальной науки всегда имеет собирательный и условный смысл, ибо «ни одна наука не пользуется каким-то одним методом, а располагает в исследовании целой системой познавательных приемов, определенным образом субординированных. Эта система субординированных познавательных приемов и есть метод науки» [13, с. 41].

Метод как общую систему научных методов, приемов, средств, свойственных судебному почерковедению в качестве научной области знаний, необходимо отличать от методик, методов и технических средств практического проведения экспертных исследований. Вместе с тем сле-

дует учитывать и их взаимосвязь. С помощью методов научного исследования разрабатываются теоретические положения, служащие основой для создания методов и методик, реализуемых в практике. Одновременно «как в практической деятельности, так и в криминалистическом научном исследовании могут применяться одноименные методы познания, гносеологическая сущность которых остается одной и той же, независимо от сферы применения» [3, с. 22]. Так, вся методика идентификационного экспертного исследования или содержащиеся в ней отдельные методы и приемы могут использоваться и применяться в экспериментальных научных исследованиях.

Экспертиза почерка, будучи каналом практической реализации рекомендуемых наукой методов исследования, служит вместе с тем опытной материальной базой развития науки (судебного почерковедения). Построение и развитие теории, в свою очередь, является методом «сжатия» эмпирических знаний, накопленных экспертными исследованиями [9]. Во взаимодействии науки и практики экспертизы на основе прямых и обратных связей заключены источники развития теории (науки) и повышения эффективности судебно-почерковедческой экспертизы.

Однако далеко не всякий метод научного исследования может использоваться в методике экспертизы. Сфера использования метода в процессе научного поиска шире. Особенностью экспертного судебно-почерковедческого исследования является то, что почерковый объект – материально «застывшее» отображение навыков – представляет собой знаковую плоскостную систему, содержащую смысловой и структурный аспекты. Этим обстоятельством определяется выбор методов экспертного исследования почерка из всего арсенала методов познания. Так, например, в научных исследованиях почерковых закономерностей применяются методы изучения динамических характеристик письменного процесса, но не все они могут быть использованы в экспертизе. Инструментальный метод исследования усилий и ускорения в

процессе письма [2] может применяться в экспериментальных исследованиях при разработке научных проблем судебного почерковедения, но в экспертном исследовании он неприемлем, так как с его помощью фиксируется динамограмма процесса письма, а не его результат.

Кроме того, в практике могут использоваться лишь те научные методы, место которых в методике экспертизы четко определено. Это, как правило, методы, прошедшие экспериментальную и практическую проверку.

Метод судебного почерковедения как области знаний, входящей в криминалистику, имеет определенную структуру, построенную по иерархическому принципу. Основное место и значение в нем занимает материалистический метод научного познания. Применительно к данной области знаний он специфическим образом преломляется в частных (общепознавательных) и специальных методах.

Общепознавательные методы имеют общее значение для всех наук, но объединяют не все, а лишь часть познавательных приемов и касаются не в целом предмета познания, а какой-то определенной его стороны. К этой группе методов относятся: наблюдение, измерение, описание, сравнение, эксперимент, моделирование и др., опосредованно реализующиеся в специальных методах (в данном случае – в методах исследования, адаптированных и разработанных применительно к объектам и целям судебного почерковедения). Реализация частных методов в судебном почерковедении придает им специфические особенности.

Метод наблюдения, предполагающий целенаправленное, планомерное восприятие, осуществляемое с целью выявить существенные свойства и их отношения, очень распространен в различных областях знаний, в том числе и в криминалистике. В системе судебного почерковедения он занимает одно из важных мест. Характерным для использования этого метода в научных разработках является то, что он часто объединяется с экспериментом, математическим моделированием, сопровождается измерением, осуществляется на основе получения приборных

данных. Результаты наблюдений обобщаются и подвергаются математической, чаще всего статистической, обработке.

Специфической формой наблюдений в судебном почерковедении является обобщение практических данных, которые играют очень важную роль в определении направлений научных исследований, в совершенствовании экспертной практики.

Измерение как метод исследования количественной стороны изучаемых почерковых свойств занимает все большее место в системе познавательных средств судебного почерковедения. Особенно большое значение оно приобретает в экспериментальных исследованиях, направленных на создание новых более эффективных методов и методик экспертизы малообъемных почерковых объектов – подписей и кратких записей. В отношении этих объектов свойства почерка исследуются на количественном уровне, т.е. параметризуются: алгоритмизированно выделяются и измеряются. В более сложной и опосредованной форме измерение выступает в виде статистической обработки первичных качественно либо количественно представленных данных. Трудоемкость измерительных процедур и последующей статистической обработки устраняется с помощью автоматизации – применения современных средств вычислительной техники.

Описание как метод исследования в судебном почерковедении выступает в качестве средства фиксации результатов, полученных с помощью других методов, и как средство их систематизации.

Методу сравнения, состоящему в одновременном соотносительном исследовании и оценке двух и более объектов, принадлежит очень важное место в практическом экспертном познании, в особенности в процессе решения идентификационных судебно-почерковедческих задач. Однако этот метод входит в арсенал познавательных средств и при проведении научных разработок. Большое значение он имеет в обработке экспериментального материала для выявления определенного «поведения» свойств и признаков почерка в изучаемых ситуациях,

например при исследовании влияния на почерк определенных сбивающих факторов (сравнение почерковых объектов в норме и подвергшихся влиянию необычных условий). Путем сравнения определяется информативность параметров при математическом моделировании оценки отдельных признаков, их совпадений и различий самостоятельно и в сочетаниях. Так, путем сравнения определенным образом представленных совпадений и различий в исследуемой подписи и подписях лица, имеющего сходный подписной почерк, а также в подписях лица, от имени которого значится исследуемая подпись, разрабатывались математические критерии значимости соответствующих совпадений и различий признаков.

Экспериментальный метод – это метод исследования, с помощью которого достигается искусственное воспроизведение объекта или создание для него определенных условий, отвечающих целям исследования. Экспериментальный метод возник как естественно-научный эксперимент. Поскольку судебное почерковедение тесно связано с естественными науками, в развитии его научных основ, разработке методик решения различных задач судебно-почерковедческой экспертизы эксперимент играл и продолжает играть большую роль. Рассматривая почерк как результат письменно-двигательной функции, основанной на ФДК навыков, криминалисты с помощью эксперимента познают закономерности формирования и проявления основных свойств (качеств) почерка – его индивидуальности, устойчивости, вариационности, избирательной изменчивости. С математизацией знаний в области судебного почерковедения эксперимент все более приобретает черты вероятностного, статистического эксперимента [10]. Таким образом, эксперимент в судебном почерковедении стал действенным средством выявления жестко детерминированных и в особенности вероятностно-статистических закономерностей объекта. Экспериментальные исследования в судебном почерковедении объединяют в себе различные методы, приемы и средства, как собственно почерковедческие, так и заимствованные из других областей знаний.

Моделирование – использование и создание моделей с познавательной целью – прочно вошло в судебное почерковедение в связи с математизацией этой области знаний. Под моделью понимается «такая мысленно представляемая или материально реализованная система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение дает нам новую информацию об этом объекте» [15, с. 19]. Особенно развито в судебном почерковедении математическое моделирование, различные аспекты которого обстоятельно рассмотрены в специальной литературе [14].

В экспериментальных исследованиях, направленных на создание специальных методов и методик исследования почерка, с помощью математического моделирования формируется непосредственная база для разработки такого рода методов и методик. Так, например, разработке методов оценки совпадений признаков почерка в целях идентификации исполнителя рукописных текстов предшествовали экспериментальные исследования частоты встречаемости признаков почерка в определенных объектах, а также использование вероятностной модели для оценки неповторимости сочетания этих признаков в почерках разных лиц. Практическая возможность получения таких моделей была положена в основу разработки соответствующих методов.

Имея в виду направленность математического моделирования в судебном почерковедении на создание специальных методов экспертного исследования почерка, типичным объектом моделирования в судебном почерковедении следует считать определенного рода систему, элементами которой являются:

почерковый объект (почерки, почерковые реализации разных лиц);

операции, действия эксперта с этим объектом.

Связь между ними определяется их предметно-методным характером. Это означает, что почерковые объекты являются первичным, а действия эксперта с ними – вторичным объектом моделирования.

Метод моделирования лежит в основе разработки многочисленных количественных методов исследования почерка, направленных на решение задач экспертизы, получивших в судебном почерковедении название «модельных».

В судебном почерковедении на современном этапе его развития широко используются методы физиологии, биомеханики, психологии, физики, математики, применяются автоматизация, технические и инструментальные средства, разрабатываются их системы, направленные на решение задач этой области знаний.

Специальные методы, или методы судебно-почерковедческой экспертизы, весьма многочисленны: графические, инструментальные, количественные (модельные), автоматизированные, качественно-описательные, комплексные [8]. Типичным примером графического метода является составление разработки почеркового объекта исследования; инструментального – микроскопическое исследование структуры и ширины штриха; количественного (модельного) – установление факта намеренного изменения почерка скорописным способом; качественно-описательного – отдельный анализ общих признаков и выделение диагностических признаков в исследуемой рукописи; комплексного – заключительная оценка результатов сравнительного исследования ряда почерковых объектов в случае применения количественных методов.

§ 4. СИСТЕМА СУДЕБНОГО ПОЧЕРКОВЕДЕНИЯ

Судебное почерковедение, будучи отраслевой предметной областью криминалистических экспертных знаний, наделено определенной структурой. Структура судебного почерковедения подчинена прикладной, практической функции данной области знаний, состоящей в том, чтобы служить научной основой для проведения соответствующих экспертных исследований, и включает в себе определенные исходные позиции для дальнейшего перспективного ее развития.

Современный высокий уровень развития судебного почерковедения позволяет построить эту область знаний дедуктивно: от общего к частному. Накопленный багаж фундаментальных, теоретических положений, экспериментальных данных и большой методический материал дают основание для разделения всего объема полученных знаний на две части: общую и особенную.

Общая часть носит в основном теоретико-фундаментальный характер. Она призвана служить научной основой для особенной части, имеющей прикладное, практическое значение. Особенная часть по существу является методическим руководством для решения типовых и типичных задач экспертизы. Такое построение отвечает структуре многих прикладных областей знаний и в особенности – криминалистики. Каждая из выделенных частей судебного почерковедения имеет свое содержание.

Общая теория, составляющая содержание общей части, охватывает следующий круг знаний:

- предмет, методы, система судебного почерковедения;
- история, анализ современного состояния судебного почерковедения, перспективы его дальнейшего развития;
- учение о почерке как объекте криминалистического исследования;

- учение о структуре решения экспертных судебно-почерковедческих задач, методика экспертного исследования и его оформление;

- процессуальные и методические аспекты проведения судебно-почерковедческой экспертизы, оценка заключений экспертов-почерковедов, их использование органами суда и следствия;

- профилактическая деятельность эксперта-почерковеда.

Как отраслевая научная дисциплина судебное почерковедение имеет свой предмет, свои методы, свою систему построения знаний. Формулированию и описанию этих теоретических положений посвящается первый раздел общей части.

Судебное почерковедение – традиционная область знаний в криминалистике. Оно прошло длительный путь становления и развития в отечественной и зарубежной

науке. Эта область знаний имеет богатую историю, описанную в литературе [11]. В каждый значительный период развития наука нуждается в анализе современного состояния и определении направлений, путей и перспектив ее дальнейшего развития. Поэтому второй раздел общей части судебного почерковедения посвящается именно этим вопросам.

Поскольку предмет судебного почерковедения связан с изучением закономерностей объекта – почерка и процесса его исследования экспертом, содержание последующих разделов составляют соответствующие учения.

Учение о почерке как объекте криминалистического исследования раскрывает понятие почерка, основы его формирования, закономерности функционирования письменного-двигательного процесса, важные для изучения существенных свойств (качеств) почерка – индивидуальности, динамической устойчивости и избирательной изменчивости, необходимых для решения задач судебно-почерковедческой экспертизы. Индивидуальность и динамическая устойчивость, формой проявления которой являются стереотипность и вариационность, существенны для решения экспертных задач любого класса как идентификационных, так и диагностических, но особенно идентификационных. Это понятно, так как без своеобразия объекта, его индивидуально-конкретной определенности, сохраняющейся в течение идентификационного периода, идентификация невозможна. Для решения диагностических задач существенны вариационность и избирательная изменчивость, т.е. способность почерка реагировать определенным образом на воздействие определенных групп сбивающих факторов, а нередко и конкретных причин. Если бы почерк был абсолютно стабилен, он не мог бы быть объектом решения диагностических задач.

Указанные качества почерка проявляются в более частных свойствах, изучение которых позволяет использовать их для идентификации и диагностики. Поэтому существенной частью этого раздела является учение о свойствах и признаках почерка, их природе, систематизации и значимости для решения экспертных задач.

На базе изучения почерковых закономерностей и специального изучения процесса экспертного исследования строится учение о структуре решения экспертных судебно-почерковедческих задач как основы методики судебно-почерковедческой экспертизы. Это учение раскрывает такие понятия, как задача и предмет, объект и субъект, метод и методика судебно-почерковедческой экспертизы, содержит систематизацию экспертных судебно-почерковедческих задач, объектов и методов судебно-почерковедческой экспертизы. В нем отражены: описание структуры решения экспертных задач, принципы комплектации методов в методику экспертизы, дана систематизация методик экспертизы почерка.

Следующий раздел посвящается принципам составления и оформления заключений эксперта-почерковеда. Поскольку заключение эксперта является источником доказательств, а проведение экспертизы – процессуальным действием, одним из завершающих является раздел о процессуальных и методических аспектах назначения и проведения судебно-почерковедческой экспертизы, об оценке и использовании заключений экспертов-почерковедов.

Особенная часть представляет собой изложение системы частных методик решения типовых и типичных задач судебно-почерковедческой экспертизы.

Типовой характер и типичность задач в данном случае определяются целью и объектом исследования, выступающим в качестве их основного компонента, обуславливающего методическую направленность исследования. В пределах же объектных группировок учитываются основные классы задач – идентификационные и диагностические – и виды объектов.

Выделяемые разделы и подразделы особенной части судебного почерковедения на каждый значительный отрезок времени зависят и от уровня разработанности соответствующих методик и методических схем.

По мере таких разработок особенная часть судебного почерковедения пополняется новыми разделами.

Тот методический материал, которым в настоящее время располагает судебное почерковедение, дает основание выделить два больших раздела:

1) методики решения задач судебно-почерковедческой экспертизы, связанных с исследованием текстов большого и среднего объема;

2) методики решения задач, связанных с исследованием малообъемных почерковых объектов.

Выделение этих разделов обусловлено спецификой построения групп методик, каждая из которых связана со своеобразием отображения и исследования полезной информации, содержащейся в различных по объему почерковых объектах. В первом случае объекты, как правило, достаточно или избыточно информативны, во втором – ограниченно информативны. В зависимости от этого разрабатываются и включаются в методику различные методы исследования информационных потоков.

В пределах каждого из указанных разделов содержится описание различных видов методик решения типовых и типичных экспертных задач, дифференцированных применительно к соответствующим видам почерковых объектов, выделение которых важно в методическом плане. Так, в первом разделе учитывается различие буквенных и цифровых текстов, во втором – подписей, малообъемных текстов и кратких записей. Дальнейшая дифференциация связана с учетом типичных групп условий выполнения почерковых объектов. Эти условия могут быть обычными и необычными, а последние делятся на независимые или зависящие от намеренного изменения. Последующая конкретизация условий также существенна для построения методических схем исследования. Это, в частности, видно при исследовании текстов, выполненных намеренно измененным почерком, когда учитывается способ намеренного изменения почерка, например скорописное искажение, подражание буквам «печатной» формы, письмо при перемене пишущей руки и т.п.

Систему особенной части судебного почерковедения можно представить так.

1. Методики решения идентификационных и диагностических задач по буквенным, цифровым и смешанным (буквенным и цифровым) текстам большого и среднего объема.

1.1. Методические схемы решения экспертных задач для текстов, выполненных в обычных условиях.

1.2. Методические схемы решения экспертных задач для текстов, выполненных в необычных условиях:

а) не связанных с намеренным изменением почерка, но влияющих на процесс письма:

внешних факторов (необычная поза, необычный материал письма, необычный пишущий прибор, письмо в движущемся транспортном средстве, в затемненном помещении);

внутренних факторов временного (состояние стресса, опьянения, усталости и т.п.) или постоянного (длительное заболевание) характера (условно к последней категории можно отнести пожилой и старческий возраст);

б) связанных с намеренным изменением почерка. При этом выделяются следующие способы искажения: скорописный, подражание буквам «печатной» формы, перемена пишущей руки, необычное держание пишущего прибора, подражание почерку другого лица.

2. Методики решения экспертных задач в отношении малообъемных почерковых объектов.

2.1. Общие методические схемы исследования малообъемных текстов и кратких записей:

а) методика исследования (дифференциации) малообъемных текстов и кратких записей, выполненных в обычных условиях, в том числе сходным почерком, и выполненных с подражанием;

б) методика исследования малообъемных текстов и кратких записей, выполненных в необычных условиях, как не связанных с намеренным изменением (внешних, внутренних – временных, постоянных), так и связанных с намеренным изменением почерка с учетом способа изменения и сходства почерка предполагаемого и действительного исполнителя рукописи.

2.2. Методика исследования (дифференциации) подлинных подписей, выполненных в обычных условиях, и неподлинных, в том числе выполненных с подражанием.

2.3. Методика исследования (дифференциации) подлинных подписей, выполненных в необычных условиях, не связанных с намерением изменить подпись (внешних, внутренних – временных и постоянных); связанных с намерением изменить подпись в целях последующего отказа от нее (т.е. автоподложных) – с одной стороны, и неподлинных, выполненных с подражанием «на глаз», по памяти, с незначительной тренировкой – с другой.

2.4. Методика установления исполнителя неподлинных подписей.

Список литературы

1. Анохин П.К. Философские аспекты теории функциональной системы // Избранные труды. М., 1978.

2. Архипов Г.Ф., Коневникова Г.П., Клышко Г.Н., Кучеров И.Д. Некоторые результаты исследования динамических характеристик нажима // Современные методы исследования вещественных доказательств: Мат. науч.-практич. семинара. Рига, 1979.

3. Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика и доказывание. М., 1969.

4. Бернштейн Н.А. О построении движений. М., 1947.

5. Ганзен В.А. Восприятие целостных объектов. Л., 1974.

6. Глезер В.Д., Цуккерман И.И. Информация и зрение. М.; Л., 1961.

7. Глезер В.Д. Механизмы опознания зрительных образов. М.; Л., 1966.

8. Дутова Н.В., Погибка Ю.Н., Стрибуль Т.И. Решение отдельных типовых задач судебно-почерковедческой экспертизы. М., 1985.

9. Кучеров И.Д. Эмпиризм и проблема сжатия знаний в криминалистике // Совершенствование уголовно-правовой борьбы с преступностью: Тез. докл. на респ. науч. конф. Вильнюс, 1983.

10. Налимов В.В. Теория эксперимента. М., 1971.

11. Орлова В.Ф. Теория судебно-почерковедческой идентификации // Труды ВНИИСЭ. М., 1973. Вып. 6.

12. Павлов И.П. Полн. собр. соч. М.; Л., 1951. Т. III.

13. Подкорытов В.А. Соотношение диалектического метода с частнонаучными методами // Вопросы философии. 1962. № 6.

14. Теория и практика математического моделирования в судебно-почерковедческой экспертизе. М., 1980.

15. Штоф В.А. Моделирование и философия. М.; Л., 1966.

РАЗВИТИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СУДЕБНОГО ПОЧЕРКОВЕДЕНИЯ

---

§ 1. РАЗВИТИЕ СУДЕБНОГО ПОЧЕРКОВЕДЕНИЯ В СОВЕТСКОЙ КРИМИНАЛИСТИКЕ

Потребность в судебно-почерковедческой экспертизе и соответственно в судебном почерковедении исторически возникла очень давно. По литературным данным, еще в Римской империи во времена византийского императора Юстиниана (V–VI вв.) исследование почерка для судебных целей было отражено в законодательстве [119]. В России уже в XV в. сравнение рукописей использовалось как способ удостоверения подлинности документов. Первая работа, посвященная судебному исследованию документов, появилась во Франции в начале XVII в. (Ф. Демель, 1604 г.). Естественно, нельзя говорить о судебно-почерковедческой экспертизе как о специальной отрасли знаний до того, как появилась криминалистика как наука. Это было время, когда экспертизу почерка проводили некомпетентные, нередко случайные лица. На основе опыта и наблюдений задачу установления исполнителя по почерку пытались решать учителя чистописания, художники, а иногда просто грамотные люди. Так, в России в Своде законов 1857 г. записано: «Рассмотрение и сличение почерков производится назначенными судом, сведущими в том языке, на коем написаны и подписаны сличаемые документы, достойными веры людьми, не отведенными ни которым из тяжущихся, когда можно секретарями присутственных мест, учителями чистописания или другими преподавателями из находящихся в том месте или поблизости учебных заведений и вооб-

ще лицами, которые по заключению надлежащих присутственных мест могут в сем случае быть признаны сведущими» [46, с. 67].

Формирование судебного почерковедения за рубежом связано с именами и работами таких криминалистов, как А. Бертильон, Э. Локар, С. Оттоленги, А. Осборн и др. Многие из них были основателями определенных направлений: А. Бертильон – приметоописательного [143], а Э. Локар – более поздней его ветви – графометрии [66], оказавших влияние на развитие советского судебного почерковедения в период его зарождения¹.

Однако преемственность советского судебного почерковедения в большей мере проявилась от учения о почерке виднейшего дореволюционного криминалиста Е.Ф. Буринского [17]². Ему и принадлежит наименование данной отрасли знаний – «судебное почерковедение». Ученый первым перекинул мостик между знаниями о почерке как объекте судебной экспертизы и данными естественных наук: «Подметить законы, управляющие образованием, изменением почерков; отделить постоянные элементы от случайных и временных – задача трудная, но не невыполнимая» [17, с. 42].

Обобщая и систематизируя данные других наук, имеющие значение для изучения письма и почерка, раскрывая тем самым содержание принципа криминалистической трансформации, Е.Ф. Буринский опирался главным образом на положения медицины и особенно психиатрии, психологии, физиологии, анатомии, обращая внимание на врачебно-диагностическое значение почерка, им были использованы и работы по школьной гигиене.

Впервые для целей судебного почерковедения он изложил сведения о механизме письма, рассмотрел патологические изменения в этом механизме и их отображение в рукописи.

Особое внимание Е.Ф. Буринский уделил методам научного исследования почерка, в числе которых важное

¹ Более подробно о работах зарубежных криминалистов в области судебного почерковедения см. в книге [84].

² О жизни и деятельности Е.Ф. Буринского см. в работе [24].

место отводил правильно поставленному научному эксперименту, наблюдению и самонаблюдению, коллекционированию образцов почерка. Он был сторонником введения в почерковедческие исследования объективных измерительных и регистрирующих технических средств (фотосъемка, хронофотография, циклография, графометрические измерения, в том числе с помощью курвиметра).

Таким образом, в основных положениях работ Е.Ф. Буринского было заложено начало научных основ судебного почерковедения и прогнозировалось его дальнейшее развитие.

Для советской теории судебного почерковедения характерны самостоятельность, критическое отношение к теориям зарубежных ученых, поиск своего, подлинно научного пути, основанного на материалистической теории познания. Весь многолетний путь развития советского судебного почерковедения – это процесс научного исследования закономерностей письма и почерка на базе различных областей науки в целях разработки и совершенствования методики судебно-почерковедческой экспертизы. Можно выделить следующие этапы развития почерковедения в советский период:

- 1) накопление знаний и опыта;
- 2) становление теоретических основ;
- 3) развертывание теоретических, экспериментальных исследований, математизация знаний, формирование теории судебно-почерковедческой идентификации и начал судебно-почерковедческой диагностики.

1. Этап накопления знаний и опыта начинается с 20-х годов, когда появляются первые работы советских авторов по криминалистике, и завершается в середине 30-х годов XX в. с выходом в свет самостоятельных исследований по судебному почерковедению.

В этот период вопросы судебного почерковедения освещались в статьях первых советских криминалистов, первых руководствах, пособиях и учебниках по криминалистике [25; 68, 75; 99]. Одновременно использовалась и переводная зарубежная литература [88; 91].

Советские криминалисты с самого начала стремились развеять представление о судебно-почерковедческой экспертизе как о чем-то легком и доступном чуть ли не каждому грамотному лицу. С.М. Потапов писал: «...вопреки общепринятому распространенному мнению, данный вид исследования наиболее трудный и наименее доступный малоопытным работникам в области почерковедения» [98, с. 47].

Криминалисты, рассматривая понятие письма и почерка, обращаются к автоматизму процесса письма, отмечают важность учета темпа письма, координации движений, состояния зрения, нервной системы, дают развернутый перечень факторов, оказывающих влияние на процесс письма и почерк.

Уже в первых работах встречается описание элементов букв, отдельных признаков почерка, методические рекомендации, положившие начало разработке методики судебно-почерковедческой экспертизы.

В этот период появляется первое определение почерка, принадлежащее С.М. Потапову, отражающее принципиально новый взгляд на его сущность. Он определяет почерк как «систему привычных движений, выраженную в письменных знаках» [99, с. 102]. Это определение почерка имело большое значение для дальнейшего развития данной области криминалистических знаний. Оно ориентировало криминалистов на изучение двигательной природы почерка и в дальнейшем нашло отражение и развитие в трудах того же автора и других криминалистов, исследовавших почерк с учетом достижений естественно-научных знаний.

В этот период уровень теоретических разработок и практических рекомендаций был еще низок. Не случайно дискутировалась принципиальная возможность категорических выводов по судебно-почерковедческой экспертизе [25].

Начальный период в развитии советского судебного почерковедения был переходным периодом, когда изучались, практически переосмысливались старые положения, зарождались новые, основанные на обобщении пра-

ктики производства исследований в расширявшихся и вновь создававшихся экспертных учреждениях. Это был период накопления и концентрации сил для дальнейшего мощного «броска» в области развития отечественного судебного почерковедения.

2. Этап становления теоретических основ охватывает период с середины 30-х до середины 50-х годов. Он тесно связан с именами виднейших советских криминалистов – С.М. Потапова, А.И. Винберга, Н.В. Терзиева, Д.Д. Хмырова, С.И. Тихенко, А.А. Елисеева, Б.М. Комаринца, Б.И. Шевченко.

Теоретические положения, выдвигаемые криминалистами в тот период, отражали формирование научных основ судебного почерковедения и методики судебно-почерковедческой экспертизы; они дополняли друг друга и создавали стройную систему знаний. Эти знания были принципиально новыми и отражали более высокий уровень развития данной области криминалистики. Взгляды криминалистов на письмо и почерк, их идентификационные свойства и признаки, основы методики экспертного исследования отражались в учебниках криминалистики, монографиях, специально посвященных криминалистической экспертизе письма и почерка, в многочисленных статьях.

Первым криминалистом, сформулировавшим основные положения теории отечественного судебного почерковедения, был С.М. Потапов. Он развивает и обосновывает ранее сформулированное представление о почерке как целостной системе привычных движений, подчеркивает взаимосвязь и взаимозависимость элементов его как структурного целого и определяет почерк как «систему взаимосвязанных и соотносящихся между собой движений, приспособленную к воспроизведению письма» [97, с. 83]. Это определение на многие годы стало общепринятым. Отталкиваясь от этого определения, С.М. Потапов усматривает предмет судебного почерковедения в «изучении отражаемых в рукописи движений путем установления признаков, определяющих их свойства.

соотношения и обусловленность» [97, с. 83]. В отличие от Е.Ф. Буринского, связывавшего индивидуальность почерка с физической природой пишущего, С.М. Потапов считал, что в почерке отражаются результаты влияния всего комплекса факторов, участвующих в его формировании и сопутствующих ему, включая обучение письму и конкретную обстановку, в которой выполняются рукописи.

С.М. Потапов попытался систематизировать признаки почерка и обстоятельно разработать общие признаки. Примечательно, что в признаках почерка он видел свойства движений пишущего, а представление о тождестве исполнителя рукописи он связывал не с совпадением буквенных форм, а с совпадением «анализированных признаков, с общей закономерностью движений в данном почерке» [51, с. 120]. Поэтому С.М. Потапов рекомендует большое внимание при исследовании уделять постоянству, повторяемости признаков, учету различного проявления признаков (вариантов). Задачу экспертного исследования он видел в выявлении закономерностей индивидуального почерка.

Большое методическое значение имели положения работ С.М. Потапова, относящиеся к определению направления исследования от общего к частному (от общих признаков к частным), необходимости вначале выявить условия выполнения исследуемой рукописи.

Первая советская монография о криминалистической экспертизе письма принадлежит А.И. Винбергу [22].

В качестве объекта криминалистической идентификации А.И. Винберг рассматривал письмо в единстве его смысловой и почерковой сторон. Этим было положено начало развитию судебной экспертизы письма в целом как комплексного объекта, основанной на исследовании письменной речи и почерка. В 1951 г. он лаконично, но достаточно определенно формулирует положения научных основ экспертизы письма на базе наук естественного профиля. А.И. Винберг рассматривает письмо как сложный процесс, включающий «физиологические, анатомические и другие компоненты», подчеркивает его навыковый, произвольный, сознательный характер.

В качестве физиологической основы навыка письма выдвигает учение И.П. Павлова о динамическом стереотипе и, отталкиваясь от этого, интерпретирует существенное свойство почерка – его относительную устойчивость (при изменении почерка, письме необычным способом) [21].

А.И. Винбергу принадлежат первые ощутимые результаты в разработке методики экспертизы почерка. Он рассматривает последовательность и содержание работы эксперта-почерковеда, развивая методические положения до уровня общей методики идентификационной экспертизы. Его учение о последовательности, принципах и логике экспертного исследования имело фундаментальное значение для теории и практики криминалистической экспертизы [23].

С созвучными взглядам С.М. Потапова и А.И. Винберга положениями выступали А.А. Елисеев [35 и др.] и Е.У. Зицер [41].

Интересны взгляды Д.Д. Хмырова на психофизиологическую природу письма и почерка [126]. Рассматривая сущность почерка, он правильно обращает внимание на роль психологического компонента в формировании образа письменных знаков. Он формулирует положение о динамическом характере почерка, объединяющем одновременно изменчивость и устойчивость.

Большой вклад в развитие судебного почерковедения внес С.И. Тихенко, положивший начало экспериментальным исследованиям в этой области знаний [121; 122 и др.]. Он начал разрабатывать самую актуальную и вместе с тем очень сложную проблему судебного почерковедения – проблему индивидуальности и устойчивости почерка. На основе наблюдений и обобщения экспертной практики он попытался обосновать неповторимость почерка при условии его близкого сходства. Под руководством С.И. Тихенко и при его участии впервые в нашей стране было проведено экспериментальное исследование намеренно измененного почерка при скорописном его искажении. В результате были получены первые экспериментально обоснованные данные об устойчивости и изменчивости признаков такого почерка.

Для развития судебного почерковедения в нашей стране большое значение имели работы Н.В. Терзиева и А.А. Эйсмана [119], Б.М. Комаринца [16; 47], Б.И. Шевченко [129]. Н.В. Терзиев пытался построить систему курса криминалистического исследования документов и в ее пределах рассмотреть теоретические вопросы судебного почерковедения. Б.М. Комаринец разработал систематизацию признаков письменной речи, общих и частных признаков почерка, долгие годы бывшую на вооружении в экспертных учреждениях МВД СССР. Б.И. Шевченко детально разрабатывал частные признаки почерка, в том числе подписного.

С начала 50-х годов эстафету в разработке теории и методики судебно-почерковедческой экспертизы постепенно начинает принимать новое, подготовленное первыми советскими криминалистами поколение. Появляется ряд исследований, развивающих ранее выдвинутые положения. Они основывались на знаниях из области других специальных наук – языкознания, физиологии, психологии – и были направлены на изучение закономерностей письма и почерка в идентификационных целях. Таковы монографии и статьи Б.В. Харазишвили, В.Ф. Орловой, А.М. Агушевича, Р.М. Ланцмана, Г.Д. Марковой, Г.И. Борягина и др.

В рассматриваемый период впервые в истории криминалистики были сформулированы основные положения научной теории судебно-почерковедческой экспертизы. Они основывались на данных передовой отечественной науки (физиологии, психологии и др.) и представляли собой целостную систему знаний о письме и почерке как объектах идентификационного исследования. Эти положения сводились к следующему:

письмо и почерк – явления навыкового характера; механизм письма имеет условно-рефлекторную природу. В качестве объекта криминалистического исследования выступает письмо в целом, в единстве его смысловой и технической сторон; определяющее значение для идентификации исполнителя рукописи имеет почерк;

основные идентификационные свойства почерка –

индивидуальность и устойчивость. Они формируются под влиянием различных объективных и субъективных факторов. Формирование индивидуального почерка предопределено своеобразием множественного воздействия на процесс письма самых различных причин. В основе устойчивости лежит физиологический механизм – динамический стереотип. Устойчивость почерка динамична, относительна, так как сформировавшийся почерк варьирует и изменяется под влиянием различных факторов;

методика исследования письма и почерка базируется на изучении определенным образом систематизированных признаков, отражающих особенности письменной речи и техники письма, в первую очередь, особенности движений пишущего. Методика предполагает определенную стадийность исследования.

В этот период растет авторитет судебно-почерковедческой экспертизы. Если ранее имело место недоверие и сомнение в возможности категорических решений эксперта-почерковеда, то теперь криминалисты более уверенно выступают за возможность давать категорические ответы на вопросы об исполнителе исследуемой рукописи.

3. Этап дальнейшего развития теоретических, экспериментальных исследований, математизации знаний, формирования теории судебно-почерковедческой идентификации и начал судебно-почерковедческой диагностики начинается с середины 50-х и продолжается до начала 90-х годов.

Этот этап бурного развития отечественного судебно-почерковедения целесообразно разделить на два периода, различающихся интенсивностью и результативностью предпринимаемых разработок.

Для первой половины этого периода (середина 50-х – начало 70-х годов) характерно активное развитие экспериментальных разработок и теоретических обобщений. Эксперимент, использующийся наряду с наблюдением и обобщением практики, становится основным методом научного исследования. Будучи вначале простым, не при-

бегающим к точным методам, он постепенно приобретает черты сложного естественно-научного, а в последующем вероятностно-статистического, модельного (основанного на математическом моделировании) эксперимента. Экспериментальные исследования предпринимаются не только отдельными криминалистами, но и научными коллективами, объединяющими специалистов различных профилей: криминалистов-юристов, физиологов, психологов, математиков.

С помощью экспериментальных исследований осуществляется углубленное изучение предмета, ведущее к дифференциации последнего. Исследуются актуальные и конкретные проблемы. Результаты исследований теоретически обобщаются и находят свое отражение в монографиях и методических пособиях.

В течение ряда лет коллектив Киевского НИИСЭ разрабатывает вопросы сложнейшего почеркового объекта – рукописей, выполненных намеренно измененным почерком [19; 107]. Экспериментально исследуются характер и пределы изменений признаков почерка и возможности идентификации при намеренном искажении общих признаков, произвольном скорописном изменении, компетентном изменении почерка в целях маскировки.

Появляется серия работ, посвященных изучению устойчивости почерка при письме под влиянием самых разнообразных, в том числе необычных, факторов: времени [76], необычной позы и материала письма, пишущего прибора [106 и др.].

Большой интерес криминалисты проявляли к специфическим почерковым объектам: рукописям, выполненным с подражанием печатному шрифту и специальными шрифтами [127], цифровому письму [31], непривычному леворучному письму [34], сходным почеркам и др.

Начинают разрабатываться проблемы авторства, а также изучаются закономерности почерка, связанные с выполнением рукописей на национальных языках народов СССР [93].

Начало строгим экспериментальным исследованиям, основанным на специальной разработке условий экспе-

римента, применении объективных методов и технических средств для наблюдения, регистрации изучаемых явлений и на статистической обработке данных, было положено работой авторского коллектива, посвященной исследованию закономерностей устойчивости и изменчивости почерка в зависимости от темпа письма [71].

За этой работой последовал ряд экспериментальных исследований, посвященных изучению биомеханических характеристик письма, двигательной анатомии письменного процесса, что позволило глубже познать двигательную природу идентификационных признаков почерка.

Активная разработка криминалистами в содружестве с физиологами и психологами естественно-научных проблем судебного почерковедения привела к экстенсивному развитию его теории. Результаты экспериментальных исследований в области судебного почерковедения использовались и в космической биологии [72].

Интеграция знаний, полученных в результате экспериментальных исследований, позволила в этот период впервые сформулировать естественно-научные основы судебного почерковедения [73; 123]. В работе [73] обстоятельно разработаны и изложены данные о механизме письма (двигательной анатомии и биомеханике, управлении письменно-двигательным аппаратом), о формировании навыка письма и двигательной природе идентификационных признаков почерка, дано обоснование динамической устойчивости и вариационности почерка, рассмотрена его индивидуальность.

Для этого периода характерно начало математизации знаний и интенсивное проникновение в исследование почерка математических методов. Математизация знаний осуществлялась в трех основных направлениях, которые мы выделяем условно, не претендуя на строгость³: вероятностно-статистическом, измерительно-статистическом и компьютерном.

---

³ В данном случае учитывается лишь связь основного принципа моделирования с соответствующей областью математических знаний.

1. Вероятностно-статистическое направление. Идея о возможности использования частоты встречаемости для оценки идентификационной значимости признаков с позиции теории вероятности была высказана еще Бертильоном. Однако ее реализация впервые в мировой криминалистике осуществлена советскими исследователями [102], которые провели работу, направленную на получение количественной информации об объективно существующих закономерностях «распределения» признаков во всем массиве почерков разных лиц, пишущих на одном языке. Авторы исходили из представления о почерке как объекте, к исследованию которого возможен вероятностно-статистический подход, потому что в процессе своего формирования почерк подвержен многочисленным, в том числе случайным влияниям, а на процесс реализации почеркового объекта также влияют многочисленные внутренние и внешние сбивающие факторы. Поэтому происхождение признаков почерка и их проявление в рукописях может быть описано как вероятностно-статистические процессы. Отсюда логично обращение к теории вероятностей, позволяющей изучить статистические закономерности проявления свойств почерков на большом массиве рукописей. Авторы на весьма репрезентативной выборке провели статистические наблюдения, регистрацию и обсчет частоты встречаемости идентификационных признаков почерка и предложили математическую модель наиболее сложного момента идентификационного исследования – оценки совокупности совпадений признаков. Основное ее содержание составляют таблицы частот встречаемости признаков почерка, интерпретированные как вероятности, идентификационные значимости, и методика их использования в практике производства судебно-почерковедческих экспертиз.

За этой работой последовал целый ряд экспериментальных исследований, направленных на разработку методов экспертизы почерка, основанных на вероятностном моделировании. Они охватывают специфичные объекты, например, рукописи, выполненные с подражанием печатному шрифту [120]. Эти исследования становятся

более строгими, проводятся с учетом естественных зависимостей (закономерностей формирования почерков). Так, оценка идентификационной значимости признаков моделируется с учетом степени выработанности и строения почерка [128]. Наряду с этим создается метод оценки различий в сходных почерках [80]; разрабатывается количественная методика установления пола по высоковыработанному почерку [134]; разрабатывается метод решения диагностической задачи – установление факта выполнения рукописи намеренно измененным почерком скорописным способом [15].

2. Измерительно-статистическое направление. Как известно, оно в своих истоках восходит к графометрии [66]. В более позднее время криминалисты обращаются к измерениям почерковых параметров и их статистической обработке применительно к небольшим по объему рукописным объектам. В.А. Пошквявичюс, например, идет по пути измерения и использования для идентификации не столько традиционных макропризнаков, сколько микрособственностей; пытается перейти в идентификационном процессе с уровня текста, сочетания слова, на уровень отдельного знака и его частей [100 и др.]. Сравнение и оценку признаков он моделирует с помощью непараметрических критериев. В дальнейшем это направление получило развитие во многих работах И.Д. Кучерова и Г.Ф. Архипова.

К рассматриваемому направлению близки некоторые исследования, основанные на несчитанной статистике, завершившиеся созданием метода графического усреднения и графического дисперсионного анализа. В общей форме идея использования средних графических характеристик в идентификационных целях была высказана еще П. Фрэзером (1886 г.) и Е.Ф. Буринским (1903 г.). Однако ее теоретическая и практическая реализация принадлежали отечественному криминалисту Л.Г. Эджубову [133].

Сущность метода графического усреднения состоит в получении среднего изображения письменного знака, характерного для определенного почерка, на основе совмещения специально нормированных единичных изобра-

жений письменных знаков в конкретных рукописях. Графический дисперсионный анализ предполагает, кроме того, оценку дисперсии, разброс по площади несовместившихся штрихов или их частей, отклоняющихся от среднего изображения. В результате удается получить наглядное представление о наиболее устойчивых и, напротив, о наиболее колеблющихся участках в букве, о пределах этих колебаний, а также о совпадениях и различиях сравниваемых среднестатистических усредненных образов одноименных букв и показателей разброса. Эти методы моделируют важные моменты экспертного раздельного исследования и сравнения. Вместе с тем они не содержали оценочных критериев.

3. Компьютерное направление, в основе которого лежит вероятностное моделирование, анализ изображений и теория распознавания образов. Первые идеи кибернетического моделирования в судебном почерковедении принадлежат Р.М. Ланцману [61]. Он теоретически обосновал и в содружестве с математиками доказал возможность применения алгоритма распознавания образов для дифференциации сходных почерковых объектов. За этим последовал целый ряд разработок различных авторов, наиболее значимые из которых относятся к более позднему времени.

Результаты теоретических и экспериментальных исследований в этот период послужили основанием для создания теории судебно-почерковедческой идентификации, изложенной в монографии [84]. Теория судебно-почерковедческой идентификации представлена в этой работе как целостная система знаний, имеющая свой предмет, методы, историю развития и содержащая учение о почерке как объекте криминалистической идентификационной экспертизы и учение о структуре и методике его экспертного исследования.

На базе теоретических, экспериментальных разработок, обобщений практики авторскими коллективами был подготовлен ряд учебно-методических пособий по судебно-почерковедческой экспертизе для экспертов, следователей, судей. Из них настольными книгами

экспертов стали два выпуска пособий [114]. По исследованию рукописей, выполненных на других языках народов СССР, также было подготовлено специальное пособие [52].

Во второй половине этого периода судебное почерковедение становится высокоразвитой предметной отраслью криминалистики и науки о судебной экспертизе. Характерным является дальнейшее активное развитие теоретических основ судебного почерковедения, экспериментальных разработок, обобщения практики, совершенствование существующих методик и создание новых, более эффективных методов экспертного исследования почерка.

Развитие теоретических основ судебного почерковедения ознаменовалось: разработкой основных положений учения о процессе экспертного исследования как компоненте предмета судебного почерковедения [49; 96; 117; 118]; созданием понятийного аппарата в области теории и практики судебно-почерковедческой экспертизы [112]; формулированием основ математического моделирования и начал автоматизации в области судебно-почерковедческой экспертизы [89; 118]; разработкой основных положений теории и методики судебно-почерковедческой диагностики [57; 109].

Экспериментальные исследования были направлены на оптимизацию и совершенствование существующей методики идентификационного исследования почерка; дальнейшую разработку частных методик экспертного исследования отдельных видов почерковых объектов, например, методики исследования подписей лиц пожилого и старческого возраста [65]; дальнейшую разработку количественных методов исследования почерка, основанных на вероятностном моделировании [101], в особенности на создание эффективных методов исследования малообъемных почерковых объектов – подписей и кратких записей, что диктовалось настоятельными потребностями следственной и экспертной практики [32; 74 и др.]; использование инструментальных средств и электронно-вычислительной техники в целях объективизации, рас-

ширения возможностей и автоматизации экспертных исследований [18 и др.].

Для экспериментальных исследований в этот период был характерен комплексный подход, предполагающий изучение как собственно почерковых закономерностей, так и структуры процесса экспертного исследования почерка, активное обращение к математическим методам и использованию ЭВМ. Если ранее в отношении математизации в области судебного почерковедения представлялось возможным говорить о различных направлениях, то теперь они как бы интегрируются в единую систему при разработке методов решения сложных экспертных задач, начиная от параметризации, проходя статистическую обработку, создание решающего правила, основанного на вероятностном моделировании, и кончая созданием автоматизированных систем. Объективность экспериментальных исследований резко растет за счет использования инструментальных методов и технических средств, расширяющих возможности эксперимента и позволяющих изучать динамические закономерности процесса письма, в особенности распределения усилий (нажима).

В результате экспериментальных и теоретических разработок методики судебно-почерковедческой экспертизы приобретают комплексный характер. Это означает, что в них включаются различные методы: качественно-описательные, количественные, модельные, инструментальные [32; 74; 118].

В качестве основных направлений развития судебного почерковедения в этот период выделяются следующие:

деятельностный подход и исследование структуры решения идентификационных экспертных задач в целях оптимизации методики экспертизы;

формирование теоретических и методических основ судебно-почерковедческой диагностики;

развитие экспериментальных разработок почерковых закономерностей и математического моделирования в целях решения задач экспертизы;

инструментализация и автоматизация судебно-почерковедческих исследований.

Деятельностный подход и исследование структуры решения идентификационных судебно-почерковедческих задач. В развитии судебного почерковедения в этот период важное место занимают исследования закономерностей процесса решения экспертных задач. Если ранее научные разработки были обращены непосредственно на объект, т.е. почерк, и методы экспертного исследования основывались на знаниях почерковых закономерностей, то теперь внимание криминалистов привлекает «внутренняя», субъективная сторона экспертной деятельности. Этот интерес стимулировался, с одной стороны, потребностью расширить знания о процессе экспертного исследования почерка, а с другой – активным развитием в области психологии исследований мыслительной и профессиональной деятельности человека.

Деятельностный подход по праву считался одной из основных тенденций развития науки. Это подход, «при котором деятельность субъекта, изучающего объект, уже не просто учитывается, но становится одним из равноправных компонентов системы – объектом исследования». В современной науке «деятельность в широком смысле слова перестает противопоставляться объекту исследования как нечто внешнее по отношению к нему, но начинает все более осознаваться как неразрывно единое с ним, как его внутренний неудалимый компонент. Иначе говоря, объект исследования перестает отождествляться с объектом наблюдения, но предстает перед нами в виде сложной системы, включающей в себя средства исследования» [104, с. 114].

Деятельностный подход, естественно, открывал новые возможности оптимизации работы эксперта-почерковеда. Благодаря исследовательскому и творческому характеру многие годы она относилась к наименее формализуемой, наиболее субъективной, почти всецело зависящей от профессионального опыта эксперта, который приобретается в течение долгого времени. Методика судебно-почерковедческой экспертизы служила ориентиром, опорой для эксперта, однако ее соблюдение не гарантировало правильности экспертного решения и тем

более не алгоритмизировало путь к нему. Изучение процесса экспертного исследования, раскрытие его закономерностей, объективизация субъективных методов исследования позволяли сделать достоянием всех экспертов-почерковедов профессиональный опыт и на этой основе совершенствовать методику экспертизы.

Новые разработки в этом направлении носили общий или поисковый характер. Они исследовали процесс экспертизы почерка с различных позиций: гносеологической, логической, психологической, методической [2; 7; 84; 132]. Многим из них был свойствен системно-структурный подход, отдельные базировались на эксперименте. В дальнейшем они получили свое продолжение и развитие.

На основе проведенного исследования была раскрыта сущность судебно-почерковедческого идентификационного исследования как процесса решения профессиональной задачи, относящейся к классу мыслительных задач [94]; удалось разработать методику более эффективного поэтапного обучения эксперта-почерковеда его специальности «Исследование почерка и подписей» [95].

Эти работы послужили началом развернутых теоретических экспериментальных разработок, предпринятых во Всесоюзном НИИСЭ и направленных на исследование структуры решений судебно-почерковедческих идентификационных экспертных задач, связанных с исследованием текстов, кратких записей и подписей (1976–1980 гг.). В них широко использовался комплекс методов: обобщение практики по специальной программе, анкетирование, словесный отчет, рассуждение вслух в процессе экспериментального решения экспертной задачи с фиксацией на магнитный носитель и др. В процессе и итоге этой работы были созданы основы систематизации экспертных судебно-почерковедческих задач, раскрыты: общая структура решения идентификационной судебно-почерковедческой задачи на основе уровневого принципа, основные механизмы решения задачи – выдвижение и трансформация экспертных версий, распознавание образа, формирование внутреннего убеждения [118].

Исследование структуры решения экспертных задач различных типов, видов и групп позволяло выявлять, с одной стороны, субъективные методы и приемы, используемые экспертами в различных экспертных ситуациях, а с другой – те моменты исследования, которые в силу ограниченных возможностей зрительного восприятия осуществляются ими плохо и требуют создания специальных методов исследования. Были типизированы экспертные ситуации и выявлены зависимости между экспертными ситуациями и формирующимися версиями на различных уровнях решения экспертных задач. Благодаря этому был объективизирован процесс выдвижения общих и частных экспертных версий в зависимости от экспертной ситуации и количественно выражена степень их вероятности. Удалось выявить метод сокращенного и эффективного исследования больших и средних по объему текстов на первом уровне решения задач – метод исследования последовательных зависимостей частных признаков в одноименных словах. Этот метод был объективизирован, описан и рекомендован для использования в методике исследования текстов большого и среднего объема на первом уровне решения экспертной задачи и разработан в качестве одного из алгоритмизированных методов исследования общих и частных признаков в подписях и кратких записях при решении идентификационных задач на втором уровне [32; 81].

В процессе изучения структуры решения экспертных задач были выявлены пробелы в решении диагностических подзадач в случае необходимости дифференциации внешних (необычная поза) и внутренних (возбужденное состояние) факторов, оказывающих определенное воздействие на процесс письма; в исследовании вариационности почерка в целом и его признаков при исследовании как текстов различного объема, так и подписей.

Первое актуализировало специальное теоретическое и экспериментальное исследование, направленное на создание научных основ и методики решения судебно-почерковедческих диагностических задач. Второе потребовало специальной разработки методики определения вариаци-

онности и использования ее в процессе решения экспертных задач [86]. Таким образом, в реализации деятельностного подхода к исследованию структуры решения экспертных идентификационных судебно-почерковедческих задач отчетливо выступает системность исследования («субъект – объект») и обоюдное обогащение знаний как о непосредственном объекте исследования – почерке, так и о процессе этого исследования.

Деятельностный подход оказался продуктивным в плане обеспечения комплексности судебно-почерковедческих идентификационных исследований. В процессе решения экспертной задачи в единой методике объединяются различные методы: качественно-описательные традиционные, качественно-описательные обьективизированные в результате исследования структуры экспертных решений, количественные (модельные), в том числе и компьютерные. При сочетании этих методов в процессе решения задачи экспертизы методика приобретает комплексный характер. С ее помощью представляется возможным исследовать как качественно, так и количественно выраженные признаки, использовать как качественные, так и количественные критерии оценки результатов сравнительного исследования. На основании изучения структуры экспертных решений и возможностей методов удастся правильно «расставить» эти методы в единой методической процедуре исследования, определить место и значение каждого метода. Была сделана попытка представить методику решения типичных экспертных задач, связанных с исследованием текстов различного (главным образом большого и среднего) объема, кратких записей и подписей, как комплексную методику [32; 49; 74]. При комплексном характере методики удалось построить процедуру исследования, приближающуюся к алгоритму.

Дальнейшее развитие деятельностного подхода предполагало его использование при разработке различных направлений. Экспертное исследование из-за его творческого характера и сложности вряд ли доступно для полной алгоритмизации решения экспертных задач. За пре-

делами объективизации всегда останутся интуиция, воображение, личный профессиональный опыт и другие, не поддающиеся формальному учету, субъективные факторы. Отсюда вытекает необходимость как-то учесть, использовать, «оставить место» в общей схеме исследования указанным, пока не поддающимся формализации, компонентам. Возможный путь актуализации такого рода скрытых экспертных знаний – это использование методов экспертных оценок.

Сущность методов экспертных (специализированных) оценок заключается в том, что группа квалифицированных специалистов, анализируя какую-либо проблему, высказывает свои суждения, и полученное обобщенное мнение используется для принятия оптимального решения.

Методы экспертных оценок представляют собой специальные процедуры, логические приемы и математические методы сбора, обобщения и анализа информации, получаемой от специалистов. Высокая точность измерения этой информации каждым экспертом приводит к тому, что обобщенное мнение группы экспертов более достоверно, чем мнение одного лица. Экспертные оценки носят вероятностный характер, они основаны на способности личности давать полезную информацию в условиях неопределенности. Незвестная количественная характеристика решаемой проблемы рассматривается как случайная величина, отражением закона распределения которой является индивидуальная оценка специалистом достоверности или значимости того или иного события.

Психологи-экспериментаторы свидетельствуют, что вероятностные оценки, т.е. оценки в условиях неопределенности, обусловленной дефицитом полезной информации, имеют определенный физический смысл. Человек как в научной, так и в повседневной деятельности, принимая решения при неполной информации, постоянно дает оценку вероятности различных событий. И хотя, как пишут специалисты, «механизм этого явления еще не понят, устанавливая вероятностную оценку вполне объективных явлений, разумно поступать с ней как и с вероятно-

стью, найденной с помощью классического и частотного подходов, полагая, что она обладает теми же свойствами и подчиняется тем же аксиомам» [11, с. 18].

Теоретические и специальные экспериментальные исследования позволили определить основные направления применения экспертных (специализированных) оценок в области судебного почерковедения. Это, прежде всего, решение сложных экспертных задач (основных и промежуточных) в условиях дефицита исходной почерковой информации, неоднозначной интерпретации и наличия нескольких альтернативных решений. В общем плане для этих задач характерна неполнота почерковой информации, многообразие необычных условий выполнения рукописи и сложность их определения, сходство почерков. Эти обстоятельства не позволяют, по крайней мере, в настоящее время, построить адекватную математическую модель их решения.

Применение экспертных (специализированных) оценок могло бы быть эффективным при таком способе разрешения сомнений, возникающих в процессе решения судебно-почерковедческих задач, как консультации с другими специалистами, особенно в плане полной аргументации своего мнения. С помощью экспертных (специализированных) оценок возможно устранение рассогласованности мнений экспертов, входящих в комиссию, которой поручено производство экспертизы. Как свидетельствуют специалисты, «практика показывает, что экспертные методы дают более надежные результаты, чем традиционные методы групповых решений (метод комиссий)» [11, с. 86]. Однако в дальнейшем это направление развития не получило.

Формирование теоретических и методических основ судебно-почерковедческой диагностики. Успехи судебного почерковедения в изучении механизма письма в условиях нормы и патологии, выявление зависимости признаков почерка от различных сбивающих факторов позволили в этот период выделить в качестве самостоятельного направления в пределах судебного почерковедения диагностические исследования.

Были разработаны основные положения судебно-почерковедческой диагностики о естественно-научных предпосылках проведения диагностических исследований, их сущности и месте в системе задач судебно-почерковедческой экспертизы, предложены научные основы систематизации диагностических задач и признаков, а также структура их решения. В научном и практическом аспектах рассматривался предмет судебно-почерковедческих диагностических исследований.

Для предмета судебно-почерковедческой диагностики специфичным является обращение к закономерностям, определяющим природу почерка как диагностирующего объекта, его свойства, проявляющиеся в диагностических признаках, и создание на этой основе методов и методик для решения экспертных задач. В качестве предмета диагностической экспертизы рассматривались устанавливаемые на основе специальных познаний из области судебного почерковедения фактические данные об условиях письма в момент выполнения исследуемого объекта и о влиянии на механизм письма тех или иных сбивающих факторов.

Возможность решения судебно-почерковедческих диагностических задач экспериментально подтверждалась на ряде почерковых объектов (рукописных текстах большого и среднего объемов при высокой степени выработанности, подписях). Наиболее перспективные разработки пошли по пути использования вероятностно-статистического подхода и экспериментального создания количественных диагностических методов [15; 29; 105 и др.].

Дальнейшее развитие судебно-почерковедческих диагностических исследований связывалось с продолжением как теоретических, так и экспериментальных изысканий для получения более полного представления о почерке как объекте судебно-почерковедческой диагностики. Изучение проблемы предполагает глубокое познание физиологии высшей нервной деятельности человека, физиологии движений, психологии, нейропсихологии, медицины, и в особенности психиатрии, математики и

использования методов этих наук. Для познания закономерностей о внутренней организации письменного процесса, четкого представления об участии и взаимодействии структур механизма письма, специфики его функционирования в норме и патологии возлагались надежды на творческое содружество ученых-почерковедов и нейропсихологов – представителей новой отрасли знаний, изучающих структуру высших мыслительных функций мозга, к которым отнесено письмо.

В литературе по физиологии и дифференциальной психологии имеются данные о возможностях выделения типов нервной системы и зависимостях от них поведенческих актов человека. В отдельных экспериментальных работах содержатся результаты, указывающие на зависимость почерковых признаков от того или иного типа нервной системы (типологической группы). Отсюда возникла перспектива, что поиск корреляционных зависимостей между диагностическими признаками почерка и характеристиками определенных типов нервной системы человека даст основания не только для определения по почерку типологических групп, но и для возможного в будущем проведения комплексной судебно-почерковедческой и судебно-психологической экспертизы.

Развитие экспериментальных разработок почерковых закономерностей и математического моделирования в целях решения экспертных задач. Одним из основных и наиболее эффективных направлений в разработке теоретических и методических основ судебно-почерковедческой экспертизы оставались экспериментальные исследования почерковых закономерностей. Они приобретали новые черты, отражающие общие тенденции в развитии научных исследований. С проникновением в судебное почерковедение математизации знаний эксперимент все теснее смыкается с моделированием. Моделирование органически включается в экспериментальное исследование, наделяя его определенной спецификой, начиная от выдвижения гипотез и постановки задач, кончая созданием новых методов исследования почерка.

Теоретическими предпосылками для такого рода исследований были имеющие методологическое значение положения системно-структурного и вероятностно-статистического подходов, а также формирование в судебном почерковедении фундаментального представления о почерке как сложной адаптивной системе психофизиологической природы, организованной по принципу двойной детерминации, жестко причинной и вероятностно-статистической, проявляющейся в различных по своему объему и характеру почерковых объектах. На этих основах строились многочисленные разработки методов исследования почерка. обстоятельное изложение теоретических основ и содержания многих модельных методов исследования почерка дано в специальной литературе [89; 118]. Объектом экспериментального исследования являлись вероятностно-статистические почерковые закономерности, которые изучались на базе сложившихся и складывавшихся фундаментальных представлений об идентификационных свойствах и признаках почерка. Эти закономерности относятся к структурным связям признаков в почерковых множествах, т.е. почерках разных лиц, и почерковых реализациях одного лица. Они выражаются в частотных характеристиках, позволяющих представлять закономерные связи в виде вероятностей и значимостей, информативных с точки зрения решения экспертных задач. На их основе создавались методы исследования почерка, основанные на вероятностном моделировании. Пути их разработок различались в зависимости от разных факторов, основное значение среди которых принадлежит объему почеркового объекта.

Как известно, первоначально разработки новых методов исследования рукописей (текстов) большого и среднего объемов были ориентированы на выявление структурных связей традиционных (качественно-описательных) признаков почерка. Поэтому основное содержание количественных методов, получивших название модельных, составляли количественные данные об информативности (значимости) признаков и решающие правила, моделирующие оценку как отдельных признаков, так и

их сочетаний в процессе решения задачи экспертизы. С их помощью эксперт получает новую объективную количественную информацию о значимостях признаков. То обстоятельство, что модельные методы разрабатывались на базе специального статистического эксперимента, определяло их большие возможности по сравнению с традиционными методами. Накопление «несчитанной» статистики в индивидуальной экспертной практике – процесс длительный и субъективный. Оценочные критерии, вырабатываемые практикой у эксперта, зависят от его личных качеств, характера и объема практики. Начинающий же эксперт оказывается вообще беспомощным в оценке информативности признаков. Если традиционная методика экспертизы и методика поэтапного обучения эксперта содержат определенные правила и рекомендации по выявлению и сравнению признаков, то оценочные критерии всецело остаются на усмотрение эксперта. Только модельные методы вооружают его объективными сведениями о значимости выявленных признаков и результатах их сравнения. Благодаря их использованию сокращается период приобретения экспертом основ своей квалификации. Применение модельных методов помогает объективизации процесса исследования и принятия решения, расширяет возможности экспертизы, повышает обоснованность выводов.

Однако модельные методы исследования почерка, воспроизводя в основном оценку признаков и результатов сравнения, не заменяли собой всю методику исследования почеркового объекта. Они включались в методику, определяли собой содержание этапа или стадии в процессе исследования, оставляя заключительную оценку всех результатов исследования (данных, полученных в итоге всех этапов и стадий) эксперту как субъекту исследования.

Решающие правила, содержащиеся в модельных методах, в большинстве случаев приближают эксперта к заключительной оценке, но ее не исчерпывают. Только методы, не имеющие аналогов в традиционной методике, в этом отношении являются исключением. Другие же

методы позволяют формализованно решать лишь отдельные промежуточные задачи или подзадачи, оставляя остальные и всю заключительную оценку неформализованной. Именно поэтому решения, принимаемые с помощью модельных методов, несмотря на их большую объективность, а нередко и надежность по сравнению с традиционными, не могут быть окончательными. Они обязательно должны подвергаться заключительной оценке в сочетании с другими результатами проведенного исследования в целом.

Значение модельных методов в принятии решения экспертом тем выше, чем больше их «конкурентоспособность» с их традиционными аналогами. «Конкурентоспособность» в данном случае существенно зависит от сложности решаемой задачи. Не случайно дальнейшее развитие этого направления пошло по пути разработки модельных методов применительно к сложным объектам экспертизы, в числе которых наиболее актуальны малообъемные объекты.

Судебное почерковедение в рассматриваемый период своего развития столкнулось с практически актуальной проблемой разработки научных основ и методики экспертизы малообъемных почерковых объектов. Эта проблема возникла из потребностей экспертной практики, связанной с частым исследованием ограниченных по объему почерковых объектов – небольших текстов, кратких буквенных и цифровых записей, подписей. Тот уровень развития судебного почерковедения, который обеспечивал надежность методик исследования больших и средних по объему почерковых материалов, оказался недостаточным для решения экспертных задач в отношении указанных почерковых объектов. В экспертной практике возникали сложности в выделении и интерпретации признаков, что влекло за собой нередко невозможность решения задачи экспертизы, а иногда необоснованные или ошибочные выводы экспертов. В связи с этим как в отечественной, так и в зарубежной криминалистике исследователи обращаются к активным разработкам этой проблемы, которая постепенно выдвигается

на первый план [77]. При этом они исходили из признания специфичности малообъемного почеркового объекта, невозможности эффективного и достаточно обоснованного решения соответствующих экспертных задач традиционными средствами и необходимости поиска путей создания новых методов и совершенствования существующей методики [3; 48].

Понятие малообъемности почеркового объекта логически связывается с представлением о его длине, физическом объеме, составе. К таким объектам относятся те почерковые реализации, которые не подпадают под категории больших и средних по объему текстов. Это – тексты малые по объему, краткие записи, подписи, имеющие определенную общность, связанную с их объемом и требующую применения иных методов исследования, адекватных именно этой их специфической черте.

Малообъемность, тесно связанная с малой информативностью, потребовала специальных разработок, существенно отличных от традиционных и имеющих общность в подходах, выборе и интерпретации признаков, методах и технике исследования. Применительно к такого рода объектам исследователям пришлось как бы спуститься с макро- на микроуровень, обратиться к параметризации (алгоритмизации разбиения, формализации описания и измерению) объекта.

Как уже отмечалось, условно выделенные измерительно-статистическое и компьютерное направления концентрировали свои усилия именно на разработке методов исследования малообъемных рукописей. Криминалисты в содружестве с математиками продолжали использовать положения теории распознавания образов в целях создания алгоритмов исследования подписей, кратких буквенных и цифровых записей и автоматизации этих исследований с помощью ЭВМ [3; 48 и др.].

Разработками, завершившимися созданием системы алгоритмов (дифференционно-идентификационные алгоритмы – «ДИА», «Экспертиза»), были исследования авторского коллектива Литовского НИИСЭ [3]. Эти мето-

ды основаны на определенной параметризации объектов, измерении и машинной обработке относительно инвариантных структурно-геометрических характеристик, формализации принятия решения.

Они применялись в Литовском НИИСЭ при исследовании кратких цифровых объектов и могли использоваться в экспертной практике тех СЭУ, в которых имелась соответствующая техническая база.

Дальнейшее развитие это направление получило в ряде работ. В их числе были исследования, осуществлявшиеся при участии больших коллективов экспериментаторов из СЭУ Минюста СССР, руководимых Всесоюзным НИИСЭ: создание алгоритмизированных методов разбиения, определения информативности, вариационности подписей [32; 85]; создание количественных методов исследования кратких записей [62]; кратких и простых подписей [32]; кратких и простых подписей при исследовании их множества [5]. Упомянутые разработки отражали более глубокий уровень исследования почерковых закономерностей, проявляющихся в малообъемных почерковых объектах.

Ставя перед собой задачу выявить закономерные принципы, определяющие индивидуальность, устойчивость, вариационность малообъемных объектов – качества, существенные в криминалистическом аспекте, исследователи исходили из того, что сложность построения и функционирования письменных навыков движений настолько высока, что их информативность должна проявиться даже в кратких и относительно простых почерковых реализациях. Отсюда целесообразно обращение к принципам построения навыков движений [10] и рассмотрение соотношения функций уровней, управляющих движениями, с одной стороны, и различными потоками информации, отражающимися в почерковых реализациях, – с другой.

Рассматривая малообъемные почерковые объекты в качестве сложных систем, экспериментаторы направляли свои усилия на изучение различных по своему характеру свойств как структурно-геометрических, так и нажим-

ных, ориентируясь на создание комплексной методики экспертного исследования объекта в целом.

Поскольку процесс движений при письме носит вероятностно-статистический характер, у каждого лица имеются «свои» статистические показатели структурно-геометрической и нажимной вариативности (разброса). Именно они служат основой дифференциации исполнителей подписи или краткой записи. По данным экспериментальных исследований, подделывателю даже при условии предварительной тренировки удается воспроизвести общую геометрическую структуру «чужой» подписи или краткой записи, однако интегральная метрика отношений, «мелкие» метрические характеристики и особенности нажима не удаются. Визуально уловить это различие, как правило, невозможно. Поэтому была разработана техника измерений и статистической их обработки для получения значимых данных.

В результате экспериментальных исследований, объектами которых были малоинформативные подписи и краткие записи, выделены информативные параметры, которые охватывали и представляли количественно объем признаков подписного почерка, далеко превосходящий тот, который изучается экспертом визуально при производстве экспертиз; в кратких записях они существенно дополняли традиционную информацию.

Эти результаты послужили основой для разработки комплексной методики установления подлинности (или неподлинности) простых и кратких подписей [49].

Были начаты разработки методов решения диагностических и идентификационных задач в отношении подписей, выполненных в необычных условиях. Проведено экспериментальное исследование подписей, в том числе кратких и простых, выполненных в необычном состоянии [29]. В результате был создан метод решения диагностической задачи – установление факта выполнения подписи в состоянии опьянения и дифференциация его от обычных условий и подражания «по памяти». Намечены пути объективизации идентификационных исследований в отношении таких подписей. Примечательной для этой

работы является интерпретация диагностического признака в подписи не только как определенного (симптоматичного) проявления свойства, но и определенной его трансформации под влиянием «сбивающего» фактора, которую можно выявить только при сравнении исследуемого объекта с образцами.

Таким образом, был создан ряд количественных методов исследования малообъемных почерковых объектов для решения идентификационных и диагностических задач. Их реализация возможна как в машинных (компьютерных), так и в «ручных» вариантах. Количественные методы включаются в методику решения соответствующих задач, тем самым ей придается комплексный характер. Причем комплексность обеспечивалась не только сочетанием традиционных и количественных методов исследования, но и сочетанием разных количественных и инструментальных методов изучения различных потоков почерковой информации.

Для решения соответствующих задач использование таких методов предпочтительнее применения только традиционных, так как позволяет получить принципиально новую информацию о свойствах объекта, которую традиционным путем эксперт получить не может. Использование этих методов расширяет возможности экспертизы в отношении малообъемных почерковых объектов и повышает обоснованность выводов эксперта.

Использование в судебно-почерковедческих исследованиях инструментальных средств и их автоматизация. Характерным для экспериментальных исследований в рассматриваемый период является более активное использование инструментальных методов и средств. В наибольшей мере их применение направлено на выявление динамических свойств почерка. Таковыми являются: координация, темп, ритм движений, а также нажим. В раскрытии закономерностей их проявления криминалисты видят источник ценной почерковой информации, весьма полезной в целях исследования почерковых реализаций, в особенности малообъемных – подписей и кратких записей.

Возможности зрительного восприятия и качественной оценки проявлений вышеперечисленных свойств в почерковой реализации весьма ограничены и носят субъективный характер. В связи с этим перед криминалистами возникла задача разработки инструментальных методов, позволяющих извлекать из почерковых объектов информацию, характеризующую динамические свойства.

В историческом аспекте разработкой методов и технических средств регистрации в процессе письма движений пишущего прибора, костно-мышечной системы и нервных импульсов пишущего занимались зарубежные физиологи, психиатры, психологи, графологи и криминалисты [44; 70]. В целях исследования силовых и временных параметров в процессе письма они прибегали к кино съемке, использованию кимографов, осциллографов и другой аппаратуры. Попытки распознавания нажима по почерковой реализации (уже при письме шариковой ручкой) осуществлялись путем измерения вдавленности по поперечному срезу штриха, с помощью сканирующего микроскопа либо различных щуповых игл, применяемых для измерения степени гладкости поверхности. Конструировались специальные приборы [44].

В результате указанных исследований были выявлены некоторые частные закономерности и зависимости скорости, нажима в процессе письма и их проявлений в рукописи (постоянство среднего нажима для каждого пишущего, зависимость связности от скорости, замедление при выполнении угловых форм и т.п.). Однако несовершенство аппаратуры, трудоемкость исследований, значительные затраты времени препятствовали их широкому использованию в научных разработках и тем более в экспертной практике.

Развитие электронно-вычислительной техники дало новый импульс исследованиям динамических свойств письма. Успешными оказались попытки, предпринятые за рубежом для создания в различных целях устройств, подтверждающих подлинность подписей по регистрируемым в процессе их выполнения распределениям скоростей и нажиму. Результаты таких исследований нашли

отображение в ряде патентов зарубежных авторов, в которых даны описания устройств для регистрации давления, скорости и ускорения при письме и распознающих систем, построенных, как правило, на базе использования мини-компьютеров. Устройства, регистрирующие нажим, представляют собой тензочувствительные элементы (тензодатчики), встроенные в пишущий прибор, столик (планшет), на котором выполняется подпись. Скорости и ускорения фиксируются путем вычисления первой и второй производных по времени от измерения координат либо путем непосредственной регистрации с помощью соответствующих датчиков.

Закономерности нажима советскими криминалистами изучались в ЦНИИСЭ, где была разработана и изготовлена тензометрическая ручка. Запись кривой нажима производилась на электроэнцефалографе [67]. К этому же периоду относятся экспериментальные исследования с использованием электромиографии для выявления степени устойчивости и изменчивости признаков почерка при письме в разных условиях [108] и исследование пространственно-временных параметров движений при письме методом хроноциклографии [92]. Обработка хроноциклограмм позволила определить время выполнения отдельных письменных знаков и структуру распределения линейных скоростей движения по контуру письменного знака, т.е. изучить скорописный ритм убыстряющихся и замедляющихся движений, характерный для каждого исполнителя.

В Казахском НИИСЭ были проведены экспериментальные исследования нажимных характеристик подписей по следам вдавленности методом фотографирования в поле токов высокой частоты (ТВЧ) [6]. Получение изображения при съемке в ТВЧ основано на следующей закономерности: чем больше величина разрядного промежутка между фотопленкой и объектом, тем выше значение плотности почернения, т.е. с увеличением глубины рельефа увеличивается плотность почернения. Картина рельефа вдавленности создавалась путем поточечного фотометрирования изображений и построения графиков

относительного изменения вдавренности вдоль контура подписи. Зарубежными авторами отмечается, что в подписях одного лица имеются участки с одинаковыми распределениями рельефа, которые не воспроизводятся в подписях, выполненных с подражанием⁴ [44].

Сотрудники института криминалистики ГДР использовали метод денситометрии (измерения оптической плотности красителя) и предложили вариант методического подхода для дифференциации подлинных и неподлинных подписей, предполагающий изучение оптических плотностей в сопоставимых участках с помощью электронной системы приборов «Денситрон» [30].

С помощью этой установки черно-белое изображение подписи преобразуется в цветное, наблюдаемое на экране. Цветное кодирующее устройство каждому диапазону оттенка серости (разбитого на 7 классов) соотносит в изображении цветного монитора определенный цвет. Последовательность (по степени оптической плотности) следующая: черный, синий, красный, зеленый, сиреневый, желтый, белый. Благодаря различной цветовой окраске эксперт на экране телевизора может наблюдать все нюансы в распределении красителя.

Следует отметить также экспериментальные исследования, связанные с изучением распределения красителя в подписях на микроспектрофотометре SMP-01 («Opton») с помощью автоматического режима съемки («Areascan»). В результате исследований был найден приемлемый параметр для количественного описания распределения красителя – интегральная окрашенность штриха [64].

---

⁴ Венгерские криминалисты Л. Киш и Л. Молнар применили метод профилирования штрихов, выполненных шариковой ручкой, для установления связи между глубиной вдавренности штриха, его шириной и интенсивностью отложения красителя. По их мнению, идентификационную значимость имеют только степень усилия и распределение усилий в процессе письма, а между интенсивностью красителя, шириной штриха и глубиной вдавренности взаимосвязи не имеется [44]. Однако результаты исследований Г.Е. Макушкиной показали, что при одинаковых условиях выполнения ширина ненажимного штриха, выполненного разгибательным движением, всегда меньше ширины нажимного штриха, выполненного сгибательным движением. Кроме того, автором установлено, что ширина штриха также зависит от диаметра шарика, подложки, сорта бумаги [69].

Авторами другой работы по исследованию динамических характеристик письма методом отражающей микрофотометрии была установлена функциональная зависимость между распределением красителя по контуру подписи (коэффициентов диффузного отражения) и распределением нажимов. На модельных наборах подлинных и неподлинных подписей показана индивидуальность в распределении красителя, отражающего особенность динамики письма исполнителя [56].

В Литовском НИИСЭ было проведено исследование распределения красителя с помощью денситометра «Macbeth» (Transmission densitometer TD-102) с использованием специальных методов распознавания систем [4]. Там же проводилась экспериментальная работа, связанная с созданием инструментального комплексного метода исследования динамических свойств письма – нажима и ускорения [4; 8; 9; 18; 59; 60]. Инструментальной базой была экспериментальная установка, включающая в себя авторучку-датчик с усилителями и фильтрами сигналов силы нажима и ускорения, а также приборы (магнитограф либо самописец Н-338), регистрирующие эти сигналы в виде кривых нажима (прессограммы) и ускорения по двум осям (X, Y) при письме. Был разработан математический аппарат для обработки поступающей информации в процессе письма. Методика эксперимента включает анализ динамограмм визуально с помощью простых математических методов и с помощью ЭВМ.

На основании проведенных исследований авторы пришли к выводу, что ни абсолютные, ни усредненные показатели нажима не могут быть признаками, характеризующими индивидуальные свойства письменно-двигательного навыка. Индивидуализирующим навык признаком является ритмическая структура нажима, т.е. распределение нажима по контуру элементов почерковой реализации: последовательность чередования усилий и ослабления нажимов, их количество, относительные значения усилий и ослабления нажимов, особенности размещения этих значений в структуре. Заслуживает внимания предложенный авторами прием формализованного,

сопоставимого, инвариантного относительно ряда случайных факторов, описания экспериментальных данных и алгоритмов их обработки с помощью ЭВМ, реализованных в программном виде.

Во Всесоюзном НИИСЭ был разработан алгоритмизированный количественный метод исследования распределения плотности красителя в штрихах, выполненных шариковой ручкой, с помощью электронной системы «Денситрон» с математическим обоснованием для решения задачи дифференциации подлинных подписей и неподлинных, выполненных с подражанием после предварительной тренировки [63]. Одновременно была создана модель методов исследования нажимных характеристик по ширине штриха в высоковыработанных кратких и простых подписях, выполненных шариковой ручкой. Измерения ширины штриха⁵ проводились на микроскопе типа МБС с помощью окуляра, снабженного измерительной шкалой, при восьмикратном увеличении окуляра и четырехкратном увеличении объектива. Схема расстановки точек измерения была разработана с учетом наиболее рациональных вариантов сопоставимости и однозначности измерений.

В результате этих измерений было установлено, что распределение абсолютных значений ширины штриха в элементах подписи по ее контуру обладает определенными пределами устойчивости и вариативности; причем соотношения значений ширины штрихов в различных участках неподлинных подписей, выполненных с подражанием после предварительной тренировки, чаще выходят за пределы вариативности этих параметров, чем в подлинных подписях. Информация, полученная о почерковом нажиме путем измерения ширины штриха, используется в комплексе с результатами исследований, проведенными по традиционной методике и с алгоритмизированными количественными методами исследования структурно-геометрических параметров.

---

⁵ Предварительные исследования показали, что глубина вдавленности и ширина штриха (при постоянных внешних условиях: подложке, диаметре шарика и сорта бумаги) находятся в прямом соотношении со степенью нажима.

При использовании количественных методов наиболее трудоемким и весьма нежелательным моментом было «ручное» измерение параметров почерковых объектов. Поэтому весьма актуальной стала задача автоматизации измерения параметров почерковых объектов одновременно с расчетом на ЭВМ решающей функции, позволяющей произвести их оценку и вклад каждого параметра в решение поставленного перед экспертом вопроса, что потребовало дальнейших специальных разработок.

Так, во Всесоюзном НИИСЭ была создана модель системы автоматизированного исследования кратких и простых подписей на существующей технической базе. Разработан комплекс программ для измерения структурно-геометрических характеристик подписей – интегральных и кривизны – и одновременного расчета решающей функции, т.е. автоматической оценки результатов измерений. Эта система, несмотря на ряд технических ограничений, брала на себя значительную часть рутинной работы эксперта по измерению характеристик почерковых объектов и всю ее вычислительную часть.

На основе обобщения разработок теоретического, экспериментального характера было подготовлено новое издание общей части учебника по судебно-почерковедческой экспертизе в виде двух выпусков методических пособий [115].

* * *

Эксперты-почерковеды бывших европейских социалистических стран в своей практической деятельности активно использовали современные достижения судебного почерковедения разных стран, в первую очередь советского судебного почерковедения.

Большое внимание почерковеды социалистических стран уделяли классификации признаков письма: почерка, письменной речи, топографических признаков. В каждой стране классификации разработаны весьма подробно, что позволяет проводить глубокое и всестороннее сравнение исследуемых документов с образцами.

Болгарские криминалисты разработали подробную классификацию элементов букв: по значимости, месту в букве, по расположению относительно линовки и друг друга, по форме движений, а также элементов цифр: по количеству движений, форме движений, порядку следования. В качестве частных признаков почерка они рассматривали: размещение точек начала и окончания движений, способ начала и окончания движений, направление движений, способ соединения движений, размещение точек пересечения движений, точек соединения элементов букв относительно строки, форму движений, нажим, соотношение протяженности движений, взаимное размещение движений в отдельных элементах и между буквами. Частные признаки цифрового письма в болгарском почерковедении подразделяются на группы: по особенностям движений, характеру соединения цифр, размеру и размещению движений [1, 20].

В судебном почерковедении Венгрии выделялись следующие признаки почерка:

а) двигательные – размер букв, колебания в размере, ритм письма, нажим, положение пишущего прибора, связность, наклон, направление движений, размещение письменных знаков;

б) форма движений – способ соединения, наличие украшений, способ начала и окончания элементов букв;

в) топографические – конфигурация полей, размер интервалов между строками и буквами, направление строк, размещение отдельных реквизитов документа, наличие или отсутствие абзацев;

г) «качественные» – выработанность и темп движений, признаки, свидетельствующие о намеренном искажении почерка.

Эксперты-почерковеды ГДР выделяли общие признаки почерка (топографию, строение, размер, наклон, ширину, связность, разгон, темп, форму движений, беглость). Ими разработана система конкретных проявлений частных признаков (всего 712) почерка, которые характеризуют письменные знаки и их элементы. Эта система является в настоящее время наиболее полной для

языков с латинской письменностью. Для каждого признака определена частота его встречаемости и сформулированы принципы кодирования, позволяющие исследовать рукописи с помощью ЭВМ [171; 205].

Польские криминалисты при исследовании почерка выделяли такие признаки, как строение почерка в целом, строение отдельных букв и их элементов, степень выработанности движений, признаки письменной речи, топографические (величина полей, интервалы между буквами и словами, размещение отдельных реквизитов документа). Особое внимание обращалось на связность почерка, так как, по мнению авторов, ее особенности могут свидетельствовать об эмоциональном состоянии пишущего [166].

В почерковедении СРР рассматривали в качестве общих признаков строение почерка в целом, строение отдельных букв, темп, направление движений, связность. Обращает на себя внимание достаточно детализированная система проявлений частных признаков почерка — их около 120. Среди них есть такие, как глубина нажима, степень отклонения от прописей, разборчивость, наличие мелких украшений, стройность и др. [210].

Эксперты-почерковеды ЧССР относили к общим признакам почерка степень выработанности движений, наклон, размер, связность элементов букв и букв друг с другом, направление линии строки, топографические признаки. Частные признаки почерка, по их мнению, — конкретные проявления общих признаков в элементах букв, в отдельных буквах, при соединении букв между собой [192].

Исследование подписей почерковедами бывших европейских социалистических стран, как правило, проводились с соблюдением тех же принципов, что и советскими криминалистами. Следует особо отметить, что при исследовании умышленно искаженных записей и подписей обращалось внимание на зачеркнутые места, дорисовки, поправки [142]. Эксперты-почерковеды ГДР разработали методические рекомендации по установлению факта ведения рукой пишущего или ее поддержки (при выполне-

нии подписи лицами старческого возраста и лицами, страдающими нарушением двигательной функции) и по идентификационному исследованию таких подписей. В этих случаях рекомендуется отбирать образцы почерка и подписи у обоих лиц [141]. Аналогичная методика разработана и в Румынии [210]. Польские почерковеды при исследовании подписей обращали особое внимание на «геометрию» подписи [203]. Ими проводились разносторонние исследования, посвященные экспертному анализу поддельных подписей [165; 173; 199; 204; 206].

Постоянно привлекали внимание криминалистов бывших социалистических стран проблемы исследования намеренно искаженного почерка и поддельных подписей. В Венгрии умышленно искаженный почерк исследовался с применением математических, в частности математикологических, методов [182]. В Румынии экспертиза искаженного почерка и почерка с подражанием письму другого лица была выделена в самостоятельный вид исследований. Умышленно искаженный почерк изучался как традиционными, так и вероятностно-статистическими методами [147; 210]. Устойчивыми при искажении считались топографические признаки, соотношение протяженности и направление движений [210]. В Польше были разработаны специальные методики исследования письма с подражанием печатному шрифту и письма непривычной рукой. Признаки последнего – «искажение графики, нерегулярность в строении отдельных штрихов, топографические деформации» [168].

Во всех бывших социалистических странах проводились диагностические судебно-почерковедческие исследования, велись научные разработки в этом направлении, в частности по определению факторов, влияющих на изменение почерка. Болгарские криминалисты включали в число таких факторов тяжкие телесные повреждения, нарушающие двигательную функцию руки, позу пишущего и положение документа, а также необычные условия письма (например, плохое освещение, езда в транспортном средстве и т.п.). Ими проводились также исследования воздействия на почерк психических заболеваний

[20]. В Институте криминалистики МВД ВНР проводилось изучение почерка больных людей, лиц в состоянии опьянения, детского почерка [43]. Польские криминалисты постоянно публиковали результаты работ, посвященных этим и подобным диагностическим проблемам [156; 175; 200–202; 216]. Эксперты-почерковеды ГДР фиксировали признаки необычного состояния при первичном осмотре исследуемого документа. В СРР разработаны специальные методики исследования рукописей и подписей, выполненных в необычном состоянии (неожиданные изменения в процессе формирования навыков письма, изменения под влиянием психического состояния, болезни, старческого возраста, нетрезвого состояния, из-за нарушения двигательных реакций и пр.). Разработаны системы признаков почерка, устойчивых при необычных состояниях пишущего [210]. Диагностические исследования находились в центре внимания и чехословацких почерковедов [42].

Следует отметить, что в ряде стран при проведении судебно-почерковедческих исследований успешно использовались математические и компьютерные методы. Так, например, в Институте криминалистики народной полиции ГДР был разработан единый способ формализованного описания буквенных изображений, который может быть применен как к обычному, так и к намеренно искаженному почерку. Этот способ является результатом обширного эксперимента с использованием значимости признаков, основанной на частоте их встречаемости [78]; использовалась электронная система «Денситрон» для исследования кратких записей и подписей в целях дифференциации нажима по распределению плотности красителя. Система позволяла наблюдать в преобразованных цветах распределение красителя в штрихах, что давало возможность опосредованно оценить распределение нажима в процессе письма [78; 160]. В Институте криминалистики МВД ЧССР проводилась активная работа по математизации судебно-почерковедческих исследований на уровне моделирования с дальнейшим использованием ЭВМ. Исследователи шли по пути структурного анализа

почерковых объектов, изучения закономерных связей между элементами букв и их сочетаний с учетом особенностей конкретного языка. Велись также исследования психологии экспертной деятельности в целях построения ее модели [42]. Психологией деятельности эксперта-почерковеда занимались и криминалисты Венгрии [211].

Большое внимание криминалистами ГДР уделялось получению образцов почерка для сравнительного исследования: свободные образцы почерка и подписи должны быть выполнены в аналогичный период времени, по возможности в тех же условиях и тем же алфавитом, что исследуемый документ. Протокол отбора экспериментальных образцов почерка должен с максимальной полнотой фиксировать данные о проверяемом лице и об условиях получения образцов [191]. Венгерские почерковеды считали, что экспериментальные образцы для сравнительного исследования должны по возможности отбираться в присутствии эксперта. В практике экспертов-почерковедов Чехословакии не было принято заявлять ходатайства о предоставлении дополнительных образцов почерка и подписи: если эксперт считал представленные материалы недостаточными, давался вероятный вывод (семь степеней вероятности) [42].

В большинстве бывших социалистических стран судебно-почерковедческая экспертиза являлась составной частью криминалистической экспертизы документов; эксперты иногда получали специальную подготовку также и в области технико-криминалистического их исследования. Чехословацкие криминалисты, например, считали документ единой целостной системой и изучали одновременно все его реквизиты [192].

Судебно-автороведческая экспертиза не всегда выделялась в самостоятельный вид исследований; выделена она в Болгарии, Румынии, ЧССР [1; 210]. Тем не менее определенные результаты были достигнуты и в этом сравнительно новом виде экспертных исследований. В Болгарии выделялись те же группы признаков письменной речи, что и в советском судебном автороведении: лексические, синтаксические, стилистические признаки —

и, кроме того, еще группа семантических признаков. В Венгрии судебно-автороведческие исследования проводились, по возможности, в сотрудничестве с врачами-психиатрами, так как предполагалось, что лица, сочиняющие анонимные письма, могут страдать психическими и нервными заболеваниями. В судебно-автороведческое исследование венгерские эксперты включали анализ содержания текста, стиля (изложение мысли, построение предложений, логическая связность), словарного состава текста (обращалось внимание на использование редких слов, фразеологизмов, диалектизмов и пр.), орфографии, условий написания текста. В Польше велись исследования, посвященные формированию навыков письменной речи, социальной диагностике (облику автора документа), письменной речи в необычном состоянии [154; 155; 174; 198; 214].

§ 2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО СУДЕБНОГО ПОЧЕРКОВЕДЕНИЯ

На современном состоянии судебного почерковедения не могли не сказаться политические и экономические преобразования в нашей стране, начиная с 1991 г. Распад СССР, сопровождавшийся отделением союзных республик и образованием стран СНГ, ограничил сферу и темпы дальнейшего развития судебного почерковедения. Распались сильные авторские коллективы, включавшие ведущих почерковедов из бывших союзных республик, прекратились координационная и методологически направляющая деятельность ВНИИСЭ на всем ставшем постсоветским пространстве. В этой ситуации дальнейшее развитие судебного почерковедения уже в России характеризовалось продолжением, завершением и развитием ранее начатых разработок и появлением новых проблем.

Развитие судебного почерковедения продолжалось в двух направлениях:

1) совершенствование научных и методических основ судебного почерковедения;

2) экспериментальные исследования, направленные на создание частных методов исследования почерка в целях решения идентификационных и диагностических задач.

Появление новых проблем связано с реформированием судебной системы и новым процессуальным законодательством.

Содержанием первого направления были исследования:

а) концептуально развивающие фундаментальные положения судебного почерковедения как предметной научной области знаний судебной экспертизы;

б) формулирующие теоретические и методические основы судебно-почерковедческой диагностики;

в) развивающие научную и методическую базу экспертного исследования малообъемных почерковых объектов;

г) совершенствующие понятийный аппарат судебного почерковедения.

Развитию фундаментальных основ судебного почерковедения способствовали исследования М.В. Бобовкина, посвященные проблеме психофизиологии и патологии механизма письма [12; 13]. Автор возвращается к известной идее А.И. Винберга о письме как о целостном объекте судебной экспертизы, рассматриваемом в единстве его смысловой и двигательной сторон. Применительно к этому объекту он на основе данных из области физиологии, психофизиологии и психологии развивает фундаментальные представления о письме как сложном поведенческом акте. Им предложена модель уровневой системы функционирования механизма письма, включающей не только обеспечение его двигательной составляющей (уровни А – Д по Н.А. Бернштейну), но и вышележащие группы уровней (Е и выше), регулирующие смысловое, семантическое, лексико-грамматическое, орфографическое и пунктуационное содержание выполняемой рукописи.

Исследования М.В. Бобовкина, рассмотревшего на современном уровне развития естественных наук меха-

низм письма как функциональную систему в целом, психофизиологические и анатомические закономерности его организации, расширяют и пополняют содержание научных основ судебного почерковедения. Они дают более полное представление о построении целостного акта письма, нежели это было прежде, когда речь шла в основном о двигательной системе (ПД ФДК). Результаты этих исследований особенно важны для формирования научных основ судебного автороведения (письменно-речевой экспертизы). Однако они нужны и экспертам-почерковедам, которые вправе при производстве экспертиз использовать так называемые исполнительские признаки – орфографические и пунктуационные.

Особое значение для судебного почерковедения имеют исследования М.В. Бобовкина в области патологии письма, которые пополняют базовые знания эксперта-почерковеда, решающего диагностические задачи.

Диагностическое направление получило в этот период новый стимул для своего развития в связи со следующими обстоятельствами:

- а) усилением его актуальности;
- б) активной разработкой теоретических и методических основ криминалистической диагностики;
- в) ослаблением негативного отношения к графологическим исследованиям.

Как свидетельствует история судебного почерковедения, оно долгое время развивалось как теория судебно-почерковедческой идентификации. Проблемы неидентификационных (диагностических) исследований почерка привлекали внимание ученых лишь постольку, поскольку их решение было существенно для решения идентификационных задач. В качестве самостоятельных диагностические задачи в практике судебно-почерковедческой экспертизы ставились и решались редко.

В современный период в связи с усилением состязательного начала в судопроизводстве потребности в решении диагностических задач судебной экспертизы значительно возросли. Вопросы об условиях, в которых выполняются рукописи, в особенности подписи, о состоянии

пишущего лица, об обстановке, сопутствующей письму, и т.п. приобретают важное значение для доказывания в досудебной и судебной стадиях по уголовным делам, при рассмотрении гражданских исков в судах общей юрисдикции и арбитражных судах.

Судебно-почерковедческие экспертизы с целью решения диагностических задач стали назначаться часто, а разработанность теоретических и методических проблем их решения отставала. Это отставание стало особенно заметным в связи с выходом в свет работ в области теории судебной экспертизы [90] и криминалистической диагностики [53; 54]. В этих работах формулировались научные основы криминалистической экспертной диагностики, определялся соответствующий понятийный аппарат, рассматривались ее предмет, объект, задачи, методы, структура диагностической методики, всецело распространяемые и на соответствующие представления о диагностике в судебном почерковедении.

На усиление внимания к судебно-почерковедческой диагностике оказал внимание и тот факт, что в этот период стал резко ослабевать критический настрой в отношении графологии, которая, естественно, оставалась в сознании ученых «псевдонаукой», но вместе с тем вызывала потребность осмыслить опыт графологов и попытаться поставить исследования почерка с целью определения личностных свойств писавшего на научную основу.

В результате в этот период появляются работы, посвященные судебно-почерковедческой диагностике. В них рассматриваются проблемы науковедческого характера: предмет, задачи, методы, система судебно-почерковедческой диагностики как теории, учения в рамках судебного почерковедения; делается попытка анализа почерка как объекта диагностического исследования и решения диагностических экспертных задач, анализируются его диагностические свойства и признаки. В методическом плане разработаны схемы решения судебно-почерковедческих диагностических задач, различающиеся в зависимости от вида задачи и экспертной ситуации [79; 82; 83].

В связи с довольно широкой трактовкой диагностики в общетеоретической работе [90] представление о предмете судебно-почерковедческой диагностики стало более объемным, нежели это делалось ранее. В предмет диагностических исследований в качестве относительно самостоятельного направления были включены так называемые диагностико-классификационные исследования, ранее именовавшиеся просто классификационными. Основанием для этого было следующее.

Научные основы судебно-почерковедческой экспертизы являются общими как для идентификационных, диагностических, так и для классификационных исследований, имеющих целью установление свойств личности. Во всех случаях объектом исследования являются ПД ФДК навыков, его свойства и качества, в первом случае состоящие в индивидуальности и устойчивости, во втором – в избирательной изменчивости, в третьем – в типологичности, т.е. закономерных связях между почерком и личностными – половыми, возрастными, психологическими свойствами. При этом избирательная изменчивость и типологичность почерка находятся между собой в неразрывной связи. Доказательством этому могут служить исследования, свидетельствующие о зависимости «порогов сбиваемости» почерковых характеристик при воздействии необычных условий от: степени выработанности почерка, его вариационности, степени совершенства системы движений, степени его своеобразия, а также подвижности или, напротив, косности ПД ФДК навыков, уровня двигательных возможностей пишущего лица и других типологических особенностей. В свою очередь, комплекс типологических качеств почерка зависит в определенной степени от свойств личности: его пола, возраста, психологических и физиологических данных. Поэтому личностную диагностику, рассматривавшуюся как классификационное исследование, не стоит, во-первых, отрывать от судебного почерковедения, что иногда имело место в связи со стремлением исследователей-почерковедов отмежеваться от графологии, и, во-вторых, проводить резкую границу между собственно

диагностическими и классификационно-диагностическими исследованиями.

В современный период на базе предшествующих частных разработок было продолжено создание теоретических и методических основ судебно-почерковедческой экспертизы малообъемных почерковых объектов. Разработано научно-методическое пособие «Судебно-почерковедческая экспертиза малообъемных почерковых объектов», состоящее из 4-х выпусков и содержащее научные основы экспертизы малообъемных почерковых объектов, методики исследования кратких записей, методики исследования подписей, особенности исследования множественных почерковых объектов [116]. В этом пособии общие научные основы судебно-почерковедческой экспертизы как бы «спущены на микроуровень» – рассмотрены: понятие и виды малообъемных почерковых объектов, к которым отнесены тексты малого объема, краткие записи и подписи; особенности отображения в них свойств (качеств) почерка – индивидуальности, устойчивости и избирательной изменчивости; обобщены и предложены различные системы дискретизации малообъемных почерковых объектов и системы признаков для решения идентификационных и диагностических задач на качественно-описательном и количественном уровнях. В рассматриваемой работе представлены все разработанные к этому времени методики решения идентификационных, диагностических и интеграционных экспертных задач по малообъемным почерковым объектам. Эти методики были созданы в результате проводимых ранее различными авторскими коллективами специальных экспериментальных исследований, основанных на статистическом анализе и использовании компьютерной техники. Они призваны способствовать решению экспертных задач при исследовании кратких трехсловных и однословных кратких буквенных записей, кратких цифровых записей, кратких и простых подписей, подписей, выполненных в состоянии алкогольного опьянения, подписей от имени лиц пожилого и старческого возраста, неподлинных подписей, выполненных с подражанием подписям другого лица.

Многие из них успешно используются в современной экспертной практике.

Накопленные в предшествующий период знания в области судебного почерковедения и судебно-почерковедческой экспертизы требовали обобщения, уточнения, пересмотра и дополнения соответствующего понятийного аппарата. Первый словарь терминов судебно-почерковедческой экспертизы вышел в свет в 1981 г. и содержал 234 термина [112]. Естественно, в условиях современности было необходимо переосмыслить понятийный аппарат и внести новые статьи. Результатом этой работы стало новое, дополненное и переработанное издание словаря основных терминов судебно-почерковедческой экспертизы [111]. Это издание носит энциклопедический характер, содержит 406 статей и отражает современный уровень теории и практики судебно-почерковедческой экспертизы. Массив его был значительно пополнен за счет включения терминов, которые связаны с развитием ряда направлений судебного почерковедения, – применение математических методов и автоматизация экспертных исследований, исследование малообъемных почерковых объектов, – а также сведений о новых, в том числе количественных и модельных, методиках и методах исследования почерка. В отличие от первого издания в новом словаре содержатся понятия, непосредственно связанные с теорией и практикой судебно-почерковедческой диагностики.

Естественно, развитие фундаментальных основ судебного почерковедения нельзя отрывать от экспериментальной базы, и в этом смысле выделение экспериментального направления носит условный характер. Авторы, предпринимавшие экспериментальные исследования для решения частных задач, разрабатывали для них теоретическое обоснование, а результаты экспериментов обогащали научные основы судебно-почерковедческой экспертизы.

В современный период продолжались экспериментальные исследования, направленные на создание новых методов и методик исследования почерковых объектов.

Многие из них, как и предшествующие, основывались на вероятностном подходе и статистическом анализе, а результаты применения имели определенную количественную достоверность и эффективность. Ранее начатые экспериментальные исследования зависимости почерка от личностных свойств в рассматриваемый период завершаются практическими результатами. Была разработана методика установления пола, возраста, психологических характеристик исполнителей текстов, выполненных почерком высокой и выше средней степени выработанности [28; 110]. В экспертной практике она успешно применяется.

В современный период продолжались экспериментальные исследования, направленные на совершенствование методики экспертизы подписей, выполненных в необычных условиях. Эти исследования были начаты большим коллективом экспертов-почерковедов СЭУ Минюста СССР и завершились уже в постсоветский период [55; 87]. В этой работе сделана попытка на качественно-описательном и количественном уровнях разработать алгоритмические системы, позволяющие выделять и дифференцировать подписи, выполненные в различных необычных условиях: с намеренным изменением (автоподлог), с подражанием подлинным подписям, в состоянии алкогольного опьянения, под влиянием группы так называемых обстановочных факторов, объединяющих необычную позу, неудобную подложку, усталость, письмо в движущемся транспортном средстве, в темноте, а также при условии сходства подписного почерка. В результате были выявлены информативные признаки и создан целый ряд алгоритмов, способствующих установлению факта выполнения подписей в необычных условиях, групп и конкретных условий, в которых они выполнены. Информативные признаки описаны и определены их значимости. Алгоритмы имеют различную структуру (иерархическую и попарного сравнения).

Эта работа, несомненно, была шагом вперед по пути совершенствования методов исследования подписей, выполненных в необычных условиях. Однако проблема в

целом еще далека от ее практического разрешения. В ряде случаев дифференцирующая способность признаков оказывается недостаточной. Сложность применения предлагаемых методов при практическом использовании упирается в недостаточную формализацию и автоматизацию их выделения экспертом.

Вместе с тем эта работа послужила определенным стимулом для дальнейших исследований частного характера, связанных с экспертизой подписей. Т.М. Жаковой и др. были проведены теоретические и экспериментальные исследования, посвященные проблеме экспертизы сходного подписного почерка [37; 38].

Возвращение к этой проблеме после работ А.Б. Бродской (1961 г.) было продиктовано практической сложностью решаемой экспертной задачи на современной научной и технической базе.

Т.М. Жаковой рассмотрены психологические и социальные истоки сходства подписного почерка, роль генетических и средовых факторов в его формировании и построении ПД ФДК, выделены «сходствообразующие» признаки; совместно с А.А. Смирновым создана количественная автоматизированная методика дифференциации подлинных и сходных подписей. Будучи специализированной, эта методика для решения данной частной задачи должна быть более эффективной, нежели решение этой задачи в рамках общей методики исследования подписей, выполненных в необычных условиях.

Дальнейшее направление научных разработок, связанное с исследованием кратких записей, реализовалось в работах Е.В. Яковлевой, носящих экспериментальный характер и посвященных созданию новых методов экспертного исследования кратких записей, выполненных намеренно измененным почерком [135; 136].

Из числа исследований в направлении создания модельных и автоматизированных методов, используемых при производстве экспертизы почерка на современном постсоветском пространстве, наибольший интерес представляют разработки криминалистов Украины, которые

впервые начали создавать и использовать экспертные системы в судебно-почерковедческой экспертизе [14]. В настоящее время ими разработана и применяется в экспертной практике ЭС «Dia» для решения диагностических задач, связанных с установлением условий выполнения подписей.

Реалии современности – реформирование судебной системы, новое процессуальное законодательство, изменение структуры документооборота – выдвинули на передний план новые проблемы, требующие решения в рамках теории и практики судебной экспертизы и в том числе судебно-почерковедческой. Эти проблемы связаны с появлением новых малоизученных объектов экспертизы, сложностей в обеспечении достоверности и правильной подготовки сравнительного материала для исследования почерка, появлением в судопроизводстве новых форм применения специальных знаний.

Широкое использование электрофотографических копий в современном документообороте и частое направление этих копий в качестве объектов исследования на судебно-почерковедческую экспертизу потребовало внимания криминалистов к этому объекту. Появляются работы, основанные на наблюдениях и отдельных экспериментах, в которых рассматриваются копии как особые объекты, отображающие не только почерковые свойства, но и технический механизм передачи информации о них. В исследованиях криминалистов содержатся сведения о признаках почерка, отображающихся в электрографической копии без искажений и подвергающихся возможной искаженной передаче, предлагаются рекомендации по их распознаванию, рассматриваются вопросы расширения специальных знаний эксперта-почерковеда, решающего идентификационные и диагностические задачи по копиям, формы отображения результатов исследования в выводах заключения эксперта. Авторами этих работ являются как российские, так и украинские криминалисты [26; 33; 36; 113 и др.]. Решение этой проблемы в целом потребует дальнейших, в том числе экспериментальных, разработок.

С усилением состязательного начала в судопроизводстве, с расширением возможностей участия сторон в доказывании все большей проблемой становится получение достоверного сравнительного материала, в особенности, если речь идет о гражданском и арбитражном процессах, где источником получения сравнительного материала для экспертизы нередко оказываются стороны. Последние же всегда заинтересованы в определенном выводе эксперта-почерковеда и, пользуясь консультацией специалиста, могут определенным подбором сравнительного материала на этот вывод повлиять.

В настоящее время существует много частных организаций и экспертов, готовых дать на договорных началах консультацию, провести исследование, предоставить рецензию на полученное судом заключение эксперта-почерковеда. В судебной практике, естественно, возникают сложности в оценке документов, которыми оформляются указанные действия.

Особенности судопроизводства разных видов столь значительны, а законодательная регламентация далеко не всегда достаточна, что становятся актуальными работы, направленные на совершенствование правоприменительной практики назначения и производства экспертизы документов применительно к конкретным видам процесса [39; 40 и др.]. Достаточно отметить, что только в новом ГПК появились нормы о процессуальной фигуре специалиста и получении сравнительного материала (ст. 188), а в новой редакции АПК аналогичные нормы и по сей день отсутствуют. В рамках указанных работ рассматриваются требования и возможные способы получения достоверного сравнительного материала, оценки доказательственного значения различных форм участия эксперта и специалиста в судопроизводстве, даются рекомендации тактического характера при назначении, производстве судебно-почерковедческой экспертизы, оценке и использовании заключения эксперта-почерковеда.

§ 3. СОСТОЯНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО СУДЕБНОГО ПОЧЕРКОВЕДЕНИЯ

В теоретических концепциях зарубежных, в особенности западноевропейских, почерковедов и во многих экспериментальных направлениях изучения качественных и количественных характеристик почерка явственно прослеживается влияние графологии.

Основополагающая концепция графологии, что характер человека отражается в его движениях, а почерк представляет собой фиксированный ряд движений и в нем должен отобразиться индивидуальный характер человека, предопределяющий и индивидуальность почерка, оказала двойственное влияние на теорию и практику европейского почерковедения.

С одной стороны, попытка распознать закономерности процесса движений при письме (его психофизиологические характеристики и антропометрическую сущность, вероятностно-статистические взаимообусловленности проявления признаков) и разработка основанных на них объективных методик изучения самого процесса письма оказали положительное влияние на развитие экспериментального почерковедения в зарубежной криминалистике. С другой стороны, спекулятивный характер основополагающей концепции о прямом отражении в почерке не отдельных сторон типологических свойств нервной системы пишущего, а всего комплекса психических и душевных качеств личности, якобы позволяющих определить характер человека, его способности, волевые качества, а также склонности и влечения (вплоть до патологической и криминальной их направленности), вынуждали криминалистов-почерковедов, ранее немало способствовавших распространению графологии, более сдержанно относиться к ее использованию в серьезных почерковедческих исследованиях [193] либо с ней размежеваться [163; 179; 186].

Центральной проблемой для западноевропейских и американских криминалистов является идентификация и диагностика личности по обычному и измененному по-

черку. Из частных вопросов этой проблемы значительное место уделено устойчивости признаков почерка. Проводятся экспериментальные исследования в целях идентификации личности по подписям и записям, выполненным измененным почерком; уделяется внимание выяснению характера изменений признаков почерка при письме в необычных условиях (различные заболевания, преклонный возраст, другие причины), влиянию на почерк применения различных наркотических, медикаментозных средств, состояния опьянения и других факторов.

Ф.Е. Вебб (США) [213] указывает на особенности методики исследования текстов, выполненных измененным почерком, и специфику отбора образцов почерка при исследовании таких текстов. В частности, он пишет о значении полноценности сравнительных материалов при решении идентификационной задачи. Им рекомендуется при исследовании «измененных» почерков представлять для сравнения не только обычные образцы почерка подозреваемого лица, но и образцы почерка, выполненные в условиях, соответствующих условиям исполнения исследуемых документов.

В статье Е.Ф. Алфорда и Р.М. Дика (США) [137] описываются возможные изменения почерка и указывается на трудности в установлении факта намеренного изменения, обусловленные различными причинами. В частности, авторы говорят о сложности разграничения признаков изменения и признаков, проявляющихся в почерке в результате необычного состояния пишущего, непривычных условий и других причин. В статье излагается также позиция Верховного суда США о возможности получения у обвиняемого по запросу суда и следственных органов экспериментальных образцов почерка. Сообщается о практике некоторых судов привлекать к ответственности лиц, представивших суду образцы, выполненные измененным почерком.

Д.Ж. Риджент (США) [196] провел эксперимент в целях изучения изменения общих и частных признаков почерка при умышленном изменении писавшим привычного наклона (на 100 образцах почерка). Результаты

эксперимента показали, что при переходе пишущего на левый наклон замедляется темп и уменьшается разгон почерка, увеличивается нажим. При переходе на правый наклон увеличивается скорость письма и разгон почерка. Наблюдается тенденция к замене строения заглавных букв строчными и переходу на петлевую форму при соединении элементов букв «t» и «d» с предыдущими буквами.

Изменение признаков почерка при письме левой рукой изучено Фридом (США) [124] и В. Стевенс (США) [209].

В статье Б. Фоули (США) [153] изложены результаты исследования кратких записей – буквенных и цифровых, выполненных с большим перерывом во времени в счетах за газ, воду, свет и др. (всего 500 документов), и большого количества аналогичных записей, выполненных одновременно, в целях выявления в них признаков, позволяющих дифференцировать эти записи по времени исполнения. В работе приводится перечень признаков, позволивших судить о наличии подделки записей.

Об идентификации личности по музыкальным партитурам пишет Дж.Р. Калверт (США) [148]. При исследовании таких объектов он рекомендует использовать методику, применяемую при исследовании рукописных текстов, выполненных с подражанием печатному шрифту. В статье приводятся нотные знаки, в которых проявляются идентификационные признаки, дается описание признаков и рекомендации по исследованию указанных объектов.

Б. Фоули и Дж. Келли (США) [157] провели экспериментальные исследования на 53 испытуемых в целях выявления признаков изменения в подписях, выполненных путем управления рукой пишущего из-за полной или частичной утраты им способности писать (полная или частичная утрата зрения, ограничение движений руки вследствие преклонного возраста, паралича). Исследования показали, что при управлении движениями предплечья и плеча наблюдается как сохранение признаков, характеризующих подпись исполнителя, так и полная утрата

их. В последнем случае проявляются признаки почерка лица, водившего рукой больного. В случае ограничения движений руки пишущего при поддержании кисти замедляется темп, изменяется направление линии письма (слева – направо – вниз), уменьшается размер букв и их разгон, увеличивается угловатость движений при выполнении овальных и полуовальных элементов, изменяется строение сложных по начертанию букв (в них проявляются признаки почерка лица, управляющего рукой), улучшается читаемость букв, увеличивается нажим.

Аналогичное экспериментальное исследование в целях изучения изменений признаков почерка при выполнении текстов и подписей в необычных условиях лицами преклонного возраста, страдающими психическими заболеваниями, которым в процессе письма оказывалась помощь, предпринял Л. Михель (ФРГ) [181]. Автор приводит следующие данные эксперимента: при поддержке руки не наблюдаются существенные изменения почерка, подписей исполнителя и не проявляются признаки, характеризующие почерк лица, поддерживающего руку. Совсем иная картина наблюдается при активном ведении руки: появляются существенные изменения в почерке исполнителя, в результате которых его идентификация становится невозможной; признаки почерка лица, ведущего руку, проявляются в искаженном виде.

Рассматривая вопрос о возможности установления факта оказания помощи другим лицом при исполнении подписи с поддержкой руки отмечается, что при тщательном анализе исследуемого документа может быть установлен не только факт оказания помощи при исполнении подписи на документе, но и кем именно она оказывалась. Такую же точку зрения высказывает в своих работах К. Шима (Австрия) [130; 131].

Влияние на почерк различных заболеваний и состояния пишущего исследуется в работах О. Хилтона (США) [164], А. Легрюна (ФРГ) [176], Т. Нойдерта (Австрия) [189].

Влияние на почерк различных наркотических медикаментозных средств, состояния опьянения исследовали

Г.Г. Деннемарк (ФРГ) [152], К.С. Пури (Великобритания) [103], Э. Гетшель (ФРГ) [158], О. Гегель (ФРГ) [27].

С.Е. Мортон (США) [184] провел эксперимент, целью которого было выяснить, сохраняются ли общие и частные признаки в подписях, выполненных с уменьшением разгона, обусловленным непривычными для пишущего условиями письма – ограничением места для выполнения подписи. Некоторые испытуемые изменили расстояние между буквами (штрихами), другие уменьшили размеры букв. Однако существенные изменения признаков (за исключением угловатости в штрихах) установлены не были.

К.У. Снейп (Великобритания) [208] провел эксперимент с целью установить возможность определения направления движений при исполнении овальных, полуовальных и петлевых элементов букв по бороздкам в штрихах, выполненных шариковой ручкой. В результате исследования были выявлены признаки, позволяющие, как утверждает автор, определить направление движений, которыми выполняются указанные элементы букв.

Влияние пишущего прибора на почерк и подписи исследовал Ж. Матье (Швейцария) [178].

Д. Гроун и Т. Шимаока (США, Япония) [159] в работе, посвященной исследованию документов, выполненных идеографическим письмом (китайским, японским), приводят краткие характеристики китайской и японской письменности, а также методические рекомендации по исследованию записей, выполненных иероглифами. Авторы высказывают мнение, что эксперты-почерковеды, не знакомые с идеографическим письмом, могут проводить исследование таких объектов, прибегнув к помощи лингвиста, знающего соответствующую (японскую или китайскую) письменность.

О возможности сравнительного исследования рукописей, выполненных на языках, использующих различные алфавиты, пишет Дж. Хаггаг (Израиль) [161].

В целях изучения проблемы сходства почерка Дж. Кембл (Канада) [149] исследовал рукописи 58 пар

однойцевых близнецов, имеющих различные возраст (от 9 до 66 лет), род занятий, пишущих только левой (одна пара), правой (42 пары) рукой либо разными руками (в каждой из 15 пар одно лицо писало правой, другое левой рукой). Анализ общих и частных признаков показал большое сходство почерков у близнецов 12 пар. Однако, несмотря на большую степень сходства, индивидуальная идентификация оказалась возможной.

Математизация знаний четко прослеживается в работах зарубежных почерковедов.

В книге Г. Пфанне (ФРГ) [194], представлявшей собой серьезное монографическое исследование в области судебного почерковедения, имеется специальный раздел, в котором излагаются результаты математического обсчета частоты встречаемости признаков почерка и предлагается методика определения факта намеренного изменения почерка. В работе указывается также на особенности методики исследования измененного почерка, оценки признаков, специфики отбора образцов почерка.

О проблеме частоты встречаемости признаков почерка пишет В. Брандт (ФРГ) [144]. Он провел эксперимент, целью которого было установление частоты встречаемости топографических признаков почерка и возможностей их изменения с учетом «интеллигентности» исполнителя. В работе приводятся обобщенные выводы по результатам исследования.

Р. Мюльбергер, К.У. Ньюмен, Дж. Риджент, Дж.Л. Уичмен (США) [185] занимались исследованием статистических закономерностей признаков почерка. Ими изучалась частота встречаемости и взаимозависимость 6 частных признаков, проявившихся в буквосочетаниях «th» трех слов экспериментального текста, выполненных 200 лицами. Результаты подсчета частоты встречаемости каждого из изучаемых признаков проанализированы и использованы для выводов о тенденциях взаимозависимости признаков в почерках. Авторы указывают на необходимость дальнейших исследований на большем материале.

Вопросы исследования статистических закономерностей изложены также в работах Дж.У. Остебурга (США) [190], М.Р. Хекера (ФРГ) [162], Клемана с соавторами (Франция) [45] и других авторов.

Проблеме компьютерного анализа почерка также уделено внимание зарубежных криминалистов. Совместно с математиками и инженерами ими велись разработки в области автоматизированного распознавания почерка (в том числе кратких записей и подписей, в частности при заполнении банковских документов). Работы эти имели различные направления. Так, одно из них посвящено разработке устройств, опознающих исполнителя подписи с помощью измерения отрезков между точками, выделенными на сравниваемых подписях, регистрации времени исполнения отдельных фрагментов подписи, распределения скорости и нажима непосредственно в процессе письма.

К.П. Циммерманом и Ч.Л. Вернером (США) [215] сконструирована автоматическая система «Sirsys» для распознавания подлинных и поддельных подписей. Система эта основана на автоматическом измерении отрезков между точками, выделенными в сравниваемых подписях. В 90% случаев ими были получены положительные результаты.

В работе П. де Брайна (Швейцария) [146] дается описание автоматической системы распознавания подписи в платежных документах, основанной на регистрации времени исполнения отдельных фрагментов подписи и сравнения полученных данных с показателями времени исполнения тех же участков подписей-образцов. Описанный метод распознавания основан на анализе не формы штрихов подписи, а последовательности временных отрезков, на протяжении которых исполняются отдельные фрагменты подписи. Эти динамические характеристики трудно подделать, но их легко контролировать с помощью электронной техники.

Разработке автоматических устройств, опознающих исполнителя по распределению скорости и нажима непосредственно в процессе письма, посвящены работы

Дж. Варфеля (США) [212] и А. Редклифа (США) [195]. Авторы указывают, что идентификация осуществляется в результате исполнения подписи на специальном планшете, регистрирующем скорость передвижения кончика пера и его давление. Система основана на факте, что поддельные подписи обычно выполняются более медленно и неуверенно или, по крайней мере, имеют отличающееся распределение скоростей по сравнению с подлинными подписями. Электрические импульсы, образующиеся при движении кончика пера, преобразуются в цифровую характеристику подписи, которая сравнивается с заранее полученной характеристикой образцов.

Описанные способы автоматизированного установления подлинности записей и подписей непосредственно в момент получения вкладчиком денег или ценных бумаг направлены на защиту банковских интересов от подделок подписей на чеках и иных денежных документах путем верификации получателей, образцы подписей которых содержатся в памяти распознающей системы и не могут быть использованы в экспертной практике. Вместе с тем эти исследования не лишены познавательной ценности, поскольку раскрывают инфраструктуру движений при письме.

В. Хейли и Б.Дж. Паганини (США) [125] была сконструирована и создана автоматическая система на основе микровычислительного устройства истинного времени с применением компьютера широкого диапазона для идентификации личности по манере исполнять подпись. Возможность создания такой системы, как указывают авторы, обусловлена постоянством и уникальностью «силовой» модели человека при исполнении подписи, которая может быть измерена электронным способом и цифровым устройством во время исполнения подписи. По мнению авторов, система эта может быть использована для защиты документов.

Другое направление в решении проблемы идентификации исполнителя ранее выполненной подписи отражено в разработке автоматических устройств, опознающих

исполнителя подписи с помощью использования определенных признаков в графических элементах подписи.

В работе П.С. Чуанга (США) [150] описывается экспериментальное исследование 4000 подписей с помощью автоматической системы, сообщаются условия проведения исследования, принципы машинного анализа, сравнения и оценки признаков, выделенных в сравниваемых подписях.

Машинное распознавание подписей основывалось на совпадении (различии) частных признаков, характеризующих исполнение начальных и заключительных элементов подписи; верхних элементов всех прописных букв, верхних и нижних элементов вертикальных штрихов конкретных букв латинского алфавита, а также безбуквенной части подписи.

По данным автора, получены достаточно высокие результаты распознавания подписей – до 95%. Коэффициент ошибок составляет около 0,2. Причем часть из них, как указывает автор, обусловлена стандартизацией знаков.

Однако автор, игнорируя процессуальный аспект экспертизы, полагает, что предложенный им метод может «заменить» экспертов в тех случаях, где обычно требуется детальный анализ подписи с помощью различных средств и где «экономически непрактично привлекать экспертов для выявления фальшивой подписи».

Судебная экспертиза – не просто решение задачи, интересующей правосудие, а процессуальный институт, использующий в качестве средства доказывания специальные знания эксперта. Поэтому всякие суждения о «замене» эксперта ЭВМ или «экономической непрактичности» использовать экспертизу для получения судебных доказательств несостоятельны.

В работе В. Немчика и У. Лина (США) [188] описывается система автоматической сверки подписей. Результаты работы системы таковы: правильно опознано от 98% до 69% подлинных подписей, ошибочно признаны подлинными от 27% до 41%, ошибочно отвергнуты как поддельные от 11% до 23% подлинных подписей.

В работе Р. Нагеля и А. Розенфельда (США) [187] описываются алгоритмы и комплекс программ для ЭВМ, предназначенные для отбора и проверки рукописных банковских чеков. Система считывает подпись, проверяет правильность написания предполагаемого имени и некоторые известные свойства почерка в целях обнаружения возможной подделки подписи. Она позволяет обрабатывать только «читаемые» подписи. В качестве признаков используются относительные размеры строчных и прописных букв, протяженность по вертикали и горизонтали и т.п. Идентификация проводится путем сравнения вычисленных характеристик с таблицами, содержащимися в памяти ЭВМ.

Об использовании ЭВМ для решения идентификационных задач пишет Ф. Клемент (ФРГ) [172]. Как указывает автор, при проведении эксперимента с 4000 образцов почерка 100 лиц положительные результаты были достигнуты в 99% случаев.

К графометрии, в основе которой лежит количественная интерпретация качественных характеристик почерка (метод, разработанный еще Э. Локаром – Франция [66]), вновь обращаются зарубежные криминалисты, считая графометрию одним из объективных методов исследования почерка. Попытка теоретического обоснования указанного метода изложена в статье С.В. Маргаданта (Нидерланды) [177]. И хотя этот метод по сути своей прогрессивен, однако отсутствие серьезных экспериментальных исследований, проведенных на большом материале, а также более совершенной техники измерений не позволяет в настоящее время использовать его в качестве метода экспертного исследования.

Определенный интерес зарубежные криминалисты проявляют к вопросам доказательственного значения почерковедческой экспертизы, формулировке выводов, их обоснованности.

Так, Т.В. Александер (США) [138], К. Шима (Австрия) [207] отмечают многообразие существующих формулировок выводов при составлении заключений и в связи с этим предлагают перечень и толкование формулировок,

обеспечивающих, по их мнению, единообразию выводов, среди которых основное место занимают вероятные суждения (вероятный положительный вывод, граничащий с достоверностью; вероятный положительный вывод с высокой степенью достоверности; вывод о невозможности решения вопроса; вероятный отрицательный вывод; вероятный отрицательный вывод с высокой степенью достоверности; вероятный отрицательный вывод, граничащий с достоверностью, и т.п.).

Констатируя субъективность в оценке признаков, К. Шима предлагает цифровые показатели, якобы соответствующие степени вероятности каждой из указанных градаций (например, вероятному положительному, граничащему с достоверностью – 97–99%, вероятному положительному с высокой степенью достоверности – 87–96% и т.п.).

О доказательственном значении вероятного заключения эксперта-почерковеда пишут также Р.А. Губер (Канада) [167], Дж. Монелли (США) [183]. Оба автора полагают, что при проведении почерковедческого исследования вероятные заключения допустимы при условии указания степени достоверности, установленной с помощью вероятностно-статистических методов.

В. Брандт (ФРГ) [145] рассматривает вопросы, касающиеся объема работы экспертов, проводящих исследование почерка, подготовки и проверки их квалификации. В частности, автор считает, что на качестве работы не может не отразиться привлечение для проведения почерковедческих исследований лиц, не имеющих достаточной специальной профессиональной подготовки.

Д.Е. Костейн (США) [151], Г. Бак (ФРГ) [140] пишут о научной обоснованности почерковедческой экспертизы, требованиях, предъявляемых к эксперту-почерковеду, доказательственном значении экспертизы почерка, положении эксперта в судебном процессе. Значительное место в публикациях отводится казусам из экспертной практики. Они широко иллюстрируют все описанные направления зарубежного почерковедения. Приводятся, в частности, интересные случаи исследований записей на

необычной подложке (надутым шаре) [170], идентификации исполнителей подписей, выполненных с тщательным подражанием [169], диагностики заболевания глаз исполнителя подписи [197] и многие другие.

Список литературы

1. *Ангелов А.* За криминалистическото изследване на признаците на писмената реч // Трудове на научноизследователския институт по криминалистика и криминология. София, 1978. Т. VII.

2. *Ароцкер Л.Е.* Проблемы психологии оценочной деятельности судебного эксперта // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1976. Вып. 12.

3. *Архипов Г.Ф., Кучеров И.Д.* Проведение исследований с помощью системы ДИА // Экспертная техника. М., 1977. Вып. 54.

4. *Архипов Г.Ф., Шапиро И.И.* Исследование письменного навыка по денситограммам почерковых объектов // Вопросы судебной экспертизы и криминология. Вильнюс, 1982. Вып. 16.

5. *Атаходжаев С.А.* Основы теории и методики многообъектного судебно-почерковедческого исследования подписей: Экспресс-информация. Ташкент, 1984.

6. *Аубакиров А.Ф., Калимова А.С., Шин Р.Д.* Исследование характеристик нажима в объектах путем фотографирования в поле ТВЧ // Современное состояние судебно-почерковедческой экспертизы и перспективы ее развития: Мат. Всесоюзн. науч.-практ. семинара, окт. 1980, Куйбышев. М., 1981.

7. *Берзин В.Ф.* Логический анализ задач в процессе криминалистического идентификационного исследования. Киев, 1974.

8. *Берзницкас А.И.* Методы криминалистического анализа ритма и нажима при письме // Проблемы информационного и математического обеспечения экспертных исследований в целях решения задач судебной экспертизы. М., 1984.

9. *Берзницкас А.И., Клышко Г.Н.* Ритм письма как криминалистический признак почерка // Использование современных достижений науки и техники в деятельности следственных органов и судов по борьбе с преступностью. Вильнюс, 1981.

10. *Бернштейн Н.А.* О построении движений. М., 1947.

11. *Бешелев С.Д., Гурвич Ф.Г.* Математико-статистические методы экспертных оценок. М., 1980.

12. *Бобовкин М.В.* Возможности судебно-диагностического исследования письма лиц, находящихся в психопатологических состояниях: Автореф. канд. дис. М., 1998.

13. *Бобовкин М.В.* Криминалистические проблемы психофизиологии и патологии механизма письма. Волгоград, 2004.

14. *Бондарь М.Е., Сукманова Т.А.* Опыт создания и использования экспертных систем в судебно-почерковедческой экспертизе // Актуальные проблемы теории и практики судебной экспертизы: Докл. и сообщ. на междунар. конф. «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе». М.; Н. Новгород, 2004.
15. *Богачкина Г.Р., Манцетова А.И., Орлова В.Ф.* Исследование рукописей, выполненных измененным почерком // Экспертная техника. М., 1972. Вып. 41.
16. *Борягин Г.И., Комаринец Б.М.* Изучение графических признаков почерка и письма // Сборник работ по криминалистике: Графические исследования НИИМ МВД СССР. М., 1957. № 3.
17. *Буринский Е.Ф.* Судебная экспертиза документов. СПб., 1903.
18. *Бурлингас В.П.* Устройство для изучения силы нажима на пишущий прибор при письме // Актуальные проблемы теории и практики применения математических методов и ЭВМ в деятельности органов юстиции. М., 1975. Вып. 4.
19. *Бурчанинов В.П., Богатырев М.Г., Топольский А.Д., Берзин В.Ф., Суярко В.А.* Устойчивость признаков почерка при умышленном его изменении // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1957.
20. *Вакарелски И.* Криминалистика. София, 1978.
21. *Винберг А.И.* К вопросу о научных основах советской графической экспертизы // Рефераты докладов на научной конференции, посвященной судебно-почерковедению, июнь, 1951. М., 1951.
22. *Винберг А.И.* Криминалистическая экспертиза письма. М., 1940.
23. *Винберг А.И.* Основные принципы советской криминалистической экспертизы. М., 1949.
24. *Винберг А.И.* Роль учения Е.Ф. Буринского в формировании отечественной криминалистики. Волгоград, 1981.
25. *Вороновский Н.Д.* Уголовная техника. М., 1931.
26. *Гайдамакина Д.И.* Исследование подписей на документах, представленных в виде электрофотокопий // «Теорія та практика судової експертизи і криміналістики». Харків, 2003. Вып. 3.
27. *Гегель О.* О влиянии медикаментозных средств на почерк // Сборник переводов. М., 1969. № 96.
28. *Герасимов А.Н., Погибко Ю.Н.* и др. Установление пола исполнителя текста, выполненного почерком высокой и выше средней степени выработанности: Методическое письмо. М., 1993.
29. *Горгошидзе Л.Ш., Смирнов А.В.* Судебно-почерковедческое исследование подписей, выполненных в необычных условиях (состояние алкогольного опьянения) в целях решения диагностических и идентификационных задач // Экспертная техника. 1985. Вып. 89.

30. Грубе В. Установление исполнителя кратких записей и подписей с помощью денситометрического анализа / Пер. с польск. № 20/83 ВНИИСЭ. М., 1978.

31. Грузкова В.Г. Основные положения идентификации личности по цифровому письму: Автореф. канд. дис. Харьков, 1967.

32. Дифференциация подлинных подписей и подписей, выполненных с подражанием после предварительной тренировки. М., 1984.

33. Дроздова Т.А., Логвина Г.В. Об особенностях заключений экспертиз рукописных записей и подписей, представленных в виде электрофотографических копий (изображений) // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 2003. № 51.

34. Еливанова М.С. Возможности идентификации личности по непривычному леворучному почерку. М., 1966.

35. Елисеев А.А. Методическое письмо о судебно-графической экспертизе. Харьков, 1947.

36. Ефремова М.В., Орлова В.Ф., Старосельская А.Д. Возможности судебно-почерковедческой экспертизы подписей и записей по электрофотографическим копиям // Актуальные проблемы теории и практики судебной экспертизы: Докл. и сообщ. на междунар. конф. «Восток–Запад: партнерство в судебной экспертизе». М.; Н. Новгород, 2004.

37. Жакова Т.М. Теоретические и методические основы судебно-почерковедческой экспертизы сходных подписей: Автореф. канд. дис. М., 2004.

38. Жакова Т.М., Орлова В.Ф., Смирнов А.В. Количественные методы исследования сходных подписей // Актуальные проблемы теории и практики судебной экспертизы: Докл. и сообщ. на междунар. конф. «Восток–Запад: партнерство в судебной экспертизе». М.; Н. Новгород, 2004.

39. Жижина М.В. Криминалистическая экспертиза документов в арбитражном судопроизводстве: Автореф. канд. дис. М., 2003.

40. Жижина М.В. Назначение криминалистической экспертизы документов в арбитражном процессе. Практическое пособие. М.: «Право и закон», 2002.

41. Цицер Е.У. Возникновение и развитие криминалистической экспертизы // Учен. зап. МЮИ. М., 1948. Вып.

42. Информация о поездке специалистов ВНИИСЭ в ЧССР // Судебная экспертиза за рубежом. М., 1978. Вып. 2.

43. Информация о результатах поездки в Венгерскую Народную Республику советских специалистов. Ноябрь. 1976 // Судебная экспертиза за рубежом. М., 1978. Вып. 1.

44. Киш Л., Молнар Л. Возможности исследования нажима письма подписей методом профилографии // Сборник переводов по криминалистической технике. М., 1975. № 280.

45. Клеман и др. Экспериментальное и статистическое исследование об определении признаков сопоставимости двух текстов путем

наложения // Сборник переводов по криминалистической технике. М., 1973. № 207.

46. Колоколов Е. Правила и формы для производства следствий по своду законов 1857 г. М., 1859.

47. Комаринец Б.М. Признаки письменной речи и их значение для розыска и установления авторов документов // Сборник работ по криминалистике; Графические исследования НИИМ МВД СССР. М., 1957. № 3.

48. Компаниец А.М. Изучение с помощью ЭВМ вариационности меры различия одноименных записей в почерках высокой степени выработанности // Криминалистическая и судебная экспертиза. Киев, 1975. Вып. 11.

49. Комплексная методика решения судебно-почерковедческих идентификационных задач, связанных с исследованием буквенных текстов. М., 1982.

50. Комплексная методика установления подлинности (или неподлинности) кратких и простых подписей. М., 1988.

51. Криминалистика. М., 1935. Кн. 1.

52. Криминалистическое исследование рукописей, выполненных на некоторых языках народов СССР. М., 1973.

53. Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. М., 1998.

54. Корухов Ю.Г., Майлис Н.П., Орлова В.Ф. Криминалистическая экспертная диагностика. М., 2003.

55. Криминалистическое исследование подписей, выполненных в необычных условиях (намеренное изменение, подражание, состояние алкогольного опьянения и стресса) в целях установления подлинности (неподлинности): Метод, пособие. М., 1994.

56. Кузовкин Б.И., Мамонов В.И., Растегина Л.Л. Возможности выявления динамических характеристик письма методом отражающей микрофотометрии // Применение физических и химических методов в судебной экспертизе: Сб. науч. тр. М., 1982.

57. Куприянова А.А. Методические рекомендации решения судебно-почерковедческих диагностических задач. Минск, 1982.

58. Куприянова А.А. Теоретические основы и методика судебно-почерковедческих диагностических исследований: Автореф. канд. дис. М., 1982.

59. Кучеров И.Д. Перспективы применения инструментальных методов в судебном почерковедении // Современное состояние судебно-почерковедческой экспертизы и перспективы ее развития. М., 1981.

60. Кучеров И.Д., Клышко Г.Н., Архипов Г.Ф., Коневникова Г.П. Некоторые результаты исследования динамических характеристик нажима // Современные методы исследования вещественных доказательств. Рига, 1979.

61. Ланцман Р.М. Кибернетика и криминалистическая экспертиза почерка. М., 1968.

62. *Леканова Л.Г., Смирнов А.В.* О возможности применения количественных методов при исследовании кратких почерковых объектов // Вопросы теории и практики судебной экспертизы. М., 1983.
63. *Ли Л.Е., Орлова В.Ф., Панова Р.Х., Смирнов А.В.* Методы исследования нажима в подписи // Актуальные вопросы судебно-почерковедческой экспертизы: Сб. науч. тр. М., 1985.
64. *Ли Л.Е., Смирнов А.В.* Изучение распределения красителя в подписи с помощью автоматического режима съемки «AREASCAN» // Экспертная техника. М., 1981. Вып. 70.
65. *Липовский В.В.* Криминалистическое исследование подписей, выполненных от имени лиц пожилого и старческого возраста. М., 1983.
66. *Локар Э.* Руководство по криминалистике. М., 1941.
67. *Луценко Е.Т.* Применение тензоручки и измерителя УПИ-1 для количественной характеристики некоторых параметров почерка // Вопросы совершенствования методики судебно-почерковедческой экспертизы. М., 1968.
68. *Макаренко П.Н.* Техника расследования преступлений. Харьков, 1925.
69. *Макушкина Г.Е.* Техничко-криминалистическое исследование записей, исполненных шариковыми ручками: Автореф. канд. дис. Свердловск, 1973.
70. *Малеспин Э.* Графография и ее применение // Почерковедческие исследования 1955–1964 гг.: Сб. переводов по криминалистической технике. М., 1966. № 3.
71. *Манцетова А.И., Мельникова Э.Б., Орлова В.Ф.* Изучение признаков в рукописях, выполненных высоковыработанным почерком с изменением темпа письма: Сб. науч. тр. Ташкент, 1961. Вып. 4.
72. *Манцетова А.И.* и др. Исследование координации движений при письме в условиях космического полета // Космические исследования. М., 1965. Вып. 1, т. 3.
73. *Манцетова А.И., Орлова В.Ф., Сладуцкая И.А.* Теоретические основы судебного почерковедения // Труды ЦНИИСЭ. М., 1967. Вып. 1.
74. *Масюлене Я.И.* Исследование цифровых записей ограниченного объема при проведении судебно-почерковедческих экспертиз: Метод. письмо. М., 1984.
75. *Михеев П.П.* Криминалистика в вопросах и ответах. М., 1929.
76. *Можар И.М.* Особенности методики исследования рукописных текстов и подписей, выполненных со значительным разрывом во времени // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1964. Вып. 3.
77. *Моисеев А.П., Колонутова А.И., Мурашова О.С.* Исследование малообъемных рукописей. М., 1980.
78. О поездке советских криминалистов в ГДР с целью изучения приборной базы и новых методов исследования в Институте крими-

налистики народной полиции ГДР // Судебная экспертиза за рубежом. М., 1980. Вып. 3.

79. Орлова В.Ф. Методические основы решения судебно-почерковедческих диагностических задач // Теория та практика судової експертизи і криміналістики. Харків, 2003. Вып. 3.

80. Орлова В.Ф. О некоторых возможностях вероятностной оценки различий частных признаков при проведении судебно-почерковедческих экспертиз. М., 1970.

81. Орлова В.Ф. Последовательные зависимости частных признаков почерка и их значение в процессе решения идентификационных задач // Судебная экспертиза и вопросы борьбы с преступностью: Сб. науч. тр. Ташкент, 1980. № 635.

82. Орлова В.Ф. Почерк как объект диагностического исследования в судебно-почерковедческой экспертизе // Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики: Мат. межведомственной науч. конф. М., 2002.

83. Орлова В.Ф. Судебно-почерковедческая диагностика. М., 2005.

84. Орлова В.Ф. Теория судебно-почерковедческой идентификации // Труды ВНИИСЭ. М., 1973. Вып. 6.

85. Орлова В.Ф., Ли Л.Е., Смирнов А.В. Оценка априорной информативности подписей // Экспертная практика и новые методы исследования. М., 1983. Вып. 16.

86. Орлова В.Ф., Окромешко Н.Г., Леканова Л.Г. Определение вариационности и ее значение при решении задач экспертизы, связанной с исследованием малообъемных почерковых объектов // Экспертная техника. М., 1981. Вып. 70.

87. Орлова В.Ф., Смирнов А.В. Исследование подписей, выполненных в необычных условиях: Метод. пособие. М., 2002.

88. Осборн А. Техника исследования документов. М., 1932.

89. Основы применения математических методов в судебно-почерковедческой экспертизе. М., 1980.

90. Основы судебной экспертизы. Часть 1: Общая теория. М., 1997.

91. Оттоленги С. Экспертиза почерка и графическая идентификация. М., 1926.

92. Панкратова Н.В. Биомеханический анализ письма: Автореф. канд. дис. Ростов н/Д., 1967.

93. Пинхасов Б.И. Криминалистическая экспертиза почерка. Ташкент, 1964.

94. Погибко Ю.Н. Исследование процесса решения идентификационной задачи экспертом-почерковедом: Автореф. канд. дис. М., 1979.

95. Погибко Ю.Н. Рекомендации по обучению начинающих специалистов решению профессиональных судебно-почерковедческих задач. М., 1979.

96. Погибко Ю.Н., Стрибуль Т.И., Дутова Н.В. Решение отдельных типовых задач судебно-почерковедческой экспертизы. М., 1985.
97. Потапов С.М. Научное почерковедение // Советское государство и право. 1940. № 12.
98. Потапов С.М. Научные методы борьбы с преступностью // Административный вестник. 1927. № 12.
99. Потапов С.М. Судебная фотография. М., 1926.
100. Пошкявичюс В.А. Применение математических и логических средств в правовых исследованиях. Вильнюс, 1974.
101. Применение методов исследования, основанных на вероятностном моделировании, в судебно-почерковедческой экспертизе. М., 1976.
102. Принципы и техника проведения графической экспертизы с объективным учетом значимости признаков почерка. М., 1959.
103. Пури К.С. Влияние алкогольной интоксикации на почерк // Сборник переводов. М., 1969. № 96.
104. Пятницын Б.Н. О логике решений // Логика и методология научного познания. М., 1974.
105. Расулов А.А. Вопросы исследования деафферентированного почерка с использованием математических методов и ЭВМ // Криминалистика и вопросы судебной экспертизы: Сб. науч. тр. Ташкент, 1978. № 560.
106. Рожкова Г.В. Устойчивость признаков почерка в зависимости от позы пишущего // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1957.
107. Сегай М.Я., Топольский А.Д., Ципенюк С.А., Штерн Б.А. Устойчивость признаков почерка при компетентном его изменении // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. Душанбе, 1962. № 2.
108. Семина Л.Р., Славуцкая И.А., Ханжанбеков М.И. Использование электромиографии для выявления степени устойчивости и изменчивости признаков почерка при письме в разных условиях // Вопросы совершенствования методики судебно-почерковедческой экспертизы. М., 1968.
109. Серегин В.В. Возможности судебно-почерковедческой диагностики свойств исполнителей рукописей: Автореф. канд. дис. М., 1983.
110. Сидельникова Л.В., Герасимов А.Н. Установление пола, возраста и психологических характеристик исполнителя текста, выполненного почерком высокой и выше средней степени выработанности: Метод. письмо. Рукопись. М., 2000.
111. Словарь основных терминов судебно-почерковедческой экспертизы. М., 2003.
112. Словарь основных терминов теории и практики судебно-почерковедческой экспертизы. М., 1981.

113. Соколов С.В., Куранова Е.А., Розанкова Е.В. Экспертно-криминалистическое исследование факсимильных копий почерковых объектов: Информационное письмо. М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2000.
114. Судебно-почерковедческая экспертиза. М., 1971. Ч. I–II.
115. Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. М., 1988. Вып. 1; М., 1989. Вып. 2.
116. Судебно-почерковедческая экспертиза малообъемных почерковых объектов. М., 1996. Вып. 1, 2; М., 1997. Вып. 3, 4.
117. Теоретические проблемы оценки экспертом признаков почерка. Киев, 1975.
118. Теория и практика математического моделирования в судебно-почерковедческой экспертизе. М., 1980.
119. Терзиев Н.В., Эйсман А.А. Введение в криминалистическое исследование документов. М., 1949. Ч. I.
120. Техника исследования документов: Графическая экспертиза документов. 2-е изд. М., 1965.
121. Тихенко С.И. Проблемы индивидуальности и устойчивости признаков почерка в судебной экспертизе письма // Криминалистика и судебно-научная экспертиза. Киев, 1948. Вып. 2.
122. Тихенко С.И. Судебно-графическая экспертиза рукописных текстов: Автореф. канд. дис. Киев, 1945.
123. Томилин В.В. Физиология, патология и судебно-медицинская экспертиза письма. М., 1963.
124. Фрид. Особенности почерка людей, пишущих левой рукой // Иностранная печать о техническом оснащении полиции капиталистических государств. М., 1983. № 1.
125. Хейли В., Паганини Б.Дж. Автоматическая система проверки личной подписи, основанная на манере делать подпись // Доклад на конференции по предотвращению преступлений. Кентуккийский университет, май, 1980. Лексингтон, 1980.
126. Хмыров Д.Д. Методика исследования письма // Проблемы социалистического права. М., 1939. № 6.
127. Ципенюк С.А. Оценка признаков почерка при криминалистической экспертизе текстов, выполненных с подражанием типографским шрифтам и специальными шрифтами. Киев, 1963.
128. Шахтарина Н.И. Судебно-почерковедческая экспертиза с использованием данных количественной значимости частных признаков // Экспертная техника. М., 1968. Вып. 26.
129. Шевченко Б.И. О некоторых улучшениях методики криминалистического исследования подписей // Теория и практика криминалистической экспертизы. М., 1955. № 1.
130. Шима К. Помощь при письме при составлении завещания // Zeitschrift für Menschenkunde. 1981. N 45. S. 57–72. См.: Michel L. Schreibhilfe durch Dritte bei der Niederschrift von Namenszügen und Testamenten // Ar. f. K. 1982. Bd. 170, N 5, 6 (Переводы ВНИИСЭ. 1983. № 4908, 4909).

131. *Шима К.* Помощь при письме при составлении завещаний / Перепечатка из *Zeitschrift für Menschenkunde* с дополнением из нового судопроизводства ГК ФРГ к теме «Помощь при написании» // *Zeitschrift für das gesamte Sachverständigenwesen*. 1982. N 3. S. 164–172. См.: *Michel L.* Schreibhilfe durch Dritte bei der Niederschrift von Namenszügen und Testamenten // *Ar. f. K.* 1982. Bd. 170, N 5, 6 (Переводы ВНИИСЭ. 1983. № 4908, 4909).

132. *Шляхов А.Р.* Структура экспертного исследования и гносеологическая характеристика выводов эксперта-криминалиста // Труды ВНИИСЭ. М., 1972. Вып. 4.

133. *Эджубов Л.Г.* Кибернетика и некоторые вопросы судебного почерковедения // Вопросы кибернетики и право. М., 1967.

134. Экспертная дифференциация рукописей на мужские и женские. М., 1968.

135. *Яковлева Е.В.* Перспективы разработки методики исследования кратких записей, выполненных намеренно измененным почерком скорописным способом // Теория та практика судової експертизи і криміналістики. Харків, 2003. Вып. 3.

136. *Яковлева Е.В.* Систематизация диагностических (информативных) признаков намеренно измененного почерка скорописным способом // Актуальные проблемы теории и практики судебной экспертизы: Докл. и сообщ. на междуна. конф. «Восток–Запад: партнерство в судебной экспертизе». М.; Н. Новгород, 2004.

137. *Alford E.F., Dick R.M.* International disguise in court ordered handwriting specimens // *J. P. S. A.* 1977. Vol. 6, N 4.

138. *Alexander T.W.* The Meaning of Handwriting Opinions // *J. P. S. A.* 1977. Vol. 5, N 1.

139. *Auslands-Revue* // *Kr.* 1970. N 6.

140. *Bac G.* Zur Problematik des Schriftvergleiche nach 93 SAPO // *Kr.* 1975. N 6.

141. *Bein W.* Handführung und Handstützung // *Kr. F. W.* 1970. Bd. 1.

142. *Bein W.* Verbesserungen in Text – und Unterschriften und die daraus ableitbaren Schlussfolgerungen für die Schriftexpertise // *K. F. W.* 1970. Bd. 2.

143. *Bertillon A.* La comparaison des ecritures et l'identification grafique // *Revue Scientifiques* 18 dec. 1897 et 1 janv. 1898 / Пер. с нем. см. в кн.: *Schneikert H.* Die Bedeutung der Handschrift in Civil und Stratrecht. Jena, 1906.

144. *Brandt V.* Zum Häufigkeitsproben von Schriftmerkmalen in Schreibräum // *Arf. K.* 1974. N 3–6.

145. *Brandt V.* Problematik der Schriftexpertiss // *Kr.* 1976. N 7.

146. *Bruyne P.* A New Method of Signature Verification / Institut of High Frequency Electronics (Switzerland). Zurich, 1979.

147. *Buus A.* Falsue in Acte Prin Coperea Semnaturilor // *Probleme di medicina legala si kriminalistica.* 1971. Vol. 9.

148. *Calwert J.* The Identification of Hand-Printed Musical Scores // *J. F. S.* 1980. Vol. 25, N 3.

149. *Camble J.* The Handwriting of Identical Twins // J. C. F. P. J. 1980. Vol. 13, N 1.
150. *Chuang P.C.* Machine Verification of Handwritten Signature Image. Texas, 1977.
151. *Costain J.E.* Questioned Documents and the Law; Handwriting Evidence in the Federal Court System // J. F. S. 1977. N 4.
152. *Dennemark H.G.* Die Handschrift Angetrunkener unter Berücksichtigung der Reaktionstypen // Kr. 1964. H. 1.
153. *Foley B.* Handwritten Entry Research // J. F. S. 1979. Vol. 24, N 2.
154. *Felus A.* Aspekt jednostkowy i grupowy języka w kryminalistycznych // Oadaniach dokumenton // P. K. 1979. N 124.
155. *Felus A.* O potrzebie badania języka na użytek kryminalistyki // P. K. 1979. N 142.
156. *Felus A.* Odchylenia materialne w piśmie osobnym z pogranicza grafologii i ekspertyzy pismoz-nawczej. Katowice, 1979.
157. *Foley B.I., Kelly J.H.* Guided Hand Signature Research // J. P. S. A. 1977. Vol. 5, N 2.
158. *Goetschel E.* Zum Einfluss von Drogen auf die Handschrift // Kr. 1967. N 1.
159. *Grown D., Shimaoka T.* The Examination of Ideographic Handwriting (Chinese and Japanese) // J. P. S. A. 1974. Vol. 2, N 3.
160. *Grube W.* Wstalenie wykonawcy pisma ręcznego, zwłaszcza podpisow, metodami denzytometrycznymi // P. K. 1976. N 124.
161. *Haggag J.* Caracteres communes dans l'ecritures de devers alphabets chez le meme scripteur // Revue Internatinal de Police Griminelle. 1968. N 221.
162. *Hecker Manfred R.* Handschriftauswertung in Bundeskriminalamt // Kr. 1971. H. 6.
163. *Hilton O.* Examiner of Questioned Documents Landrun Scientific Examination of Questioned Documents. USA. 1982.
164. *Hilton O.* Über den Einfluss schwererer Erkrankungen auf das Aussehen der Handschrift // Kr. 1958. H. 4.
165. *Hoc B.* Zidentyfikowanie sprawci napisow // P. K. 1973. N 102.
166. *Holst B.* Kryminalistyka. W-wa, 1981.
167. *Huber R.* The Qunadary of Qualified Opinions // J. C. S. P. S. 1980. Vol. 13, N 3.
168. *Karwowski T.* Badania przerobionych dokumentow. W-wa, 1967.
169. *Kelly J., Morton S.* How Many Forgers? // J. P. S. A. 1974. Vol. 2, N 2.
170. *Kelly J.* An Unusual Writing Surface and Considerations // J. P. S. A. 1978. Vol. 6, N 3.
171. Klassifizierung von Schriftmerkmalen als Grundlage für die Berechnung von Identifizierungswerten und die Anwendung der Elektronischen Datenverarbeitung zur Taterermittlung. B., 1974.
172. *Klement V. et al.* Die Anwendung von Bildverarbeitung s und Musterrerkennungstechniken zur Untersuchung von Handschriften // Kr. 1981. N 5.

173. *Kuprijaniuk K.* Z problematyki badania podania podpisow bezbarwnych (odcisnietych) // P. K. 1977. N 126.
174. *Kuprijaniuk K.* Zidentyfikowanie pisma utrwalonego z dloni // P. K. 1973. N 103-104.
175. *Legien M.* Einfluss von Drogen auf die Handschrift // Kr. 1979. H. 10.
176. *Legrun A.* Zum Ausdruck der Erregung in der Schrift // Kr. 1965. H. 5.
177. *Margadant S.* Die graphometrische Methode der Schriftvergleichung // Ar. f. K. 1968. Bd. 141, H. 3, 4.
178. *Matyer J.* Influence de l'instrument utilise sur l'écriture et les signature // Revue International de criminologie et de police technique. 1967. N 1.
179. *Michel L.* Gerichtliche Schriftvergleichung Berlin. N.Y., 1982.
180. *Michel L.* Schreibhilfe durch Dritte bei der Niederschrift von Namenszügen und Testamenten // Ar. f. K. 1982. Bd. 170, N 5, 6.
181. *Michel L.* Zulässige und unzulässige Schreibhilfe bei der Errichtung eigenhandiger Testamente // Ar. f. K. 1978. Bd. 162, N 1, 2.
182. *Molnar E.* Torzitott kézírás leleplezése // Belugiy szemle. 1972. N 9.
183. *Monally J.* Certainty or Uncertainty in Expert Testimony // J. P. S. A. 1979. Vol. 7, N 1.
184. *Morton S.* How does Growing Affect Signature? // J. F. S. 1980. Vol. 25, N 1.
185. *Muelberger R., Newman K., Regent J., Wichmann J.* A Statistical Examination of Selected Handwriting Characteristics // J. F. S. 1977. Vol. 22, N 1.
186. *Müller A.* Sind Kriminelle Tendenzen in der Handschrift erkennbar? // Kr. 1970. H. 5.
187. *Nagel Roger N., Rosenfeld A.* Steps Towards Handwritten Signature Verification // Proc. Int. Cong. Pattern Recognition. Wash. (D.C.); N.Y., 1973.
188. *Nemcek W., Lin Wen G.* Experimental Investigation of Automatic Signature Verification // IEEE Trans. System Mun. Gubern. 1974. Vol. 4, N 1.
189. *Neudert G.* Schreibstörungen und die Beurteilung // Kr. 1964. H. 2.
190. *Osteburg J.* The Evaluation of Physical Evidence in Criminalistics Subjective or Objective Process // The Journal of Criminal Law, Criminology Police Science. 1969. N 3.
191. *Philipp M.* Über die Beschaffung von Schriftproben für die Handschriftvergleichung // Kr. 1973. H. 6.
192. *Peiescak J.* A kol. Kriminalitika. Praha, 1982.
193. *Pfanne H.* Lehrbuch der Graphologie. B., 1961.
194. *Pfanne H.* Handschriftvergleichung. Lübeck, 1971.
195. *Radcliffe A.J.* Tr. Plates Having Pressure-responsive Transducing Means for Use in Signature Identifying System. US Patent N 3956734. 1976.

196. *Regent J.* Changing Slant: Is it the Only Change? // J. F. S. 1977. Vol. 22, N 1.
197. *Rodrigues Monasterios O.* The Shaky Hand // Interpol. 1976. N 314.
198. *Rudawski B., Zarzecka R.* Zapowiedz zatrucia wody w Zielonej Gorze // P. K. 1975. N 114.
199. *Safianowski A.* Elementy pisma fałszewcy w podpisach nieautentycznych // P. K. 1975. N 113.
200. *Safianowski A.* Identyfikacja osoby na podstawie rękopisy wykonanego przez nią w stanie nietrzeźwym // P. K. 1974. N 112.
201. *Safianowski A.* Identyfikacja włamywacza na podstawie pisma w krzyżowce // P. K. 1973. N 103–104.
202. *Skulska W.* Zbrodnie i medycyna. W-wa, 1972.
203. *Soszalski R.* Mierzalność liniowa jako jedno z kryteriów identyfikacji podpisów podrobionych // P. K. 1979. N 137.
204. *Soszalski R.* Podpisy sfalżowane sposobem naśladowczym // P. K. 1977. N 129.
205. Statistische Berechnung der Identifizierungswertens der Merkmale der Lateinischen Schreibrift // F. der K. 1971. H. 11.
206. *Swiderek J.* Podpisy odwzorowane po śladach wglebionych // P. K. 1979. N 138.
207. *Schima K.* Wahrscheinlichkeit der Gutachten in Schriftvergleichung // Kr. 1977. H. 9.
208. *Snape K.* Determination of the Direction of Ball-Point Pen Motion from the Orientation of Burr Striation in Curved Pen Strokes // J. F. S. 1980. Vol. 25, N 2.
209. *Stevens V.* Caracteristiques de 200 Signatures de la mauvaise main // Revue internationalt de police criminelle. P., 1970. N 237 (Бюллетень переводов зарубежной литературы. М.: ВНИИСЭ, 1972. Вып. 12).
210. *Trattat practic de criminalistica.* Bucuresti, 1978. Vol. 2.
211. *Vargha L.* Über die Faktoren, die das Ergebnis einer Handschriftexpertise beeinflussen können. Pésc, 1968.
212. *Warfel G.* Signature Identification System. US Patent N 3955178. 1976.
213. *Webb F.* The Question of Disguise in Handwriting // J. F. S. 1978. Vol. 23. N 1.
214. *Widacki J., Felus A., Zwarzysiewicz W.* Zakłocenia zmiany w pismach samobójców // Archiwum medycyny sądowej i kryminologii. 1977. T. 27, N 1.
215. *Zimmerman K., Werner C., Strs J.* A Research Facility for Handwritten Signature Analysis. Philadelphia, 1978.
216. Zmiany w obrazie pisma recznego narkomanów i szizófeników // P. K. 1977. N 125.

Список сокращений

- A. A. Pr. – Accident Analysis and Prevention (USA)
Ar. f. K. – Archiv fur Kriminologie (BRD)
C. S. F. S. J. – Canadian Society of Forensic Science Journal
C. Kr. – Československa Kriminalistik
F. der Kr. – Forum der Kriminalistik (DDR)
Interpol – International Criminal Police Review
J. F. S. – Journal of Forensic Science (USA)
J. P. S. A. – Journal of Police Science and Administration (USA)
K. f. W. – Kriminalistik und forensische Wissenschaften (DDR)
Kr. – Kriminalistik (BRD)
Kr. Kr. T. – Kiriminologiai es Kriminalisztikai tanulmanyok (Hungary)
P. K. – Problemy Kriminalistyki (Poland)
R. I. C. P. T. – Revue Internationale de Criminologie et de Police
Technique
W. Z. – Wissenschaftliche Zeitschrift der Humboldt Universitat
Berlin (DDR)

УЧЕНИЕ О ПОЧЕРКЕ КАК ОБЪЕКТЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

---

§ 1. ПОНЯТИЕ ПОЧЕРКА. МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПИСЬМЕННО-ДВИГАТЕЛЬНОГО НАВЫКА. ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДВИГАТЕЛЬНОГО НАВЫКА ПИСЬМА

Почерк – понятие, тесно связанное с письмом как средством коммуникации в человеческом обществе. Письмо – исторически сложившаяся категория, возникшая, как и язык, из потребности людей в общении и расширении этого общения. Под *письмом* понимают средство запечатления мысли человека с помощью специально созданных условных обозначений.

Письмо прошло длительный, многовековой путь развития от первобытной примитивной формы рисуночного (пиктографического) письма до сложной системы алфавитного письма, непосредственно связанного с языком и устной речью. Современная система алфавитного письма, как правило, предполагает быстрое, плавное и вместе с тем четкое выполнение рукописи. Этой задаче отвечают конструкции письменных знаков. Письмо, приспособленное для быстрого и четкого выполнения рукописи, называют *скорописью*.

Термин «письмо» имеет различные оттенки значения. Кроме приведенного понимания, «письмом» обозначают сам процесс выполнения рукописи, вид письменности (например, «иероглифическое письмо»), почтовое отправление и др.

Письмо как процесс основано на сложной и многообразной системе навыков, образующих письменный ФДК, подчиненный единой цели – фиксации мысли в рукописи для передачи ее на расстояние и для сохранения во времени. Письменный ФДК объединяет две тесно связанные и вместе с тем относительно автономные подсистемы: письменно-речевой и письменно-двигательный ФДК, называемый еще графической техникой письма в отличие от смысловой и собственно речевой его стороны.

Письменная речь как объект судебно-экспертного исследования представляет собой характерную для пишущего лица совокупность языковых средств для письменного изложения своих мыслей⁶.

Функцией письменно-двигательного ФДК является реализация в процессе письма в рукописи итоговой программы, содержание которой составляют: зрительно-двигательный образ (модель) исполняемых рукописей (психофизиологический регуляторный компонент) и развернутая система движений, специально приспособленная для реализации этого образа (биомеханический исполнительный компонент).

Формируясь в результате специального обучения и практики письма на основе субъективного приспособления пишущего к разнообразным внешним и внутренним условиям, письменно-двигательный ФДК приобретает у каждого пишущего своеобразные черты. Именно с субъективным характером письменно-двигательного ФДК связывается представление о почерке, индивидуальность которого сделала это понятие синонимом всего своеобразного.

Таким образом *«почерк – это основанная на письменно-двигательном ФДК навыков и получающая отображение в рукописях итоговая программа их выполнения, содержащая субъективный зрительно-двигательный образ исполняемых рукописей и специально приспособленную для его реализации систему движений»*.

---

⁶ Исследование письменной речи в целях решения задач судебной экспертизы входят в предмет другой судебно-экспертной области знаний – судебного автороведения.

Механизм реализации письменно-двигательного ФДК навыков всегда был предметом внимания криминалистов. Они изучали анатомию, биомеханику письменного процесса, физиологические основы письма и его психологические компоненты [18]. Центральной проблемой в развитии закономерностей реализации ФДК является его нейрофизиологическая организация [1; 2; 4-7; 17; 18; 23].

Для изучения физиологического механизма письменно-двигательного процесса привлекалось учение И.П. Павлова, реализовавшего принцип целостности в физиологии, его теория условного рефлекса и динамического стереотипа, а также труды виднейших советских физиологов П.К. Анохина и Н.А. Бернштейна, которые позволяли рассматривать письменно-двигательный ФДК как сложную саморегулирующуюся систему, обладающую уровневой иерархической организацией и действующей (в целом и на каждом уровне) по принципу рефлекторного кольца, позволяющего корректировать поведение системы в зависимости от результатов действия.

Принцип рефлекторного кольца состоит в том, что в каждый момент времени для выработки дальнейшей программы сложной саморегулирующейся системы, действующей в условиях многообразно изменяющейся внешней среды, необходимо непрерывное использование информации о состоянии всех ее основных подсистем, вплоть до исполнительных органов и результатов действия. Процесс передачи информации от исполнительных органов (например, мышц) к управляющему нервному центру называется обратной афферентацией (ОА). В результате ОА управляющие органы получают информацию о результатах совершенного действия, что позволяет оценить его успешность.

Рукопись как результат письменного процесса для исполнителя является сложной информационной системой, которую условно можно представить в виде трех взаимосвязанных потоков информации:

структурно-геометрическая, воспринимаемая в основном с помощью зрительной системы, зрительного анализатора;

координационная, скоростная, ритмическая, воспринимаемая двигательной системой с помощью двигательного анализатора (проприорецептивная информация);

нажимная, воспринимаемая с помощью тактильного и двигательного анализаторов.

Очевидно, что первый информационный поток непосредственно доступен для сознательного восприятия. Второй и третий потоки информации отражаются в первом (координационная информация – в виде ровности штриха, нажимная – в виде его ширины и т.п.) и поэтому могут также сознательно восприниматься с помощью зрительного анализатора, но только опосредованно.

Из этой афферентной информации образуется модель выполняемого результата, которая лежит в основе зрительно-двигательного образа, имеет регуляторное значение, ибо с ним соотносится и оценивается результат. Сведения о параметрах результата поступают в мозг с помощью обратной афферентации.

Для того чтобы эта информация могла быть использована для выработки программы действия, необходим афферентный синтез (АС) – «способность головного мозга производить обширный синтез всех тех сигналов внешнего мира, которые поступают в мозг через различные органы чувств и имеют различное функциональное значение» [1, с. 216]. Афферентные воздействия, поступающие от анализаторных систем – двигательной, зрительной, тактильной, слуховой и т.д., синтезируются в коре головного мозга и лишь после этого начинает формироваться акт письма. АС, как определенный этап поведенческого акта, складывается из следующих стадий:

мотивационное возбуждение;

анализ совокупности обстановочных афферентаций, т.е. информации ОА;

пусковая афферентация;

использование аппаратов памяти.

Мотивационное возбуждение. Для того чтобы начать писать, нужен соответствующий мотив, побуждение, которое носит характер потребности. Физиологической основой мотивации служит в данном случае общее доми-

нирующее состояние, что, по А.А. Ухтомскому, означает повышенную возбудимость, стойкость возбуждения, инерцию процессов в доминанте.

Анализ совокупности обстановочных афферентаций – тип афферентных воздействий, учитывающих обстановку, ситуацию поведенческого акта. Человеку приходится писать в определенных, нередко меняющихся условиях, и анализ совокупности афферентных раздражений, отражающих их, создает предпусковую интеграцию возбуждений, которая находится в скрытом состоянии.

Пусковая афферентация. Под ней подразумевается толчок, стимул, который, вскрывая имеющуюся в центральной нервной системе структуру возбуждения, приводит к проявлению вовне приспособительной деятельности – актуализирует упомянутые скрытые возбуждения в момент начала письма.

Использование аппаратов памяти. Афферентный синтез немислим без прошлого опыта, отложенного в аппаратах памяти человека. На основе механизмов памяти мобилизуются именно те фрагменты прошлого опыта, которые способны обеспечить данный поведенческий акт и сделать его максимально точным. Это означает, что при желании и необходимости что-то написать подготовительные нервные процессы, происходящие в коре больших полушарий мозга человека, базируются на том, что аналогичные процессы уже были у человека в аналогичных ситуациях.

Синтетическая работа по обработке поступающей в мозг информации все время пополняется активным процессом ориентировочно-исследовательской реакции, роль которой тем больше, чем обстановка, в которой должен протекать процесс письма, непривычнее, необычнее для данного пишущего лица.

Результатом АС является *принятие решения* – логический процесс (этап), содержащий выбор определенной двигательной программы. Этот выбор реализуется на основе АС с учетом информации, полученной из аппаратов памяти при помощи акцептора действия (АД).

П.К. Анохин называет АД «временным образованием, сформированным экстренно по поводу данной ситуации» [1, с. 235]. АД всегда является отражением данной меняющейся действительности, представленной афферентным синтезом.

АД – это афферентный механизм, способный предвосхитить параметры результатов и сравнить в конце действия предсказание с параметрами получившихся результатов. В основе этого механизма лежит универсальная функция мозга – предварение, своего рода предсказание, программирование будущего действия и его результата, предупреждающая всякого рода ошибки. Нейрофизиологической базой акцептора действия является опережающее возбуждение, которое распространяется по мозгу от пункта к пункту гораздо быстрее, чем сами реальные последовательно проявляющиеся внешние раздражители. Возбуждение опережает реальный раздражитель, который еще в будущем должен подействовать на центральную нервную систему и занимает те области коры, которые он впоследствии должен возбудить. АД может принимать различные переменные формы в зависимости от ситуаций, причем эти варианты могут различаться по детальным механизмам. Естественно, АД должен являться первопричиной вариационности почерка и наиболее интегративных его признаков.

После принятия решения, т.е. формирования программы поведения системы, начинается ее выполнение под воздействием эфферентных (передающих импульсы от нервных центров к рабочим органам) сигналов, регулирующих действие соответствующих периферических органов в целях достижения результата действия – в данном случае получения рукописи. Происходит анализ результата, включается в работу ОА, происходит замыкание рефлекторного кольца.

Рассмотрение механизма реализации письменно-двигательного ФДК как единой функциональной системы с ее основными узловыми механизмами дает представление о ее структуре, которая представлена схемой «горизонтального плана» (рис. 1).

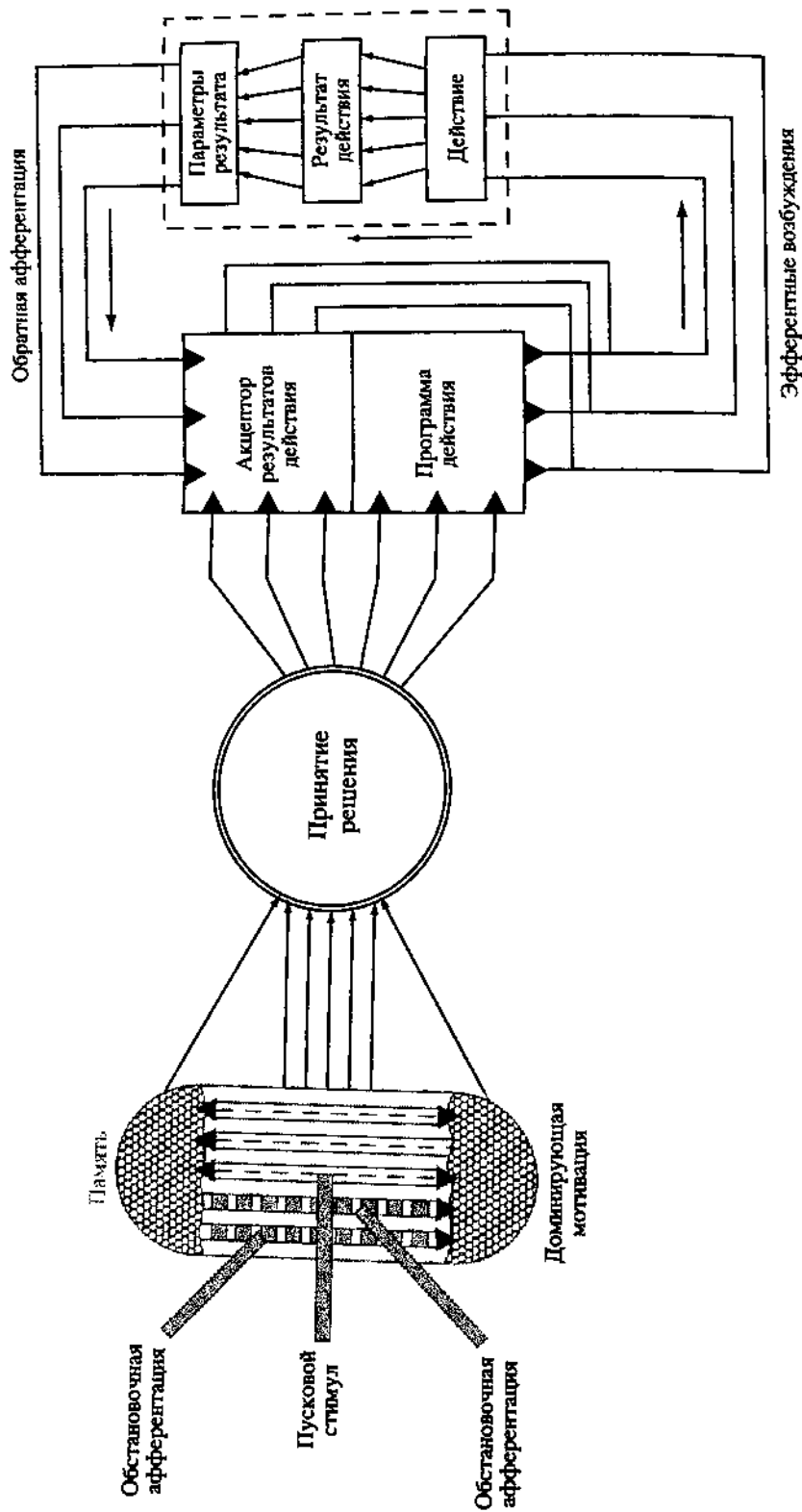

Рис. 1. Функциональная система с ее узловыми механизмами, обеспечивающими полезный результат [1]

Более полное представление об этой структуре может быть получено при рассмотрении ее по вертикали, т.е. путем раскрытия принципа ее построения с учетом различных уровневых мозговых структур.

П.К. Анохин, обобщая высказывания И.П. Павлова по этой проблеме, пишет, что, по И.П. Павлову, кора на подкорку оказывает корригирующее влияние, протекающее в трех основных формах: прямое тормозящее действие, торможение по закону отрицательной индукции, возбуждение. При этом «Подкорковые аппараты определяют энергетический уровень и силу выявления вовне корковых нервных процессов» [1, с. 434]. Они обеспечивают тоническую активацию коры, силу и качество эмоциональных состояний на данный момент, по словам Н. Винера, «аффективный тонус» [9, с. 196].

Более детальную и специализированную картину построения двигательного, в том числе письменно-двигательного, акта дает Н.А. Бернштейн, которому принадлежит теория уровневого построения движений [4].

Суть теории построения движений сводится к тому, что работа функциональной системы в этом случае строится на основании уровневого принципа. Роль уровней выполняют воспринимающие (сенсорные) системы и соответствующие центрально-нервные органы, обеспечивающие определенную двигательную функцию и координацию. Уровневая структура определяется двигательной задачей. Н.А. Бернштейн выделяет пять уровней построения движений, различающихся между собой анатомическими субстратами, ведущей афферентацией, основными функциями и главное – различной степенью осознаваемости, произвольности выполняемых действий. Обозначаются они латинскими буквами А, В, С, D, Е. Из пяти уровней, подробно рассмотренных Н.А. Бернштейном, два – А и В – относятся к субкортикальным, три – С, D и Е – к кортикальным.

А. Руброспинальный уровень палеокинетических регуляций. Анатомический субстрат – спинной мозг с его клеточными образованиями и частью проводящих путей, группа клеточных ядер в стволе головного мозга – группа

красного ядра и др. Афферентации: проприорецепторика, исходящая из концевых аппаратов, воспринимающих величину, направление мышечных напряжений и усилий. Афферентный синтез несложен: сигнализирует о положении и направлении тела в пространстве, о величине растяжения (по длине) и напряжения (по силе) скелетных мышц.

Функция – обеспечение коррекции эффекторной активности каждой мышцы с ее наличной длиной (проприорецептивное рефлекторное кольцо). Виды функций: регулировка тонуса мышц, что особенно важно для обеспечения необходимого положения (позы) тела и его частей, взаимное (рецепторное) согласование действия мышц-антагонистов.

В сложных двигательных актах, к которым относятся письменные движения, этот уровень имеет фоновый характер и не может быть ведущим. В процессе письма на этом уровне обеспечивается тоническое напряжение при поддержании нужной позы: наклон корпуса, положение рук, хват и удержание пишущего прибора, а также при координации работы мышц-антагонистов.

В. Уровень синергий и штампов, или таламопаллидарный уровень. Анатомический субстрат: система зрительных бугров, тесно связанная с проприорецепторикой и осязанием. Однако в ведущей афферентации, в отличие от предшествующего уровня, преобладает новая, а именно: суставно-угловая, геометрическая проприорецепторика скоростей и положений, к которой присоединяется еще обширный комплекс рецепций давления, глубинного осязания и т.п.

Для уровня В характерна афферентация собственного тела, его обширного двигательного аппарата. Этот уровень обладает тремя важнейшими координационными качествами:

приспособленностью к обширным мышечным синергиям, т.е. способностью вести высокослаженные движения всего тела, вовлекать в согласованную работу многие десятки мышц;

способностью строго и налаженно вести движение во времени, обеспечивать правильное чередование движе-

ний, объединять их в общем ритме. В силу строения конечностей эти движения тяготеют к периодичности, а отсюда – к ритмичности, качательности, цикличности; наклоном к штампам, к повторяемости движений, независимо от того, являются ли они циклическими или однократными.

Этот уровень также является фоновым в процессе письма. Он слабо связан с телерецепторами (окончания чувствительных нервных волокон или специализированные клетки сетчатки глаза), однако, создает и вносит внутренний проприомоторный ритм в движения вышележащего уровня. При письме он обеспечивает координацию движений пишущего лица, необходимый темп и распределение скоростей, ритм как скоростной, так и нажимный.

С. Пирамидно-стриальный уровень пространственного поля. Анатомический субстрат: сенсорные поля мозговой коры больших полушарий – зрительные поля, осязательно-проприорецептивные, в какой-то мере слуховые и вестибулярные. Афферентный синтез, или пространственное поле, отражает чрезвычайно сложную работу самых разнообразных органов чувств и ощущений. Здесь важное место занимают зрительные, затем глазо-двигательные, осязательные, проприорецепторные и другие ощущения. Участие телерецепторов обеспечивает полную соотнесенность этого уровня с внешним миром: обстановкой, условиями, ситуацией. Этот уровень обладает богатыми компенсаторными возможностями.

Уровень С состоит из двух подуровней: верхнего С2 и нижнего С1. С2 обеспечивает соблюдение геометрической формы и геометрического подобия выполняемых двигательных структур в их конечных (итоговых) рабочих точках, а С1 обеспечивает точность движений по ходу их выполнения.

Уровень С – центральный в реализации письменно-двигательного ФДК. Он обеспечивает всю развернутую картину движений, на нем строится афферентная модель и двигательная программа ее реализации, а также осуществляется эта программа.

Д. Теменно-премоторный уровень действия. Это уровень, присущий только человеку. Анатомический субстрат – кора полушарий головного мозга. Ведущая афферентация – предметное действие, которое состоит из двух компонентов: смысловой структуры действия и его двигательного состава.

Смысловая структура двигательного акта определяется содержанием подлежащей выполнению рукописи. «Двигательный состав действия, – пишет Н.А. Бернштейн, – есть уже результат столкновения между собой, как бы итог подстановки в некоторое двигательное уравнение двигательной задачи и кинетических возможностей, находящихся в распоряжении организма для ее решения» [4, с. 121].

В процессе письма уровень Д является ведущим. На нем программируется и реализуется «образная», смысловая схема письменных знаков и их сочетаний. Причем для сохранения смыслового значения схемы каждого письменного знака существенно проявление ее так называемых топологических характеристик – замкнутости, незамкнутости, соотношения пространственных размещений элементов схемы (над, под, слева, справа, вне, внутри, между) и крупнометрических (значительно больше, меньше). Почти безразличны для этого уровня геометрические характеристики и мелкая метрика.

При сформировавшемся письменно-двигательном ФДК двигательный состав представляет собой «сплав» согласованной работы всех уровней, однако на уровне Д он, по нашему мнению, включает в себя не просто схемы каждой буквы, имея в виду ее смысловое значение. Уровень Д должен аналогично уровню С иметь также два подуровня. Высший D2 будет отвечать именно за смысловые схемы, низший же D1 должен обеспечивать определенное упорядочение и использование этих схем. На уровне D2 осуществляется опознавание буквы независимо от того, как она выполнена: скорописью, с подражанием буквам печатной формы, высококоординированными движениями привычной или раскоординированными движениями непривычной руки и т.п. Однако в

процессе выполнения рукописи недостаточно только опознавать схемы. Нужен механизм, упорядочивающий определенным образом указанные схемы и обеспечивающий их необходимый выбор по ходу выполнения. В соответствии с эталоном – прописями, по которым осуществляется обучение письму, буквенные изображения формируются из определенного набора элементов, число которых значительно меньше числа букв. Целый ряд букв содержит одинаковые элементы, которые могут комбинироваться с неповторяющимися либо повторяющимися, но уже в другом наборе букв. Таким образом, каждая буква обладает своими отличительными особенностями и вместе с тем имеет общее с другими буквами. Это общее способствует упорядочению схем буквенных изображений, облегчает их усвоение и выполнение, создает определенную системность в построении зрительно-двигательного образа выполняемой рукописи.

При выработанном ФДК в двигательном составе действия всегда имеется субъективный набор такого рода элементов, уже значительно отличающийся от исходного. В высоковыработанных почерках число таких элементов-блоков колеблется от 7 до 15 [20].

Выбор того или иного блока в процессе письма осуществляется в зависимости от необходимости написания того или иного буквосочетания, буквы или ее части (эта информация поступает на подуровень D1 с вышележащего подуровня D2) и состояния системы в данный момент, т.е. от координат предшествующих движений, их скоростей, ускорений, от расположения предшествующего движения относительно краев листа и т.п. (обратная афферентация).

Выходным сигналом уровня D является эфферентная информация о выборе конкретного блока, поступающая на уровень C, основной функцией которого является наполнение абстрактной схемы уровня D конкретным геометрическим и метрическим содержанием. На уровне C осуществляется программная геометрическая и метрическая коррекция схемы блока в зависимости от его

целевого назначения, т.е. прежде всего от той буквы или буквосочетания, в которое входит блок.

Е. Группа уровней, лежащих выше уровня действий. На этой группе уровней осуществляется перевод фонетического образа речевого звука на язык азбучного начертания и перевод фонетического образа на язык грамматически верного буквенного подбора. Она относится к высшей письменно-речевой деятельности и другому ФДК. Эта группа уровней является ведущей при обеспечении орфографии и пунктуации в процессе письма, особенности которых в виде соответствующих признаков используются вместе с признаками почерка для установления исполнителя рукописи.

Итак, письменно-двигательный ФДК функционирует при ведущей роли уровней D и E. Уровень D обеспечивает соответствие находящихся в двигательном составе схем письменных знаков их смысловому содержанию, упорядочивает элементы двигательного состава в определенные блоки и обеспечивает их выбор в процессе письма. Всю развернутую геометрическую и метрическую картину письменных знаков, образ которых наличествует в двигательном составе, обеспечивает уровень C; координационное, скоростное, ритмическое, нажимное качество соответствующих изображений остается за уровнем B, ему на помощь приходит уровень A, который частично координирует движения и обеспечивает реализацию чисто технических навыков. Закономерности письменно-двигательного ФДК, определяющие возможности их использования в судебно-экспертных целях, тесно связаны с основами формирования письменно-двигательного навыка.

Формирование письменно-двигательного навыка обстоятельно рассмотрено в литературе [18; 22]. Фундаментальными закономерностями формирования почеркового ФДК, определяющими у него появление свойств, качеств, существенных для решения экспертных задач являются: автоматизация письменно-двигательного процесса, стабилизация и стандартизация письменно-двигательного ФДК, активно приспособительный характер письменно-двигательного процесса.

Обучение письму осуществляется в начальных классах средней школы. Процесс обучения носит поэтапный характер, методика обучения включает различные методы, но общее направление: от выработки более простых умений к более сложным.

Процесс письма является сознательным, произвольным. Вместе с тем его сложный системный характер обуславливает построение его на обширных автоматизмах, которые относятся как к письменно-речевому ФДК, так, в особенности, и к письменно-двигательному. Автоматизация является закономерностью формирования письменно-двигательного ФДК и существенным свойством сформировавшегося [18; 22].

Автоматизация сложного навыка означает выполнение определенных (фоновых, технических) его компонентов без активного участия сознания. В начале обучения письму осознается все: содержание технических навыков – поза, положение рук, расположение тетради, способ удерживания ручки пальцами; элементы букв, буквы, их расположение на строке; движения, необходимые для их выполнения, ровность штрихов, затрачиваемое время и т.п. Однако, если бы все детали и компоненты навыков всегда оставались на уровне сознательной регуляции, письмо как средство коммуникации было бы невозможно. Оно не отвечало бы основным требованиям – скорости, удобству запечатления мысли и не давало бы возможности сосредоточиться на содержании выражаемой мысли, что является для пишущего самым главным.

Функциональный смысл рассмотренной ранее уровнейой структуры построения двигательных систем состоит именно в том, что она актуализирует заложенные в организме пишущего возможности нижележащих уровней обеспечивать самые многочисленные фоны, освобождая вышележащие для более ответственной работы, требующей при сформированном фоновом аппарате концентрации на ней активного сознания. По Н.А. Бернштейну, автоматизация – это передача вспомогательных фоновых координаций из поля сознания в нижележащие уровни.

Освоение навыка письма всегда начинается с уровня D. Этот уровень остается ведущим при выработанном письменно-двигательном ФДК. Однако в начале обучения и на его протяжении он загружается не совсем свойственной ему работой. Под его контролем и коррекциями строятся элементы будущего навыка, для выполнения которых предназначена проприорецепторика, а не сознательный контроль. Именно поэтому первые движения обучающегося неуверенны, некоординированны, медленны, а изображаемые им элементы букв и буквы отличаются неровностью штрихов и отрывистостью их выполнения. Однако в процессе занятий и упражнений вырабатываются адекватные коррекции на основе афферентации от проприорецепторов и происходит активное подключение других нижележащих уровней.

Контуры письменных знаков и их геометрическое подобие начинает обеспечивать подуровень С2, выдерживание их метрических характеристик и ровность строки – подуровень С1, плавную округлость движений, ритм, скорость, ровность штрихов – уровень В, общий тонический фон и иннервацию мышц руки – уровень А.

Благодаря слаженному функционированию уровней процесс движений при письме становится автоматизированным при сохранении ведущей функции за уровнем D. Их деятельность становится упорядоченной, системной.

Стандартизация и стабилизация – две тесно связанные между собой закономерности формирования письменно-двигательного ФДК. Одно из основных требований, предъявляемых к рукописной продукции – это ее читаемость (разборчивость), которая достигается благодаря соответствию выполняемых буквенных изображений прописям, служащим эталоном при обучении письму. Таким образом, организация деятельности всех уровней при обучении подчинена выработке такого двигательного состава, который обеспечивал бы указанное соответствие, т.е. определенную стандартизацию буквенных изображений.

Подобного рода двигательная задача обуславливает стандартизацию ведущего зрительно-двигательного об-

раза, который имеет регуляторное значение в процессе письма; к нему прилаживаются уровни, обеспечивая его реализацию в меру присущей им точности.

Одновременно стандартизация является и внутренней потребностью функциональной системы. Без нее вряд ли возможна автоматизация письменно-двигательного процесса. Если допустить, что выполнение двигательной задачи всякий раз достигалось бы по-разному, автоматизации не наступило бы, процесс письма не был бы быстрым и легким, а функция запечатления мысли была бы труднодостижимой.

Вместе с тем стандартизация результата и процесса письма не означает полной его стереотипизации. Они стереотипны в той мере, в какой это необходимо для обеспечения процесса автоматизированного письма и читаемости рукописи.

В процессе обучения письму и формирования почерка стандартизация движений сопровождается их стабилизацией, т.е. устойчивостью относительно различного рода внутренних и внешних влияний, имеющих значение сбивающих факторов для пишущего. На практике человеку приходится писать в самых разнообразных условиях и различном состоянии, и если бы при малейших отклонениях условий от тех, в которых протекало обучение письму, он терял бы способность писать достаточно быстро и разборчиво, то сфера использования письменных документов была бы слишком ограниченной и не соответствующей потребностям человеческой коммуникации.

Вместе с тем функциональная система письма не может быть абсолютно стабильной, подобно механизму автомата. Составляющие ее уровни по-разному реагируют на различные сбивающие факторы. Так, на уровень А особенно резкое сбивающее действие оказывают всякие смещения головы и туловища, обуславливающие прибавочные раздражения вестибулярного аппарата, а также изменения способа держания пишущего прибора. «Координационная растерянность» и деавтоматизация уровня В наступают в случае внесения вариаций в

изображения на уровне С. На подуровень С1 влияют изменение масштаба, амплитудной метрики. В подуровне С2 слабое место – взаимная замена правой и левой сторон (зеркальный поворот движения), в уровне D – взаимозаменяемость рук. Однако, находя в процессе формирования навыков соответствующие коррекции и активно координируясь между собой, уровни образуют динамически устойчивую систему, которая в случае влияния сбивающих факторов стремится к возвращению на путь, запрограммированный ведущим зрительно-двигательным образом.

Активно-адаптационный характер является следующей существенной закономерностью формирования письменно-двигательного ФДК. В начале обучения письму двигательная задача для пишущего определяется эталоном – прописями. Однако между этим эталоном и двигательным составом, предназначенным для его выполнения, имеется определенный разрыв: двигательный состав еще не автоматизирован, не стандартизирован, поэтому он еще не имеет системного характера и всякий раз приспособляется пишущим к выполнению буквенных изображений, которые, несмотря на близость к прописям, все же от них чем-то отличаются. С дальнейшим формированием навыков и развитием у них упомянутых закономерных свойств происходит взаимное активное приспособление ведущего образа и двигательной программы. Точное выполнение буквенных изображений в соответствии с прописями при существующей системе скорописи невозможно и не нужно. В ней допускаются отклонения от прописей для обеспечения быстрого, оперативного письма при условии сохранения его четкости, разборчивости. Поэтому в результате указанного взаимного приспособления ведущего зрительно-двигательного образа и двигательной программы вырабатывается полная их адекватность. С помощью афферентного синтеза и акцептора действия корректируется эффекторный интеграл, действует механизм сличения и санкционирования. Одновременно, как мы видели, происходит коррекция собственно образа.

Фактическое движение звеньев кинематической цепи может быть интерпретировано как функция трех составляющих: результирующей, исходящей от активных двигателей системы – мышц; результирующей сил внешнего характера – тяжести, сопротивления объекта, окружающей среды; равнодействующей реактивных сил, количество которых быстро возрастает с увеличением звеньев цепи и степеней свободы. Центральная нервная система должна так управлять движениями, чтобы все составляющие рационально учитывались и использовались. Однако фактически ей подвластны лишь первые, остальные находятся вне сферы ее прямого влияния. Поэтому происходит определенное санкционируемое прилаживание ведущего образа к возможностям двигательного управления на различных уровнях. Отсюда сформировавшийся почерковый ФДК представляет собой функцию, отражающую соотношение активного (взаимного) приспособления ведущего образа и двигательной программы. Адаптационный характер формирования почеркового ФДК проявляется в двух направлениях: сокращение того «строительного материала» – блоков, из которых строятся буквенные изображения и их сочетания, и увеличение вариативности и разброса оставшихся. Эти направления обусловлены следующим: алфавит элементов буквенных изображений, предусмотренных прописями, оказывается избыточно информативным для пишущих, поэтому на уровне D происходит его сокращение, т.е. большее число букв строится из одинаковых элементов и отличается друг от друга либо другими элементами, либо размерными характеристиками одних и тех же. В то же время в результате приспособления к различным условиям письма и постоянно меняющимся письменно-двигательным ситуациям изображения одноименных букв и их элементов начинают выполняться различно в зависимости от темпа письма, установки пишущего, позиции буквы на строке и в слове, предшествующей и последующей букв и т.п. Появляется вариационность и разброс в пределах вариантов. Эта вариационность обеспечивает стабилизацию ФДК, так как именно она позволяет сохранить спо-

способность писать в самых разнообразных условиях, в особенности если условия письма не существенно выходят за рамки обычных, привычных для пишущего, и не приводят к разрушению навыков и полной деавтоматизации. Таким образом, при ограниченном алфавите блоков на уровне D наличествует широкая вариативность и разброс в пределах вариантов на всех нижерасположенных уровнях.

§ 2. ОСНОВНЫЕ СВОЙСТВА (КАЧЕСТВА) ПОЧЕРКА, СУЩЕСТВЕННЫЕ ДЛЯ ЕГО КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

К основным свойствам (качествам) почерка, существенным с точки зрения его криминалистического исследования и решения экспертных задач различных классов, относятся: индивидуальность, динамическая устойчивость, вариационность, избирательная изменчивость [18; 22]⁷.

Индивидуальность почерка. Индивидуальность почерка – это его своеобразие, неповторимость у разных людей. Благодаря этому свойству почерка возможна идентификация исполнителя рукописи.

Индивидуальность почерка является результатом формирования у каждого пишущего своеобразного письменно-двигательного ФДК навыков. Проявление индивидуальности сопутствует формированию почерка. На первых порах обучения письму, когда еще отсутствует автоматизация движений, а ведущий образ полностью соответствует прописям, трудно говорить об индивидуальном почерке, который обретает отчетливо выраженные своеобразные черты лишь к третьему–четвертому классу средней школы.

Своеобразие письменно-двигательного ФДК зависит от следующих факторов:

1) индивидуальности личности в единстве ее анатомических, физиологических и психологических свойств.

---

⁷ О понятии и значении избирательной изменчивости применительно к ФДК навыков в криминалистике см. [13, с. 401–402].

В отношении формирующегося ФДК индивидуальность личности выступает как единый «внутренний» (субъективный) фактор;

2) условий формирования ФДК, которые по отношению к формирующемуся навыку образуют «внешний» (объективный) фактор;

3) взаимодействия условий формирования навыков, с одной стороны, и индивидуальных свойств личности – с другой, т.е. системы объективных и субъективных факторов.

Как уже известно, начальный период обучения письму характеризуется активным участием сознательного компонента (кортикальные уровни D, E). Поэтому в это время очень большое влияние на формирование зрительно-двигательного образа выполняемых рукописей оказывают психологические свойства пишущего: стойкость и точность зрительного восприятия, внимание, память, сознательная заинтересованность, целеустремленность, воля и т.п.

Сознательное влияние пишущего на формирование почерка очень велико. Оно имеет значение в определении пути формирования почерка, в успехе овладения навыком письма, в появлении тех или иных особенностей, чаще всего связанных с определенным строением почерка.

Однако с течением времени процесс движений при письме автоматизируется и в действие активно включается произвольный компонент (субкортикальные уровни с присущей им проприорецептивной афферентацией и сенсорными коррекциями). В связи с этим активное воздействие на формирующийся зрительно-двигательный образ и двигательный состав начинают оказывать физиологические, биомеханические и анатомические факторы: основные свойства нервной системы, пороги чувствительности сенсорных рецепторов, возникающие в процессе движений реактивные силы, размеры костных рычагов, масса мышечных групп двигательного аппарата и др.

Типологические свойства нервной системы, особенно ее подвижность и уравновешенность, имеют боль-

шое значение в процессе формирования навыка письма, предопределяя успешность овладения им, выработку вариационности и появление других особенностей почерка.

Анатомические моменты, как правило, непосредственно в почерке не отображаются. Однако они проявляются опосредованно через механизм письма, внося в него индивидуальные черты.

В процессе письменных движений сенсорная сигнализация различных чувствительных систем: двигательной, зрительной, вестибулярной, осязательной – в центральной нервной системе обобщается и складывается в сложный сенсорный афферентный синтез, который вступает во взаимодействие с начавшим сознательно формироваться зрительно-двигательным образом. Этот афферентный синтез, естественно, своеобразен у каждого пишущего.

В настоящее время от обучающегося не требуется строгое соблюдение прописей. Более того, методика обучения имеет тенденцию к дальнейшему уменьшению стандартизации условий при письме. Достаточно, чтобы изображаемые схемы букв были удобны для выполнения и отвечали эстетическим требованиям пишущего лица. Поэтому у обучающегося вырабатываются траектории движений, наиболее адекватно отвечающие требованиям его афферентного синтеза, акцептора действия, т.е. его индивидуальным свойствам. Причем многие из этих индивидуальных свойств довольно близки к природному началу человеческого организма и поэтому на формирование почерка оказывает влияние целый ряд индивидуальных врожденных факторов. Это влияние подвергается коррекции со стороны вышележащих уровней через санкционирующую, управляющую, программирующую функцию акцептора действия. Однако, учитывая, что письмо – это не копирование прописей, а средство коммуникации, которое должно быть удобным и быстрым, указанные функции корковых уровней ограничены. Таким образом, формирующийся и сформировавшийся почерк – «сплав» требуемого и действительного, задачи и исполнения.

В результате он несет на себе «печать» индивидуальности пишущего.

Условия, в которых протекает формирование почерка, как элемент «микросреды», – разнообразны, многокомпонентны, благодаря пространственной и временной изменчивости и в комплексе неповторимы.

В пределах школьного обучения письму и в процессе дальнейшей реализации навыка письма каждый индивид находится в определенных временных и пространственных, причем постоянно меняющихся, ситуациях. Эти условия образуют для каждого пишущего свою «микросреду», структура которой уникальна. Если такой сильный фактор, как обучение письму, оказывается более или менее общим (более – для обучающихся в одном классе, у одного учителя, и менее – во всех других случаях), то за пределами школьного обучения – при выполнении домашних заданий и практике письма, в дальнейшей учебе и работе – индивид сталкивается с комплексом своеобразных условий, сопутствующих формированию и реализации лишь его ФДК. Например, поспешность при выполнении домашних заданий, необходимость быстро записывать лекции в процессе дальнейшей учебы, неудобная обстановка оформления рабочих документов (счетов, расходных ордеров и т.п.) накладывают свой отпечаток на формирующийся навык.

В результате взаимодействия внутреннего, субъективного, и внешнего, объективного, факторов формируется неповторимый индивидуальный почерк.

Индивидуальность почерка как существенное, фундаментальное его свойство (качество) обуславливает возможность криминалистического исследования последнего в целях решения идентификационных задач, связанных с установлением исполнителя конкретной рукописи и факта выполнения ряда рукописей одним лицом. Индивидуальность почерка проявляется в системе более частных его свойств. Будучи изученными, эти свойства образуют признаки, на исследовании которых строится криминалистическая идентификация.

Как правило, ни один из рассмотренных выше факторов не получает в почерке однозначного отображения. Это позволяет считать случайным происхождение многочисленных особенностей (признаков) почерка. При этом под случайностью происхождения признака понимается необязательность его появления в зависимости от одной определенной причины и возможность появления от разных причин. Чаще всего невозможно назвать одну определенную причину появления признака в почерке. Чем от большего числа возможных причин зависит признак, тем «случайнее» его происхождение.

Индивидуальность почерка в наибольшей мере выражается в отклонениях от прописей, служащих образцом при обучении письму. Однако в процессе формирования почерка некоторые отклонения от стандартных прописей оказываются общими почти для всех людей. Поэтому индивидуализирующее значение может приобретать и сохранение соответствия прописям. Выражением индивидуальности почерка следует считать степень и характер отклонений от прописей и сохранения соответствия им.

Система свойств почерка представляет собой чрезвычайно сложное образование, отражающее иерархическую, уровневую структуру построения письменно-двигательного ФДК. В информационном аспекте существенным ее качеством является отображаемость в почерковых реализациях – рукописях. Для использования в криминалистических целях важны именно те свойства, которые проявляются в итоговых движениях пишущего и отображаются в рукописях.

Наиболее полное отображение упомянутая система свойств получает в больших по объему (во всяком случае, содержащих все буквы алфавита) документах.

Индивидуальность проявившейся в таких рукописях системы свойств доказана всей практикой судебно-почерковедческой экспертизы, а также специальными исследованиями [8; 26 и др.], показавшими неидентичность сходных почерков, почерков близких родственников и даже близнецов.

Вместе с тем, чем меньше объем исследуемой рукописи, тем в меньшей мере проявляется в ней индивидуальная система почерковых свойств. Проявившийся их объем относительно всей системы является лишь частью. Причем эта часть далеко не всегда может обладать свойствами целого, достаточными для его индивидуализации. Отсюда возникают две проблемы, актуальные для судебного почерковедения: неприменимость одной системы признаков для рукописей различного объема и необходимость определения границы информативности почерковых реализаций.

Во-первых, признаки, разработанные для больших по объему почерковых объектов, оказываются недостаточными для исследования малых, кратких. Отсюда необходимо дальнейшее проникновение «в глубь» структуры ФДК и почерка, выявление в нем системных свойств, проявляющихся на «микроуровне» и отображающихся в ограниченных по объему почерковых реализациях.

Решение другой проблемы важно с точки зрения выяснения пригодности почерковых реализаций для исследования с помощью той ли иной системы признаков, ибо возможности такого рода исследования не беспредельны. Всегда есть граница, за которой системные свойства почерка не отражаются в почерковой реализации в необходимом и достаточном для идентификации объеме современными средствами.

Особым почерковым объектом является подпись – как вид рукописи, для выполнения которой в большинстве случаев вырабатывается специфический ФДК и подписной почерк. Подписной почерк формируется, как правило, на базе уже в какой-то (часто в большой) мере освоенного письменно-двигательного навыка. Поэтому его формирование значительно облегчается наличием уже сложившихся на фоновых уровнях автоматизмов и коррекций.

Для выработки у человека подписного ФДК нет эталона. Поэтому сначала роль ведущего образа выполняет обозначение фамилии данного лица в изображении, освоенном в процессе формирования навыка письма. Далее в

этот образ, расписывающийся сознательно (уровни D, E) вносит изменения в целях: с одной стороны – индивидуализации, учитывая, что подпись – его личный удостоверяющий знак (она снабжается монограммой, в буквы вносятся дополнительные украшающие штрихи и т.п.); с другой – приспособления ее к очень быстрому, непрерывному (целостному) выполнению, ибо подпись рассчитана на легкую реализацию (отсюда обычно в средней ее части переходят на безбуквенные элементы – циклические штрихи, завершенные росчерком).

В процессе формирования подписи образуется ее своеобразный зрительно-двигательный образ, который в большей или меньшей мере отличается от соответствующей письменно-двигательной программы того же лица. При этом если в нем сохранены буквы, то для выполнения их сочетаний может использоваться соответствующий двигательный состав, взятый из сформировавшегося ФДК навыков письма. Для безбуквенной части могут заимствоваться фоновые почерковые компоненты – преобладающие форма и направление движения. Таким образом, подписной почерк включает в себе и общие компоненты и специфичные. Однако возможно формирование подписного почерка и при полном отказе от выработанных ранее почерковых свойств, что бывает реже.

Поскольку подпись является краткой почерковой реализацией, трудно говорить об избыточности заключенной в ней индивидуальной информации. Поэтому здесь особенно актуальны изложенные выше проблемы и пути изучения системных свойств малообъемных почерковых объектов.

Динамическая устойчивость и вариационность почерка. Динамическая устойчивость почерка как существенное для криминалистических исследований качество обуславливается рассмотренными ранее закономерностями формирования письменно-двигательного ФДК навыков – стандартизацией и стабилизацией.

Динамическая устойчивость почерка означает его определенную стандартность (стереотипность), стабиль-

ность во времени и относительно различного рода сбивающих факторов. Иначе говоря, понятие устойчивости почерка включает в себе двойное содержание:

а) устойчивость особенностей письменно-двигательного навыка, воспроизводящихся как в пределах одной рукописи, так и в рукописях, выполненных одновременно, т.е. их *стереотипность*;

б) устойчивость указанных особенностей при письме в различных, в том числе необычных, условиях, т.е. их *сохраняемость*.

Это – две различные, хотя и очень близкие стороны устойчивости почерка, имеющие большое значение для идентификации. Действительно, если бы особенности навыка пишущего постоянно менялись, письмо было бы не только нечетким, трудно читаемым, но и идентификация пишущего по почерку была бы невозможна. Для идентификации нужна стандартность (стереотипность), повторяемость в рукописях одного и того же лица свойственных ему особенностей письменно-двигательного навыка. Известно, что на почерк оказывают влияние многочисленные и разнообразные факторы. Если бы под их воздействием человек терял способность писать или всякий раз писал по-разному, то идентификация была бы невозможна.

Динамическая устойчивость почерка образуется в процессе формирования письменно-двигательного ФДК. В начале обучения изображения букв и рукописи в целом неустойчивы, они постоянно корректируются и совершенствуются. Постепенно период относительной стабильности их возрастает. Обычно почерк стабилизируется к 25 годам и в дальнейшем не подвергается существенным изменениям до наступления пожилого (с 60 лет) и старческого (с 74 лет) возраста, когда в силу возрастных изменений нарастают нарушения ФДК.

Работы физиологов и психологов И.П. Павлова [24], П.К. Анохина [1; 2], Н.А. Бернштейна [47], А.В. Запорожца [12] позволили более конкретно подойти к обоснованию устойчивости почерка. Из их концепций вытекает, что устойчивость почерка необходимо искать в устойчи-

ности программирования, устойчивости стоящей перед человеком письменной-двигательной задачи.

Такой программой является сформировавшийся у конкретного пишущего лица зрительно-двигательный образ движений, реализующийся в рукописи. Этот образ, представление о движениях и их результате включает в себе как сознательные, так и автоматизированные компоненты, причем последние имеют основное значение при выработанном навыке письма.

Процесс письма в целом, являясь сознательным, произвольным актом, предполагает обширную автоматизированную регуляцию. Представление о движениях не осознается полностью. Процесс письма протекает быстро, автоматизированно, и программирование текущих движений происходит без концентрации на них внимания пишущего.

Динамически устойчивый характер почерка проявляется и в том, что его существенные свойства сохраняются при влиянии на процесс письма сбивающих факторов. Выше уже отмечалось, что динамическая устойчивость функциональной системы состоит в том, что в случае возмущающих воздействий она стремится возвратить рабочий орган на запрограммированную траекторию. Причем для этого могут быть мобилизованы другие компоненты двигательного состава: «Система управления движениями эффективно функционирует в сложной, подчас быстро меняющейся обстановке. Одна и та же двигательная задача часто решается многими совершенно различными способами» [10, с. 20]. Двигательный аппарат человека располагает большими компенсаторными возможностями, поэтому «пороги сбиваемости» сформировавшегося почерка довольно высокие, и он оказывается стабильным при различного рода внешних и внутренних воздействиях.

Динамическая устойчивость в качестве существенного свойства почерка может рассматриваться как своего рода форма проявления его индивидуальности, поэтому информативность почерковых объектов предполагает выраженность не только своеобразия почерка, но и его

устойчивости. С этой точки зрения, большие по объему рукописи избыточно или достаточно информативны потому, что в них не только проявились изображения всех или почти всех букв и рукописи в целом, но эти изображения повторяются, т.е. возможно проследить их устойчивость. Это невозможно в тех случаях, когда объектом исследования является краткая запись или подпись. Здесь, как известно, определенной гарантией устойчивости проявившихся в них признаков будет естественность, т.е. привычная скорость выполнения. Именно она свидетельствует о том, что ФДК навыков реализовывал свою программу в динамически устойчивом для него состоянии.

Сказанное особенно существенно для подписей, представляющих собой единичный образ, в котором может не быть повторяющихся компонентов. Однако сформировавшийся подписной почерк в силу очень высокой автоматизации и быстрой реализации обладает и хорошо выраженной устойчивостью. То обстоятельство, что подписи, как правило, выполняются скорее, чем слова текста, обуславливает в процессе формирования подписного почерка наличие в двигательном составе элементов с большими значениями момента инерции. А, как известно, «стандартность траекторий, амплитуд и скоростей... возрастает по мере перехода к системам с все большими значениями момента инерции» [4, с. 247].

Однако динамический характер устойчивости почерка не означает абсолютной стереотипности его свойств. Формами проявления динамического характера устойчивости почерка являются вариационность и разброс в пределах вариантов.

Вариационность почерка и его признаков обусловлена адаптационным, приспособительным характером формирования и функционирования письменно-двигательного ФДК. Под вариационностью почерка понимают «устойчивое видоизменение почерка одного и того же лица, проявляющееся в его рукописях как результат приспособления письменно-двигательных ФДК навыков к различным условиям выполнения рукописей»; под вариаци-

ционностью признака — «наличие в рукописях одного и того же лица различных проявлений одного и того же признака» [25, с. 10].

Вариационность является необходимым следствием устойчивого поведения системы, адаптированной по отношению к многообразным внешним воздействиям. Адаптация системы проявляется в ее движении внутри областей устойчивости, значительные границы которых позволяют системе нормально функционировать в условиях значительного и многообразного воздействия со стороны внешней среды.

Движение системы внутри областей устойчивости, выражающееся в рукописи в виде разнохарактерных изменений параметров однотипных движений, вызывается причинами разного рода. В соответствии с этим в судебном почерковедении [18, с. 236] выделяются два вида вариационности: программная и коррекционная. Наименования «программная» и «коррекционная» условны, так как вариационность всегда программируется, они лишь подчеркивают различную степень участия сознания в формировании вариационности.

В процессе формирования навыка письма человек постепенно приобретает способность таким образом корректировать свои движения, что, несмотря на обилие влияющих на процесс письма факторов, обеспечивается примерно одинаковый результат. Это достигается за счет незначительных перестроек механизма письма. Однако влияние этих факторов может оказаться настолько значительным, что небольшие перестройки не достигают цели. В этом случае осуществление движений идет по новому иннервационному пути, более соответствующему изменившимся условиям. Так возникает программная вариационность. Ее происхождение носит сознательный характер, она связана с установкой пишущего, с регуляцией на уровне D. Программная вариационность может затрагивать как общие, интегративные характеристики почерка, так и локальные. Например, вырабатываются у пишущего такие варианты строения почерка: простой и упрощенный; усложненный и простой (упрощенный).

В итоге выработки варианта его реализация становится автоматизированной, хотя выбор остается всегда сознательным. Появление программной вариационности почерка в целом тесно связано с профессиональными особенностями пишущего, частой потребностью выполнять в различном темпе разные по цели документы.

«Коррекционная» вариационность присуща любому выработанному почерку. Этот вид вариационности обусловлен способностью письменного-двигательного ФДК к саморегулированию – самоперестройке внутренних параметров системы, обеспечивающей ее максимальную приспособленность по отношению к внешним воздействиям. Толчком к образованию коррекционной вариационности в процессе формирования письменного-двигательного ФДК является быстрое и связное письмо, сопровождающееся автоматизацией движений пишущего. Однако коррекционная вариационность от программной отличается тем, что она обуславливает видоизменения движений в пределах определенных на уровне D программных схем. В зависимости от того, где находится выполняемая буква, в какой части строки или слова и в каком контексте, пишущий при сохранении ее общей схемы изыскивает наиболее подходящие к данному случаю направление, форму, ориентацию, протяженность движения.

В формировании коррекционной вариационности большое значение имеет деятельность уровня С (С2, С1). На основе данных криминалистики, физиологии и биомеханики, теории динамических систем, а также теории общих топологических пространств экспериментально разработаны принципы алгоритмизированного определения коррекционной вариационности малообъемных почерковых объектов (подписей, кратких записей), в отношении которых наиболее сложно проследить динамическую устойчивость признаков [15; 16].

От вариационности следует отличать другое проявление динамического характера устойчивости – разброс в пределах вариантов. Разброс связан с обратной афферентацией, каналы связи которой доставляют в систему информацию о состоянии и, в частности, положении испол-

нительных органов – координатах и их производных (скоростях, ускорениях и т.д.). Эта информация, поступающая от нижележащих уровней к вышележащим, играет для последних, наряду с основным входным сигналом, роль управляющих воздействий. Естественно, при изменении этих воздействий изменяется и реакция системы, что также приводит к разбросу – неабсолютной адекватности реакции целевой установке. Разброс присущ всем динамическим системам с обратными связями, обеспечивающими высокую организацию, оптимальность процессов, протекающих в системе, и значительное быстроедействие.

В судебном почерковедении под разбросом признака почерка понимают «видоизменение проявлений признака в рукописях, выполненных одним и тем же лицом, в пределах одного варианта» [25, с. 67]. Как уже отмечалось ранее, стереотипность итоговых движений при письме относительна и не подобна штампу. Поэтому в пределах элементов почерка в виде спрограммированных и скорректированных изображений блоков букв и их сочетаний происходят необходимые, не слишком заметные метрические отклонения от зрительного образа. В почерковой реализации инвариантность зрительного представления несколько «растворяется» в дисперсионности, проявляющейся от изображения к изображению [27]. Движения пишущего всегда имеют определенные допуски, в пределах которых колеблются, причем их отклонения от заданного направления не лишают реализующийся в рукописи образ его существенных свойств, необходимых для опознания. В этой связи о зрительно-двигательном образе представляется возможным говорить как об идеально усредненной картине, в которой жестко детерминированные компоненты «пробивают себе путь» сквозь вероятностно-статистические. Параметры разброса имеют вероятностно-статистический характер и ограничены определенными пределами, характерными для пишущего лица.

Программная и коррекционная вариационности, а также разброс в своем сочетании обуславливают высо-

кую специфичность проявления признаков почерка в целостных единицах результата письма – в словах и, в особенности, в подписях. Если предположить, что акцептор действия в ведущем уровне D формируется на фразу (такая гипотеза была высказана П.К. Анохиным), то весь двигательный состав при выполнении слов должен быть высоко скорректирован и подчинен задаче выполнения каждого элемента фразы в конкретных условиях. Поэтому большое значение приобретает исследование признаков почерка, в том числе подписного, с учетом той последовательности, в которой они расположены в слове, подписи, так называемой последовательной зависимости признаков. В этих случаях сложившаяся стереотипность, стабильность выступают особенно отчетливо [21].

Вариационность – свойство почерка, существенное с точки зрения проявления его индивидуальности, устойчивости, и потому она имеет большое значение в плане решения идентификационных задач. Вариационность увеличивает индивидуализирующую конкретный почерк информацию, так как позволяет использовать признаки не только в однократно программированных схемах блоков и буквенных изображений, но и в их вариантах.

Закономерности изменения вариационности и разброса важны для разработки научных основ и методов решения класса диагностических задач. В этом случае вариационность и разброс сочетаются со следующим существенным свойством почерка – его избирательной изменчивостью.

Избирательная изменчивость почерка. Избирательную изменчивость почерка предлагается рассматривать как самостоятельное существенное его свойство.

Ранее уже отмечалось, что письменно-двигательный ФДК испытывает влияние сбивающих факторов, к которым приспособливается и соответственно перестраивается. Эта перестройка осуществляется в пределах вариативных изменений и разброса, если влияние сбивающих факторов не столь значительно. Однако в случае сильного их воздействия наступает нарушение нормальной дея-

тельности функциональной системы, и это получает свое отображение в почерке. Очень сильное или комплексное воздействие различных сбивающих факторов может привести к разрушению ФДК и полной неспособности писать (например, при тяжелой степени опьянения). В ином же случае в почерке наблюдаются частичные изменения, характер которых зависит от степени и вида влиявших на процесс письма причин и индивидуальных особенностей ФДК конкретного пишущего. Эта изменчивость, наступающая под влиянием различных групп сбивающих факторов, носит избирательный характер, т.е. изменения (их объем, характер) жестко детерминированы или статистически зависят от воздействующих причин. Поэтому такого рода избирательная изменчивость, включая характер вариационности и разброса, содержит информацию об условиях, в которых протекала реализация ФДК.

Дифференциальное воздействие различных сбивающих факторов на компоненты письменно-двигательной функциональной системы рассмотрено в специальных работах по этому вопросу [3; 4; 11; 14; 19; 26 и др.].

Избирательная изменчивость существенна для решения диагностических задач, а ее учет важен и для идентификации.

Список литературы

1. Анохин П.К. Биология и нейрофизиология условного рефлекса. М., 1968.
2. Анохин П.К. Системный анализ условного рефлекса // Высшая нервная деятельность. М., 1973. Т. XXIII, вып. 2.
3. Бобовкин М.В. Криминалистические проблемы психофизиологии и патологии механизма письма. Волгоград, 2004.
4. Бернштейн Н.А. О построении движений. М., 1947.
5. Бернштейн Н.А. Очередные проблемы физиологии активности // Проблемы кибернетики. 1961. № 6.
6. Бернштейн Н.А. Очерки по физиологии активности и физиологии движений. М., 1966.
7. Бернштейн Н.А. Физиология человека. М., 1946.
8. Бродская А.Б. Криминалистическое исследование сходных почерков // Проблемы судебной экспертизы. М., 1961. Вып. 2.
9. Винер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине. М., 1968.

10. Гельфанд И.М., Цейтлин М.Л. О некоторых способах управления сложными системами // Успехи математических наук. 1962. Т. 17, вып. 1.

11. Горгошидзе Л.Ш., Смирнов А.В. Судебно-почерковедческое исследование подписей, выполненных в необычных условиях (состояние опьянения) в целях решения диагностических и идентификационных задач // Экспертная техника. 1985. Вып. 89.

12. Запорожец А.В. Развитие произвольных движений. М., 1960.

13. Криминалистика социалистических стран / Под ред. В.Я. Колдина. М., 1986.

14. Куприянова А.А. Теоретические основы и методика судебно-почерковедческих диагностических исследований: Автореф. канд. дис. М., 1982.

15. Леканова Л.Г., Окромешко Н.Г., Орлова В.Ф. О вариационности почерка // Сб. науч. Тр. Таш. ГУ. Ташкент, 1979. № 598.

16. Леканова Л.Г., Окромешко Н.Г., Орлова В.Ф. Определение вариационности и ее значение при решении задач экспертизы, связанной с исследованием малообъемных почерковых объектов // Экспертная техника. М., 1981. Вып. 70.

17. Лурия А.Р. Высшие корковые функции человека. М., 1962.

18. Манцветова А.И., Орлова В.Ф., Славуцкая И.А. Теоретические основы судебного почерковедения // Труды ЦНИИСЭ. М., 1967. Вып. 1.

19. Неидентификационные исследования в почерковедческой экспертизе / Отв. ред. Л.Е. Ароцкер. Киев, 1972.

20. Окромешко Н.Г., Савельева О.А. Психофизиологические и информационные аспекты блочного строения почерка // Труды ВНИИСЭ. М., 1985.

21. Орлова В.Ф. Последовательные зависимости частных признаков почерка и их значение в процессе решения идентификационных задач // Судебная экспертиза и вопросы борьбы с преступностью: Сб. науч. тр. Ташкент, 1980. № 635.

22. Орлова В.Ф. Теория судебно-почерковедческой идентификации // Труды ВНИИСЭ. М., 1973. Вып. 6.

23. Павлов И.П. Полн. собр. соч. М.; Л., 1949. Т. 3.

24. Павлов И.П. Динамическая стереотипия высшего отдела головного мозга // Физиология нервной системы. М., 1952. Т. IV.

25. Словарь основных терминов судебно-почерковедческой экспертизы. М., 2003.

26. Томилин В.В. Основы судебно-медицинской экспертизы письма: Автореф. докт. дис. Л., 1969.

27. Эджубов Л.Г. Метод усреднения письменных знаков и некоторые возможности использования его в судебном почерковедении // Проблемы криминалистики и судебной экспертизы. Алма-Ата, 1965.

**ПРЕДМЕТ, ЗАДАЧИ И ОБЪЕКТЫ
СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ**

**§ 1. ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ
СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ**

Судебно-почерковедческая экспертиза – это исследование и дача экспертом-почерковедом заключения в соответствии с процессуальным законом на основе специальных знаний в области судебного почерковедения в целях установления фактов (фактических обстоятельств), имеющих доказательственное значение по уголовным и гражданским делам.

Исследуя почерк, можно, например, установить исполнителя рукописи (текста, подписи), условия ее выполнения, пол и возраст исполнителя. Поскольку установление указанных фактов составляет цель исследования и определяет содержание ответов на вопросы, поставленные перед экспертом следователем или судом, они могут рассматриваться в качестве соответствующих судебно-почерковедческих задач.

Между понятием судебного почерковедения и понятием судебно-почерковедческой экспертизы существует тесная связь и взаимозависимость. Практика проведения судебно-почерковедческих экспертиз дает богатый материал для разработки соответствующих направлений научных исследований. Решение практических судебно-почерковедческих задач невозможно без научных положений судебного почерковедения и осуществляется на их базе. В этом смысле теоретические знания преобразуются в практические ре-

комендации (методику), которые и реализуются экспертом.

К предмету судебно-почерковедческой экспертизы относится установление только тех фактов (фактических обстоятельств), которые входят в компетенцию эксперта-почерковеда. Пределы компетенции определяются кругом вопросов идентификационного и диагностического характера, которые могут быть поставлены перед экспертом и им разрешены путем применения соответствующих методик.

Анализ содержания вопроса и отнесение его к компетенции данного рода экспертизы позволяет определить соответствующую задачу и тем самым предмет и методику экспертизы. Учитывая, что методика судебно-почерковедческой экспертизы не предполагает полного алгоритма решения любых задач, последние могут быть отнесены к творческим, мыслительным, требующим их решения экспертом.

Таким образом, предметом судебно-почерковедческой экспертизы является решение судебно-почерковедческих задач путем применения соответствующей методики.

Задачей судебно-почерковедческой экспертизы является установление с использованием соответствующей методики фактов (фактических данных), относительно которых перед экспертом поставлены вопросы органом или лицом, назначившим экспертизу [6].

На разрешение судебно-почерковедческой экспертизы следователем и судом могут быть поставлены идентификационные и диагностические задачи.

Идентификационные связаны с установлением конкретного исполнителя рукописи либо выполнения различных рукописей или их фрагментов одним или разными лицами путем применения методики судебно-почерковедческой идентификационной экспертизы.

Идентификация исполнителя текста или подписи является наиболее распространенной задачей, которая ставится перед экспертом-почерковедом. Необходимость установления исполнителя текста или подписи возникает

у следователя или суда при осмотре и изучении письменных или вещественных доказательств, в частности, когда содержание написанного или удостоверяющая его подпись составляет доказательство определенного факта (например, оскорбления, получения или передачи денег либо материальных ценностей).

В подобных случаях заключение эксперта является средством установления фактических данных по делу. Иногда установление исполнителя текста документа может указать на круг лиц, среди которых следует искать виновного. Так, при расследовании двух дел обнаружение на месте происшествия (место пожара и место убийства) клочков из ученических тетрадей и установление конкретных исполнителей текстов на этих листках способствовали построению версий при расследовании преступлений. В первом случае отец ученика использовал тетради сына в качестве материала для поджога дома, во втором — брат ученицы К. из листов, вырванных из ее тетради, изготовил пыжи.

Особую группу задач идентификационного исследования составляет установление факта выполнения одним лицом различных текстов, отдельных фрагментов в тексте, подписей, текста и подписи. Решение такого рода задач бывает важно в случаях, когда в деле еще нет конкретных подозреваемых лиц либо предполагаемый исполнитель признает выполнение одной рукописи, но не признает другой и отказывается дать необходимые образцы почерка.

Например, вопрос о выполнении нескольких текстов или подписей одним лицом может быть поставлен и в том случае, когда следователю (при отсутствии подозреваемого лица) необходимо установить, что одно лицо является исполнителем всех текстов анонимных писем или подписей от имени вымышленных лиц. Следователь или суд, назначая экспертизу почерка, в подобных случаях могут поставить на разрешение эксперта вопрос о выполнении текста одним лицом или разными лицами.

Решение диагностических задач связано с установлением условий выполнения рукописи: необычной позы,

алкогольного опьянения, намеренного искажения почерка, временных изменений и т.д., а также с установлением по почерку социально-демографических характеристик (пола, возраста и др.) исполнителя рукописи путем применения методик диагностической судебно-почерковедческой экспертизы.

Вопрос об условиях выполнения рукописей приходится выяснять следователю или суду при проверке показаний обвиняемых, потерпевших, свидетелей, сторон по делу.

Установление факта выполнения рукописи в необычном состоянии (болезнь, утомление, опьянение и т.д.) в экспертной практике чаще сопутствует идентификационной задаче и реже ставится перед экспертом в качестве самостоятельной. Подобные вопросы возникают в случаях, когда необходимо проверить какие-либо обстоятельства дела. Нередко такое задание ставится при наличии очевидных различий во внешнем виде исследуемой рукописи и образцов почерка предполагаемого исполнителя и наличия в деле сведений о выполнении рукописи (например, завещания) в необычной обстановке или состоянии болезни.

В некоторых случаях в качестве одной из задач диагностического исследования, которую ставят перед экспертом, является установление факта дописки слова или фразы к тексту, цифры к числу и т.д.

Указанная задача может быть поставлена в случае, когда вопрос о выполнении отдельных фрагментов текста определенным лицом не вызывает сомнений. Однако следователя или суд интересует вопрос об одновременности выполнения исследуемых записей. Например, для дела может иметь существенное значение установление того, выполнен ли весь рукописный текст накладной в одно и то же время либо некоторые из наименований товаров были дописаны после написания основного текста. Обычно эта задача решается комплексным исследованием с применением методик как почерковедческой экспертизы, так и технической экспертизы документов.

Задача определить время выполнения рукописи ставится перед экспертом-почерковедом очень редко. Необходимость установления времени написания рукописного текста может возникнуть при решении вопроса о приоритете научных открытий, о давности составления завещаний и т.д.

Известны два фактора, определяющие возможность установления времени выполнения рукописи с применением методики почерковедческой экспертизы.

Первым фактором является степень сформированности или разрушения письменно-двигательного навыка определенного человека. Например, эксперт может установить, что исследуемая рукопись выполнена учащимся в период формирования письменно-двигательного навыка либо лицом старческого возраста.

Случаем исследования рукописей с целью установления времени их написания является исследование рукописей лиц, страдавших в определенный период каким-либо заболеванием, приводящим к нарушению функции письменно-двигательного навыка. В результате исследования признаков почерка эксперт иногда может ответить на вопрос, выполнены ли текст или подпись определенным лицом до заболевания или после болезни. Следователь или суд ставят на разрешение эксперта вопрос о времени выполнения подписи на завещании в связи с имеющимися разногласиями между показаниями истца и ответчика по поводу принадлежности подписи умершему. В данном случае перед экспертом стоит задача — установить, выполнена ли подпись на завещании до болезни или во время болезни. При решении этого вопроса эксперт устанавливает в исследуемой подписи признаки, свидетельствующие о влиянии на почерк болезненного состояния пишущего и возрастных изменений его организма.

Установить время написания текста в период полной сформированности письменно-двигательного навыка возможно в редких случаях и только при наличии каких-то дополнительных факторов, влияющих на изменение почерка определенного лица, либо может быть связано с

установлением его возраста. Такими факторами могут явиться, например, овладение человеком в определенное время письмом специальными шрифтами, письмом на иностранном языке. Признаки вновь приобретенного навыка будут проявляться в рукописи с какого-то определенного времени и укажут исследователю на время написания текста.

Вторым фактором, дающим возможность установить время написания текста, являются изменения в письменности, вводимые в определенное время в язык.

Установить время написания текста с использованием этого фактора, как правило, возможно при наличии больших интервалов во времени. Наиболее часто такая задача ставится при исследовании рукописей на предмет установления авторства.

Такую задачу возможно разрешить в случаях, когда исследуемая рукопись относится к давнему времени и эксперт в своих исследованиях может ориентироваться на особые признаки, относящиеся к изменению в правописании либо конструкции букв алфавита. Например, реформа письменности на русском языке, проведенная в 1918 году, упразднила буквы фета, ять, десятиричное "и", твердый знак в конце слова, изменила падежные окончания прилагательных. Поэтому если в исследуемых текстах эксперт обнаружит указанные буквы, то их наличие может явиться одним из признаков, свидетельствующих о том, что рукописи выполнены до реформы или вскоре после введения нового правописания, когда пишущий еще не усвоил новые правила правописания и пишет в соответствии со старой грамматикой.

Диагностические задачи, связанные с установлением социально-демографических (пол, возраст) и психологических характеристик исполнителя рукописи, ставятся на разрешение эксперта следователем и судом в тех случаях, когда в деле отсутствуют конкретные предполагаемые исполнители и необходимо сузить круг их поиска.

Задача экспертизы имеет определенную структуру. В ней можно выделить два основных элемента: цели и условия. Вопрос и данные, содержащиеся в материалах

экспертизы, на начальном этапе ее проведения выступают соответственно как отправные цель и условия и в сочетании образуют исходные данные задачи.

Исходные данные обычно отражают содержание задания эксперту, выполнение которого ему поручается судебно-следственными органами. Равно как и задача, задание содержит цель, отраженную в вопросе, и условия ее достижения: исследуемый документ, образцы почерка (подписи) предполагаемых исполнителей, сведения об обстоятельствах дела и предполагаемых исполнителях, имеющие отношение к предмету экспертизы.

Однако, обладая лишь исходными данными и не проведя их анализ, невозможно достаточно четко охарактеризовать специфику исследуемой рукописи, особенности сравнительного материала, соотношения их почерковых характеристик, т.е. факторы, существенные для выбора методики.

Задание эксперту – это не более как процессуально оформленное поручение эксперту со стороны органа, назначившего экспертизу. Возникновение экспертной задачи связано с началом анализа и осмысливания экспертом исходных данных и уяснения задания как некоторой объективной конкретной ситуации. В ее пределах постепенно уточняются цель и условия, комбинация которых и определяет задачу. В результате эксперт, идя от максимально обобщенного представления о ней к все более конкретному, определяет и уточняет задачу своего непосредственного исследования.

Изложенное позволяет раскрыть соотношение между задачей судебно-почерковедческой экспертизы и экспертной задачей. Первая представляет собой некоторую объективную конкретную ситуацию, специфика последней заключается в появлении субъекта – эксперта, решающего задачу. В указанном смысле задача судебно-почерковедческой экспертизы становится экспертной судебно-почерковедческой задачей тогда, когда она принята экспертом в соответствии с предметом экспертизы и объективной конкретной ситуацией, вытекающей из за-

дания следователя и суда. Экспертная задача аналогично включает в себя цель (идентификационного, диагностического характера), сформулированную в вопросе, поставленном перед экспертом, и условия, т.е. существенные в методическом плане данные, содержащиеся в материалах экспертизы, а также выясняемые из них.

Между возникшей перед экспертом задачей и решением ее в результате исследования находятся подзадачи, решение которых приближает эксперта к конечному результату в процессе все более углубляющегося, детального, развернутого исследования. Если первую логично считать и называть основной или конечной, то вторые – вспомогательными, промежуточными, или подзадачами. Задача выступает в качестве основной, если конечный результат ее решения непосредственно связан с вопросом, поставленным перед экспертом, следователем или судом. Задача является промежуточной, если она носит оперативный характер и результат ее решения подчинен результату решения основной задачи. В качестве примера идентификационной основной задачи можно привести установление исполнителя рукописи, выполненной намеренно измененным почерком скорописным способом. В ее пределах установление факта намеренного изменения почерка скорописным способом будет выступать в качестве промежуточной (или подзадачи). Указанная промежуточная задача перейдет в ранг основной, если перед экспертом будет сформулирован этот вопрос наряду с идентификационным или он один.

Из рассмотренных положений следует, что предмет судебно-почерковедческой экспертизы прежде всего определяют основные задачи, устанавливаемые по цели исследования, сформулированной в вопросе эксперту, вне зависимости от условий задачи, т.е. иных данных. Такими являются задачи идентификационные и диагностические. Вместе тем решить эти задачи без учета определенных данных и прежде всего вида объекта невозможно. Влияние и уточнение этих данных позволяет конкретизировать задачу, предмет и методику экспертизы. Например, решение идентификационных задач в от-

ношении подписей осуществляется с помощью специальных методик.

Предмет судебно-почерковедческой экспертизы определяет пределы компетенции эксперта-почерковеда и возможности решения задач с ее помощью [1].

§ 2. ОБЪЕКТЫ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И ИХ СИСТЕМАТИЗАЦИЯ

При рассмотрении вопроса об объектах судебно-почерковедческой экспертизы следует разделять понятия объекта в широком и узком смысле.

Как уже отмечалось, решение задачи судебно-почерковедческой экспертизы начинается на основе первоначального анализа исходных данных, обычно содержащихся в материалах экспертизы. В число исходных данных, помимо исследуемой рукописи и образцов почерка (подписей) предполагаемого исполнителя, включаются различные сведения о последнем (возраст, профессия, родной язык, возможные заболевания и т.д.) и обстоятельства дела, относящиеся к условиям выполнения исследуемой рукописи.

Как правило, эксперт не ограничивается такого рода сведениями, содержащимися в постановлении (определении) о назначении экспертизы, а черпает их из показаний свидетелей, обвиняемых, иных источников: заключений врачебных комиссий, справок и т.п., которые могут содержаться в материалах уголовного или гражданского дела. При этом учитываются сами факты, а не их оценка, даваемая, например, обвиняемым, свидетелем, потерпевшим. Получая из материалов дела исходные данные, эксперт оценивает их лишь в пределах своих специальных знаний и использует для построения версий, ограничения их круга, объяснения происхождения наблюдаемых признаков и других целей.

Следовательно, объектом судебно-почерковедческой экспертизы в широком смысле являются материалы уголовного или гражданского дела, направляемые на судеб-

но-почерковедческую экспертизу и относящиеся к ее предмету.

В судебно-почерковедческой экспертизе идентификация конкретного исполнителя, диагностика условий выполнения рукописи и характеристики группы лиц, к которой относится исполнитель, возможны благодаря наличию у человека почерка [3]. Предполагаемый исполнитель не исследуется экспертом, непосредственно изучаются не свойства личности и не сами по себе сбивающие факторы, а закономерности и свойства почерка, позволяющие идентифицировать исполнителя (личность), установить условия выполнения (сбивающие факторы), определить его пол, возраст. Исходя из этого, объектом применения специальных знаний эксперта является почерк и именно он выступает в качестве объекта судебно-почерковедческой экспертизы. Поскольку почерк – явление, материализующееся в рукописных документах – вещественных доказательствах и сравнительных материалах, экспертом непосредственно изучаются почерковые реализации (рукописи). Конкретная почерковая реализация определяет необходимость приложения специальных знаний к ее исследованию потому, что в ней выражены идентификационные и диагностические свойства, образующие определенные системы. Поскольку эти свойства объективно отражаются в почерковых объектах (рукописях), они непосредственно изучаются экспертом. Возможности выявления указанных свойств и признаков, их оценка, решение задач в целом в свою очередь зависят от состояния методики судебно-почерковедческой экспертизы.

Таким образом, непосредственными объектами судебно-почерковедческой экспертизы (или объектами в узком смысле) являются конкретная почерковая реализация (рукопись), а также присущая и выраженная в ней система свойств почерка [4]. Конкретную почерковую реализацию (рукопись) условно назовем просто непосредственным объектом, а выраженные в ней системы свойств почерка – специальным непосредственным объектом.

В качестве непосредственных объектов выступают представленные эксперту для проведения исследования рукописи, содержащиеся в документах, — вещественных доказательствах и образцах почерка предполагаемого исполнителя.

Поскольку конкретизация задачи и методики судебно-почерковедческой экспертизы зависит прежде всего от специфики исследуемой рукописи, именно данный объект подлежит систематизации. Основой систематизации является постепенная конкретизация объекта. В пределах систематизации можно выделить виды, подвиды, группы объектов и охарактеризовать конкретные объекты.

Виды объектов (рукописей)

Текст — вид рукописи, содержательная сторона которой зафиксирована с помощью буквенных и(или) цифровых обозначений.

Краткая запись — вид рукописи, содержательная сторона которой зафиксирована с помощью одного—трех слов или одного—семи цифровых обозначений.

Подпись — вид рукописи, отражающий фамилию (имя, отчество) лица в виде букв или(и) условных письменных знаков и имеющий удостоверительное назначение [6].

Подвиды объектов (состав текста, краткой записи и подписи)

Текст и краткая запись:

буквенный состав — подвид рукописи данного вида, содержательная сторона которой в основном зафиксирована с помощью буквенных обозначений и воспринимается в целом как буквенная;

цифровой состав — подвид рукописи данного вида, содержательная сторона которой в основном зафиксирована с помощью цифр и воспринимается в целом как цифровая;

смешанный состав (буквенный и цифровой) – подвид рукописи данного вида, содержательная сторона которой зафиксирована с помощью буквенных и цифровых обозначений.

Подпись:

буквенная транскрипция – подвид подписи, состоящей только из букв;

безбуквенная, или штриховая, – подвид подписи, состоящей из штрихов, не образующих букв;

смешанная – подвид подписи, состоящей как из букв, так и из безбуквенных элементов.

Группы объектов (объем и условия выполнения)

По объему текст может быть:

большого объема – буквенный текст, содержащий все буквы алфавита, при этом часто- и средневстречающиеся в русской скорописи буквы наблюдаются не менее десяти–двадцати раз; цифровой текст, включающий все цифры в различных их сочетаниях. Текст буквенный, цифровой или смешанный (буквенно-цифровой) большого объема обычно составляет страницу стандартного листа;

среднего объема – буквенный текст, содержащий большую часть букв алфавита и составляющий обычно от половины страницы стандартного листа до десяти слов; цифровой текст, включающий все цифры в различных сочетаниях и составляющий обычно от двух третей до половины страницы стандартного листа;

малого объема – буквенный текст, содержащий ограниченное число букв алфавита. В нем неоднократно могут быть лишь наиболее часто встречающиеся в русской скорописи буквы (*а, е, и, о*). Обычно состоит из четырех–десяти слов. Цифровой текст включает все цифры, но имеет ограниченное количество их различных сочетаний; обычно составляет менее половины страницы стандартного листа.

Краткая запись (буквенная, цифровая, смешанная) по объему может быть дифференцирована в зависимости от конкретного количества содержащихся в ней буквенных

или цифровых обозначений. Подпись может быть большой, средней и краткой⁸.

По условиям выполнения тексты, краткие записи (буквенные, цифровые, смешанные), подписи различной транскрипции и объема могут быть разделены на выполненные в обычных и необычных условиях, в последнем случае без намеренного изменения и с намеренным изменением.

Объем рукописи в сочетании с условиями ее выполнения позволяет представить, например, такой объект судебно-почерковедческой экспертизы, как текст (в качестве группового объекта), следующим образом:

текст буквенный (цифровой, смешанный) большого (среднего, малого) объема, выполненный в обычных условиях;

текст буквенный (цифровой, смешанный) большого (среднего, малого) объема, выполненный в необычных условиях, без намеренного изменения;

текст буквенный (цифровой, смешанный) большого (среднего, малого) объема, выполненный в необычных условиях, связанных с намеренным изменением.

Аналогичным образом могут быть уточнены в качестве групповых такие объекты, как краткие записи и подписи.

Конкретные объекты (учет наиболее общих характеристик почерка и конкретных условий выполнения) определяются:

а) по характеристикам почерка (подписи) – степень выработанности: высокая, выше средней, средняя, ниже средней, низкая (маловыработанный почерк),

строение (простое, упрощенное, усложненное, смешанное);

б) по конкретным условиям выполнения, –
не связанным с намеренным изменением:

необычная поза, необычный материал письма, необычный пишущий прибор, письмо в затемненном по-

---

⁸ Дифференциация подписей по объему тесно связана с рассмотрением специальных критериев определения их информативности, поэтому будет рассмотрена в части пособия, посвященной исследованию малообъемных почерковых объектов.

мещении, письмо в движущемся транспортном средстве, необычное функциональное состояние, болезнь, необычная установка пишущего;

связанным с намеренным изменением:

применительно к текстам и кратким записям: подражание печатному шрифту, подражание прописям, подражание маловыработанному почерку, изменение наклона, изменение общих признаков, скорописное изменение, компетентное изменение, непривычное леворучное письмо, изменение способа держания пишущего прибора, подражание почерку другого лица,

применительно к подписям: автоподлог, подражание.

Указанные характеристики почерка (подписи) в сочетании с конкретными условиями их выполнения позволяют представить, например, такой объект судебно-почерковедческой экспертизы, как текст, в качестве конкретного объекта следующим образом:

а) текст буквенный (цифровой, смешанный) большого (среднего, малого) объема, выполненный почерком высокой (выше средней, средней, ниже средней, низкой) степени выработанности, простого (упрощенного, усложненного, смешанного) строения, в необычных условиях, не связанных с намеренным изменением (в необычной позе, на необычном материале письма, необычным пишущим прибором и т.д.);

б) текст буквенный (цифровой, смешанный) большого (среднего, малого) объема, выполненный почерком высокой (выше средней, средней, ниже средней, низкой) степени выработанности, простого (упрощенного, усложненного, смешанного) строения, в необычных условиях, связанных с намеренным изменением (с подражанием печатному шрифту, подражанием прописям, с изменением наклона и т.д.).

Аналогичным образом могут быть уточнены в качестве конкретных такие объекты, как краткие записи и подписи. В соответствии с изложенной систематизацией объектов в пределах судебно-почерковедческой экспертизы можно выделить ее виды, подвиды, группы и конкретные судебно-почерковедческие экспертизы.

§ 3. СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ЗАДАЧ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ С УЧЕТОМ ИССЛЕДУЕМЫХ ОБЪЕКТОВ

Систематизация задач экспертизы имеет важное методическое значение, она позволяет сделать построение методики судебно-почерковедческой экспертизы единым и целостным. Она может быть проведена по разным основаниям. Наиболее существенными являются деления задач по степени общности, степени сложности, частоте встречаемости в экспертной практике (типичности).

Систематизация по степени общности строится на базе основных элементов, составляющих задачу, – целей и условий.

Цели судебно-почерковедческой экспертизы можно систематизировать следующим образом.

1. Идентификационные, предполагающие установление конкретного исполнителя исследуемой рукописи либо решение вопроса о выполнении ряда рукописей или ее фрагментов одним или разными лицами.

2. Диагностические, подразделяющиеся на два вида:

а) собственно диагностические, связанные с установлением условий выполнения исследуемой рукописи;

б) диагностико-классификационные, связанные с установлением личностных (социально-демографических и психологических) характеристик исполнителя исследуемой рукописи.

Деление судебно-почерковедческих задач по цели на два больших класса: идентификационные и диагностические, а последнего на два подкласса: собственно диагностические и диагностико-классификационные – свидетельствует о том, что методики экспертизы, предназначенные для решения задач каждого из указанных классов, различны и обладают наибольшей степенью общности для каждого класса и подкласса задач. Поэтому дальнейшую систематизацию задач по степени общности целесообразно представить в пределах каждого из выделенных классов.

Основания систематизации идентификационных задач судебно-почерковедческой экспертизы. Задачи, связанные с индивидуальной идентификацией, в том числе и при решении вопроса о выполнении разных рукописей (либо их фрагментов) одним или разными лицами, имеют двуединую структуру и далее могут быть дифференцированы на задачи установления наличия тождества исполнителя и задачи отсутствия тождества исполнителя.

Необходимость учета указанной структуры диктуется тем, что многие элементы методики и применяемые методы различаются в зависимости от того, по какому пути идет формирование экспертного вывода, какие версии выдвигаются и проверяются экспертом. Например, существуют частная методика экспертизы сходных почерков, модельный метод оценки различий признаков при исследовании сходных почерков, которые специально предназначены для решения задачи идентификации по сходным объектам. Следовательно, наиболее конкретное деление экспертных задач по цели должно предусматривать формирование положительного или отрицательного вывода об исполнителе.

Каждая цель реализуется в определенных условиях, дифференциация которых служит дальнейшим шагом в систематизации судебно-почерковедческих задач.

Первым основанием указанной дифференциации является вид рукописи (текст, краткая запись, подпись), вторым – состав исследуемой рукописи и третьим – объем исследуемой рукописи.

Наиболее детальным основанием конкретизации исследуемого объекта является учет его почерковых характеристик. Из них методически наиболее существенны степень выработанности и строение, выступающие в качестве наиболее интегративных признаков почерка и влияющие на проявление других общих и частных признаков.

В качестве наиболее общего и существенного основания дифференциации судебно-почерковедческих задач по условиям выполнения исследуемой рукописи выступает

деление этих условий на обычные (привычные для пишущего лица) и необычные, и последующая дифференциация последних на несвязанные и связанные с намеренным искажением почерка. Наиболее детальной разбивкой по условиям выполнения рукописи является распределение задач в зависимости от действующих в момент письма конкретных для пишущего факторов и конкретных способов намеренного искажения.

Учет соотношения почерковых характеристик исследуемой рукописи и сравнительного материала существен для деления задач дифференциального характера, т.е. связанных с отрицательным решением вопроса о тождестве конкретного исполнителя рукописи (отсутствие или наличие сходства почерка, которым выполнена исследуемая рукопись, и почерка предполагаемого исполнителя). Это условие влияет на ход экспертного исследования и, как уже отмечалось, находит отражение в соответствующей методике экспертизы.

Приведенные основания дают возможность представить систематизацию задач судебно-почерковедческой экспертизы по степени общности на примере текстов и кратких записей, которая базируется на постепенной конкретизации ее основных элементов – целей и условий. С помощью систематизации выделяются задачи судебно-почерковедческой экспертизы, отличающиеся общностью класса (идентификационные), вида (текст, краткая запись), подвида (текст – буквенный, цифровой, смешанный – буквенный и цифровой) и группы (объем, условия выполнения). Дальнейший шаг – конкретизация целей (установление, исключение предполагаемого исполнителя), определенных почерковых характеристик (по степени выработанности, строению почерка), соотношений сравниваемых почерков (наличие, отсутствие естественного сходства) и сбивающих причин – создает представление о задачах, именуемых условно «конкретными».

Таким образом, наиболее конкретной будет задача, в которой элементы, составляющие цель и условия, выражены наиболее полно [7].

Систематизация задач по степени общности и их конкретизация на примере текстового объекта представлены в табл. 1.

Основания систематизации диагностических задач судебно-почерковедческой экспертизы. Дифференциация целевой установки в диагностических задачах, составляющих самостоятельный класс, позволяет рассмотреть в его пределах задачи разной степени общности:

задачи, связанные с установлением факта наличия или отсутствия необычности письма;

задачи, связанные с установлением характера необычности письма (постоянного или временного);

задачи, связанные с установлением естественной или искусственной необычности письма;

задачи, связанные с установлением естественных внутренних или внешних сбивающих факторов;

задачи, связанные с установлением конкретного сбивающего фактора.

Каждая из названных задач может быть самостоятельной и сформулированной в задании органа, назначившего экспертизу, или промежуточной задачей (подзадачей), которую определяет сам эксперт в процессе исследования. От того, какая из этих задач будет сформулирована в задании эксперту, зависит структура диагностического процесса и роль предшествующих задач. Так, если перед экспертом поставлена цель распознать конкретный сбивающий фактор, обусловивший необычность письменного процесса в момент выполнения почеркового объекта, то предшествующие ей задачи будут подзадачами, т.е. носить промежуточный характер. Если следствие или суд интересуется установлением факта необычности письма, то деление задач на конечные и промежуточные зависит от характера экспертного вывода (положительного либо отрицательного). При отрицательном выводе о необычности письма и соответственно при законченности диагностического исследования данная задача будет иметь самостоятельное значение. При констатации факта наличия необычности письма, обусловливающей необ-

Таблица 1

Схема систематизации и конкретизации идентификационных задач

Элементы задачи					
Цели		Условия			
I деление	II деление	1 деление	2 деление	3 деление	
		Вид рукописи	Состав	Объем рукописи	Условия выполнения
Идентификационные	Установление конкретного исполнителя. Исключение конкретного исполнителя	Текст	Буквенный. Цифровой. Смешанный (буквенный и цифровой)	Большой. Средний. Малый	Обычные, необычные: а) не связанные с намеренным изменением (постоянные, временные); б) связанные с намеренным изменением

Элементы задачи

Условия

4 деление

Конкретные условия выполнения	Почерковые характеристики		Соотношение почерков исследуемой рукописи и образцов
<p>Внешние: необычная поза; необычный материал письма; необычный пишущий прибор; письмо в затемненном помещении; письмо в движущемся транспортном средстве.</p> <p>Внутренние: необычное функциональное состояние, болезнь; подражание печатному шрифту; подражание прописям; подражание маловыработанному почерку; изменение наклона; изменение общих признаков; скорописное изменение; компетентное изменение; леворучное письмо; изменение способа держания пишущего прибора; подражание почерку другого лица</p>	<p>Высоковыработанный почерк. Средневыработанный почерк. Маловыработанный почерк</p>	<p>Строение: простое; упрощенное; усложненное; смешанное</p>	<p>Отсутствие естественного сходства почерков. Наличие естественного сходства почерков</p>

ходимость использования экспертной инициативы и продолжения диагностического исследования, данная задача выступит в роли первой подзадачи.

Одним из главных условий любой диагностической задачи является исследуемый объект. Каждая из перечисленных диагностических целей аналогично идентификационным относится к определенным видам объекта, выступающим вторичным основанием деления экспертных задач. Систематизация почерковых объектов по виду, составу, объему и почерковым характеристикам является основной базой для дальнейшей дифференциации экспертных задач, в том числе диагностических, и определенной их конкретизации.

Деление диагностических задач с учетом дифференцирующих оснований почеркового объекта также позволяет выделять задачи меньшей степени общности. При этом вид почеркового объекта будет способствовать выделению задач на уровне вида, состав объекта — на уровне подвида, а такая интегративная характеристика, как степень выработанности почерка, — на уровне соответствующих групп.

Наряду с почерковым объектом основанием деления диагностических задач является и сравнительный материал (образцы почерка конкретного лица). Данное основание деления обусловлено спецификой диагностических задач, которая заключается в том, что их решение может осуществляться в условиях наличия только исследуемого объекта или наличия наряду с исследуемым объектом и сравнительного материала. Сравнительный материал является важным условием реализации конкретной диагностической цели, определяющим структуру диагностического процесса, использование решающих средств. С учетом данного основания диагностические задачи независимо от целевой установки и особенностей почеркового объекта, подразделяются следующим образом:

задачи, поставленные в условиях наличия исследуемого объекта и сравнительного материала (образцов почерка конкретного лица), т.е. при полном ее компонентном составе;

задачи, поставленные в условиях наличия только исследуемого объекта, т.е. при неполном ее компонентном составе.

Условия решения диагностических задач предполагают наличие и таких элементов, как сведения о предполагаемом исполнителе (возрасте, состоянии здоровья и т.п.) и сведения об обстоятельствах, связанных с выполнением исследуемого объекта, о наличии тех или иных сбивающих факторов в момент выполнения почерковой реализации. Эти элементы также выступают в качестве оснований деления диагностических задач.

Таким образом, основания дифференциации диагностических задач по условиям реализации их целевых установок в отношении текстов представляют собой следующий перечень:

- вид объекта (рукописный текст);
- состав текста (буквенный);
- объем буквенного текста (большой или средний);
- степень выработанности почерка (высокая);
- сравнительный материал – образцы почерка конкретного лица (наличие или отсутствие);
- сведения о предполагаемом исполнителе (наличие или отсутствие);
- сведения о сбивающих факторах в момент выполнения почеркового объекта (наличие или отсутствие).

С учетом отмеченных оснований дифференциация и конкретное содержание каждого из делений, указывающего на современные возможности решения диагностических задач, представлены в табл. 2.

Диагностико-классификационные задачи судебно-почерковедческой экспертизы в настоящее время составляют самый узкий круг.

По цели они подразделяются на задачи, связанные с установлением: а) пола, б) возраста и в) некоторых психологических характеристик исполнителя текста.

Решение этих задач осуществляется только по исследуемой рукописи, т.е. не требует обращения эксперта к сравнительному материалу. В настоящее время существу-

Таблица 2

Схема систематизации и конкретизации диагностических задач

Цели		Элементы задачи						
		Условия						
I деление	II деление	I деление (вид объ- екта)	2 деление (состав текста)	3 деление (объем текста)	4 деление (степень вырабoтан- ности)	5 деление (сравни- тельный материал)	6 деление (сведения об исполни- теле)	7 деление (сведения о сбивающих факторах)
Диагно- стические	Установление фак- та необычности письма	Текст	Буквенный	Большой, средний	Высокая	Наличие, отсутствие	Наличие, отсутствие	Наличие, отсутствие
	Установление ха- рактера необыч- ности письма	»	»	То же	»	То же	То же	То же
	Установление ес- тественной или ис- кусственной не- обычности письма	»	»	»	»	»	»	»
	Установление ес- тественных внут- ренних или внеш- них сбивающих факторов	»	»	»	»	»	»	»
	Установление кон- кретного сбиваю- щего фактора	»	»	»	»	»	»	»

ет лишь несколько методик диагностико-классификационной судебно-почерковедческой экспертизы, применение которых возможно при соблюдении определенных требований, предъявляемых к самому исследуемому объекту (его виду, объему, характеру, условиям выполнения). Поэтому систематизация рассматриваемых задач по их условиям может быть проведена при учете значительно меньшего объема факторов, чем систематизация идентификационных задач по данному элементу.

Вместе с тем, опираясь на такой важный момент условий задач, как специфика исследуемого объекта, и учитывая указанные выше требования методики, в пределах диагностико-классификационных судебно-почерковедческих задач могут быть условно выделены задачи меньшей степени общности, а именно: видовые, подвидовые, групповые и конкретные.

Первым основанием такой дифференциации служит вид объекта (текст); вторым – состав текста (буквенный); третьим – объем буквенного текста (большой) и условия его выполнения (обычные); четвертым – степень выработанности почерка, которым он выполнен (высокая, средняя, низкая).

С учетом приведенных оснований дифференциации и конкретного содержания каждого из делений систематизацию диагностико-классификационных задач можно представить следующим образом (табл. 3).

Задачи судебно-почерковедческой экспертизы можно дифференцировать по степени сложности.

В литературе при рассмотрении вопросов, связанных с систематизацией задач по степени сложности, оперируют таким понятием, как «проблемность» задач, характеризующую по степени определенности [5]. В определенной задаче, как правило, информации достаточно, отсутствуют множество альтернатив и соответственно исходов, конфликтность данных. Ее решение обычно осуществляется при оценке исходных данных в качестве достаточных для достижения конечного результата. Неопределенная задача характеризуется недостатком информации, наличием множества альтернатив. Ее ре-

Таблица 3

**Схема систематизации
и конкретизации диагностико-классификационных задач**

Элементы задачи						
Цели		Условия				
I деление	II деление	I деление (вид рукописи)	2 деление (состав рукописи)	3 деление		4 деление степень выработанности
				объем рукописи	условия выполнения	
Диагностико-классификационные	Установление пола исполнителя	Текст	Буквенный	Большой	Обычные	Высокая
	Установление возраста исполнителя	»	»	»	»	»
	Установление психологических характеристик	»	»	»	»	Высокая

шение сопровождается конфликтностью (например, наличием одновременно совпадений и различий, соотношение которых характерно для нескольких возможных объяснений). Соответственно, в первом случае задача будет простой, во втором – сложной [2].

Одним из объективных критериев разграничения задач «сложных» и задач «простых» является факт наличия или отсутствия алгоритма их решения. Поскольку в методике экспертизы отсутствует полный алгоритм решения любых задач, почти все почерковедческие задачи, возникающие в практике перед экспертом, могут быть отнесены к проблемным. В то же время далеко не все задачи оказываются одинаковыми по сложности, вызывают одинаковую трудность.

Экспертный опыт свидетельствует, что исследовать рукописи, выполненные в обычных условиях, легче чем в

необычных, особенно при намеренно измененном почерке. Дифференцировать почерки несходные проще, нежели сходные. Возможности решения задач, связанных с исследованием больших по объему рукописей, шире, чем кратких записей. Решать диагностические задачи при выраженности соответствующих признаков легче, чем при их слабой выраженности. Из этого следует, что задачи судебно-почерковедческой экспертизы различаются по степени сложности, «проблемности». Сложность исследования, а отсюда и сложность решаемой экспертной идентификационной задачи обуславливают: малый объем рукописи, сходство сравниваемых почерков, необычные условия выполнения (в особенности намеренное искажение), сложность решения диагностической задачи – малый объем рукописи и др. Чем отчетливее выражен каждый из указанных моментов, тем сложнее задача. Например, чем меньше текст, ближе сходство почерков, необычнее условия выполнения рукописи и сильнее искажение, тем проблематичнее решение идентификационной задачи. Чем меньше текст, меньше выражены диагностические признаки, тем проблематичнее решение диагностической задачи.

В зависимости от частоты встречаемости в практике экспертные задачи могут быть разделены на типичные и специфические. К первым относятся задачи часто встречающиеся, ко вторым – относительно редко.

Например, среди экспертных задач в отношении текстов, выполненных намеренно измененным почерком, типичными окажутся задачи, связанные с исследованием рукописей, выполненных с подражанием буквам печатной формы, со скорописным изменением почерка, а специфическими – с исследованием текстов, выполненных непривычной левой рукой, с изменением способа держания пишущего прибора.

Рассмотренные основания систематизации задач тесно связаны между собой. Среди экспертных задач большей степени общности могут быть типичные, т.е. часто встречающиеся в экспертной практике и специфические, встречающиеся редко. В свою очередь, типичные задачи могут быть как простыми, так и сложными.

Список литературы

1. Возможности производства судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России. М., 2004.
2. Дранкин Л.Я. Понятие и классификация следственных ситуаций. Следственные ситуации и раскрытие преступлений // Научные труды Свердловского юридического института. Свердловск, 1975. Вып. 41.
3. Орлова В.Ф. Теория судебно-почерковедческой идентификации // Труды ВНИИСЭ. М., 1973. Вып. 6.
4. Орлова В.Ф., Шляхов А.Р. Принципы классификации задач криминалистической экспертизы // Актуальные проблемы теории судебной экспертизы. М., 1984.
5. Рейтман У.Р. Познание и мышление. М., 1968.
6. Словарь основных терминов судебно-почерковедческой экспертизы. М., 2003.
7. Теория и практика математического моделирования в судебно-почерковедческой экспертизе. М., 1980.

ПРИЗНАКИ ПОЧЕРКА И ОСНОВЫ ИХ СИСТЕМАТИЗАЦИИ

---

§ 1. ПОНЯТИЕ ПРИЗНАКА ПОЧЕРКА КАК НОСИТЕЛЯ ИНФОРМАЦИИ О ПОЧЕРКОВЫХ СВОЙСТВАХ. ОСНОВЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ПРИЗНАКОВ ПОЧЕРКА

Почерк является сложным системным объектом исследования, обладающим многими разнообразными свойствами. Свойства почерка – это компоненты, стороны, характеристики его как системы. Они являются объектом исследования, изучаются криминалистами. Возможности эксперта судить об особенностях почерка ограничены результатом письма – рукописью, поэтому непременным условием свойства почерка как его информативной характеристики является отображенность в рукописи, т.е. фиксированный характер.

Под признаком почерка понимается материализованное в рукописях свойство почерка, которое заключает в себе полезную для решения задач экспертизы информацию [16].

Соотношение между свойствами почерка и его признаками не является однозначным. С одной стороны, конкретное свойство почерка может выражаться не в одном конкретном признаке, а в целой группе признаков. Примером может служить одно из основных общесистемных динамических свойств почерка – степень сформированности письменно-двигательного ФДК, отражающая степень выработанности, которая, в свою очередь, проявляется в целом ряде признаков. С другой стороны, конкрет-

ный признак, почерка, зафиксированный в рукописи, может нести информацию о многих свойствах почерка. Например, однотипность формы и направления движений при выполнении ряда элементов рукописи, т.е. цикличность движений, свидетельствует о быстром темпе письма, степени совершенства системы движений.

Необходимо различать свойство и признак почерка как обобщенные абстрактные понятия и конкретные свойства и признак почерка. В первом случае имеются в виду свойства и признаки почерка, характеризующие его как определенный объект психофизиологической природы, используемые в криминалистических целях. В этом смысле почерк обладает свойствами разной степени итеративности (общесистемные, связанные с объединенной функцией управления различными анализаторными системами и уровнями, и частносистемные), разной функциональной модальности (структурно-геометрические и динамические). Структурная организация такого рода свойств, будучи изученной и выявленной, служит основой для систематизации признаков почерка. Признаки, выражающие эти свойства, относятся к определенным элементам, сторонам почерковой системы, их организации и состоянию, возможным проявлениям, но без учета конкретного отображения в определенных почерке и рукописях. Здесь речь может идти о таких свойствах и признаках почерка, как степень сформированности письменно-двигательного ФДК – степень выработанности, характер сформированности письменно-двигательного ФДК – строение, пределы протяженности движений по вертикали – размер (высота) букв и т.д. Характерной чертой свойств и признаков почерка является их присутствие в почерке и рукописях, независимо от того, кто их выполнял, т.е. независимо от конкретного проявления. Конкретное свойство почерка – это свойство, присущее реальному почерку (почерку определенного лица), а конкретный признак – проявление указанного свойства в конкретных рукописях.

Признак почерка как обобщенное понятие характеризуется совокупностью возможных конкретных проявле-

ний. Так, степень выработанности может быть высокой, средней, низкой; направление движений при выполнении конкретного дугового элемента – правоокружным, левоокружным и т.д.

Содержание конкретного признака почерка связано именно с указанными проявлениями. Признаки почерка, отразившиеся в рукописи, всегда конкретны, поэтому в экспертных заключениях под признаком понимается не признак почерка вообще (например, степень выработанности, форма движений при выполнении какого-то элемента), а конкретное проявление свойства (например, степень выработанности – высокая, форма движений при выполнении первого элемента буквы «а» – овальная).

Сам факт отражения свойства и наличие признака почерка в рукописи не несет еще информации о данном почерке: информативным является именно конкретный признак. Конкретные свойства почерка проявятся в рукописи достаточно большого объема в том или ином виде, поскольку она обязательно отразит их. Поэтому, выделяя признак как отражение свойства, присущего в той или иной форме всем почеркам, мы изучаем в рукописях конкретные проявления этих свойств, позволяющие дифференцировать почерки разных лиц вплоть до их индивидуализации. Таким образом, конкретный признак почерка – это выраженное в рукописи свойство определенного письменно-двигательного ФДК конкретного лица, информативное с точки зрения решения задач судебно-почерковедческой экспертизы.

Характерными для информативной системы проявлений признаков являются: альтернативность, полнота и однозначность. Альтернативность состоит в том, что в принципе свойство не может иметь менее двух конкретных проявлений. Условием возникновения информации является наличие альтернативной ситуации, так как мы получаем информацию, когда узнаем о событии, осуществление которого не было заранее predetermined, а лишь могло произойти с некоторой вероятностью. Распределение вероятностей между различными проявлениями

ями свойств определяет их значимость, практическую ценность. Признак – это своего рода «случайное событие», которое обязательно произойдет, но не известно, в какой именно форме; это – событие, конкретное выражение которого носит статистический, случайный характер. Полнота означает, что все возможные конкретные проявления свойства почерка в систематизации признаков учитываются. Однозначность связана с тем, что конкретно выраженное в признаке свойство может иметь только одно описание из числа возможных. Так, форма движений при соединении элементов конкретной буквы «м» может быть или петлевой, или возвратно-прямолинейной, но не петлевой и возвратно-прямолинейной одновременно.

Для определения информативности признака почерка важное значение имеет класс задачи, которая стоит перед экспертом.

Признак почерка является идентификационным, если он в совокупности с другими характеризует индивидуальный почерк, т.е. почерк конкретного лица. При решении идентификационной задачи информативность признака определяется частотой встречаемости его конкретных проявлений (конкретных признаков) в почерках разных лиц. При этом конкретное проявление тем существеннее для решения идентификационной задачи, чем меньше соответствующая этому проявлению частота встречаемости, т.е. чем реже он наблюдается в почерках разных лиц. Однако, исследуя конкретный почерк, чаще всего невозможно выделить в нем только редко встречающиеся признаки. Эксперт приходит к выводу о тождестве исполнителей рукописей на основании индивидуальности, неповторимости комплекса выделенных признаков, имеющих различную частоту встречаемости. При этом данный комплекс квалифицируется как индивидуальный не потому, что в нем достаточно много относительно редких признаков, а потому, что неповторимым является само сочетание этих признаков. Большое значение имеют их корреляционные зависимости. Например, факт различных направлений движений при выполнении заключи-

тельных частей букв «в» и «ь» имеет гораздо большую значимость, чем значимость признаков, соответствующих каждому из этих направлений в обеих буквах, – вероятность такого сочетания мала.

Факт статистической зависимости признаков почерка непосредственно связан с целостностью письменно-двигательного ФДК, с взаимозависимостью его свойств и, в частности, с психофизиологическими особенностями почерка, выраженными в его блочном строении.

При выявлении индивидуальной совокупности эксперт учитывает устойчивость проявления конкретных признаков в рукописях одного лица, причем вклад каждого из этих признаков тем выше, чем больше его устойчивость, т.е. чем чаще он встречается в рукописных объектах, выполненных конкретным лицом.

Признак почерка оказывается диагностическим, если он характеризует условия выполнения рукописи, влияющие на функционирование письменно-двигательного ФДК. При решении диагностической задачи информативность признака определяется частотой встречаемости его конкретных проявлений в почерках лиц, находящихся под воздействием определенных условий (включая и обычные).

Признак почерка становится диагностико-классификационным, если он характеризует принадлежность письменно-двигательного ФДК к определенному классу: женский или мужской почерк, почерк ребенка, взрослого человека, лица пожилого или старческого возраста и т.д. При решении диагностико-классификационной задачи информативность признака определяется частотой встречаемости его конкретных проявлений в разных группах почерков.

Между рассмотренными категориями признаков нет жесткой границы. Один и тот же признак может нести как идентификационную, так и диагностическую либо диагностико-классификационную информационную нагрузку. Деление признаков почерка на идентификационные, диагностические и диагностико-классификационные отражает меру зависимости соответствующего свой-

ства от индивидуальности ФДК, условий его функционирования, его групповой принадлежности.

Один и тот же признак почерка, находящийся в рукописи, рассматривается как идентификационный, диагностический или диагностико-классификационный в зависимости от того, характеризует ли он индивидуальные особенности почерка, условия, в которых находился ее исполнитель, или принадлежность ее исполнителя к определенной группе. При этом значимости признаков, с точки зрения каждого из классов задач, различаются. Говоря о конкретном диагностическом признаке (например, признак намеренного изменения почерка, признак письма в состоянии алкогольного опьянения и т.д.), мы подразумеваем, что его значимость для решения конкретной диагностической задачи высока (или известна в численном выражении).

Систематизация признаков осуществляется по различным основаниям. Прежде всего их дифференцируют на *общие, особенные и частные*. В основу этого деления положен объем проявления признаков в рукописи. К общим признакам относятся признаки, проявляющиеся в рукописи в целом; к особенным – признаки, проявляющиеся в группах функционально различных элементов рукописи (нескольких разноименных в буквах, буквах и цифрах, буквах и безбуквенных элементах подписей и т.д.); к частным – признаки выполнения отдельных элементов рукописи (букв, цифр, их элементов, безбуквенных штрихов).

В пределах группы общих признаков, систематизация происходит по степени интегративности, отражающей принадлежность соответствующих свойств письменно-двигательному ФДК как целостному образованию (общесистемные признаки) или его основным подсистемам, находящимся в отношении иерархического подчинения (частносистемные признаки) [11].

В группе общих признаков характеризуются общесистемные свойства – степень и характер сформированности письменно-двигательного навыка. *Степень сформированности почерка* отражает степень выработанности по-

черка и степень совершенства системы движений (определяется только в почерках высокой степени выработанности). Они по своей природе интегративны, в особенности это относится к степени выработанности почерка.

Основными компонентами степени выработанности являются признаки, характеризующие сформированность, слаженность работы уровня В – нижележащего уровня письменно-двигательного ФДК: координация движений, темп, ритмическая структура нажима. Это связано с тем, что формирование почерка происходит от более высоких уровней к более низким, от Д к В. В сформированном почерке все уровни выполняют свои функции и вышележащие уровни не «принимают на себя нагрузку», с которой могут справиться нижележащие уровни. Поэтому признаки, свидетельствующие о нормальной, устойчивой деятельности уровня В, его быстродействии (о привычно быстром темпе) свидетельствуют о высокой степени выработанности почерка.

Степень совершенства системы движений – признак, позволяющий в настоящее время дифференцировать почерки высокой степени выработанности. Для характеристики, наряду с признаками, отражающими свойства уровня В (цикличность, ритмичность, связность), используются признаки, отражающие свойства уровня С (равномерность размера, разгона, наклона, устойчивость топографических характеристик). Степень совершенства системы движений характеризует оптимальность работы письменно двигательного ФДК.

К общесистемным признакам, отражающим *характер сформированности письменно-двигательного навыка*, относится строение почерка.

Строение характеризует меру сложности (простоты) движений конкретного почерка по отношению к эталонным движениям, предусмотренным прописями, а также учитывает объективную меру сложности движений, связанную с психофизиологическими особенностями письменно-двигательного ФДК. Эта мера отражает сложность выполнения сочетаний элементов разной формы, разных направлений, разных ориентаций.

Строение почерка является признаком уровня D; для него существенны схемы образов рукописных объектов, их общие конструкции, а не конкретные детали, которые вносятся в схему образов нижележащими уровнями С и В.

Общие частносистемные признаки почерка в свою очередь делятся на структурно-геометрические, динамические и пространственно-ориентационные.

Общие структурно-геометрические признаки являются признаками уровня С и характеризуют структуру траектории движений. Они отражают различные структурные геометрические свойства: конфигурационные (преобладающая форма движений), двигательные-ориентационные (преобладающее направление движений, наклон), метрические (размер, разгон), топологические (связность)⁹.

К динамическим (уровень В) относятся признаки координации движений 1-й группы, темпа, нажима (степени, ритмической структуры). Пространственно-ориентационные образуют группу топографических признаков, характеризующих размещение почерковых объектов в пределах листа бумаги (уровень С1).

Особенные признаки¹⁰ занимают промежуточное положение между общими и частными признаками. Они характеризуют инварианты блоков, т.е. те признаки, которые остаются неизменными при реализациях одного и того же блока в разноименных буквах и буквосочетаниях.

Частные признаки являются частносистемными. Они дифференцируются аналогично общим структурно-геометрическим. Наиболее интегративным из них является строение письменных знаков (уровень D). К ним относятся конфигурационные – форма движения при выполнении и соединении (уровень С2); двигательные-ориентационные – направление дуговых движений, относительное направление сгибаемых движений, отно-

---

⁹ Топология – область математики, изучающая в абстрактном виде идею непрерывности. Топологические признаки отражают свойства непрерывности и структуры объекта в целом.

¹⁰ В данной части пособия классификация особенных признаков не приводится, поскольку она нуждается в более обстоятельной разработке.

сительное размещение по вертикали и горизонтали, размещение точек начала, окончания, соединения, присоединения, пересечения, изменения направления движения (уровень С1); метрические – относительная протяженность движений по вертикали и горизонтали (уровень С1); топологические – количество движений, последовательность движений, вид соединения (уровень D) при выполнении букв, цифр, их элементов, безбуквенных элементов в подписях и т.п.

Динамические признаки отражают особенности координации движений 1-й группы, темпа, нажима при выполнении букв, элементов, их частей и иных письменных знаков.

Схема систематизации признаков почерка представлена на рис. 2.

Диагностические признаки почерка являются носителями объективной информации, используемой для установления фактических данных, составляющих предмет экспертного решения диагностических задач.

Для получения информации об условиях выполнения почеркового объекта необходимо изучение таких признаков, которые отражали бы свойства, зависящие от условий реализации письменно-двигательного навыка.

Как известно, чрезвычайно сложный высокоорганизованный механизм письма находится в определенной детерминации с непрерывно меняющейся средой. Внутренняя согласованность его структур всецело подчинена приспособлению (адаптации) к этим колебаниям. В свое время И.П. Павлов подчеркивал, что организм как система существует среди окружающей природы только благодаря непрерывному уравниванию этой системы с внешней средой, т.е. благодаря определенным реакциям живой системы на падающие на нее извне раздражения [12]. Сохранению в таких условиях целостности сформировавшегося навыка письма, устойчивого проявления его индивидуальности способствуют адаптационные возможности, обусловленные постоянно протекающими изменениями внутренних процессов. Поскольку эти изменения не превышают пределов оптимального приспособления системы письма, они

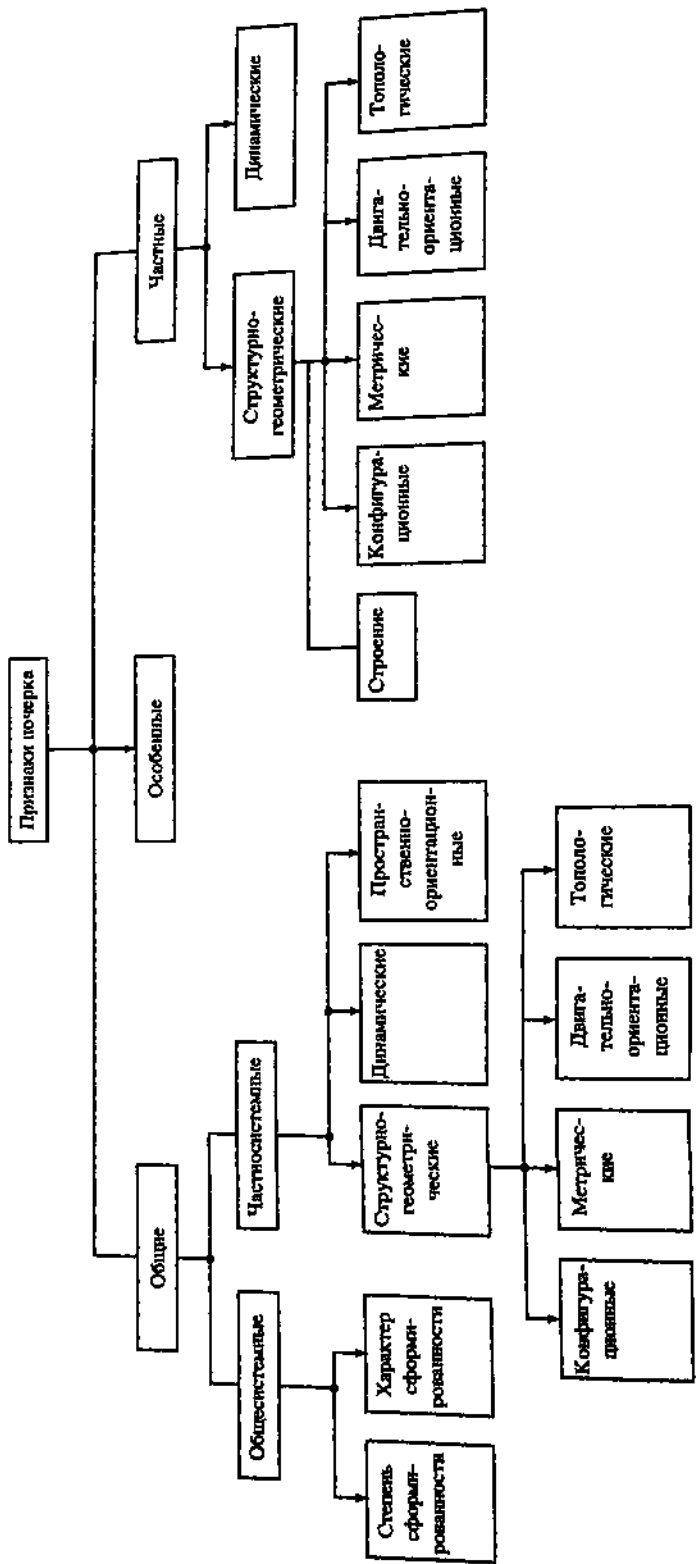

Рис. 2. Схема систематизации признаков почерка

соответствуют состоянию ее привычной нормы и в рукописи отражаются в виде устойчивой вариационности почерковых характеристик.

При воздействии сбивающих факторов, превышающих адаптационную норму, механизм письма включает свои защитные резервы, отвечая реактивностью на сильный раздражитель. В общем биологическом аспекте реактивность представлена как объективное свойство организма отвечать стереотипно-специфическими реакциями на различного рода воздействия [13]. Применительно к почерку реактивность рассматривается как свойство избирательной изменчивости, обнаруживающее себя в непривычных условиях письма. В рукописи это свойство выражается в появлении качественно новых признаков (изменений), зависящих от сбивающих воздействий и свидетельствующих о трансформации письменно-двигательного навыка. Признаки, которые информируют о состоянии письменно-двигательного навыка в момент выполнения почерковой реализации, относятся к диагностическим и используются для решения соответствующих экспертных задач.

В процессе диагностирования эксперт выделяет эти признаки и оценивает их с точки зрения соответствия или несоответствия показателям нормы. Понятие нормы применительно к признакам почерка целесообразно рассматривать в свете категорий общего и частного. Общая норма является выражением априорных показателей определенной группы почерков, отнесенных к тому или иному уровню формирования навыка письма (степени выработанности).

Частная (индивидуальная) норма, как показатель проявления признаков в почерке определенного лица, всегда относительна, поскольку она может быть представлена не только в признаках, соответствующих общей норме, но и в отклонениях от общей нормы.

Различная обусловленность диагностических признаков свидетельствует о возможности выделения признаков общей нормы, признаков отклонений от общей нормы и признаков отклонения от индивидуальной нормы, причинно связанных с непривычными условиями

письма. Такое деление признаков оправдано методическим подходом и самой структурой диагностического процесса. Так, например, при установлении факта необычности письма эксперт, исходя из представлений о признаках общей нормы, констатирует наличие или отсутствие признаков, свидетельствующих об отклонениях от общей нормы, т.е. оперирует признаками 1-й и 2-й групп; для установления рода необычности анализируются только отклонения от индивидуальной нормы (признаки 3-й группы). Распознавание вида, группы и причины необычности письма осуществляется с помощью специальных комплексов признаков, причинно связанных с непривычным воздействием на письменнo-двигательный навык в момент его реализации. Следовательно, признаки 3-й группы являются решающими в реализации главной диагностической цели. Но их использованию в целях распознавания той или иной необычности письма должна предшествовать научно обоснованная систематизация.

Выделение комплексов диагностических признаков, свойственных определенному виду, группе сбивающих факторов, основано на обращении к результатам многочисленных экспериментальных исследований, посвященных изучению трансформации свойств письма в высоковыработанном письменнo-двигательном навыке под влиянием различных сбивающих факторов и уяснении характера качественного изменения признаков, определяющих высокую степень сформированности навыка письма; психофизиологическом анализе внутренней организации механизма письма, позволившем уяснить значимость участия в процессе письма каждого из уровней построения письма, выявить специфику отражения их в рукописи и закрепить за каждым из уровней те или иные свойства и соответствующие им изменения признаков; дифференциации сбивающих факторов с учетом принципа избирательной реактивности уровней построения письма.

Изменение признаков (отклонение от нормы) применительно к уровням построения письма рассмотрены ниже.

Уровень построения письменного двигательного навыка

Изменение признаков письма в результате нарушения привычного функционирования уровня

A, B

Снижение координации движений, проявляющееся в неточности параметров мелких движений: излишности, угловатости штрихов в разной степени выраженности (1-я группа).

Замедленный темп письма: наличие тупых начал и окончаний движений, уменьшение связности букв, элементов, неоправданные остановки пишущего прибора.

Изменение нажима.

C1

Снижение координации движений 2-й группы, проявляющееся в неустойчивых: наклоне, размере, размещении движений по вертикали, разгоне, расстановке букв.

Нарушение признаков пространственной ориентации: неустойчивость расстановки слов, строк, направлений строк; необычное размещение фрагментов текста, письмо поверх написанного, смещение относительно бланковой строки.

C2

Изменение строения букв за счет упрощений общей структуры или ее усложнений.

Увеличение или уменьшение вариантов букв.

Новые варианты букв, не свойственные конкретному почерку.

D

Наличие условно читаемых или нечитаемых букв, лишние элементы (штрихи) в букве, утрата отдельных элементов в букве, зеркальное выполнение знака или его элементов, исправление знака, выполнение буквы в виде сочетания разрозненных нечитаемых штрихов.

E

Лишние буквы в словах.

Повторение (персеверация) букв, слов.

Неадекватные семантике слова буквы.

Пропуски письменных знаков.

Перестановка букв местами.

Неадекватные знаки препинания или их отсутствие.

Нарушение логической последовательности изложения; замена слов, предложений условными знаками, рисунками и т.п.

Закрепление изменений признаков письма за каждым из уровней построения письменно-двигательного навыка является важным отправным моментом в формировании дифференциально-диагностических комплексов. В настоящее время с помощью экспериментального исследования выделены диагностические комплексы, способствующие распознаванию необычности письма на уровнях рода (постоянной или временной), вида (естественной или искусственной), в определенных случаях групп (естественной внешней или внутренней) и подгруппы (внешней контактной или дистантной).

Рассмотренная классификация признаков лежит в основе общепринятой в настоящее время базовой системы признаков почерка, используемой в практике производства судебно-почерковедческих экспертиз на качественно-описательном и полуколичественном уровне¹¹.

§ 2. ОБЩИЕ ПРИЗНАКИ ПОЧЕРКА

Общие признаки почерка – это свойства почерка, проявляющиеся во всех, либо в преобладающем большинстве букв рукописи и характеризующие ее исполнение в целом. Условно в практических целях общие признаки делятся на три группы.

Первая из них – общесистемные признаки, отражающие степень и характер сформированности письменно-двигательного навыка. Под ними подразумевается степень выработанности, которая не может быть рассмотрена без тесно связанных с ней степени совершенства системы движений, координации движений и темпа письма, а также строения почерка по степени сложности.

Вторая группа – включает в себя частно-системные признаки, отражающие структурно-геометрические и динамические характеристики. Это – преобладающие форма, направление и протяженность (высота букв, разгон и

---

¹¹ См. также описание общих и частных признаков, представленное в работе [10].

расстановка) движений, степень связности (непрерывности) движений, из динамических – степень и характер нажима.

Третья группа – признаки, отражающие пространственную ориентацию (относительное размещение) фрагментов рукописи и движений, которыми они выполняются. При этом имеются в виду специфические особенности размещения самостоятельных фрагментов документа (обращений, дат, резолюций, подписей) в пределах листа бумаги; расположение текста относительно срезов листа бумаги – поля: их наличие, отсутствие, локализация, размер и конфигурация линии полей; размещение начального движения в первой строке абзаца относительно начала других строк и предшествующей строки (размер красной строки и интервалов между абзацами). К признакам этой группы относятся и такие, как размер между строками, размещение линии письма относительно бланковой строки, направление линии письма в строке (положение строк относительно горизонтального среза листа бумаги), форма линии письма в строке, размер интервалов между словами, размещение знаков препинания относительно предшествующего слова, линии письма или бланковой строки.

**Общие признаки,
отражающие степень и характер сформированности
письменно-двигательного навыка**

1. Выработанность почерка

Под выработанностью почерка в теории и практике судебно-почерковедческой экспертизы принято понимать уровень овладения письменно-двигательными навыками письма, проявляющийся в способности выполнять рукописный текст в быстром темпе, устойчивыми координированными движениями в соответствии с общепринятой системой скорописи. Выработанность – это характеристика степени сформированности почерка в целом.

Как показатель степени сформированности почерка, выработанность служит для эксперта показателем авто-

матизма письма, управляемости движениями, способности писать в быстром темпе.

Выработанность – интегративный признак. Показателями его являются координированность, темп. Кроме того, в качестве показателя выработанности часто рассматриваются: устойчивость признаков почерка, строение букв, вариационность конструкций букв в зависимости от конкретного сочетания букв в слове.

Под координацией движений, рассматриваемой в качестве показателя степени выработанности, понимается пространственная точность движений. Темпом письма считается время выполнения букв, слов, фраз, рукописи в целом. Понятия устойчивости и вариационности известны.

Почерки по степени выработанности делятся на три группы:

- а) маловыработанные,
- б) средневыработанные,
- в) высоковыработанные.

В практике используется также выделение промежуточных групп: выше средней и ниже средней.

Маловыработанные почерки отражают начальную ступень образования навыка письма. К этой группе почерков относятся: 1) школьные, ученические почерки, характерные для периода обучения письму (1–4 классы средней школы) и 2) почерки лиц, оставивших обучение письму на начальных этапах и пишущих довольно редко; в отличие от первых, эти почерки называются маловыработанными практическими. Рукописи, выполненные школьными и практическими почерками, резко различаются по внешнему виду, хотя и относятся к одной группе (см. рис. 3 а, б).

О малой выработанности почерка в первые периоды обучения письму свидетельствует низкая точность мелких (координация движений 1-й группы) и крупных (координация движений 2-й группы) движений, выражающаяся в извилистости, изломах штрихов, угловатости овалов, неравномерности протяженности, направления, размещения движений, характер которых определяется

и дубы, потому они
стали реже попадать
на, стальной стальной
называется цыганской
машин, далее, записанным
голубой стальной сосен, а
там опять пометки

отличительного признака. В учебнике
Робертс, Дюбуа, Дюбуа, Дюбуа
умерла Я. Копия, Мария, Мария
а я воспитательница у преподавателя
Норрнине Каррине, Елизавета
Анна Каррине, Елизавета

Рис. 3. Маловыработанный почерк:

а — школьный; б — практический

прописями. Эти признаки деформируют буквы, придают им неуклюжий, нестройный вид.

Однако в школьном почерке признаки низкой координации движений, в особенности 1-й группы, бывают отчетливо выражены только в самом начале обучения. Уже в начальных классах ученики могут достигнуть высокой степени точности движений при условии их медленного выполнения. Исчезают извилистость, изломы и угловатость элементов букв, соблюдаются правильные пропорции протяженности, направления, взаимного расположе-

ния движений. Поэтому рукописи, исполненные маловыработанным школьным почерком, как правило, отличаются стройностью, четкостью, соответствием строения букв прописям и имеют очень характерный вид. Однако если обучающийся попытается писать быстрее, движения сразу же теряют точность и упорядоченность. Отсюда в качестве показателя малой выработанности обязательно рассматривается медленный темп письма. Основным признаком медленного темпа является несвязное, отрывистое выполнение букв. Непрерывно выполненные сочетания букв встречаются редко. Иногда самостоятельными движениями выполняются элементы в буквах. Кроме того, свидетельством медленного темпа могут служить: тупые начала и окончания штрихов, наличие некоторых усложнений движений.

В противоположность школьному в маловыработанном практическом почерке признаки низкой координации движений, особенно 2-й группы: неравномерность протяженности, направления и размещения движений, выражены довольно отчетливо. В связи с этим рукописи выглядят нестройными, нечеткими. Неравномерность протяженности, направления, размещения может стать устойчивой при выполнении определенных букв. Такому почерку свойствен медленный, а иногда и средний темп. Последний выражается в наличии непрерывно выполненных сочетаний, чаще всего двух букв, отсутствии тупых начал и окончаний штрихов. Строение букв отличается от прописей главным образом за счет упрощений движений и бывает деформированным, «неуклюжим», что связано с низкой координацией.

Пространственная неточность движений в пределах обширной группы маловыработанных (школьных и практических) почерков может быть выраженной более или менее. Темп также колеблется, но в относительно небольших пределах.

Для маловыработанного почерка, особенно школьного, типичной является следующая зависимость рассмотренных показателей: чем медленнее темп, тем выше пространственная точность движений и наоборот.

Этикетка

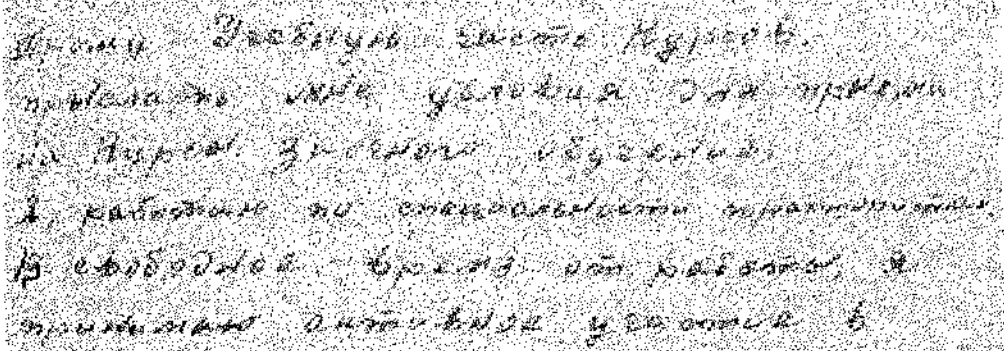

Рис. 4. Средневыработанный почерк

Движения при письме в процессе обучения довольно быстро приобретают относительную устойчивость (стереотипность). Эта устойчивость кратковременна, так как навык письма продолжает развиваться. В пределах группы маловыработанных почерков лишь в самом начале обучения или у лиц с очень незначительной практикой письма движения очень неустойчивые.

Однако эта устойчивость почерка весьма непрочна, легко нарушается в необычных условиях письма. Приобретаемые в процессе обучения письму навыки стереотипны, но еще лишены приспособляемости к различным условиям.

Средневыработанные почерки – это не вполне сформировавшиеся почерки, отражающие стадию практического освоения связного и быстрого письма (см. рис. 4).

Задача школьного обучения сводится не только к тому, чтобы научить писать стройно и четко, по возможности соблюдая прописи, но и обучить быстрому письму. Важно, чтобы человек умел писать быстро и успевал фиксировать скоро протекающие процессы мышления и устную речь. Для этого требуется более сложное управление процессом письма, так как относительно точные движения необходимо выполнять в ограниченные отрезки времени.

Пространственная точность движений соблюдается

ной стадией), условно названного средним, темпа письма, характеризующегося большей непрерывностью движений. Возможно сохранение недостаточной координации движений 2-й группы, которая проявляется не в отклонениях от принятого направления в пределах штрихов, а в неточном соблюдении правильных пропорций протяженности, направления, размещения движений при выполнении элементов букв и букв в целом. Кроме того, точность движений может снизиться и вследствие недостаточной подготовленности пишущего к быстрому темпу письма и других объективных и субъективных факторов.

Строение букв обычно близко к прописям.

Средневыработанный почерк в большей мере устойчив относительно влияния различных сбивающих обстоятельств. На этом этапе формирования пишущий начинает приспособлять навыки к различным условиям и в первую очередь к быстрому и медленному темпу. В связи с этим буквы могут подвергаться значительным изменениям: появляется больше упрощений при выполнении букв и их элементов.

Высоковыработанные почерки – это вполне сформировавшиеся почерки, отражающие приспособленный к относительно быстрому темпу и характеризующийся автоматизацией движений навык письма (см. рис. 5).

Для почерков высокой степени выработанности характерна относительно большая точность движений в процессе быстрого выполнения избранных пишущим форм письменных знаков. Правда, признаки недостаточной координированности движений 2-й группы, выражающиеся

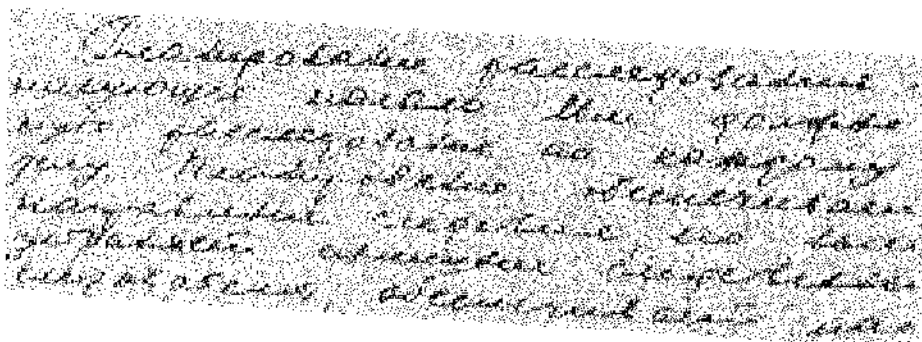

Рис. 5. Высоковыработанный почерк

в неравномерности протяженности, направления и размещения движений и закрепившиеся на предыдущих стадиях формирования, могут сохраниться в высоковыработанных почерках, особенно при формировании почерка упрощенного строения, которому свойственна высокая приспособленность к быстрому темпу.

Лицам, имеющим высоковыработанные почерки, свойствен относительно быстрый темп движений при письме. Признаками быстрого темпа являются значительная непрерывность письма, постепенное утолщение в начале и спад нажима в окончании штрихов, упрощенное строение букв. Дифференциация же темпа в пределах данной группы зависит от строения почерка (простое, упрощенное или усложненное).

Для навыков письма, отражающихся в высоковыработанном почерке, наряду с относительной стереотипностью, характерна вариационность, объясняющаяся приспособляемостью к различным условиям, и относительно большая устойчивость к сбивающим факторам. Вариационность признаков и особенно почерка – качество, проявляющееся только на высокой ступени его формирования.

Степень выработанности почерка относится к устойчивым признакам. Ее показатели, как правило, воспроизводятся при письме в измененных условиях в таком объеме, что удается судить о действительной степени выработанности почерка исполнителя исследуемой рукописи.

Устойчивость выработанности наблюдается не только в случаях изменения внешних условий письма и состояния пишущего, но и часто при стремлении намеренно изменить свой почерк с целью маскировки.

Устойчивость степени выработанности почерка, по видимому, объясняется многообразием ее показателей. Координация и темп могут претерпевать значительные изменения. Вместе с тем в рукописи удается обнаружить особенности движений, выражающиеся обычно в строении букв, которые свидетельствуют о более высоких координационных возможностях и приспособленности к

быстрому темпу письма. Это позволяет судить о действительной степени выработанности почерка исполнителя.

Степень выработанности может изменяться только в одном направлении – в сторону ее снижения. Невозможно заметно повысить степень выработанности почерка в пределах одного периода времени без тренировки и совершенствования практики письма.

В большей мере изменение степени выработанности наступает при стремлении пишущего выполнить документ определенным образом (в зависимости от его характера и значения) или намеренно изменить свой почерк. При этом старательное замедление письма сопровождается снижением степени выработанности только у лиц с почерком упрощенного строения. При намеренном изменении почерка степень выработанности может снижаться при подражании буквам печатной формы. Это наблюдается в тех случаях, когда лицо не пишет привычно «печатным» шрифтом. Кроме того, степень выработанности может снизиться и при подражании буквам другого строения (например, прописям, лицом, имеющим высоковыработанный почерк упрощенного строения), при компетентном изменении почерка. Естественно снижение степени выработанности при перемене пишущей руки в случае отсутствия навыка письма этой рукой.

Установление степени выработанности почерка, которым выполнена исследуемая рукопись, в случае необычного ее написания, осложняется малым объемом рукописи. В связи с этим при производстве экспертных исследований не всегда возможно установить степень выработанности. Иногда удается судить только о двух возможных группах, к одной из которых должен быть отнесен почерк, и исключить третью. Например, эксперт устанавливает, что рукопись не могла быть выполнена лицом, имеющим маловыработанный почерк. Следовательно, этот почерк относится либо к группе средних, либо высоковыработанных почерков.

Координация и темп движений как идентификационные и диагностические признаки имеют и самостоятельное значение.

2. Координация движений при письме

Координацию движений можно рассматривать с точки зрения двух степеней точности:

а) точность в соблюдении параметров движений (главным образом, направления и протяженности) в пределах выполнения элементов букв и

б) точность в соблюдении параметров движений (направления, протяженности, размещения и других) при выполнении сочетаний элементов, букв, слов, фраз.

Неточность движений первой степени (1-й группы) выражается в уже известных признаках: извилистости, изломах прямых штрихов, угловатости овалов, неточных (смещенных) началах и окончаниях движений.

Указанные признаки неточности движений при формировании навыка письма неодинаково проявляются в разных элементах письменных знаков:

1) точность движений достигается прежде всего при выполнении основных элементов букв (сгибательные движения). В то время как основные элементы букв уже выполняются ровными и плавными движениями, соединительные и заключительные (разгибательные движения) имеют еще мелкую извилистость;

2) точность движений достигается в первую очередь при выполнении прямолинейных по форме основных элементов, а затем дугообразных. Последние являются более сложными.

В процессе обучения письму и формирования почерка, как уже отмечалось, координированность движений при выполнении элементов букв становится достаточной, и признаки неточности движений 1-й группы исчезают.

Признаки неточности движений 2-й группы сводятся к несоразмерности параметров движений (протяженности, направления, размещения) во всей рукописи.

При переходе на быстрое и связное письмо пишущий должен согласовывать свои движения в процессе письма в более короткие отрезки времени. В этот период не каждому пишущему удается (да и не каждый ставит перед собой такую задачу) выдержать все параметры при быст-

ром письме. Отсюда появляется или сохраняется неравномерность в протяженности, направлении и других признаках, проявляющаяся иногда даже в высоковыработанных почерках.

Возможность проявления своеобразия координации движений в почерке разных людей при письме в норме обычно исчерпывается степенью точности движений.

Дифференциация почерков по степени координации в пределах групп проводится главным образом в зависимости от выраженности: маловыработанных школьных почерков – признаков неточности движений 1-й группы; маловыработанных практических почерков – признаков неточности движений как 1-й, так и 2-й группы; средне- и высоковыработанных почерков – признаков неточности движений 2-й группы.

Координация движений – признак, наиболее чутко реагирующий на всякого рода изменения в обычных условиях письма. Она прежде всего нарушается при изменении внешней обстановки письма. Особенно отчетливы нарушения согласованности движений при изменении позы и состояния пишущего, а также при некоторых способах намеренной маскировки почерка посредством изменения механизма письма (например, перемена пишущей руки).

В случаях, когда снижение координации движений становится не единовременным, а стойким, например, при нервных заболеваниях, характер и степень снижения координации приобретают большую идентификационную ценность, чем обычно.

При необычной обстановке письма неточность движений ранее проявляется в признаках 2-й группы. Если нарушение координации более глубокое, появляются признаки неточности движений 1-й группы. Последние касаются прежде всего элементов, выполненных разгибательными движениями, и тех частей элементов, где имеется плавный переход сгибательного движения в разгибательное. Знание характера, объема и последовательности нарушений координации дви-

жений в зависимости от непривычных факторов, а также необычного состояния пишущего помогает эксперти правильно объяснить возможную причину нарушения координации и оценить идентификационные признаки.

3. Темп движений при письме

Темп движений при письме может быть привычным и измененным. Привычный темп письма значительно различается в почерках разных лиц, находящихся в пределах одной степени выработанности. Даже в пределах группы маловыработанных почерков можно различать почерки более медленные и более быстрые. Естественно, например, что рукопись учеником 1-го класса будет выполняться медленнее, чем учеником 3-го класса. Кроме того, даже находясь на одной стадии обучения письму, одни школьники пишут быстрее, другие медленнее. Усвоение навыков, в том числе и темпа письма, зависит от типа и согласования движений различных звеньев пишущей руки.

Различие в темпе письма сказывается в уже известных признаках, основным из которых является степень непрерывности движений при выполнении букв и их сочетаний.

В группе высоковыработанных почерков экспериментально установлена зависимость темпа выполнения рукописей от строения почерка, от его сложности. Самыми медленными по темпу исполнения являются усложненные почерки, самыми быстрыми – упрощенные, среднее положение занимают простые (прописные) почерки. В пределах групп почерков по строению темп может различаться по степени выраженности признаков упрощения и усложнения.

Темп письма – признак, вообще тесно связанный со сложностью движений. Зависимость темпа от сложности обратная: чем больше сложность, тем медленнее темп и наоборот. Поэтому сложность почерка в целом и при выполнении определенных букв иногда служит показателем темпа.

Темп письма может привычно варьировать у каждого пишущего в зависимости от назначения документа и ряда других условий. Вариационность темпа, равно как и других признаков, в наибольшей степени выражена в высоковыработанных почерках. Лица, имеющие почерки, приспособленные к медленному темпу письма, одновременно располагают вариантом, рассчитанным на быстрый темп. Вообще большими возможностями варьировать темп письма обладают лица, имеющие усложненные и простые почерки; меньшая вариационность наблюдалась у лиц, имеющих упрощенный почерк.

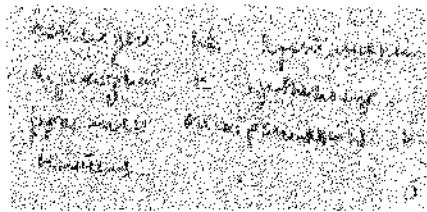
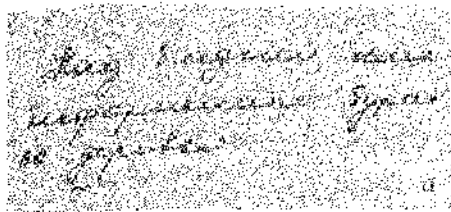
Темп письма в ряде случаев замедляется при влиянии на процесс письма необычных условий или состояния. Как правило, замедление темпа сопутствует намеренному изменению почерка с целью маскировки.

4. Степень совершенства системы движений

Степень совершенства системы движений – общесистемный признак, по которому можно дифференцировать почерки высокой степени выработанности в зависимости от оптимальности работы письменно-двигательного ФДК навыков. Степень совершенства системы движений выражается в целом ряде признаков меньшей общности: темпе, связности, преобладающей форме движений при соединении элементов письменных знаков, наклоне, размере, разгоне, цикличности, пространственно-ориентационных характеристиках. Различают высокую, среднюю и низкую степень совершенства системы движений.

Высшая степень совершенства системы движений характеризуется следующими параметрами:

- 1) большая связность;
- 2) преобладание петлевой формы соединения элементов букв;
- 3) цикличность в виде петлевых элементов и звеньев;
- 4) равномерность наклона;
- 5) равномерные протяженность и размещение букв и их элементов по горизонтали и вертикали.

Рис. 6. Степень совершенства системы движений:

a – высокая степень; *б* – низкая степень

Для низкой степени совершенства характерны:

- 1) малая связность;
- 2) преобладание угловатой формы соединения элементов букв;
- 3) малая цикличность либо проявление однотипности в виде прямолинейно-угловатых движений;
- 4) неравномерность наклона;
- 5) неравномерные протяженность и размещение букв и их элементов по горизонтали и вертикали (см. рис. 6 *a, б*).

Для средней степени совершенства необходимо наличие трех из пяти параметров, характеризующих высокую степень совершенства движений.

Степень совершенства системы движений может снижаться при влиянии на процесс письма сбивающих факторов. В то же время произвольно повышаться она не может. Поэтому аналогично степени выработанности различие в степени совершенства системы движений, при котором она в исследуемой рукописи высокая, а в почерке предполагаемого исполнителя ниже, позволяет исключить возможность выполнения рукописи этим лицом и сформулировать отрицательный вывод без дальнейшего исследования.

Количественный метод определения степени совершенства системы движений содержится в работе [14].

5. Строение почерка (по степени сложности)

Строение почерка по степени сложности отражает тенденцию в формировании почерка: подчинялось ли формирование письменно-двигательных навыков стремлению писать в соответствии с прописями, или особенно стройно, красиво и вместе с тем своеобразно, либо это формирование всецело приспособлялось к быстрому темпу письма.

Согласно классификации почерков по строению все высоковыработанные почерки можно разбить на три большие группы: простые (прописные), упрощенные и усложненные. В основу этой классификации положены характеристики движений, позволяющие судить о их простоте или сложности. В качестве «нормы», своего рода эталона, взяты почерки, наиболее соответствующие прописям. Показатели степени сложности – это определенные проявления формы, направления, протяженности, непрерывности, количества, последовательности движений. Поэтому рассматриваемая характеристика является также интегративной.

Принципы, положенные в основу классификации, сводятся к следующим:

1) многообразие форм движений, сочетание различных форм (например, прямолинейной и дугообразной, ряда прямолинейных – изломанная, ряда дугообразных – извилистая и т.п.) сложнее, чем просто прямолинейная или дугообразная;

2) наличие резких и многократных изменений направлений движений, что нередко связано с многообразием форм, свидетельствует о большей сложности движений, чем плавный характер последних;

3) увеличение протяженности движений, особенно ее разнообразие при выполнении букв и их элементов, также усложняет процесс письма;

4) для лиц, обладающих высоковыработанным почерком и стремящихся писать быстро, осложняющим моментом является отрывистое письмо;

5) о большей сложности движений говорит увеличение количества элементов и, напротив, уменьшение их свидетельствует об упрощении;

6) свидетельством большей или меньшей сложности могут быть также определенные нарушения обычной последовательности движений, которые в одних случаях усложняют процесс письма, а в других – упрощают, особенно тогда, когда изменение обычной последовательности элементов связано с уменьшением протяженности движений и большим удобством для

соединения с предшествующей или последующей буквой.

Увеличение протяженности при непрерывном и однонаправленном движении не всегда можно считать усложнением, так как в процессе письма оно позволяет в большей мере увеличивать скорость, чем короткое по протяженности движение. Вместе с тем сокращение движений, состоящее в утрате элемента или его части в начале, перед интервалом, в результате выпрямления или совмещения движений, является упрощением.

Однообразие, цикличность движений, рассматривается в качестве показателя упрощения. Однако при этом необходимо учитывать степень сложности самих повторяющихся движений. Они по степени сложности распределяются примерно следующим образом: 1) дугообразные; 2) и-образные; 3) верхнепетлевые; 4) п-образные; 5) нижнепетлевые; 6) угловатые, однонаправленные; 7) угловатые, разнонаправленные; 8) искривленные (изломанные); 9) извилистые.

Рассмотрим кратко сложность движений применительно к наиболее распространенным видам почерков трех классификационных групп.

1. Почерки простого (прописного) строения. Из большого объема высоковыработанных почерков к группе простого строения отнесены почерки, в наибольшей степени отвечающие системе движений, установленной стандартными прописями. Это почерки, отражающие наиболее целесообразную систему движений, приспособленную к быстрому темпу письма и одновременно сохранению четкости рукописи. Процесс письма лиц, имеющих простой почерк, характеризуется быстрым темпом и достаточной координацией движений.

Ациклический характер движений в почерке простого строения выражен довольно отчетливо. Незначительная цикличность проявляется в повторяемости и-образных и верхнепетлевых элементов.

Строение букв в целом соответствует прописям. При разработке классификации высоковыработанных почерков учтены возможные отклонения от прописей в

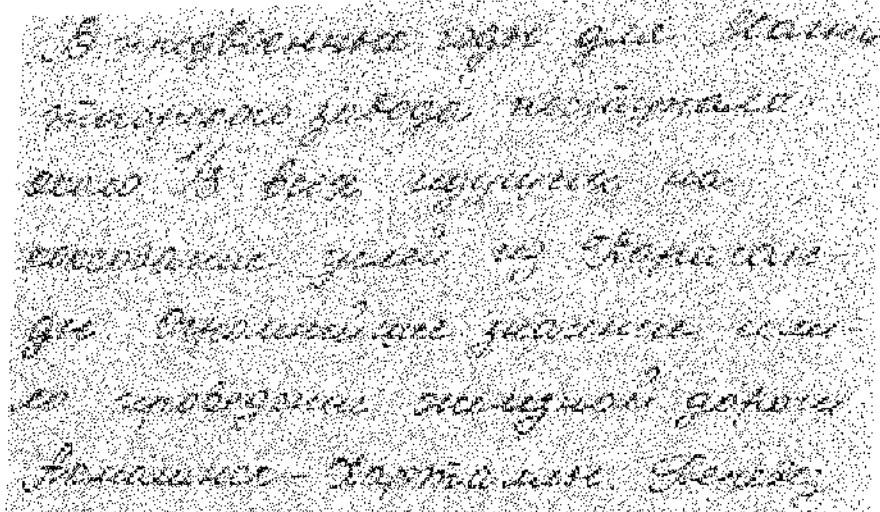

Рис. 7. Почерк простого строения

отдельных элементах букв и буквах в целом. Способы упрощений и усложнений, допустимых в простом почерке, те же, что и в почерках другого строения, однако степень выраженности их значительно меньше.

Естественно, что в почерке простого строения большинство должны составлять буквы простого строения. Пример почерка простого строения показан на рис. 7.

2. Почерки упрощенного строения. Свойственная группе почерков упрощенного строения система движений намного проще системы движений, предусмотренной прописями.

Упрощенный почерк формируется под влиянием стремления лица писать быстро. Поэтому для обладателей упрощенного почерка характерен быстрый темп письма, который достигается очень часто за счет некоторого несовершенства точности (координации) движений. Последнее выражается в признаках недостаточной координации движений 2-й группы (неоднородность и неравномерность протяженности, направления движений и их пространственной ориентации). Нечеткость рукописи — частый спутник упрощенного почерка.

В упрощенном почерке обычно значительно выражена цикличность движений, главным образом дугообразных и и-образных, при написании различных букв.

Кроме изложенного, упрощенному почерку свойственно следующее: а) выпрямление формы движений: возвратные и угловатые движения выпрямляются в дугообразные; дугообразные – в прямолинейные; б) выпрямление направления движения; тенденция к выполнению движений по наикратчайшей прямой; в) сокращение протяженности, состоящее в утрате элементов и их частей, и количества движений; г) иногда – увеличение непрерывности движений.

Эти признаки упрощения проявляются как в рукописи в целом, так и в отдельных буквах.

В отношении сокращения протяженности движений в отдельных буквах могут быть использованы количественные показатели: в буквах с прямолинейными элементами или прямолинейными участками элементов утрата их частей должна составлять более $\frac{1}{3}$ их общей протяженности; в буквах, содержащих строчные овалы, должно быть утрачено более $\frac{1}{4}$, а в соединении более $\frac{1}{2}$ общей протяженности.

В результате многократного упрощения движений в одной букве, последняя может превратиться в условное начертание (специфически упрощенное строение).

Наиболее распространенным видом упрощенных почерков являются почерки, растянутые по горизонтали. В них нередко отражается простейшая форма цикличности, а именно – дугообразные (волнообразные) движения. В наибольшей мере они проявляются в местах соединений элементов (см. рис. 8).

По условиям классификации в почерке упрощенного строения соответствующие буквы должны составлять большинство.

3. Почерки усложненного строения. Для группы почерков усложненного строения характерно значительное увеличение сложности системы движений при письме по сравнению с почерками простого строения.

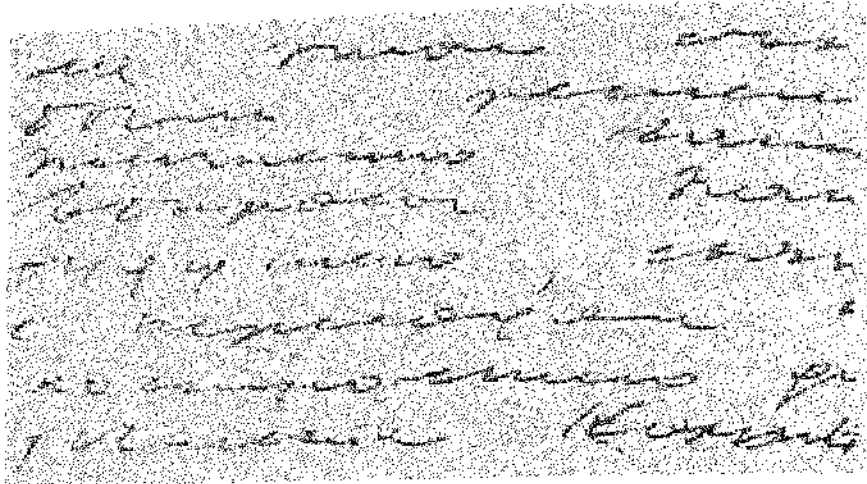

Рис. 8. Почерк упрощенного строения

Усложненный почерк формируется под влиянием активного стремления лица к оригинальности, к украшательству почерка. Основной задачей в процессе образования навыка письма усложненным почерком является оценка внешней стороны рукописи без учета ее содержания и затраты времени на ее исполнение. Поэтому для лиц, пишущих усложненным почерком, характерен медленный темп письма и часто отрывистое выполнение букв, а иногда и их элементов.

Координация движений всегда бывает высокой. Для почерка усложненного строения характерны мелкие, тонкие движения, которыми воспроизводятся детали букв, элементы и буквы в целом.

Усложненный почерк сохраняет ациклический характер движений. Вместе с тем в нем наблюдаются элементы цикличности, отличные по своему содержанию от цикличности упрощенного почерка. Они выражаются в украшательстве дополнительными элементами однотипных по строению элементов, входящих в состав разных букв, в повторяемости движений при выполнении элементов букв, в использовании наиболее сложных форм циклических движений — искривленной и извиистой. Однако, несмотря на цикличность, буквы в усложненном

почерке, как правило, отличаются одна от другой. Каждая буква сохраняет присущие ей элементы. В упрощенном же почерке цикличность выражается в однотипном написании различных букв, которые, утрачивая характерные для них элементы, становятся плохо различимыми.

В противоположность упрощенному усложненным почеркам свойственны: а) искривление движений, выражающееся в расчленении одного элемента на несколько более мелких (излом элементов), искривление прямолинейных элементов; б) неоднократное изменение направления движений; в) увеличение протяженности движений, причем резкое увеличение размера букв или отдельных элементов иногда используется как специальный способ усложнения.

Выражаются эти признаки как в рукописи в целом, так и при выполнении отдельных букв.

Количественные показатели увеличения протяженности движений следующие:

в буквах с прямолинейными элементами или прямолинейными участками элементов – свыше $\frac{1}{3}$ их общей протяженности;

начальных и заключительных штрихов – более высоты строчной буквы;

в буквах с овалами – больше $\frac{1}{2}$ их общей протяженности;

в буквах с начальными и заключительными элементами в виде завитков – больше $\frac{1}{2}$ высоты строчной буквы;

в буквах с большими подстрочными петлями – более двойной высоты строчной части буквы; с малыми – более высоты строчной буквы.

В усложненном почерке встречаются специально усложненные конструкции букв, которые являются результатом сочетания нескольких способов усложнения (рис. 9). Неоднократное усложнение строения буквы может превратить ее в усложненное начертание.

Для усложненного почерка характерно наличие большинства букв усложненного строения.

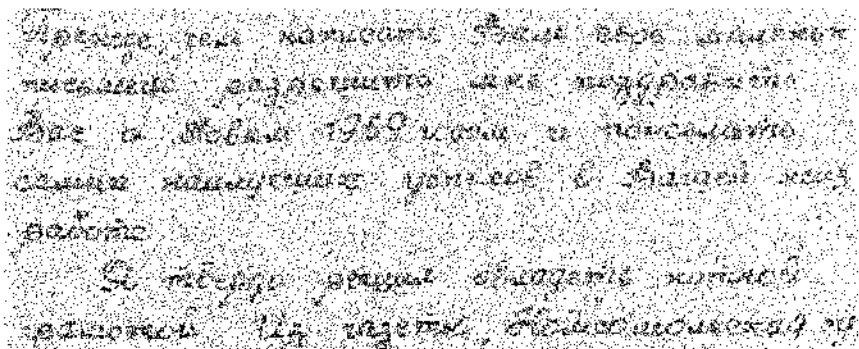

Рис. 9. Почерк усложненного строения

Кроме групп определенного строения, могут быть промежуточные группы почерков: упрощено-простого и усложненно-простого строения.

Частота встречаемости почерков определенного строения в общей группе высоковыработанных почерков при письме на русском языке неодинакова. Как показывают наблюдения, чаще встречаются почерки простого (прописного) и упрощенного строения, а редко – почерки усложненного строения.

Строение почерка по степени сложности является вариационным и изменяемым признаком, причем изменения в зависимости от причины имеют разный характер.

Основной причиной, обуславливающей формирование и проявление вариационности строения почерка, является установка на медленное старательное и, напротив, на быстрое, небрежное письмо. В первом случае наблюдается тенденция к усложнению; во втором – к упрощению.

При изменении позы наблюдается упрощение движений; появляется больший объем упрощенных строений букв, приспособленных к связному и быстрому выполнению.

При письме на необычном материале изменение строения букв связано с замедлением темпа. Последнее обусловлено повышенным сцеплением кончика пишущего прибора с материалом письма. Письмо становится отры-

вистым, иногда дугообразные движения заменяются прямолинейными, направление движений снизу вверх при выполнении соединительных элементов заменяется противоположным, нередко лица переходят на письмо с подражанием буквам печатной формы.

Несколько изменяется строение почерка в сторону большего приближения к прописям и упрощения у лиц преклонного возраста.

Изменение степени сложности движений возможно при намеренном изменении почерка, особенно если изменение строения букв избрано пишущим в качестве способа маскировки. Однако это изменение, как правило, не касается всех букв. В данном случае чаще проявляется тенденция к усложнению движений.

Общие признаки, отражающие структуру и динамику движений по их траектории

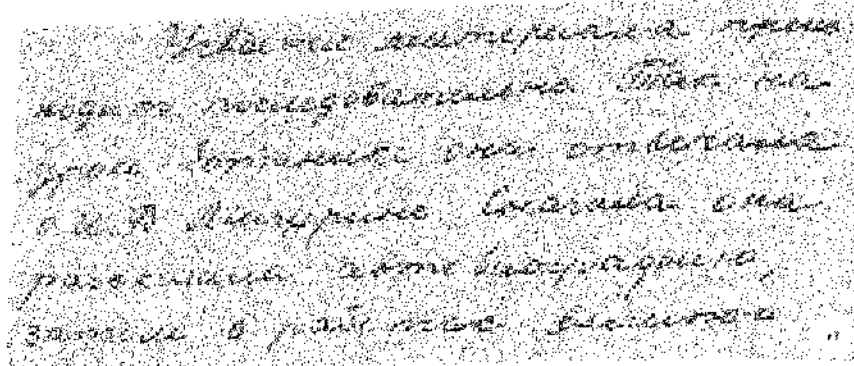
1. Преобладающая форма движений

В соответствии с прописями преобладающей формой движений при письме является прямолинейно-дуговая. Возможны отклонения – угловатая, дуговая при петлевой форме соединения, изломанная либо извилистая (см. рис. 10 *а, б, в, г*), а также разнотипные формы, являющиеся результатом сочетания различных форм движений.

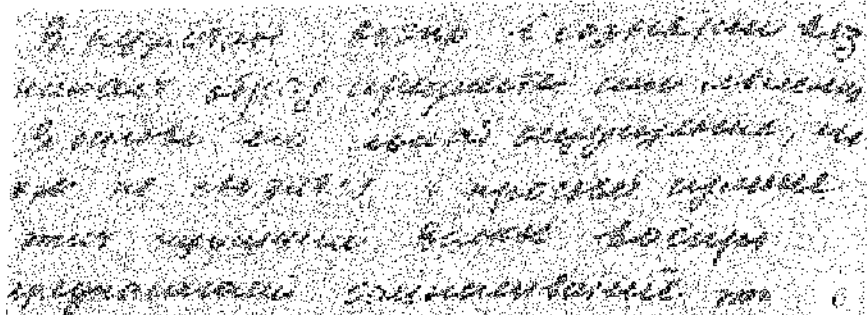
Биомеханически признак определяется степенью и характером участия различных групп мышц, в известной мере он отражает степень сложности движений. Как показывают наблюдения и экспертная практика, наиболее распространенной преобладающей формой движений является прямолинейно-дуговая форма, соответствующая прописям.

Относительно распространена дуговая преобладающая форма движений при петлевой форме соединения. Остальные виды, особенно изломанная и извилистая, характерные для усложненных почерков, встречаются редко.

Преобладающая форма движений может варьировать, изменяться и сохранять свою устойчивость при письме в различных условиях.

Иногда встречается в письме
форма, называемая петлею. Она
образуется при соединении
двух движений, образующих
различные формы петлеобразности,
зачастую в результате слияния

В некоторых случаях в соединении двух
движений образуется одна петля,
в других же две петли, образующие
форму, называемую петлею. Иногда
эти движения образуют петлю,
образующую петлю, образующую петлю.

Рис. 10. Преобладающая форма движений:

а — прямолинейно-дуговая; б — угловатая; в — дуговая (петлевая); г — извилистая

Названный признак относительно устойчив при изменении внешних условий письма, если при этом не происходит других существенных изменений в механизме письма и строении почерка (например, переход на письмо с подражанием буквам печатной формы). Изменения его обычно носят вариационный характер.

Вместе с тем при нервных заболеваниях, например связанных с последствиями перенесенной черепно-мозговой травмы, возможно изменение преобладающей формы движений на угловатую, которое становится устойчивым.

Признак относительно устойчив при изменении темпа письма. Однако он изменяется при намеренном искажении почерка в связи с заменой зрительного образа букв. Иногда изменение преобладающей формы движений избирается лицом в качестве основного способа маскировки почерка.

В рукописи «Письма к сыну» (Копия) и
Удешинской рукописи видно, как при пе-
риодичности букв той же буквы в
переходящих местах, наблюдается
уменьшение массы переходящих
элементов, особенно в начале слова.

В массе переходящих элементов, особенно
в начале слова, наблюдается уменьшение
массы переходящих элементов, особенно
в начале слова, особенно в начале слова.

Уменьшение массы переходящих
элементов, особенно в начале слова,
особенно в начале слова, особенно в начале слова.

Рис. 10 (окончание)

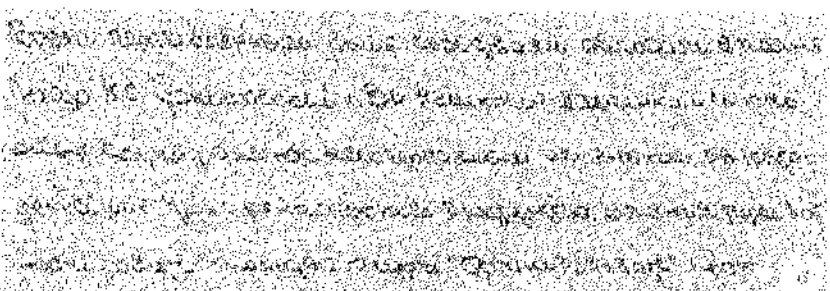
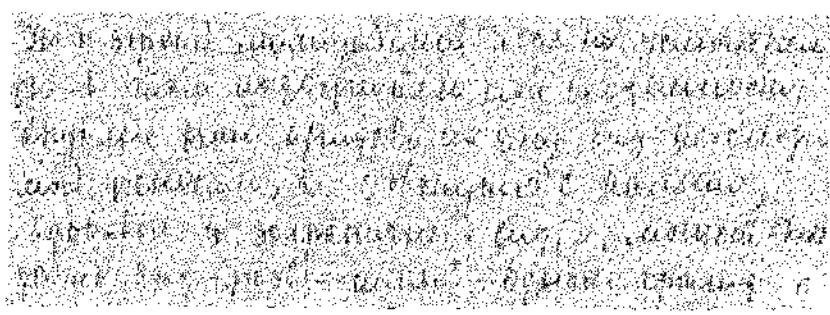
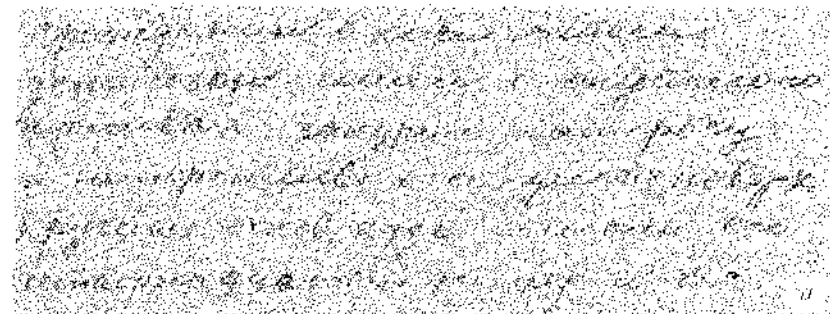
2. Преобладающее направление движений

Преобладающее направление движений рассматривается отдельно в отношении основных элементов, выполняемых гибательными движениями, и в отношении дугообразных элементов букв и букв в целом.

Направление движений при выполнении основных элементов (наклон) букв, как правило, общее – сверху вниз. По прописям это направление предусматривается не как строго вертикальное относительно линии письма, а как наклонное, примерно под углом 65° – справа вниз налево. В буквах рукописи это направление реализуется

в виде правого наклона. Возможные отклонения в практической скорописи – вертикальное сверху вниз (буквы без наклона), левонаклонное – слева вниз направо (левый наклон). Дифференциация возможна и по степени наклона и степени его равномерности (см. рис. 11 а, б, в, г, д).

При отсутствии наклона целесообразно характеризовать этот признак как вертикальное положение продольных осей букв.

Рис. 11. Преобладающее направление движений – наклон:

а – правый; **б** – наклон отсутствует; **в** – левый; **г** – правый значительный; **д** – правый неравномерный

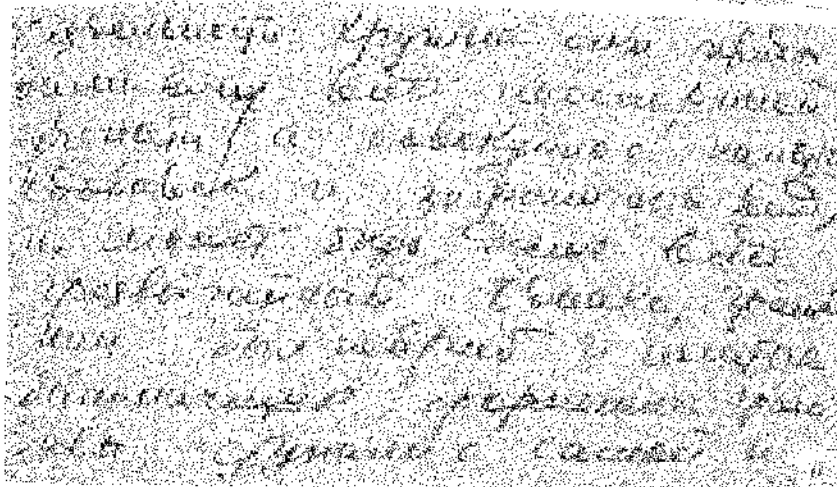
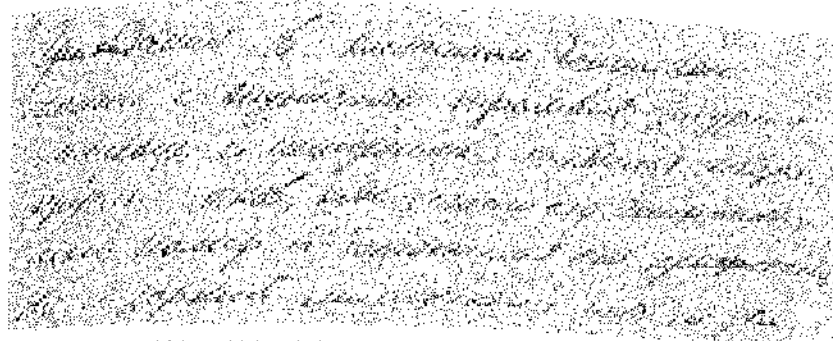

Рис. 11 (окончание)

В двигательном механизме, определяющем конкретное выражение признака, значительная роль принадлежит координационным отношениям крупных и мелких звеньев руки, а также характеру и степени участия различных групп мышц.

Наиболее распространенным является преобладающее направление движений при выполнении основных элементов букв справа налево, определяющее правый наклон букв под углом примерно в 65° и более. Почерки с большей степенью наклона букв к линии письма, а также левонаклонные и без наклона встречаются реже. Из двух последних видов левонаклонные встречаются реже, чем без наклона.

Существует зависимость неравномерного направления — наклона от строения почерка. Как правило, нерав-

номерный наклон при письме в обычных условиях сопутствует упрощенному почерку.

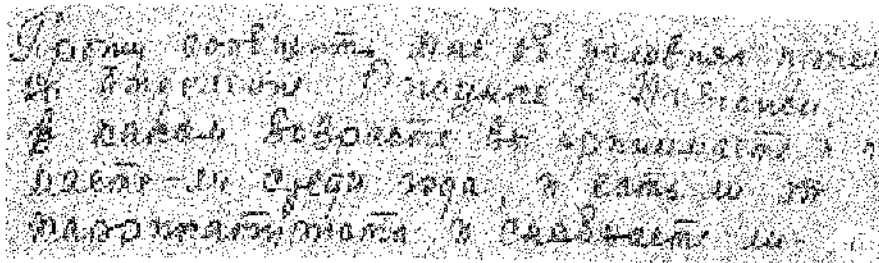
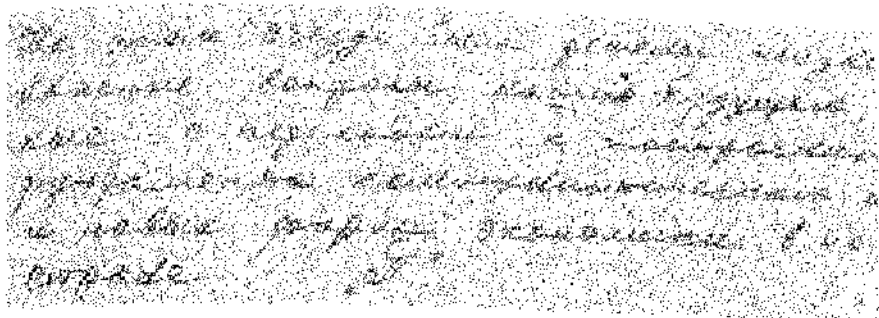
Направление-наклон является вариационным признаком. Многие пишущие в зависимости от различных обстоятельств могут изменять его сознательно. Вместе с тем наклон относительно устойчив при письме в измененных внешних условиях. Правда, в случаях снижения координации движений 2-й группы, сопутствующего изменению внешних условий и обычного состояния пишущего, нарушается равномерность наклона. При ускорении и замедлении письма наклон, как правило, устойчив, может изменяться лишь степень его равномерности. Относительная легкость сознательного изменения наклона часто используется лицами в целях маскировки почерка.

Направление движений при выполнении дугообразных элементов различается как левоокружное (против часовой стрелки) и правоокружное (по часовой стрелке).

Подавляющее большинство дугообразных элементов в соответствии с прописями выполняется левоокружными движениями. Дальнейшее увеличение в скорописи числа элементов, выполняемых левоокружными движениями, приводит к образованию преобладающего левоокружного направления движений. Как известно, движения и-образные – левоокружные, движения п-образные – правоокружные. Тем не менее в скорописи встречается и преобладающее правоокружное направление движений, характеризующееся тем, что пишущий исполняет правоокружными движениями не только элементы, предусмотренные прописями, но и иные – по прописям левоокружные (рис. 12 а, б).

Левоокружные и правоокружные движения различны по механизму. Последовательность мелких движений кисти и пальцев, их координированность, организация работы мышц-антагонистов существенно различаются при разном направлении дуговых движений.

Относительная простота левоокружных движений обуславливает их широкую распространенность. Напро-

Рис. 12. Направление движений:
a – левоокружное; *б* – правоокружное

тив, преобладающее правоокружное направление движений встречается сравнительно редко.

Преобладающее направление дугообразных движений – относительно устойчивый признак при влиянии на процесс письма различных факторов, в том числе и намеренного скорописного изменения почерка с целью маскировки.

3. Преобладающая протяженность движений (размер букв, разгон и расстановка)

Этот признак характеризуется отдельно в отношении движений, которыми выполняются основные элементы букв, и движений, которыми выполняются соединительные элементы. В первом случае говорят о протяженности движений по вертикали, во втором – о протяженности по горизонтали.

Протяженность по вертикали выражается в высоте букв; по горизонтали – в их ширине. Соотношение протяженности движений по горизонтали и вертикали составляет содержание разгона почерка.

Прописи регламентируют протяженность движений пишущего в начале обучения письму. В процессе скорописи у пишущего формируются свои размерные соотношения движений, которые определяются многими факторами, в числе которых могут быть названы: особенности зрения, конкретная координация движений крупных и мелких звеньев руки (ведущее значение той или иной группы звеньев), свойства нервных процессов пишущего.

Протяженность движений по вертикали, определяемая по высоте букв, имеет определенные количественные характеристики. В зависимости от них размер может быть большим (высота букв 4 мм и более), средним (высота букв от 2 до 4 мм) и малым (высота букв до 2 мм включительно) (рис. 13 а, б, в).

Наиболее распространенным является средний; реже встречаются большой и малый.

Очень важной характеристикой относительной протяженности движений по горизонтали является разгон почерка. Он определяется как отношение протяженности по горизонтали, т.е. по расстоянию между основными элементами букв и между буквами, к протяженности по вертикали, т.е. по высоте.

Количественные показатели разгона следующие: большой разгон – размер интервалов между основными элементами букв и буквами равен высоте букв или более нее; средний – размер интервалов между буквами и основными элементами букв колеблется от $\frac{1}{2}$ высоты до высоты букв; малый – размер интервалов между основными элементами букв и буквами равен $\frac{1}{2}$ высоты букв и менее (рис. 14 а, б, в).

Наиболее распространен средний разгон.

Относительную протяженность движений по горизонтали характеризует и расстановка букв. Необходимость в этой характеристике возникает в тех редких случаях, когда она не поглощается разгоном.

Это бывает при отчетливо различных ширине букв и расстоянии между ними. Например, буквы имеют большую ширину, но вместе с тем малые интервалы между буквами. В подобных случаях целесообразна характери-

В некоторых случаях ширина букв
 увеличивается, а высота уменьшается
 или наоборот. На рисунке
 показаны различные варианты
 шрифта, где буквы имеют
 разную форму и высоту.

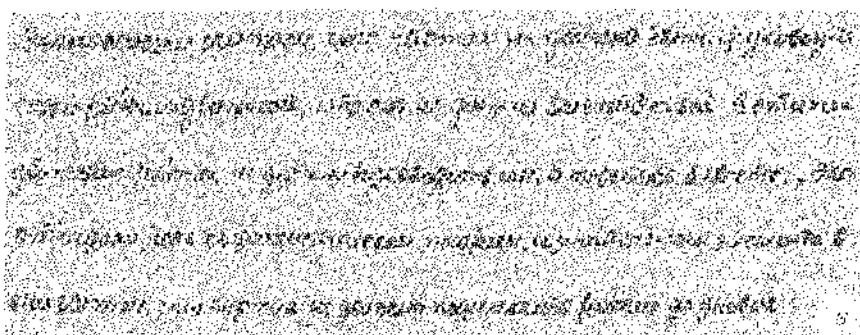
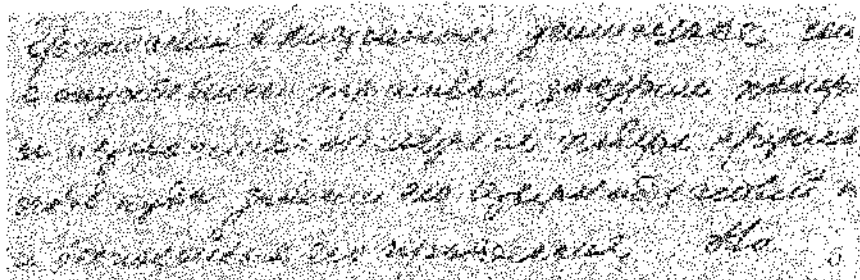
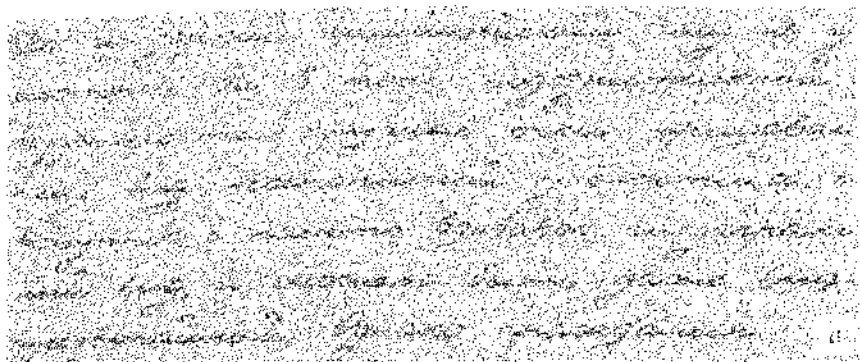
В некоторых случаях ширина букв
 увеличивается, а высота уменьшается
 или наоборот. На рисунке
 показаны различные варианты
 шрифта, где буквы имеют
 разную форму и высоту.

В некоторых случаях ширина букв
 увеличивается, а высота уменьшается
 или наоборот. На рисунке
 показаны различные варианты
 шрифта, где буквы имеют
 разную форму и высоту.

Рис. 13. Преобладающая протяженность движений по вертикали – высота:
 а – большая; б – средняя; в – малая (снимки даны с уменьшением в 1/2 раза)

стика соотношения протяженности интервалов между буквами к ширине букв, т.е. по расстановке. Количественные показатели расстановки:

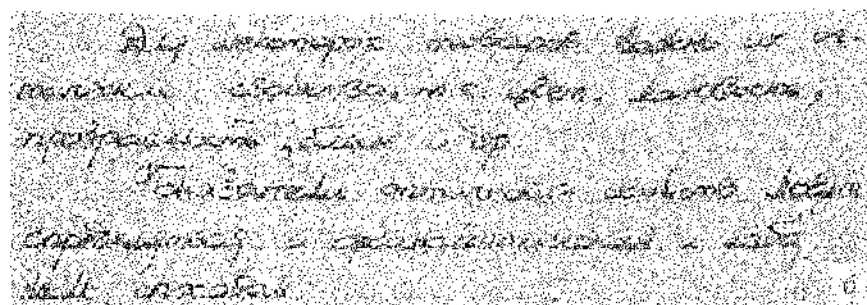
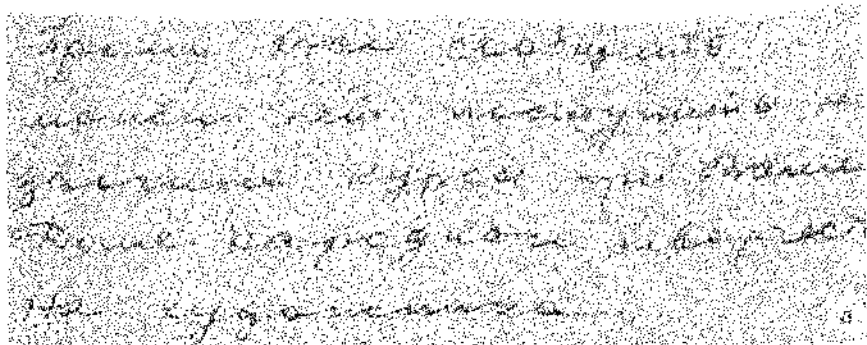
- широкая** – размер интервалов между буквами больше ширины букв;
  - узкая** – размер интервалов между буквами менее 1/2 ширины букв (рис. 15 а, б).
- Ширина букв оценивается по буквам, имеющим два основных элемента.

Рис. 14. Преобладающая протяженность движений по горизонтали – разгон:
а – большой; **б** – средний; **в** – малый

Протяженность движений как общий признак характеризуется вариационностью. Высота и разгон почерка изменяются под влиянием самых разнообразных причин. При изменении внешних условий, а также состояния, связанного с характером документа, они могут увеличиваться и уменьшаться, причем в случае ускорения темпа высота чаще увеличивается, разгон увеличивается всегда.

Рис. 15. Расстановка:

а – широкая; б – узкая

Изменение протяженности может быть способом намеренной маскировки почерка и может сопутствовать изменениям другими способами.

4. Степень связности (непрерывности) движений

Степень связности движений характеризует степень безотрывного письма при выполнении букв, их сочетаний и слов.

Чем реже пишущий прерывает движения, производимые им в горизонтальной плоскости, направленные на выписывание букв в словах, тем выше степень связности движений при письме. Отрывы при письме связаны с перенесением кончика пера из горизонтальной плоскости (плоскость листа бумаги) в перпендикулярную к ней вертикальную плоскость.

Одной из задач школьного обучения является выработка быстрого и связного письма. По данным психологов, связное письмо всегда быстрее, чем отрывистое, так

как в связности проявляется не только непрерывность, но и протяженность общего движения. Движения, совершаемые для выполнения буквы в одной плоскости, короче, чем сумма движений, совершаемых в двух плоскостях. Поэтому темп письма у лиц со связным почерком быстрее, чем у лиц с отрывистым почерком.

Являясь одним из показателей темпа, степень непрерывности фиксируемых движений тесно связана с выработанностью и строением почерка. Однако степень связности может различаться в почерках, относящихся к одной группе по степени выработанности и строению. Поэтому она используется в экспертной практике как самостоятельный признак.

Характеристика почерка по степени связности основана на следующих количественных показателях: сплошная связность – при условии непрерывного выполнения всех букв в слове независимо от протяженности; большая связность – непрерывное выполнение шести и более знаков в большинстве слов; средняя – непрерывное соединение от четырех-пяти букв в большинстве слов; малая – непрерывное соединение двух-трех букв в большинстве слов; отрывистое выполнение букв (буквы выполняются отдельными движениями), а иногда и элементов в буквах (рис. 16 а, б, в, г, д).

Зависимость связности от ряда других признаков требует дифференцированной оценки ее идентификационной значимости с учетом этой зависимости. Так, для маловыработанного почерка характерна малая связность. В выработанных, особенно в высоковыработанных почерках малая связность, и тем более отрывистое выполнение, напротив, встречаются сравнительно редко. При этом малая связность и отрывистое выполнение чаще наблюдаются в группе усложненных почерков; особенно редко она встречается в почерках упрощенного строения. Для группы почерков простого и упрощенного строения наиболее типичной является большая и несколько реже средняя связность. Сплошная связность является вообще относительно редко встречающимся признаком.

Связность - это свойство письма, при котором буквы и слова соединены друг с другом. В зависимости от причины, влияющей на почерк, связность может быть различной. Например, при изменении внешних условий - позы - связность увеличивается, а при изменении материала письма - уменьшается. В случае письма в необычном состоянии, например в состоянии опьянения, связность также может измениться.

Связность - это свойство письма, при котором буквы и слова соединены друг с другом. В зависимости от причины, влияющей на почерк, связность может быть различной. Например, при изменении внешних условий - позы - связность увеличивается, а при изменении материала письма - уменьшается. В случае письма в необычном состоянии, например в состоянии опьянения, связность также может измениться.

Связность - это свойство письма, при котором буквы и слова соединены друг с другом. В зависимости от причины, влияющей на почерк, связность может быть различной. Например, при изменении внешних условий - позы - связность увеличивается, а при изменении материала письма - уменьшается. В случае письма в необычном состоянии, например в состоянии опьянения, связность также может измениться.

Рис. 16. Связность:

а - сплошная; б - большая; в - средняя; г - малая; д - связность отсутствует

Связность - вариационный признак; изменяется неодинаково в зависимости от причины, влияющей на почерк: при изменении внешних условий - позы - увеличивается, материала письма - уменьшается. В случае письма в необычном состоянии, например в состоянии опьянения

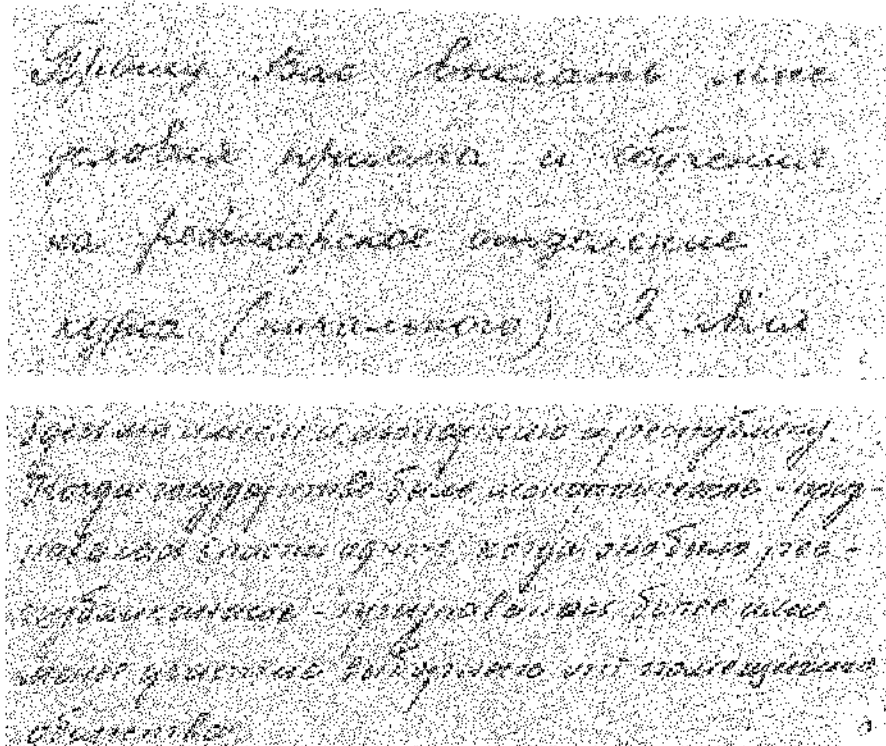

Рис. 16 (окончание)

ния средней степени, – может увеличиваться, в тяжелой – уменьшается, что связано с общим распадом управления движениями. При установке на медленное старательное письмо – уменьшается; на быстрое – увеличивается. Маскировка почерка, как правило, сопровождается уменьшением связности.

5. Степень и характер нажима

Нажим при письме отражает степень и характер затрачиваемых усилий. На траектории движения это сказывается в виде колебаний большей и меньшей вдавленности и ширины штриха.

При обучении нажимному письму ранее перьевой ручкой требовалась отчетливая дифференциация нажима при выполнении основных элементов сгибательными, т.е. направленными сверху вниз, движениями, и соединительных элементов – разгибательными движениями – направленными вверх вправо. В скорописи выражен-

ность нажимных и ненажимных штрихов обычно ослабевает. При переходе в настоящее время с самого начала обучения на письмо авторучкой нажим утратил свое специальное значение. Тем не менее и в этом случае разное соотношение в распределении усилий при выполнении основных и соединительных элементов сохраняется. Нажим можно использовать в качестве идентификационного признака, исследуя общую степень нажима, степень дифференциации между нажимными и ненажимными движениями, стандартную либо нестандартную локализацию нажимных движений в штрихе, а также равномерность (или неравномерность) распределения нажима.

Нажим характеризуется по ширине штриха и распределению плотности красителя.

Ориентировочно характеристика степени нажима возможна по следующим показателям:

сильный нажим – ширина основных штрихов примерно 0,5 мм и более;

средний нажим – ширина основных штрихов в пределах 4-х мм;

слабый нажим – ширина основных штрихов примерно 0,3 мм и менее (рис. 17 а, б, в).

Отметим, что сильный нажим относительно редко встречается в высоковыработанных и даже средневывработанных почерках. Редко встречающимся признаком является очень слабый нажим.

Дифференцированность нажима характеризуется соотношением ширины штриха (плотности красителя) в звеньях (штрихах), выполненных сгибательными и разгибательными движениями. Дифференцированным считается нажим, при котором различаются ширина и плотность красителя в звеньях, выполненных сгибательными и разгибательными движениями, недифференцированным – нажим, при котором ширина штриха и плотность красителя в «сгибателях» и «разгибателях» практически одинаковы.

Стандартность нажима определяется для дифференцированного нажима. Недифференцированный нажим всегда нестандартен. Стандартный нажим – нажим, при

котором ширина штриха и плотность красителя в «сгибателях» больше, чем в «разгибателях». Для нестандартного нажима характерна противоположная картина – ширина штриха и плотность красителя в «сгибателях» меньше, чем в «разгибателях».

Отчетливая дифференциация нажимных и ненажимных движений наблюдается довольно редко и главным образом в документах, исполненных перьевой ручкой или карандашом. Менее выражена она при письме шариковой ручкой. В документах, выполненных гелевой ручкой, проследить дифференциацию нажима практически невозможно.

Локализация нажимных движений чаще встречается в основных элементах, выполняемых сгибательными движениями сверху вниз (стандартный нажим), и реже – в других местах, например при переходе от основных элементов к соединительным и в штрихах, выполненных приводящими движениями (см. рис. 18).

Нажим относится к признакам, претерпевающим изменения под влиянием необычных условий письма и относительно устойчивым при стремлении намеренно изменить свой почерк.

Под влиянием изменения во внешней обстановке письма – позы, материала письма – претерпевают изменения и силовые компоненты движения. В результате нажим может увеличиваться, уменьшаться, становиться неоднородным.

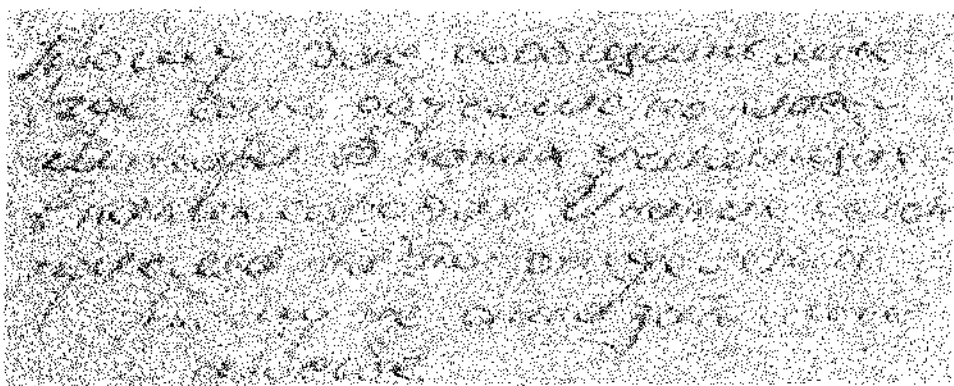

Рис. 18. Необычная локализация нажима (сочетание стандартного и нестандартного)

Иногда степень нажима изменяется при ускорении и замедлении письма, причем при ускорении чаще наблюдается тенденция к увеличению, а при замедлении возможно как увеличение, так и уменьшение нажима.

При намеренном изменении почерка в большинстве случаев устойчива локализация нажимных движений. Это, видимо, объясняется тем, что данный признак является «неброским», мало связанным со зрительным образом букв и слов. Этот признак сохраняется даже при компетентном изменении и подражании почерку другого лица.

При письме левой рукой или изменении способа держания пишущего прибора признак претерпевает изменения.

**Общие признаки,
отражающие пространственную ориентацию
фрагментов рукописи и движений,
которыми они выполняются**

1. Размещение самостоятельных фрагментов документа (обращений, дат, подписей, резолюций) в пределах листа бумаги

Размещение указанных фрагментов рассматривается относительно срезов листа бумаги, на котором выполняется рукопись, и основного текста. Признак реализуется с помощью нефиксируемых движений, совершаемых пишущим между выполнением отдельных фрагментов текста. Рассматриваемый признак отражает главным образом навыки глазомерной ориентации фрагментов документа на листе бумаги и контролируется зрительно.

У разных пишущих признак в ряде случаев характеризуется своеобразием. При оценке идентификационной значимости признака необходимо учитывать общепринятые правила размещения тех или иных фрагментов на определенных документах. Так, дата на официальных письмах ставится в левой верхней четверти листа; на автобиографиях внизу под текстом, в личных письмах либо перед текстом, либо в конце, под текстом и подписью.

Основной зрительный контроль обуславливает неустойчивость этого признака в случае препятствий его нормальному осуществлению (например, письмо в темноте, без очков при значительном дефекте зрения, внезапной слепоте). Вместе с тем признак устойчив при стремлении намеренно изменить почерк. Его устойчивость, по-видимому, объясняется вспомогательным характером признака, независимостью от зрительно-двигательного образа букв, на изменение которого направлены все усилия пишущего.

2. Размещение текста относительно срезов листа бумаги – поля: их наличие или отсутствие, локализация, размер и конфигурация линии полей

Признак определяется ориентацией:

- 1) первой и последней строки текста относительно соответственно верхнего и нижнего срезов листа бумаги;
- 2) начальных и заключительных движений в каждой строке текста относительно: а) левого и правого срезов листа бумаги и б) предыдущей строки.

Начиная первую строку текста, пишущий может отступить от верхнего среза листа на значительное расстояние, на небольшое, а также писать без отступления. Заканчивая текст на странице, он может дописывать строки до самого нижнего среза, а может и оставить свободное место большего или меньшего размера. У каждого пишущего вырабатывается свой навык в ориентации первой и последней строки текста на листе.

Размещение начальных движений в каждой строке текста относительно левого среза листа характеризует наличие или отсутствие полей слева. Обычно первое движение в строке начинается на расстоянии 2 мм от левого среза бумаги.

Размещение заключительных движений в каждой строке текста относительно правого среза характеризует наличие или отсутствие полей справа.

Чаще поля оставляют слева, реже справа.

Расстояние, на котором размещаются начальные или заключительные движения в строках, определяет разме-

ры полей. Наличие полей ограничивает пространство, в котором осуществляются движения предплечья в пределах ширины листа бумаги. Чем больше поля с двух сторон, тем меньше пространство, в котором движется рука при выписывании строк.

Размер полей определяется условно: большой – свыше 3 см, средний – от 1 до 3 см и малый – до 1 см.

Относительно часто встречается средний размер полей, реже малый и большой размеры, причем из двух последних видов размера полей все же несколько чаще встречаются малые поля, чем большие.

Размещение начальных или заключительных движений в каждой строке текста относительно предыдущей строки характеризует конфигурацию линии полей.

В зависимости от относительных размеров расстояния, на которое пишущий переносит руку от левого среза листа бумаги до начала строки, определяется конфигурация линии полей слева. При равных расстояниях в каждой строке форма линии полей будет прямолинейной, вертикальной относительно нижнего среза листа бумаги.

Если протяженность нефиксируемых движений руки от конца одной строки к началу другой последовательно нарастает или, напротив, уменьшается, конфигурация линии полей будет соответственно прямолинейной правонаклонной и прямолинейной левонаклонной относительно нижнего среза листа бумаги (см. рис. 19 а, б, в).

При плавном, но различном изменении расстояний от вертикальных срезов листа бумаги до начала и окончания движений при выполнении строк на протяжении всего текста форма линии полей будет дугообразной: выпуклой или вогнутой, в зависимости от того, в какой последовательности уменьшаются или нарастают к каждой следующей строке эти расстояния.

Если движения предплечья по переносу руки от одной строки к другой постепенно увеличиваются к середине и уменьшаются к концу страницы, то линия полей слева будет представлять дугообразную кривую, обращенную вершиной вправо (выпуклая линия полей). Если эти движе-

Прозвучавши, вдруг обратилась
 жем уворотом отворотом и
 так же и восточные, восточные, восточные
 таковы, таковы, таковы, таковы, таковы
 гласе, гласе, гласе, гласе, гласе
 Прозвучавши, таковы, таковы, таковы

Прозвучавши, таковы, таковы, таковы
 Прозвучавши, таковы, таковы, таковы
 Прозвучавши, таковы, таковы, таковы
 Прозвучавши, таковы, таковы, таковы
 Прозвучавши, таковы, таковы, таковы
 Прозвучавши, таковы, таковы, таковы

Прозвучавши, таковы, таковы, таковы
 Прозвучавши, таковы, таковы, таковы
 Прозвучавши, таковы, таковы, таковы
 Прозвучавши, таковы, таковы, таковы
 Прозвучавши, таковы, таковы, таковы
 Прозвучавши, таковы, таковы, таковы

Рис. 19. Конфигурация линий полей:

а - прямолинейная вертикальная, б - правонаклонная, в - левонаклонная

1. Вспомогательная линия, проведенная
 параллельно границе поля, должна
 быть перпендикулярна к границе поля
 и проходить через центр тяжести
 поля.

2. Если линия, проведенная
 параллельно границе поля, не
 перпендикулярна к границе поля,
 то линия, проведенная
 параллельно границе поля,
 должна быть перпендикулярна
 к границе поля.

3. Если линия, проведенная
 параллельно границе поля,
 не перпендикулярна к границе поля,
 то линия, проведенная
 параллельно границе поля,
 должна быть перпендикулярна
 к границе поля.

Рис. 20. Конфигурация полей слева:
 а - выпуклая; б - вогнутая; в - ломаная или извилистая

ния предплечья после написания первой строки текста начинают постепенно уменьшаться к середине листа бумаги, а потом опять становятся больше от строки к строке, эта линия полей слева будет представлять собой дугу, обращенную вершиной влево (вогнутая линия полей).

В том случае, если расстояния начала и окончания строк от боковых срезов листа бумаги изменяются при выполнении текста неравномерно, конфигурация линии полей будет ломаной или извилистой (см. рис. 20 а, б, в).

Наиболее распространена прямолинейная вертикальная конфигурация линии полей слева. Прямолинейная наклонная линия полей встречается реже.

Неравномерная линия полей (изломанная или извилистая) встречается довольно часто.

В осуществлении движений, определяющих рассматриваемые признаки, большое значение имеют зрительный контроль и глазомер пишущего. Привычное выражение признака нарушается в случае утраты по тем или иным причинам зрительного контроля.

Напротив, при стремлении намеренно изменить почерк данная группа признаков устойчива, что объясняется вспомогательным значением определяющих их движений и несвязностью со зрительно-двигательным образом букв, их сочетаний и слов.

3. Размещение начального движения в первой строке абзаца относительно начала других строк и предшествующей строки (размер красной строки или интервала между абзацами)

Размещение начального движения в первой строке абзаца относительно начала других строк проявляется в размере отступления руки от левого вертикального среза листа бумаги или, как принято называть эти отступления, в размере красных строк.

Выделять отдельные положения текста абзацами обучают в средней школе¹².

---

¹² Размер абзацев зависит от строя речи пишущего и от стиля изложения, поэтому он относится к признакам письменной речи.

При обучении письму размер красных строк приблизительно составляет 3 см; с течением времени в результате практики этот размер у пишущих может увеличиваться или уменьшаться (см. рис. 21 а, б, в).

Письмо с выделением красной строки вообще встречается довольно часто.

Прочитав Вас, откровенно признаться,
хочу сказать, что не могу прийти к Вам
на курсы вашего заведения
Л. Николаевича Гаврилов, директор
в Саратовской области в области
нашего района.

а

Ваше дело судья Гаврилов
увеличил размер, чем быстрее
все органы расследования за-
держали преступника, закре-
пите доказательства и др.

б

У нас есть своя государственная
деятельность, в которой и принята
участие. Большая часть и сейчас
продолжает творчески работать, у нас
численность и другие составы.

в

Рис. 21. Размер отступления в красной строке:
а — большой; б — средний; в — малый

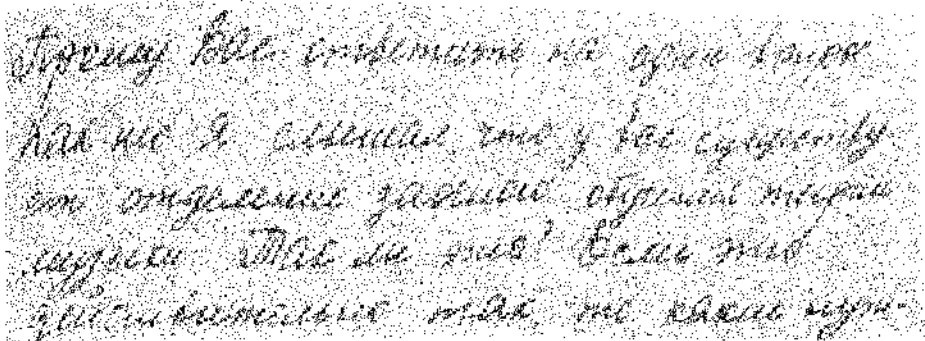

Рис. 22. Выделение абзацев увеличенными интервалами

Очень большие отступления в первой строке абзаца относительно начала других строк (примерно от 6 букв и более) встречаются реже.

Абзацы могут быть выделены не только красной строкой, но и увеличенными интервалами между ними. Подобное выражение признака встречается довольно редко. Увеличенные интервалы могут использоваться в качестве единственного способа выделения абзацев (т.е. при отсутствии красной строки) (см. рис. 22).

В обеспечении привычного выражения размещения начального движения в первой строке абзаца относительно начала других строк и предшествующей строки большое значение имеет зрительный контроль.

Изменение данного признака, как и предшествующих этой группы, связано с нарушением зрительного контроля. При намеренном изменении признак характеризуется устойчивостью. Причины устойчивости те же, что и описанные в отношении предыдущих признаков пространственной ориентации.

4. Размер интервалов между строками

Признак выражает ориентацию движений при выполнении строк в целом относительно друг друга. В данном признаке проявляется размер и направление перемещения руки влево вниз при переносе ее от конца одной строки до начала другой, а также выдержанность в направлении движений, которыми выполняются строки текста.

В процессе формирования навыков письма размер интервалов сначала регламентируется линовкой. При выработанных навыках движения, обуславливающие проявление признака, являются автоматизированными и различаются у разных пишущих.

Рассматриваемый признак может быть изучен только в рукописях, выполненных на нелинованной бумаге.

Количественные показатели: большой интервал должен быть больше, чем двойная высота буквы; средний – равен двойной высоте буквы; малый – равен либо несколько больше высоты буквы (см. рис. 23 а, б, в). Средние интервалы наиболее распространены. Реже встречаются большие и малые интервалы, особенно их резко выраженные проявления.

Привычное выражение признака связано с хорошим зрительным контролем. В случае письма с исключением зрения или без очков (при условии, что пишущий обычно пользуется ими) привычное размещение при выполнении строк нарушается: в первом случае интервалы оказываются либо чрезмерно большими (так как пишущий опасается написать по уже написанной строке), либо неравномерными, нарушается направление линии письма; во втором – интервалы по сравнению с привычными сокращаются и также становятся неравномерными, несмотря даже на имеющуюся линовку бумаги.

Рассматриваемый признак при письме в обычных условиях и при сложившихся навыках относительно устойчив. Однако хороший зрительный контроль и легкость управления однократным простым вспомогательным движением – переносом руки – позволяют пишущему при желании изменить и приспособить его к разным условиям, например – меньшему и большему пространству, размеру графы, листа бумаги и т.п. Пишущий может умышленно, с целью маскировки почерка, писать с большими или меньшими интервалами. Вместе с тем, являясь вспомогательными, движения по переносу руки от одной строки к другой «неброски», и о них пишущий часто не вспоминает.

Аfrican Village
нагробина Усман
Курман, Огулман
Курман, Огулман
Огулман на фидеи
Курман, Огулман

Тригонометрия и другие предметы
и здесь. Специально отрабо-
таны вопросы не решены.
Возникает вопрос о вопросах
но здесь нет достаточной
интересности. Не зная вопроса
составляющих

при бессознательном действии через
творчество на нем и в Кр.
Вопросы, связанные с тем, в
начальной части курса. Задача
обучения, базируясь
на том, как и сколько
выучить, чтобы не...

Рис. 23. Размер интервалов между выполнением строк:
а - большой; б - средний; в - малый

При письме в необычных условиях – непривычной позе и т.д. – привычные интервалы могут нарушаться, что может быть связано с нарушением координации движений.

5. Размещение линии письма относительно бланковой строки

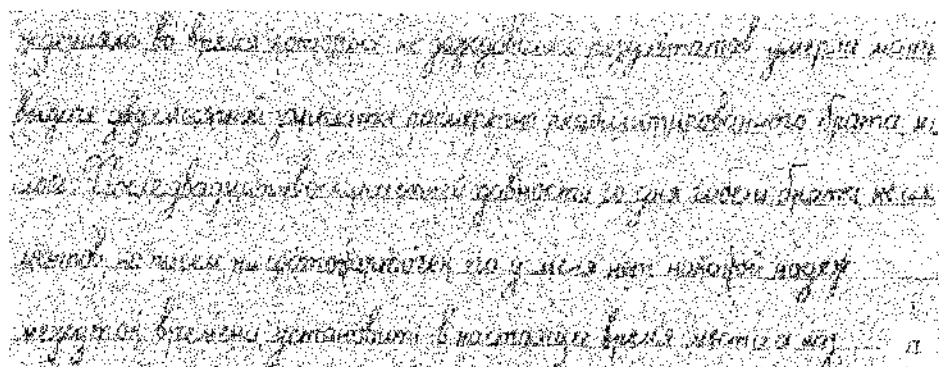
Признак характеризует размещение движений при выполнении строк рукописного текста относительно бланковой (типографской) линовки.

Строки относительно линовки могут располагаться следующим образом:

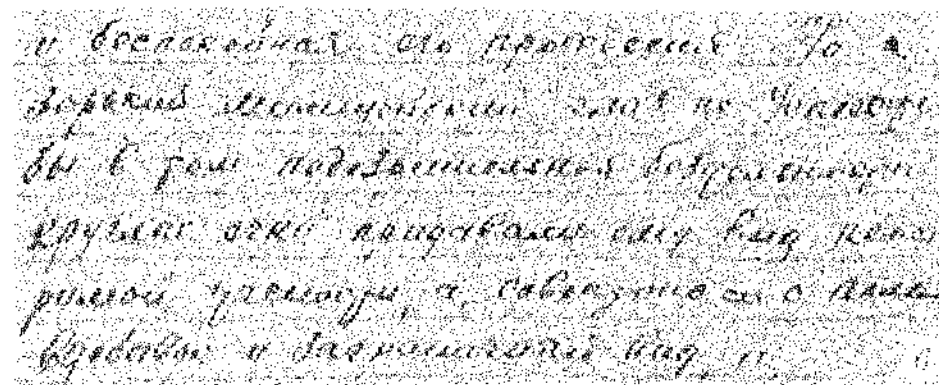
а) полное совмещение линии письма и типографской линовки;

б) расположение линии письма над типографской линовкой;

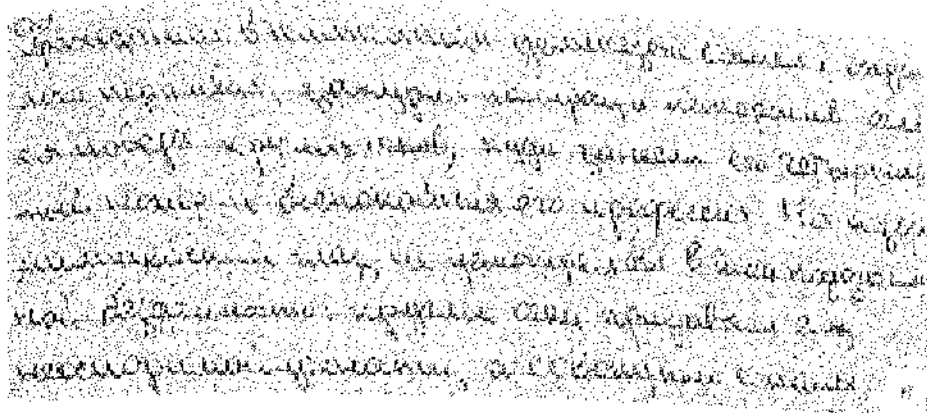
в) расположение линии письма под типографской линовкой (см. рис. 24 а, б, в).

...и в... ..

...и в... ..

Рис. 24. Размещение линии письма относительно бланковой строки:

а – на типографской линовке; *б* – над типографской линовкой; *в* – под типографской линовкой

Из рассмотренных видов размещения относительно редко встречающимся является расположение линии письма под типографской линовкой.

Признак характеризуется относительной устойчивостью. Привычное выражение признака нарушается при утрате зрительного контроля, резком снижении координации движений (например, при средней степени опьянения пишущий начинает выполнять строки текста вообще без учета типографской линовки).

При намеренном изменении и влиянии других условий признак устойчиво воспроизводится. Причины устойчивости те же, что и рассмотренные выше.

6. Направление линии письма в строке (положение строк относительно горизонтального среза листа бумаги)

Данный признак, равно как и последующий, характеризует размещение движений при выполнении букв относительно друг друга на протяжении всей строки. Направление линии письма в строке чаще всего предопределяется направлением движения предплечья и плеча, обеспечивающих перемещение руки вдоль строки.

Конкретные выражения признака зависят от привычного взаимного положения листа бумаги и пишущей руки, привычной координации движений, главным образом предплечья, плеча и кисти, а также, по-видимому,

положения глаз относительно листа бумаги. В соблюдении принятого привычного направления письма имеет большое значение зрительный контроль.

Направление линии письма в строке может быть горизонтальным, т.е. параллельным нижнему срезу листа бумаги, поднимающимся и опускающимся (рис. 25 а, б, в).

Наиболее распространенной является горизонтальная строка с незначительными отклонениями. Реже встречаются отчетливо выраженные опускающиеся и поднимающиеся направления линии письма. Относительно ред-

Души и сердца олимпийца семидесяти
 тысяч летней жизни, а также в том же
 (фигурально) — фотометрический прибор
 при помощи которого в 1875 г. в
 Европе был открыт эритроцит (10)

Вторая группа световых лучей,
 называемых инфракрасными, имеет
 длину волны от 0,75 до 1,5 микрон
 и в 1857 г. была открыта (10)

Величина напряжения зависит
 от длины волны светового луча
 и обратно пропорциональна длине (10)

Рис. 25. Направление линии письма:
 а — горизонтальное; б — поднимающееся; в — опускающееся

ким является и такое проявление признака, как загибающаяся вниз строка.

Рассматриваемый признак относится к относительно устойчивым: он сохраняется даже в случаях намеренного изменения почерка. Вместе с тем зависимость от зрительного контроля определяет нарушение его привычного проявления при письме без участия зрения.

7. Форма линии письма в строке

Конкретное выражение рассматриваемого признака в значительной мере зависит от расположения постоянной точки опоры, от координации движений пишущего (степени активности различных звеньев пишущей руки), положения руки при письме, способа держания пишущего прибора.

Процесс письма вообще протекает по дуге или сумме дуг в зависимости от того, где находится точка опоры относительно кончика пишущего прибора. Если точка опоры находится у локтя и перемещение руки вдоль строки обеспечивается только разгибанием предплечья, линия письма должна иметь форму дуги, обращенной вершиной вверх (выпуклая дуга). В том случае, если перемещение руки вдоль строки достигается не только разгибательными движениями предплечья, но и приводящими движениями кисти, форма строки будет складываться из сумм дуг и станет извилистой.

В процессе письма пишущий движениями плеча, кисти и пальцев выравнивает строку и достигает относительно прямолинейной формы линии письма. Если же этому не уделяется должного внимания, при различном сочетании рассмотренных ранее факторов строка может стать выпуклой, вогнутой, извилистой, ступенчатой. Таким образом, конкретное выражение формы линии письма различается следующим образом: прямолинейная, дугообразная выпуклая, дугообразная вогнутая, извилистая, изломанная, в том числе ступенчатая (рис. 26 а, б, в, г).

Извилистая форма линии письма может различаться по степени кривизны и частоте составляющих линию письма дуг.

купе, но не адекватно. Серь
 же у нас - в основном, купе
 2250 - 2300 мм. В основном, купе
 купе 2250 мм.
 Излишнее количество купе
 но в основном, купе 2250 мм.
 купе 2250 мм.

В основном, купе 2250 мм.
 купе 2250 мм. В основном, купе
 купе 2250 мм. В основном, купе
 купе 2250 мм. В основном, купе
 купе 2250 мм. В основном, купе
 купе 2250 мм. В основном, купе

В основном, купе 2250 мм.
 купе 2250 мм. В основном, купе
 купе 2250 мм. В основном, купе
 купе 2250 мм. В основном, купе
 купе 2250 мм. В основном, купе
 купе 2250 мм. В основном, купе

Рис. 26. Форма линия письма:
 а - дугообразная выпуклая; б - дугообразная вогнутая; в - извилистая; г - ступенчатая

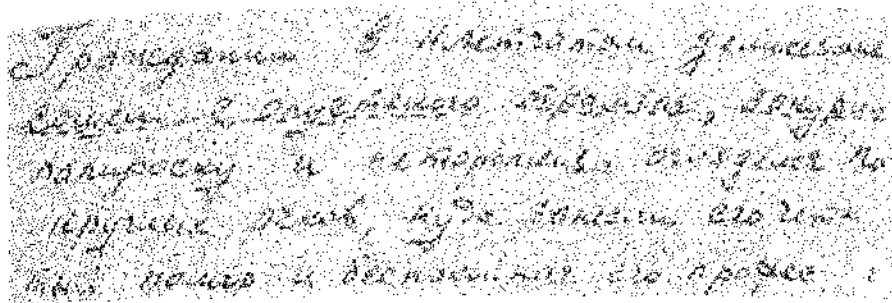

Рис. 26 (окончание)

Наиболее распространенной является прямолинейная форма линии письма с незначительными отклонениями, а также извилистая форма. Реже встречаются отчетливо выраженные другие виды признака.

Форма линии письма довольно устойчива при письме в измененных внешних условиях (если сохраняется привычная опора) и при намеренном изменении почерка. При письме в необычных условиях привычная форма может стать более выраженной. Изменяется форма линии письма при письме в состоянии алкогольного опьянения, а также в случаях перемены пишущей руки. Это изменение связано с нарушением (или снижением) координации движений и их коррекции в процессе письма.

8. Размер интервалов между словами

Нефиксируемые движения, обеспечивающие интервалы между словами, являются частями общего движения руки, направленного на построение строк и обеспечивающего перемещение руки слева направо вдоль строки. Как правило, интервалы между словами обеспечиваются разгибательными движениями предплечья. Иногда они обуславливаются движениями плеча, а в редких случаях – кисти в лучезапястном суставе.

Размер интервалов между словами определяется в зависимости от ширины букв. Большим по размеру считается интервал, превышающий ширину двух букв; средний – равный ширине одной-двух букв; малый – меньше ширины одной буквы (см. рис. 27 а, б, в).

Крону востань погубити
Земель приима и бурман
Звукоче и всеи добрие
Крону востань погубити

и всего. Крону востань погубити
Земель приима и бурман
Звукоче и всеи добрие
Крону востань погубити

и застроилкой вид сурово
каменной. Вдолька строится
и всеи добрие и всеи добрие
и всеи добрие и всеи добрие
и всеи добрие и всеи добрие
и всеи добрие и всеи добрие

Рис. 27. Размер интервалов между выполнением слов:

а — большой; б — средний; в — малый

Чаще встречаются средние по размеру интервалы, реже — малые интервалы между словами (примерно равные ширине одной буквы); также относительно редко — очень большие интервалы между словами (примерно 4 ширины буквы и больше).

Рассматриваемый признак является сравнительно неустойчивым. Его изменения при письме в необычных обстановке и состоянии связаны с нарушением коорди-

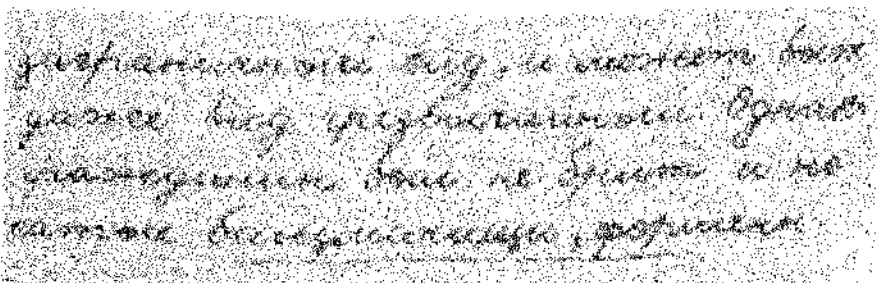
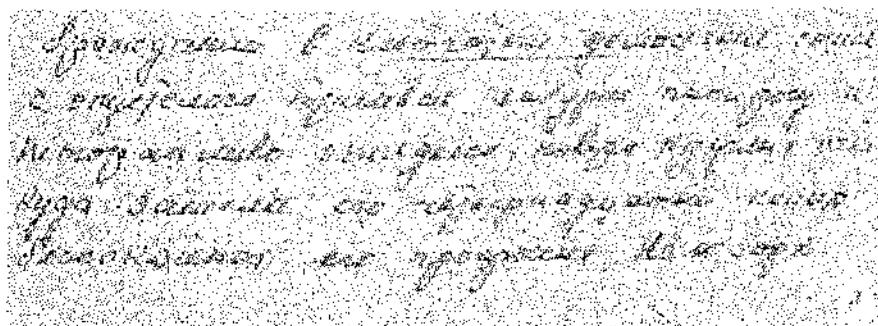
нации движений или зрительного контроля. Он может изменяться в случае ускорения темпа письма (увеличивается), а также при намеренном изменении почерка. В последнем случае изменение размера интервалов между словами обычно сопутствует изменению общей протяженности движений: при ее увеличении также увеличивается.

9. Размещение движений при выполнении знаков препинания относительно предшествующего слова, относительно линии письма или бланковой строки

Ориентация движений при выполнении знака препинания относительно предшествующего слова по горизонтали представляется в виде интервала между словом и знаком препинания. Этот интервал считается большим, если превышает ширину двухэлементной буквы, средним – в пределах ширины двухэлементной буквы и малым – менее ширины двухэлементной буквы (см. рис. 28 а, б, в).

Относительно редкими являются крайние проявления признака.

Размещение знаков препинания относительно линии письма или бланковой строки (по вертикали) зависит

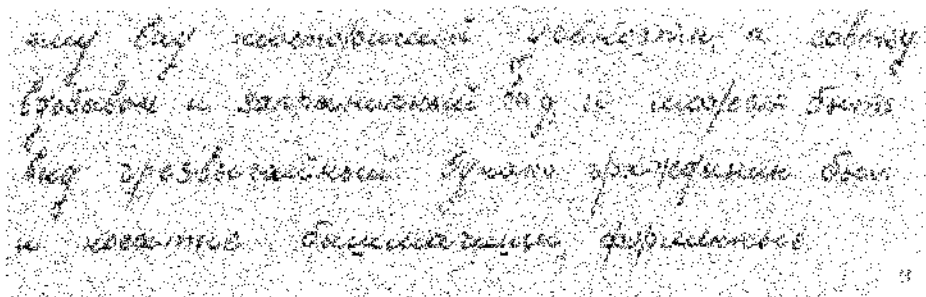

Рис. 28. Размещение знаков препинания; размер интервала относительно предшествующего слова:

a – большой; *b* – средний; *в* – малый

от направления нефиксируемого движения, совершаемого пишущим после окончания предшествующего слова.

Знаки препинания могут размещаться на линии письма (или бланковой строке) либо выше или ниже ее.

Реже встречаются отчетливо выраженные отклонения ориентации движений от линии письма (или бланковой строки) – значительно выше или ниже.

Рассмотренные признаки, связанные с размещением знаков препинания относительно предшествующего слова и линии письма (или бланковой строки), характеризуются относительной устойчивостью.

§ 3. ЧАСТНЫЕ ПРИЗНАКИ ПОЧЕРКА

Частные признаки почерка – это свойства почерка, проявляющиеся в отдельных письменных знаках (буквах, их элементах) рукописи и характеризующие особенности их выполнения¹³.

Частные признаки подразделяются на две большие группы: структурно-геометрические и динамические.

Первая из них включает все признаки, отражающие конфигурационные, метрические, двигательные-ориента-

¹³ Деление букв на элементы см. в работе [6].

ционные, топологические особенности выполнения отдельных букв.

В классе частных признаков не выделяется группа признаков, отражающая степень и характер сформированности ПД ФДК, так как эта группа признаков проявляется в рукописи в целом. Поэтому строение букв по степени сложности рассматривается условно в группе структурно-геометрических признаков как наиболее интеграционный признак из их числа, поскольку он определяется на основании более элементарных проявлений – формы, направления, протяженности, размещения, топологии движений, которыми выполнена буква и ее элементы.

В связи с тем, что группа признаков, отображающая степень и характер сформированности в классе частных признаков не выделяется, особенности координации движений и темпа письма, проявляющиеся в отдельных буквах, рассматриваются во второй группе динамических признаков совместно с особенностями нажима.

Таким образом, первая группа включает:

– *строение букв по сложности движений при их выполнении;*

– *конфигурационные признаки:*

форма движений при выполнении букв и их элементов;

форма движений при соединении букв и элементов;

направление движений при выполнении букв и элементов;

– *метрические признаки:*

протяженность движений при выполнении букв и их элементов;

количество движений при выполнении букв и их элементов;

– *двигательно-ориентационные:*

размещение движений при выполнении букв и их элементов;

размещение точек начала движений при выполнении букв и их элементов;

размещение точек окончания движений при выполнении букв и их элементов;

размещение точек соединения движений при выполнении букв и их элементов;

размещение точек пересечения движений в буквах и их элементах;

– *топологические*:

вид соединения движений при выполнении букв и их элементов;

последовательность движений при выполнении элементов букв.

Вторая группа предусматривает особенности координации движений темпа и нажима при выполнении букв и их элементов.

Подробное описание частных признаков содержится в альбоме [10].

Структурно-геометрические признаки

1. Строение

Характеристика строения букв по сложности движений, которыми выполняются отдельные буквы, имеет большое значение при экспертных исследованиях. В почерках разных лиц, даже если они относятся к одной группе по строению, наблюдается различное соотношение степени сложности движений, которыми выполняются определенные буквы.

Оценка сложности движений особенно важна при исследовании рукописей, выполненных при умышленном искажении почерка, с подражанием почерку другого лица, в измененных условиях.

Знание сложности движений, с помощью которых выполняются различные буквы конкретным пишущим, позволит эксперту составить правильное представление о его координационных возможностях при необычном письме.

В настоящее время в распоряжении эксперта имеются общие принципы определения сложности движений при выполнении букв в почерках разного строения, которые

а е ж л я

а

а е ж л я

б

а е ж л я

в

Рис. 29. Строение букв:

а – простое строение; *б* – упрощенное строение; *в* – усложненное строение букв *а, е, ж, л, я*

были рассмотрены ранее в рамках общего признака – строение почерка.

Примеры различного строения букв по степени сложности см. на рис. 29 *а, б, в*.

2. Форма движений

Форма движений как частный признак рассматривается дифференцированно в отношении основных элементов письменных знаков и соединения между собой как элементов, так и букв.

Характеристика формы движения при выполнении отдельных букв, цифр и их элементов дается экспертом в том случае, если это движение не подпадает под общую характеристику формы преобладающих движений в почерке.

Форма движения при выполнении букв и их элементов определяется в отношении как основных, так и дополнительных элементов.

Форма движений при соединении букв и их элементов определяется преимущественно в отношении экстре-

мальных участков, в которых движение переходит от одной буквы к другой или от одного элемента к другому.

Форма движений в подобном случае характеризуется в соответствии с общепринятой терминологией обычно как прямолинейная, дуговая, угловатая, прямолинейно-дуговая, прямолинейно-угловатая, извилистая, изломанная, возвратная, петлевая, треугольная и др. Учитываются и промежуточные формы – дуговая, приближающаяся к угловатой, угловатая, приближающаяся к возвратной, слитно-петлевая. При характеристике дуговой формы может в необходимых случаях учитываться и степень кривизны – большая, меньшая (в сравнении исследуемой рукописи с образцами).

Как показывает практика, рассматриваемый частный признак является устойчивым применительно к отдельным письменным знакам и их элементам. Данный признак особенно устойчив в отношении подстрочных и надстрочных элементов букв в почерках усложненного строения. Украшения, вводимые пишущим в элементы букв, – надстрочные, подстрочные и дополнительные, в результате продолжительной практики письма закрепляются в навык и устойчиво проявляются в рукописи в виде частного признака.

Форма движений сохраняется даже при письме в необычных условиях и в необычном состоянии. Отмечается большая значимость этого признака при выполнении над- и подстрочных элементов букв.

Примеры формы движений при выполнении и соединении букв и элементов в буквах см. на рис. 30 а, б, в и рис. 31 а, б.

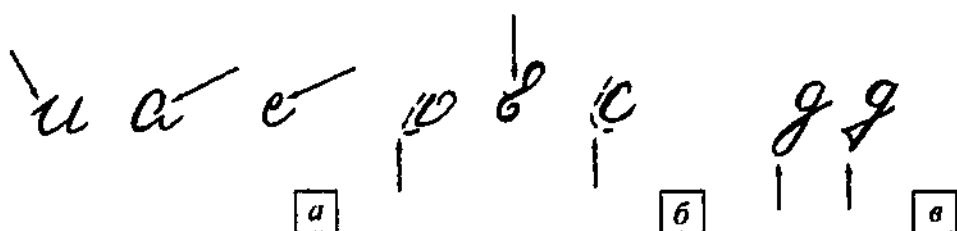

Рис. 30. Форма движения при выполнении букв, элементов и их частей:
а – начальных: прямолинейная, дуговая; б – основных: прямолинейно-угловатая, извилистая, прямолинейно-дуговая; в – подстрочных: петлевая, треугольная

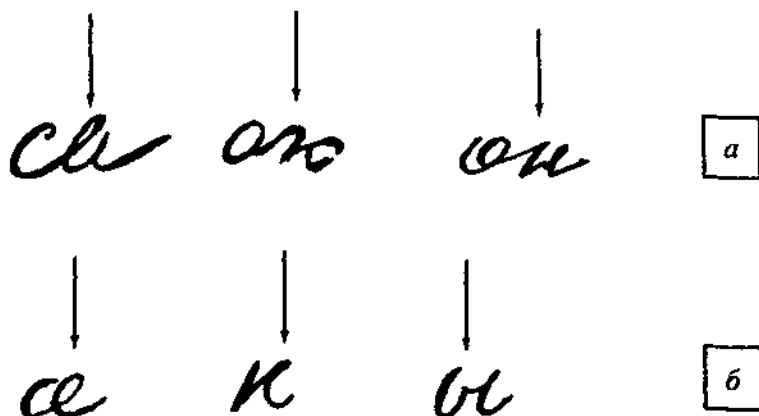

Рис. 31. Форма движения при соединении букв и элементов:

а – при соединении букв: петлевая, дуговая, угловатая; *б* – при соединении элементов: петлевая, возвратно-дуговая, угловатая

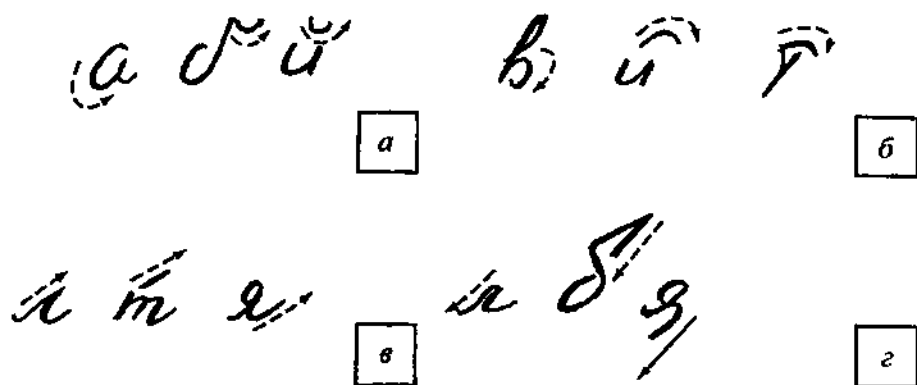
3. Направление движений при выполнении букв и их элементов

Характеристика направления движений при написании букв и их элементов дается с учетом формы движения, которым выполнены элемент или буква. Поэтому данный признак рассматривается в группе конфигурационных признаков.

Круговые, овальные, петлевые и дуговые элементы могут быть выполнены движениями, направленными против часовой стрелки (левоокружными), или движениями по часовой стрелке (правоокружными).

Элементы прямолинейной формы выполняются движениями вертикальными, направленными снизу вверх или сверху вниз, горизонтальными – направленными слева направо, справа налево. Характеристика элементов, расположенных наклонно к линии письма, дается обобщенная. Например, прямолинейный элемент буквы *р* выполнен движением, направленным снизу вверх слева направо. Примеры различного направления движения показаны на рис. 32 *а, б, в, г*.

Направление движений при выполнении отдельных букв и их элементов отличается значительной устойчивостью. Особенно большое значение при идентификации имеют признаки – правоокружное направление движений при выполнении овалов в буквах *б, в*.

Рис. 32. Направление движений при выполнении букв и их элементов: дуговых: а – левокружное, б – правокружное; прямолинейных: в – снизу вверх, направо; г – сверху вниз налево

Отклонения от преобладающего направления движений пальцев и кисти, свойственного почерку в целом при выполнении отдельных букв и их элементов, возникают на ранней стадии формирования почерка и в последующем закрепляются в навык.

Для сохранения определенного направления движения требуется очень точное согласование движений всех звеньев пишущей руки. В процессе формирования навыка письма пишущему не всегда удастся принимать необходимое положение руки для обеспечения определенного относительного направления сгибательных движений, поэтому оно не всегда в почерке строго выдержано в конкретных письменных знаках.

Наиболее устойчиво относительное направление движений при выполнении букв и элементов в буквах проявляется при письме в быстром темпе, когда пишущий выбирает более простые координации движений отдельных звеньев пишущей руки и отказывается от постоянной корректировки их положения.

Рассматриваемый признак часто наблюдается в буквах *а, и, к, л, р, т*.

4. Протяженность движений при выполнении письменных знаков и их элементов

Относительные размеры движений при выполнении букв и их элементов, предусмотренные прописями, редко сохраняются пишущим при практической скорописи. Отклонения от протяженности движений, обусловленной прописями, могут проявляться различным образом в увеличении или уменьшении в целом: 1) определенных букв, 2) букв, стоящих в начале или в конце слов, 3) букв, имеющих под- или надстрочные элементы, 4) прописных букв.

Отступления в размерах могут наблюдаться в элементах, выполненных движениями определенной формы или направления (например, увеличение сгибаемых и разгибательных прямолинейных движений при выполнении подстрочных петлеобразных элементов букв *д*, *р*, *у*, *з*; увеличение или уменьшение всех элементов букв, выполняемых сложными движениями, различными по форме и направлению).

Особенности протяженности движений могут проявляться не в букве в целом, а лишь в ее определенных элементах и в различном направлении – по вертикали или горизонтали (см. рис. 33 *а*, *б*).

Данные признаки, отражающие протяженность движений, которыми выполняются буквы и отдельные

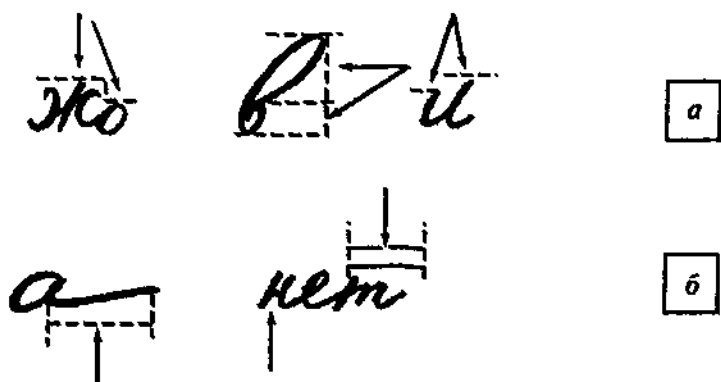

Рис. 33. Протяженность движений при выполнении букв и элементов:
а – по вертикали; б – по горизонтали

элементы букв, является устойчивым при письме в измененных условиях. Даже при намеренном изменении общей протяженности движений при письме у пишущего сохраняется относительная протяженность движений при выполнении отдельных букв или их элементов.

Одним из условий, которые оказывают влияние на равномерность движений при письме, является темп исполнения рукописи. При убыстрении темпа письма увеличивается разница в размерах высоты и ширины отдельных букв и их элементов. Замедление темпа письма способствует равномерности сгибательных и разгибательных движений, что ведет к выравниванию размеров букв и их элементов.

5. Количество движений при выполнении письменных знаков и их элементов

Количество движений при выполнении письменного знака и его элементов определяется в зависимости от перерыва в движении и изменения направления движения.

Увеличение количества движений, которыми выполняются основные элементы буквы, по сравнению с прописями – редкое явление в скорописи, так как это усложняет процесс письма, замедляет его темп.

Особенно редко встречающимся признаком является увеличение количества движений в верхней части букв либо выполнение дополнительного движения после написания буквы. Сокращение количества движений при выполнении букв, особенно в почерках упрощенного строения, наблюдается часто, так как является одним из способов упрощения движений при письме и убыстрения темпа письма. Однако в некоторых случаях сокращение движений при написании букв может быть важным идентификационным признаком, например при выполнении овальных элементов буквы *ф* единым круговым движением (см. рис. 34 а, б).

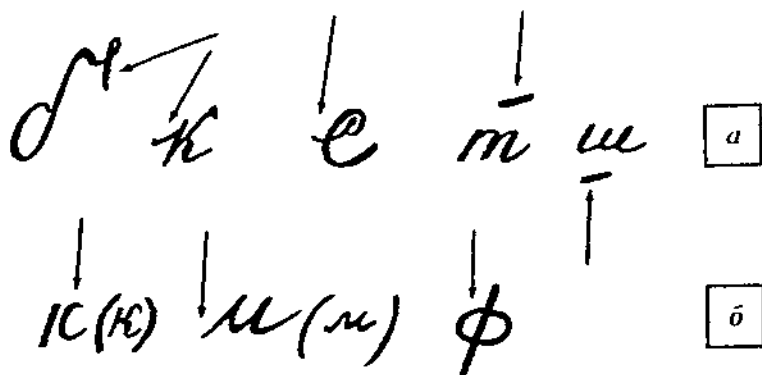

Рис. 34. Количество движений при выполнении букв и их элементов:
 а – увеличение, б – сокращение движений

6. Размещение движений по вертикали и горизонтали при выполнении букв и их элементов.

Рассматриваемая характеристика движений по вертикали близка к характеристике формы линии письма в строке, но относится к взаимному размещению отдельных букв и их элементов относительно линии письма и других элементов.

Выполнение буквы или элемента буквы выше или ниже предыдущей либо последующих во многом зависит, с одной стороны, от координации движений, от положения кисти руки при письме; с другой – от соотношения протяженности движений, требующихся для выполнения рядом стоящих букв и элементов.

Признак в процессе автоматизированной скорописи сознательно почти не контролируется, поэтому отличается устойчивостью. Изменение темпа письма может повлечь за собой изменение выраженности признака. Так, убыстрение темпа письма, как правило, ведет к увеличению разброса в размещении букв по вертикали, замедление – к уменьшению.

Размещение движений при выполнении букв и их элементов по горизонтали определяется пространственной ориентацией движений по горизонтали. Характеризуются в буквах отдельно основные и соединительные движения между элементами (см. рис. 35 а, б).

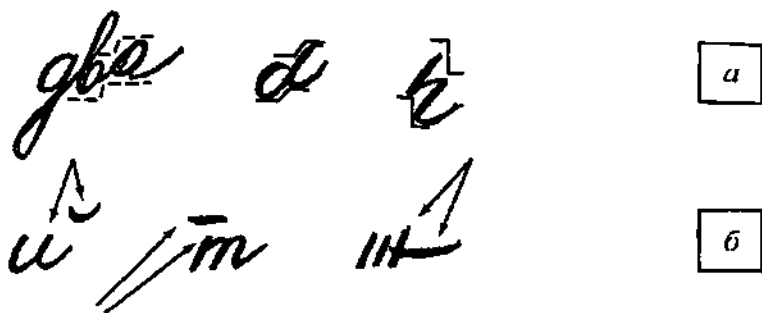

Рис. 35. Размещение движений при выполнении букв и элементов:
а – по вертикали; б – по горизонтали

Как показали наблюдения за процессом письма и изучение рукописей, движения, обеспечивающие расстановку элементов в буквах и букв в словах, являются устойчивыми при условии письма в привычном темпе.

При изучении признака необходимо учитывать строение букв. Между буквами, начинающимися и заканчивающимися дугообразными штрихами, почти всегда наблюдается большое расстояние, поэтому наличие такой особенности в движении не может быть принято за ценный идентификационный признак. То же можно сказать и об отсутствии большого интервала между буквами, например, *эк*, *бл*, которые не имеют штрихов, предназначенных для связного письма.

7. Размещение точек

Размещение точек начала и окончания движений при выполнении букв и их элементов характеризуется относительно линии письма (строки), элемента или буквы в целом. Кроме того, может быть определено взаимное расположение точек начала и окончания движений при написании элемента или всего письменного знака.

Признак зависит от размера нефиксируемого движения, совершаемого пишущим в интервалах между буквами в слове.

Идентификационная значимость признака часто зависит от степени отступления в размещении точки начала и окончания движений при выполнении буквы по сравнению с правилами прописей. Например, очень низкое расположение точки начала движения при написании оваль-

ных элементов составляет значительное отклонение от прописей и относительно редко встречается в скорописи, поэтому его идентификационная значимость больше, чем при высоком расположении.

Размещение точки соединения движений при выполнении букв и их элементов характеризуется относительно линии письма и других элементов. Оно определяется местом, в котором изменяется направление непрерывного движения при переходе от одного элемента к другому.

Зависит признак от протяженности отдельных частей движения при написании элементов буквы. В обычных условиях автоматизированного письма признак является устойчивым, изменяется при изменении темпа письма и других (общих) признаков почерка.

Данный признак контролируется мышечным чувством руки и сознательному изменению может быть подвергнут лишь при медленном письме. При возврате к привычному темпу письма восстанавливается привычное размещение точек соединения элементов в буквах.

Размещение точек пересечения движений в буквах и их элементах относительно линии письма и других элементов.

Место пересечения элементов зависит от формы, направления и относительной протяженности пересекающихся движений, которыми выполняются эти элементы (см. рис. 36 а, б, в).

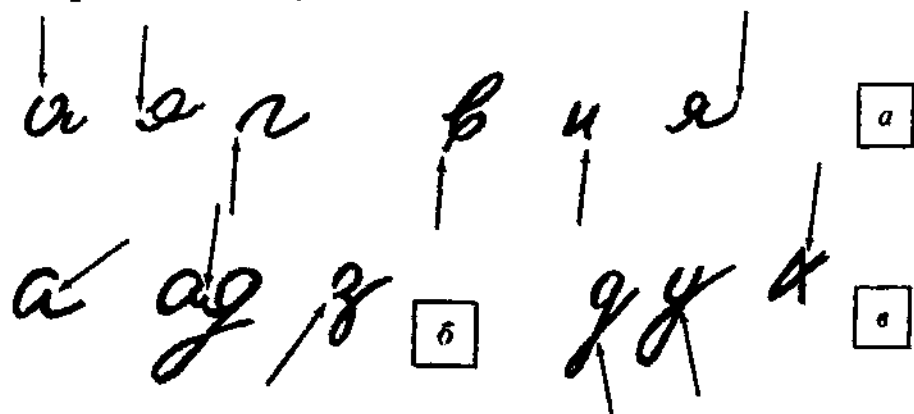

Рис. 36. Размещение точек:

а - начала и окончания, б - соединения, в - пересечения движений при выполнении букв и их элементов

8. *Степень связности (непрерывности) или вид соединения движений при выполнении письменных знаков и их элементов*

Возможность выполнения букв единым движением обусловлена строением букв согласно прописям. Большинство букв русского алфавита выполняются по элементам поступательными последовательными движениями, переходящими одно в другое. Только несколько букв русского алфавита состоят из элементов, расположенных так, что для их выполнения или следующих за ними требуется движение, начинающееся в ином месте, чем заканчивается предыдущий элемент. К таким относятся: *б, к, й, э*. Для выполнения указанных букв необходимо сочетание движений в горизонтальной и вертикальной плоскостях, что требует интервала в фиксируемых движениях.

Правила связного письма, которому обучают в школе, часто нарушаются пишущим. В зависимости от особенностей двигательного навыка в почерках конкретных лиц проявляется устойчивый перечень привычных перерывов в движениях при написании букв в словах и элементов в буквах. Перерывы в движении при выполнении букв и их элементов довольно часто обусловлены недостаточной координацией движений отдельных звеньев руки при письме, неумением пишущего в быстром темпе менять направление движений или совершать точное движение по уже написанному элементу до места начала другого элемента в букве.

Большую идентификационную значимость может иметь признак степени связности движений при выполнении букв, проявляющийся в наличии интервалов в движениях, например, в следующих буквах: *в, п, д, ж, ц, ы*.

Наличие соединительных элементов в буквах, в которых прописями предусмотрено выполнение элементов отдельными движениями, наблюдается в скорописи довольно часто, поэтому значимость такого признака невелика.

В ряде случаев непрерывность движений при выполнении букв объясняется быстрым темпом письма или неудобной позой при письме.

9. Последовательность движений при выполнении элементов в письменных знаках

В большинстве случаев элементы букв русского алфавита выполняются движениями, направленными сверху вниз слева направо – по ходу общего движения вдоль строки. В практической скорописи пишущий может изменять последовательность движений при выполнении элементов в буквах, предусмотренную прописями.

Чаще всего изменения последовательности движений встречаются в буквах *в, н, ж, ф, х*.

Идентификационная значимость этого признака различна в зависимости от его проявления в конкретной букве.

Последовательность движений является устойчивым признаком.

В некоторых случаях признак «последовательность движений» применим к движениям, которыми выполняются буквы, имеющие надстрочные и подстрочные элементы и штрихи (*й, т, ш, п*). Например, в случае, если слова «райский», «частое» выполнены без интервалов в движении после букв *й* и *т*, которые имеют надстрочные элементы или штрихи, эксперт может утверждать, что последние выполнены после написания слова в целом и использовать этот признак в качестве идентификационного.

Разновидностью рассматриваемого признака являются поправки и дописки в отдельных буквах, вносимые после их написания. В большинстве случаев это встречается у лиц, почерк которых неразборчив вследствие упрощения движений. Примеры различной последовательности выполнения элементов букв см. на рис. 37.

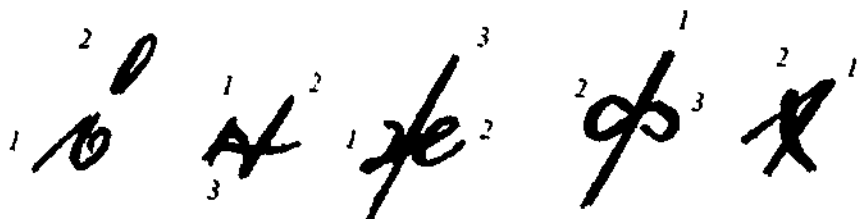

Рис. 37. Последовательность движений при выполнении элементов букв

Разумеется, наличие дописок и поправок в буквах увеличивает и количество движений, которыми выполнены эти буквы.

В подобных случаях выбор характеристики движения по последовательности или по количеству зависит от усмотрения эксперта, производящего экспертизу.

Динамические признаки (особенности координации движений, темпа, нажима при выполнении отдельных письменных знаков).

Координация движений 1-й группы и темп выполнения отдельных письменных знаков при проведении экспертизы определяются в исключительных случаях. Например, необходимость в характеристике этих признаков в буквах может возникнуть при исследовании рукописей, выполненных намеренно измененным почерком: когда весь текст выполнен в замедленном темпе, а отдельные буквы в более быстром темпе. При этом в процессе исследования эксперт выделяет признаки, характеризующие замедленный темп письма и связанное с ним снижение координации движений, и отдельно характеризует буквы, выполненные в быстром темпе.

Также эксперт характеризует отдельные письменные знаки по темпу выполнения при исследовании рукописей, выполненных с подражанием печатному шрифту, когда в исследуемой рукописи обнаружены элементы скорописи, либо при исследовании рукописей, выполненных с подражанием почерку другого лица, в которых могут быть обнаружены отдельные письменные знаки, написанные неизменным почерком в более быстром темпе.

Пределы колебаний во времени вообще при выполнении букв рукописи обусловлены структурной сложностью движений, которыми пишущий выполняет ту или иную букву. Чем более сложными движениями выполняется буква, тем медленнее темп при ее написании.

В процессе скорописного выполнения письменных знаков наблюдается стремление пишущего к выравниванию времени выполнения букв. Это оправдано, так как резкая разница в темпе выполнения осложняет ритм письма и затрудняет быстрое выполнение рукописи.

В наибольшей степени выравнивание времени выполнения различных букв наблюдается в упрощенных почерках, в которых все буквы выполняются в быстром темпе упрощенными движениями. У лиц, имеющих усложненный по строению почерк, выравнивание времени выполнения букв имеет место только в отдельных случаях, когда изменяется в целом система движений при написании букв. Например, введение извилистости движений в буквах и, г приближает время их выполнения к буквам ч, ь.

Сущность распределения усилий (нажима) в движении при выполнении письменных знаков составляет отступление в распределении усилий в движении при выполнении отдельных букв от общего распределения усилий, характерного для двигательного навыка пишущего.

Наиболее частым случаем сравнения рассматриваемого признака при производстве экспертизы является случай исследования дописок и вставок в текст отдельных слов или цифр и т.д.

Изменение распределения усилий в движении, которым выполняется письменный знак, может быть вызвано рядом обстоятельств, относящихся к изменению условий письма или к намеренному искажению собственного почерка.

Наибольшие изменения в распределении усилий в движениях при письме возникают при изменении способа держания пишущего прибора.

§ 4. ПОНЯТИЕ ПРИЗНАКА ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ. ОСНОВЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ПРИЗНАКОВ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ

Под письменной речью в современной науке понимается комплекс явлений, связанных с письменным обменом информацией посредством языка, или деятельность человека, опосредованная системой графических языковых знаков.

Письменная речь представляет собой единство трех основных сторон: смысловой, формально-языковой и

графической, – которое реализуется в конкретном акте письменного общения. Вещественным, материальным выражением последнего является рукописный текст. Эти три стороны письменной речи коррелируют друг с другом, находятся в определенной зависимости. Известна, например, зависимость особенностей выполнения тех или иных сочетаний буквенных знаков от частоты их встречаемости в русском языке вообще [2] и в письменной практике конкретного индивида, в частности влияние родного языка пишущего на графические особенности выполнения текстов на неродном языке [17] и т.д.

Особенно ощутимо проявляется эта зависимость в рукописных текстах (записях), выполненных в необычных условиях: в необычном психофизиологическом, в болезненном состоянии, состоянии алкогольного опьянения, тяжелого физического утомления [9] и т.д., при намеренном изменении почерка, что нередко сопровождается и изменением признаков письменной речи [8].

Письменную речь индивида следует рассматривать как сложную саморегулирующуюся систему, основу функционирования которой составляет комплекс различных языковых навыков: лексических, грамматических (синтаксических, морфологических), орфографических, пунктуационных.

Языковые навыки различаются по роли, которую они выполняют в письменной речи. Можно говорить о ведущей роли лексических и синтаксических навыков, без которых речь немислима. Собственно членораздельная речь человека начинается с возникновением и развитием этих навыков (можно назвать их общеречевыми, ибо они присущи и письменной, и устной речи). Орфографические и пунктуационные навыки выполняют вспомогательную, служебную роль, представляют собой вторичные образования, связанные именно с письмом, с физической реализацией мысли с помощью графических знаков. Сами по себе они существовать не могут. Но следует иметь в виду, что именно специфические знаки письма (пунктуация, системы интервалов, правильное употребление заглавных и строчных букв и др.), действующие на

уровне текста, обеспечивают восприятие письменно-речевых сообщений.

Языковые навыки письменной речи теснейшим образом взаимосвязаны. Так, например, известно, что владеющие письменным языком люди всегда болезненно переносят орфографические реформы, поскольку они влекут за собой ломку и определенную перестройку всей индивидуальной письменно-языковой системы личности [18]. Сказанное подтверждается и результатами экспериментальных исследований, которые позволили установить корреляционную зависимость, существующую в неискаженной русской письменной речи человека между количествами пунктуационных, орфографических, синтаксических и лексических ошибок [4; 5].

Признаки письменной речи – одно из понятий судебно-почерковедческой экспертизы. Исследование их во многом способствует обоснованию экспертных выводов о тождестве личности исполнителя рукописных текстов, об условиях – внешних и внутренних – выполнения текста документа, о диагностико-классификационных свойствах исполнителя. Следует заметить, что определение понятия признаков письменной речи относится к числу «собственно криминалистических определений; т.е. определений таких понятий, которыми оперирует только криминалистическая наука» [1. с. 85].

Признаки письменной речи – это характеристики языковых структур текста, которые содержат информацию о соответствующих свойствах языковых навыков индивида (автора, исполнителя) и об условиях составления и выполнения текста документа.

В признаках письменной речи отображаются особенности использования языковых средств, особенности их реализации при построении и выполнении конкретного текста.

Учитывая, что письменная речь человека базируется на комплексе качественно неоднородных языковых навыков, понятие «признаки письменной речи» следует рассматривать в качестве родового. Наряду с ним используются понятия признаков соответствующих языковых на-

выков: пунктуационных, орфографических, грамматических (в том числе синтаксических, морфологических), лексических, стилистических.

Информация об *исполнителе* и условиях *выполнения* рукописного текста содержится в признаках орфографических и пунктуационных навыков письменной речи, которые должны использоваться в процессе решения идентификационных и диагностических судебно-почерковедческих задач. В признаках лексических, грамматических и стилистических навыков содержится информация об *авторе* и условиях *составления* текста.

Отклонение от норм, правил орфографии и пунктуации, своеобразное или (и) преимущественное использование тех или иных знаков препинания, богатство, разнообразие пунктуационных средств – эти особенности рукописного текста характеризуют степень развития и свойства орфографических и пунктуационных навыков личности, и их использование при обосновании вывода относится к компетенции судебно-почерковедческой экспертизы. Совпадения этих признаков иногда могут иметь решающее значение при формировании и обосновании вывода о тождестве исполнителя, например, в случаях исследования рукописей, выполненных со значительным искажением почерка либо с подражанием буквам печатной формы при отсутствии соответствующих образцов и т.д.

Рукопись может характеризоваться такими особенностями в написании слов и в пунктуационном плане, которые не могут быть объяснены незнанием норм языка. Такие несоответствия, противоречащие научным данным о психологических и психолингвистических закономерностях формирования и функционирования навыков письменной речи, могут быть связаны с намеренным ее искажением.

Грубые отклонения от норм орфографии и пунктуации (пропуски букв или слогов, повторы слогов в пределах слова, перестановки слогов и букв, наличие лишних букв, немотивированная постановка тех или иных знаков препинания и т.д.) могут быть обусловлены необычными

внешними или (и) внутренними условиями выполнения рукописи. В большой мере подобные нарушения имеют место при тех или иных нервных и психических заболеваниях, хроническом алкоголизме, тяжелых инфекционных заболеваниях, интоксикациях и т.д.

Указанные выше признаки имеют серьезную аргументирующую значимость при решении диагностических судебно-почерковедческих задач.

Признаки грамматических, лексических и стилистических навыков письменной речи характеризуют личность автора документа и условия построения (составления текста), и их использование при обосновании вывода относится к компетенции судебно-автороведческой экспертизы.

Вместе с тем, как показывает экспертная практика, признаки лексико-фразеологических, грамматических, стилистических навыков нередко имеют серьезное «ориентирующее» значение в почерковедческих исследованиях как идентификационного, так и диагностического характера. Так, например, наличие в рукописи тех или иных лексических, стилистических особенностей, отклонений от норм языка, стиля и т.п. нередко служит основой для выдвижения и обоснования экспертных версий. Изучение признаков лексико-грамматических и стилистических навыков может способствовать установлению факта намеренного искажения и правильной оценке совпадающих и различающихся признаков почерка, выдвижению обоснованного предположения о том, что исполнителем и автором исследуемой рукописи являются различные лица [4].

Классификация признаков письменной речи – это криминалистическая классификация, в ней фиксируются признаки, которые используются при криминалистическом, в частности почерковедческом, исследовании в целях решения идентификационных, диагностических или классификационных задач. Эту классификацию следует рассматривать как собственно криминалистический способ логического анализа сложной системы – письменной речи человека. Криминалистическое исследование руко-

писного текста предполагает учет и использование лингвистических, психологических и иных классификаций (например, классификаций диалектических подсистем, лексических, синтаксических и других единиц языка, психических свойств, состояний и т.д.). Но «при всем своем значении последние оказываются недостаточными для выделения и индивидуализации единичного материального объекта» [8, с. 55].

Криминалистическая классификация признаков письменной речи должна отвечать целям криминалистического исследования и требованиям логики, т.е. при выделении ее основания «нужно четко представить себе цель данной классификации» [3, с. 184].

Критерии оценки языковых средств, исходя из которых устанавливаются признаки письменной речи, могут быть различными в отношении одной и той же стороны письменной речи. Так, в одном случае исследователь устанавливает признаки пунктуационных навыков исходя из того, в какой мере пунктуация текста соответствует языковым нормам, в другом случае – учитывая своеобразие использования определенных пунктуационных знаков. Поэтому в целях использования однозначных критериев при установлении признаков письменной речи, следует рассматривать правильность и культуру речи как два уровня владения литературным языком. Так, о правильности речи (низший уровень) мы говорим при овладении индивидом нормами литературного языка (критерии оценки языковых средств на этом уровне: правильно – неправильно), о культуре речи в собственном смысле (высший уровень) – при условии владения индивидом литературными нормами (критерии оценки: лучше – хуже) [15].

Таким образом, характеристика языковых навыков письменной речи определенного лица устанавливается в двух указанных планах: на уровнях правильности и культуры речи. Исключение составляют признаки орфографических навыков, которые характеризуются только на уровне «правильности речи», так как правила орфографии русского языка жестко и однозначно рекомендуют написание слов.

В то же время признаки пунктуационных навыков могут характеризоваться на уровнях и правильности, и культуры речи. Нормы русской пунктуации предоставляют известную свободу в использовании знаков препинания, полная унификация здесь отсутствует. Характерной чертой русской пунктуации является многофункциональность знаков препинания, т.е. возможность использования знака в разных функциях, и их взаимозаменяемость; разные знаки могут использоваться в одной функции (так называемая синонимия знаков препинания). Все это, учитывая гибкость русской пунктуационной системы, широкие возможности своеобразного, индивидуального использования знаков препинания в целях оптимального выражения смысловых, эмоциональных, стилистических оттенков изложения, исключает формальный подход к соблюдению правил. Так, например, в произведениях М.Е. Салтыкова-Щедрина скобки выполняли до 40 функций, в то время как в «Правилах русской орфографии и пунктуации» приводятся лишь четыре. То же можно сказать о функциях тире в произведениях М. Горького, В. Маяковского, М. Цветаевой. Экспертная практика свидетельствует о том, что, в частности, свободное, нерегламентированное употребление тире нередко встречается и в текстах бытового стиля рядовых носителей языка. В то же время следует отметить, что своеобразная пунктуация может сочетаться в тексте с недостаточно высокой пунктуационной грамотностью изложения. Сказанное относится и к признакам лексических, грамматических, стилистических навыков письменной речи.

Классификация признаков языковых навыков на общие и частные разработана путем теоретического анализа письменной речи и проверена экспериментально-статистическим исследованием [4; 5]. В результате была уточнена и дополнена система общих признаков, установлены количественные критерии их выделения и корреляционная зависимость в письменной речи индивида.

Языковой навык можно рассматривать как определенную координационную структуру, представляющую собой освоенное умение решать ту или иную задачу рече-

вого общения. Исходя из этого, под общим признаком языкового навыка предлагается понимать характеристику его структурной зрелости, степени его развития. Общий признак языкового навыка – это показатель того, в какой мере данное лицо владеет определенными нормами литературного языка.

Таким образом, общие признаки письменной речи отражают степень развития пунктуационных, орфографических, грамматических, лексико-фразеологических и стилистических навыков.

Следует различать:

высокую, среднюю и низкую степени развития грамматических, лексико-фразеологических и стилистических навыков письменной речи;

высокую, среднюю, низкую и (условно) «нулевую» степени развития пунктуационных и орфографических навыков.

Правомерность выделения «нулевой» степени была установлена путем экспериментально-статистического исследования. Так характеризуется письменная речь лиц, у которых орфографические и пунктуационные навыки письма практически отсутствуют.

Общие признаки названных навыков русской письменной речи выделяются – на качественно-описательном уровне – путем оценки соответствующих языковых средств на основе критерия: правильно – неправильно, т.е. на основе соответствия этих средств литературным нормам.

Указанные общие признаки (кроме признаков стилистических навыков) на количественном уровне выделяются на основе объективных критериев [4].

Частные признаки языкового навыка отражают различные свойства, особенности его структуры, которые выражаются в определенных языковых нарушениях речи, в использовании определенных языковых средств и в устойчивых соотношениях языковых средств, используемых индивидом в типичных ситуациях письменного общения. Это частные признаки пунктуационных, орфографических, лексико-фразеологических, грамматических и стилистических навыков.

Список литературы

1. *Белкин Р.С., Винберг А.И.* Криминалистика и доказывание. М., 1969.
2. *Белов В.Н., Воронцов В.С.* Выявление распределения частот встречаемости двухбуквенных комбинаций в словах русского языка для установления зависимости признаков речи и почерка // Проблемы правовой кибернетики: Материалы симпозиума. М., 1968.
3. *Винберг А.И.* Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе. М., 1966.
4. *Вул С.М.* Методика статистического анализа признаков языковых навыков письменной речи // Применение методов исследования, основанных на вероятностном моделировании, в судебно-почерковедческой экспертизе. М., 1976.
5. *Вул С.М.* Корреляционная зависимость количеств языковых ошибок в письменной речи русского монолингва // Тезисы VII Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. М., 1982.
6. Деление букв прописей русского алфавита на элементы и их части // Альбом (в помощь экспертам). М., 1987.
7. *Колдин В.Я.* Идентификация и ее роль в установлении истины по уголовным делам. М., 1969.
8. *Маркова Г.Д.* Идентификационные признаки письма в советской криминалистической экспертизе: Автореф. канд. дис. Харьков, 1956.
9. Неидентификационные исследования в почерковедческой экспертизе / Отв. ред. Л.Е. Ароцкер. Киев, 1972.
10. Общие и частные признаки почерка // Альбом (в помощь экспертам). М., 1987.
11. *Орлова В.Ф.* Теория судебно-почерковедческой идентификации // Труды ВНИИСЭ. М., 1973. Вып. 6.
12. *Павлов И.П.* Полн. собр. соч. М.: Л., 1949. Т. 3.
13. *Петленко В.П.* Философские вопросы теории патологии. 1968. Кн. 1.
14. *Семина Л.Р., Славуцкая И.А.* Дифференциация высоковыработанных почерков по степени совершенства системы движений // Методическое письмо. М., 1979.
15. *Скворцов Л.И.* Норма. Литературный язык. Культура речи // Актуальные проблемы культуры речи. М., 1970.
16. Словарь основных терминов судебно-почерковедческой экспертизы. М., 2003.
17. Теоретические и методические основы экспертного решения вопросов о родном (украинском, белорусском) языке автора документа, выполненного на русском языке. М., 1982.
18. *Шубин Н.П.* Языковая коммуникация и обучение иностранным языкам. М., 1972.

**ОБЩЕЕ ПОСТРОЕНИЕ МЕТОДИКИ
СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ**

**§ 1. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ
РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ
СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ**

Решение судебно-почерковедческих задач носит ярко выраженный продуктивный, творческий характер. Поэтому для разработки методики судебно-почерковедческой экспертизы очень важно раскрыть основные механизмы мыслительной деятельности эксперта-почерковеда и структуру экспертного исследования как процесса решения задач.

В психологии существует положение, согласно которому интеллект у человека един и едины основные механизмы мышления [31]. Вместе с тем общие закономерности мышления своеобразно реализуются в определенной профессиональной деятельности, в частности в деятельности эксперта-почерковеда, что обусловлено спецификой решаемых им задач и требованиями к данной профессии: происходит преимущественное развитие определенных свойств мышления эксперта-почерковеда, своеобразно функционируют механизмы его мыслительной деятельности.

Характерным для деятельности эксперта-почерковеда является сочетание следующих свойств мышления: обобщенность, высокая осознанность, избирательность, гибкость, критичность, стремление к детализации при оперировании наглядным материалом, напряженность. В процессе решения задачи они находятся в сложном

единстве и соподчинении, регулируют поиск, выбор, сравнение и оценку признаков.

Среди психологических механизмов решения судебно-почерковедческих задач ведущая роль принадлежит гипотезе (версии) и внутреннему убеждению, поскольку именно они, формируясь в процессе исследования, направляют ход решения задачи и детерминируют экспертную деятельность.

Гипотеза и версия – однозначные формы мышления [23]. Версия рассматривается как разновидность частной гипотезы [3; 21] и отличается от нее не по своей познавательной природе, а специфическими условиями использования, построения и практической проверки [1].

Эксперт при построении версии использует лишь тот материал и те источники, которые относятся к предмету экспертизы и составляют объект приложения его специальных знаний. Версией эксперта-почерковеда является обоснованное предположительное суждение об основном результате и сопутствующих обстоятельствах в процессе решения задачи конкретной судебно-почерковедческой экспертизы [27, с. 10]. В этом определении внимание акцентировано на трех основных моментах: обоснованности предположительного суждения, т.е. опоре на объективные данные; опережающем, «эвристическом» характере, регулирующем процесс поиска решения; обусловленности версии конкретной задачей.

Различаются общие и частные экспертные версии.

Общая экспертная версия – предположительное суждение эксперта об основном результате решения задачи экспертизы (существо ответа на поставленный вопрос). Частная экспертная версия – предположительное суждение о сопутствующих обстоятельствах.

В идентификационном исследовании общей экспертной версией, как правило, является предположение об исполнителе исследуемого объекта, частной – о конкретных условиях его выполнения. В диагностическом исследовании примером общей экспертной версии может служить предположение о выполнении рукописи в опре-

деленных необычных условиях (внешние условия, состояние, установка пишущего).

Следователь или суд, определяя задание эксперту, ставя перед ним соответствующие вопросы, ограничивают «зону» поиска решения конкретными материалами экспертизы [7]. В этом смысле частная версия следователя или суда становится общей версией эксперта.

Число общих экспертных версий, относящихся к установлению конкретного исполнителя, как правило, две (он – не он). Подтверждение одной – одновременно отрицание другой.

Если предполагаемых исполнителей несколько, соответственно возрастает число общих версий эксперта. Принятие к проверке экспертом наиболее вероятной частной следственной и судебной версии не означает автоматического следования ей. Основанием для построения общих экспертных версий являются признаки, наблюдаемые в исследуемом документе и сравнительном материале. Например, при наличии нескольких предполагаемых исполнителей и равновероятных (в соответствии со следственной или судебной версией) возможностей выполнения каждым из них рукописи опытный эксперт не пойдет по пути их полного перебора, а изучив особенности выполнения исследуемого документа и ознакомившись со сравнительным материалом, начнет сравнение рукописи с образцами того предполагаемого исполнителя, у которого окажутся наиболее близкие групповые характеристики почерка с почерком исполнителя исследуемой рукописи.

Частные версии вытекают из общей и подчинены ей.

В качестве основания выбора наиболее вероятных частных версий и соответствующей методики могут выступать «явные» признаки исследуемой рукописи: необычные материалы письма и пишущий прибор, ярко выраженная зеркальность буквенных изображений и т.д. Такую же роль может играть и вид документа. Например, при исследовании анонимных писем наиболее вероятная версия – умышленное изменение почерка, подписи на завещании – болезненное состояние исполнителя (лица

пожилого или старческого возраста), предсмертной записки – состояние сильного душевного волнения, ветхого документа – разрыв во времени его исполнения и образцов и т.д.

Однако часто явных признаков нет, они скрыты от прямого, непосредственного наблюдения и устанавливаются экспертом только в процессе дальнейшего исследования, а иногда лишь в конце его.

Решение задачи экспертом – процесс познавательный, в котором, как и в каждом акте познания, присутствуют собственно аналитические и оценочные моменты.

Экспертная ситуация всегда своеобразна, специфична, поскольку связана с определенным видом рукописи, условиями ее выполнения, качеством сравнительного материала и т.д. Основное содержание экспертной ситуации составляет формирование и распознавание образа, которое должно отражать специфику ситуации (может быть типовой) и ее оценку. На этой основе выдвигаются специфичные, типовые для данной ситуации версии.

Между ситуацией и ее оценкой, с одной стороны, и версией – с другой, существует зависимость, заключающаяся в конкретной схеме следования эксперта от определенной ситуации и ее оценки к версии. В настоящее время такого рода зависимости объективированы и включены в методику судебно-почерковедческой экспертизы [11].

В процессе выдвижения, проверки версий и в результате этого создаются предпосылки для формирования внутреннего убеждения эксперта. Каждая новая экспертиза требует и нового отношения – позиции эксперта. Поскольку такое отношение складывается «как свободное от внешнего принуждения и не связанное формальными предписаниями искание истины, его принято называть внутренним убеждением» [25]. Сущность убеждения как особой позиции, включающей принятие волевых решений, объясняет внимание к нему большого круга ученых [2; 4; 10; 16].

Закон не упоминает эксперта в числе субъектов, оценивающих доказательства по внутреннему убежде-

нию. Экспертная оценка данных не влечет за собой непосредственно правовых решений по существу. Она реализуется применительно к фактическим данным, которые еще не стали доказательствами, но служат строительным материалом будущего доказательства – заключения эксперта. Хотя с правовых позиций оценочная деятельность эксперта не совпадает с оценкой доказательств, механизмы и принципы, на которых она основывается, являются ничем иным, как «внутренним убеждением» и принципами его формирования. Принцип оценки по внутреннему убеждению вытекает из всей системы установленных правил, которые регулируют производство экспертизы.

В структуру любого «внутреннего убеждения» входят следующие компоненты: познавательный (знание), оценочный (проверка достоверности знаний, их относимости, допустимости и значимости), эмоциональный (чувство уверенности в достоверности знаний, отсутствие сомнений, колебаний, неопределенности), волевой (готовность действовать в соответствии со знаниями, принятыми как истинные) [4; 16; 23]. Соответственно «формула» убеждения принимает следующий вид: познал – определил значимость – пережил – принял как достоверный факт – принял решение.

Психическое состояние эксперта при поиске принципа решения характеризуется как уверенностью в истинности имеющихся знаний, так и сомнением в их истинности по той причине, что данное объяснение предварительно, сделанный вывод еще не проверен. В целях преодоления сомнений в предварительно сделанном выводе эксперты используют подробную разработку, обращаются к полному детальному исследованию, повторяют определенные этапы исследования, применяют ряд способов, повышающих информативность объекта и т.д. Большое значение приобретают возможности объективизации степени уверенности эксперта в выводе. Преодолению сомнений способствует убежденность эксперта в научной обоснованности разработанных в судебном почерковедении методов, основанных на мате-

матическом моделировании, применении инструментальной техники и ЭВМ.

Убеждение эксперта формируется в процессе решения задачи и имеет «сквозной» характер. Оно начинает формироваться в момент оценки исходных данных, в целом отражает степень вероятности версий, сопутствует их проверке с помощью выбранных методов. В сформулированном виде внутреннее убеждение всегда вытекает из оценки результатов исследования, являясь своего рода оценкой промежуточных оценок, и предшествует формулированию окончательного вывода.

§ 2. СТРУКТУРА ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ПРОЦЕССА РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Экспертное исследование почерковых реализаций представляет собой процесс решения задач судебно-почерковедческой экспертизы. Он основан на уровневом принципе, сущность которого заключается в том, что эксперт циклически, неоднократно реализует главные звенья схемы решения, последовательно углубляя и детализируя исследование. На каждом уровне он в определенной степени приближается к решению задачи, а на заключительном – делает окончательный вывод.

Для решения судебно-почерковедческих задач характерно наличие двух либо трех уровней. Однако в зависимости от специфики решаемых задач (класса, вида, подвида, группы) содержание уровней видоизменяется, а их число может быть увеличено.

Решение задачи начинается уже на первом уровне. Здесь имеет место начальное, чисто ориентировочное, гипотетическое приближение к решению основной задачи. Суть данного уровня заключается в том, что в его пределах эксперт, пройдя последовательно все этапы, стадии, составляет представление о задаче (ее классе, виде, подвиде), степени ее сложности, возможностях и направлении решения; благодаря этому он наиболее обо-

снованно выбирает частную методику, от чего в значительной мере зависит достоверность решения.

На втором уровне эксперт, углубляя процесс познания и решая соответствующие промежуточные задачи, вплотную подходит к решению основной. Завершается решение задачи оценкой всех полученных результатов в единой системе и на этом основании принятием окончательного решения.

Решение задачи на втором уровне осуществляется, как правило, с помощью качественно-описательных методов. В том случае, когда требуется применение модельных методов, выделяется третий уровень, за которым следует заключительная оценка результатов всего проводимого исследования и формирование экспертного вывода.

В структуре *первого уровня решения задач* выделяются следующие этапы: ознакомление со всеми поступившими материалами, проверка их наличия, чтение постановления (определения) о назначении экспертизы, уяснение задания; осмотр (анализ) исследуемой рукописи; осмотр (анализ) сравнительного материала; предварительное сравнение и оценка всех результатов исследования; планирование предстоящих действий эксперта.

Ознакомление с поступившими материалами включает стадии: уяснение задания и отнесение задачи к определенному классу и роду; проверка наличия исследуемой рукописи и образцов, их соответствия указанным в постановлении (определении) о назначении экспертизы, установление наличия следственной (судебной) версии.

Осмотр исследуемой рукописи предполагает следующие стадии: установление вида, характера, объема и содержания исследуемой рукописи, определение ее пригодности для решения задачи; предварительное определение условий выполнения исследуемой рукописи, выдвижение соответствующих частных версий и предварительное определение вида (типа) и подвида задачи.

При ознакомлении с образцами эксперт устанавливает соответствие их определенным общим требованиям методики судебно-почерковедческой экспертизы.

Осмотр и предварительное изучение сравнительного материала проводятся в целях: первоначальной оценки достаточности (количества и качества) представленного сравнительного материала, определения условий выполнения образцов, проверки достоверности образцов, анализа сопоставимости образцов относительно исследуемой рукописи и отбора наиболее сопоставимых из них.

Предварительное сравнение предусматривает сравнение признаков, свидетельствующих об условиях выполнения исследуемой рукописи, общих и частных признаков почерка.

Сравнение признаков, которые могут свидетельствовать об условиях выполнения исследуемой рукописи, обычно совмещается с предварительным сравнением общих признаков. Последнее проводится путем изучения всей рукописи. В первую очередь обращается внимание на наиболее интегративные признаки почерка: степень выработанности, строение почерка, а затем на размер, разгон и связность букв, некоторые признаки пространственной ориентации движений – поля, абзацы и т.д.

При сравнении частных признаков может быть использован такой прием: из разных частей исследуемого текста выбирается два–пять слов и проводится сравнение с одноименными или аналогичными словами наиболее сопоставимых образцов. В пределах каждого слова необходимо в порядке естественного следования письменных знаков последовательно сравнить каждую букву, фиксируя внимание на строении как наиболее интегративном признаке, а затем на более детальных частных признаках. Проводя сравнение, следует обращать внимание на совпадение письменных знаков в их связи с предыдущими и последующими. Это сразу дает информацию не только о факте совпадения признаков, но и о последовательных зависимостях в почерке, что имеет существенное значение для выявления трудно дифференцируемых случаев выполнения исследуемого текста предполагаемым исполнителем, имеющим сходный с исследуемым почерк. На первом уровне решения задачи это сравнение позво-

ляет эксперту не прибегая к подробному сравнительному исследованию всех признаков правильно определить его направление.

Предварительная оценка предполагает формирование общей и частных экспертных версий и практически завершает решение задачи на первом уровне, так как в итоге у эксперта складывается мнение о решаемой задаче (ее подвиде и группе), которое находит свое выражение в выдвинутых общих и частных версиях.

Предварительная оценка складывается из оценки признаков условий выполнения, совпадений и (или) различий общих и частных признаков. Каждая из оценок одновременно и относительно самостоятельна и связана с другими. Только в сочетании они служат основанием для выдвижения общих и частных версий.

Планирование предстоящих экспертных действий в значительной мере определяется выдвинутыми общими и частными версиями, контрверсиями и степенью их вероятности. Возможные варианты планирования зависят как от класса, вида, подвида решаемой задачи, так и от выдвигаемых общих и частных версий [12; 15].

В структуре этого уровня много общего с построением всего экспертного исследования в целом. Вместе с тем первый уровень решения задачи отличается от последующего тем, что в его пределах эксперт стремится увидеть самое главное в кратчайшее время, чтобы составить представление об основных элементах задачи, о возможностях и направлении ее конечного решения.

Дальнейший процесс исследования *на втором уровне* различается в зависимости от класса решаемых задач.

Структура решения идентификационных судебно-почерковедческих задач. Для процесса решения такого рода задач характерно, как правило, наличие двух структурных уровней. Однако специфика этого процесса, конкретное содержание его этапов и стадий зависят от вида, подвида и группы решаемой задачи.

Рассмотрим второй уровень на примере задач, связанных с исследованием текстов большого и среднего объ-

ема, выполненных в обычных и необычных условиях без намеренного изменения почерка.

Независимо от результатов решения экспертной задачи на первом уровне необходимо провести полное исследование материалов в целях определения условий выполнения исследуемой рукописи. Процесс исследования включает такие стадии: изучение информативных признаков в исследуемой рукописи, изучение информативных признаков в образцах, сравнение информативных признаков, оценка результатов сравнения, формирование вывода об условиях выполнения исследуемой рукописи¹⁴.

Приступая к исследованию общих признаков, эксперт имеет более или менее определенное представление об общности либо различии групповой принадлежности сравниваемых почерков. Тем не менее необходимо самостоятельное, более глубокое, чем на первом уровне, изучение общих признаков. Это дает возможность эксперту получить полную информацию о почерке: конкретных проявлениях признаков, вариационности, условиях выполнения исследуемой рукописи.

В качестве самостоятельного этапа исследование общих признаков включает стадии: раздельное изучение общих признаков в исследуемой рукописи и образцах, сравнительное исследование общих признаков, оценка результатов сравнения.

Раздельное изучение общих признаков в исследуемой рукописи и образцах проводится с учетом всех предусмотренных систематизацией характеристик общих признаков. В целях более глубокого изучения исследуемого объекта и тщательного проведения сравнительного исследования целесообразно составлять разработки общих признаков. С их помощью получают полную, всестороннюю информацию об исследуемом почерке и почерке предполагаемого исполнителя [11].

Сравнение общих признаков ведется параллельно в исследуемой рукописи и образцах на основе всего объема

---

¹⁴ Подробнее о решении диагностической задачи см. в следующем подразделе.

исследуемой рукописи и всех образцов. При сравнении общих признаков необходимо учитывать вариационность и ее пределы, выявленные в образцах.

Оценка результатов сравнения общих признаков зависит от соотношения выявленных совпадений и различий. Уже на этапе сравнения общих признаков можно окончательно решить задачу экспертизы об исключении лица из числа предполагаемых исполнителей исследуемой рукописи в случаях: различия степени выработанности исследуемого почерка и почерка предполагаемого исполнителя при условии, что степень выработанности почерка, которым выполнена исследуемая рукопись, выше степени выработанности почерка предполагаемого исполнителя; различия степени совершенства системы движений в исследуемом почерке и почерке предполагаемого исполнителя в пределах высокой степени их выработанности при условии, что в исследуемом почерке имеет место совершенный навык, в образцах – несовершенный. Эта задача решается с помощью модифицированного модельного метода [26].

Исследование общих признаков и признаков условий выполнения рукописи ведется под углом зрения решения основной экспертной задачи, поэтому в итоге на втором этапе у эксперта складывается мнение (определенное или предположительное) о значении выявленных данных, об условиях выполнения исследуемой рукописи (для решения промежуточной задачи) и групповой принадлежности сравниваемых почерков (для решения основной экспертной задачи).

Исследованию частных признаков принадлежит основная роль в решении идентификационной судебно-почерковедческой задачи. На втором уровне решения задачи эксперт проводит развернутое исследование всех частных признаков.

Раздельное изучение частных признаков в исследуемой рукописи начинается с составления разработки, которая является важным средством решения экспертной задачи, фиксирующим ход раздельного и сравнительно-

го исследования. Формы составления разработок будут рассмотрены в следующей главе и особенной части пособия.

Независимо от результатов исследования частных признаков на первом уровне решения задачи экспертизы на втором уровне проводится полное и развернутое изучение всей содержащейся в исследуемой рукописи почерковой информации и выделение всех признаков идентификационного характера.

После анализа и выделения информативных признаков переходят к отдельному изучению частных признаков в образцах почерка предполагаемого исполнителя. Оно имеет относительный характер, так как эксперт не может абстрагироваться от зафиксированных в его памяти признаков исследуемой рукописи и мысленно сравнивает их с признаками, выявленными в образцах. Данная стадия, как правило, совмещается со стадией сравнения. Однако выделение ее в качестве самостоятельной необходимо в целях изучения вариационности частных признаков почерка в образцах и пределов этой вариационности, частот проявления в образцах почерка частных признаков, цепочки последовательно зависимых частных признаков в образцах.

Сравнительное исследование осуществляется последовательно с детализацией всех выделенных вариантов буквенных изображений. Одновременно учитываются естественная последовательность и обусловленность их предшествующими и последующими движениями. Такая организация процесса сравнительного исследования дает возможность эксперту проследить совпадения и различия как отдельных признаков, так и их сочетаний, цепочек следующих друг за другом признаков. В результате эксперт получает не только дополнительную, но и более ценную информацию по сравнению с отдельными признаками.

Оценка результатов сравнительного исследования частных признаков представляет собой сложное структурное образование, составленное из оценок каждого совпадения, различия и всей совокупности совпадений или (и)

различий. При этом эксперт руководствуется общими идентификационными критериями оценки совпадений, их специфичностью – в совокупности индивидуальностью и устойчивостью. При решении задач некоторых групп большую помощь в получении объективных критериев оценки совпадений и различий признаков оказывают модельные методы [22; 26 и др.].

Заключительная оценка результатов исследования условий выполнения рукописи, общих и частных признаков предполагает определение их значимости в сочетании, в системе решения задачи экспертизы – установление предполагаемого исполнителя, исключение его при отсутствии и наличии сходства почерков.

Основные направления заключительной оценки определяются информативностью исследуемой рукописи: объемом и ее характером, выраженностью диагностических признаков в ней, объемом и существенностью (значимостью) совпадений и различий общих признаков, объемом и существенностью совпадений и различий частных признаков.

Ряд особенностей имеет структура процесса решения идентификационных судебно-почерковедческих задач, связанных с исследованием текстов, выполненных намеренно измененным почерком скорописным способом. Эти задачи относятся к наиболее сложным в судебно-почерковедческой экспертизе. Специфика их решения заключается в необходимости проведения предельно развернутого экспертного исследования и использовании наряду с традиционными количественных методов, которые обеспечивают надежность принимаемых решений [24].

Так, на втором уровне решения этих задач, на этапе исследования признаков необычности выполнения для проверки версии, выдвинутой на первом уровне, применяется модифицированная методика установления факта намеренного изменения почерка, позволяющая объективировать процесс экспертного исследования и дифференцировать намеренно измененный и обычный почерки с учетом их строения.

Трехуровневая организация процесса решения задач присуща судебно-почерковедческим идентификационным задачам, связанным с исследованием кратких записей и подписей [28; 29].

Изучение качественной стороны почерковых объектов осуществляется на первом и втором уровнях исследования, а количественный анализ их свойств составляет содержание третьего уровня. Этот уровень при исследовании кратких записей предполагает использование количественных методов решения задачи дифференциации кратких записей, выполненных в обычных и необычных условиях (с подражанием почерку конкретного лица), а также кратких записей, выполненных почерком, сходным с почерком предполагаемого исполнителя. При исследовании кратких и простых подписей его содержание составляет применение количественных методов установления подлинности либо неподлинности (выполнение с подражанием после предварительной тренировки) таких подписей.

Особенности структуры решения судебно-почерковедческих диагностических задач [14]¹⁵. Структура диагностического процесса зависит от компонентного состава задачи. В соответствии с разработанной классификацией диагностические задачи подразделены на две категории: 1) задачи, решение которых реализуется при наличии как исследуемого объекта, так и образцов почерка конкретного лица; 2) задачи, решаемые при наличии только исследуемого объекта.

Структура диагностического процесса при решении задач первой категории отличается полнотой, использованием всего арсенала решающих средств, закрепленных за первым и вторым уровнями решения. Задачи второй категории характеризуются укороченной структурой диагностического процесса, так как исключают возможность использования такого важного в диагностике звена, как натурное сравнительное исследование.

---

¹⁵ Имеется в виду самостоятельный характер диагностической задачи.

Первый уровень решения задач первой категории специфики не имеет. Второй является основным. Предварительные результаты, полученные на первом уровне, углубляются, всесторонне оцениваются, преобразуясь в объективную информацию, необходимую для формирования достоверного вывода. Его специфика заключается в том, что он охватывает собой два этапа – идентификационный и диагностический. На первом этапе второго уровня решается идентификационная подзадача, необходимая для окончательного решения второй – диагностической. Содержание идентификационного этапа составляют стадии: анализ всех признаков письма (идентификационных и диагностических) в исследуемом объекте и сравнительном материале, сравнительное исследование этих признаков, оценка результатов сравнения, формулирование выводов о тождестве исполнителя и характере необычности письма. Идентификация в диагностическом процессе хотя и имеет вспомогательный характер, но является самостоятельным исследованием, проводимым по общепринятой в судебно-почерковедческой экспертизе методике.

Диагностический этап второго уровня решения задачи – заключительный: окончательно решаются вопросы о виде, группе «сбивающих» факторов, конкретной «сбивающей» причине на основе анализа и сравнения диагностических признаков и сопоставления их с заранее известными диагностическими комплексами-эталоном.

Специфика первого уровня решения диагностических задач второй категории заключается в отсутствии таких стадий, как осмотр и предварительное исследование сравнительного материала, предварительное сравнение. Второй же уровень их решения включает анализ комплекса диагностических признаков, сравнение его с известным комплексом (эталоном), характерным для определенной разновидности «сбивающих» факторов; оценку диагностического комплекса в совокупности и формирование вывода о «сбивающих» факторах. Процесс решения этих задач по структуре близок к процессу решения диагностико-классификационных задач.

Структура решения диагностико-классификационных судебно-почерковедческих задач. Структура решения такого рода задач также имеет двухуровневую организацию.

На основе анализа исходных данных на первом уровне формируется мнение об основных элементах задачи, выдвигаются общие и частные версии, осуществляется выбор необходимой методики или же обосновывается мнение о невозможности решения поставленной задачи. Содержание первого уровня составляют следующие этапы: ознакомление с поступившими материалами, осмотр (анализ) исследуемой рукописи, предварительная оценка результатов исследования и планирование предстоящих экспертных действий.

Первый этап включает стадии: уяснение задания и отнесение задачи к числу диагностико-классификационных, проверка наличия исследуемой рукописи, ее соответствия указанной в постановлении (определении) о назначении экспертизы, установление наличия следственной (судебной) версии.

На втором этапе устанавливаются вид, характер, объем и содержание исследуемой рукописи, а также предварительно определяются условия ее выполнения. Этот этап важен в плане решения подзадачи о соответствии рукописи условиям применения модельных методов решения указанных выше задач: достаточен ли объем рукописи, содержатся ли в ней все письменные знаки, в которых могут проявиться информативные признаки, выполнена ли она в обычных условиях, какова степень выработанности почерка [8; 9; 13; 25].

В том случае, если представленная рукопись не удовлетворяет хотя бы одному из условий применения модельных методов, обосновывается мнение о невозможности решения диагностико-классификационной задачи. Однако, когда предварительный анализ не дает положительных результатов (невозможно, например, однозначно определить степень выработанности исследуемого почерка), решение подзадачи о пригодности рукописи для исследования может быть перенесено на второй уровень.

Завершается первый уровень оценкой результатов предварительного анализа исследуемой рукописи и планированием предстоящих экспертных действий.

Второй уровень решения диагностико-классификационных задач, отличающийся полнотой и всесторонностью экспертного исследования, охватывает четыре этапа:

1) определение условий выполнения исследуемой рукописи – этап изучения информативных признаков, свидетельствующих об условиях выполнения рукописи, для установления наличия или отсутствия в ней признаков необычного выполнения. Так, в соответствии с условиями применения модельных методов установления пола по почерку эксперт вправе перейти к следующему этапу только при констатации обычных условий выполнения рукописи;

2) исследование общих признаков – этап, предусматривающий более глубокое, чем на первом уровне, самостоятельное их изучение для отнесения исследуемого почерка к определенной группе. Особое внимание уделяется изучению степени выработанности исследуемого почерка, так как от правильного ее определения зависят, во-первых, решение вопроса о пригодности рукописи для дальнейшего исследования и, во-вторых, окончательный выбор модельного метода. Если, например, степень выработанности исследуемого почерка высокая, то эксперт вправе применить методики дифференциации рукописей на мужские и женские, представленные в пособиях [13; 25]. Если же исследуемый почерк характеризуется средней или высокой степенью выработанности, может быть использован модифицированный метод определения пола исполнителя рукописи по мало и средневыработанному почерку [9];

3) выявление информативных признаков – основной этап, главная его задача – установление факта наличия или отсутствия информативных признаков, представленных в соответствующих таблицах применяемой методики. Особое внимание эксперт должен обращать на имеющиеся в них текстовые описания признаков и учитывать

рекомендации по исследованию каждого признака отдельно;

4) оценка выявленной совокупности признаков и принятие решения – завершающий этап. Эксперт, руководствуясь правилами применения модельного метода, вычисляет общую информативность комплекса выделенных признаков и на основании полученного результата принимает окончательное решение.

§ 3. ОБЩАЯ СХЕМА РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Рассмотрение структуры экспертного исследования почерка позволяет в самом общем виде представить процесс решения задачи судебно-почерковедческой экспертизы в виде блок-схемы. Предлагаемая логическая блок-схема решения судебно-почерковедческой экспертной задачи иллюстрирует алгоритмический характер узловых экспертных операций, составляющих основные этапы формирования вывода. Эта блок-схема полезна для обучения эксперта-почерковеда, для дальнейшего создания алгоритмизированных общих и частных методик решения экспертных задач.

При составлении блок-схемы учтены основные классы задач судебно-почерковедческой экспертизы: идентификационные, диагностические, диагностико-классификационные.

Блок-схема имеет четыре относительно самостоятельные части. Первый уровень решения экспертной задачи, на котором определяется ее класс, мало специфичен для каждого класса задач и поэтому представлен в виде одной части блок-схемы (рис. 37). Остальные части блок-схемы соответствуют вторым уровням решения каждого из основных упомянутых ранее классов задач (рис. 38). Обозначения блоков и их связей в блок-схеме выполнены по ГОСТ 19428-74 [19].

Краткое описание блок-схемы.

Первый уровень решения судебно-почерковедческой задачи (см. рис. 38).

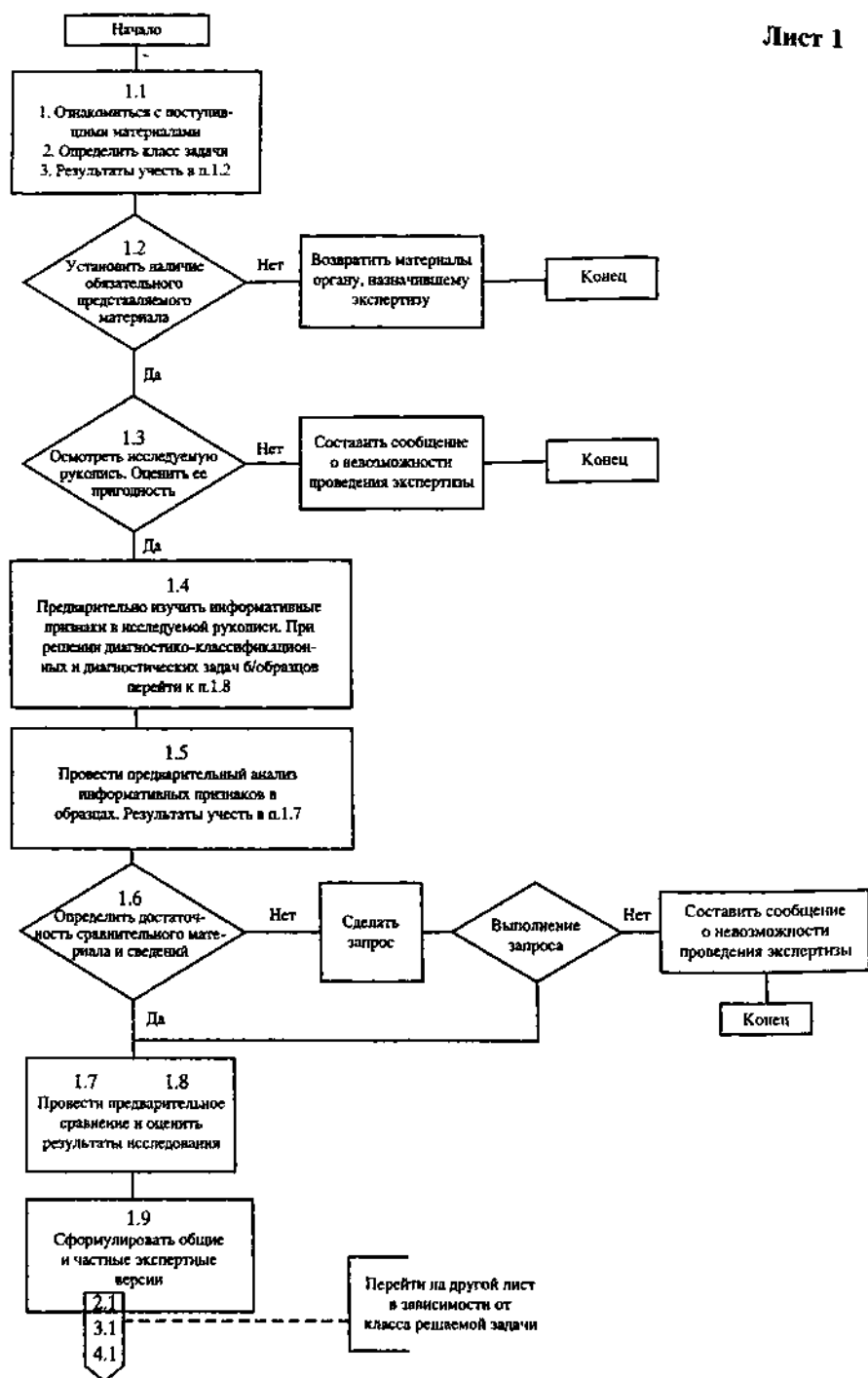

Рис. 38. Блок-схема решения задачи на первом уровне

Блок 1.1 предусматривает начало исследования с ознакомления с поступившими материалами. В процессе ознакомления эксперт определяет класс стоящей перед ним задачи (идентификационная, диагностическая, диагностико-классификационная). Результаты учитываются в построении дальнейшего решения задачи на первом уровне.

Блок 1.2 предполагает проверку наличия материалов, обязательно представляемых при проведении данного рода экспертизы, для решения соответствующего класса задач. Проверяется наличие исследуемой рукописи, а если задача идентификационная или диагностическая, поставленная в отношении конкретного лица, – сравнительного материала. Если не представлены исследуемая рукопись либо образцы почерка предполагаемого исполнителя или одного из них (при условии, что их несколько), материалы экспертизы возвращаются без исполнения с объяснениями причины органу, назначившему экспертизу. На этом работа эксперта заканчивается. При наличии обязательно представляемых материалов исследование продолжается.

Блок 1.3 программирует осмотр исследуемой рукописи для решения вопроса о пригодности ее для дальнейшего исследования. Речь идет о констатации очевидной непригодности, не требующей специального исследования. Например, подпись, состоящая из одного штриха, «креста».

В случае непригодности исследуемого объекта эксперт в соответствии со ст. 57 УПК, 85 ГПК, 55 АПК, 25.9 КоАП и 16 ФЗ о ГСЭД составляет сообщение органу, назначившему экспертизу, о невозможности дать заключение. Если рукопись не подпадает под категорию очевидно непригодных, исследование продолжается.

Блок 1.4 содержит предварительный анализ информативных признаков в исследуемой рукописи в зависимости от задачи решаемого класса. Выделяются и анализируются признаки условий выполнения, общие и частные идентификационные признаки. Если решается диагностико-классификационная задача либо диагно-

стическая без конкретного исполнителя, т.е. без образцов почерка, то дальнейшее исследование перемещается в блок 1.8. При решении идентификационной задачи и диагностической задачи в отношении конкретного исполнителя исследование перемещается в следующий блок.

Блок 1.5 предусматривает предварительный анализ информативных признаков в образцах. Его результаты учитываются на следующих этапах исследования.

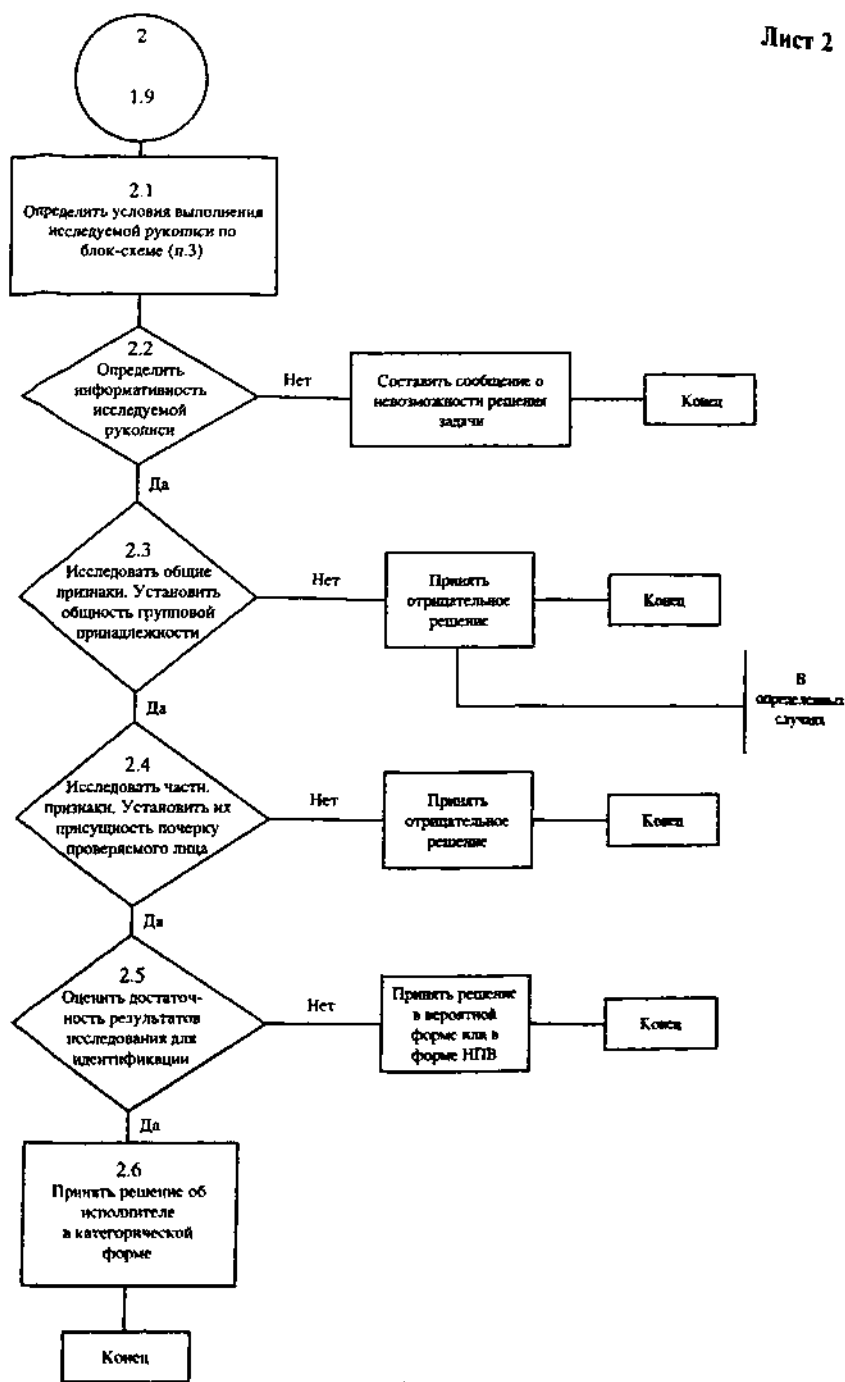
Блок 1.6 программирует оценку сравнительного материала с точки зрения его достаточности для исследования и решения задачи по существу. Если результат отрицательный, т.е. материала недостаточно, необходимо сделать запрос дополнительных образцов. Одновременно следует выяснить, нужны ли дополнительные сведения об исполнителе и условиях выполнения исследуемой рукописи и, если нужны, запросить также их. Переход на следующий блок зависит от того, можно продолжить исследование без требующихся материалов или нет. Если возможно, исследование продолжается, в противном случае приостанавливается до выполнения запроса. При невыполнении запроса материалы возвращаются органу, назначившему экспертизу, с сообщением о невозможности дать заключение.

Блок 1.7 содержит предварительное сравнение ранее выделенных признаков, а блок 1.8 – предварительную оценку всех результатов исследования (на схеме они совмещены).

Блок 1.9 предусматривает формулирование общих и частных экспертных версий. После этого эксперт переходит ко второму уровню решения экспертной задачи.

Второй уровень решения судебно-почерковедческой идентификационной экспертной задачи (см. рис. 39 а).

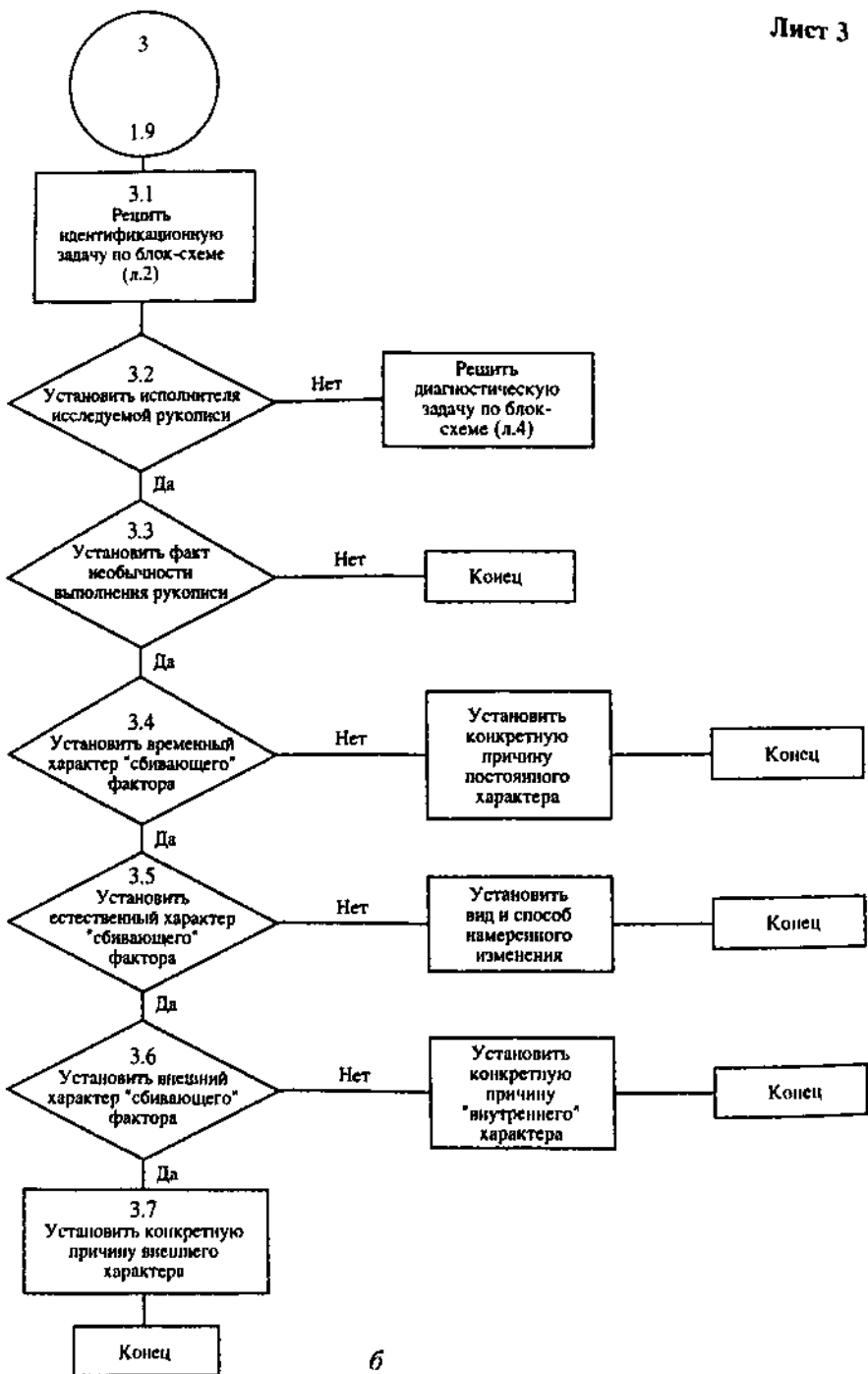
Блок 2.1 предусматривает установление условий выполнения исследуемой рукописи, которое реализуется по блок-схеме решения диагностической задачи

а

Рис. 39. Блок-схема решения задачи на втором уровне:

а - идентификационной; б - диагностической; в - диагностико-классификационной

б

Рис. 39 (продолжение)

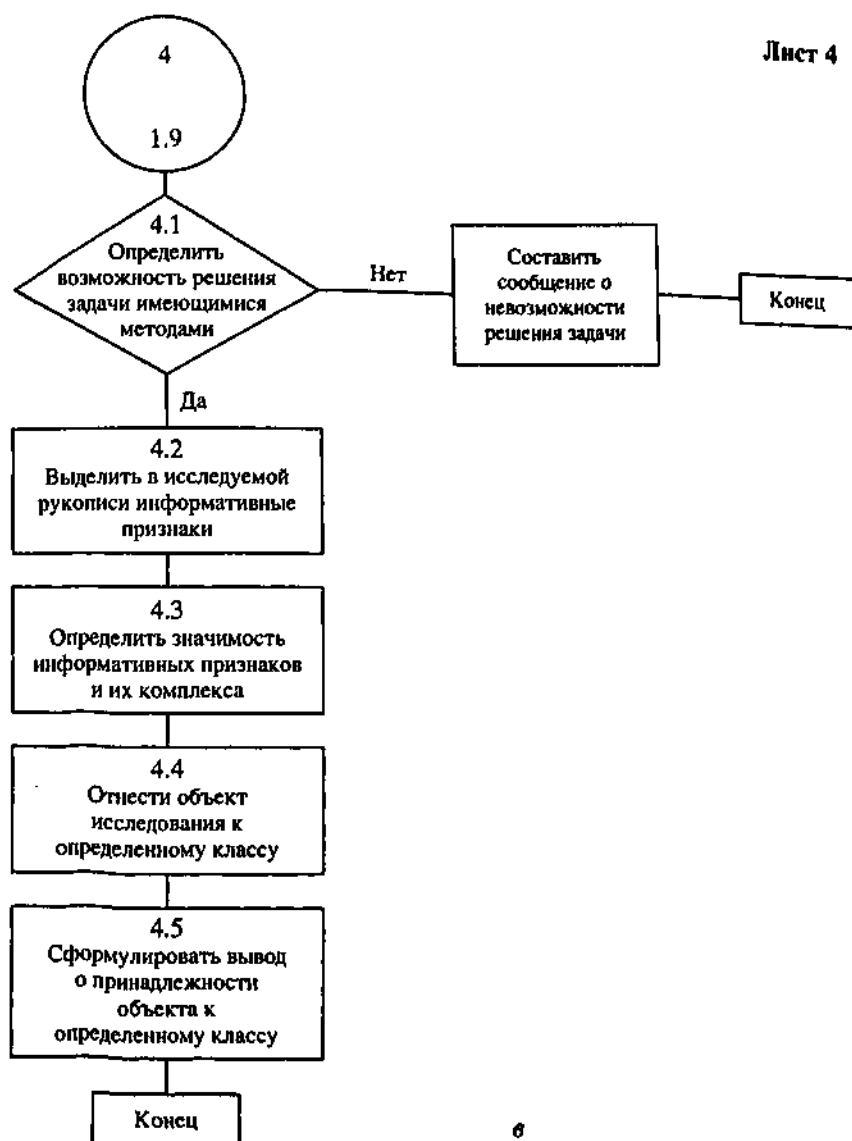

Рис. 39 (окончание)

(см. рис. 39 б). Результаты, полученные при реализации этого блока, учитываются на всех последующих блоках.

Блок 2.2 программирует определение информативности исследуемой рукописи. В первом приближении она оценивалась на первом уровне при решении вопроса о пригодности рукописи к исследованию и решению

экспертной задачи. Эксперт оценивает объем содержащейся в ней информации. Если имеется алгоритмизированный метод определения объема информации в отношении подписей, надо его применить.

В итоге эксперт оценивает рукопись как высокоинформативную (избыточно), просто информативную, малоинформативную или неинформативную. При неинформативности исследуемого объекта, доказанной с помощью алгоритмизированного метода, может быть составлено сообщение органу, назначившему экспертизу, о невозможности дать заключение и исследование закончить. Во всех иных случаях исследование продолжается.

Блок 2.3 предопределяет исследование общих признаков. Как известно, оно складывается из отдельного, сравнительного исследований общих признаков и оценки их результатов. В случае установления различий общих признаков, выходящих за пределы вариативности их в почерке одного лица, изменчивости в зависимости от различных причин в пределах идентификационного периода, эксперт приходит к отрицательному выводу и прекращает дальнейшие исследования. На современном уровне развития судебного почерковедения это возможно лишь при условии определенного различия степени выработанности: в исследуемой рукописи она должна быть выше, чем в образцах, и различие во времени их исполнения должно исключать возможность повышения ее в результате тренировки и в силу других причин. В других случаях результаты исследования учитываются на последующих этапах, а эксперт переходит к следующему блоку.

Блок 2.4 – центральный в блок-схеме решения идентификационных задач. Исследование частных признаков также включает отдельное и сравнительное исследование, оценку его результатов. На основании исследования частных признаков у эксперта складывается представление о неприсущности или присущности признаков, содержащихся в исследуемой рукописи, почерку, представленному в образцах с учетом его вариативности и изменчиво-

сти под влиянием различных факторов, которые могли, по данным предшествующего исследования, оказать влияние на признаки, отобразившиеся в исследуемой рукописи. В первом случае эксперт принимает отрицательное решение об исполнителе и заканчивает исследование, во втором – переходит к следующему блоку.

Блок 2.5 программирует заключительную оценку всех результатов исследования в их системе под углом зрения установления исполнителя рукописи. Если эти результаты оказываются недостаточными или не вполне достаточными для идентификации исполнителя, экспертом принимается решение в форме НПВ (решить задачу не представилось возможным) или вероятного вывода. В случае их достаточности принимается решение в категорической положительной форме (блок 2.6). Любому решению должен сопутствовать частный вывод об условиях выполнения исследуемой рукописи, если они являются необычными.

Второй уровень решения судебно-почерковедческой диагностической задачи (см. рис. 39 б).

Блок 3.1 в процессе решения диагностической задачи на втором уровне включает идентификационное исследование. Имеется в виду тип диагностического исследования со сравнительными материалами определенного лица. Представляя такого рода материал, следователь или суд могут быть убеждены в выполнении исследуемой рукописи данным лицом, поэтому не ставят задачи идентификационного характера для проверки указанного факта. Однако для эксперта такая убежденность – не более чем версия, и факт выполнения рукописи данным лицом проверяется с помощью его специальных знаний. Эта задача решается в основном по блок-схеме, представленной на рис. 39 а, и включается в общий процесс решения диагностической задачи.

Блок 3.2 предусматривает возможный исход предшествующего исследования. Если не подтвержден факт выполнения исследуемой рукописи лицом, в отношении которого поставлена диагностическая задача, или идентификационный вопрос по какой-либо причине разре-

пить не удалось, дальнейшее решение диагностической задачи осуществляется по блок-схеме, представленной на рис 39 в. В случае же подтверждения указанного факта исследование продолжается по данной схеме.

Блок 3.3 предусматривает установление факта необычного выполнения рукописи. Эта операция обычно производится в пределах первого блока и в данном случае выделена в методических целях. Отметим, что если эксперт констатирует отсутствие факта необычного выполнения, который, естественно, устанавливается с учетом результатов сравнительного исследования, то на этом процесс работы эксперта заканчивается и формулируется соответствующий вывод. В том же случае, если факт необычного выполнения налицо, процесс исследования продолжается.

Блок 3.4 также тесно связан с проведенным в рамках идентификационного исследования сравнением. Он предполагает определение постоянного или временного характера «сбивающего» фактора, обусловившего появление признаков необычности в исследуемой рукописи. Если причина постоянна – длительное заболевание (сюда же условно можно отнести изменения организма в пожилом и старческом возрасте), то установлением характера и конкретной причины завершается процесс исследования. В случае временного действия «сбивающего» фактора нужно перейти к следующему блоку.

Блок 3.5 предусматривает установление обстоятельства: является ли временно действующий «сбивающий» фактор связанным или не связанным с намеренным искажением почерка (искусственным либо естественным). В первом случае эксперт должен установить конкретный способ изменения почерка и закончить исследование, во втором – перейти к следующему блоку.

Блок 3.6 программирует дифференциацию внешних и внутренних «сбивающих» факторов, что в обоих случаях предусматривает определение конкретной «сбивающей» причины, которым заканчивается исследование (блок 3.7).

Второй уровень решения судебно-почерковедческой диагностико-классификационной задачи (см. рис. 39 в).

По этой части блок-схемы решаются диагностико-классификационные и диагностические (без проверяемого конкретного лица) задачи.

Блок 4.2 предопределяет выделение информативных признаков в исследуемой рукописи. В зависимости от конкретной задачи и версий, выдвинутых на первом уровне ее решения, эксперт концентрирует внимание на определенных признаках, имеющих диагностико-классификационный характер. Если для проверки выдвинутой версии имеется алгоритмизированная, в том числе количественная, методика решения соответствующей задачи, например, как это имеет место для определения пола по почерку, эксперт выделяет признаки в соответствии с условиями.

Блок 4.3 требует определения значимости выделенных признаков под углом зрения решения задачи. Оно производится либо на качественном уровне, либо по специальным таблицам значимости, разработанным в количественных методиках. Так, установление факта намеренного изменения почерка скорописным способом предполагает использование специальных таблиц значимости информативных признаков, представленных количественно.

Блок содержит операцию оценки всех выделенных информативных признаков в их совокупности. В алгоритмизированных методиках (методах) это осуществляется обычно простым суммированием.

Блок 4.4 – отнесение по суммарной значимости комплексов информативных признаков к априорно определяемому классу, разряду, группе. В алгоритмизированных методиках существует специальное решающее правило, которое позволяет выполнить указанную операцию с определенной надежностью.

Блок 4.5 означает формулирование выводов на основе результатов операций в предшествующем блоке в соответствии с общепринятыми в судебной экспертизе формами выводов.

Нетрудно заметить, что решение идентификационной и диагностической задач, в принципе, состоит из одних и

тех же блоков, реализуемых в разной последовательности. В зависимости от того, какая по классу задача оказывается конечной, т.е. задачей экспертизы, блоки располагаются и развертываются по-разному. Это свидетельствует о том, что между процессами решения диагностической задачи с образцами почерка конкретного лица и идентификационной задачи нет принципиальной разницы и, в зависимости от удобства, эксперт может следовать той или другой блок-схеме решения. Например, если решение диагностической задачи алгоритмизировано и проще, чем идентификационной в этих условиях, диагностическую задачу с проверяемым лицом лучше решать по идентификационной блок-схеме.

В определенных экспертных ситуациях решение диагностической задачи совмещается с решением идентификационной задачи и поэтому осуществляется по блок-схеме решения последней. Например, установление факта выполнения неподлинной подписи с подражанием реализуется в процессе идентификационного исследования, протекающего по соответствующей блок-схеме.

§ 4. ПОНЯТИЕ МЕТОДИКИ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Методика экспертизы (экспертного исследования) определяется как система методов (приемов, технических средств), применяемых при изучении объектов судебной экспертизы для установления фактов, относящихся к предмету определенного рода, вида и подвида судебной экспертизы. В соответствии с общим понятием под методикой судебно-почерковедческой экспертизы понимается «система методов, приемов и технических средств, определяющая процедуру и содержание решения задач судебно-почерковедческой экспертизы» [27, с. 45].

Основу содержания методики судебно-почерковедческой экспертизы составляет ранее рассмотренный процесс решения задач судебно-почерковедческой экспертизы. В согласии с его структурой группируются и

комплекуются методы в методические подсистемы, приспособленные и предназначенные для решения промежуточных задач (подзадач) этапов и стадий общего процесса решения конечной задачи экспертизы. Понятие метода экспертизы (экспертного исследования) связывается с системой логических и (или) инструментальных операций (способов, приемов) получения данных для решения вопросов, поставленных перед экспертом. Метод судебно-почерковедческой экспертизы – составная часть системы методов, образующих методику судебно-почерковедческой экспертизы [27, с. 41].

Понятия «методика», «метод», «прием» («способ», «операция») имеют определенную субординацию.

Процесс решения задачи судебно-почерковедческой экспертизы в целом охватывается понятием «методика экспертизы», которая представляет собой сложную иерархическую систему методов. Она обуславливает наличие промежуточных системных методических образований между методикой экспертизы и непосредственно методами. Такие промежуточные образования – более частные, чем методика экспертизы, с помощью которых достигается решение промежуточных задач – задач этапов или стадий. Промежуточные задачи являются подзадачами относительно основной (конечной) задачи экспертизы.

В отношении методики экспертизы промежуточные методические образования представляют собой методические подсистемы. Выделение их в определенных случаях условно. Например, если решение диагностической задачи образует этап в идентификационном процессе, то соответствующая методика выступает в роли методической подсистемы – методики решения задачи этапа; в том же случае, когда решение диагностической задачи носит самостоятельный характер, мы имеем дело с методикой экспертизы. Таким образом, следует различать методику судебно-почерковедческой экспертизы и методику решения задачи этапа – подзадачи в методике экспертизы (методическую подсистему), соотносящиеся как общее и частное (целое и часть).

Системный характер понятия метода позволяет сделать его основным применительно к решению задач стадий в методике экспертизы. Стадия как еще более частный составной компонент в иерархической схеме решения задачи экспертизы предполагает применение методов именно как систем определенных операций, приемов, способов. В отношении же подстадий представляется целесообразным говорить об элементарной методической единице – приеме, способе либо операции.

Отсюда иерархия методических понятий следующая:

- методика решения задачи экспертизы;
- методика решения подзадачи экспертизы (задачи этапа);
- метод решения задачи стадии экспертизы;
- операция, прием, способ решения задачи подстадии экспертизы.

Предложенное деление специально и условно. Одна и та же методическая единица может быть рассмотрена в качестве методики экспертизы и методической подсистемы в зависимости от ее роли в решении задачи экспертизы. Граница понятий в данном случае подвижна. Как методики, так и методы могут иметь различную степень общности, что связано со сложностью структуры решения задачи экспертизы.

Методы могут быть общими и частными, качественно-описательными и количественными. Общие и частные методы дифференцированы по принципу сферы их использования при решении различных задач экспертизы (всех или определенной части). Понятием метода в данном случае охвачены как собственно методы, так и методические подсистемы в рассмотренном ранее смысле. Поэтому далее под методом имеются в виду обе их разновидности, различающиеся степенью общности.

Разграничение качественно-описательных и количественных методов интуитивно ясно.

Качественно-описательные методы, в свою очередь, могут быть подразделены на неформализованные и алгоритмизированные. Количественные (модельные) методы представляют собой алгоритмизированные (полностью

или в большей мере) системы приемов и способов исследования.

Качественно-описательные, исторически более ранние, составляют наиболее многочисленную группу. Их содержание, как правило, представляет собой описание логических и предметных процедур, разработанных на основе теоретических и экспериментальных исследований, в которых значительное место принадлежит и обобщению практики.

Качественно-описательные методы используют, как правило, на всех этапах и многих стадиях в методиках экспертных исследований. Наиболее велика их роль в начале исследования, на первом уровне решения задачи в связи с очень ограниченными возможностями изучения на нем количественных сторон объектов. На втором уровне они также имеют важное значение, в особенности в процессе решения задач этапов установления факта необычных условий, не связанных с намеренным изменением почерка, исследования общих признаков, заключительной оценки всех результатов.

Математизация в области судебно-почерковедческой экспертизы привела к созданию методов, алгоритмизирующих процесс решения многих подзадач экспертизы.

Благодаря установленной зависимости между типовыми ситуациями и дифференцированными по степени вероятности общими и частными экспертными версиями была составлена схема, в определенной мере формализующая процесс выдвигания общих и частных экспертных версий. На основе экспериментальных исследований почерковых объектов (подписей, кратких записей) был разработан алгоритм разбиения и описания краткого почеркового объекта, применение которого составляет этап, предшествующий также алгоритмизированному, но уже количественному определению информативности, вариационности и использованию алгоритмов исследования структурно-геометрических и нажимных характеристик подписей.

Количественные (модельные) методы, применяемые в методиках судебно-почерковедческой экспертизы, об-

разуют довольно большую группу¹⁶. Они существуют в ручных и машинных вариантах.

По степени использования математических формализмов количественные методы можно подразделить на полуформализованные и формализованные. Большинство применяемых в практике судебно-почерковедческой экспертизы модельных методов относятся к полуформализованным. Таковы методы исследования частных признаков в текстах большого и среднего объема. Алгоритмизация и формализация процесса их исследования в основном охватывают оценку признаков, в определенной мере – сравнение и в меньшей – их выделение и изучение.

В качестве приемов в такого рода методах фигурирует составление различных видов разработок, которые представляют собой изготовление условных (табличных) или физических (рисуночных) моделей исследуемых почерковых объектов. Довольно распространено составление рисуночных разработок в процессе экспертного исследования в целях изучения частных признаков почерка, в том числе и подписного. В настоящее время они все более уступают место разработкам с использованием увеличенных электрофотографических копий рукописных объектов. Для сложных случаев исследования и для использования начинающими экспертами рекомендуются табличные разработки признаков необычного выполнения, общих признаков.

Разрабатываемые применительно к малообъемным почерковым объектам количественные методы характеризуются большей полнотой отражения в них количественных свойств почерковых объектов. В качестве обязательного приема они предполагают дискретизацию объекта, выделение параметров, их измерение, последующую статистическую обработку, использование специальных решающих правил для оценки полученных результатов. Эти методы представляют собой более полные алгоритмизированные процедуры. В слу-

---

¹⁶ См. § 6 настоящей главы.

чае автоматизации всех приемов такие методы способны стать мощным методическим средством решения экспертных задач, связанных с исследованием малообъемных почерковых объектов. Современные ЭВМ, снабженные периферийным оборудованием, открывают большие возможности разработки такого рода методов.

Применительно к рукописям соответствующего объема разрабатываются и используются количественные методы исследования общих признаков орфографических и пунктуационных навыков письменной речи исполнителя рукописи.

Использование инструментальных средств в методическом процессе судебно-почерковедческой экспертизы выступает как прием, так как рассчитано на решение более частной задачи, чем задача этапа и стадии (например, микроскопический анализ ширины штриха в целях изучения нажимных характеристик в малообъемных почерковых объектах).

В качестве технических средств исследования мало-различимых деталей штрихов в повседневной практике эксперта широко используются лупы и микроскопы.

Качественно-описательные методы в преобладающем большинстве сформировались в методику и составляют ее основу. Развитие судебного почерковедения сопровождалось теоретическими и экспериментальными разработками, пополняющими арсенал методических средств, включаемых в методику (частные методики) экспертизы. При этом качественно-описательные методы включались в методику экспертизы и легко брались экспертами на вооружение. С разработкой множества новых количественных методов, в особенности имеющих традиционные аналоги, встал вопрос об условиях и критериях использования их в практике экспертных исследований, а значит, и о включении в методику экспертизы почерка. Естественно, данный вопрос правомерен в отношении любых новых методических разработок. Решение его оказалось также актуальным относительно других классов и родов экспертизы. В связи с этим в литературе стали освещаться вопросы оценки методов экспертных

исследований и решений [5, 6, 18]. Одновременно организационные моменты в системе СЭУ Минюста получили отражение в создании и работе научно-методических советов и их секций, в том числе по данному роду экспертизы. На них было возложено право рассматривать результаты методических разработок и решать вопросы о целесообразности и необходимости их внедрения в экспертную практику.

В качестве основных оценочных показателей любого метода при производстве судебных экспертиз с точки зрения целесообразности его использования в литературе рассматриваются «сложность, экономичность, влияние на объекты исследования, безопасность и эффективность» [6, с. 101–102]. Одним из решающих показателей справедливо считается эффективность. В общей форме «эффективность метода исследования определяется возможностью получения нужного результата при минимальных затратах времени» [6, с. 105]. Предлагаются четыре основных оценочных показателя: достоверность результатов, т.е. их соответствие объективной действительности; точность, обеспечивающая возможность достоверного решения задачи; достаточность для исследования минимального объема материала, которым располагают следственные органы и суды; минимальные затраты времени на проведение исследования.

Наиболее существенным из перечисленных критериев является достоверность результатов, которая обеспечивается прежде всего научностью метода. С достоверностью тесно связана точность. Поэтому в первую очередь подлежат включению в методику экспертизы методы, с помощью которых получают достоверные результаты при решении задачи, на которую они рассчитаны. Новые методы, претендующие на включение в методику экспертизы, должны быть по указанному принципу конкурентоспособными. Их разрешающие возможности, научность и объективность должны быть выше, чем у имеющихся либо у других новых методов, также претендующих на включение в методику экспертизы. Наиболее наглядно данный принцип «работает» при оценке ме-

тодов решения тех задач, которые ранее оказывались вообще нерешаемыми либо решались, но ненадежно. Примером первого может служить количественный метод определения пола по почерку; первого и второго – алгоритмизированный метод дифференциации подлинных и неподлинных, выполненных с подражанием после предварительной тренировки, кратких и простых (малоинформативных) подписей; второго – метод установления факта намеренного изменения почерка.

В настоящее время теория и практика судебно-почерковедческой экспертизы идут по пути признания целесообразности использования в процессе решения экспертных задач, как правило, всех нетрадиционных методов, позволяющих получить новую информацию об объектах исследования, независимо от того, является она основной или дополнительной.

Значительный субъективный компонент в структуре экспертных решений, дефицит полезной информации в случаях сложных экспертных ситуаций и исследования малообъемных почерковых объектов требуют применения по возможности большего комплекса познавательных средств, включающих методы изучения как качественных, так и различного рода количественных сторон исследуемых объектов. Тем более что большинство используемых в экспертной судебно-почерковедческой практике методов обладают свойством информационной дополняемости, т.е. с помощью каждого из них, не дублирующего другой, рассчитанного на решение той же задачи, эксперт получает новую информацию. Как правило, она тем больше и ценнее, чем сложнее экспертная ситуация.

Исключение из рассмотренного правила не составляют даже те случаи, когда получаемая с помощью нетрадиционных методов информация оказывается избыточной для решения задачи. Модельные, количественные методы имеют не только чисто информационные качества, они объективнее, точнее, более алгоритмизированы, чем традиционные. Поэтому эксперту стоит воспользоваться ими в целях не только получения новой информа-

ции об объекте, но и лучшего обоснования своего решения в заключении.

Вопрос о сроках производства экспертиз в связи с применением новых методов по тем же причинам оказывается подчиненным основному принципу – получению достоверных выводов. Достаточным аргументом в пользу применения метода является возможность его использования в пределах, отведенных для производства экспертизы сроков (30 дней), и, как правило, не может быть причиной несоблюдения этого срока. Разумеется, за исключением случаев, когда без применения конкретного метода экспертную задачу вообще решить невозможно.

Аналогично учитываются остальные оценочные показатели.

Сложность, естественно, подчинена принципу эффективности получаемых результатов. Поскольку почерк и почерковые объекты – сложные адаптивные системы, то трудно рассчитывать на успешное их изучение простыми, элементарными средствами. Напротив, большие возможности в этом отношении предоставляют современные сложные и совершенные подходы и способы: системно-структурный и вероятностно-статистический подходы, математическое моделирование, использование ЭВМ. Вместе с тем естественно и закономерно стремление разработчиков сделать методы экспертного исследования простыми, доступными, быстрыми. Мощным средством, позволяющим достичь этого, является использование электронно-вычислительной техники, автоматизация процесса исследования, начиная с выделения признаков в почерковом объекте (снятия параметров) и кончая принятием решения. Благодаря этому сразу же разрешается проблема необходимой точности, объективности, быстродействия проводимых исследований.

Критерий экономичности при этом не противоречит другим принципам, так как получаемые в итоге функционирования автоматизированных систем решения экспертных задач значительно превзойдут по эффективности более «простые» традиционные методы. Они будут достигаться при минимальных затратах сил и времени.

Критерий влияния на объект исследования в судебно-почерковедческой экспертизе существен, как и в других криминалистических экспертизах. Традиционные судебно-почерковедческие методы не разрушают объект. Автоматизированные количественные методы работы с малообъемными почерковыми объектами предполагают, как правило, снятие параметров с увеличенных изображений исследуемых объектов. Использование оригинала в этих целях при ручной параметризации недопустимо.

Показатель безопасности в настоящее время в судебно-почерковедческой экспертизе «не работает». Применение методов исследования почерка эксперту ничем не угрожает. Лицо же, которому почерк принадлежит, непосредственно исследованию не подвергается. Однако в дальнейшем не исключается обращение к этому показателю и его учет при условии развития различного рода инструментальных методов изучения динамических свойств навыка и тем более некоторых психофизиологических и личностных свойств человека.

Широкие возможности включения новых методов в методику судебно-почерковедческой экспертизы, надо полагать, – явление временное и ситуативное. Дальнейшее развитие данной области знаний, неизменно сопровождающееся разработкой многочисленных новых методов для решения самых различных экспертных задач, поставит на повестку дня необходимость более строгого отбора методов для включения в методику экспертизы. В этих целях потребуется их инвентаризация и оценка по всем показателям качества.

Комплектация методов в методику экспертизы проводится на различных уровнях с учетом дифференциации методик на виды по степени общности. Включение методов в методику экспертизы может быть обязательным либо факультативным. Существует некоторая зависимость между степенью общности методики и обязательностью использования в ней тех или иных методов. Чем более общий характер имеет методика экспертизы, тем сильнее императивность включаемых в нее методов.

Это относится прежде всего к качественно-описательным методам, связанным с соблюдением определенных процедур, присутствие которых в методике обязательно. Общая методика предполагает регламентацию действий эксперта в наиболее крупных, узловых моментах исследования, невыполнение которых может привести к неполноте исследования, а отсюда к неправильности и необоснованности принимаемых решений. Сказанное касается методов, основных для решения задач этапов и стадий (методы выдвижения версий исследования рукописи на необычность выполнения, исследования общих признаков, частных признаков с учетом тех методов, с помощью которых решаются задачи соответствующих стадий: раздельный анализ, сравнение, оценка). Соблюдение всех стадий и этапов общей методики, в пределах которых ведущими оказываются определенные логические процедуры, строго обязательно. Эти методы, если специально не оговорено другое, необходимо включать и в методики меньшей степени общности – частные методики на уровне вида, подвида, конкретной методики экспертизы. Обязательное включение в методику меньшей степени общности других методов имеет условный или ситуативный характер. Оно зависит от вида, подвида методики, определяемых в зависимости от вида исследуемой рукописи (текст – буквенный, цифровой, подпись) с учетом ее объема и условий, в которых рукопись выполнялась (обычные, измененные; в последнем случае с учетом характера и вида измененности).

Разработка различного рода методов, в том числе основанных на экспериментальных исследованиях, включая количественные и инструментальные, как правило, проводится применительно к определенным объектам, учитывает условия их выполнения и решаемую задачу. Поэтому комплекс используемых методов на уровне вида экспертизы условен, ситуативен. Многие из них связаны с еще более узкой сферой применения, что зависит от тех предпосылок и условий, которые были положены в основу проведения соответствующих экспериментальных исследований. Так, многочисленные количественные ме-

тоды, моделирующие на вероятностно-статистической основе оценочную деятельность эксперта, рассчитаны на рукописи определенного объема, выполненные почерком определенной степени выработанности и строения и т.п. Поэтому такого рода методы включают в методику при наличии в экспертной ситуации тех условий, которые были учтены и соблюдены в соответствующих экспериментальных разработках.

Сказанное распространяется и на вопрос о включении в методику экспертизы методов исследования письменноречевых признаков. Естественно, использование указанных методов в методике экспертизы возможно при условии, что рукопись по объему и содержанию заключает в себе соответствующую информацию.

В соответствии с указанным принципом в методику судебно-почерковедческой экспертизы рукописных текстов включаются методы исследования признаков орфографических и пунктуационных навыков письменной речи.

Ситуативный характер методов исследования учитывается и при комплектации конкретной методики экспертизы.

Основной принцип, предопределяющий обязательность включения метода в частную и конкретную методику экспертизы, – его эффективность. конкурентоспособность по сравнению с другими. Если задачу невозможно решить без применения определенного метода, его включение как в частную, так и в конкретную методику обязательно. В отношении методов, имеющих традиционные и иные аналоги, вопрос о включении в методику видового и подвидового характера, как вытекает из ранее изложенного, решается также положительно. При этом руководствуются принципом полноты и всесторонности исследования, необходимостью изучения объекта в единстве его качественной и количественной сторон, а также требованием оптимальной обоснованности принимаемых решений.

В случае комплектации конкретной методики, т.е. методики производства конкретной экспертизы, возможны и

альтернативные решения, связанные с различными обстоятельствами конкретной экспертной ситуации. Определяющий фактор, позволяющий эксперту выбрать и использовать часть возможных из рекомендованных для применения методов, – предпочтительность использования определенных методов в данной экспертной ситуации перед другими (большая эффективность, небольшие временные затраты и др.).

Включение в частную методику различных по характеру методов исследования придает такого рода методике комплексный характер. Понятие комплексности в этом случае является, как правило, методическим и правового (процессуального) значения не имеет.

О комплексной экспертизе представляется возможным говорить в тех случаях, когда вопросы об исполнителе рукописи решаются на основе, например, специальных знаний в области судебно-почерковедческой и судебно-автороведческой экспертиз. Если же в методике экспертизы объединяются методы различного характера, относящиеся к одной области знаний и одной экспертной специальности, методика предполагает проведение комплексного исследования, но экспертиза в правовом аспекте комплексной не является.

Активная разработка количественных и инструментальных методов для целей судебно-почерковедческой экспертизы неизбежно сопровождается таким состоянием экспертной практики, при котором эксперты не всегда одновременно (даже в пределах одного экспертного подразделения) в состоянии овладеть всем набором специальных, в том числе недавно разработанных, методов. Это процесс постепенный, требующий постоянного повышения квалификации экспертов, овладения ими новыми пограничными знаниями. Иногда уровень соответствующей подготовки требует наличия специальных знаний еще в какой-то предметной области. Чаще всего это встречается в случаях использования инструментальных и математических методов, применения ЭВМ. Поэтому в практике судебно-почерковедческой экспертизы имеет право на существование и развитие такая

форма организации комплексного исследования, как экспертоучастие. Сущность его сводится к тому, что в производстве экспертизы для решения конкретной задачи, требующей применения метода, которым эксперт не владеет, привлекается соответствующий специалист. Он обеспечивает решение промежуточной задачи (подзадачи).

§ 5. СИСТЕМАТИЗАЦИЯ МЕТОДИК СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Основаниями систематизации методик являются степень их общности и субординация, степень однородности включенных в них методов.

По степени общности методики могут быть подразделены по видам на общие, частные и конкретные. Такое деление свидетельствует и об определенной субординации методик с позиций степени общности решаемых с их помощью задач. Многообразие задач обуславливает и многообразие соответствующих методик. Поэтому систематизацию методик по степени общности правомерно подчинить систематизации задач по аналогичному принципу.

Наиболее общими являются задачи, которые, несмотря на их многообразие, подчинены общей цели. В качестве таких, как уже отмечалось ранее, выступают идентификационные, диагностические и диагностико-классификационные задачи. Решение их в целом достигается с помощью системы методов, приемов и технических средств, определяющих общую, принципиальную процедуру. На такую роль может претендовать только общая методика. Соответственно общими являются:

методика решения идентификационных задач судебно-почерковедческой экспертизы, предполагающая установление конкретного исполнителя рукописи либо факта выполнения двух и более рукописей одним лицом;

методика решения диагностических задач судебно-почерковедческой экспертизы, предполагающая определение условий выполнения исследуемой рукописи;

методика решения диагностико-классификационных задач судебно-почерковедческой экспертизы, предполагающая установление группы лиц, к которой относится исполнитель исследуемой рукописи (по полу, возрасту и т.п.).

В дифференциации методик на общие, частные и конкретные ведущую роль играет последовательность их определения в процессе решения задачи (уровни, этапы, стадии).

Определение задачи в качестве идентификационной или диагностической и выбор соответствующей общей методики происходят на первом уровне решения, на этапе ознакомления с поступившими материалами. Выбранная общая методика образует определенную систему, которая предполагает в своем составе более детальное деление, связанное с необходимостью уточнения задачи.

Объем полезной информации, содержащейся в почерковых объектах (что в значительной мере зависит от вида рукописи), состав рукописи, ориентировочно условия ее выполнения (обычные или необычные) определяются на этапе осмотра (анализа) исследуемой рукописи первого уровня. Для решения таких задач нужны методики, которые, хотя и подчинены общей методике, но в определенной мере отличаются от нее.

Специфика данных методик состоит в том, что использование их в отличие от общей, для выбора которой достаточно только такого элемента задачи, как цель (вопрос), требует учета наиболее важных и крупных условий задачи. Этим определяется роль методик в качестве частных.

В свою очередь, частные методики также образуют систему, предполагающую дальнейшую более подробную конкретизацию условий задачи и целей. В зависимости от степени сложности задачи, выраженности соответствующих признаков указанная конкретизация может быть проведена экспертом на этапах предварительного сравнения и предварительной оценки в пределах первого уровня, в основном же на этапах установления условий

выполнения рукописи и исследования общих и частных признаков второго уровня.

Таким образом, определение методики в качестве общей и частной обеспечивает первый уровень решения задачи, а в качестве конкретной – преимущественно второй уровень.

Следует подчеркнуть, что в зависимости от специфики, степени сложности задачи, разработанности обеспечивающих ее решение методик последние могут выступать на уровне частных, а затем конкретных либо сразу же конкретных, а частные и конкретные методики могут различаться в своих пределах по уровню субординации.

Основания систематизации методик по видам рассматриваются в пределах методик каждого класса.

Виды методик идентификационной судебно-почерковедческой экспертизы. Идентификационные задачи судебно-почерковедческой экспертизы составляют самый обширный круг задач, что определяет многообразие обеспечивающих их решение методик.

В пределах общей методики идентификационной судебно-почерковедческой экспертизы могут быть выделены частные и конкретные.

Частные методики, определяя и обеспечивая решение задач на уровне их вида, подвида, группы, различаются по степени общности и субординации и соответственно выступают в качестве видовых, подвидовых, групповых.

В основу определения задач в качестве видовых, как уже отмечалось, положен вид рукописи (текст, краткая запись, подпись). На уровне вида выделены следующие частные методики решения идентификационных судебно-почерковедческих задач: 1) по текстам, 2) кратким записям, 3) подписям.

Дальнейшую систематизацию методик рассмотрим на примере задач, связанных с исследованием текстов.

Напомним, что основанием определения задач в качестве подвидовых служит учет не только вида рукописи, но и ее состава. На уровне подвида выделены следующие частные методики решения идентификационных судебно-

но-почерковедческих задач по текстам: 1) буквенным, 2) цифровым, 3) смешанным (буквенно-цифровым).

Методики идентификационной судебно-почерковедческой экспертизы на уровне групповых целесообразно строить с учетом уже двух наиболее важных элементов условий задачи: вида рукописи (в данном случае текста) и условий ее выполнения, подчиняя им иные элементы – состав текста, объем.

В зависимости от того, какие условия выполнения исследуемой рукописи предварительно установлены экспертом – обычные или необычные, по-разному определяются задачи. Соответственно различаются и методики на уровне группы.

Так, в случае обычных условий выполнения исследуемого текста выделены следующие методики идентификационной судебно-почерковедческой экспертизы буквенных текстов объема: 1) большого и среднего, 2) малого.

В случае констатации экспертом факта выполнения исследуемой рукописи в необычных условиях виды методик на уровне группы различаются в зависимости от того, удалось ли предварительно установить, связаны эти необычные условия с намеренным изменением или нет.

Если эксперт может только констатировать факт выполнения в необычных условиях, методики на уровне группы выделяются так же, как и в отношении обычных условий. При уточнении необычных условий, как связанных, так и не связанных с намеренным изменением, на уровне групповых могут быть выделены, например, следующие методики идентификационной судебно-почерковедческой экспертизы буквенных текстов с учетом объема: 1) большого и среднего, 2) малого.

Аналогичным образом могут быть выделены методики применительно к текстам цифровым и смешанным различного объема.

Самую нижнюю ступень в субординации методик идентификационной судебно-почерковедческой экспертизы занимают конкретные методики.

Первоначальной основой для определения конкретной задачи и конкретной методики служит уточнение (конкретизация) условий выполнения исследуемой рукописи в случае их необычности, затем почерковых характеристик, из числа которых ведущая роль принадлежит степени выработанности почерка, которым выполнена исследуемая рукопись, и, наконец, цели с точки зрения решения вопроса в отношении исполнителя (установление, исключение).

Таким образом, конкретные задачи и конкретные методики также имеют определенную субординацию, т.е. в своих пределах обладают разной степенью общности.

Виды методик диагностической судебно-почерковедческой экспертизы. Выбранная экспертом на этапе ознакомления с поступившими материалами первого уровня решения задачи общая методика диагностической судебно-почерковедческой экспертизы аналогично идентификационной образует определенную систему, которая предполагает более детальное деление, связанное с необходимостью уточнения задачи и выбора соответствующей, вначале частной, а затем конкретной методики.

С учетом степени общности и субординации частные методики диагностической судебно-почерковедческой экспертизы могут выступать на уровне подкласса, вида, подвида и группы.

Первым основанием для выбора частной методики является учет подкласса задачи: собственно диагностическая или диагностико-классификационная.

В первом случае на уровне вида выделяются частные методики диагностической судебно-почерковедческой экспертизы при условии наличия: 1) только исследуемого объекта, 2) исследуемого объекта и сравнительного материала (образцов почерка конкретного лица).

Каждый из указанных подклассов частных методик предполагает их дальнейшую дифференциацию на уровне подвида и группы.

С учетом вида исследуемой рукописи на уровне подвида выделены методики диагностической судебно-почер-

коведческой экспертизы: 1) рукописных текстов, 2) кратких записей, 3) подписей.

Основанием для определения группы судебно-почерковедческих диагностических методик служат почерковые характеристики и в первую очередь степень выработавности почерка, а также целевая установка решаемой задачи.

Методика диагностической судебно-почерковедческой экспертизы буквенных текстов большого объема на уровне конкретной может быть представлена, например, следующим образом.

Это методика диагностической судебно-почерковедческой экспертизы буквенных текстов большого объема, выполненных почерком высокой степени выработавности, при установлении: факта необычности письма, характера необычности письма (постоянного или временного), естественной либо искусственной необычности письма, естественных внешних или внутренних «сбивающих» факторов, конкретного «сбивающего» фактора.

Во втором случае *при решении диагностико-классификационной задачи* в основу определения методик в качестве видовых, подвидовых и групповых положен тот же принцип, что и в идентификационных задачах.

* * *

По степени однородности включенных методов методики судебно-почерковедческой экспертизы могут быть дифференцированы следующим образом: комплексные, модельные (количественные), качественно-описательные.

Комплексный характер методике придает сочетание в ней различных методов: качественных, модельных (количественных), инструментальных, автоматизированных.

Об относимости методики к качественно-описательной или модельной судят по преобладанию в ней ведущей функции соответствующих методов: качественно-описательных либо модельных (количественных).

Так, к качественно-описательным относятся методики, разработанные на основе естественнонаучного эксперимента, в результате которого устанавливались закономер-

ные (законы-тенденции) связи признаков почерка и их изменений применительно к определенным видам и подвидам объектов, определенным способам изменения. Выявленные закономерности формулировались в виде рекомендаций эксперту в качественно-описательной форме.

Характер модельной придает методике то, что она основана на принципах вероятностно-статистического либо детерминированного подхода, с помощью которого изучались и выявлялись закономерные связи определенных информативных признаков и их комплексов с определенной группой почерков.

Для идентификационной и собственно диагностической судебно-почерковедческой экспертизы свойственно наличие методик двух категорий: комплексные и качественно-описательные.

Методики диагностической экспертизы при решении целого ряда задач приобретают комплексный характер, т.е. включают модельные методы, например для установления факта:

намеренного изменения почерка скорописным способом при исследовании буквенных текстов большого и среднего объема и высокой степени выработанности почерка (ВНИИСЭ) [22];

исполнения рукописей левой рукой при отсутствии соответствующего навыка при исследовании буквенных текстов большого и среднего объема и высокой степени выработанности почерка (ТашНИИСЭ) и др.

Модельные методы применяются начиная с анализа диагностических признаков второго уровня решения задачи, после решения вопроса о характере необычности.

Для диагностико-классификационной судебно-почерковедческой экспертизы свойственно наличие только модельных методик:

дифференциации рукописей на мужские и женские при исследовании буквенных текстов большого объема, выполненных почерком высокой степени выработанности в обычных условиях (ВНИИ МВД СССР) [13];

установления пола исполнителя при исследовании буквенных текстов большого объема, выполненных

почерком средней степени выработанности в обычных условиях (ВНИИСЭ) [8];

определения пола и возраста исполнителя при исследовании буквенных текстов большого объема, выполненных почерком средней и малой степени выработанности в обычных условиях [9];

определение пола, возраста и психологических характеристик исполнителей текстов большого и среднего объема, выполненных почерком высокой и выше средней степени выработанности [25].

Особенность указанных методик – выполнение функции решения соответствующих задач в целом, т.е. ведущей функции, так как в традиционной методике нет методов, позволяющих решать такого рода задачи.

По мере развития судебно-почерковедческой экспертизы виды методик решения задач всех трех классов (идентификационных, диагностических, диагностико-классификационных), естественно, будут дополняться. Однако рассмотрение приведенных видов методик судебно-почерковедческой экспертизы не означает того, что в отношении каждой задачи должна разрабатываться самостоятельная методика. Решение задачи экспертом – процесс трансформации определенных версий и экспертных ситуаций. Поэтому для решения каждой конкретной задачи методика строится самим экспертом в процессе исследования.

§ 6. КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ МЕТОДЫ В СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Все нетрадиционные или модельные методы исследования почерка являются количественными, в основном вероятностно-статистическими, методами исследования признаков почерковых объектов (реализаций почерка) с диагностическими или идентификационными целями. Сами признаки почерка при этом могут быть как качественными, определяемыми экспертом «на глаз» (номинальными), так и непосредственно измеряемыми (количественными). Отметим, что даже в случае количествен-

ного измерения признаков почерка остаются субъективные моменты, связанные, например, с неоднозначным разбиением почеркового объекта на элементарные звенья или с выбором подходящих образцов. Сложная природа вариационности почерка затрудняет автоматический подбор сопоставимых элементов почерковых объектов, а многообразие форм документов (бланковые строки печати, печатный текст, вексельные «рубашки» и т.п.) осложняют и без того непростую задачу автоматического отслеживания траектории пишущего инструмента. Поэтому хотя в настоящее время некоторые количественные методики исследования почерка уже доведены до уровня автоматизированных, решение задачи полностью автоматического (без участия эксперта) исследования «неживого» почерка (текста, подписи, и т.д.) если в принципе и возможно, то представляется весьма далекой перспективой.

Количественные методики в судебном почерковедении разрабатываются для решения вопросов, которые либо не решаются традиционными методами в принципе (установление пола или возраста исполнителя рукописи), либо решаются недостаточно надежно (идентификационное исследование кратких почерковых объектов). Кроме того, количественные методы могут использоваться для установления непригодности объекта для идентификационного исследования, для объективизации процесса исследования (в том числе в учебных целях), для оценки надежности и научного обоснования самой традиционной методики. Замена качественно-описательных подходов к исследованию почерка на количественные в целом не представляется реальной перспективой в силу большой сложности этого объекта.

Теоретической предпосылкой применения количественных методов в почерковедении является вероятностный характер проявления признаков почерка, в основе которого лежит ПД ФДК навыков. Вероятностный характер конкретных почерковых реализаций обусловлен сложностью актуализирующей их адаптивной системы психофизиологической природы и воздействием на нее

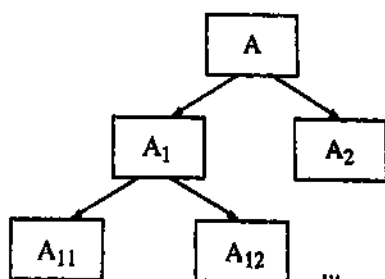
большого множества труднопредсказуемых факторов внутреннего и внешнего происхождения.

В силу этого в основе математического моделирования почерка и лежат именно вероятностно-статистические методы теории распознавания образов.

Обязательным моментом в создании полноценной количественной методики является экспериментальное исследование обучающих выборок почерковых объектов, представляющих распознаваемые классы. Анализ распределений вероятностей появления (проявления) признаков в объектах этих классов и позволяет построить научно-обоснованную дифференционную методику распознавания. Дифференционный (дихотомический) алгоритм является базовым алгоритмом полного решения задачи распознавания и позволяет дать на поставленный вопрос один из трех возможных ответов: «да», «нет», «не знаю», с определенной экспериментально обоснованной надежностью вывода. Отметим, что в судебной экспертизе, в том числе и почерковедческой, существуют и неполные, не дифференционные методики, которые дают ответ только в форме «да» и «не знаю». В этом случае достаточно исследования статистических свойств только одного класса или даже определения этих свойств непосредственно на образцах, представленных для экспертизы.

На базе алгоритмов дифференциации объектов на два класса очевидным образом может быть построена методика дифференциации на произвольное конечное число классов.

Дифференциация на три и более класса

Алгоритм 1-й дихотомии

Алгоритм 2-й дихотомии

Отметим, однако, что построение алгоритма каждой дихотомии требует своего эксперимента и статистического исследования; для каждой дихотомии эффективен свой собственный набор признаков. При заданной надежности методики ее эффективность будет снижаться с ростом числа классов. Поэтому в практическом плане построение методик с большим числом дифференцируемых классов может оказаться не только трудоемким, но и не вполне продуктивным.

Количественная методика, предполагающая идентификацию исполнителя, также может быть построена на базе алгоритма дифференциации на два класса. Сведение задачи идентификации к задаче дифференциации осуществляется с помощью логического укрупнения исследуемого объекта и использования в качестве признаков такого объекта результатов сравнения нескольких исходных почерковых объектов между собой.

Пусть

y – исследуемая подпись,

$x_1, x_2, \dots, x_{10}$ – образцы подписи подозреваемого лица.

Введем новый объект $Y = (y, x_1, x_2, \dots, x_{10})$, который назовем экспертной ситуацией.

Рассмотрим два класса таких объектов:

A_1 – исследуемая подпись, y – неподлинная, выполнена с подражанием подписи подозреваемого лица.

A_2 – исследуемая подпись, y – подлинная подпись исполнителя, образцы подписи которого представлены для сравнения, выполненная в обычных условиях.

Соответственно можно сформировать две экспериментальные обучающие выборки таких объектов – экспертных ситуаций. В качестве признаков объекта следует рассматривать результаты сравнения исследуемой подписи с образцами в пределах каждой экспертной ситуации. Далее на основе статистического исследования распределений этих признаков в двух выборках строится обычным образом алгоритм дифференциации двух классов. Построенная методика будет дифференцировать экспертные ситуации между этими классами и, как следствие, решать идентификационную задачу. Отметим,

однако, что идентификационная задача решается здесь строго в рамках двух версий, а исключение других версий эксперт осуществляет неколичественными методами.

В отечественном почерковедении первая количественная методика (не дифференциальная) предложена в [32]. Вероятностно-статистический аппарат конкретного дифференциального алгоритма количественной методики описан в [10]. Общий подход к построению дифференциальных и идентификационных методик детально изложен в [22]. В самом общем виде наиболее употребительная схема построения дифференциальной количественной методики в судебном почерковедении выглядит следующим образом.

Определим решающую функцию как алгоритм вычисления некоторого числа по выявленным в исследуемом объекте значениям (проявлениям) информативных признаков. Определим решающее правило как разбиение числовой оси на несколько интервалов, которое позволяет отнести исследуемый объект к одному из классов с определенной надежностью в зависимости от попадания значения его решающей функции в один из этих интервалов.

Из теории распознавания образов [12], в частности из формулы Байеса, вытекает, что наиболее мощной решающей функцией (классификатором) является отношение правдоподобия или его логарифм.

$$L(\bar{Y}) = \ln(f(\bar{Y} / A_1) / f(\bar{Y} / A_2)),$$

где $f(\bar{Y} / A_1)$, и $f(\bar{Y} / A_2)$ – многомерные плотности распределения вектора характеристик (признаков) $\bar{Y}$ исследуемого объекта при условии его принадлежности соответственно к классам A_1 и A_2 . Таким образом, теоретически для построения наилучшего алгоритма распознавания достаточно по экспериментальным обучающим выборкам, представляющим распознаваемые классы, восстановить многомерные плотности распределений признаков, а затем определить интервалы значений решающей функции $L(\bar{Y})$, которые обеспечивают решения о принадлежности к распознаваемым классам с заданными надежностями

ми. Однако в силу практической ограниченности объема обучающих выборок и так называемого «проклятия размерности» сколь-либо точное построение многомерных распределений оказывается нереальным даже при относительно небольшом числе признаков. Например, вектор из 10 простейших бинарных признаков принимает 1024 возможных значения. В почерковедческих исследованиях число объектов в обучающей выборке имеет порядок 100 и редко превосходит число исследуемых информативных признаков более чем в несколько раз, а иногда эти числа близки по величине. В такой ситуации проблематично использование даже ковариационной матрицы. Поэтому, обычно строят вероятностные распределения значений каждого признака отдельно (это позволяет и оценить информативность признаков для решения задачи), а в качестве решающей функции используют сумму отношений правдоподобия (значимостей проявлений) по всем признакам.

$$L(\bar{Y}) = \sum_i \ln(f_i(Y_i / A_1) / f_i(Y_i / A_2)).$$

Такая решающая функция будет оптимальна в случае, если все признаки независимы в совокупности. Для почерковедения характерна ситуация, когда каждый признак зависит от небольшого подмножества связанных с ним признаков и не зависит или очень слабо зависит от большинства остальных. В такой ситуации можно надеяться, что аддитивная решающая функция в качестве первого приближения, хотя и не будет оптимальной, в то же время не окажется катастрофически плохой. Уменьшение числа сильно зависимых признаков иногда возможно путем объединения групп родственных признаков в один. Эта операция эквивалентна построению совместного распределения данной группы признаков, в естественным препятствием для ее применения является отмеченная выше ограниченность допустимого числа возможных значений объединенного признака. Иногда бывает оправданно удаление некоторых сильно зависимых признаков, но это может вести к снижению изначально не очень высокой эффективности распознавания. Поэтому

для построения решающего правила разумным представляется восстановление эмпирического распределения аддитивной решающей функции с использованием достаточно большого количества (в том числе и взаимозависимых) признаков непосредственно на объектах обучающей выборки в режиме скользящего экзамена. Скользящий экзамен подразумевает, что при расчете решающей функции характеристики объекта являются только аргументами плотностей распределения, но не используются при построении самих этих плотностей. При этом мы получаем достаточно надежные несмещенные оценки возможных ошибок решения, не обусловленные какими-либо предположениями о независимости признаков и возможном виде их распределений. Достоверность такой оценки надежности методики определяется только объемом и репрезентативностью обучающих выборок.

Заметим, что при оценивании плотностей распределения отдельных признаков оптимальным вариантом будет несмещенное оценивание самих значимостей (логарифмов отношений), входящих в сумму решающей функции. Во всяком случае не следует использовать граничные значения доверительных интервалов для оцениваемых вероятностей. Это определено ухудшит качество решающей функции, а необходимый запас надежности методики при желании можно обеспечить на заключительном этапе построения решающего правила по эмпирическому распределению решающей функции.

Применение количественной методики в экспертной практике зависит как от реальных потребностей в решении задач, для которых она предназначена, так и от ее характеристик – надежности, эффективности и трудоемкости.

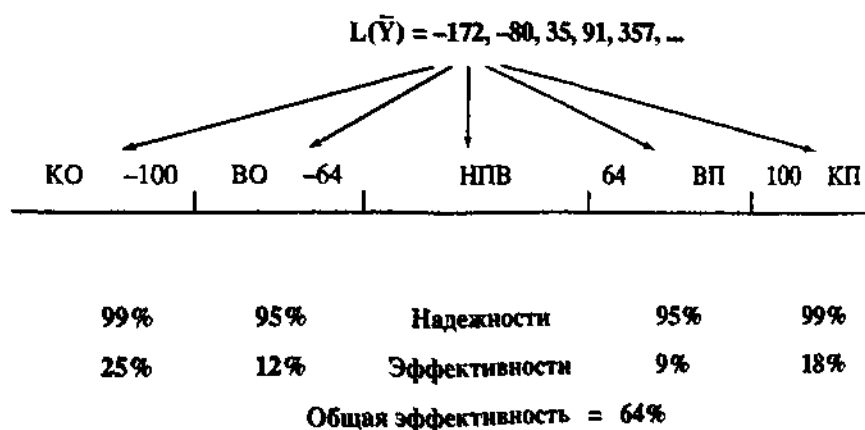
Надежность методики – это комплексная характеристика, которая определяется относительными частотами правильных выводов в каждой категории выводов по существу (категорический отрицательный – КО, вероятный отрицательный – ВО, вероятный положительный – ВП, категорический положительный – КП). Обычно надежность вероятного вывода устанавливается на уровне 95%, а надежность категорического вывода около 99%.

Некоторые отклонения от указанных величин могут быть обусловлены особенностями решаемой задачи и ограниченностью экспериментальных выборок. Ориентировочно эти надежности определены исходя из уровней надежности решений в традиционной экспертной практике и необходимости создания достаточно эффективных количественных методик. Прямые эксперименты по тестированию экспертов, проведенные в ряде зарубежных стран, также свидетельствуют, что относительная ошибка категорических выводов относительно подписей среднего размера, полученных с помощью традиционного экспертного исследования, может достигать нескольких процентов. Отметим, что ошибку решения можно оценивать и по-другому, например, как отношение неверных категорических выводов ко всем категорическим выводам относительно объектов заданного класса. Не вдаваясь в дискуссию о достоинствах и недостатках различных подходов к определению и выбору ошибки решения, заметим, что предлагаемая схема построения методики позволяет строить решающее правило при любых определениях надежности.

Эффективность методики – это комплексная характеристика, которая определяется частотами выводов по существу вопроса (КО, ВО, НПВ, КП) относительно всех выводов, включая НПВ. Можно определить и общую эффективность как сумму четырех указанных эффективностей.

Ниже показана схема решающего правила и характеристики типичной количественной методики.

Трудоемкость в первом приближении может быть оценена временем, необходимым эксперту для однократного применения методики. С учетом реальной загруженности экспертов высокая трудоемкость методики может стать основным препятствием для ее широкого применения.

Улучшение любой из указанных выше характеристик качества методики приводит к ухудшению одной или двух других. Хорошая количественная методика в судебном почерковедении – это разумный компромисс между ее надежностью, эффективностью и трудоемкостью.

§ 7. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ПРОИЗВОДСТВА МНОГООБЪЕКТНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Многообъектные судебно-почерковедческие экспертизы являются одним из видов почерковедческих исследований, необходимость в проведении которых нередко возникает при расследовании преступлений и рассмотрении уголовных и гражданских дел в суде.

Дифференциация судебных экспертиз на мало- и многообъектные обычно осуществляется по числу объектов экспертизы. В судебном почерковедении многообъектной традиционно принято считать экспертизу, содержащую 10 – 20 и более объектов. Это определение должно трактоваться как понятие, имеющее практическое значение для установления объема работы эксперта, возможности использования сокращенных (табличных) форм описания процесса исследования в заключении.

Многообъектная экспертиза – это всегда исследование множества объектов, если под множеством понимать просто большое количество их. Однако в теории других родов экспертиз, в частности криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий, в качестве множественного объекта справедливо рассматриваются множественные элементы вещной обстановки, имеющие определенную структуру, существенную в методическом плане, без уточнения их числа [18]. Таким образом, понятия *многообъектности, множественности и множест-*

венного объекта не вполне совпадают. Далеко не каждое множество предопределяет многообъектность экспертизы и образует множественный объект. Если множество объектов или множественность задается исходными данными, то множественный объект формируется в процессе решения задачи. Отсюда представляется важным раскрыть понятия «множество объектов» и «множественный объект».

Под множеством объектов мы понимаем совокупность отдельных объектов. Антиподом множества является отдельный, т.е. единичный, объект. В нашем случае единичный объект – это спорная почерковая реализация. В качестве одного (единого) объекта признаются образцы почерка или (и) подписи конкретного исполнителя. Хотя они представляются в виде множества реализаций, но, будучи связаны общностью происхождения, отражают письменно-двигательный навык одного лица во множестве его проявлений. На этом же основании в качестве самостоятельного объекта признается каждый исследуемый текст, запись, подпись (в отношении которых ставятся самостоятельные вопросы), каждый из них – единичный объект, так как принадлежность его тому или иному лицу (равно, как и факт выполнения его несколькими исполнителями) неизвестна и устанавливается только в результате исследования.

Множественность объектов экспертизы имеет сложный характер [20]. В зависимости от того, обусловлена ли она исследуемыми объектами, сравнительными материалами разных лиц либо теми и другими одновременно, определяется вид множественности. От него существенно зависит специфика проведения многообъектных экспертиз, различные варианты деятельности эксперта при их производстве.

Специфика многообъектной экспертизы обусловлена не только количеством и видом множественности объектов, но и особенностями структуры экспертной задачи, решаемой в отношении множества объектов.

Под множеством исследуемых объектов нужно понимать наличие в качестве объекта исследования более чем

одной почерковой реализации. Решение задачи экспертизы в отношении уже двух почерковых объектов часто вызывает необходимость в проведении определенных этапов и использовании приемов исследования, отсутствующих в случае исследования одного объекта. Например, требуется проверка версии о выполнении этих объектов одним лицом. Иными словами, количественное увеличение объектов исследования сразу приводит к качественным изменениям в структуре и методике решения задачи. Причем чем больше элементов в множестве, тем отчетливее проявляются особенности методики исследования.

Множество исследуемых объектов в судебно-почерковедческой экспертизе нужно рассматривать с точки зрения наличия внутренней структурной связи между его элементами, которая определяется общностью или различием условий выполнения, групповой принадлежности и происхождения – выполнения этих объектов одним лицом. Если элементы множества наделены такой структурой, они образуют множественный объект, в противном случае множество является неоднородным. Признание объекта множественным дает основание для объединения его элементов в группу в целях исследования на предмет установления, не выполнены ли они одним лицом. Отсюда множество объектов предстает в виде двух категорий: 1) множественного объекта, т.е. структурированного, упорядоченного путем группировок множества; 2) неоднородного упорядоченного множества.

Неоднородные множества характеризуются более сложной по сравнению с множественными объектами структурой. Они могут включать совокупность разнородных элементов или однородных, но не имеющих между собой общности по всем структурируемым признакам подмножеств, либо тех и других в любой комбинации. Неодинаковыми по структурной сложности являются и однородные множества. Их сложность определяется степенью однородности множества, которая зависит от объема диагностических и идентификационных призна-

ков, общих для всех представителей данного множества. Наиболее высокой степенью однородности обладает множественный объект, элементы которого эквивалентны по комплексу индивидуализирующих признаков [24]. В таком множестве указанный комплекс признаков образует индивидуальную совокупность, дающую основание для констатации факта выполнения всех составляющих его элементов одним лицом. Эти множества являются единичными множественными объектами. Предлагаемый термин выражает как отношения тождества между элементами множественного объекта (все его элементы – отражение одного и того же письменно-двигательного навыка), так и возможность его установления в процессе экспертного исследования. Поэтому не всякий однородный, даже имеющий общность происхождения, множественный объект может расцениваться в качестве единого множественного объекта. Например, общность множества неподлинных подписей одного исполнителя, но выполненных с подражанием подписям разных лиц, может ограничиваться лишь условиями выполнения и некоторыми общими признаками. Подобные множественные объекты предлагаем именовать раздельными множественными объектами.

Отличие структуры множества сравнительных объектов состоит прежде всего в том, что его элементами являются единые почерковые объекты, т.е. образцы почерков и (или) подписей нескольких лиц. Общность единых объектов ограничивается групповым (узкогрупповым) уровнем и выражается в сходстве диагностических и идентификационных признаков. Множество сравнительных объектов может включать сходные (различной степени) или различающиеся единые почерковые объекты либо те и другие в любой возможной комбинации. Учет данного обстоятельства имеет важное методическое значение.

Таким образом, соотношение понятий *многообъектности*, *множественности*, *множественного объекта* и структура последнего могут быть представлены в виде схемы (рис. 40).

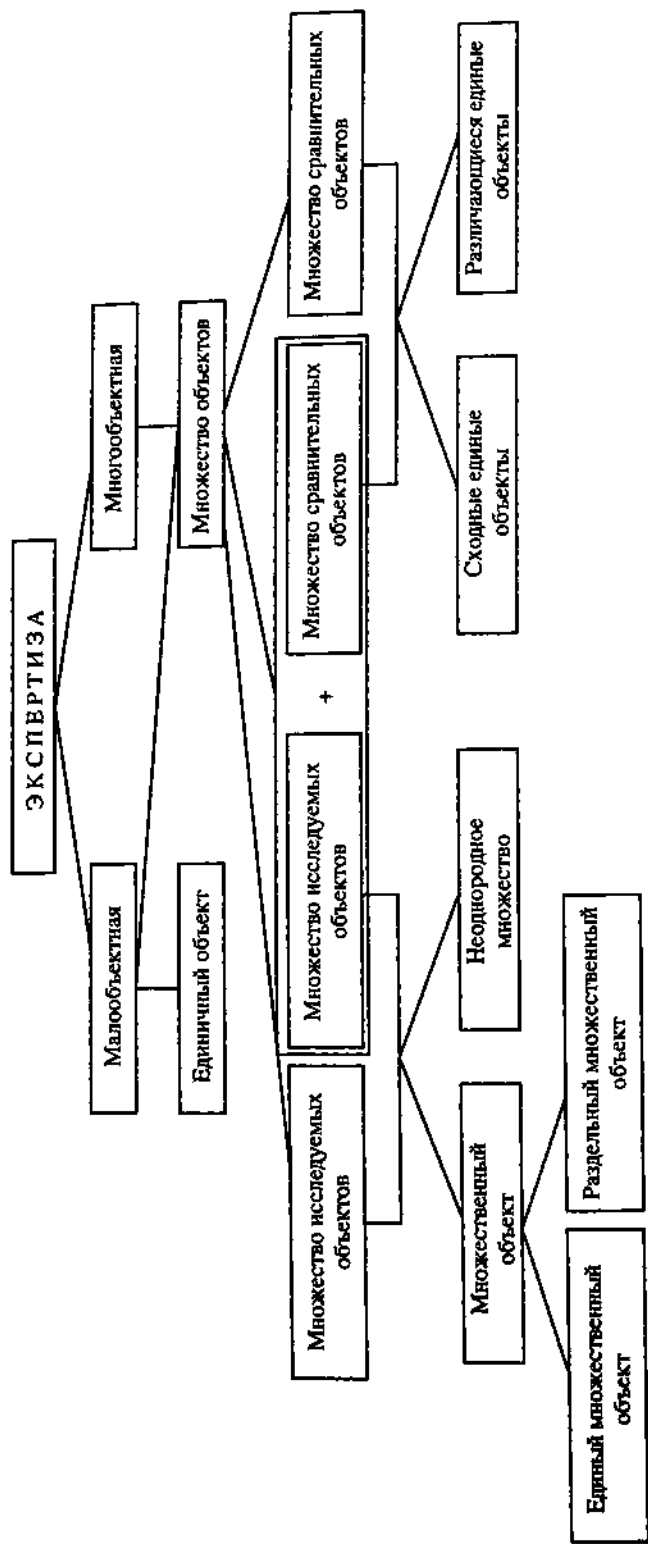

Рис. 40. Соотношение понятий многообъектности и структура множественного объекта

Поскольку множественный объект формируется в процессе решения задачи, а его единство подлежит обоснованию, априорно определить общность структуры элементов множества и степень этой общности невозможно. Поэтому представляется необходимым введение такого понятия, как «предполагаемый единый множественный объект», т.е. такой, в отношении которого выдвигается и в дальнейшем проверяется версия об общности его происхождения.

Методика проведения многообъектных экспертиз основана на общих положениях методики судебно-почерковедческого исследования. В ней сохраняют силу положения частных методик при условии, что по компонентному составу, например характеру объектов исследования (подписи), решение задачи требует использования того или иного метода (методики исследования подписей). Но задача многообъектной экспертизы не сводится к простой сумме задач по исследованию конкретных почерковых реализаций. Поэтому методика проведения многообъектной экспертизы не может быть представлена в виде набора частных методик. При производстве многообъектных экспертиз возникает целый ряд вопросов, связанных с содержанием и порядком проведения отдельных исследований, группировкой объектов, особенностями оценки признаков, организацией работы эксперта с материалами и др. Эти вопросы обусловлены множественностью объектов исследования или (я) сравнительных материалов и предопределяют содержание методики многообъектной экспертизы, что позволяет говорить о ее самостоятельности в рамках общего рода судебно-почерковедческих экспертиз.

Процесс решения идентификационных и диагностических судебно-почерковедческих задач, в их числе и многообъектных, организован по уровневому принципу. В процессе многообъектного судебно-почерковедческого исследования представляется возможным выделить три уровня решения задачи:

в рамках первого – предварительное решение задачи, основной целью которого является формирование общих

и частных версий, проверяемых на последующих уровнях. Многообъектность исследования обуславливает множественный характер общих и частных экспертных версий (соответственно контрверсий) и в их числе версии о выполнении исследуемых объектов одним лицом. Для процесса решения задач многообъектных экспертиз характерна высокая вероятность трансформации первоначальных экспертных версий. Это связано со значительно более широкими, чем при малообъектных исследованиях, комбинаторными возможностями, которые имеют место относительно множества как исследуемых объектов, так и связей между ними и предполагаемыми исполнителями;

второй – развернутое исследование на качественно-описательной основе. На нем, как правило, завершается решение диагностической подзадачи и формулируется вывод об исполнителе (при исследовании информативно выраженных объектов) либо уточняются или сохраняются соответствующие версии;

третий – решение задачи экспертизы с применением количественных методов – состоит в использовании информации, выражаемой количественно. В настоящее время разработан метод, основанный на изучении количественных структурно-геометрических характеристик подписи в отношении задач многообъектной экспертизы в целях установления подлинности подписей [30].

Методика идентификационного исследования множественного объекта имеет многоступенчатый характер, при котором результаты решения промежуточной задачи используются в качестве исходных данных для решения основной задачи. В многообъектной экспертизе решение вопроса о тождестве исполнителя почерковых объектов часто достигается не путем непосредственного сравнения каждого из них с образцами почерка или (и) подписи предполагаемого исполнителя, а через сравнение их между собой в целях установления факта выполнения этих объектов одним лицом для дальнейшего обращения с массивом исследуемых объектов как с единым почерко-

вым материалом. Поэтому специфичным для структуры уровня качественно-описательного исследования является выделение самостоятельного этапа идентификационного исследования множества почерковых реализаций (их групп) в целях решения подзадачи об общности их происхождения («на одно лицо»). Выделение данного исследования в самостоятельный этап существенно, потому что от его результатов зависит построение дальнейшего решения основной задачи. При положительном решении вопроса о выполнении исследуемого множества объектов одним лицом получают качественно новый – единый множественный – объект, содержащий более полную информацию о письменно-двигательном навыке исполнителя и позволяющий осуществлять суммарную оценку признаков в разных объектах, что значительно облегчает индивидуализацию и повышает ее надежность. При успешном решении задачи этапа возможно установление факта выполнения ряда объектов (отдельных их групп) одним лицом или разными лицами.

Однако в практике производства многообъектных экспертиз, особенно при исследовании кратких почерковых объектов, наиболее частым оказывается промежуточный вариант, когда задача установления общности происхождения категорически не решается, а остается на уровне версии. Тогда процесс исследования приобретает специфический характер: решение вопроса об общности происхождения исследуемых объектов как бы совмещается с процессом решения задачи об их исполнителе. Наличие соответствующей версии и контрверсии позволяет эксперту строить данное исследование последовательно-параллельно, т.е. одновременно проводить сравнение исследуемых объектов между собой и с образцами почерка предполагаемого исполнителя. Допуская возможность общности происхождения ряда объектов, эксперт, в процессе идентификации исполнителя, проверяет и использует особенности проявления устойчивости и вариационности признаков. Это оказывается дополнительной информацией, полезность которой экспертом проверяется на ряде исследуемых объектов и при их сравнении

с образцами. Даже в тех ситуациях, когда вопрос об общности происхождения ряда объектов не может быть решен в категорической форме, анализ характера вариационности образцов, т.е. ее пределов (высокая, средняя, низкая), структуры (какие признаки) и проверка ее на множестве исследуемых объектов помогают правильно оценить выявленные совпадения и различия. Данная процедура исследования характеризует своеобразие выделения, сравнения и оценки идентификационных и диагностических признаков при решении задач многообъектной экспертизы.

Сложная иерархическая структура методики многообъектного исследования, которая может иметь комплексный характер, предполагает использование различных методов: качественных, количественных (модельных). Существенным фактором в выборе и использовании разных методов при решении конкретных задач является информативность объектов, условия их выполнения. Применение того или иного метода связано с характером этапа процесса исследования. Так, предварительное решение (первый уровень), являющееся общим для всех задач, осуществляется на основе качественно-описательного подхода. Развернутое исследование второго уровня, как правило, проводится на той же основе, что продиктовано соображениями относительно меньшей его сложности и трудоемкости, а также ситуативным характером разработанных количественных методов исследования. Обращение к количественным (модельным) методам на третьем уровне целесообразно при решении сложных задач, когда традиционный качественный подход не дает нужных результатов либо надежность последних невысока.

Специальными методами исследования множества объектов являются группировки и классификации, как частные виды общенаучного метода познания – систематизации. Предпосылка их использования в многообъектной экспертизе – множественный характер часто крайне разнородных по своему составу объектов исследования, в отношении которых решение задач экспер-

тизы, описание процесса и результатов исследования требуют упорядочения и объединения по различным основаниям.

Группировка в многообъектной экспертизе фактически представляет решение классификационной подзадачи, в результате которого устанавливается групповая принадлежность объектов. Степень их общности зависит от числа и качества признаков, принятых за основания группировки. Целью этих группировок является объединение максимально однородных объектов на таком уровне общности, который непосредственно подводит к решению идентификационной и диагностической задач. Группировки нередко позволяют решить задачу дифференциации, например, при отнесении множества исследуемых объектов и сравнительных материалов к разным по степени выработанности классификационным разрядам. Они важны и для положительных решений, особенно если способствуют установлению факта выполнения ряда объектов одним лицом.

Группировки, используемые в многообъектной экспертизе, различаются [15]:

– по числу оснований группировки: одномерные или простые, имеющие в качестве основания группировки один признак; многомерные или сложные (комбинационные), строящиеся на основании распределения множества по нескольким признакам;

– по способу образования групп: монотетические, в которых на каждом шаге группирования используется только один признак; политетические, проводимые одновременно по нескольким «признакам»;

– по виду признака группирования: качественные (среди них выделяются типологические) и количественные;

по организации процесса группирования: группировки, при проведении которых можно заранее составить схему группировки и определить число групп; кластер-процедуры, где группы образуются в результате распределения элементов множества. Роль кластер-процедур особенно важна, ибо многообъектные судебно-почерковедческие исследования связаны с комп-

лексным анализом совокупности признаков при отсутствии предварительной информации и априорных сведений о законах распределения элементов исходного множества.

Поскольку почерк относится к сложным объектам, использование традиционных способов анализа, в том числе и группировок, предполагает их применение с учетом требований системного подхода. Объект представляется в виде взаимосвязанных элементов, структур, их свойств и качеств. На первых этапах работы анализируются отдельные признаки или группы признаков в исследуемых объектах, отражающие то либо иное свойство почерка. После того как познана природа каждой характеристики, необходимо объединить их в соответствии с ролью и значением в систему и представить в виде комплекса взаимосвязанных признаков, отражающих специфику системы в целом. Названный прием синтеза применяется при проведении комбинационных группировок по комплексу оснований.

Группировки в многообъектной экспертизе несут разную функциональную нагрузку. По этому принципу можно выделить следующие основные виды группировок:

способствующие правильному планированию, определению схемы и выбору методов решения задачи. Сюда относятся классификации по виду и составу рукописей – объектов исследования, содержанию версий (общих и частных) первого уровня исследования;

направленные на непосредственное решение задачи (подзадачи) экспертизы. Это разнообразные классификации и группировки, в основу которых положены почерковые характеристики исследуемых объектов. В зависимости от класса решаемые задачи можно подразделить на две категории: первая – группировки по признакам необычного выполнения, являющиеся средством решения диагностической задачи; вторая – группировки, направленные в дальнейшем на решение идентификационной задачи. Данная дифференциация в известной степени условна, и между названными категориями группировок существует тесная взаимосвязь;

используемые при описании процесса и результатов исследования в заключении. Оптимально построенные, эти группировки наиболее полно отражают процесс исследования, сокращают объем заключения, облегчают восприятие заключения следователем и судом, что в конечном счете способствует правильной оценке выводов эксперта.

При группировании используются различные основания. Их система строится в соответствии с процессом экспертного исследования и отражает его ход от уяснения задания следователя (суда) к конечному результату. Часть оснований определяется условиями задания (цели исследования, особенности объектов и др.), другие устанавливаются на базе полученной в ходе исследования информации о почерковых характеристиках объектов. Наконец, основаниями группировок могут служить результаты исследования (в том числе и промежуточные) – характер выводов и версий. Система группировочных признаков в каждом случае должна по возможности включать все почерковые характеристики анализируемых объектов, ценность которых в указанном качестве определяется в процессе исследования.

Список литературы

1. *Ароцкер Л.Е.* Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел. М., 1964.
2. *Арсеньев В.Д.* Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе. М., 1964.
3. *Белкин Р.С.* Собираание, исследование и оценка доказательств. М., 1966.
4. *Бохан В.Ф.* Психологический анализ судебного убеждения // Вопросы судебной психологии. Минск, 1970.
5. *Винберг А.И., Шляхов А.Р.* Общая характеристика методов экспертного исследования // Общее учение о методах судебной экспертизы: Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. М., 1977. Вып. 28.
6. *Винберг А.И., Кристи Н.М., Мирский Д.Я.* Проблемы эффективности и оценки методов исследования в судебной экспертизе // Общее учение о методах судебной экспертизы: Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. М., 1977. Вып. 28.
7. *Гранат Н.Л., Погибко Ю.Н.* Внутреннее убеждение в структуре криминалистического мышления // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1972. Вып. 7.

8. Каюнов О.Н., Сахарова Н.Г., Смирнов А.В. Модифицированный метод определения пола исполнителя по средневыработанному почерку // Экспертная практика и новые методы исследования. М., 1982. Вып. 9.
9. Кирсанов З.И., Rogozin A.П. Методика распознавания по почерку пола и возраста исполнителя рукописи // Вероятностно-статистические методы почерковедческих исследований. М., 1974.
10. Колмаков В.П. О внутреннем убеждении советского судебного эксперта // Вопросы советской криминалистики. М., 1951.
11. Комплексная методика решения судебно-почерковедческих идентификационных задач, связанных с исследованием буквенных текстов: Метод. пособ. М., 1982.
12. Королюк В.С., Портенко Н.И., Скороход А.В., Турбин А.Ф. Справочник по теории вероятности и математической статистике. М., 1985.
13. Кулагин П.Г., Колонутова А.И. Дифференциация рукописей на мужские и женские // Судебно-почерковедческая экспертиза. М., 1971. Ч. 2.
14. Куприянова А.А. Методические рекомендации решения судебно-почерковедческих диагностических задач. Минск, 1982.
15. Лебедева Г.В. Группировки в современной статистике: Автореф. канд. дис. М., 1982.
16. Маньшиев Ю.Г. О структуре убеждения как философской социологической категории // Научные труды Иркутского института народного хозяйства. Иркутск, 1967. Вып. 4.
17. Мирский Д.Я., Ростов М.Н., Устьянцева Т.В. Вопросы эффективности исследования при решении экспертных задач // Экспертные задачи и пути их решения в свете НТР: Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. М., 1980. Вып. 42.
18. Митричев В.С. Криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий. Саратов, 1980.
19. Обработка данных и программирование схемы алгоритмов и программ. Обозначения условные графические: ГОСТ 19428 - 74. М., 1974.
20. Орлова В.Ф. Основные положения почерковедческого исследования подписей // Теория и практика криминалистической экспертизы (криминалистическое исследование подписей). М., 1958. Сб. 3.
21. Орлова В.Ф. Теория судебно-почерковедческой идентификации // Труды ВНИИСЭ. М., 1973. Вып. 6.
22. Применение методов исследования, основанных на вероятностном моделировании в судебно-почерковедческой экспертизе: Метод. пособ. М., 1976.
23. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1966.
24. Селиванов Н.А. Отношения и множества в свете теории криминалистической идентификации // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1973. Вып. 10.

25. Сидельникова Л.В., Герасимов А.Н. Комплексная методика установления пола, возраста и психологических свойств исполителя текста, выполненного почерком высокой и выше средней степени выработанности: Метод. письмо. М., 2005.
26. Славуцкая И.А., Семина Л.Р. Дифференциация высоковыработанных почерков по степени совершенства системы движений: Метод. письмо. М., 1979.
27. Словарь основных терминов судебно-почерковедческой экспертизы. М., 2003.
28. Судебно-почерковедческая экспертиза малообъемных почерковых объектов: Метод. пособ. М., 1996. Вып. 2.
29. Судебно-почерковедческая экспертиза малообъемных почерковых объектов: Метод. пособ. М., 1997. Вып. 3.
30. Судебно-почерковедческая экспертиза малообъемных почерковых объектов: Метод. пособ. М., 1997. Вып. 4.
31. Теплов Б.М. Проблемы индивидуальных различий. М., 1961.
32. Техника экспертизы документов: Графическая экспертиза документов. М., 1965. Вып. 1.

**СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ
НА КАЧЕСТВЕННО-ОПИСАТЕЛЬНОМ
УРОВНЕ**

**§ 1. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
(ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП)**

Этот этап исследования имеет универсальный характер, так как осуществляется по схеме, мало зависящей от вида задач и объектов экспертизы.

При назначении судебной экспертизы в экспертное учреждение направляются следующие документы:

- 1) постановление следователя либо определение суда о назначении экспертизы;
- 2) документы, содержащие рукописи – тексты или подписи, подлежащие почерковедческому исследованию;
- 3) образцы почерков (подписей) лиц – предполагаемых исполнителей исследуемых рукописей;
- 4) иные материалы, содержащие сведения об условиях выполнения исследуемых документов либо о предполагаемых их исполнителях¹⁷.

Проверку материалов следует начинать с ознакомления с постановлением либо определением о назначении экспертизы¹⁸ – документами, являющимися основанием для ее производства.

Ознакомление с постановлением позволяет эксперту выявить, какие именно документы – вещественные доку-

---

¹⁷ При назначении повторной экспертизы среди материалов должно быть и заключение первичной экспертизы.

¹⁸ В дальнейшем для краткости вместо постановления и определения о назначении экспертизы будет упоминаться лишь постановление.

зательства поступили на экспертизу, какие тексты (фрагменты текстов) или подписи подлежат исследованию, какие вопросы поставлены перед экспертом, круг предполагаемых исполнителей исследуемых объектов, наличие и объем образцов почерков этих лиц и сведения, имеющие значение для предстоящего исследования.

По постановлению эксперт проверяет, насколько точно содержащиеся в нем сведения соответствуют материалам, поступившим на экспертизу.

При отсутствии тех или иных документов – вещественных доказательств – об этом составляется акт, который отдельно или вместе со всеми представленными материалами направляется органу, назначившему экспертизу.

В случае неточности описания документа, подлежащего исследованию, эксперт может: а) если возникает предположение, что на исследование поступил иной документ, сообщить об этом лицу, назначившему экспертизу, и приостановить ее производство до уточнения исследуемого документа, б) если допущена опечатка в указании каких-либо реквизитов документа (дата, номер), оговорить во вводной части заключения выявленное обстоятельство в виде примечания.

Ознакомление с вопросами, поставленными перед экспертом, предполагает выяснение задания, определение того, входит ли разрешение данных вопросов в компетенцию эксперта-почерковеда, а также, если задача идентификационная, выяснение круга предполагаемых исполнителей.

В случаях, если вопрос сформулирован неточно, но смысл задания ясен, трудностей не возникает. Однако если вопрос изложен так, что его смысл либо неясен, либо он может быть истолкован по-разному, необходимо уточнить задание. Об этом сообщается либо письмом либо по факсу, а до получения ответа производство экспертизы приостанавливается.

При ознакомлении с вопросами эксперт устанавливает также, какие именно объекты (тексты, их фрагменты, подписи) подлежат исследованию.

Если выясняется, что в задание входит не только почерковедческое, но и другие виды исследования, на-

пример, судебно-техническое исследование документов, проводимое экспертами других специальностей, определяется порядок проведения соответствующих исследований. При этом учитывается, что почерковедческое исследование, по возможности, следует проводить до исследований, связанных с изменением свойств документа или его реквизитов.

Вопрос о компетенции эксперта может возникнуть, например, если требуется установить исполнителя рукописи, выполненной на языке, незнакомом эксперту.

Решение данного вопроса зависит от знания экспертом той письменности, которая использовалась при выполнении рукописи. Для успешного исследования и правильной оценки его результатов эксперт должен знать данную письменность и ее специфику – строение букв согласно прописям, способы усложнения и упрощения движений при скорописном выполнении букв, частоту встречаемости букв и признаков в них и т.д. Поэтому, если на экспертизу поступили исследуемые документы или образцы, письменность которых эксперту неизвестна, например арабская, китайская, такие материалы должны быть возвращены без исполнения в соответствии с ч. 1 ст. 15 ФЗ о ГСЭД.

При осмотре подлежащего исследованию документа эксперт знакомится с ним сначала в целом, а затем с конкретным объектом исследования: текстом или его частью либо подписью.

При осмотре документа в целом эксперту следует выяснить:

1) способ изготовления документа и его частей (типографский, машинопись, принтер ЭВМ, рукопись и т.д.);

2) что представляет собой материал документа, т.е. на чем выполнен исследуемый объект – на бумаге, доске, спичечной коробке, кожаном ремне и т.д., цвет и качество поверхности;

3) каковы штрихи текста (способ их нанесения, цвет и качество штрихов в зависимости от характера пишущего прибора и состояния документа).

Отдельно осматриваются реквизиты документа: оттиски печатей и штампов, дата выполнения документа, подписи и т.д.

При осмотре используются лупы и микроскоп. В случае необходимости эксперт-почерковед обращается к специалистам в области судебно-технической экспертизы документов.

Если на исследование поступили электрофотографическая или иная копия документа и (или) рукописного объекта, следует принять меры к получению оригинала, так как копия значительно ограничивает возможности исследования признаков почерка.

В случае обнаружения в процессе осмотра документа признаков технической подделки, в отношении которой вопрос не был поставлен, пределы исследования документа расширяются. В данном случае в соответствии со ст. 204 УПК, 86 ГПК, 86 АПК, 25.9 КоАП эксперт вправе поставить эти вопросы и ответить на них в заключении по своей инициативе.

Осмотр непосредственного объекта исследования предполагает более подробное ознакомление с ним.

В отдельных случаях уже в начале осмотра возникает сомнение в возможности дальнейшего исследования поступивших материалов. Так, например, известно, что идентификационное исследование текста или подписи результативно тогда, когда по ним можно судить о почерке конкретного лица как о совокупности особенностей его письменного-двигательного ФДК навыков. Для этого исследуемый объект должен содержать какой-то минимум письменных знаков, отображающих упомянутую совокупность. Единичные же знаки – буква, цифра или их части, знаки препинания и т.п. – отображают лишь отдельные особенности навыка и поэтому для почерковедческого исследования непригодны. Таким образом, если в постановлении содержится, например, вопрос: «кем – А. или другим лицом выполнена цифра “1” перед числом “23” ... или изменена ли цифра “1” на цифру “4” ...», эксперт, осмотрев объект исследования, к которому относится данный вопрос, согласно ст. 57 УПК, 85 ГПК,

55 АПК, 25.9 КоАП и ст. 16 ФЗ о ГСЭД в письменной форме с указанием мотива сообщает лицу или органу, назначившему экспертизу, о невозможности провести исследование и дать заключение.

Детальный осмотр рукописи начинается с выяснения характера и объема рукописи (подписи). Это важно не только потому, что может привести к составлению сообщения о невозможности дать заключение (такие случаи редки), но и для последующей оценки качества образцов. Так, иногда в образцах отсутствуют либо цифровые записи, имеющиеся в исследуемом тексте, либо подписи аналогичной транскрипции, что не позволяет провести полное сравнительное исследование.

В процессе осмотра эксперт знакомится с содержанием рукописи, выясняя при этом, каким способом она выполнена: скорописью, с подражанием печатному шрифту или прописям, специальным шрифтом, например чертежным или библиотечным. Если выяснится, что штрихи букв исследуемого текста плохо различимы и это затруднит последующее выявление признаков, рекомендуется, используя методы исследовательской фотографии, изготовить копию документа, пригодную для исследования.

В процессе предварительного исследования рукописи эксперт обращает внимание на признаки, свидетельствующие о необычных условиях ее выполнения.

Проверка надлежащего качества и достаточного объема образцов почерков предполагаемых исполнителей – чрезвычайно важная стадия подготовительного этапа исследования. От качества сравнительного материала в значительной степени зависит успешное разрешение вопросов, поставленных перед экспертом, и, наоборот, недостаточность и некачественность образцов приводит к тому, что эксперт не может ответить на поставленные перед ним вопросы, а иногда и к экспертным ошибкам.

При проверке сравнительного материала эксперт должен установить:

а) достоверность, т.е. принадлежность образцов данным предполагаемым исполнителям;

б) наличие свободных и экспериментальных образцов;

в) достаточность образцов как с точки зрения качества, т.е. соответствия их характеру исследуемого материала (документа), времени и условиям его выполнения, так и количества¹⁹.

Достоверность образцов эксперт тщательно проверяет путем сравнения свободных образцов между собой и свободных с экспериментальными.

Изучив имеющийся сравнительный материал, эксперт в случае сомнения в достоверности образцов, их ненадлежащего качества или малого объема заявляет ходатайство перед лицом или органом, назначившим экспертизу, о проверке достоверности или о представлении недостающих образцов, которое направляет лицу, назначившему экспертизу²⁰.

Если в постановлении указывается, что по каким-то определенным причинам большее количество образцов не может быть представлено либо ходатайство эксперта не удовлетворено, а имеющиеся образцы недостаточны для сравнительного исследования (исследуется цифровой текст, а в образцах преобладают буквенные записи или в подписях различается характер транскрипции), эксперт в письменной форме сообщает органу, назначившему экспертизу, о невозможности дать заключение (см. вышеупомянутые статьи процессуального законодательства).

Вопрос о достаточности сравнительного материала не всегда может быть решен на данном этапе. В случае необходимости дополнительные образцы запрашиваются в процессе дальнейшего исследования.

После ознакомления с материалами, поступившими на экспертизу, исследуемые документы и образцы отме-

---

¹⁹ Существуют определенные правила оформления сравнительного материала, направляемого на судебно-почерковедческую экспертизу, которые подробно рассмотрены в главе 9 настоящего пособия.

²⁰ Если сомнение в достоверности возникло в отношении одного-двух образцов, а остальных образцов достаточно для проведения экспертизы, эксперт может не использовать сомнительный документ в качестве образца, оговорив это во вводной части заключения. Заявлять ходатайство в подобных случаях не обязательно.

чаются соответствующими штампами экспертного учреждения, кроме тех случаев, когда все материалы возвращаются без исполнения органу, назначившему экспертизу²¹.

Оттиски ставят на свободные от записей и подписей участки документов. Так как на исследование иногда поступают небольшие по размеру документы, это должно быть учтено при изготовлении штампов, размер которых также должен быть небольшим.

В процессе и после осмотра исследуемого объекта, проверки наличия и качества образцов эксперт знакомится с материалами дела и сведениями, которые могут иметь значение для предстоящего исследования. Так, в постановлении, определении и других материалах дела могут содержаться следующие важные для эксперта сведения:

а) об условиях выполнения исследуемого текста или подписи: поза, материалы письма и пишущий прибор, освещение и др., если эти условия были необычными для пишущего;

б) о предполагаемых исполнителях: возраст, образование, владение иными языками и видами письменности, умение писать левой рукой (в связи с чем и с какого времени), отсутствие или наличие психических заболеваний, болезни глаз, руки, необычное физическое или психическое состояние пишущего и т.д.

Такие сведения эксперту необходимо знать для проверки соответствия и достаточности сравнительных материалов, а в дальнейшем исследовании — для правильной оценки обнаруженных признаков почерка и результатов сравнительного исследования.

Если указанные сведения в материалах дела отсутствуют, а они необходимы эксперту, он заявляет ходатайство о их дополнительном получении.

Материалы, поступающие на повторную экспертизу, проверяются в той же последовательности и по тем же правилам, что и материалы первичной экспертизы. Но

---

²¹ Не отмечаются оттисками штампов такие документы, как паспорта и другие удостоверяющие личность действующие документы, поступающие иногда на экспертизу для использования в них подписей в качестве образцов.

при этом проверяется наличие некоторых дополнительных материалов, а также выясняются обстоятельства, имеющие значение только для повторных исследований. Так, при проверке вопросов, поставленных перед экспертами, выясняется, не содержатся ли в задании дополнительные вопросы, поставленные впервые. Они могут возникнуть вследствие увеличения количества исследуемых объектов или расширения круга предполагаемых исполнителей.

Проверяя представленные образцы, эксперт должен установить, имеются ли в наличии все те образцы, которыми пользовались эксперты, проводившие предыдущие экспертизы (первичную экспертизу, если она была одна).

При производстве повторной экспертизы эксперты должны выяснить, насколько обоснованы выводы, содержащиеся в заключениях, данных при проведении предыдущих экспертиз. Поэтому экспертам, проводящим повторное исследование, необходимо иметь в своем распоряжении все использованные ранее сравнительные материалы.

Кроме того, эксперт проверяет, имеются ли среди представленных на экспертизу материалов заключения предыдущих экспертов. Не располагая этими заключениями, эксперты, проводящие повторное исследование, не смогут всесторонне и полно оценить обоснованность выводов, содержащихся в заключениях, данных при проведении предыдущих экспертиз, и уяснить причины расхождения в выводах, если они имели место.

§ 2. ИССЛЕДОВАНИЕ РУКОПИСЕЙ В ЦЕЛЯХ УСТАНОВЛЕНИЯ УСЛОВИЙ ИХ ВЫПОЛНЕНИЯ

Независимо от стоящей перед экспертом задачи – идентификационной или диагностической – исследование почерка начинается с выяснения возможных условий выполнения рукописи.

Первой задачей, которую разрешает эксперт при экспертизе рукописей и особенно подписей и которая пред-

шествует непосредственному идентификационному исследованию почерка, является установление того, выполнена ли рукопись (текст или подпись) в процессе свободного письма либо имеются признаки, свидетельствующие о необычных условиях выполнения.

В некоторых случаях при установлении лица, выполнившего рукописный текст или подпись, эксперту-почерковеду приходится решать прежде всего задачи, относящиеся в целом к компетенции эксперта по технической экспертизе документов; например, усиление слабовидимого текста или подписи в целях возможного последующего исследования в нем признаков почерка.

Задачи, связанные с установлением технической подделки исследуемого текста или подписи, могут быть решены тем же экспертом, который решал вопрос об исполнителе рукописи, если он обладает специальными знаниями в этой области. В случае, когда он не может провести такое исследование, все материалы экспертизы перед проведением почерковедческого исследования должны быть переданы соответствующему эксперту.

Если эксперт-почерковед, проведя предварительное исследование текста или подписи на техническую подделку, установит признаки предварительной подготовки, то дальнейшее исследование зависит от задачи, поставленной на разрешение эксперта следователем или судом.

Если требуется установить, выполнена ли подпись от имени Иванова самим Ивановым или она перекопирована, то эксперт может ограничиться установлением признаков, свидетельствующих о предварительной подготовке, и факта перекопировки подписи²².

Если на разрешение эксперта поставлен вопрос: кем, самим Ивановым или кем-либо из подозреваемых лиц, выполнен текст или подпись, то эксперт, в случае установления факта перекопировки или подражания почерку другого лица, должен провести сравнительное исследование с образцами почерков подозреваемых лиц.

---

²² Вопрос о возможной перекопировке подписи самим лицом, от имени которого она выполнена, остается нерешенным.

Следовательно, установлению непосредственного исполнителя текста или подписи предшествует решение задачи о способе предварительной подготовки или способе технической подделки. Такое исследование с использованием различных методик может быть проведено одним экспертом либо двумя экспертами, имеющими разные специальности. Если эксперт-почерковед на основании проведенного им исследования может исключить наличие признаков предварительной подготовки, но не может утверждать, что исследуемая подпись не подделана каким-либо другим способом (перенос подписи с помощью гектографической массы или с помощью цинкографского клише и т.д.), то он при отсутствии у него специальных познаний передает материалы для исследования соответствующему эксперту.

Процесс исследования рукописи с целью установления условий ее выполнения при письме на необычном материале либо необычным пишущим прибором в основном ограничивается осмотром и изучением поступившего на исследование документа.

Во всех остальных случаях при решении вопроса о воздействии на процесс письма «сбивающих» факторов требуется изучить проявления диагностических признаков, свидетельствующие о необычном выполнении в исследуемом документе и в образцах, сравнить и оценить результаты сравнительного исследования.

Экспертная практика и обобщение данных экспериментальных работ по изучению влияния необычных условий на процесс письма свидетельствуют о том, что объем и характер изменений и устойчивости признаков почерка главным образом зависят от следующих обстоятельств:

1) характера действующей причины, так как разные обстоятельства неодинаково влияют на механизм письма: при письме, например, на необычном материале возникают иные изменения признаков почерка, чем при письме в необычной позе;

2) степени непривычности сбивающего обстоятельства, так как сбивающие обстоятельства для одних пишу-

щих могут иметь привычный характер (к ним пишущий приспосабливается и изменения приобретают вид варианта признака), для других – непривычный и затрудняющий процесс письма;

3) степени влияния непривычного фактора на механизм письма, например, письмо на полотне с относительно ровной поверхностью приводит к меньшему изменению признаков почерка, чем в случаях выполнения текстов на мешковине, имеющей крупную структуру рельефа;

4) степени выработанности почерка пишущего: чем выше выработанность почерка, тем, как правило, меньше влияние на него условий необычного выполнения. Объясняется это большими приспособительными возможностями пишущего, имеющего сформировавшийся и более совершенный навык письма по сравнению с лицом, имеющим маловыработанный почерк.

Установление условий выполнения исследуемой рукописи имеет самостоятельное значение, если перед экспертом специально поставлена диагностическая задача, и образует промежуточный этап при решении идентификационной задачи. В последнем случае оно играет очень важную роль в построении дальнейшего исследования с помощью нетрадиционных средств и в правильной оценке совпадений и различий признаков в идентификационном процессе. Если перед экспертом не стоит вопрос об исполнителе, идентификационное исследование также является обязательным этапом. Оно проводится, во-первых, в целях проверки правильности версии о том, что исследуемый документ выполнен конкретным лицом, во-вторых, для выявления объема и характера изменений признаков письма, поскольку определить отдельные необычные факторы возможно только в результате изучения идентификационных признаков.

Решаемая на данном этапе исследования диагностическая задача имеет сложную структуру и тесно связана с идентификационным исследованием. Ее структура иерархична и чаще всего представляет собой последовательное разрешение ряда подзадач, начиная с наиболее

общей и кончая конкретизированными. Эти задачи следующие:

1) установление факта выполнения рукописи в обычных или необычных условиях;

2) при установлении факта необычного выполнения – дифференциация факторов: постоянных и временных;

3) при установлении факта необычного выполнения постоянного характера – дифференциация возможных причин: возрастные изменения, хроническое заболевание;

4) при установлении факта необычного выполнения временного характера – дифференциация условий, связанных и не связанных с намеренным изменением почерка;

5) при установлении условий, связанных с намеренным изменением, – дифференциация искажения своего почерка и подражания почерку другого лица;

6) при установлении факта намеренного изменения (маскировки) – конкретизация его способа;

7) при установлении условий, не связанных с намеренным изменением, – дифференциация факторов: обстановочных и функциональных, их конкретизация.

Установление конкретных причин по каждой группе «сбивающих» факторов в настоящее время достигается далеко не всегда. При решении идентификационной задачи часто является достаточным установление факта необычного выполнения и группы возможных причин, которые предполагаются в виде альтернатив при большей вероятности каких-то из них или равновероятности всех. Большие возможности в установлении условий выполнения рукописи открываются в дальнейшем идентификационном исследовании. Поэтому не обязательно в итоге данного этапа диагностическая задача должна быть разрешена до конца. Это может состояться позднее при решении вопроса об исполнителе. Так, могут быть разрешены подзадачи о факте выполнения в необычных условиях, о постоянном характере «сбивающего» фактора, о намеренном изменении, иногда о способе искажения.

Конкретная причина легче устанавливается в идентификационном процессе. Однако ряд причин вообще сложно определить в силу недостаточной симптоматичности и изученности соответствующих признаков.

В методических целях рассмотрим этот этап как процесс последовательного решения перечисленных выше подзадач. Если решение каждой из них условно выделим в качестве стадии данного процесса, то структура ее будет традиционной: раздельное исследование, сравнение, оценка результатов сравнительного исследования.

1. Установление факта выполнения рукописи в обычных или необычных условиях. К этой стадии эксперт приходит с запасом информации, полученной на 1-м уровне решения задачи.

В процессе *раздельного изучения исследуемой рукописи* эксперт более глубоко анализирует признаки, проявления которых информативны с точки зрения решения вопроса о факте обычного либо необычного выполнения рукописи. Эти проявления в традиционной методике и практике экспертизы известны. Они имеют общий характер для всех почерковых объектов и условий выполнения рукописи:

1) степень выработанности: наличие или отсутствие признаков ее снижения;

2) координация движений 1-й группы: наличие или отсутствие ее нарушения;

3) темп выполнения: наличие или отсутствие признаков замедления;

4) степень совершенства системы движений: высокая – сниженная;

5) координация движений 2-й группы: ее недостаточность или достаточность;

6) нажим: равномерный – неравномерный, дифференцированный – недифференцированный, стандартный – нестандартный;

7) строение букв: обычное скорописное (упрощенное, простое, усложненное) или необычное (подражание

буквам печатной формы, резко отличающееся от скорописного);

8) фрагментарность различных проявлений общих признаков на протяжении текста: наличие или отсутствие;

9) сопутствующие признаки:

а) наличие или отсутствие исправлений, зачеркнутых, дорисовок;

б) нарушение смысловой организации письма: орфографические ошибки, пропуски букв, лишние штрихи и буквы.

Высокая или средняя (без снижения) степень выработанности, высокая координация движений 1-й группы, быстрый темп выполнения, дифференцированный стандартный нажим, скорописное выполнение письменных знаков характерны для выполнения рукописи в обычных, привычных для данного лица условиях. Напротив, сниженная степень выработанности и степень совершенства системы движений, нарушенная координация движений 1-й группы, замедленный темп, недостаточная координация движений 2-й группы, недифференцированный, нестандартный нажим, необычное строение букв, фрагментарность проявлений общих признаков; исправления, дописки, зачеркивания; орфографические ошибки, пропуски букв и их повторение, лишние штрихи или утрата необходимых свидетельствуют о выполнении исследуемой рукописи в необычных условиях.

Наличие такого рода проявлений нужно отличать от проявлений соответствующих признаков маловыработанного почерка, в особенности, если речь идет о краткой записи. Здесь очень важны проявления признаков, свидетельствующие о более высокой степени выработанности (фрагменты, в которых координация движений выше, а темп быстрее, строение букв типичное для высокой или средней степени выработанности, средний дифференцированный нажим и т.д.). Поэтому свое мнение о необычном выполнении рукописи эксперт может считать достаточно обоснованным при условии, что низкую степень выработанности удалось исключить.

В зависимости от воздействия различных групп условий упомянутые признаки могут дополняться другими, причем нередко отчетливо выраженными, например «зеркальность» при выполнении рукописей непривычной левой рукой. Наличие указанных признаков также способствует решению этой и других задач на данной и дальнейших стадиях исследовательского процесса.

В процессе установления условий выполнения рукописи наиболее важное значение имеет изучение проявлений координации движений пишущего 1-й группы. Это объясняется тем, что в случаях влияния необычных условий письма изменениям чаще всего подвергается именно этот признак, а также тем, что детальное изучение данного признака по локализации проявления и степени выраженности дает возможность в сочетании с другими проявлениями диагностических признаков устанавливать причины, вызвавшие изменения признаков письма. С большой тщательностью должны быть исследованы и признаки, свидетельствующие о темпе выполнения рукописи (особенно о замедленном), нередко их тщательный анализ во всех фрагментах текста, отдельных словах, штрихах (выполненных гибкательными и разгибательными движениями) вместе с проявлениями координации движений 1-й группы позволяет разграничить влияющие на письмо факторы («естественные» и «искусственные»).

При решении вопроса об условиях выполнения рукописи необходимо обращать внимание на признаки письменной речи. В некоторых случаях воздействия «сбивающих» обстоятельств (например, необычного функционального состояния) только отклонение в проявлении признаков письменной речи может дать представление о необычных условиях выполнения документа.

Признаки, свидетельствующие о влиянии непривычных условий, нужно выявлять и изучать с учетом степени их выраженности. Так, в обосновании решения о выполнении рукописи в необычных условиях недопустимо использовать случайные особенности движений и признаки письменной речи (проявления признаков наруше-

ния координации движений при выполнении единичных штрихов, пропуск в тексте одной буквы и пр.).

При изучении признаков учитывается также их взаимозависимость, ибо нередко с нарушением одного признака изменяются и другие (например, нарушение координации движений 2-й группы может быть причиной снижения степени совершенства системы движений, стройности и четкости почерка, связности букв).

Раздельное изучение образцов обычно совмещается со *сравнительным исследованием*, в результате которого эксперт констатирует наличие или отсутствие в образцах информативных признаков, выявленных и изученных в исследуемой рукописи.

В процессе раздельного и сравнительного исследований могут составляться разработки. В качестве одной из примерных форм последней может быть предложена следующая таблица²³.

Таблица

Наименование признаков	Конкретное проявление признаков	
	в исследуемом документе	в образцах
Координация движений 1-й группы	снижена: точность соединения букв и элементов, извилистость, угловатость штрихов	высокая
Координация движений 2-й группы	резко недостаточная: неустойчивость размера, разгона, наклона букв	недостаточная: неустойчивость размера и наклона букв
Строение букв	простое и упрощенное, отмечается замена букв нечитаемыми штрихами	простое
Связность	малая	большая
Форма линии письма	извилистая	прямолинейная
Признаки письменной речи	пропуски букв, слов	отсутствуют

²³ Подобного рода таблицы могут использоваться и при составлении заключений.

Оценка (интерпретация) результатов сравнения диагностических признаков учитывает результаты изучения идентификационных признаков на 1-м уровне решения задачи. Здесь возможны различные ситуации, интерпретация которых существенна для определения направления дальнейшего исследования. Типичными являются следующие ситуации:

1) диагностические проявления признаков, характерные для необычного выполнения, отчетливо выражены в исследуемой рукописи, а в образцах: а) отсутствуют, б) также имеются;

2) диагностические проявления признаков слабо выражены в исследуемой рукописи, а в образцах: а) отсутствуют, б) также имеются;

3) в исследуемой рукописи отсутствуют признаки, характерные для выполнения в необычных условиях, которые в образцах: а) также отсутствуют, б) имеются.

При этом каждая из ситуаций дифференцируется с учетом наличия или отсутствия высоковероятной версии об исполнителе исследуемой рукописи.

Первый вариант ситуации на данной стадии может быть интерпретирован как решение вопроса о факте необычного выполнения исследуемой рукописи. При этом наличие в образцах проявлений диагностических признаков, характерных для необычного выполнения, при достаточно высокой степени вероятности исполнения исследуемой рукописи данным лицом, служит основой для дальнейшего решения вопроса о постоянном характере «сбивающего» фактора.

Отсутствие в образцах проявлений диагностических признаков при наличии их в исследуемой рукописи при той же идентификационной версии служит основой для проверки версии о характере «сбивающей» причины. Если положительная версия об исполнителе не формируется, подобного рода основы не возникает.

Второй вариант ситуации оценивается аналогично первому с той разницей, что по факту необычного выполнения эксперт констатирует влияние слабо воздействующего фактора.

Третий вариант ситуации должен интерпретироваться следующим образом. Отсутствие признаков необычного выполнения в исследуемой рукописи вообще не может служить основанием для констатации факта об исполнении рукописи в обычных условиях. Воздействие необычных условий на процесс письма происходит при различных порогах «сбиваемости» навыка у разных людей. Как показывают наблюдения и экспериментальные исследования, «сбивающая» причина примерно одной и той же степени воздействия может вызвать изменения признаков почерка у одного лица и не вызвать у другого. Поэтому эксперт на основе отсутствия соответствующих проявлений признаков должен формулировать свой вывод с большой осторожностью и по возможности в альтернативной форме: констатировать факт выполнения в обычных условиях либо не проявление признаков необычного выполнения по причине низкого порога «сбиваемости» письменно-двигательного навыка относительно влияния необычных факторов.

В ситуации, когда признаки необычного выполнения отсутствуют в исследуемой рукописи, но имеются в образцах, возможны варианты интерпретации:

а) при выполнении исследуемой рукописи постоянный «сбивающий» фактор был устранен (например, прием лекарственных препаратов, улучшающих координацию движений, операция на глазах и т.д.), если выдвинута положительная версия об исполнителе;

б) сравниваемые рукописи исполнены разными людьми.

2. Установление постоянного или временного характера необычного выполнения исследуемой рукописи. Как было отмечено в первой подзадаче, основой для формирования версий о постоянном или временном характере влияющей на почерк «сбивающей» причины является совпадение или различие выявленных в исследуемой рукописи проявлений признаков с проявлениями соответствующих признаков в образцах. Однако одного факта совпадений и различий наиболее общих признаков

необычного выполнения недостаточно. Необходим более развернутый анализ как указанных, так и других симптоматичных для рассматриваемых групп проявлений. Это важно потому, что на данном этапе решения интеграционной задачи экспертизы еще нет окончательного идентификационного решения и неизвестно, совпадение необычного выполнения – следствие того, что сравниваемые рукописи исполнены одним лицом в аналогичных условиях постоянного характера или разными людьми, но при воздействии одного и того же либо различных «сбивающих» факторов. Поэтому от эксперта требуется более глубокая проработка выявленных признаков необычного выполнения и новых информативных проявлений.

Постоянно действующие на почерк причины отражают изменения в ФДК навыков человека, обусловленные стабильным видоизмененным состоянием его анализаторов, существенных для нормального функционирования письменного-двигательного процесса. Это прежде всего возрастные изменения организма и хронические заболевания. Временные причины действуют на процесс письма одновременно, эпизодически. Они более разнообразны: намеренное изменение, обстановочные факторы, функциональные состояния.

При *раздельном исследовании* для их дифференциации основное внимание в исследуемой рукописи и образцах обращается на равномерность (неравномерность) проявлений таких описанных ранее признаков, как степень выработанности, координация движений 1-й и 2-й группы, темп и нажим, и на определенные сочетания их проявлений.

При постоянно действующей причине степень выработанности почерка чаще оказывается равномерно сниженной, а при временно действующих необычных факторах, за исключением письма непривычной левой рукой, ее снижение носит фрагментарный характер. Если в норме степень выработанности является высокой или средней, она как бы «проступает» в отдельных фрагментах рукописи.

Снижение степени выработанности почерка происходит в основном за счет нарушения координации движений и замедления темпа.

Снижение координации движений 1-й группы наиболее характерным образом проявляется в крупной и мелкой угловатости и извилистости штрихов. Степень выраженности этих проявлений зависит от силы воздействия «сбивающих» причин и реактивности («порога сбиваемости») конкретного письменно-двигательного ФДК навыков, зависящей от целого ряда факторов.

Проявления снижения координации движений 1-й группы при постоянно действующих «сбивающих» факторах независимо от степени выраженности, как правило, имеют сплошной, равномерный, а при временно действующих факторах чаще единичный, фрагментарный характер. Отчетливые проявления указанного признака, например, возрастного происхождения, могут быть довольно симптоматичными.

Снижению координации движений 1-й группы, как правило, сопутствует замедление темпа. При постоянно действующих факторах замедление чаще всего зависит именно от нарушения координации движений, невозможности нормально управлять ими. Поэтому чем в большей степени выражено снижение координации движений, тем больше признаков замедления проявляется в рукописи.

Замедление темпа проявляется обычно так же равномерно, как и снижение координации движений 1-й группы. Оно не всегда имеет явные проявления, например отрывистость и необоснованные остановки пишущего прибора, и может выражаться лишь в виде тупых начал и окончаний штрихов.

При временно действующих причинах замедление темпа может иметь как сопутствующий координации движений, так и самостоятельный характер, что зависит от группы воздействующих причин. В последнем случае признаки замедления могут быть отчетливо выражены и независимо от снижения координации движений, т.е. при отсутствии или незначительности ее снижения, либо они, напротив, могут отсутствовать при некотором

снижении координации движений 1-й группы, например при выполнении рукописи в состоянии эмоционального стресса.

Координация движений 2-й группы в случае резко выраженной недостаточности при наличии равномерного снижения координации движений 1-й группы и замедления темпа дополняет картину изменений почерка под влиянием постоянно действующих причин, а в случае фрагментарного или единичного проявления снижения координации движений 1-й группы и замедления темпа, скорее, свидетельствует о временном характере «сбивающих» факторов.

Необходимо отметить, что недостаточная координация движений 2-й группы, не являющаяся резко выраженной, взятая изолированно, вне сравнения с образцами, не информативна. Она может быть характерной для обычного почерка средней или высокой степени выработанности в силу различных причин, влияющих на его формирование.

Сильный или слабый, недифференцированный и нестандартный нажим при относительной равномерности, постоянстве проявления на протяжении текста более свойствен постоянно воздействующим факторам, а при неравномерности, фрагментарности – временным.

Резко необычное строение букв может сопутствовать влиянию как постоянных, так и временных факторов. Однако в данном случае существенны конкретные проявления этого необычного выполнения. Необычность строения букв может появиться при такой постоянно действующей причине, как психическое заболевание (создание и использование придуманного образа буквы), либо чаще при сильных координационных нарушениях (условно-читаемые или вообще неразборчивые письменные знаки).

В случае влияния временных причин необычное строение букв может свидетельствовать о намеренном изменении почерка (подражание буквам печатной формы, включение букв печатной формы в текст, выполняемый со скорописным изменением); оно бывает при письме в состоянии опьянения и также при сильных координационных нарушениях.

Фрагментарность как различное проявление общих признаков на протяжении текста более свойственна временно воздействующим на процесс письма «сбивающим» факторам. Однако она может проявляться и при влиянии постоянных причин, но с большей вероятностью в текстах большого и среднего объема.

Наличие зачеркиваний, исправлений, дорисовок, нарушение смысловой организации письма носит сопутствующий характер и самостоятельного дифференцирующего значения не имеет.

В процессе *раздельного исследования образцов и сравнения*, как и в исследуемой рукописи, развернуто изучают и сравнивают описанные выше признаки. Анализируют и сравнивают степень выраженности, характер, локализацию проявлений. Наличие аналогичной картины в исследуемой рукописи и образцах способствует при *оценке* формированию и усилению версии о влиянии постоянно действующих причин и имеет значение для дальнейшего идентификационного исследования. Однако окончательно решить вопрос о постоянном или временном характере необычного выполнения можно при установлении исполнителя. Иначе не исключается, что сравниваемые объекты выполнены в необычных условиях, но разными лицами, причем в одном случае при выполнении исследуемого объекта действовали временные причины, например выполнение рукописи непривычной левой рукой, а образцы принадлежат другому лицу пожилого возраста.

3. Установление возможной причины постоянного характера, обусловившей необычное выполнение исследуемой рукописи. В процессе исследования, описанного на предшествующем этапе, эксперт стремится найти конкретную причину наличия диагностических проявлений постоянного характера. Ранее отмечалось, что такими типичными причинами являются возрастные изменения (пожилой и старческий возраст) и хронические заболевания.

Установлению возрастных изменений (характерных для пожилого и старческого возраста) при *раздельном и*

сравнительном исследовании могут способствовать признаки, наиболее характерные проявления которых следующие:

1) постоянное нарушение координации движений 1-й группы на протяжении текста в виде мелкой или крупной извилистости либо угловатости. Иногда при отягощении возрастного фактора заболеваниями эти признаки становятся следствием общей слабости и дрожания руки. Степень выраженности указанных проявлений может быть различной и зависит от степени изменений в организме стареющего человека и порогов «сбиваемости» ФДК навыков. Сначала данные проявления наблюдаются в разгибательных и дуговых звеньях, затем охватывают и сгибательные прямолинейные, которые включаются как в заглавные, так и в строчные буквы;

2) соотношение различных проявлений возрастных нарушений координации движений 1-й группы зависит от степени нарушения функций организма и отягчающих обстоятельств. Нарушения могут быть слабо выражены в виде малозаметной мелкой извилистости разгибательных движений и угловатости экстремальных участков, большая выраженность обуславливает появление крупной извилистости и угловатости. Иногда преобладает угловатость, которая неоднократно повторяется и порождает угловатую или смешанную без преобладания форму движений, включающую угловатую. Вследствие сильных нарушений координации движений появляются неточные начала и окончания штрихов. При отягощении возрастных изменений определенными заболеваниями нарушения координации движений усугубляются. Может появиться картина равномерного мелкого или крупного дрожания (паркинсонизм);

3) нарушение координации движений 2-й группы сопровождается сильными возрастными изменениями либо несильными, но отягощенными заболеваниями. При этом наклон становится неустойчивым, разгон увеличивается к концу текста; направление, форма линии письма и размещение относительно типографской линовки также приобретают неустойчивый характер;

4) темп равномерно замедляется в соответствии со снижением координации движений. Иногда появляются бóльшая отрывистость выполнения, неоправданные остановки пишущего прибора, тупые начала и окончания. Отмечается отсутствие соединений букв «д», «у», «т» (двухэлементной), «з» (с подстрочным элементом), «о», «ю» и большинства заглавных букв с последующими. Вместе с тем связность может и повышаться и проявляться фрагментарно в силу того, что пишущему из-за мышечной слабости трудно отрывать пишущий прибор от бумаги. Повышение связности наблюдается при резком снижении координации движений и не может свидетельствовать о быстром темпе;

5) нажим при возрастных изменениях различается в зависимости от степени мышечной слабости стареющего лица. При небольшом снижении координации движений он может оставаться обычным по силе и дифференцированным. В случае отчетливо выраженного нарушения координации движений в целях преодоления плохой управляемости движениями нажим усиливается. Однако это повышает напряжение уже ослабевших мышц и приводит к утомлению, которое сопровождается замедленным и отрывистым выполнением букв. Если же нарушения координации движений (как 1-й, так и 2-й группы) резко выражены, нажим в силу большой мышечной слабости, которую пишущий преодолеть не может, становится неравномерным и ослабевает. Именно поэтому затруднен отрыв пишущего прибора от бумаги, наблюдаются неточные начала и окончания штрихов. В обоих случаях нажим может стать недифференцированным и нестандартным. Проявление отмеченных признаков может быть как сплошным (равномерным), так и фрагментарным (неравномерным);

6) строение букв в основном простое и упрощенное. В литературе отмечалась тенденция к простому строению и упрощениям под влиянием возрастных изменений. Необычное строение в виде вычурности, нарочитости обычно не наблюдается. Оно может появиться вследствие сильных координационных нарушений;

7) фрагментарность общих признаков (размера, разгона, связности) наблюдается чаще в больших и средних по объему текстах. Возможно проявление ее и в текстах малого объема, но, как правило, исключается в кратких записях;

8) исправления, зачеркивания букв, написание вместо них новых, опiski (пропуски букв, лишние буквы), ошибочное написание букв, недописывание, лишние штрихи обычно сопутствуют отчетливо выраженной картине проявления рассмотренных ранее признаков.

Вопросы изменения в почерке, связанные с хроническими заболеваниями опорно-двигательного аппарата, нервными и психическими болезнями, широко освещены в литературе.

Описания механизма влияния различных заболеваний на процесс письма, а также соответствующих изменений в почерке, основанные на наблюдениях и экспериментальных исследованиях, содержатся в работах [1, 2, 9, 10].

Общую картину изменений почерка, симптоматичную для хронических заболеваний в отличие от возрастных изменений, вряд ли возможно охарактеризовать, хотя такого рода попытки предпринимались. Например, в качестве признаков, характерных для хронических заболеваний вообще, отмечались аграфия (полная или частичная потеря способности писать), параграфия (перестановка местами отдельных букв, слогов либо слов), специфические особенности стиля изложения рукописи, болезненная вычурность букв и символизация, атаксия и извилистость штрихов [10]. Сопоставительный анализ признаков почерка, подвергающихся изменению под влиянием различного рода заболеваний, не проводился.

Изменения признаков почерка, наступающие под влиянием конкретных хронических заболеваний, чаще имеют общий (пересекающийся) характер, но в отдельных случаях могут быть довольно симптоматичными. Поэтому приведем сведения о проявлениях признаков, комплексы которых выявлены в результате экспериментальных работ либо являются наиболее характерными. Такие данные имеются в отношении лиц, перенесших черепно-

мозговую травму в отдаленном периоде [11], страдающих органическим поражением центральной нервной системы (атеросклероз, опухоли мозга, прогрессивный паралич), шизофренией, хроническим алкоголизмом.

У лиц, перенесших черепно-мозговую травму в отдаленном периоде, нарушена координация движений 1-й и 2-й группы, причем степень и характер нарушений зависят от степени выработанности почерка.

Нарушение координации значительнее при низкой степени выработанности и менее всего при высокой. У лиц с почерком высокой и средней степени выработанности нарушения координации движений 1-й группы проявляются в виде мелкой угловатости и извилистости штрихов, неточности начальных и заключительных движений и соединений. Нарушения координации движений 2-й группы могут вообще не наступать. У лиц с почерком низкой степени выработанности нарушения координации движений 1-й группы проявляются в виде крупной угловатости и извилистости, неточности начальных, заключительных движений и соединений. Наступают нарушения координации движений 2-й группы.

Во всех случаях наблюдается замедление темпа. Может снизиться связность. Преобладающей может стать угловатая или извилистая форма движений. Линия письма отклоняется от типографской линовки вверх либо вниз. Отмечается увеличение протяженности движений при выполнении над-, подстрочных, начальных, заключительных штрихов.

Характерны нарушения буквенного состава слов: недописывания, пропуски, повторяемость букв; неправильное использование согласных и гласных букв в словах. Возможны пропуски, замена, повторяемость отдельных предлогов, слов, исправление букв.

У лиц, страдающих органическим поражением центральной нервной системы (атеросклероз, опухоли мозга, прогрессивный паралич), в почерке наступают изменения, во многом зависящие от локализации и характера поражения участков мозга, а также от структурных изменений в области очага поражения. Степень изменений

различна, начиная от единичных нарушений до полной потери способности писать, в особенности у лиц с почерком низкой степени выработанности.

Координационные нарушения весьма многообразны. Снижение координации движений 1-й группы проявляется в извилистости, угловатости штрихов, неточности присоединений, неточности и повторении движений при выполнении начальных штрихов букв, знаков препинания. Вследствие этого в месте расположения начальных штрихов и знаков препинания или рядом с ними располагаются лишние штрихи или точки, не входящие в их состав.

Нарушение координации движений 2-й группы у одних больных может сопровождать описанные проявления и выражаться в неравномерности протяженности движений по вертикали и горизонтали при выполнении букв в целом, а также при выполнении строчных, под-, надстрочных, начальных и заключительных элементов, неравномерности наклона и размещения по вертикали. Однако у других больных координация движений 2-й группы может оставаться в норме. Возможны случаи, когда нарушение координации движений 2-й группы происходит без нарушения координации движений 1-й группы.

Темп выполнения рукописей замедляется. Связность не бывает большой.

Симптоматичны появление «зеркальности» изображения буквы, замена букв нечитаемыми штрихами, в редких случаях переход на печатное письмо.

Направление линии письма может отклоняться от горизонтального.

Нарушения письменной речи свидетельствуют о затруднении исполнителя в формировании слов и фраз и состоят в многочисленных повторах слов, слогов, букв, замене их, пропусках, недописываниях, исправлениях, зачеркиваниях.

При письме лиц, страдающих шизофренией, в рукописи проявляются различные изменения в зависимости от формы заболевания [9].

Координация движений 1-й и 2-й группы во многих случаях нарушается независимо от степени выработанности почерка. При нарушении координации движений 1-й группы наблюдаются главным образом мелкая извилистость и угловатость штрихов, неточность начальных соединительных движений при выполнении букв и их элементов. Нарушение координации движений 2-й группы сказывается прежде всего в неравномерности наклона. Темп выполнения рукописей несколько замедляется.

В отдельных случаях отмечается переход на печатные конструкции букв, вычурное выполнение заглавных букв и заключительных штрихов, условные знаки. Иногда симптоматично проявляется пространственная ориентация движений – письмо колонкой. Могут наблюдаться многочисленные подчеркивания, зачеркивания, вставки, поправки, рисунки (символизация).

Нарушается письменная речь. Иногда это проявляется в буквенном составе слов: повторении, пропуске букв, недописывании слогов, перестановке слов и букв. Существенные изменения происходят в смысловой организации речи. Так, в содержании рукописи отражаются неспособность автора к обобщению, которая компенсируется излишней детализацией («вычурная речь»), несогласованность излагаемого с действительностью («бредовые идеи»), многословие, отсутствие единой мысли; присутствуют придуманные слова, знаки препинания в избытке или отмечается отсутствие последних. Грамматическое построение фраз при этом может сохраняться, но чаще синтаксическая структура нарушается, что сопровождается ярко выраженным несоблюдением правил правописания.

В рукописях лиц, страдающих хроническим алкоголизмом, независимо от степени выработанности почерка наблюдается нарушение координации движений 1-й группы (мелкая извилистость и угловатость штрихов). В отдельных случаях отмечается нарушение координации движений 2-й группы (неустойчивость размера, разгона, наклона, размещения по вертикали).

Темп замедляется, особенно при нарушении координации движений.

Несколько увеличивается протяженность движений при выполнении подстрочных и заключительных штрихов, что сопутствует нарушению координации движений.

Нарушения письменной речи единичны: пропуски слов и букв, повторение и недописывание слогов, букв и элементов букв, исправления.

Таким образом, симптомокомплексов для четкого разграничения в почерке возрастных, болезненных изменений и конкретных заболеваний, как правило, не существует. Одни могут проявиться довольно ярко (например, шизофрения), другие почти не имеют характерных проявлений (например, хронический алкоголизм). Кроме того, некоторые болезненные изменения по своим проявлениям близки к возрастным нарушениям, письму левой рукой, другие – к функциональным состояниям (алкогольное опьянение).

Тем не менее описанные признаки помогают эксперту выдвинуть правильную версию о постоянном характере причины, вызвавшей изменения в почерке, о возрастных нарушениях либо хроническом заболевании. Большое значение для определения направления исследования и решения диагностической задачи имеют сведения из материалов дела, относящиеся к действительному или предполагаемому исполнителю рукописи (о возрасте, заболеваниях в прошлом и настоящем), а также предварительные результаты идентификационного исследования.

В результате сравнительного исследования и оценки версия о «сбивающих» факторах может быть подтверждена. Это имеет место в случае аналогичных проявлений диагностических признаков в образцах, в особенности при наличии сильной положительной идентификационной версии. Подобное проявление диагностических признаков будет способствовать решению идентификационной задачи, а окончательный вывод о воздействии на процесс письма постоянных необычных факторов и возможно о конкретной причине – ему сопутствовать.

При проявлении признаков необычного выполнения в исследуемой рукописи и отсутствии их в образцах и также сильной положительной идентификационной версии наиболее вероятной диагностической причиной оказывается предположение о временном характере «сбивающих» факторов, влиявших на процесс письма в момент выполнения рукописи.

В случае различия в проявлениях диагностических признаков в исследуемой рукописи и образцах при слабой положительной идентификационной версии вопрос о постоянном или временном характере «сбивающих» факторов остается актуальным до дальнейшего идентификационного исследования.

4. Дифференциация условий временного характера, связанных и не связанных с намеренным изменением почерка. Условия временного характера, как связанные, так и не связанные с намеренным изменением, очень многообразны.

Среди первых выделяются следующие основные виды: умышленное искажение в пределах скорописных форм букв, выполнение рукописей с подражанием буквам печатного шрифта, исполнение рукописи непривычной к письму левой рукой, подражание почерку другого лица.

Вторые образуют группу, которую можно подразделить на 2 вида: внешние и внутренние «сбивающие» факторы. Наиболее типичными внешними «сбивающими» факторами являются: необычная (неудобная) поза; необычный материал письма; необычный способ держания пишущего прибора; движущееся транспортное средство; затемненное или темное помещение, письмо без очков; письмо на холоде. Внутренние – это функциональные состояния, к которым относятся: алкогольное опьянение, эмоциональная (психическая) напряженность (стресс), физическая усталость, наркотическое опьянение, болезненное состояние; состояние, вызванное применением фармакологических средств.

Условия, связанные с намеренным изменением почерка, довольно резко различаются между собой по механиз-

му выполнения рукописи. Поэтому объединить признаки намеренного искажения почерка независимо от вида в одном комплексе не удастся. Проявление признаков каждого из видов искажения довольно симптоматично. Отсюда установление факта и определение вида искажения в процессе экспертного исследования совмещаются. Некоторые перечисленные виды при отчетливой выраженности признаков можно диагностировать на более ранних этапах и стадиях исследования. Так, выполнение рукописи с *подражанием буквам печатной формы* бывает очевидным для эксперта еще на 1-м уровне решения задачи. Однако эксперту недостаточно установить только факт письма печатным шрифтом, важно определить его разновидность – стилизованный, нестилизованный, вид стилизации. Это важно как для диагностики факта искажения, так и для дальнейшего идентификационного исследования. Ведь выполнение текста с подражанием буквам печатной формы может иметь вполне естественное объяснение и не быть связанным с искажением, маскировкой почерка, о чем можно судить по характеру исследуемого документа и результатам сравнительного исследования. Например, отнюдь не свидетельствует об искажении заполнение документов разновидностью стилизованного шрифта – библиотечным шрифтом либо выполнение надписей под чертежами и схемами чертежным шрифтом.

Кроме того, в процессе анализа и сравнительного исследования образцов может быть выяснено, что данное лицо определенные документы (например, заявления, резолюции) всегда выполняет почерком, близким к печатному. Это также должно учитываться при установлении факта выполнения рукописи с намеренным изменением почерка.

В то же время, если речь идет об анонимном или псевдонимном документе, в особенности выполненном без стилизации или при отсутствии специального навыка письма печатным шрифтом, у эксперта есть все основания с высокой степенью вероятности принять версию о намеренном изменении почерка в целях маскировки.

Разновидностью исполнения текста с подражанием буквам печатной формы в целях маскировки является выполнение текста с помощью трафарета. Об использовании этого способа свидетельствуют следующие признаки: прямолинейные штрихи, правильные углы, овалы, полуовалы, совпадающие по форме, направлению, протяженности, т.е. отсутствие вариационности и разброса, недифференцированный нажим.

Однако, как уже отмечалось ранее, определенные буквы в тексте могут выполняться с подражанием печатному шрифту и при других способах маскировки почерка, а также наблюдаются в рукописях, выполненных в условиях, вообще не связанных с намеренным изменением (как необычных постоянных, так и временных).

Факт выполнения рукописи *непривычной левой рукой* отражается в признаках, имеющих довольно много общего с признаками, характерными для влияния постоянных «сбивающих» факторов. Но комплекс признаков, свойственный этому способу выполнения рукописи, довольно симптоматичен. Более того, существует количественный метод установления факта выполнения текста *непривычной левой рукой* [7].

В процессе *раздельного исследования* эксперту необходимо обратить особое внимание на проявления следующих признаков:

1) степень выработанности – резко снижена, так как у пишущего в данном случае отсутствуют двигательные навыки письма левой рукой. При этом соотношение проявлений степени выработанности – координации движений 1-й группы, темпа, координации движений 2-й группы, строения – бывает довольно характерным;

2) координация движений 1-й группы – резко снижена, что проявляется в мелкой и крупной угловатости (изломах) и извилистости штрихов, неточности выполнения начальных и заключительных движений. Эти в принципе равномерные и отчетливо выраженные проявления чаще наблюдаются в штрихах, выполненных разгибательными движениями. Особенно часто отмечается проявление крупной угловатости, благодаря чему преобладающая

форма движения становится угловатой и неоднократно угловатой. Наиболее подвержены трансформации в угловатые овальные и полуовальные элементы;

3) темп выполнения рукописи – медленный. Он резко замедляется по сравнению с темпом письма привычной правой рукой. Однако отмечается и возможность относительно быстрого выполнения рукописи. Медленный темп проявляется в виде тупых начал и окончаний штрихов, отрывистого выполнения букв, их элементов, частей элементов, необоснованных остановок пишущего прибора. Эти проявления могут быть выражены как равномерно, так и фрагментарно. Медленный темп сопровождается общей низкой связностью (в соединении выполняется не более 2–3 букв). Могут отрывисто выполняться элементы букв и их части;

4) координация движений 2-й группы – снижена. Это отчетливо выражено и традиционно проявляется в неравномерной протяженности движений по вертикали и горизонтали, неустойчивости наклона, размещения движений по вертикали. Нарушение обычно наблюдается не менее чем по 2 параметрам. Снижение координации движений 2-й группы проявляется во всей рукописи, но степень его может быть разной в отдельных фрагментах. При этом неравномерность размера букв наблюдается на фоне общего их увеличения, а разгона и расстановки – на фоне уменьшения их как средних характеристик. Наклон при его неравномерности тяготеет к левому. Линия письма приобретает извилистую форму;

5) нажим сильный и недифференцированный; изредка может встречаться неустойчивая дифференцированность нажима или нестандартная дифференцированность его в отдельных буквах;

6) строение почерка (букв) тяготеет к простому и упрощенному, причем в отдельных случаях деформация строения букв настолько существенна, что буквы почти нечитаемы. Однако иногда в тексте могут появиться и усложненные конструкции букв;

7) «зеркальность» движений объединяет довольно характерный комплекс признаков, обусловленных проти-

воположной направленностью («зеркальностью») движений правой и левой руки. К этим признакам относятся:

– одна или несколько одно- или разноименных букв либо цифр выполняются полностью «зеркально», в основном буквы «а», «б», «в», «д», «о», реже «г», «е», «з», «м», «н», «р», «с», «ш», «у», «ь», «я»;

– одна или несколько одно- или разноименных букв либо цифр выполняются частично «зеркально»: а) буква начинается обычно, а следующие ее элементы или их части выполняются «зеркально», б) буква начинается «зеркально», а следующие ее элементы выполняются обычно, в основном буквы «б», «в», «г»;

– иногда поверх буквы, исполненной первоначально полностью или частично «зеркально», выполняется буква с обычным направлением движения либо буква или часть буквы, исполненная «зеркально», зачеркивается, а обычная буква исполняется рядом;

– дополнительные надстрочные штрихи над буквами «й», «п», «т», подстрочные штрихи под буквой «ш», знаки дефиса, тире и переноса выполняются движением справа налево;

– запятые в рукописи нередко выполняются левоокружными движениями;

– надстрочно-покрывающие элементы в таких буквах, как «Б», «Г», «П», «Т», выполняются движениями направо вниз;

– заключительные элементы букв чрезмерно удлиняются или при их выполнении направление движений в конце изменяется на противоположное;

– при одном общем направлении движений (лево- или правоокружном) буква оказывается составленной как бы из отдельных частей, некоторые из них выполняются в обратном направлении движений от заданного.

Следствием проявления «зеркальности» движений может быть размещение точек начала движения справа от основного элемента или буквы, а окончания – слева.

Сопутствующими приведенным признакам являются такие, как поправки (ретушь) «зеркально» или неразборчиво выполненных букв и элементов; выполнение прямо-

линейных разгибательных движений приводящими извилистыми, наличие рефлекторных окончаний движений, направленных вверх.

В тексте малого объема и, в особенности в краткой записи, выполненной левой рукой, обычно отражается лишь часть приведенных признаков, образующих довольно симптоматичный комплекс. Поэтому не всегда в процессе раздельного исследования текста малого объема и особенно краткой записи возможно диагностировать факт выполнения левой рукой.

При ограниченном объеме отмеченных проявлений трудно дифференцировать их от изменений, связанных с хроническими заболеваниями, от признаков письма при необычном держании пишущего прибора (за конец, противоположный рабочему острию), также используемого, правда, довольно редко, в целях маскировки.

Вместе с тем в процессе *раздельного, сравнительного исследования и оценки результатов* факт непривычного леворучного выполнения текста малого объема и краткой записи может быть установлен с большой вероятностью. Очень важное значение имеет наличие в распоряжении эксперта сравнительного материала, включающего экспериментальные образцы почерка, выполненные предполагаемым исполнителем левой рукой.

В случае версии о выполнении исследуемой рукописи левой рукой и резкого различия по информативным признакам с обычным (праворучным) почерком данного лица (при сильной положительной идентификационной версии) предположение о постоянном характере воздействующей причины отпадает. Естественно при этом следует исключить влияние временного фактора (разрыв во времени) и излеченного заболевания.

Установлению факта выполнения рукописи непривычной левой рукой способствуют результаты сравнения исследуемой рукописи с экспериментальными образцами почерка предполагаемого исполнителя, выполненными левой рукой, в случае совпадения соответствующих проявлений признаков (уровня снижения выработанности, координации движений, замедления темпа и т.п.).

При установлении факта непривычного леворучного выполнения рукописи, как и в случае письма с подражанием печатному шрифту, необходимо учитывать, что сам по себе этот факт еще не свидетельствует о намеренной маскировке. Здесь также важны характер исследуемого документа (анонимный, псевдонимный), сведения об исполнителе, подтверждающие нормальное состояние правой руки, и наличие соответствующих образцов почерка.

Для *скорописного искажения почерка* характерно использование следующих способов:

- 1) снижение степени выработанности (подражание маловыработанному почерку);
- 2) изменение определенного общего структурно-геометрического признака (чаще всего наклона);
- 3) комплексное изменение частных и общих признаков.

В процессе *раздельного изучения* исследуемой рукописи анализируется соответствующий комплекс проявлений признаков.

Снижение степени выработанности (подражание маловыработанному почерку), в свою очередь, подразделяется на подражание почерку: 1) маловыработанному практическому, 2) школьному (ученическому).

Снижение степени выработанности при подражании практическому маловыработанному почерку происходит за счет снижения координации движений 1-й группы в определенных элементах букв (извилистость штрихов), замедления темпа (отрывистое выполнение букв и их элементов), снижения координации движений 2-й группы (возможны все проявления ее недостаточности), приближения строения букв к простым конструкциям, упрощения букв и их элементов.

Вместе с тем на отдельных участках просматриваются: более высокая координация движений, быстрый темп, строение букв, свойственное более высокой выработанности.

При исследовании текста необходимо обращать внимание на признаки искажения письменной речи путем

имитации речи лица с низким уровнем грамотности (изложение мыслей упрощенными, неправильно построенными фразами, синтаксические и орфографические ошибки и т.п.).

При изменении путем имитации школьного, ученического почерка исполнитель рукописи прибегает к воспроизведению по памяти (редко по образцу) строения букв, близкого к прописям.

Степень выработанности в таких случаях снижается за счет замедления темпа и использования буквенных изображений, соответствующих эталонным. Координация движений 1-й и 2-й группы часто остается без изменений. Нажим – дифференцированный. Протяженность движений по вертикали (размер) – в пределах большой – средней.

При раздельном исследовании в особенности текстов малого объема и кратких записей установить с достаточной степенью определенности этот вид искажения чаще всего невозможно. Однако версия такого рода при подобных проявлениях признаков должна быть выдвинута. Она вполне может подтвердиться при *раздельном и сравнительном исследовании* образцов, а также при *оценке* в случае установления различий соответствующих информативных признаков и сильной положительной идентификационной версии.

Изменения общих структурно-геометрических характеристик почерка касаются чаще наклона, реже размера, разгона, связности отдельно и в сочетании.

При изменении наклона (чаще всего правого на вертикальный или левый) степень выработанности если и снижается, то незначительно; явных признаков снижения координации движений 1-й группы не наблюдается, темп может как увеличиться, так и замедлиться, размер чаще увеличивается (типичен большой, более среднего, средний), разгон чаще уменьшается либо становится неустойчивым (типичен средний – малый). Одновременно уменьшаются интервалы между словами, несколько уменьшается связность (типична средняя – малая).

Измененный наклон не всегда выдерживается на протяжении всего текста: появляются фрагменты с другим (обычным) наклоном.

Характерным для данного способа изменения почерка является наличие ступенчатой формы линии письма (при переходе с правого наклона на левый).

Неустойчивые наклон, разгон, ступенчатая форма линии письма свидетельствуют о некотором снижении координации движений 2-й группы.

Характерны также некоторые сопутствующие изменения частных признаков: прямолинейная форма движений при выполнении вертикальных элементов изменяется на дуговую, а петлевая – при выполнении строчных, под- и надстрочных элементов изменяется на треугольную. В то же время угловатая форма движений при выполнении начальных и заключительных частей букв при соединении букв и элементов становится дуговой. Одновременно увеличивается протяженность движений при выполнении заключительных элементов последних букв в слове, точки окончания и пересечения движений смещаются вниз.

Размер может изменяться намеренно за счет как увеличения, так и уменьшения протяженности движений по вертикали. В обоих случаях это может сопровождаться уменьшением связности и соответственно увеличением или уменьшением протяженности по горизонтали.

Изменение разгона (и расстановки) происходит также в сторону как увеличения, так и уменьшения. Увеличение чаще сопровождается увеличением протяженности по вертикали и связности, уменьшение – замедлением темпа письма, иногда уменьшением степени связности. В обоих случаях может быть неравномерным наклон.

Связность, как правило, намеренно изменяется за счет ее уменьшения – слова и буквы выполняются отрывисто, отдельными движениями. Одновременно отдельные сочетания букв, слова исполняются непрерывно. Изменению связности сопутствует увеличение размера и разгона.

Изменение общих признаков характеризуется их носительной неустойчивостью: избрав один из них как

объект искажения, пишущий не выдерживает измененное проявление признака на протяжении текста, чередуя его с обычными для его почерка проявлениями, которые могут выражаться во фрагментах текста.

При раздельном и сравнительном исследовании с образцами почерка предполагаемого исполнителя эксперт анализирует общие признаки, обращая внимание на их вариационность в образцах, на наличие соответствующих проявлений вариантов. В результате сравнения он выявляет различия и совпадения, подлежащие оценке.

Установленные различия в сочетании с отмеченными выше проявлениями признаков диагностического характера в случае наличия положительной идентификационной версии усиливают версии о временном характере «сбивающей» причины, ее связи с намеренным изменением, конкретности способа маскировки почерка. Окончательное решение, как правило, сопутствует решению идентификационной задачи.

Комплексное скорописное изменение почерка происходит за счет искажения общих и частных признаков. Существует количественный модельный метод установления факта выполнения текста измененным почерком скорописным способом [6]. Он применим к текстам большого и среднего объема и не рассчитан на малообъемные тексты. Вместе с тем перечни информативных признаков, предусматривающие их проявления, могут использоваться для традиционного диагностического исследования текстов малого объема и кратких записей и способствовать правильному выдвигению и развитию версии о намеренном скорописном изменении почерка. Эти признаки были обобщены для применения в традиционном исследовании и представлены в работе [8]. В ряде случаев проявления признаков, свидетельствующие о скорописном намеренном изменении, различаются в зависимости от того, каким по строению является исходный почерк – простой, упрощенный или усложненный. Общая картина проявлений признаков следующая.

1. Снижение степени выработанности, которое происходит за счет снижения координации движений 1-й и 2-й группы и замедления темпа:

а) снижение координации движений 1-й группы проявляется в виде угловатости в овальных и полуовальных элементах, извилистости и угловатости прямолинейных и дуговых штрихов, неточности движений при выполнении начальных и заключительных частей букв. Оно может быть отчетливо выраженным, фрагментарным и единичным;

б) снижение координации движений 2-й группы проявляется в известной неравномерности протяженности движений по вертикали и горизонтали, наклона, размещения движений по вертикали. Могут проявляться все признаки или их часть как во всем тексте или записи, так и во фрагментах текста;

в) замедленный неравномерный темп может проявиться в виде фрагментов, выполненных в относительно быстром (среднем) и медленном темпе. Локализация различного темпа такая: медленный – в начале, быстрый – в конце или наоборот. В краткой записи роль фрагментов в этом случае могут выполнять отдельные слова либо их части (сочетания букв);

г) нажим большой или более среднего на протяжении всей рукописи. Может быть неоднородным, меняющимся, что является косвенным показателем неравномерного (замедленного) темпа.

2. Строение букв значительно отличается от предусмотренного прописями и наиболее распространенного. При исходном простом или упрощенном строении выражается:

в резко необычном строении букв, в том числе использовании печатных вариантов;

в усложнении движений при выполнении над-, подстрочных элементов букв и отдельных букв в целом.

Необычность строения чаще всего обусловлена проявлением необычной формы движения, изменением направления движения на противоположное, увеличением количества элементов и необычным их размещением,

утратой элементов и их частей в отдельных буквах. Нередко при этом буквы превращаются в условное начертание, так что без прочтения слова в целом определить букву невозможно.

Усложнение движений при выполнении над- и подстрочных элементов букв проявляется в виде:

отчетливо выраженного искривления с одновременным увеличением протяженности при выполнении букв «д» (с надстрочным элементом), «й», «п», «т»;

изломов, искривлений с увеличением протяженности в подстрочных элементах букв «д», «р», «у», «ц», «щ» и надстрочной части первого элемента буквы «р», имеющей петлевую форму.

Усложнение движений при выполнении отдельных букв выражается:

в увеличении количества движений в виде не предусмотренных прописями дополнительных элементов и штрихов, непосредственно не связанных с конфигурацией букв;

в повторении движений в виде завитков в буквах «а», «э», «о», «п», «у»;

в увеличении протяженности и изменении направления движения во 2-м элементе буквы «к».

В то же время, если исходным является усложненный почерк, определенные украшения подстрочных элементов букв «д», «р», «у» и букв «а», «б», «к», «л», «с», а также повторение движений при выполнении элементов и букв, главным образом овалов букв «а», «в», «д», «о», «ы», могут иметь отрицательное значение при определении скорописного изменения, поскольку эти признаки — проявление обычного, присущего почерку исполнителя усложненного строения.

В этом случае положительную информацию несут определенные упрощения букв и элементов. Они сводятся чаще всего к утрате частей элементов и уменьшению протяженностей при выполнении таких букв, как «а», «г», «ф», «ш», и отражают измененные или привычные варианты строения букв почерка исполнителя.

3. Относительно редкие для обычного почерка формы движений (преобладающие, в группе букв, в отдельных буквах) проявляются в следующих вариантах: извилистая, округлая, неоднократно-угловатая, неоднократно-петлевая.

Извилистая, округлая, неоднократно-угловатая формы чаще проявляются при исходном простом и упрощенном почерке, неоднократно-петлевая – при усложненном.

Извилистая форма движений предполагает отчетливо выраженное изменение направления движений в пределах основных звеньев – сгибательных, разгибательных, приводящих и отводящих. Извилистость сгибательных движений бывает резко выраженной. При слитном выполнении букв она сопровождается отчетливо выраженной петлевой или дуговой формой соединений. Извилистость приводящих движений, т.е. горизонтальная извилистость, более всего проявляется при выполнении начальных, заключительных, соединительных элементов букв.

Округлая форма движений характеризуется увеличением протяженности движений по горизонтали при выполнении овальных и полуовальных элементов.

Неоднократно-угловатая форма движений проявляется в замене петлевых, дуговых движений в верхних и нижних экстремальных участках на прямолинейно-угловатые с неоднократно резким изменением направления движения.

Неоднократно-петлевая форма движений характеризуется наличием однонаправленных (более двух) петлевых движений в пределах одной буквы или разнонаправленных в пределах одного элемента. Чаще всего проявляется в буквах «ж», «к», «л», «н», «р», «х», реже в буквах «а», «ц», «ы», «ю».

Нетипичны однонаправленные циклические петлевые движения в буквах «т», «ш», а разнонаправленные – в упрощенных конструкциях букв «д», «з».

4. Смешанное или правоокружное (преобладающее, либо в группе букв) направление движений характеризуется соответственно примерно равным соотношением

лево- и правоокружных движений или преимущественно правоокружных.

5. Увеличенная протяженность движений по вертикали может быть: а) преобладающей, б) при выполнении отдельных букв и их элементов.

Преобладающая большая высота (более 4 мм) бывает как равномерной, так и неравномерной.

При выполнении отдельных букв увеличенной считается протяженность, превышающая протяженность по вертикали при выполнении других букв в 1,5 раза и более; элементов – в 2 раза превышающая обычную протяженность этого элемента или других элементов этой буквы. Признак проявляется как в первых, так и в последующих элементах букв; над- и подстрочных их элементах и частях элементов.

6. Отрывистое выполнение: а) букв во всей рукописи или в отдельных словах, б) элементов букв (преобладающее либо в группе букв) и частей элементов букв.

7. Наличие фрагментов, различающихся по общим признакам (степени выработанности, строению, связности, размеру, разгону, наклону), может быть изучено также в текстах малого объема и редко в кратких записях, состоящих более чем из одного слова. Для проявления этого признака характерна отчетливая выраженность различий в перечисленных признаках, причем в текстах малого объема в 1–2 строках, в кратких записях – в отдельных словах. Различие чаще наблюдается по нескольким признакам одновременно.

8. Исправления, подрисовки, обводки. Встречаются при выполнении элементов, букв, слов. Появление их обусловлено стремлением пишущего, во-первых, замаскировать недостаточно измененное строение буквы и, во-вторых, повысить четкость измененных изображений букв, а также устранить ошибки и опiski, которые появляются при искажении почерка из-за ослабления внимания к содержательной стороне рукописи.

9. Нарушения в признаках письменной речи. Проявляются в пропусках, замене и недописывании букв, в наличии грамматических, орфографических ошибок и лиш-

них слов, в искажении смысла фраз. Это также обусловлено снижением контроля за содержательной стороной письма и концентрацией внимания в большей мере, чем обычно, на почерковых характеристиках.

Сочетание перечисленных признаков при яркой их выраженности бывает довольно симптоматичным для диагностики намеренного изменения почерка.

Подражание почерку другого лица (имитация) при выполнении текстов – довольно редкое явление, чаще встречается при выполнении кратких записей (заполнение расходных ордеров, аккредитивов, чеков и других подобных документов).

Способы подражания аналогичны видам подражания подлинным подписям: а) путем срисовывания «на глаз», б) «по памяти», в) с предварительной тренировкой. Тренировка может сопутствовать подражанию «на глаз», которое осуществляется либо экспромтом, либо с некоторым предварительным обучением.

Диагностика подражания базируется на следующих группах признаков: а) необычного выполнения, б) совпадающих с почерком оригинала, в) различающихся с почерком оригинала.

Диагностирование подражания является сложной экспертной задачей, объединяющей в себе решение вопроса как об условиях, так и об исполнителе. Поэтому в процессе *раздельного изучения* исследуемой рукописи в чистом виде данная задача не может быть решена. Одних признаков необычного выполнения для этого недостаточно, хотя они могут быть выражены в большей или меньшей степени в зависимости от способа подражания, возможности письменно-двигательного ФДК пишущего, строения почерка оригинала и объема рукописи.

При подражании «на глаз», экспромтом, небольших возможностях ФДК навыков подражателя, большом своеобразии почерка оригинала выраженность признаков необычного выполнения в рукописи будет сильнее, чем при других видах подражания, больших возможностях ФДК навыков подражателя, простом, распространенном по строению почерке оригинала.

Проявлениями возможностей ФДК навыков подражающего служат степень выработанности, степень совершенства системы движений, вариационность, малое своеобразие строения почерка. Чем выше степень выработанности, совершеннее система движений, выше вариационность, меньше своеобразие, тем больше эти возможности и наоборот.

В зависимости от отмеченных условий в рукописи, выполненной с подражанием, проявляются в большей или меньшей степени:

снижение координации движений 1-й группы в виде крупной и мелкой извилистости и угловатости штрихов, равномерно проявившихся в рукописи;

замедленность темпа в виде: преобладаний примыканий (присоединений) над слитным выполнением, тупых начал и окончаний штрихов, необоснованных остановок пишущего прибора также при равномерном их проявлении;

равномерный, недифференцированный, нестандартный нажим, выраженный во всей рукописи или фрагментарно.

Иногда появляется снижение координации движений 2-й группы; перечисленным признакам могут также сопутствовать поправки, дорисовки в неудачно имитированных буквах; однообразии вариантов строений.

Проявление этих признаков в исследуемой рукописи может оказаться сходным с проявлением других «сбивающих» факторов (например, постоянно действующих возрастных изменений).

Для диагностики подражания необходимы результаты *сравнения* с образцами почерка лица, почерку которого подражали. Такое сравнительное исследование имеет идентификационный характер и поэтому здесь не рассматривается.

Условия, не связанные с намеренным изменением почерка, весьма разнородны. А.А. Куприяновой удалось выделить варианты комплексов, характерные для воздействия различных групп условий [5], причем далеко не все из них достаточно симптоматичны; многие диффе-

ренцируются лишь по объему проявившихся нарушений.

Из числа *внешних (обстановочных)* факторов относительно симптоматичны (достаточны для диагностики) признаки, свидетельствующие о необычных материале письма и пишущем приборе, письме в затемненном помещении (при отсутствии зрительного контроля), а из числа внутренних (состояний) – об алкогольном опьянении.

Типичными вариантами в первом случае являются: а) материал с неровной поверхностью (полотно, мешковина, холст, доска, фанера и т.п.); б) необычный пишущий прибор (гвоздь, спичка, губная помада и т.п.).

Первый вариант очевиден уже на подготовительном этапе исследования и выявляется при ознакомлении с исследуемым документом. Ему сопутствуют: снижение координации движений 1-й группы (появляется угловатость штрихов), замедляется темп; может снизиться координация движений 2-й группы за счет неравномерности интервалов между буквами, словами, строками. Протяженность движений по вертикали и горизонтали увеличивается и тоже может стать неравномерной; связность уменьшается, нажим увеличивается. Строение письменных знаков имеет тенденцию к упрощению, приближению к прописям, использованию печатных форм.

Второй вариант тоже распознаваем, причем в основном по структуре штриха: царапины, неравномерная окрашенность или ее отсутствие, вдавленные следы или, напротив, полное отсутствие вдавленности, большая ширина штриха, что обусловлено свойствами пишущего прибора (гвоздь, спичка и т.п.). Сопровождается чаще всего теми же проявлениями признаков, что и в первом варианте.

На отсутствие зрительного контроля либо его ограничение (слабое освещение, темнота и др.) при *раздельном исследовании* прежде всего указывает нарушение организации движений в пространстве вообще. Оказывается неправильно ориентированным начало движения на листе (в середине, конце строки или листа); отсюда неровная линия полей, отсутствие абзацев. Наблюдаются различ-

ное направление строк с неравномерными интервалами (совмещающиеся, пересекающиеся строки), извилистая и ступенчатая форма строк с резким после интервала смещением слов и их частей относительно предыдущих, неравномерные интервалы между словами, совмещение слов, букв, элементов букв и наложение последующих на предыдущие.

Наличие этих признаков может сопровождаться снижением координации движений 2-й группы, увеличением протяженности по вертикали и горизонтали, неустойчивым наклоном.

Остальные условия из данной группы не имеют столь отчетливо выраженных признаков. Изменения обычно касаются прежде всего координации движений 2-й группы, которая снижается, а при резко выраженной необычности – и 1-й группы; может измениться (усилиться или, напротив, уменьшиться) нажим.

Протяженность движений по вертикали может увеличиваться (необычная поза, непривычное держание пишущего прибора – увеличение расстояния от пальцев до кончика острья) или уменьшаться (уменьшение расстояния от пальцев до кончика острья); связность увеличивается (при письме в необычной позе, в движущемся транспорте) и уменьшается (при письме на холоде); строение имеет тенденцию к упрощению. Возможны пропуски букв и поправки.

При *анализе образцов и сравнении* с ними устанавливаются различия в перечисленных проявлениях признаков. Однако при оценке их интерпретация, кроме письма в темноте, не бывает определенной и может остаться такой даже в итоге идентификационного исследования. Наличие подобного рода различий обычно не препятствует идентификационному исследованию, если рукопись не слишком мала. В отношении же краткой записи оно может существенно осложнить идентификационный процесс.

В последнем случае при сильной положительной версии выделяется группа причин, причем разграничение данной группы и группы внутренних факторов, как пра-

вило, базируется на сведениях из материалов дела, свидетельствующих об обстоятельствах составления документа и его характере.

Из функциональных состояний, влияющих на процесс выполнения рукописей, специально изучалось воздействие алкогольного опьянения пишущего на выполнение текстов – на качественно-описательном уровне [4] и на исполнение подписей – на количественном уровне [3]. Естественно, прямая экстраполяция на текстовые объекты количественных методов, разработанных для исследования подписей, невозможна. Однако информативные признаки вполне могут быть использованы при традиционном экспертном решении диагностической задачи, в особенности в случаях исследования однословных кратких записей²⁴.

При экспериментальном исследовании изменений в текстах отмечалась зависимость «сбиваемости» письменно-двигательных навыков под влиянием алкоголя от степени опьянения и степени выработанности почерка исполнителя.

Пороги «сбиваемости» ниже у лиц с низкой степенью выработанности почерка: у них нарушения в письменном процессе наступают уже при легкой степени опьянения, в то время как у лиц с высокой степенью выработанности почерка изменения наступают при средней степени опьянения.

В процессе *раздельного изучения* исследуемой рукописи обращается внимание на следующие проявления признаков.

Степень выработанности у лиц с маловыработанным почерком еще более снижается, причем уже при легкой степени опьянения; у лиц с высокой и средней степенью выработанности почерка не снижается при легкой и даже при средней степени опьянения.

Соответственно координация движений 1-й группы заметно нарушается в первом случае и незначительно

---

²⁴ Описание этих признаков и методика исследования содержатся в особенной части настоящего пособия.

(далеко не всегда) – во втором. Координация движений 2-й группы снижается во всех случаях, что проявляется в неравномерности протяженности (размера), наклона, реже разгона. Кроме того, протяженность по вертикали вообще имеет тенденцию к увеличению.

Строение при усложненном обычном почерке проявляет тенденцию к упрощению.

Нарушаются признаки пространственной ориентации: становятся неравномерными интервалы между строками, направление линии письма в ряде случаев может стать опускающимся или поднимающимся, форма линии строки – ломаной, извилистой, ступенчатой, интервалы между словами – неравномерными.

Алкогольная интоксикация вызывает нарушения письменной речи, которые выражаются в неправильном правописании слов (грамматические ошибки), недописывании букв, повторении букв и их элементов (персеверации), пунктуационных ошибках, замене и перестановке букв, исправлениях, пропусках букв.

У лиц с низким уровнем грамотности и маловыработанным почерком уже при легкой степени опьянения начинают появляться нарушения из числа отмеченных, которые усугубляются при средней степени. У лиц с высоким уровнем грамотности, высокой и средней степенью выработанности почерка нарушения проявляются лишь при средней степени опьянения (в особенности это относится к персеверациям).

В процессе *анализа образцов и сравнения с ними* различия в перечисленных признаках могут варьировать от малозаметных до весьма существенно деформирующих рукопись. При сильной идентификационной версии и соответствующих сведениях из материалов дела в итоге *оценки* диагностический вывод может быть сделан с большой степенью вероятности, которая, как правило, подтверждается в процессе идентификационного исследования.

Остальные «сбивающие» факторы из числа внутренних условий не были предметом экспериментальных разработок.

По литературным данным, у тяжелобольных при общей инфекции отмечаются атаксия, неправильная форма письменных знаков, непостоянные размер, наклон, увеличение связности и неустойчивое направление строк, встречаются пропуски отдельных элементов букв, букв, частей слов; при авитаминозах и эндокринных расстройствах, например, пеллагре, наблюдаются незначительные атактические расстройства, нарушение координации движений 1-й и 2-й группы, при базедовой болезни – дрожание, увеличение размера [9].

Как и в предыдущих случаях, выдвижение версий, их развитие и подтверждение существенно зависят от результатов анализа образцов, сравнительного исследования и идентификационного процесса.

Следует подчеркнуть, что даже способные отражаться в определенных симптоматических комплексах условия далеко не всегда проявляются в достаточной для диагностики мере в рукописях, в особенности ограниченных по объему. Тем более это касается таких условий, признаки и проявления которых оказываются сходными для внешних и внутренних причин. Поэтому помочь в установлении условий могут материалы дела, в которых содержатся сведения о болезни, алкоголизме, наркомании; выписки из истории болезни, об обстоятельствах происшествия (стрессогенная обстановка) и т.д.

Чаще всего после идентификационного исследования в отношении таких условий удастся установить лишь их группу (не связанных с намеренным изменением), а не ее разновидность и тем более конкретную причину.

§ 3. ИДЕНТИФИКАЦИОННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Раздельное и сравнительное исследование. Раздельное исследование почерка, которым выполнен исследуемый документ, и почерка предполагаемого исполнителя заключается (после проверки рукописей на необычность выполнения) в выявлении, всестороннем изучении и отборе идентификационных признаков, характеризующих эти почерки.

Сравнительное исследование состоит в сопоставлении выделенных при раздельном исследовании признаков, в результате чего устанавливается их совпадение или различие.

Признаки, характеризующие изучаемые почерки и используемые затем для сравнения, должны быть проанализированы экспертом с точки зрения их устойчивости, вариационности и частоты встречаемости в почерках разных лиц, определяющей идентификационную значимость этих признаков. Признаки следует изучать в их связи и взаимозависимости.

Устойчивость признаков определяется повторяемостью их в рукописях, на протяжении как одной, так и разных рукописей, выполненных в различных условиях. Последнее важно для определения устойчивости признаков при письме в разных, в том числе и необычных условиях.

Признаки почерка исследуются от общего к частному, т.е. сначала изучаются, а потом сравниваются и оцениваются признаки, относящиеся к почерковому объекту в целом (общие признаки), а затем признаки, проявляющиеся в отдельных буквах (частные признаки).

В пределах указанных групп признаков последовательность их изучения определяется по тем же правилам. Так, в группе общих признаков исследование начинается с изучения степени выработанности, а в группе частных — строения букв.

Порядок исследования предполагает и очередность изучения исследуемого объекта и образцов почерка подозреваемого в его исполнении лица. Этот вопрос решается с учетом конкретных особенностей каждой экспертизы в зависимости от объема исследуемой рукописи, а также количества исследуемых документов и предполагаемых исполнителей.

Если исследованию подлежат: а) малообъемная рукопись или б) представлены образцы большого количества предполагаемых исполнителей, то изучение признаков целесообразно начать с исследуемого документа. В первом случае это обуславливается тем, что исследуемая

рукопись содержит лишь часть букв и соответственно признаков, поэтому в образцах, к которым эксперт обратится позже, будут исследованы лишь буквы, их сочетания и признаки в них, встретившиеся в исследуемой рукописи, а не все, как было бы при ином порядке исследования. Во втором случае первоочередное изучение исследуемой рукописи также сократит работу эксперта, потому что знание признаков почерка в этой рукописи позволит ему выбрать из круга предполагаемых исполнителей тех, чьи почерки наиболее близки к исследуемому, а некоторых и исключить, например, по степени выработанности. При наличии же среди материалов экспертизы большого количества исследуемых документов и одного предполагаемого исполнителя стоит в первую очередь изучать образцы.

Раздельное и сравнительное исследование сопровождается составлением разработок и таблиц признаков. С помощью разработок фиксируются результаты раздельного исследования.

Общие признаки исследуются в следующем порядке:

а) изучение каждого признака в исследуемом документе и образцах с целью отнесения почерка к определенной группе, например, установление низкой, средней и высокой степени выработанности почерка и т.д.;

б) сравнительное исследование установленных признаков в исследуемом документе и образцах;

в) решение вопроса о принадлежности сравниваемых почерков по указанным признакам к одной или разным группам.

Исследование общих признаков целесообразно начинать с группы признаков, которые выражают степень и характер сформированности письменно-двигательных навыков, а именно выработанности, координации движений, темпа письма и строения почерка по степени сложности. Все они тесно связаны между собой. Такие признаки, как координированность движений и темп письма, изучаются и для определения степени выработанности и самостоятельно, когда сравниваемые почерки находятся в пределах одной группы по степени выработанности, но

И в то же время различаются по уровню координации движений или привычному темпу письма.

Особенностью этих признаков является то, что при решении вопроса о принадлежности сравниваемых почерков к разным группам по степени выработанности возможен отрицательный вывод в отношении предполагаемого исполнителя без последующего исследования других признаков. Степень выработанности устанавливается на основе изучения ее показателей, главным образом, координированности (пространственной точности) движений и темпа, т.е. скоростной характеристики времени исполнения рукописи.

Определив степень выработанности в исследуемом документе и образцах, проводят сравнительное исследование этого признака. В результате устанавливается совпадение или различие степени выработанности сравниваемых почерков. Первое означает принадлежность их к одной группе по указанному признаку, второе – их принадлежность к разным группам.

Различие степени выработанности может означать, что почерк, которым выполнен исследуемый документ, имеет более высокую или более низкую степень выработанности, чем почерк предполагаемого исполнителя.

Данный признак, характеризуя уровень овладения навыками письма, имеет ярко выраженный групповой характер, т.е. один вариант почерка определенного лица²⁵ не может быть одновременно отнесен к разным по степени выработанности группам. Поэтому в тех случаях, когда степень выработанности в исследуемом документе выше, чем в образцах, данное лицо должно быть исключено из числа предполагаемых исполнителей, так как в одно и то же время лицо, имеющее низкую или среднюю степень выработанности, не сможет писать высоковыработанным почерком.

Групповой характер выработанности предполагает, что лицо, хорошо владеющее навыками письма, не мо-

---

²⁵ Следует иметь в виду, что в разных вариантах почерка одного лица уровень выработанности может несколько различаться.

жет писать маловыработанным почерком. Однако в процессе изучения исследуемого документа эксперт не всегда имеет возможность установить действительную степень выработанности, т.е. отличить признаки низкой или средней степени выработанности от признаков замедленного темпа и сниженной координации движений (в случаях умышленного искажения почерка или письма в необычных условиях или состоянии). Поэтому на практике при таком соотношении степени выработанности в сравниваемых объектах, когда степень выработанности в исследуемой рукописи ниже, чем в образцах, эксперты продолжают исследование и отрицательный вывод дают лишь тогда, когда указанное различие сочетается с различием достаточного количества других признаков – общих и, главным образом, частных.

В случае исключения данного лица из числа предполагаемых исполнителей на основании различия только степени выработанности эксперт обязательно должен учитывать следующие обстоятельства:

а) различие степени выработанности должно быть выражено совершенно отчетливо, например, в исследуемом документе – высокая, в образцах – средняя или низкая. Если же различие незначительно (средняя – ниже средней), то следует помнить, что образцы, особенно при их малом количестве, могли быть исполнены в иных условиях, чем исследуемый документ, и этим объясняется некоторая разница в степени выработанности. В подобных случаях целесообразно исследовать остальные признаки;

б) особенно важно, чтобы образцы почерка предполагаемого исполнителя были выполнены в то же время, что и исследуемый документ, а не раньше, так как с течением времени выработанность почерка могла повыситься и результаты сравнения разных по времени выполнения рукописей можно неправильно оценить.

Изучение строения почерка предполагает хорошее знание экспертом принципов классификации почерков по степени сложности, так как они являются критериями отнесения почерка к той или иной группе по строе-

нию. Изучение этого признака имеет очень важное значение для оценки различий и совпадений в процессе исследования.

Эксперт изучает в рукописях проявление таких характеристик движений, как форма, направление, протяженность, количество с точки зрения их сложности, и, оценив их, определяет строение почерка.

Сравнив строение почерков в исследуемом документе и образцах, эксперт устанавливает совпадение или различие данного признака.

Различия сравниваемых почерков по строению при одинаковой степени выработанности должны оцениваться с учетом их возможной вариационности и темпа выполнения рукописей. Известно, что лицо, обладающее высоковыработанным почерком и разными его вариантами, в зависимости от целевого назначения рукописи может использовать тот или иной вариант и писать быстрее или медленнее. Поэтому разные рукописи одного и того же лица могут отличаться по строению. Вот почему, если эксперт не располагает разными вариантами почерка предполагаемого исполнителя, оценка различия строения до результатов сравнения частных признаков имеет предварительный характер.

При этом следует учитывать, что возможности лица писать разными по строению вариантами почерка зависят от строения его обычного почерка. Экспериментально установлено, что при замедлении упрощенный почерк может приблизиться к простому или даже перейти в группу простых, а при ускорении письма лица, имеющие почерки простого и усложненного строения, могут писать вариантами, относящимися к промежуточной с упрощенным почерком группе, а в отдельных случаях и к группе упрощенных.

Преобладающая форма движений исследуется всегда, в особенности представляет интерес для эксперта тогда, когда хотя бы в одном из сравниваемых объектов наблюдается значительное отклонение от формы, предусмотренной прописями, где преобладают прямолинейно-дуговые движения.

Для определения данного признака следует обращать внимание на форму основных штрихов, выполненных сгибательными движениями, и на места перехода от этих штрихов к соединительным, т.е. выполненным разгибательными движениями.

При отсутствии признаков необычного выполнения рукописи различие преобладающей формы движения имеет существенное значение для отрицательного вывода, однако и здесь следует учитывать возможную вариационность сравниваемых почерков.

Преобладающее направление движений характеризуется различно в отношении элементов букв, выполненных сгибательными движениями (независимо от формы) и дугowymi. Определение этого признака в основных элементах букв позволяет установить их наклон, т.е. положение продольных осей букв относительно линии строки.

Конкретное выражение данного признака устанавливается, как правило, визуально, без применения технических средств, кроме случаев, когда необходимо установить степень наклона.

Устанавливается она в градусах обычно тогда, когда сравниваемые почерки имеют небольшое различие данного признака в пределах одной группы. Точность определения степени наклона достигается путем измерения углов в начале, середине и конце строк на протяжении всего текста и последующего выведения средней величины.

Почерк, отнесенный по данному признаку к той же группе, что и сравниваемый с ним, но отличающийся по степени наклона, характеризуется как более (менее) правонаклонный либо левонаклонный.

Если направление сгибательных движений при выполнении основных элементов букв в рукописи неустойчиво, эксперт устанавливает пределы колебаний и отмечает преобладание того или иного направления, например констатирует, что наклон варьирует от левого до правого с преобладанием последнего.

Изучение данного признака применительно к элементам или частям букв, выполняемым дугообразными дви-

жениями, представляет особый интерес, если в почерке отчетливо преобладают движения определенного направления. Тогда преобладающее направление движений определяется как левоокружное (против движения часовой стрелки) или правоокружное (соответственно ее движению).

Изучение преобладающей протяженности движений заключается в установлении и последующем сравнении высоты и ширины букв. Если ширина соответствует высоте (т.е. несколько меньше высоты), эксперт ограничивается характеристикой высоты, определяя по ней и размер почерка в целом.

При значительных отклонениях от указанного соответствия высота и ширина букв характеризуются отдельно.

Следует иметь в виду, что для определения высоты буквы измеряется протяженность ее продольной оси, а не перпендикуляра к линии строки от вершины буквы, так как размер последнего зависит от степени наклона почерка и соответствует высоте букв только в почерках с вертикальным направлением сгибательных движений. Ширина измеряется по поперечной оси букв. Протяженность движений в заглавных буквах, а также в надстрочных и подстрочных частях букв измеряется и учитывается только в случае их значительного отклонения от нормы относительно строчных букв или их строчных частей.

Если в рукописи большинство букв имеет одинаковую высоту и лишь отдельные буквы больше или меньше остальных, то при установлении высоты как общего признака почерка отклонения в этих буквах не учитываются (они рассматриваются в процессе исследования частных признаков).

Когда же большая часть букв в рукописи имеет неодинаковую высоту, почерк характеризуется по этому признаку как неустойчивый и определяются пределы колебаний высоты, например, «от малой – до большой».

При исследовании следует обращать внимание и на такую сторону размерной характеристики почерка, как постепенное увеличение или, что бывает чаще, уменьше-

ние высоты букв к концу слов. Устойчивое выражение этого признака в рукописи должно учитываться экспертом при исследовании, сравнении и оценке преобладающей протяженности движений.

Разгон почерка зависит от отношения ширины букв и расстояний между ними к их высоте. Таким образом, разгон больше в том из почерков, в котором при равной высоте букв больше ширина букв и расстояние между ними. Чаще всего ширина букв соответствует расстоянию между ними. Но если эти показатели различаются, необходимо исследовать и характеризовать их отдельно. В этих случаях изучается как ширина букв, так и их расстановка, которая определяется протяженностью промежутков между буквами, например расстановка букв средняя (широкая) при их малой ширине.

В процессе сравнения и оценки различия разгона следует учитывать его возможную вариационность, в том числе зависящую от желания пишущего и внешних условий письма, в частности размера листа бумаги и объема текста, располагаемого на нем, от чего привычный разгон может измениться.

Степень связности почерка зависит от количества букв в словах, выполненных непрерывным движением.

При изучении связности почерка следует обращать внимание и на то, какими движениями выполнены сами буквы. Если непрерывное выполнение букв в словах сочетается с интервальным видом соединения элементов, это должно быть учтено и отмечено экспертом. Такое выполнение букв иногда наблюдается в «школьных», недостаточно выработанных почерках. В высоковыработанных же почерках, как правило, высокая связность букв предполагает непрерывное выполнение и их элементов, что обусловлено быстрым темпом письма.

При изучении и сравнении связности почерка нужно иметь в виду зависимость данного признака от темпа исполнения рукописи: ускорение темпа приводит к увеличению связности, а замедление – к ее уменьшению. По этой причине различие указанного признака в рукописях, вы-

полнейших в разном темпе, несущественно и должно быть оценено с учетом результатов сопоставления других общих признаков, в частности темпа письма.

Нажим (усилия при письме) исследуются тогда, когда его проявления — степень, дифференцированность и стандартность — достаточно отчетливо выражены в рукописи.

При исследовании нажима необходимо учитывать зависимость его отображения от качеств пишущего прибора и способа его держания. Поэтому при оценке степени (силы) нажима требуется исследовать не только ширину штриха, но и степень его вдавленности. Навыки в распределении усилий следует изучать с учетом способа держания пишущего прибора, который, как правило, бывает привычным. Желательно также, чтобы сравниваемые рукописи были выполнены в одинаковом темпе, так как при изменении темпа меняется сила нажима.

Рассмотренные общие признаки, выявленные в рукописях, могут фиксироваться в разработке табличной формы, например:

Таблица

Наименование признаков	Конкретное проявление признаков	
	в исследуемой рукописи	в образцах
Степень выработанности	высокая	высокая или «+»
Темп выполнения	средний с элементами замедленности	быстрый
Общее строение	простое	простое с элементами упрощения
Протяженность движений		
а) высота букв	средняя	средняя или «+»
б) разгон	средний	средний или «+»
Наклон	левый	правый
Связность	неустойчивая (средняя и большая)	большая

Пространственная ориентация движений при выполнении рукописей включает в себя признаки, отображающие навыки пишущего определенным образом располагать текст и его части на бумаге.

Изучая конкретно исследуемую рукопись, эксперт чаще всего находит лишь часть признаков пространственной ориентации движений при письме. Одни из них могут быть и не выражены в рукописи (отсутствуют даты, обращения, резолюции), другие не могут быть включены в идентификационную совокупность, так как предусмотрены самой формой документа, в котором такие, например, реквизиты, как дата и подпись, располагаются в специальных графах. Тем не менее эксперт должен тщательно изучить и выявить в рукописи все имеющиеся признаки размещения движений, так как многие из них очень устойчивы и не изменяются даже при умышленном искажении почерка. В то же время следует помнить о возможной вариационности того или иного признака, а также о зависимости признаков от внешних условий письма – размера листа бумаги, позы пишущего, а также темпа выполнения рукописи и др.

Устойчивость признаков пространственной ориентации движений можно проверить только при наличии достаточно большого рукописного текста (несколько страниц), что далеко не всегда имеется в исследуемой рукописи. Определенной гарантией устойчивости является отсутствие признаков необычного выполнения исследуемой рукописи.

Порядок изучения признаков данной группы не имеет существенного значения, но лучше придерживаться полного перечня признаков, чтобы не пропустить ни одного из них. Сначала изучается размещение отдельных фрагментов рукописи, если они обусловлены навыками пишущего, а не формой документа.

В верхней части первой страницы официальных документов, как правило, располагается наименование адресата, личных документов – обращение. Наименование адресата часто содержит название учреждения, звание или должность лица, которому адресован документ, а также

его фамилию. Эти реквизиты могут размещаться по-разному как относительно срезов листа и первой строки текста, так и относительно друг друга (в одну строку или столбиком, расположенным в центре, слева или справа). Если фамилия адресата занимает при этом отдельную строку, то фамилия может располагаться на том же расстоянии от левого среза листа, что и предыдущие строки, или смещаться вправо.

Обращение может размещаться выше текста, что бывает чаще, или в начале первой строки текста. В первом случае определяется его размещение относительно верхнего и боковых срезов листа, а также первой строки текста, во втором – относительно левого среза и последующих слов.

Размещение подписи или имени (в личных письмах) изучается относительно последней строки текста и боковых срезов листа.

Далее определяется отсутствие или наличие полей. Если они есть, изучаются их размещение, размеры, а также конфигурация линии полей. Здесь же определяется, есть ли и каковы по размеру незаполненные текстом участки листа в его верхней и нижней частях.

Отметим, что идентификационное значение эти признаки, как правило, имеют при отсутствии типографской линовки бумаги, определяющей начало и конец текста, и если поля заранее не отделены типографским или иным способом. Однако это не относится к случаям, когда заранее предусмотренная линовка пишущим не соблюдается.

Размер полей измеряется в миллиметрах, при неодинаковой протяженности поля замеряются наибольшая и наименьшая его ширина, а затем указываются пределы «от... до...». Отдельно характеризуется конфигурация линии полей.

Отсутствие полей также фиксируется экспертом с целью последующего сравнения с образцами.

Затем исследуются размеры красных строк, с помощью которых текст делится на абзацы, а также размеры интервалов между ними, если таковые отличаются от размещения строк внутри абзаца.

Размещение движений, посредством которых выполняются строки текста, изучается с точки зрения его выражения такими признаками, как размер интервалов между строками, размещение линии строк относительно линовки бумаги, а также их направления и формы.

Размер интервалов между строками, как правило, имеет идентификационное значение, если рукопись выполнена на нелинованной бумаге. Но иногда пишущий, несмотря на линовку, размещает текст по две строки между типографскими линиями или, наоборот, пропускает по одной бланковой строке. Такое размещение текста на линованной бумаге может быть привычным и должно учитываться экспертом. Однако при этом нельзя забывать, что подобное размещение текста может явиться результатом стремления пишущего определенным образом распределить его в зависимости от объема рукописи и размера листа.

Выполнение текста на линованной бумаге позволяет изучить и такой признак, как размещение линии письма относительно бланковой линовки.

Направление линии письма в строке изучается относительно горизонтальных срезов листа. Форма линии письма в строке зависит от размещения движений по вертикали при выполнении букв, составляющих строку.

Форма линии письма определяется визуально, а также с помощью прозрачной линейки, которая прикладывается к нижним точкам первой и последней букв строки.

Размер интервалов между словами определяется относительно ширины букв.

При изучении данного признака следует помнить о возможном уменьшении интервалов между словами из-за недостатка места или увеличении их в связи, например, с ускорением темпа письма.

Размещение знаков препинания изучается относительно предшествующих и последующих слов (в конце строки или в конце фраз перед красной строкой – только относительно предшествующих), а также относительно линии письма и бланковой линовки.

Знаки, находящиеся между словами фразы, могут располагаться на равном расстоянии от предыдущей и после-

дующей букв или ближе к одной из них. В отношении знаков препинания, расположенных в конце фраз, следует определять расстояние между знаком и предшествующей буквой, соотнося его с шириной букв.

Изучая размещение знаков препинания по отношению к линии письма или линовке бумаги, эксперт должен учитывать, какие буквы предшествуют знакам препинания. От строения этих букв и размещения точек их окончания может зависеть вариационность размещения знаков препинания.

Совпадение общих признаков свидетельствует о принадлежности сравниваемых почерков к одной группе (например, отнесение почерков к группе высоковыработанных), различие – о принадлежности к разным группам.

Исследование *частных признаков* почерка заключается в выявлении, изучении и сравнении характеристик движений, проявляющихся в конкретных сочетаниях букв, буквах и их элементах.

Очень важное значение этой части работы эксперта обусловлено тем, что именно частные признаки почерка индивидуализируют почерк исполнителя, в то время как общие признаки, как правило, имеют групповое значение и используются для идентификации лишь в сочетании с частными.

В процессе исследования частных признаков эксперт в каждой букве и ее элементах изучает все отобразившиеся признаки, а также признаки, проявившиеся в сочетаниях букв.

Существующая система частных признаков почерка объединяет разнообразные характеристики движений пишущего, которые отражаются в буквах рукописи. Но в каждой конкретной букве могут проявиться лишь некоторые из них. Объясняется это разным строением букв. Особенности его обуславливают возможности выражения в буквах тех или иных признаков.

Так, относительное размещение движений по вертикали при выполнении элементов может быть охарактеризовано лишь в тех буквах, которые имеют не менее

двух вертикальных элементов, и нет смысла искать данный признак в таких буквах скорописи, как *z*, *e*, *o*, или размещение точки начала движения в букве, соединенной с предыдущей плавным непрерывным движением.

Эксперт, как правило, уделяет большое внимание тем признакам, которые отображают привычные особенности движений пишущего, отличные от предусмотренных прописями. Возьмем, например, букву *k*. Выполнение ее первого элемента движением сверху вниз предусмотрено прописями, и иное направление движения при выполнении этого элемента встречается чрезвычайно редко. Поэтому данный признак характеризуется и используется лишь тогда, когда различается в сравниваемых рукописях по относительному направлению. Если же и в исследуемом тексте, и в образцах первый элемент буквы *k* выполнен однонаправленным сгибательным движением, совпадение этого признака не имеет никакого значения и он не используется в качестве частного признака.

Исследование частных признаков рекомендуется начинать с наиболее общих из них – общей структуры и степени сложности движений при выполнении букв (строение).

Одноименные буквы по структуре могут различаться наличием подстрочных или надстрочных элементов, или формой движения при выполнении элементов. Кроме того, нередко варианты отдельных букв в скорописи выполняются с подражанием печатному шрифту. Здесь также различается строение букв по структуре, если в сравниваемой рукописи аналогичные буквы имеют строение, предусмотренное прописями.

По степени сложности каждая буква может быть отнесена к группе простых, усложненных или упрощенных.

В пределах одной общей структуры буквы также могут совпадать и различаться по степени сложности.

Рассматриваемые признаки определяются в зависимости от конкретного выражения других частных признаков, а именно: формы, протяженности, направления,

непрерывности, количества и последовательности движений при выполнении букв и элементов. Следовательно, между общей структурой и степенью сложности движений, с одной стороны, и указанными признаками – с другой, существует тесная связь и взаимозависимость.

Результаты изучения и сравнения строения во многом определяют ход дальнейшего исследования иных частных признаков. Так, если эксперт установил существенное различие строения (различается, например, количество, направление и последовательность движений), в большинстве случаев отпадает необходимость исследования других частных признаков в этих буквах²⁶. Поэтому после отдельного изучения строения букв представляется целесообразным сразу же проводить их сравнительное исследование, чтобы избежать лишней работы. При частичном различии строения исследование других частных признаков проводится в отношении тех элементов букв, которые имеют одинаковое строение.

При совпадении степени сложности недостаточно отнести сравниваемые буквы к одной группе; необходимо, чтобы в них совпадали все способы упрощения или усложнения, т.е. признаки, посредством которых определялась степень сложности.

В высоковыработанных почерках строение букв может варьировать как в разных рукописях лица, так и в пределах одной из них. Использование пишущим того или иного варианта зависит от условий выполнения рукописей – их целевого назначения, темпа письма и других причин. В пределах одной рукописи часто наблюдается зависимость использования вариантов от вида соединения букв и их расположения в слове. Более упрощенные варианты букв наблюдаются при их непрерывном соединении с рядом стоящими, а также в буквах, стоящих в середине и особенно в конце слов.

Форма движения изучается на протяжении всей буквы, от начала до конца. В связи с этим в первую очередь

---

²⁶ Имеются в виду случаи исследования объектов, выполненных без намеренного изменения почерка.

изучается начальная часть буквы, затем следующие за ней элементы (отдельно их строчные, надстрочные и подстрочные части, если таковые имеются), заключительная часть буквы и дополнительные штрихи, а также штрихи, соединяющие буквы и их элементы.

Если в элементе могут быть выделены такие части, как начальная, средняя (ее называют основной) и заключительная, верхняя и нижняя, левая и правая, форма движения характеризуется применительно к той или иной из них.

Подчеркнем, что форму движения следует изучать в одноименных элементах (их частях) букв, имеющих одинаковое строение и количество элементов. Таким образом, если в одной из сравниваемых букв элемент имеет предварительный штрих, а в другой его нет, не рекомендуется характеризовать форму движения при выполнении начальной части элемента, так как нельзя сравнивать признаки в разных частях букв.

Форма движения в начальных и заключительных штрихах букв (элементов) характеризуется, как правило, лишь при раздельном (интервальном) выполнении букв в отношении предшествующих и последующих. Нецелесообразно брать для сравнения начальные или заключительные штрихи и в буквах, из которых одна выполнена раздельно, а другая непрерывно с соседними буквами, так как в данном случае происхождение сравниваемых признаков может быть разным.

Форма движения при соединении букв (элементов) изучается, если они выполнены непрерывным (слитным) движением. Соединение их между собой с помощью специального штриха требует изучения формы движения как при соединении его с предыдущими, так и с последующими буквами или элементами. Отдельно может быть изучена форма и самого соединительного штриха.

Направление движений при выполнении букв и их элементов – признак, тесно связанный с предыдущим, ибо форма той или иной части буквы зависит от направления составных частей движения. Поэтому эксперты часто характеризуют эти признаки вместе, например:

«... в виде правоокружной дуги...» или «... в виде прямолинейного штриха, идущего сверху вниз...». Объясняется это тем, что сочетание двух характеристик более точно и полно отражает особенности выполнения определенной части букв.

Особенно важна характеристика направления движения в случае его различия в сравниваемых буквах при одинаковой форме движения. Раздельное выполнение элементов в букве иногда затрудняет определение направления движения в них, и в этих случаях может помочь распределение усилий при письме (нажим). Одинаковый нажим в определенных элементах обычно связан с одинаковым направлением движений при их выполнении. Определив степень нажима в других элементах, где направление движения устанавливается без труда, и, сравнив ее со степенью нажима в исследуемом элементе, можно определить в нем направление движения.

Частным проявлением данного признака является относительное направление движений в основных элементах букв, выполняемых в подавляющем большинстве сгибательными движениями. Их направление в целом определяется тем, под каким углом расположены буквы текста к линии строки, т.е. каков наклон почерка. Поэтому в качестве частного этот признак изучается лишь тогда, когда в определенных буквах он выражен иначе, чем в большинстве других букв, или если в пределах одной буквы основные элементы или их части выполнены разнонаправленными движениями, т.е. расположены под углом друг к другу.

Следует иметь в виду, что большего внимания этот признак заслуживает при выявлении его в почерках с устойчивым наклоном в целом. Если же в рукописи большинство букв выполнено разнонаправленными движениями, он может поглощаться характеристикой неустойчивого наклона почерка в целом.

В случаях, когда в подобном почерке эксперт все же сочтет ценным проявление данного признака в отдельных буквах, необходимо помнить, что он может быть использован в качестве частного только при исследовании

больших по объему рукописей, где можно проверить его однозначное устойчивое проявление в ряде одноименных букв. При сравнении этого признака важно учитывать также темп исполнения рукописи, так как от него зависит степень выраженности относительного направления: при ускорении выраженность признака увеличивается, при замедлении – уменьшается.

Изучение протяженности движений в буквах и их элементах представляет интерес при исследовании почерков, в которых отдельные буквы отличаются от остальных по ширине или высоте или в пределах буквы нарушается обычное (предусмотренное прописями) соотношение размерных характеристик элементов. В этих случаях протяженность движений характеризуется по вертикали или горизонтали относительно других букв. Протяженность элементов определяется на глаз.

Изучение вида соединения движений, как правило, не представляет трудности и заключается в выявлении того, прерывалось или нет фиксированное на бумаге движение при выполнении сочетаний букв и их элементов. В зависимости от этого вид движения характеризуется как слитный или интервальный. Интервальным вид соединения движений считается независимо от того, примыкают друг к другу буквы (элементы букв) или они находятся на некотором расстоянии. Здесь под интервалом понимается перерыв в движении по горизонтали (в плоскости бумаги), а не взаимное размещение букв (элементов), характеризующееся посредством другого признака.

При многократном написании одних и тех же слов, например в процессе заполнения однотипных документов – накладных, ордеров, счетов и др., у пишущего может выработаться навык постоянно соединять или выполнять отрывисто определенные сочетания букв, входящих в эти слова. В таких случаях степень непрерывности движения как частный признак представляет большой интерес для эксперта, особенно когда он различается в сравниваемых объектах. Необходимо только тщательно проверить его устойчивость в аналогичных по целевому назначению образцах почерка предполагаемого исполнителя.

Распределение усилий (нажима) в процессе движения при выполнении отдельных букв используется довольно редко, так как чаще этот признак при его выраженности в рукописях характеризуется в качестве общего. Если же в отдельных буквах сила нажима и его распределение отличаются от проявления этих характеристик в других буквах, то они определяются и используются в качестве частного признака.

Количество движений в буквах или их элементах рассматривается экспертом исходя из прописей. С этой точки зрения больший интерес представляют буквы, в которых количество фиксированных движений больше или меньше, чем предусмотрено прописями. Количество движений при выполнении буквы может соответствовать или отличаться от количества элементов в ней. Отдельными фиксируемыми движениями считаются такие, которые отделены друг от друга либо перерывом в горизонтальной плоскости (интервальный вид соединения элементов), либо точками остановки движения при изменении его направления. Последнее имеет место в случае угловатой формы движения при соединении элементов или их частей, а также при возвратно-прямолинейном или возвратно-дуговом движении. Петлевая или дуговая форма движения в местах перехода от одного элемента к другому чаще всего не позволяет точно определить место перехода от одного движения к другому, отличающемуся от первого по направлению. Поэтому в таких случаях используют, как правило, не количество движений, а другие признаки – протяженность, форму движения.

Количество движений при выполнении большинства букв является одним из показателей степени сложности почерка в целом. Соответственно изучение количества движений в отдельной букве при отсутствии в ней какого-либо из необходимых элементов (части его) либо наличии дополнительных (необязательных) штрихов также может служить основанием для отнесения ее по степени сложности к группе упрощенных или усложненных. Поэтому количество движений в качестве самостоятель-

ного частного признака более правильно использовать тогда, когда он не охватывается степенью сложности. С его помощью отражается наличие или отсутствие предварительных, соединительных, заключительных и над-, подстрочных штрихов, не входящих в состав букв по прописям.

Последовательность движений при выполнении элементов, а иногда и штрихов, представляет интерес для эксперта в тех случаях, когда хотя бы в одном из сравниваемых объектов она отличается от предусмотренной прописями.

Возможности изучения этого признака в ряде случаев зависят от вида соединения движений внутри буквы и при выполнении сочетаний букв. Раздельное (интервальное) соединение элементов и букв не всегда позволяет определить последовательность движений. При слитном выполнении изучение данного признака не представляет трудности. Так, если буква *m* простого строения имеет надстрочный штрих, не соединенный с буквой, но непрерывно связанный с окончанием последующей буквы, очевидно, что надстрочный штрих выполнен после написания второй буквы и, наоборот, непрерывное выполнение буквы *m* и надстрочного штриха свидетельствует о том, что последний выполнен непосредственно после буквы *m*. Если же буква, ее надстрочный штрих и последующие буквы выполнены раздельными движениями, определить последовательность движений трудно. Иногда в этом отношении может помочь наличие заключительного штриха буквы, направление которого используется для определения последовательности движений.

Пространственная ориентация (относительное размещение) движений изучается в элементах, буквах и сочетаниях букв применительно к точкам их начала и окончания, соединения и пересечения штрихов, а также к самим буквам и элементам.

Относительное размещение точек начала и окончания движений может быть выявлено в буквах и элементах, не соединенных непрерывно соответственно с предыдущими или последующими буквами и элементами.

Конкретное выражение этих признаков изучается относительно: а) линии строки, б) других элементов, в) друг друга; причем эксперт должен учитывать форму движений, которыми выполнены начальные и заключительные части буквы (элемента). При различной форме движения разное или одинаковое размещение точек начала движения не имеет идентификационного значения, так как в первом случае оно может быть обусловлено разной формой, а во втором – иметь случайное происхождение; следовательно, характеристика этого признака не должна входить в идентификационную совокупность.

Представляется нецелесообразным характеризовать размещение точек начала и окончания движений в прямолинейных элементах букв *к*, *н* и других, а также элементах, имеющих начальную или заключительную часть прямолинейной формы, например, в буквах *ш*, *л*, если размещение этих точек относительно линии строки связано с протяженностью, которая и должна быть охарактеризована в качестве частного признака.

Иногда эксперты указывают различие данного признака в элементах, выполненных разными по направлению движениями, например в первых элементах буквы *м*, выполняемых снизу вверх и сверху вниз, относительно размещение точек начала движения характеризуется как низкое и высокое. Это неправильно, так как здесь разное размещение точек предопределяется различным направлением движений, которое и следует охарактеризовать.

Размещение точек соединения и пересечения движений определяется в буквах и их сочетаниях относительно линии строки, других букв и элементов при слитном виде соединения или непрерывном выполнении элементов. Если буквы или их элементы имеют угловатую или возвратную форму соединения в качестве размещения точки соединения движений характеризуются соответствующие экстремальные точки; петлевая форма элемента или соединения букв и элементов позволяет изучить размещение точки пересечения движений.

В процессе изучения точек соединения и пересечения движений необходимо учитывать темп исполнения и наклон букв в сравниваемых рукописях, так как практикой и экспериментами установлено, что в разных рукописях одного и того же лица выражение данного частного признака может варьировать в зависимости от изменения указанных общих признаков.

Относительное размещение движений при выполнении букв и их элементов может быть рассмотрено в двух направлениях: по вертикали и горизонтали.

Эти признаки представляют интерес тогда, когда в одном или обоих сравниваемых объектах их проявление в отдельных буквах отличается от проявления соответствующих общих признаков – формы линии письма или разгона, а в пределах буквы наблюдаются отклонения от прописей по размещению элементов. Так, размещение буквы выше или ниже линии письма других букв или ближе к одной из рядом стоящих букв, если оно устойчиво, используется в качестве частного признака – размещения буквы по вертикали или горизонтали. В пределах одной буквы элементы иногда размещаются по вертикали или горизонтали с отклонениями от прописей. Эти отклонения должны быть изучены, если они представляют собой привычку пишущего, а не носят случайный характер. Интерес представляет также размещение не предусмотренных прописями дополнительных надстрочных и подстрочных штрихов в буквах *m*, *ш*, а иногда и *n*, а также горизонтального элемента в двухэлементном варианте буквы *m*, часто используемого в скорописи лицами с почерками высокой степени выработанности.

Размещение букв и их элементов (дополнительных штрихов) по вертикали изучается относительно линии строки и других букв и элементов, по горизонтали – относительно других букв и элементов.

В процессе исследования частных признаков составляются разработки. Формы разработок могут быть различными. При исследовании текстов составляются алфавитные графические разработки, примерная форма которых дана на рис. 41.

Буквы	Варианты частных признаков почерка	
	в исследуемом тексте (подписи)	в образцах
А		
Б		
В		
Г		
Д	и. т. д.	
ЕЕ		

Рис. 41

В строке, предназначенной для определенной буквы, воспроизводятся все ее варианты, содержащие разные признаки, и здесь же может отмечаться частота встречаемости вариантов.

Конкретное выражение выявленных в буквах признаков отмечается условными обозначениями – стрелками, пунктиром, цифрами, если какую-то особенность движения трудно выделить графически.

По мере изучения признаков в буквах исследуемой рукописи заполняется левая сторона разработки; при исследовании образцов – правая.

В отношении преобладающего варианта достаточно как-то отметить это в разработке, в отношении редкого – можно указать, сколько раз он встретился в исследуемом документе и как часто встречается в образцах (один раз, один-два раза на странице, преобладает).

Известно, что особенности движений, свойственные определенному лицу при выполнении одинаковых письменных знаков, не воспроизводятся с абсолютной точностью, в связи с чем конкретное выражение одних и тех же признаков в рукописях не стереотипно, а имеет некоторые отклонения. Кроме того, признаки почерка одного

лица могут иметь разные варианты, причем иногда исключают друг друга, например одноименные буквы и их элементы могут выполняться движениями, разными по строению, форме, направлению, количеству и т.д. Поэтому анализ устойчивости признаков включает в себя обязательный учет и проверку пределов отклонения внутри одного варианта и устойчивости разных вариантов.

Устойчивость проверяется с учетом расположения букв в слове (в начале, середине, конце) и в зависимости от рядом стоящих букв. Эксперт не должен забывать об этом и при сравнительном исследовании.

После того, как признак почерка в исследуемой рукописи и образцах изучен, эксперт переходит к его сравнительному исследованию.

Обычно сравнительное исследование начинается тогда, когда уже закончено раздельное изучение почерка полностью или определенной группы признаков в исследуемом документе. Изучая признаки почерка в образцах, эксперт по окончании исследования каждого признака сравнивает его с соответствующим признаком в исследуемом документе²⁷. В результате сопоставления признаков, которое проводится в той же последовательности, что и раздельное исследование, устанавливается их совпадение или различие.

Совпадение или различие частных признаков означает, что при сравнении наблюдаются одинаковые или разные особенности движений, например строчный овал буквы *в* выполнен правоокружным движением. Это означает совпадение такого частного признака, как направление движения при выполнении указанного элемента.

Сравнительное исследование проводится по разработкам и непосредственно по рукописям для уточнения тех или иных особенностей движений. По мере устано-

---

²⁷ Общая последовательность исследования не исключает возможности сравнения отдельных признаков (как общих, так и частных) до полного завершения раздельного анализа исследуемого текста.

вления совпадений и различий признаков против стрелок, указывающих признаки в разработках, ставятся соответственно плюсы (совпадение) или минусы (различие).

В случае исследования подписей или кратких записей для составления разработок можно использовать увеличенные электрофотографические изображения, на которых эксперт размечает совпадения и различия.

На этой стадии целесообразно составлять таблицы частных признаков, в которых фиксируются результаты сравнения. Для этого на листе бумаги слева, сверху вниз, перечисляются наименование признаков и буквы, в которых они обнаружены, а справа – их конкретное выражение. Если признаки различаются, правая сторона листа делится на две-три колонки. В первой из них описывает-

Таблица

Наименование признаков	Конкретное выражение признаков		
	в исследуемой рукописи	в образцах почерка А	в образцах почерка Б
1. Строеие по степени сложности букв: ж и	простое усложненное	упрощенное простое	упрощенное упрощенное
2. Форма движения при выполнении: 2-го элемента буквы ж	извилистая	прямолинейная	дуговая
3. Форма движения при соединении: 1-го и 2-го элементов ж	петлевая	угловатая	дуговая
4. Направление движения при выполнении: заключительной части 2-го элемента ж в конце слов ¹	снизу вверх направо	сверху вниз	—

¹ Если в таблице указан признак, различающийся лишь с одним из предполагаемых исполнителей, то против фамилии второго лица (с которым этот признак совпадает) делается прочерк.

ся конкретное выражение признаков в исследуемой рукописи, в других – в образцах.

Данные нижеприведенной таблицы либо сама таблица могут быть использованы при составлении заключения или быть включены в него с целью экономии времени.

В процессе изучения признаков определяется их частота встречаемости: чем реже встречается признак в почерках разных лиц, тем большую ценность он представляет для идентификации.

Определение частоты встречаемости в большей степени относится к частным признакам, поскольку общие, как правило, имеют групповой характер. В то же время следует обращать внимание и на сочетание общих признаков, которое может встречаться у разных людей чаще или реже. Так, определенный интерес представляет малая связность почерка, характеризующегося упрощенным строением и высокой степенью выработанности.

Частота встречаемости частных признаков должна рассматриваться экспертом не только в абсолютном выражении, но и с учетом выработанности, строения и других общих признаков. Истинная значимость частных признаков, определяемая частотой их встречаемости, может быть всесторонне оценена только применительно к группам почерков, характеризующихся определенными общими признаками.

Анализ зависимости признаков в процессе их исследования требует изучения признаков в буквах, которые по прописям имеют однотипные элементы, например овалы (*a*, *д*), дуги (*л*, *м*), подстрочные петли (*д*, *у*, *з* или *ц*, *щ*). Эксперт должен учитывать, каково конкретное выражение признаков в этих элементах, имея в виду, что при одинаковой характеристике эти признаки рассматриваются как один, проявившийся в разных буквах.

Эксперту важно учитывать и зависимость признаков от необычных условий выполнения рукописей, рассмотренную выше.

Оценка результатов сравнительного исследования и формирование вывода эксперта. Оценка признаков почерка проводится экспертом на всех этапах исследования, но наибольшее значение она приобретает после сравнительного исследования, когда уже выявлен определенный объем различающихся или (и) совпадающих признаков и перед экспертом стоит задача – определить идентификационную значимость и достаточность выделенной совокупности для вывода (отрицательного или положительного) в отношении предполагаемого исполнителя. В итоге оценки этих признаков в их совокупности формируется вывод эксперта об исполнителе исследуемой рукописи.

В совокупность признаков, на которой эксперт обосновывает свой вывод, обычно включаются не все признаки почерка. В известной мере это обусловлено объемом признаков, содержащихся в исследуемой рукописи, что зависит от ее размера и качества признаков, отобразившихся в ней. Но, как правило, при значительном объеме рукописи для обоснования вывода не требуется использовать все признаки, выявленные в ней. Причины этого зависят от выводов эксперта.

Оценка результатов сравнительного исследования – чрезвычайно важный этап работы эксперта, который базируется на ранее проведенном раздельном и сравнительном исследовании, и его итоги в значительной степени зависят от того, насколько полно и всесторонне изучены признаки почерка в сравниваемых рукописях и их различия или (и) совпадения.

В процессе оценки эксперт стремится окончательно выяснить происхождение и идентификационную значимость каждого совпадающего или различающегося признака, всех его вариантов, а также их совокупности в целом.

Оценка разных групп признаков проводится в такой же последовательности, как и их изучение при раздельном и сравнительном исследовании, т.е. вначале оцениваются признаки, характеризующие почерк в целом, – степень выработанности, общее строение и другие общие

признаки, что позволяет решить вопрос об одинаковой или разной групповой принадлежности сравниваемых почерков, а затем – частные признаки.

Сами по себе общие признаки ввиду их типового характера имеют небольшое идентификационное значение, но без их оценки невозможно правильно определить значимость частных признаков, которые находятся в тесной связи и взаимозависимости с общими. Частные же признаки отличаются многообразием и большей устойчивостью при влиянии различных факторов, в связи с чем их оценка имеет первостепенное значение для вывода эксперта о наличии или отсутствии тождества исполнителя рукописи.

Обнаруженные в результате сравнительного исследования, различающиеся или (и) совпадающие признаки в зависимости от их происхождения, качества и количества могут служить основанием для различных выводов – отрицательного или положительного по содержанию, категорического или вероятного по форме, а в отдельных случаях и не составляют совокупности, достаточной для какого-либо из указанных выводов, в связи с чем эксперт формулирует вывод о невозможности решить поставленный перед ним вопрос. В теории и практике судебно-почерковедческой экспертизы существует ряд требований, предъявляемых к совокупностям признаков, обосновывающим тот или иной вывод, и к признакам, противоречащим этому выводу (если таковые обнаружены при сравнении).

По указанным причинам представляется целесообразным рассмотреть оценку результатов сравнительного исследования применительно к отдельным выводам.

Оценка признаков, служащих основанием для отрицательного вывода об исполнителе исследуемой рукописи. В результате оценки различий эксперт должен установить невозможность выполнения исследуемой рукописи данным предполагаемым исполнителем. Только при таком условии он может сделать категорический вывод об отсутствии тождества. Поэтому для отрицательного вывода существенное значение имеют такие различаю-

щиеся признаки. совокупность которых исключает возможность выполнения исследуемого документа лицом, с чьим почерком проводили сравнение.

Основным требованием, предъявляемым к признакам, включаемым в такую совокупность, является их устойчивость, т.е., во-первых, более или менее точное одинаковое воспроизведение на протяжении одной и разных рукописей определенного лица (повторяемость) и, во-вторых, их сохраняемость при письме в разных условиях, в том числе и при воздействии необычных факторов.

Как известно, наиболее устойчивы в этом отношении частные признаки, поэтому они, как правило, должны входить в совокупность различающихся признаков, положенную в основу отрицательного вывода. Исключение, как известно, составляет отрицательный вывод, основанный на различии степени выработанности.

Вместе с тем эксперту следует учитывать, что как общие, так и частные признаки почерка одного лица могут изменяться в зависимости от ряда обстоятельств, а также варьировать. Вот почему оценка различий признаков предполагает обязательное объяснение их происхождения. При этом эксперт должен исключить влияние на признаки почерка таких обстоятельств, как:

1) большой разрыв во времени выполнения исследуемого документа и образцов, повлекший за собой изменение признаков почерка;

2) вариационность почерка, что может иметь место при выполнении исследуемого документа и образцов разными вариантами;

3) необычные условия выполнения, в том числе умышленное искажение почерка.

Не останавливаясь на способах проверки данных обстоятельств (они рассматриваются в других разделах пособия), отметим, что в обоснование категорического отрицательного вывода может быть положена только совокупность, включающая признаки, различия которых не могут быть объяснены изложенными факторами.

Особенность оценки различающихся признаков состоит в том, что в большинстве случаев одинаковую цен-

ность имеет различие признаков как часто, так и редко встречающихся в почерках разных лиц. Для отрицательного вывода достаточно, чтобы данные признаки были устойчивы и различались в сравниваемых объектах. Поэтому при определении достаточности обнаруженной совокупности различающихся признаков в задачу эксперта, как правило, не входит оценка ее индивидуальности. В связи с этим количество различающихся признаков, достаточное для отрицательного вывода, может быть значительно меньше, чем при положительном выводе, и иногда ограничиваться лишь несколькими устойчивыми частными признаками, что и имеет место при сравнении очень сходных почерков. Однако лучше брать большее количество признаков, так как эксперт не всегда может определить устойчивость всех различающихся признаков. Из этого следует, что, определяя достаточное количество различающихся признаков, эксперт должен руководствоваться степенью их устойчивости и, чем меньше возможности ее проверки, тем большее количество различий необходимо для категорического отрицательного вывода.

Если различается большое количество частных признаков и они устойчивы, эксперт может положить в основу вывода наиболее общие из них, например, указать различие строения, направления и формы движения при выполнении отдельных букв. При совпадении таких признаков в сравниваемых почерках необходимо использовать более детальные признаки из числа тех, которые индивидуализируют почерки.

Совпадения, наблюдаемые в процессе сравнения рукописей разных лиц, также должны быть оценены экспертом как не влияющие на отрицательный вывод.

Если установлено, что рукопись, подлежащая исследованию, выполнена в обычных условиях, наличие совпадений может иметь место либо потому, что сравниваемые почерки относятся к одной группе по общим признакам, например степени выработанности, строению, преобладающей форме и направлению движений, и это влечет за собой одинаковое выражение некоторых част-

ных признаков, либо из-за естественного сходства названных почерков, когда наряду с общими может совпадать большинство частных признаков, в том числе и редко встречающихся в почерках разных лиц.

Следует иметь в виду также, что при оценке совпадений признаков в сходных почерках необходимо обращать внимание не только на их наличие, но и на частоту повторяемости в сравниваемых рукописях. Довольно часто в сходных почерках она различается и в сочетании с различающимися признаками имеет существенное значение для формирования отрицательного вывода.

В процессе оценки различающихся признаков может оказаться, что возможность проверки их устойчивости ограничена, например, небольшим объемом исследуемой рукописи, а количество выявленных различий невелико. В связи с этим полностью нельзя исключить возможность выполнения сравниваемых объектов одним лицом. Однако на основании результатов сравнения и своего опыта эксперт почти уверен, что выявленные различия невозможно объяснить какими-то изменениями в почерке данного лица, так как признаки необычного выполнения рукописи отсутствуют, сравниваемые объекты близки по времени выполнения, на исследование представлено достаточное количество образцов и т.д., т.е. вероятность выполнения сравниваемых рукописей одним лицом очень мала. В таких случаях у эксперта формируется вероятный отрицательный вывод. Наличие совпадающих признаков не препятствует указанному выводу, если эти признаки относятся к часто встречающимся, а их объем невелик.

Оценка признаков, служащих основанием для положительного вывода об исполнителе. В процессе формирования категорического положительного вывода эксперт должен установить, что исследуемый документ выполнен данным предполагаемым исполнителем, а это означает, что совокупность признаков, положенных в основу вывода, обязательно должна обладать индивидуальностью, т.е. неповторимостью в почерках других лиц.

Так как своеобразие почерка, его индивидуальность создают главным образом частные признаки, то их необ-

ходимо включать в идентификационную совокупность. Но даже совпадение всех частных признаков, содержащихся в исследуемой рукописи, не всегда дает основание для положительного вывода. Частные признаки должны обладать определенными качествами, чтобы их можно было включить в идентификационную совокупность. Эти качества выявляются путем проверки частоты встречаемости совпадающих признаков в почерках разных лиц, их устойчивости, а также характера и степени зависимости от каких-то общих причин или друг от друга.

Среди частных признаков есть более общие и более детальные, которые, как правило, в почерках разных лиц встречаются реже, так как более многообразны в своих проявлениях, чем первые, и поэтому представляют большую ценность для идентификации. Разумеется, иногда редко встречающимися могут быть и более общие частные признаки как в отдельности, так и в их сочетании.

В идентификационную совокупность эксперт включает такие признаки (и в таком количестве), которые делают ее индивидуальной. Следовательно, частота встречаемости совпадающих признаков имеет первостепенное значение для обоснованности положительного вывода.

Так как в рукописях разных лиц содержится и выявляется разное количество редко и часто встречающихся частных признаков, существует определенная зависимость между частотой встречаемости и количеством признаков, включаемых в совокупность: чем реже встречаются признаки, тем меньше может быть их количество, и, наоборот, более распространенных признаков должно быть больше.

Значимость совпадающих частных признаков в определенной степени зависит и от конкретного выражения общих признаков, характеризующих сравниваемые почерки. Например, в почерках, относящихся к группе упрощенных по общему строению, совпадение упрощений в отдельных буквах имеет меньшее идентификационное значение, чем совпадение усложнений, так как последние встречаются в упрощенных почерках значительно реже. Но и в этом случае следует различать типичные – распро-

страненные для данной группы почерков упрощения и более своеобразные, встречающиеся относительно редко даже в упрощенных почерках. То же можно сказать и в отношении таких частных признаков, как форма и направление движений: дуговая форма движений и левоокружное направление при выполнении определенных букв (хотя они и предусмотрены прописями) в правоокружных угловатых почерках могут оказаться редкими, и, следовательно, их совпадение более ценно.

В идентификационную совокупность, как правило, должны включаться только устойчивые признаки. Однако в рукописях, содержащих ограниченный почерковый материал, не всегда может быть выявлена устойчивость всех обнаруженных совпадающих признаков. Если некоторые из таких признаков относятся к редко встречающимся, а в рукописи отсутствуют признаки необычного выполнения, их можно включать в совокупность наряду с другими, устойчивыми признаками, но по количеству общая совокупность признаков должна быть больше, чтобы исключить случайность совпадений и гарантировать обоснованность вывода.

В процессе определения признаков, включаемых в совокупность, необходимо учитывать их зависимость от какой-то одной причины либо их взаимную зависимость, имея в виду, что два или более однотипных или взаимообусловленных признака фактически представляют собой одну особенность почерка. Так, эксперт довольно часто встречается с однотипными частными признаками, одинаково проявляющимися в разных буквах; например дуговая форма движения при выполнении начальных частей букв *л*, *м*, *я*, треугольная форма движения при выполнении подстрочных петель в буквах *д*, *у*, *з* или *ц* и *ш* и т.п.

Такие группы признаков проявляются благодаря одинаковой конфигурации элементов разных букв согласно прописям. В процессе формирования почерка в этих буквах (элементах) либо сохраняется их прописное однотипное выполнение, либо оно может измениться, причем у разных лиц по-разному.

Признаки, из которых один обусловлен наличием другого, могут наблюдаться в одной букве, например размещение точки начала движения при выполнении 1-го элемента буквы *к* относительно линии строки может быть обусловлено протяженностью этого элемента по вертикали. В этом случае в совокупность может войти лишь один из указанных признаков, лучше протяженность движений при выполнении вертикальных элементов.

Положительный вывод не может считаться достаточно обоснованным без оценки различающихся признаков, если таковые обнаружены в процессе сравнительного исследования.

Оценка различий заключается в объяснении причин их происхождения, и категорический положительный вывод возможен только тогда, когда они находят свое объяснение (например, вариационность признаков, не отобразившаяся в представленных образцах) и, следовательно, не имеют существенного значения. В рукописях, содержащих признаки необычного выполнения, различия могут иметь место как в результате намеренного искажения почерка, так и за счет изменения признаков в связи с письмом в необычных условиях выполнения рукописи.

Практически эксперт в этих случаях руководствуется, с одной стороны, значимостью и объемом совпадающих признаков, с другой – устойчивостью и количеством различий с учетом характера представленных образцов.

Наиболее сложной стадией оценки совпадающих признаков является установление достаточности выделенной совокупности для установления тождества, т.е. решение вопроса об ее неповторимости.

Изложенное позволяет сделать вывод, что к объективным основаниям правильной оценки совпадающих признаков и достаточности их совокупности относятся следующие:

- 1) относительно редкая встречаемость признаков, включаемых в совокупность;
- 2) относительно самостоятельное идентификационное значение каждого из признаков;
- 3) устойчивость признаков;

4) отсутствие существенных различий (обязательное объяснение имеющихся различий).

В процессе оценки результатов сравнительного исследования эксперт может выявить такую совокупность совпадающих признаков, которая близка к индивидуальной, но не составляет ее. Это означает, что повторение найденной совокупности в почерке какого-то другого лица возможно при наличии очень близкого, чрезвычайно редкого сходства. В таком случае эксперт приходит к вероятному положительному выводу об исполнителе.

Вероятный положительный вывод может быть сделан экспертом как в случаях отсутствия различающихся признаков, так и при их наличии. Если отсутствуют различия, этот вывод может быть сделан, когда: а) совокупность содержит редко встречающиеся признаки, но их объем недостаточен для идентификации, а большее количество признаков выявить не удастся, например из-за краткости рукописи; б) совокупность содержит большое количество совпадающих признаков, но среди них преобладают часто встречающиеся. Чаще такая совокупность выявляется при исследовании маловыработанных, «школьных» и высоковыработанных почерков простого строения, если объем исследуемой рукописи относительно небольшой.

Наличие некоторых различающихся признаков может не препятствовать вероятному выводу, если они, хотя и не могут быть объяснены определенным образом (однозначно), эксперт отдает предпочтение такой причине их появления, которая является наиболее вероятной и согласуется с вероятным положительным выводом. Эксперт должен быть почти уверен, что эти различия несущественны (разрыв во времени, вариационность почерка и т.д.).

Встречающееся иногда на практике категорическое объяснение различий с последующей дачей вероятного вывода представляется неправильным. Излагая свое мнение об исполнителе в вероятной форме, эксперт не может абсолютно достоверно исключить возможность выполнения исследуемой рукописи кем-то другим. В связи с

этим и причина появления различий может быть иной, чем указанная им в императивной форме.

Если же причина различий эксперту вообще неясна и он полагает, что они могли появиться в результате разных, противоречащих друг другу причин (либо это варианты признаков почерка данного лица, не отобразившиеся в представленных образцах, либо признаки, чуждые его почерку), вероятный вывод не может быть сделан.

Вывод о невозможности решить вопрос об исполнителе. Данный вывод формируется у эксперта в случаях, когда количество и (или) идентификационная значимость обнаруженных признаков таковы, что их сочетание не может служить основанием как для категорического, так и для вероятного (отрицательного или положительного) вывода.

Наиболее часто решить вопрос об исполнителе затрудняет краткость исследуемой рукописи или (и) недостаточность представленных образцов почерка предполагаемого исполнителя. Даже при отсутствии признаков необычного выполнения в таких рукописях количество выявленных особенностей движений пишущего может быть настолько небольшим, что оно не индивидуализирует его почерк и в то же время не дает оснований исключить данное лицо из числа предполагаемых исполнителей. Возможности исследования ограничены здесь и тем, что эксперт не может проверить устойчивость признаков и их вариационность.

Нередко одной из причин невозможности идентификации в сочетании с ограниченным объемом является простота выполнения исследуемого объекта. Под простотой обычно понимается такое исполнение рукописи, при котором буквы содержат малое количество своеобразных, редко встречающихся признаков. Чаще это имеет место в почерках простого строения. Вообще простое строение почерка не является препятствием идентификации при среднем или большом объеме исследуемой рукописи. Поэтому в большинстве случаев простота выполнения является причиной невозможности решения вопроса

об исполнителе в сочетании с краткостью исследуемого текста.

При исследовании маловыработанных почерков эксперт также нередко сталкивается с простотой выполнения рукописей, но в данном случае невозможность решения вопроса чаще является следствием не только простоты выполнения, но и неустойчивости признаков.

Серьезным препятствием для решения вопроса об исполнителе является изменение обычного почерка, которое может быть умышленным или непреднамеренным (действие необычных факторов). Возможности эксперта при этом зависят от объема рукописи, характера и степени нарушения обычного процесса письма, объема и значимости сохранившихся признаков, количества и качества представленных образцов, а также наличия или отсутствия специализированных методов решения диагностических задач.

Список литературы

1. *Бобовкин М.В.* Криминалистические проблемы психофизиологии и патологии механизма письма. Волгоград, 2004.
2. *Бобовкин М.В.* Теория и практика судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии. Волгоград, 2005.
3. *Горгошидзе Л.Ш., Смирнов А.В.* Судебно-почерковедческое исследование подписей, выполненных в необычных условиях (состояние алкогольного опьянения), в целях решения диагностических и идентификационных задач // *Экспертная техника*. М., 1985. Вып. 89.
4. *Костенко К.И., Нефедова Т.К., Асафьева Н.И.* Устойчивость и изменяемость признаков почерка в зависимости от степени алкогольного опьянения пишущего // *Экспертная техника*. М., 1967. Вып. 13.
5. *Куприянова А.А.* Методические рекомендации решения судебно-почерковедческих диагностических задач. Минск, 1982.
6. Применение методов исследования, основанных на вероятностном моделировании в судебно-почерковедческой экспертизе: Метод. пособ. М., 1976.
7. *Расулов А.С.* Установление факта выполнения рукописи непривычной к письму левой рукой: Метод. реком. Ташкент, 1986.
8. *Стрибуль Т.И.* Диагностические и идентификационные признаки почерка, сознательно измененного скорописным способом //

Теория и методика судебно-почерковедческого и технического исследования документов: Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. М., 1988.

9. Томилин В.В. Физиология, патология и судебно-медицинская экспертиза письма. М., 1963.

10. Томилин В.В. Основы судебно-медицинской экспертизы письма. М., 1969.

11. Трубникова В.А., Шванкова М.В. Признаки письма в рукописях лиц, перенесших травму мозга // Экспертная техника. М., 1967. Вып. 21.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА-ПОЧЕРКОВЕДА

Общая структура заключения эксперта предусмотрена законодательством: ст. 204 УПК, ст. 86 ГПК и ст. 86 АПК, ст. 25 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Заключение эксперта (комиссии экспертов) при производстве судебно-почерковедческих экспертиз имеет общепринятую структуру, которая включает, с одной стороны, относительно самостоятельные, а с другой – взаимозависимые части: вводную, исследовательскую и выводы.

§ 1. ВВОДНАЯ ЧАСТЬ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Первая страница заключения обычно составляется на специальном бланке. Заключение предпосылается документ, содержащий: а) поручение руководителем экспертного учреждения производства экспертизы конкретному эксперту и разъяснение эксперту его прав и обязанностей, в соответствии со ст. 16 и 17 ФЗ о ГСЭД (и в зависимости от категории дела ст. 57 УПК, 85 ГПК и 55 АПК); б) предупреждение эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения (ст. 307 УК) с соответствующей подпиской. Этот документ, имеющий самостоятельное значение, обычно помещается на одной странице с началом заключения.

При производстве первичных и дополнительных экспертиз в месте расположения поручения перечисляются сведения об эксперте: фамилия, имя, отчество, зани-

маемая должность, ученая степень, ученое звание, образование, специальность, стаж экспертной работы. Например:

«Мне, ведущему эксперту, Смирновой Алине Владимировне, имеющей высшее юридическое образование, квалификацию судебного эксперта по специальности «Исследование почерка и подписей», стаж работы по этой специальности 30 лет».

При производстве комиссионной (например, повторной) экспертизы эти сведения указываются в конце вводной части.

В соответствии со ст. 25 ФЗ о ГСЭД во вводной части заключения должны быть отражены:

- время и место производства судебной экспертизы;
- основание производства судебной экспертизы;
- сведения об органе или лице, назначившем экспертизу;
- сведения о государственном судебно-экспертном учреждении, которому поручено производство судебной экспертизы;
- вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов;
- объекты исследования и материалы дела, представленные для производства экспертизы;
- сведения об участниках процесса, присутствовавших при производстве судебно-почерковедческой экспертизы.

Эти сведения фиксируются во вводной части в определенной последовательности: номер заключения, ссылка на дело, по материалам которого проводится экспертиза, дата составления заключения (указывается дата подписания заключения).

Если при получении экспертизы или в процессе ее производства экспертом было заявлено ходатайство о представлении дополнительных сравнительных материалов и (или) дополнительных данных (например, о возрасте, состоянии здоровья и т.п.), то после даты поступления материалов в экспертное учреждение необходимо сделать сноску, в которой отразить даты запроса и поступления в судебно-экспертное учреждение запрошенных материалов.

Далее указываются:

- наименование экспертного учреждения, в которое поступили материалы на экспертизу;
- наименование суда или органов предварительного следствия, откуда поступили материалы для производства экспертизы;
- ссылка на постановление или определение о назначении экспертизы и его дата, должность и фамилия лица, назначившего экспертизу;
- перечень документов, подлежащих исследованию с указанием их реквизитов.

Эту часть заключения можно описать, например, так:

«20 октября 2004 года¹ в РФЦСЭ при Минюсте России из Таганского районного суда г. Москвы при определении от 15 октября 2004 года, вынесенном при председательствующем судьбе Раскатовой Н.П., для производства (дополнительной или повторной) судебно-почерковедческой экспертизы поступили: ...

¹ 21 октября 2004 года было заявлено ходатайство о представлении дополнительных свободных и экспериментальных образцов почерка Р., которые поступили в РФЦСЭ 10 ноября 2004 года (зубо: 10 ноября 2004 года в удовлетворении ходатайства было отказано)».

Затем описываются реквизиты документов, поступивших на исследование. Описание должно быть точным, индивидуализирующим документ, что достигается, как правило, указанием следующих данных: наименования документа, даты, его номера, фамилии, имени и отчества лица, на чье имя выписан документ или от имени кого он выполнен. Если документы не имеют реквизитов, то их индивидуализация возможна путем указания начальных и заключительных слов и фраз. Описание исследуемых документов может быть следующим:

«...для производства судебно-почерковедческой экспертизы поступили:

платежная ведомость на выдачу аванса № 25 за 1-ю половину мая 2004 г. на сумму 12 000 руб.;

завещание от имени Степанова А.С. на имя Сидоровой М.В. от 05 августа 2004 г.;

платежное поручение № 5/60 от 2 сентября 2004 г. на сумму 50 тыс. руб.;

анонимное письмо, начинающееся и заканчивающееся словами: «Дорогой друг! Извини, что... Твои друзья и доброжелатели».

В целях сокращения описания исследуемые документы можно пронумеровать цифрами, о чем сделать соответствующую ссылку, например:

«...поступили анонимные письма, начинающиеся и заканчивающиеся словами:

Сообщаем вам второй раз, что вы... ...Срочно принимайте меры (1);

Здравствуйте дорогие! Пишу... Уезжаю на юг. До свиданья (2)» и т.д.¹

¹ В целях сокращения заключения, исследуемые анонимные письма пронумерованы цифрами 1–5, которые проставлены красным красителем в месте расположения оттисков штампа «РФЦСЗ».

При поступлении на экспертизу большого количества документов можно указать их количество без реквизитов. Например:

«...для производства судебно-почерковедческой экспертизы поступили:

156 платежных поручений, наименование и реквизиты которых будут указаны в исследовательской части заключения».

Эксперт не обязан придерживаться порядка перечисления документов, имеющегося в постановлении или определении, а может установить его сам, группируя их по виду и характеру.

Проверяя количество представленных документов и соответствие их реквизитов тем, что указаны в постановлении или определении, эксперт может обнаружить неточности и расхождения в данных, номерах, наименованиях и т.д. Подобные расхождения поступивших документов с указанными в постановлении или определении отмечаются в примечании или в сноске, а при перечислении этих документов в заключении указывают их действительные реквизиты. Например:

«Поступил договор купли-продажи акций от 01.04.04 г., заключенный между Пешковым Л.В. и Поповым А.М.¹».

¹ В определении суда от 10.08.2005 г. допущена неточность: указано, что на экспертизу представляется «договор от 01.04.2003 г., заключенный между Пешковым А.В. и Поповым А.М.».

При неточностях в реквизитах исследуемых документов, указанных в постановлении или определении, можно

заявить ходатайство о необходимости уточнения лицу, назначившему экспертизу, и уточнить эти реквизиты, получив официальное подтверждение.

При поступлении на экспертизу электрофотографической копии исследуемого документа необходимо заявить ходатайство о предоставлении оригинала документа, отметив это обстоятельство в сноске либо примечании к вводной части заключения с одновременным указанием даты удовлетворения ходатайства и поступления оригинала исследуемого документа в экспертное учреждение либо непредставления оригинала исследуемого документа с указанием причин.

Далее перечисляются вопросы, поставленные перед экспертом в формулировке, содержащейся в постановлении (определении). Если задание эксперту сформулировано неточно или не в соответствии с общепринятыми методическими рекомендациями, но содержание задания эксперту понятно, то после первоначальной формулировки вопроса эксперт вправе изложить его в своей редакции.

В экспертной практике нередки случаи, когда, исследуя, например, текст документа, эксперт устанавливает, что он исполнен не тем лицом, в отношении которого поставлен вопрос в постановлении (определении), а другим, в отношении которого вопрос не ставится, но его рукописи имеются в деле и эксперт смог ознакомиться с ними. Тогда согласно ст. 204 УПК, ст. 86 ГПК и ст. 86 АПК эксперт вправе поставить вопрос по своей инициативе и согласовать его со следователем (судьей).

В случаях решения вопроса по инициативе эксперта (такие случаи бывают, когда в завещании подпись из-за краткости и простоты не решается, а вопрос об исполнителе заверительной записи не поставлен, но может быть решен) он формулируется после вопросов, перечисленных в постановлении (определении) со ссылкой на соответствующие статьи УПК, ГПК или АПК. Содержание и формулировку вопроса целесообразно согласовать с лицом, назначившим экспертизу. Эту часть заключения можно изложить так:

«В соответствии со ст. 86 ГПК РФ по инициативе эксперта был поставлен вопрос: «Кем, самим Ивановым О.Л. или другим лицом выполнена заверительная запись в завещании от его имени от 10.07.2003 г.»¹.

¹ Задание эксперту и формулировка вопроса согласованы с судьей (следователем)».

При производстве многообъектных экспертиз с большим количеством вопросов вопросы можно объединять и менять их последовательность, не изменяя сути и объема задания. Основаниями группировки могут быть исследуемые объекты, предполагаемые исполнители. Например, в определении сформулированы вопросы:

«1. Кем, Поповым О.П. или другим лицом выполнен текст расписки от имени Попова О.П. от...

2. Кем, Поповым О.П. выполнена подпись от его имени в расписке от...

3. Кем, Поповой Е.Д. или другим лицом выполнен текст расписки от имени Попова О.П. от...

4. Кем, Поповой Е.Д. или другим лицом выполнена подпись от имени Попова О.П. в расписке от...

В целях сокращения заключения указанные вопросы можно сгруппировать по исследуемым объектам и предполагаемым исполнителям и сформулировать вопрос следующим образом: «Кем, Поповым О.П. или Поповой Е.Д. выполнен текст расписки и подпись от имени Попова О.П. в расписке от его имени от...».

Если вопросов в постановлении (определении) более пяти, сформулированы они четко и ясно, то в заключении их можно не приводить, а сделать ссылки на постановление (определение). Например:

«Вопросы, поставленные на разрешение эксперта, изложены в постановлении от... следователя...».

Следует обратить внимание на формулировку вопросов при исследовании подписи (подписей) от имени существующего лица. Следователь или судья, направляя на исследование подпись от имени существующего лица, не всегда ставит вопрос об исполнении данной подписи лицом, от имени которого она значится, и ограничивается вопросами о выполнении ее лишь предпола-

гаемым исполнителем (исполнителями). Так как эксперт, исследуя такую подпись, прежде всего должен решить вопрос о ее подлинности, а затем о выполнении подписи предполагаемым исполнителем, то в заключении следует сформулировать вопрос о том, не выполнена ли данная подпись лицом, от имени которого она значится. Следователь об этом уведомляется, и заявляется ходатайство о получении образцов подписи и почерка лица, подпись которого исследуется (если они не были представлены).

При исследовании подписей от имени вымышленных лиц либо лиц, не установленных следствием (судом), данное обстоятельство должно быть отражено в вопросе.

В практике нередки случаи, когда следователь (судья) формулирует вопрос: «Кем, Ивановым А.В. или другим лицом выполнена подпись, расположенная после слова “Получил” в акте...». При постановке таких неопределенных вопросов необходимо заявлять ходатайство перед лицом, назначившим экспертизу, об уточнении лица (реального, вымышленного, не установленного), от имени которого значится подпись.

После вопросов во вводной части заключения перечисляются образцы почерков и подписей, представленных для сравнительного исследования в отношении каждого предполагаемого исполнителя, в таком порядке: свободные, условно-свободные и экспериментальные. При описании свободных и условно-свободных образцов указываются реквизиты соответствующих документов. Индивидуализация документов-образцов в случае необходимости (при повторной экспертизе) позволяет ознакомиться с образцами, которые использовались экспертами при производстве предыдущих экспертиз, определить соответствие времени выполнения исследуемого текста и представленных образцов. В отношении экспериментальных образцов указываются условия их выполнения и число листов. В случае нумерации образцов об этом делается ссылка после их описания.

Рассматриваемую часть заключения можно описать примерно так:

«В качестве сравнительного материала представлены (и использованы):

1. Свободные образцы почерка и подписей Титовой Анны Федоровны в заявлении от ее имени от 1 декабря 2004 г. о предоставлении очередного отпуска, письма, начинающегося и заканчивающегося словами "...»;

условно-свободные образцы ее почерка в заявлении в суд от 2 июня 2004 г. ....;

экспериментальные образцы ее почерка, выполненные в привычном, медленном, быстром и предельно быстром темпах с привычным правым и левым наклоном, большими по размеру буквами... на 30 листах¹.

2. Свободные образцы почерка и подписей Ивановой Людмилы Петровны...».

¹ В целях удобства фиксации результатов сравнительного исследования образцы почерка Титовой А.Ф. были пронумерованы цифрами 1-50, которые проставлены черным красителем в месте расположения оттисков штампа «Образец».

Как правило, сначала описываются образцы почерков лиц, от имени которых значатся документы, затем других предполагаемых исполнителей.

Если эксперт устанавливает несоответствие некоторых реквизитов документов, представленных в качестве образцов, или фамилий, имен, отчеств лиц, образцы которых представлены, данным, указанным в постановлении (определении), в заключении приводится правильное описание. О выявленном несоответствии следует указать в примечании по тексту либо в сноске. Например:

«В постановлении следователя... указано, что в качестве сравнительного материала представлены образцы почерка Петровой Инны Петровны. Однако из материалов дела следует, что на экспертизу представлены образцы почерка Петровой Инны Павловны, поэтому сравнительное исследование проводилось с почерком последней».

В этой же части заключения описываются образцы, которые вызвали сомнение в подлинности и не были использованы в качестве сравнительного материала. О причине неиспользования того или иного образца указывается в примечании по тексту либо в сноске, например, так:

«Текст заявления и подпись от имени А. о предоставлении очередного отпуска в качестве образцов почерка и подписей А.

не использовались, так как при сравнении их с другими образцами почерка и подписей А. установлено, что они выполнены другим лицом».

В тех случаях, когда эксперт по своей инициативе использует дополнительные сравнительные материалы, имеющиеся в деле, но не представленные в качестве образцов, это должно быть согласовано с лицом, назначившим экспертизу, и отражено в заключении примерно в такой формулировке:

«В качестве образцов подписей А. использовались подписи в 3-х приходных ордерах №... от... расположенных на 35–37 листах гражданского (уголовного) дела № ...».

При производстве дополнительной (или повторной) экспертизы о ее виде также указывается в начале вводной части заключения, например: «...для производства дополнительной (или повторной) судебно-почерковедческой экспертизы поступили...». Затем после описания сравнительного материала отражаются данные относительно ранее проведенной экспертизы, т.е. в каком экспертном учреждении она проводилась, кем и какие были сделаны выводы.

Эта часть заключения может быть описана, например, так:

«По данному делу проводилась первичная экспертиза в РФЦСЭ ст. экспертом Поповой А.Г., которой в заключении № 325/4–7 от 31 марта 2004 г. был сделан вывод о том, что установить, кем, Ивановым П.В. или другим лицом, выполнены запись и подпись в завещании, не представилось возможным из-за малого объема сравнительного материала».

Далее излагаются мотивы назначения дополнительной экспертизы. Например:

«Мотивом назначения дополнительной экспертизы является нерешенность вопроса относительно выполнения записи и подписи в завещании от имени Иванова П.В. из-за малого объема сравнительного материала и представление дополнительных образцов почерка и подписей Иванова П.В.».

Далее во вводной части заключения перечисляются сведения о лице либо о лицах (при производстве повторной экспертизы), которому поручено производство экс-

пертизы: занимаемая должность, фамилия, имя, отчество, образование, специальность, стаж экспертной работы (если это не указано в поручении).

Затем указывается, что исследуемые документы помечены оттисками штампа с названием учреждения, где проводилась экспертиза (например, «РФЦСЭ»), а образцы – оттисками штампа «Образец».

Оттиски штампов не проставляются, если объекты представляют собой историческую и художественную ценность, являются документами, удостоверяющими личность (например, паспорт).

Последний раздел вводной части составляет «Примечание». В нем, помимо некоторых указанных ранее вопросов, излагаются также обстоятельства, имеющие значение для исследования (о дополнительных образцах, сведения о лицах, в отношении которых проводится сравнительное исследование, в частности, о возрасте, состоянии здоровья и т.п.).

В примечании содержится:

1) отказ в представлении оригинала исследуемого документа либо образцов: по сообщению судьи А. представить оригинал исследуемого документа либо дополнительные свободные образцы почерка и подписей М. не представляется возможным по причине... (если они указаны).

Либо:

Оригинал исследуемого документа, дополнительные образцы почерка и подписей М. не были запрошены, поскольку в определении указано, что они не могут быть представлены, и содержится просьба выполнить экспертизу по представленным материалам;

2) данные о предполагаемом исполнителе, например, лица А, Б, В, являются вымышленными (либо: следствием не установлены);

3) сведения о возрасте, состоянии здоровья предполагаемого исполнителя в особенности при исследовании завещаний (со ссылкой на историю болезни, амбулаторную карту, данные судебно-медицинской либо психиатрической экспертиз и т.д.), об условиях выполнения (сидя, лежа в постели, стоя и т.д.) исследуемых почерковых объектов.

§ 2. ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЧАСТЬ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Исследовательская часть заключения должна отражать процесс решения задачи. Структура процесса, в свою очередь, зависит от класса и группы решаемых задач и методов, применяемых при исследовании.

В связи с этим структура исследовательской части рассматривается применительно к основным классам задач: идентификационным, диагностическим, интеграционным – диагностическим и идентификационным в едином комплексе, диагностико-классификационным.

Исследовательская часть заключения при решении *идентификационных* задач начинается с краткого описания исследуемого документа и характеристики рукописного объекта (текста, записи, подписи).

Вначале указываются наименование и реквизиты документа. Если исследуемый документ не имеет реквизитов (например, записка), то отмечается, какими словами он начинается и заканчивается.

Далее в этой части фиксируются такие данные осмотра, которые в дальнейшем могут оказать влияние на процесс исследования и на выводы (сильное загрязнение документа, расплывы красителя, слабая окраска штрихов и т.д.). Например, документ исполнен на мятом, затертом листе бумаги, в результате чего штрихи букв в тексте (подписи) частично разрушены, частично неразличимы. В дальнейшем это может повлиять на решение вопроса об исполнителе текста (подписи), так как выявление комплекса признаков, необходимого для вывода, окажется затруднительным или невозможным.

Затем отмечается конкретный рукописный объект исследования с указанием месторасположения:

«Исследованию подлежит рукописный текст (запись, подпись), расположенный... и выполненный красящим веществом... цвета».

Если на исследование представлена электрофотографическая копия исследуемого документа, то при описании документа этот факт фиксируется:

«Исследованию подлежит представленная в виде электрофотографической копии подпись от имени... в договоре №... от...».

Прежде чем приступить к исследованию, эксперт указывает метод или комплекс методов, использованных им для решения поставленной задачи. Эта часть заключения (в зависимости от конкретного почеркового объекта) описывается следующим образом.

Например, при исследовании текстов и кратких записей:

«Исследование проводилось по традиционной методике судебно-почерковедческой экспертизы, в соответствии с методическими требованиями, изложенными в следующей литературе:

“Судебно-почерковедческая экспертиза”, части 1 и 2 (пособие для экспертов-почерковедов и судебно-следственных работников). М.: ВНИИСЭ, 1971.

“Судебно-почерковедческая экспертиза”. Общая часть. Вып. I, II (Методическое пособие для экспертов, следователей, судей). М.: ВНИИСЭ, 1988, 1989.

“Судебно-почерковедческая экспертиза малообъемных почерковых объектов”, “Методика исследования текстов малого объема и кратких записей”. М.: 1996. Вып. 2».

При исследовании подписи, представленной в виде электрофотографической копии:

«Дальнейшее исследование проводилось и заключение оформлено в соответствии с методическими требованиями, изложенными в “Методике исследования подписей”, опубликованной в “Судебно-почерковедческой экспертизе малообъемных почерковых объектов”. М., 1997. Вып. 3 и в информационном письме “Судебно-почерковедческая экспертиза подписей по электрофотографическим копиям”. М., 2005».

Если при исследовании почеркового объекта наряду с традиционной (на качественном уровне) применяется количественная методика, то она также указывается в этой части заключения.

Прежде чем приступить к почерковедческому исследованию, эксперт изучает почерковый объект с целью установления наличия или отсутствия признаков применения технических приемов и средств (перекопировки, монтажа и т.д.).

Исследования с целью установления возможного применения технических приемов и средств проводятся с использованием микроскопа.

При представлении на исследование электрографической копии документа необходимо вначале проведение судебно-технической экспертизы с целью установления факта возможного монтажа (в том числе компьютерного). Такие исследования проводит сам эксперт-почерковед, если одновременно является специалистом в области судебно-технической экспертизы; если эксперт-почерковед не является таковым специалистом, документ передается в другое подразделение (группу, отдел, лабораторию) для проведения указанной работы. Результаты технического исследования могут отражаться в виде самостоятельного раздела в исследовательской части одного заключения либо в виде отдельного заключения.

При установлении фактов применения технических средств при выполнении почеркового объекта эксперт может завершить работу составлением заключения технической экспертизы документа, если имеет право самостоятельного производства по судебно-технической экспертизе документов (СТЭД), либо, сославшись на заключение эксперта по СТЭД, и в соответствии со ст. 16 ФЗ о ГСЭД (ст. 57 УПК, ст. 85 ГПК и ст. 55 АПК) составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение об исполнителе почеркового объекта. Это имеет место в случаях, когда признаки почерка в перекопированном объекте не отобразились. Например:

«Проведенной технической экспертизой (№, дата, ф.и.о. эксперта) установлено, что исследуемая подпись (текст расписки) перекопирована с какой-то подписи и затем точно обведена. При перекопировании подписи признаки почерка исполнителя в ней не отобразились. В связи с вышеизложенным и в соответствии со ст. 85 ГПК РФ и ст. 16 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" сообщая о невозможности дать заключение об установлении исполнителя».

Либо:

«Проведенной технической экспертизой (№, дата, ф.и.о. эксперта) установлено, что исследуемая подпись является факсимильной, а не рукописной и в ней не отобразились особенности письменно-двигательного навыка исполнителя.

В связи с изложенным и в соответствии со ст. 16 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и ст. 55 АПК РФ сообщают о невозможности дать заключение об идентификации исполнителя».

Составлением сообщения о невозможности дачи заключения завершается работа эксперта-почерковеда при непригодности объекта к исследованию (изношенность, факсимильная копия, стертость объекта, краткость), непригодности образцов, отсутствии методики.

Если признаки, свидетельствующие об изменении (выполнении) текста или подписи с применением технических приемов и средств, отсутствуют, то в заключении никаких оговорок не делается. Их отсутствие свидетельствует о том, что эксперт исследовал документ с целью выявления таких признаков, однако в данном случае их нет, следовательно, нет и технической подделки исследуемого объекта.

В экспертном заключении стадия раздельного исследования ограничивается описанием лишь *общих признаков исследуемого почерка (подписи)*. Частные признаки этого почерка (подписи), общие и частные признаки почерка (подписи), представленного *в качестве образца*, которые изучаются в стадии раздельного исследования, в заключении *не описываются* во избежание повторений, так как в дальнейшем при изложении сравнительного исследования подробно описываются совпадения и различия как общих, так и частных признаков исследуемого почерка (подписи), а также почерка (подписи), представленного в качестве образца.

При положительных выводах отмечаются совпадения всех описанных при раздельном исследовании общих признаков и приводится перечень совпадающих (общих для исследуемого почеркового объекта и образцов) конкретизированных частных признаков.

При даче отрицательных выводов отмечаются все различающиеся признаки с конкретизацией их проявления в исследуемом почерковом объекте и в представленных образцах почерка (подписей) предполагаемого исполнителя.

При описании общих признаков почерка, которым выполнен исследуемый текст, следует придерживаться той последовательности, которая предусмотрена базовой систематизацией признаков почерка:

– общие признаки, отражающие степень и характер сформированности письменно-двигательного навыка (степень выработанности, координация движений, темп исполнения, нажим, строение);

– общие признаки, отражающие структурно-геометрические характеристики почерка (размер, наклон, разгон, расстановка и связность);

– общие признаки, отражающие пространственные ориентацию и размещение движений (форма и направление линии письма, размещение относительно бланковой строки, размещение фрагментов в пределах листа, наличие или отсутствие полей, красных строк, интервалы между словами, строками, абзацами и т.д.).

Описание исследуемой подписи (краткой записи) начинается с характеристики транскрипции и связности, а затем описываются общие признаки.

Транскрипция и связность исследуемой подписи «Монограмма “АВ” ± “Сми” + безбуквенные (и – образные) элементы + росчерк – дополнительный штрих» (знаки «±» проставляются при наличии разных вариантов соединения: слитного или интервального).

При определении транскрипции подписи следует исходить из буквенного содержания фамилии лица, от имени которого значится подпись (а не того, какую букву напоминает элемент подписи).

При определении степени выработанности используется пятичленное деление (высокая, выше средней, средняя, ниже средней, низкая).

Координация движений при письме описывается после степени выработанности. Если координация движе-

ний 1-й группы соответствует степени выработанности, это отмечается в заключении. Характеристика почерка по координации движений 1-й и 2-й группы необходима лишь тогда, когда он не поглощается определением степени выработанности либо выступает как самостоятельный диагностический признак.

Так, при исследовании текста, выполненного высоковыработанным почерком, могут быть обнаружены признаки, свидетельствующие о снижении координации движений 1-й группы. К таким признакам относится неточность мелких движений в процессе письма, которая выражается в извилистости и изломах штрихов букв.

В этих случаях описание в заключении можно построить таким образом:

«Почерк, которым исполнен исследуемый текст, высокой степени выработанности. В почерке наблюдаются признаки, свидетельствующие о снижении координации движений 1-й группы: наряду с фрагментами, выполненными свободными, точными, высококоординированными движениями, встречаются фрагменты текста, выполненные неточными движениями. Это проявляется, главным образом, в извилистости штрихов, выполненных разгибательными движениями» или: «Исследуемый почерк характеризуется высокой степенью выработанности, однако уровень координации движений 2-й группы недостаточно высокий. На это указывает неточность при выполнении крупных движений, которая во всей рукописи выражена в неравномерности протяженности движений по вертикали, неустойчивости направления (наклона) и размещения движений по горизонтали при выполнении сочетаний букв и отдельных слов».

Темп исполнения, кроме его краткого определения, в стадии раздельного исследования развернуто характеризуется, как правило, в случаях установления признаков замедленного либо предельно быстрого темпа письма и описывается в заключении примерно следующим образом:

«...темп письма замедленный. О замедленном темпе свидетельствует наличие в рукописи фрагментов, в которых наблюдаются неоправданные остановки пишущего прибора, тупые начала и окончания штрихов и, наряду с ними, фрагменты, выполненные плавными, связными, быстрыми движениями» или: «...темп письма предельно быстрый, о чем свидетельствуют:

сплошная связность букв в словах, высокая степень цикличности движений, несоразмерная растянутость по горизонтали во всем тексте, пропуск и недописывание букв в словах».

При описании степени и характера нажима учитываются интенсивность (степень нажима) и характер распределения «нажима» в штрихах букв.

Степень «нажима» определяется как относительно большая, средняя и малая. По характеру «нажим» может быть дифференцированным и недифференцированным, в первом случае – стандартным и нестандартным.

При исследовании подписи, представленной в виде электрофотографической копии, характеристика координации движений I-й группы, замедленность темпа и характер нажима, как правило, не описываются, т.к. при ксерокопировании эти параметры могут подвергнуться изменению. При представлении электрофотографической копии очень высокого качества иногда возможна характеристика этих параметров.

Степень сложности движений (или строение почерка в целом). Все высоковыработанные почерки в соответствии с классификацией подразделяются на основные группы (простые, упрощенные и усложненные) и промежуточные группы (простые с элементами упрощений или усложнений, упрощенные с отдельными элементами усложнений и т.д.).

В заключении при описании исследуемого почерка можно его характеризовать в зависимости от строения.

«Исследуемый почерк высокой степени выработанности, усложненный по строению...» или: «исследуемый почерк высокой степени выработанности, строение почерка простое с отдельными элементами упрощений и усложнений».

В тех случаях, когда точно невозможно определить строение почерка, в заключении при его характеристике строение не описывается (например, очень краткая запись).

Наличие в исследуемом почерковом объекте признаков снижения координации движений и замедления темпа исполнения свидетельствует о влиянии каких-то «сбивающих» факторов на процесс письма, но это не является

основанием для характеристики степени выработанности как более низкой.

Если при исследовании почерка (подписи) не удалось установить определенно степень выработанности, то это также должно быть отражено в заключении. Например, исследованию подлежала краткая запись (подпись), выполненная высоковыработанным (судя по конструктивному строению букв и элементов) почерком, в котором наблюдаются снижение координации движений 1-ой группы и замедленный темп исполнения.

В заключении это описывается следующим образом:

«Исследуемая запись (подпись) краткая, выполнена со снижением координации движений 1-й группы в замедленном темпе, о чем свидетельствуют мелкая извилистость и угловатость в штрихах, тупые окончания штрихов, необоснованные остановки движений».

По имеющимся фрагментам, выполненным более свободными движениями, можно судить о том, что степень выработанности почерка исполнителя не ниже средней (или: определить невозможно)».

При наличии в почерковом объекте вышеописанных диагностических признаков необычного выполнения в заключении после описания всех общих признаков дается частный синтезирующий вывод о необычных условиях выполнения исследуемого почеркового объекта:

«Наличие в исследуемой подписи (записи) комплекса диагностических признаков (снижения координации движений, замедленного темпа исполнения, нестандартного нажима) свидетельствует о выполнении исследуемой подписи (записи) в необычных условиях, т.е. под влиянием каких-то "сбивающих" факторов».

В том случае, если перед экспертом поставлен вопрос об условиях выполнения почеркового объекта, а им установлено отсутствие в исследуемой рукописи диагностических признаков, в заключении этот факт отражается следующим образом:

«В исследуемой записи (подписи) отсутствуют диагностические признаки, свидетельствующие о влиянии на процесс письма каких-либо "сбивающих" факторов; координация движений 1-й и 2-й групп, темп исполнения, стандартный нажим соответ-

ствуют степени выработанности, все проявления общих признаков равномерны, что свидетельствует о том, что исследуемая запись (подпись) выполнена в условиях, не оказавших на процесс письма «сбивающего» характера.

Решить вопрос, в обычных или необычных условиях выполнена эта запись (подпись) не представилось возможным в связи с тем, что пороги и характер «сбиваемости» письменно-двигательного навыка под воздействием «сбивающих» факторов у разных исполнителей (особенно при высокой степени выработанности) имеют большой диапазон колебаний».

При исследовании рукописи большого объема, выполненной обычным почерком (в обычных условиях), развернутая его характеристика может быть следующей:

«Почерк, которым выполнен текст, высокой степени выработанности, темп исполнения быстрый, нажим стандартный, дифференцированный, строение почерка простое с упрощениями и усложнениями в отдельных буквах.

Размер букв от среднего до большого (с преобладанием среднего), наклон правый, разгон и расстановка в пределах среднего, связность большая. Размер полей слева большой, конфигурация линий полей прямолинейная, вертикальная, размер отступления в красных строках средний, размер интервалов между строками малый, размер интервалов между абзацами в 2–3 раза больше размера интервалов между строками, размещение линии письма относительно бланковой строки неустойчивое, направление линии письма опускающееся, форма линии письма извилистая».

Далее, если возможно, дается характеристика признаков письменной речи с указанием допущенных орфографических и других ошибок, например:

«Кроме того, текст письма характеризуется средней степенью развития пунктуационных и орфографических навыков исполнителя».

Содержание исследовательской части заключения при решении *диагностических* задач зависит от характера диагностической задачи, т.е. является она основной задачей экспертизы либо ее подзадачей, от наличия или отсутствия сравнительных материалов, разработанности соответствующих модельных методов. В зависимости от сочетания указанных компонентов возможны три ситуации.

1. Если диагностическая задача является основной задачей экспертизы, сравнительный материал отсутствует и нет соответствующей количественной методики для ее решения, то начинается исследовательская часть традиционно: дается характеристика исследуемого почерка; при этом общие и диагностические признаки описываются в единой системе, предельно развернуто. Например:

«Почерк, которым выполнен исследуемый текст, высокой степени выработанности с некоторым снижением координации движений 1-й группы, проявляющимся в извилистости и угловатости движений при выполнении дугowych, овальных и полуовальных букв и их элементов, темп выполнения от быстрого до медленного, координация движений 2-й группы нарушена, что выражается в неустойчивости структурных характеристик крупных движений; строение почерка простое с элементами усложнений, размер букв неустойчивый от большого до малого с преобладанием более среднего, разгон неустойчивый с преобладанием большого, наклон неустойчивый от левого до правого с преобладанием правого, связность в пределах средней, размер полей слева неустойчивый, конфигурация линии полей извилистая, размер интервалов между строками и словами от большого до малого.

Кроме того, имеет место нарушение письменнo-речевых свойств писавшего, проявляющееся в наличии синтаксических и пунктуационных ошибок».

Далее из описания признаков исследуемого почерка выделяются диагностические и дается оценка их совокупности. Продолжим приведенный пример:

«Снижение координации движений 1-й и 2-й групп, неустойчивость темпа выполнения, необычное и усложненное строение некоторых букв, извилистая конфигурация линии полей, неравномерность интервалов между словами и строками, наличие синтаксических и пунктуационных ошибок свидетельствуют о выполнении исследуемого текста в необычных условиях, не связанных с намеренным изменением почерка, включая необычное психофизиологическое (болезненное) состояние писавшего».

Изучая тексты (краткие записи, подписи), эксперт уже в стадии отдельного исследования обращает внимание на признаки, свидетельствующие о каких-то необычных условиях их выполнения, и в заключении подробно описывает эти признаки.

Иногда на этой стадии исследования можно дать оценку признакам необычного выполнения рукописей (подписей), установив причину появления таких признаков (в случаях исследования текстов, подписей, выполненных левой рукой, с подражанием печатному шрифту, с подражанием прописям).

Так, например, при отдельном исследовании описываются признаки, свидетельствующие о выполнении текста с подражанием прописям:

«В исследуемом тексте большинство фрагментов выполнено буквами, близкими по конструкции к школьным прописям, замедленными движениями, на что указывают тупые начала и окончания штрихов в буквах. Наряду с этим отдельные фрагменты текста исполнены в быстром темпе. Конструкция букв в этих фрагментах приспособлена к быстрому письму. Указанное в совокупности свидетельствует о том, что исследуемый текст выполнен с подражанием прописям».

В отдельных случаях в стадии отдельного исследования можно сделать вывод о выполнении исследуемых текстов с изменением наклона, необычным пишущим прибором, на необычном материале письма.

2. В тех случаях, когда диагностическая задача решается с помощью количественной методики, то независимо от того, является ли она основной задачей или подзадачей экспертизы, в начале исследовательской части заключения дается общая характеристика почерка, например:

«Степень выработанности почерка и уровень координации движений 1-й группы во фрагментах, выполненных автоматизированными движениями, высокие, строение почерка простое с элементами усложнений, темп выполнения неравномерный от относительно быстрого до медленного, размер и разгон неустойчивые от малого до большого, наклон неустойчивый правый, связность от большой до отрывистого выполнения букв и их элементов...».

Затем описываются наиболее информативные диагностические признаки, которые не «поглотились» общими признаками исследуемого почерка, например:

«Кроме того, обращает на себя внимание: фрагментарность общих признаков, преобладание большой протяженности дви-

жений по вертикали при выполнении многих букв и их элементов, зачеркивание, неустойчивое размещение движений по вертикали.

Указанные признаки, а также неравномерность темпа выполнения, неустойчивость структурных характеристик свидетельствуют о необычном выполнении исследуемой рукописи, наиболее вероятной причиной которого было намеренное изменение почерка скорописным способом.

Для проверки этой версии была применена модифицированная методика установления факта намеренного изменения почерка скорописным способом¹

¹ Модифицированная методика установления факта намеренного изменения почерка // Применение методов исследования, основанных на вероятностном моделировании, в судебно-почерковедческой экспертизе. М., 1976.

Затем отражаются результаты применения этой методики.

Далее описывается синтезирующая часть заключения примерно следующим образом:

«Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что текст письма выполнен намеренно измененным почерком скорописным способом».

При исследовании непривычного леворучного почерка диагностическая задача, связанная с установлением факта письма непривычной пишущей рукой, решается с помощью количественной методики, разработанной в Ташкентском НИИСЭ.

Результаты решения указанной диагностической задачи в заключении можно отразить, например, так:

«Почерк, которым выполнен исследуемый текст, в пределах средней степени выработанности, со значительным снижением координации движений 1-й и 2-й групп, простого строения с элементами упрощений, темп выполнения медленный, размер букв от среднего до большого с преобладанием более среднего, разгон неустойчивый, наклон от правого до левого, связность малая. Кроме того, наблюдается зеркальность движений при выполнении отдельных элементов букв, исправления и дорисовки букв. Характер проявления общих признаков и зеркальность движений при выполнении отдельных элементов букв свидетельствуют о выполнении исследуемого текста в необычных условиях, наиболее вероятной причиной которых было выполнение текста непривычной левой рукой. Для проверки этой версии была применена количественная методика, основанная

на вероятностном моделировании¹. В результате применения указанной методики выявлены следующие информативные признаки: снижение координации движений 1-й группы (1-1,29)²».

¹ Расулов А.С. Особенности экспертного исследования непривычного леворучного почерка. Ташкент, 1983.

² Первая цифра в скобках обозначает номер информативного признака, вторая – его значимость.

Далее описываются все выявленные признаки, затем дается их оценка:

«Суммарная значимость различающей информации составляет 130. Указанный показатель соответствует категорическому выводу о выполнении исследуемого текста непривычной левой рукой. Пороговое значение указанного вывода – число ≥ 125 .

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о выполнении исследуемого текста левой рукой при отсутствии навыка письма этой рукой».

В тех случаях, когда диагностическая задача решается вместе с идентификационной, в заключении далее отражаются результаты исследований в целях решения последней.

Если при исследовании рукописей, выполненных непривычным леворучным почерком, наряду с диагностической решается также идентификационная задача, то после установления условий выполнения описываются результаты сравнительного исследования, проведенного по традиционной методике. Конкретное содержание зависит от решения задачи. Так, при установлении исполнителя эту часть заключения можно представить следующим образом:

«При сравнении исследуемого почерка с привычным праворучным и непривычным леворучным почерком К. установлены совпадения вышеперечисленных общих и следующих вариантов частных признаков почерка: формы движения при выполнении...».

Далее перечисляются все совпадающие признаки, которые образуют индивидуальную совокупность.

В случае исключения предполагаемого исполнителя:

«...установлены различия уровня координации движений (в соответствующих образцах уровень координации движений

ниже, чем в исследуемой рукописи), размера (в образцах степень неустойчивости больше)... размера красных строк (в исследуемой больше, чем в образцах...) и следующих вариантов частных признаков почерка, перечисленных в таблице 1...».

Таблица 1

№ п/п	Наименование признака	Конкретное проявление признака	
		в исследуемом почерке	в почерке М.
1	Строение буквы «а» (1) ¹	Упрощенное за счет утраты верхних частей 1-го и 2-го элементов	Простое и усложненное

¹ Цифрами в скобках обозначены номера признаков, отмеченных на прилагаемой таблице 1 со снимками.

Далее перечисляются все различающиеся признаки, которые необходимы для обоснования отрицательного вывода.

Если имеет место исключение предполагаемого исполнителя при сходстве почерков, то после фиксации различающихся признаков описываются «броские» и редко встречающиеся совпадения.

Заканчивается исследовательская часть заключения синтезирующей оценкой результатов сравнительного исследования, которая может быть следующей:

«Перечисленные совпадающие признаки устойчивы, специфичны и образуют индивидуальную совокупность, свидетельствующую о выполнении исследуемого текста К. непривычным леворучным почерком»;

«Отмеченные различающиеся признаки устойчивы, выходят за пределы вариационности признаков обычного и непривычного леворучного почерка М., а их совокупность достаточна для вывода о том, что текст письма выполнен не М., а другим лицом» или: «При оценке результатов сравнительного исследования установлено, что различающиеся признаки устойчивы, выходят за пределы вариационности признаков обычного и непривычного леворучного почерка Л., а их совокупность свидетельствует о выполнении исследуемого текста не Л., а другим лицом. Отмеченные совпадающие признаки на сделанный вывод

не влияют и объясняются естественным сходством сравниваемых почерков и однотипным проявлением диагностических признаков».

3. Если диагностическая задача решается без применения количественных методов совместно с идентификационной, то после характеристики исследуемого почерка описываются все выявленные признаки необычного выполнения и дается им предварительная оценка.

На основе характера проявления диагностических признаков, степени их выраженности, объема, специфичности всей совокупности с определенной долей вероятности можно определить вид «сбивающих» факторов, а иногда и конкретный «сбивающий» фактор.

При решении рассматриваемых диагностических задач возможен следующий примерный вариант описания исследуемого почерка и частного синтеза относительно условий выполнения документа:

«Почерк, которым выполнен исследуемый текст рапорта, высокой степени выработанности с незначительным снижением координации движений 1-й группы, проявляющимся в слабоявленной угловатости, извилистости движений при выполнении дуговых, овальных и полуовальных элементов букв и их частей; снижением координации движений 2-й группы, выражающимся в неустойчивости структурных характеристик крупных движений; при этом снижение координации движений 1-й и 2-й групп проявляется относительно равномерно в пределах всего текста; темп письма от быстрого до замедленного, о замедленности движений свидетельствуют отрывистое выполнение элементов некоторых букв, тупые начала и окончания штрихов, недифференцированный нажим при выполнении сгибательных и разгибательных движений; строение почерка простое с элементами упрощений и усложнений, с наличием нечитаемых и условно читаемых букв; размер букв от малого до более среднего, разгон неустойчивый от малого до большого, связность – в пределах средней; размещение движений относительно бланковой строки неустойчивое.

Кроме того, наблюдается нарушение письменноречевых свойств писавшего, проявляющееся в орфографических и пунктуационных ошибках, а также исправлениях букв.

Диагностические признаки: снижение координации движений 1-й и 2-й групп, неравномерность темпа, нечеткость отдельных букв, неравномерность размера, разгона, наклона и связности, неустойчивое размещение движений относительно бланко-

вой строки, нарушение признаков письменной речи в своей совокупности свидетельствуют о действии на процесс письма необычных «сбивающих» факторов, не связанных с намеренным изменением почерка».

После частного синтеза указывается методика, по которой проводилось дальнейшее исследование, например:

«Исследование проведено с учетом рекомендаций, основанных на теоретических и экспериментальных данных решения судебно-почерковедческих диагностических задач¹.

¹ А.А. Куприянова. Методические рекомендации решения судебно-почерковедческих диагностических задач. – Минск, 1982».

Затем описываются результаты сравнительного исследования диагностических и идентификационных признаков почерка и признаков письменной речи.

В случае установления исполнителя текста *первоначально описываются совпадающие* признаки, затем различающиеся, *при исключении* предполагаемого исполнителя *сначала описываются различия*, затем совпадения.

При установлении исполнителя результаты сравнения выражаются в совпадении идентификационных признаков и различии диагностических; при этом их различие может проявляться как в полном отсутствии этих признаков в образцах почерка предполагаемого исполнителя, так и в различии степени их выраженности. В данном случае в заключении описываются совпадающие признаки в объеме, индивидуализирующем почерк исполнителя, и перечисляются различия общих и частных признаков, которые зависят от действия «сбивающих» факторов как связанных, так и не связанных с намеренным изменением почерка, и служат основой для диагностирования условий выполнения исследуемого текста.

После перечисления совпадающих и различающихся признаков следует синтезирующая часть заключения, в которой излагаются оценочные суждения относительно совокупности идентификационных, диагностических признаков и конкретного «сбивающего» фактора, действующего на процесс письма в момент выполнения исследуемого текста.

Применительно к вышеуказанному варианту синтезирующую часть можно изложить так:

«При оценке результатов сравнительного исследования установлено, что совпадающие признаки устойчивы, существенны и образуют индивидуальную совокупность, свидетельствующую о выполнении исследуемого текста К. Выявленные различающиеся признаки на сделанный вывод не влияют, так как свидетельствуют о влиянии на процесс письма в момент выполнения исследуемого текста необычного состояния К., наиболее вероятной причиной которого было алкогольное опьянение».

Общие признаки, отражающие структурные характеристики движений, при описании каких-либо трудностей не вызывают.

При письме в соответствии с прописями, как известно, преобладает прямолинейно-дуговая форма выполнения элементов букв. Поэтому *преобладающую форму движений* целесообразно описывать в заключении, если хотя бы в одном из почерков (исследуемом или образцах) преобладает иная, нежели в прописях, форма движения.

Так, в почерке, которым выполнен исследуемый текст, могут преобладать вместо дуговых угловатые движения либо петлевые движения при соединении элементов и букв и т.д.

В заключении это описывается следующим образом:

«Почерк, которым исполнен текст, высокой степени выработанности, простого строения с преобладанием прямолинейно-угловатой формы движения...».

Преобладающее направление движения при выполнении букв. С помощью этой характеристики можно описать направление основных элементов букв, выполняемых сгибательными движениями, выражающееся в наклоне почерка, а также направление движения при выполнении дуговых (круговых, овальных) элементов и букв в целом.

Почерк по наклону характеризуется как левонаклонный, правонаклонный, без наклона и в заключении описывается так:

«Исследуемый почерк высокой степени выработанности, размер – средний, разгон – малый, наклон – правый и т.д.» или: «исследуемый почерк характеризуется высокой степенью вы-

работанности, средней высотой, малым разгоном, отсутствием наклона» и т.д.

В некоторых почерках наклон может быть неустойчивым и колебаться в различных пределах, например в пределах от правонаклонного до левонаклонного, или часть букв может выполняться с наклоном, а часть – без наклона. В заключении это описывается примерно так:

«Почерк, которым исполнен исследуемый текст, высокой степени выработанности... часть букв выполнена без наклона, часть – с левым наклоном...» и т.д.

Иногда возникает необходимость отметить разную степень наклона сравниваемых почерков.

Так, если исследуемый почерк и образцы почерка относятся к группе правонаклонных, но различаются степенью наклона, описать это можно так:

«...установлены различия... степени наклона (в исследуемом почерке – правый, в образцах – правый значительный)».

Преобладающее направление движения при выполнении дуговых (овальных, круговых) элементов целесообразно описывать лишь тогда, когда это направление хотя бы в одном из изучаемых почерков выходит за предусмотренные прописями пределы.

Если в почерке при выполнении этих элементов преобладают правоокружные движения, то в заключении такую особенность можно изложить примерно так:

«...в почерке преобладает правоокружное направление движений при выполнении дуговых и овальных элементов».

Преобладающая протяженность движений по вертикали и горизонтали проявляется, как правило, в высоте и разгоне почерка.

Высота и разгон определяются как малые, средние, большие.

Однако если высота или разгон букв в почерке неодинаковы, то в заключении это отмечается, например, следующим образом:

«...высота букв неустойчивая – от малой до большой ...».

В тех случаях, когда ширина букв и расстояние между буквами резко различаются (например, малая ширина букв и большие интервалы между буквами) и характеризовать почерк по разгону невозможно, целесообразно давать характеристику расстановки, т.е. соотношение протяженности интервалов между буквами и ширины букв.

«...Расстановка букв в почерке большая...».

Связность движений – признак, проявляющийся в степени непрерывности движений в плоскости листа бумаги при выполнении слов. Связность определяется и описывается как малая, средняя, большая. Кроме того, может быть сплошная связность или вообще отрывистое выполнение букв.

«...Связность движений при выполнении слов – малая (либо большая, либо средняя, либо сплошная, либо отрывистое выполнение букв)».

При исследовании подписей и кратких записей связность указывается более определенно, по буквам при описании транскрипции подписи (записи).

Признаки, отражающие пространственную ориентацию фрагментов рукописи и движений, которыми они выполняются. Такая характеристика почерка важна в случаях, если наблюдаются особенности, относящиеся к *размещению движений при письме*, либо когда в процессе сравнения установлены различия этих признаков.

Признаки пространственной ориентации при письме могут быть описаны примерно так:

1) «...размещение резолюций (обращений, дат, подписей) над текстом в левом углу листа ...»;

2) «...в исследуемом тексте слева и справа имеются поля. Размер полей слева – большой, справа – малый, конфигурация (форма и направление) линии полей слева – прямолинейная, вертикальная, справа – извилистая, правонаклонная...»;

3) «...размещение начального движения в первой строке абзаца относительно начала других строк – на большом расстоянии», «размер красных строк – большой...», «размер интервалов между выполнением абзацев – малый (большой, средний)...»;

4) «...размер интервалов между строками – большой (средний, малый)...»;

5) «...размещение линии письма относительно бланковой строки – совмещена с бланковой строкой (выше, ниже бланковой строки)...»;

6) «...направление линии письма в строке – горизонтальное, поднимающееся или опускающееся...»;

7) «...форма линии письма – прямолинейная (дуговая выпуклая, дуговая вогнутая, извилистая, изломанная, ступенчатая)...»;

8) «...размер интервалов между словами – равномерный, большой (либо малый, либо средний)...» или: «неравномерный: от малого до большого»;

9) «...размещение движений при выполнении знаков препинания относительно предшествующего слова – равномерное, на большом расстоянии...» или: «неравномерное, на большом и на малом расстоянии...»;

10) «...размещение движений при выполнении знаков препинания относительно линии письма или бланковой строки – выше, ниже, на бланковой строке (или линии письма)...».

Таким образом, стадия отдельного исследования в заключении эксперта обычно ограничивается описанием характеристики исследуемого почерка в виде указанного перечня присущих этому почерку признаков.

Иногда, исследуя рукописи, эксперт может характеризовать их содержание по признакам письменной речи. В подобных случаях при описании результатов отдельного исследования в заключении указывается перечень признаков письменной речи, характерных для лица, составившего исследуемый текст.

«В исследуемом тексте преобладают сложные фразы и употребление таких слов, как: “оного”, “сие”, “ныне”, “означенный”» или: «исследуемый текст характеризует низкий уровень грамотности писавшего, который выражается в неправильном написании таких слов, как: денег – “дениг”, председатель – “пресида-тель”, пишут – “пишат”, встретимся – “встретимси”, идти – “ити”».

Сравнительное исследование. За отдельным исследованием описывается сравнительное, где подробно излагаются результаты сравнения, оценка установленных совпадающих либо различающихся признаков, обоснование вывода и вывод.

Результаты сравнительного исследования начинают описывать с указания совпадений (при положительном

выводе) или различий (при отрицательном выводе) общих и частных признаков почерка.

Если в результате сравнения установлены совпадения общих признаков почерка, характеристика их в заключении в стадии сравнительного исследования не приводится во избежание повторений, так как ранее при описании результатов раздельного исследования такая характеристика уже была дана. Эксперт ограничивается лишь перечислением совпавших общих признаков либо констатацией совпадения всех общих признаков, описанных ранее, в стадии раздельного исследования без их перечисления.

«...Установлены совпадения общих признаков почерка: степени выработанности, размера и разгона букв, а также частных признаков...» или: «...установлены совпадения вышеописанных общих признаков и следующих частных признаков...».

Если в результате сравнения будут установлены различия общих признаков, в заключении следует характеризовать общие признаки почерка лица, образцы которого представлены для сравнения. Это даст возможность судить не только об исследуемом почерке, но и об образцах.

«...Установлены различия: степени выработанности (в образцах почерка А. – высокая), высоты и разгона букв (в образцах почерка А. – средние)» и т.п.

При перечне и описании различающихся общих и частных признаков лучше использовать табличную форму.

Далее в заключении описываются совпадающие и различающиеся частные признаки почерка и подписей.

Строение букв (по степени сложности движений). Для полного представления о сложности движений при выполнении букв и элементов в заключении необходимо не только указать, к какой группе по строению (простой, упрощенной, усложненной) относится буква или элемент, но и описать, в чем конкретно выражается упрощение или усложнение.

«...Установлено совпадение строения букв (сложности движений): а – упрощенное, утрачен второй элемент, ж – упрощенное, выполняется и-образными движениями...» (рис. 42) или:

«...установлено различие строения букв (сложности движения): *н* – в исследуемом почерке – упрощенное (и-образное движение), в образцах – простое, *а* – в исследуемом почерке усложненное (повторение движения в овале), в образцах – упрощенное (утрата частей элементов)» и т.д. (рис. 43).

Рис. 42

Рис. 43

Строение букв и элементов по структуре движения без учета сложности можно описать примерно так:

«...установлено различие строения букв (структуры в целом без учета сложности): *д* – в исследуемом почерке – с надстрочным элементом, в образцах – с подстрочным, *т* – в исследуемом почерке – три строчных элемента, в образцах – два элемента» (рис. 44).

Рис. 44

Форма движений при выполнении букв. Характеризуется как прямолинейная, дуговая, угловатая, петлевая, овальная, круговая, извилистая.

Форма движения может быть описана не только в отношении буквы или элемента буквы (строчного, надстрочного, подстрочного) в целом, но и в отношении частей элементов (начальной, основной, заключительной,

соединительной, нижней, верхней, левой, правой) и штрихов, соединяющих буквы между собой:

«...установлены совпадения формы движения при выполнении: *о* – угловатая (треугольная), 1-го элемента *ю* – извилистая, предварительного штриха 1-го элемента *п* – круговая, основной левой части *с* – прямолинейная, верхней части 1-го элемента *в* – прямолинейная, заключительной части надстрочного элемента *б* – петлевая, левой части овала *а* – угловатая, штриха, соединяющего буквы *он* – извилистая ...» и т.д. (рис. 45).

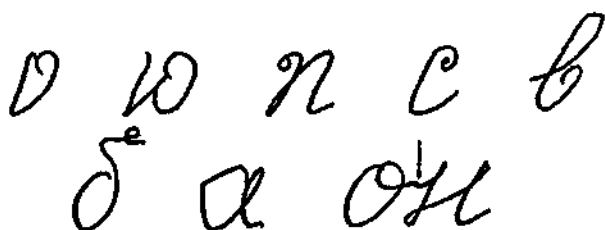

Рис. 45

В тех случаях, когда при выполнении элемента (или его части) наблюдается сочетание прямолинейной и криволинейной форм, в заключении можно отметить, что форма движения, например, прямолинейная, переходящая в дуговую, или дуговая, переходящая в прямолинейную и т.п. (рис. 46).

Рис. 46

Форма движения при соединении элементов букв и букв между собой. Движения, соединяющие элементы и буквы между собой, по форме могут быть дуговые, угловатые, возвратно-прямолинейные, возвратно-дуговые, петлевые.

«...Установлены совпадения формы движения при соединении 1-го и 2-го элементов *а* – дуговая, 1-го и 2-го элементов

н – возвратно-прямолинейная и петлевая, букв рм – петлевая...» или: «...установлены различия... формы движения при соединении 1-го и 2-го элементов л – в исследуемом почерке – возвратно-дуговая, в образцах – угловатая; к – в исследуемом почерке – угловатая, в образцах – возвратно-прямолинейная...» (рис. 47).

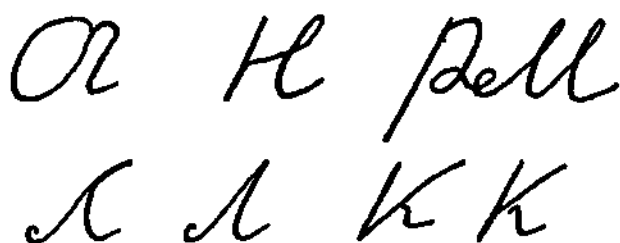

Рис. 47

Если буквы соединяются между собой с помощью специального штриха, целесообразно описать форму движения заключительной части предыдущей буквы и начальную часть последующей буквы примерно так:

«...установлено различие формы движения при соединении букв: он – в исследуемом почерке – петлевая, переходящая в угловатую, в образцах – угловатая, переходящая в дуговую, ор – в исследуемом почерке – петлевая, в образцах – петлевая, переходящая в угловатую» (рис. 48).

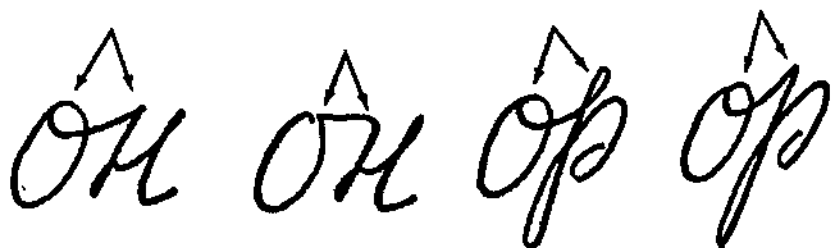

Рис. 48

Относительное направление движений. Направление движений при выполнении прямолинейных, дуговых, извилистых элементов букв и частей элементов характери-

зуются, прежде всего, как идущее снизу вверх и сверху вниз, слева направо и справа налево (рис. 49).

Рис. 49

В заключении оно описывается примерно так:

«...установлено различие относительного направления движений при выполнении: знака краткости й – в исследуемом почерке – снизу вверх, в образцах – сверху вниз, третьего элемента л – в исследуемом почерке – справа налево, в образцах – слева направо...».

Движения сверху вниз и снизу вверх могут направляться относительно линии письма строго вертикально

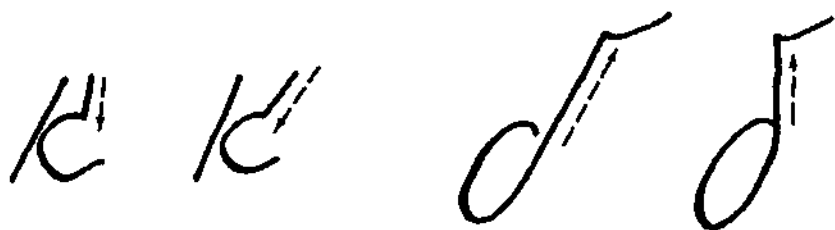

Рис. 50

(перпендикулярно) и отклоняться вправо или влево (рис. 50).

В заключении проявление признака описывают следующим образом:

«...установлено различие относительного направления движений при выполнении: 2-го элемента буквы к – в исследуемом почерке – сверху вниз направо, в образцах – сверху вниз налево, начальной части надстрочного элемента буквы б – в исследуемом почерке – направо, в образцах – вертикально ...».

Движения слева направо и справа налево могут направляться относительно линии письма строго горизон-

тально (параллельно линии письма) и отклоняться вниз и вверх (рис. 51).

«...Установлено совпадение относительного направления движения при выполнении 1-го элемента ч – слева направо, надстрочного штриха т – справа налево вниз...». (рис. 51)

Рис. 51

Круговые, овальные, дуговые, петлевые движения по направлению различаются как правоокружные и левоокружные (рис. 52), и в заключении их описание не сложно.

«...Установлено различие относительного направления движений при выполнении 2-го элемента р – в исследуемом почерке – левоокружное, в образцах – правоокружное...».

Рис. 52

Относительное направление сгибательных движений – наклон. При характеристике букв и отдельных элементов в некоторых случаях целесообразно описывать направление (наклон) сгибательных движений относительно линии письма других букв и элементов. Например, при выполнении буквы л или овала буквы ю наклон сгибательных движений будет иной, чем при выполнении остальных букв или элементов букв относительно линии

письма (рис. 53). Проявление данного признака описывается примерно так:

«...установлены различия относительного наклона сгибаемых движений при выполнении л – в исследуемом почерке – левый, в образцах – правый, 3-го элемента ю – в исследуемом почерке – без наклона, в образцах – правый...».

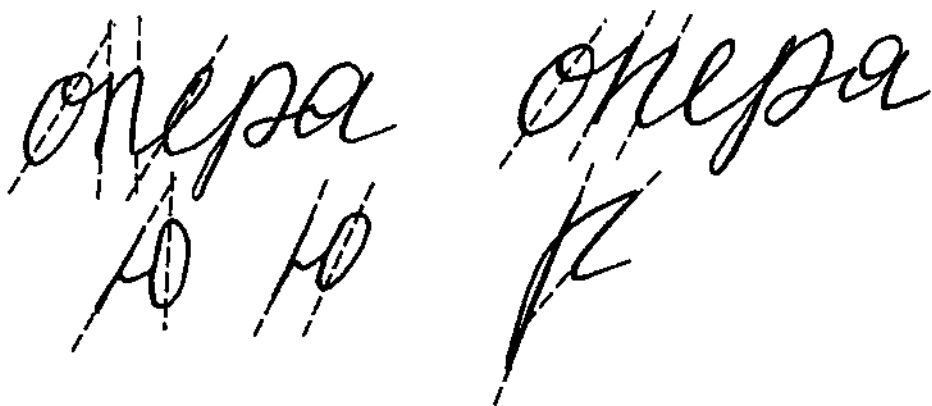

Рис. 53

Если сгибаемые движения при выполнении буквы или ее элемента характеризуются одним и тем же наклоном относительно линии письма, но угол наклона неодинаков (рис. 53), то эта особенность в заключении может быть отражена примерно следующим образом:

«...установлено совпадение относительного наклона сгибаемых движений при выполнении элементов р – 2-й элемент более правонаклонный, чем 1-й ...».

Относительная протяженность движений при выполнении букв, элементов и частей элементов. Определяется по отношению к другим буквам, элементам или их частям.

В зависимости от конкретного случая этот признак возможно описать с учетом протяженности движения при выполнении буквы, элемента или части его в целом, либо с учетом протяженности по горизонтали, либо по вертикали.

В первом случае проявление указанного признака может быть описано примерно так:

«...установлено различие относительной протяженности движения при выполнении: *o* – в исследуемом почерке – меньше других букв, в образцах – больше; предварительного штриха 1-го элемента *к* – в исследуемом почерке – равен основному штриху этого элемента, в образцах – $\frac{1}{3}$ основного штриха этого элемента; заключительной части 2-го элемента *а* – в исследуемом почерке больше, чем в образцах...» (рис. 54).

Рис. 54

Во втором случае протяженность по горизонтали можно описать так:

«...установлено совпадение относительной протяженности движения по горизонтали при выполнении *o* и 1-го элемента *а* – больше, чем по вертикали...» ИЛИ: «...установлено различие относительной протяженности движения по горизонтали при выполнении 2-го элемента *в* – в исследуемом почерке – больше, чем по вертикали, в образцах – меньше, чем по вертикали, 1-го элемента *д* – в исследуемом почерке – больше, чем в образцах...» (рис. 55).

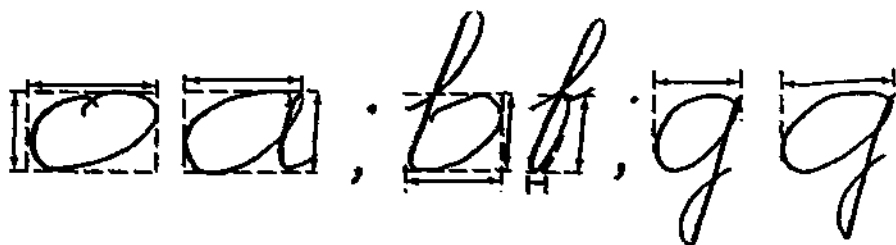

Рис. 55

В третьем случае описание протяженности по вертикали (высоте) излагается так:

«...установлено совпадение относительной протяженности движения по вертикали при выполнении 3-го элемента *н* – больше 1-го элемента, подстрочной части 1-го элемента *р* – в три раза больше строчной части...» ИЛИ: «...установлено различие относительной протяженности движения по вертикали при вы-

полнении 1-го элемента и – в исследуемом почерке – больше 2-го элемента, в образцах – меньше, 1-го элемента а – в исследуемом почерке – меньше 2-го элемента, в образцах – равен 2-му элементу...» (рис. 56).

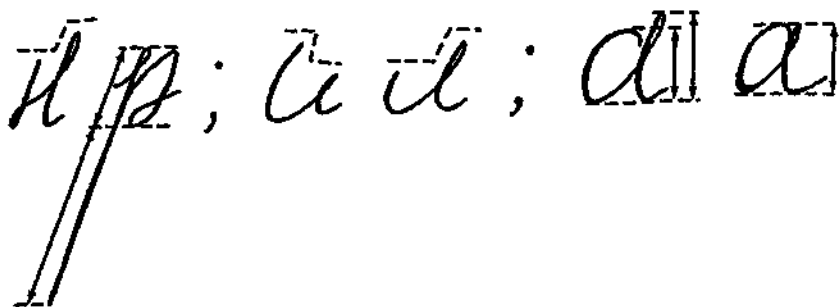

Рис. 56

Вид соединения движений. Различают при выполнении букв и элементов слитный и интервальный, в заключении описывается примерно так:

«...установлено совпадение вида соединения движений при выполнении: 2-го и 3-го элементов н – интервальный, элементов э – слитный...» (рис. 57).

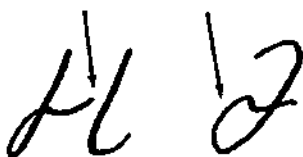

Рис. 57

Количество движений при выполнении букв и элементов. Этот признак можно описать следующим образом:

«...установлено совпадение количества движений при выполнении ш – с двумя дополнительными подстрочными штрихами...» и др.: «...установлено различие количества движений при выполнении т – в исследуемом почерке – с дополнительным надстрочным штрихом, в образцах – без штриха, к – в исследуемом почерке – между 1-м и 2-м элементами имеется соединительный штрих, в образцах – отсутствует...» и т.д. (рис. 58).

Цц Цц Ш Ш К К

Рис. 58

Последовательность движений при выполнении элементов букв. Проявление этого признака может быть изложено в заключении так:

в случае совпадения:

«...установлено совпадение последовательности движений при выполнении элементов ф – вначале выполняются 2-й и 3-й элементы, затем – 1-й...»;

в случае различия:

«...установлено различие последовательности движений при выполнении элементов: *н* – в исследуемом почерке – 2-й элемент выполняется после 3-го, в образцах – после 1-го элемента, *р* – в исследуемом почерке – вначале выполняется 2-й элемент, затем 1-й, в образцах – 1-й, затем 2-й элемент...» (рис. 59).

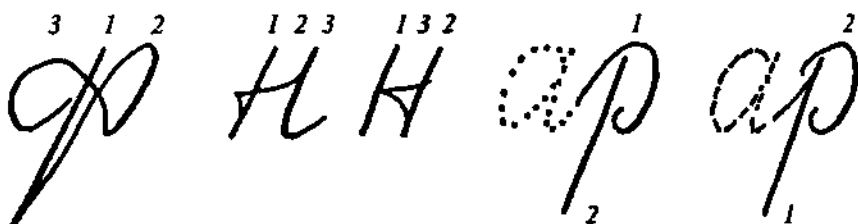

Рис. 59

Распределение нажима усилий в процессе письма при выполнении отдельных букв или элементов описывается в заключении примерно таким образом:

«...установлено совпадение распределения нажима в процессе письма при выполнении: 1-го элемента *н* – в верхней части элемента "нажим" больше, чем в нижней...» ИЛИ: «...установлено различие распределения усилий ("нажима") в процессе письма при выполнении: 1-го элемента *к* – в исследуемом почерке – "нажим" равномерный, в образцах – в верхней части элемента больше...»

Относительное размещение движений при выполнении букв и элементов букв.

1. Размещение точек начала и окончания движения при выполнении букв и элементов описывается относительно линии письма, элементов и друг друга.

Относительно линии письма точка начала и окончания движения может размещаться: на линии, выше и ниже линии письма и описывается таким образом:

в случае совпадения:

«...установлено совпадение относительного размещения точки начала движения при выполнении: а – ниже линии письма, ж – на линии письма...» или: «...установлено совпадение относительного размещения точки окончания движения при выполнении: д – выше линии письма...» (рис. 60).

в случае различия:

«...установлено различие относительного размещения точки окончания движения при выполнении: в – в исследуемом почерке – ниже линии письма, в образцах – выше линии письма...».

Рис. 60

Точки начала или окончания движения, расположенные над линией письма, могут находиться на различном расстоянии от нее. В необходимых случаях можно описать эту особенность, учитывая одновременно размещение точек начала или окончания движения относительно поперечной осевой линии строчной части букв.

В соответствии с этим размещение точки начала или окончания движения можно дополнительно характеризовать как низкое (если точка расположена ниже осевой линии, ближе к линии письма), среднее (на осевой линии) и высокое (если точка расположена выше осевой линии, дальше от линии письма).

«...установлено совпадение размещения точки начала движения относительно линии письма при выполнении 1-го элемента а – низкое; е – среднее и т.д. ...» или: «...установлено различие размещения точки окончания движения относительно линии письма при выполнении: л – в исследуемом почерке – низкое, в образцах – высокое...» (рис. 61).

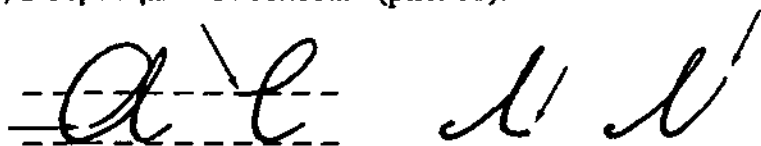

Рис. 61

Размещение точки окончания движения подстрочных элементов букв под линией письма рассматривается также, как «высокое», «среднее» и «низкое» с той разницей, что при высоком размещении точка окончания находится ближе к линии письма (но над поперечной осевой линией), а при низком – дальше от линии письма (под осевой линией) (рис. 62).

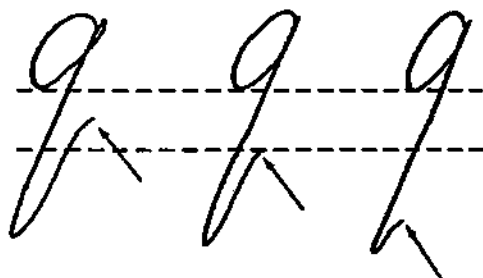

Рис. 62

Если же в результате сравнения почерков будет установлено, что точка начала или окончания движения при выполнении определенной буквы расположена, например, над линией письма и относительно высоко (рис. 63),

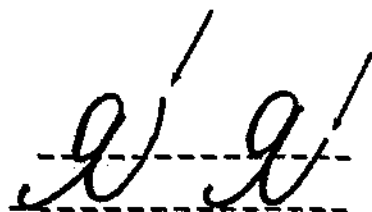

Рис. 63

но на разном расстоянии от нее, то такое различие описывается примерно так:

«...установлено различие относительного размещения точки окончания движения при выполнении я – в исследуемом почерке – выше, чем в образцах...».

Так же может быть описано различие размещения точки окончания движения в подстрочных элементах букв:

«...установлено различие относительного размещения точки окончания движения при выполнении подстрочного элемента у – в исследуемом почерке – ниже, чем в образцах...» (рис. 64).

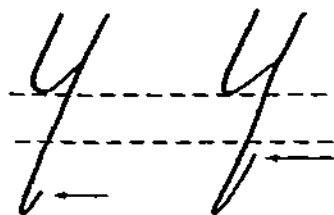

Рис. 64

Размещение точки начала или окончания движения рассматривается не только относительно линии письма, но и относительно элементов и их частей. В этом случае точки размещения: слева, справа от элемента (или части элемента), над, под элементом (или частью элемента), на элементе (или на части элемента), внутри элемента слева либо справа от продольной оси (или части), если элемент имеет овальную или петлевую форму.

«...Установлено совпадение относительного размещения точки начала движения при выполнении е – на основном штрихе, 1-го элемента а – слева от овала, с – над начальной частью буквы...» или: «...Установлено различие относительного размещения точки окончания движения при выполнении подстрочной части 2-го элемента д – в исследуемом почерке – слева от основного штриха 2-го элемента, в образцах – справа, 1-го элемента а – внутри овала, но в исследуемом почерке – справа от продольной оси, в образцах – слева, 2-го элемента Д – в исследуемом почерке – справа от 1-го элемента, в образцах – слева от 1-го элемента...» (рис. 65).

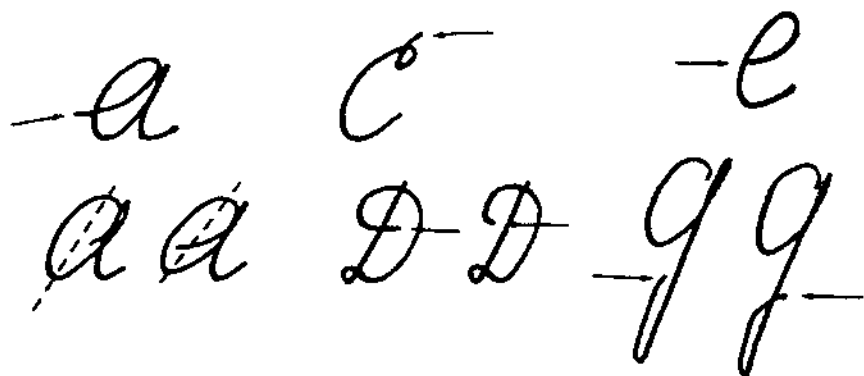

Рис. 65

И, наконец, размещение точек начала и окончания движения при выполнении букв можно описать в зависимости от их взаимного положения:

«...установлено различие размещения точек начала и окончания движения относительно друг друга при выполнении 1-го элемента а – в исследуемом почерке – точка окончания слева от точки начала, в образцах – справа...» и т.д. (рис. 66).

Рис. 66

2. Размещение точки соединения движений и точки изменения направления движения при выполнении букв и их элементов; 3. Размещение точки пересечения движений при выполнении букв и элементов; 4. Размещение движений при выполнении букв и их элементов по вертикали. Все эти признаки рассматриваются относительно линии письма и других элементов и описываются в заключении так же, как и размещение точек начала и окончания:

«...установлено совпадение относительного размещения точки соединения движений при выполнении: букв *ос* – над буквой *с*, 1-го и 2-го элементов *ы* – слева от 1-го элемента, букв *ла* – низков относительно линии письма...» (рис. 67) или: «...установлено различие относительного размещения точки пересечения

движений при выполнении: подстрочного элемента *д* – в исследуемом почерке – выше линии письма, в образцах – ниже линии письма, заключительной части 2-го элемента *Д* – в исследуемом почерке – слева от 1-го элемента, в образцах справа от 1-го элемента...» (рис. 68) или: «...установлено различие относительного размещения движений по вертикали при выполнении: 1-го элемента *ф* – в исследуемом почерке – ниже линии письма, в образцах – на линии письма, нижней части 1-го элемента *ж* – в исследуемом почерке – ниже линии письма, в образцах – на линии письма, *т* – в исследуемом почерке – выше линии письма, в образцах – несколько ниже линии письма, верхней части 2-го элемента *р* – в исследуемом почерке – над 1-м элементом, в образцах – на одном уровне, надстрочного штриха *т* – над 3-м элементом, но в исследуемом почерке – несколько выше, чем в образцах...» (рис. 69).

Рис. 67

Рис. 68

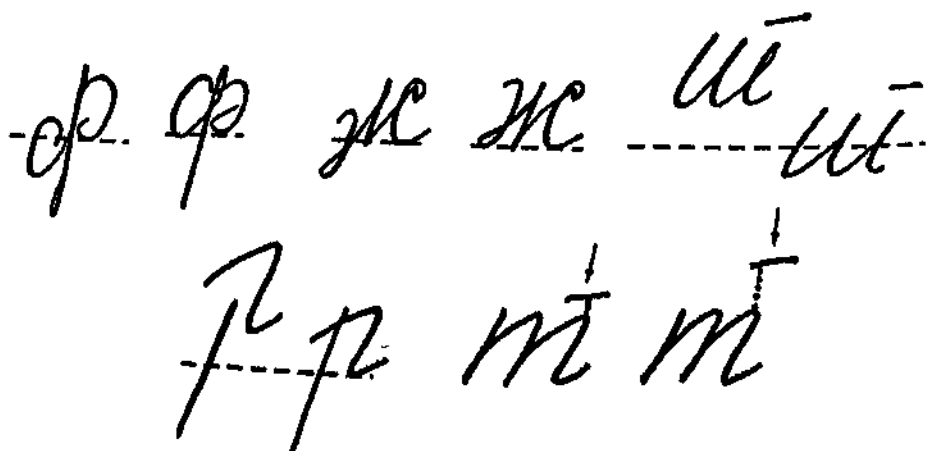

Рис. 69

5. Размещение движений при выполнении букв или элементов по горизонтали. Признак характеризуется относительно других элементов или их частей и описывается так же, как и точки начала, окончания, пересечения, соединения движений: на элементе (примыкают к элементу), на расстоянии от элемента (слева, справа), пересекаются друг с другом, внутри элемента (если элемент имеет овальную либо петлевую форму).

«...Установлено различие относительного размещения движений при выполнении 2-го элемента а – в исследуемом почерке – на некотором расстоянии от 1-го элемента, в образцах – примыкает к 1-му элементу, букв ва – в исследуемом почерке – а примыкает ко 2-му элементу в, в образцах – находится на некотором расстоянии, строчной части 2-го элемента д – в исследуемом почерке – справа от овала, в образцах – внутри овала, 3-го элемента к – в исследуемом почерке – ближе к 1-му элементу, в образцах – дальше» (рис. 70).

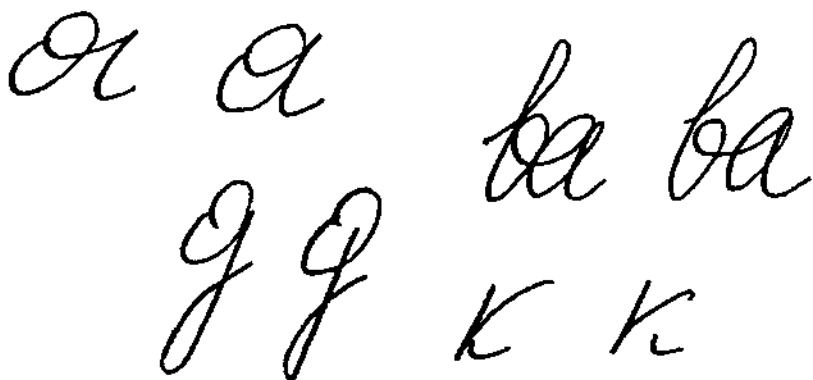

Рис. 70

Проведя сравнение почерка, которым выполнен исследуемый текст, с почерком более двух лиц и установив исполнителя из числа этих лиц, эксперт в заключении подробно излагает лишь результат сравнения с почерком исполнителя. Сравнение с почерком других лиц в заключении не описывается, но отмечается, что с их почерками также проводили сравнение.

«...При сравнении почерка, которым исполнен исследуемый текст, с почерками Калугина П.И., Смирнова В.Ф. и Усенко Н.М. были установлены совпадения лишь с почерком Калугина П.И.»

В случае установления различий с почерками каждого из предполагаемых исполнителей в заключении обязательно описываются результаты всех сравнений, явившиеся основаниями для исключения этих лиц из числа предполагаемых исполнителей.

Исследуя подписи от имени реально существующих лиц, эксперт, как правило, вначале проводит сравнение с подписями и почерками этих лиц, а затем – с подписями и почерками других предполагаемых исполнителей. Поэтому, если исследованием устанавливается, что подпись выполнена лицом, от имени которого она значится, дальнейшее сравнение ее с почерками и подписями предполагаемых исполнителей не проводится. В заключении же отражается лишь результат сравнения с подписями того лица, от имени которого значится исследуемая подпись.

Если при сравнении будет установлено, что исследуемая подпись исполнена не тем лицом, от имени которого она значится, а одним из предполагаемых исполнителей, то в заключении описывается вначале результат сравнения с подписями и почерком лица, от имени которого значится подпись, а затем – с почерком и подписями предполагаемого исполнителя, в отношении которого дается положительный вывод. Результаты сравнительного исследования с почерками остальных предполагаемых исполнителей не описывают и в заключении лишь указывают о сравнении исследуемой подписи с их подписями и почерками.

«При сравнении подписи от имени Петрова И.В. с подписями и почерком Петрова И.В. установлены следующие различия ...

При дальнейшем сравнении этой подписи с почерками и подписями: Иванова Н.К., Орлова А.А., Павлова С.О. ... и т.д. установлены совпадения только с почерком Иванова Н.К.».

В случаях, когда эксперт установит различия с подписями и почерками лица, от имени которого значится подпись, а также всех остальных предполагаемых исполнителей, в заключении фиксируются результаты сравнения с подписями и почерками каждого из этих лиц.

Как правило, процесс почерковедческого сравнительного исследования завершается выделением совокупности совпадающих или различающихся признаков, кото-

рая служит основанием для категорического положительного или отрицательного вывода. Поэтому в заключении, после того как перечислены и описаны совпадающие или различающиеся признаки, дается оценка установленной совокупности данных признаков и формулируется вывод.

В связи с тем, что положительный категорический вывод эксперта основывается на *неповторимом (индивидуальном) комплексе устойчивых частных признаков*, выявленном в результате почерковедческого исследования, то в заключении этот момент необходимо отметить примерно так:

«Перечисленные совпадающие признаки устойчивы и образуют индивидуальную (неповторимую) совокупность, достаточную для вывода о том, что текст ...исполнен И...» или: «...перечисленные совпадающие признаки устойчивы и при отсутствии существенных различий образуют совокупность, индивидуализирующую почерк исполнителя исследуемого рукописного текста. Поэтому установленная совокупность признаков почерка является достаточным основанием для категорического положительного вывода о том, что этот текст выполнен П...».

Категорический отрицательный вывод эксперта формируется на основе установленного комплекса устойчивых различающихся признаков почерка. Известно, что совокупность различающихся признаков может быть повторима в почерках многих лиц, однако она должна отличаться определенной устойчивостью. Поэтому при формулировании синтезирующей части отмечается лишь существенность и устойчивость обнаруженных различий.

«...Перечисленные различия общих и частных признаков почерков устойчивы и в совокупности достаточны для вывода о том, что текст ...исполнен не...» или: «...отмеченные различия общих и частных признаков почерка существенны, устойчивы и образуют совокупности, характеризующие признаки почерков разных лиц. Поэтому при отсутствии существенных совпадений установленные совокупности являются достаточным основанием для вывода о том, что данный текст исполнен не П., а другим лицом».

Таким образом, в заключении сравнительное исследование ограничивается перечислением и описанием совпадающих или различающихся признаков почерка и их

оценкой, если при категорическом положительном или отрицательном выводе не установлены признаки, противоречащие этим выводам.

Если же эксперт приходит к категорическому выводу – положительному или отрицательному – несмотря на то, что в процессе исследования им обнаружены признаки, противоречащие его выводу, то в заключении необходимо указать эти признаки и объяснить, почему они не влияют на вывод.

Так, при исследовании сходных почерков эксперт перечисляет различия и совпадения признаков почерка, а затем дает им оценку. Эта часть заключения формулируется примерно следующим образом.

«Сравнением исследуемого почерка с почерком К. установлены различия ...;

Наряду с указанными различиями обнаружены совпадения следующих признаков ...;

При оценке результатов сравнительного исследования установлено, что различающиеся признаки устойчивы, существенны и в совокупности достаточны для вывода о том, что запись... исполнена не К., а другим лицом. Отмеченные совпадения хотя и относятся к редким вариантам, однако не могут влиять на сделанный вывод, так как при наличии указанных различающихся признаков объясняются сходством исследуемого почерка с почерком К.».

Если эксперт приходит к отрицательному категорическому выводу несмотря на совпадения ряда признаков, не относящихся к редким и в данной совокупности встречающихся в почерках многих лиц, обнаруженные совпадения не перечисляются и эта часть заключения может быть сформулирована так:

«При сравнении почерка, которым исполнен текст, с почерком Р. установлены различия следующих признаков ...

Кроме перечисленных различий, обнаружены совпадения некоторых общих и частных признаков почерка.

Оценка выявленных признаков показала, что различия существенны, устойчивы и образуют совокупность, достаточную для вывода о том, что исследуемый текст исполнен не Р., а другим лицом.

Имеющиеся совпадения не существенны, так как не относятся к редко встречающимся признакам и их совокупность

может проявиться в почерках разных лиц. Или можно после оценки перечисленных различий указать на то, что существенных совпадений не имеется».

Эксперт может прийти к отрицательному категорическому выводу сразу же после сравнения степени выработанности в случае, если степень выработанности исследуемого почерка выше степени выработанности почерка предполагаемого исполнителя.

В таких случаях в заключении излагается только результат этого сравнения и вывод.

«При сравнении исследуемого почерка с почерком К. установлено различие степени выработанности: степень выработанности исследуемого почерка значительно выше степени выработанности почерка К.

В связи с тем, что изменить степень выработанности в сторону повышения за относительно короткий период времени невозможно, такое различие в степени выработанности почерка существенно и достаточно для вывода об исполнении исследуемого текста не К., а другим лицом».

При описании сравнительного исследования текстов и подписей, выполненных под влиянием «сбивающих» факторов, эксперт, как правило, выявляет совпадающие и различающиеся признаки, затем оценивает их и в случае положительного вывода объясняет, почему эти различия не влияют на сделанный вывод.

Если эксперт при исследовании подписи от имени лица пожилого (либо старческого) возраста приходит к категорическому положительному выводу, несмотря на различия некоторых общих и частных признаков, он перечисляет совпадения и различия и с учетом выявленных диагностических признаков дает им оценку.

«При оценке результатов сравнительного исследования установлено, что совпадающие признаки устойчивы и образуют индивидуальную совокупность признаков, достаточную для вывода о том, что эта подпись выполнена самой Б.

Что касается отмеченных различающихся признаков, то они на сделанный вывод не влияют и объясняются выполнением подписи под влиянием «сбивающих» факторов, обусловленных возрастными изменениями, сопутствующими заболеваниями, факторами обстановочного характера (выполнением подписи сидя в постели) либо сочетанием всех этих факторов».

Естественно, при даче такого вывода в примечании к вводной части заключения должны быть изложены данные о возрасте исполнителя, состоянии здоровья, условиях выполнения подписи и т.д.

Если при исследовании подписи эксперт приходит к категорическому отрицательному выводу при наличии совпадающих общих и частных признаков, он перечисляет сначала все различающиеся, а затем совпадающие признаки и с учетом установленных диагностических признаков дает им оценку.

«При оценке результатов сравнительного исследования установлено, что различающиеся признаки устойчивы, существенны и в своей совокупности достаточны для вывода о том, что эта подпись выполнена не самой Б., а другим лицом.

Что касается совпадающих признаков, то они признаны не существенными, на сделанный вывод не влияют, так как объясняются (с учетом диагностических признаков) выполнением подписи другим лицом с подражанием подписи Б.»

Если установлено, что подпись от имени А. исполнена не самим лицом, от имени которого она значится, а другим лицом – М., то в выводах сначала указывается, что подпись исполнена не самим А., а потом – что она исполнена М.

«Подпись от имени А... исполнена не самим А. Эта подпись исполнена М.»

При описании процесса сравнительного исследования текстов, выполненных левой рукой, в заключении отмечается, что сравнение производилось с образцами почерка, выполненными правой и левой рукой, и затем перечисляются признаки.

«При сравнении почерка, которым выполнен текст записи, начинающейся словами... с образцами почерка К., выполненными им правой и левой рукой, установлены следующие совпадения (или различия)...».

Далее описывается данная оценка признаков и формулируется вывод о выполнении (или невыполнении) исследуемого текста определенным лицом левой рукой.

Если исследуемый текст выполнен с подражанием печатному шрифту или прописям, в заключении при описа-

нии сравнительного исследования должны быть подробно изложены совпадения или различия признаков почерка, относящиеся к буквам печатной (или прописной) конструкции и к буквам скорописным.

Потом излагается оценка признаков и вывод о выполнении (или невыполнении) текста данным лицом с подражанием печатному шрифту или прописям.

«Результаты сравнительного исследования свидетельствуют о том, что совпадающие признаки устойчивы, в совокупности неповторимы и достаточны для вывода о том, что тексты (подписи) исполнены К. с подражанием прописям».

В других случаях выполнения текстов (подписей) в необычных условиях (непривычная поза, изменение способа держания пишущего прибора, необычное состояние пишущего, скорописное изменение почерка) в заключении при описании отдельного исследования перечисляют лишь признаки необычного исполнения (снижение степени выработанности и координации движений, замедленность движений и т.п.). Иногда, в указанных случаях, при ярко выраженных признаках необычного выполнения текстов (подписей), в стадии отдельного исследования можно сделать вывод о действии каких-то необычных факторов.

«Отмеченные отчетливо выраженные признаки нарушения координации движений свидетельствуют о том, что исследуемый текст исполнен под влиянием каких-то факторов, необычных для пишущего».

Однако часто оценка этих признаков и установление действия конкретного необычного фактора возможны только после сравнения исследуемого почерка (подписи) с образцами, выполненными в условиях, аналогичных или близких выполнению исследуемого текста (подписи). Поэтому в заключении вывод о выполнении исследуемого текста (подписи) определенным лицом под действием какого-то конкретного необычного фактора формулируется только после описания результатов сравнительного исследования.

При описании сравнительного исследования текстов (подписей), выполненных путем скорописного изменения

почерка, изменения способа держания пишущего прибора, текстов (подписей), выполненных в необычной для пишущего позе, в необычном состоянии, перечисляют совпадения и различия признаков почерка, затем оценивают эти признаки и в случае категорического положительного вывода объясняют, почему имеющиеся различия не влияют на вывод. Причиной появления различающихся признаков в этих случаях является, как правило, действие необычных факторов.

Например, при исследовании текстов (подписей), выполненных с изменением преобладающего направления сгибательных движений (наклона), синтезирующая часть заключения может быть сформулирована так:

«Оценив результаты исследования, эксперт установил, что совпадающие признаки устойчивы, совокупность их индивидуальна, а поэтому достаточна для вывода о том, что текст (подпись)... исполнен П.

Различающиеся признаки на положительный вывод не влияют, так как объясняются выполнением текста с изменением наклона».

Однако даже после проведения сравнительного исследования указанных текстов (подписей) не всегда можно сделать вывод о действии конкретного необычного фактора. Это объясняется тем, что в данный момент нет еще достаточно четкой дифференциации признаков, характерных для необычного фактора. Поэтому в заключении в таких случаях при формулировании синтезирующей части не всегда делают вывод о действии определенного необычного фактора.

Эта часть заключения может быть сформулирована примерно следующим образом.

«При оценке результатов раздельного и сравнительного исследования установлено, что совпадения устойчивы, касаются наиболее редко встречающихся признаков и образуют неповторимую совокупность, достаточную для вывода о том, что этот текст (подпись) исполнен Н.

Различающиеся признаки на положительный вывод не влияют, так как появление их объясняется выполнением текста под действием каких-то необычных факторов (необычная поза, необычное состояние и т.д.)...».

Особенность составления исследовательской части заключения в случаях, если тексты выполнены с подражанием почерку другого лица, заключается в том, что в разделе сравнительного исследования приходится описывать два разных сравнения.

Вначале описывают результат сравнения с почерком лица, которому подражали, и дают оценку установленных совпадений и различий; затем – результаты сравнения с почерком предполагаемого исполнителя и оценку выявленных признаков.

Если в процессе сравнения установлено, что текст выполнен предполагаемыми исполнителями с подражанием почерку другого лица, то синтезирующие части первого и второго сравнений можно изложить так:

«1. При оценке результатов сравнения установлено, что различающиеся признаки устойчивы, существенны и в совокупности достаточны для вывода о том, что исследуемый текст исполнен не П., а другим лицом.

Совпадения наиболее “броских” признаков в отдельных буквах и замедленность движений при выполнении этих букв свидетельствуют о выполнении исследуемого текста с подражанием почерку П.

2. Оценка результатов сравнения позволяет сделать вывод о том, что совпадения касаются наиболее существенных и редких частных признаков, которые образуют неповторимую совокупность, свидетельствующую о выполнении исследуемого текста Н.

Различия признаков на положительный вывод не влияют, так как они появились в результате того, что Н. выполнял этот текст с подражанием почерку П.»

Обоснование вероятных выводов и выводов в форме НПВ. При решении идентификационных, диагностических и диагностико-классификационных задач возможны ситуации, когда информационная значимость полученных результатов позволяет решить задачи лишь в вероятной форме или констатировать невозможность решения вопроса по существу.

В этих случаях эксперты придерживаются тех же правил, что и при составлении заключений, содержащих выводы в категорической форме. Различие есть лишь в опи-

сании сравнительного исследования в случаях, если предполагаемых исполнителей несколько.

В вероятных положительных заключениях, в отличие от категорических, при описании сравнительного исследования подробно излагаются результаты сравнения не только с почерком лица, в отношении которого эксперт пришел к вероятному положительному выводу, но и с почерками остальных предполагаемых исполнителей.

Это необходимо потому, что совокупность совпадающих признаков при вероятном положительном выводе хотя и близка к индивидуальной, однако эксперт не может полностью исключить возможность ее повторения в каком-то другом почерке.

В вероятном заключении формулировка синтезирующей части должна быть полной, а выводы обоснованы.

Синтезирующая часть вероятных заключений формулируется примерно следующим образом.

При решении *идентификационных* задач:

«Перечисленные совпадающие признаки по своему объему и значимости образуют совокупность, близкую к индивидуальной, поэтому достаточную лишь для вероятного вывода о выполнении исследуемой записи Л. Выявить большее количество совпадающих признаков не удалось из-за краткости и простоты исследуемой записи. Поэтому решить вопрос в категорической форме не представилось возможным»;

«Выявленные совпадающие признаки по своему объему, значимости и при наличии различий образуют совокупность, близкую к индивидуальной. Отмеченные различия на сделанный вывод не влияют и могут быть объяснены вариантами признаков почерка, не проявившимися в представленном сравнительном материале. Выявить большее количество совпадающих признаков не удалось из-за относительной краткости исследуемой записи и малого объема сравнительного материала. Поэтому решить вопрос в категорической форме...»;

«Перечисленные различающиеся признаки по своему объему и значимости образуют совокупность, достаточную лишь для вероятного вывода о том, что запись выполнена не Б., а другим лицом. Выявить большее количество различающихся признаков не удалось из-за краткости исследуемой записи. В связи с изложенным решить вопрос в категорической форме...»;

«При оценке результатов сравнительного исследования установлено, что различающиеся признаки устойчивы и по своему

объему образуют совокупность, достаточную для вероятного вывода о том, что текст выполнен не В., а другим лицом. Отмеченные совпадающие признаки на сделанный вывод не влияют и могут быть объяснены естественным сходством сравниваемых почерков. Поэтому решить вопрос в категорической форме...».

Подобные формулировки вероятных выводов возможны, если в процессе исследования не были обнаружены признаки, противоречащие выводу.

В тех случаях, когда эксперт приходит к определенному вероятному выводу несмотря на наличие противоречащих выводу признаков, в заключении (как и при категорическом выводе) следует изложить и объяснить эти противоречия примерно таким образом:

«Оценка результатов сравнительного исследования позволяет сделать вывод о том, что совпадающие признаки устойчивы и по своему объему и значимости образуют совокупность лишь близкую к индивидуальной. Эта совокупность служит достаточным основанием для вероятного вывода о выполнении исследуемой записи (подписи) А.

Имеющиеся различия несущественны и на вывод не влияют, так как могут быть объяснены вариационностью признаков почерка (подписи) А., отсутствующих в представленных образцах».

Если при оценке данных исследования складывается убеждение в невозможности решить вопрос, в заключении следует изложить результаты сравнительного исследования, а также причины отказа от решения вопроса по существу.

Чаще всего решить вопрос бывает невозможно из-за малого объема содержащегося в исследуемой рукописи (подписи) почеркового материала, который обусловлен: краткостью записей (подписей), простотой строения букв и элементов, замедленным темпом исполнения, намеренным изменением почерка, рисовкой, подражанием, обводкой перекопированного текста, действием каких-то непривычных условий письма и необычного состояния писавшего, нечеткостью исследуемого текста. В подобных случаях в исследуемом объекте признаки почерка исполнителя отображаются в объеме, недостаточном для идентификации.

Причиной невозможности решения вопроса может служить и недостаточное количество представленных образцов почерка и подписи либо несоответствие образцов условиям, в которых выполнялся исследуемый текст (подпись).

Небольшой по объему текст, представленный в качестве образца, неполно отражает признаки почерка предполагаемого исполнителя и не позволяет проследить устойчивость признаков, выявленных в исследуемом тексте.

Так как в кратких и простых записях (подписях) идентификационных признаков почерка обычно содержится крайне мало, в заключении допустимо не перечислять эти признаки, а сразу изложить причины невозможности решить вопрос и вывод.

«При сравнении почерка (подписи), которым исполнена исследуемая запись, с почерком К. обнаружены отдельные совпадения и различия признаков почерка в объеме, недостаточном для какого-либо определенного (положительного или отрицательного) вывода. Большого количества признаков выявить не удалось из-за малого объема почеркового материала, содержащегося в исследуемой записи (подписи), обусловленного относительной краткостью и простотой строения почерка (подписи). Поэтому установить, кем – К. или другим лицом – исполнена эта запись (подпись), не представилось возможным».

В других случаях, когда выявлено признаков больше, но также невозможно решить вопрос по существу, эксперт в процессе исследования обычно устанавливает, какое-то количество совпадений и различий признаков, которые перечисляет и описывает в заключении. После описания признаков дает их оценку.

«Сравнением исследуемого почерка с почерком Н. были установлены совпадения и различия следующих признаков:

а) с о в п а д е н и я общих признаков: степени выработанности, строения и частных признаков: формы движения при выполнении букв ... и т.д.

б) р а з л и ч и я общих признаков: размера, наклона, разгона, связности букв и частных признаков: направления движения при выполнении букв ... и т.д.

Оценив результаты сравнительного исследования, эксперт установил, что ни совпадения, ни различия не могут служить

основанием для какого-либо определенного вывода (положительного или отрицательного). Объясняется это тем, что совпадающие признаки не образуют индивидуальной совокупности, так как не являются редкими и встречаются в почерках многих лиц. В отношении же различающихся признаков не установлено: являются ли они признаками почерка другого лица либо появление их в исследуемом тексте связано с изменением почерка или необычными условиями выполнения текста Петровым».

Требования к составлению заключений, выполненных с использованием нетрадиционных методов, и примерные схемы экспертных заключений изложены в соответствующих методических пособиях.

Особенностями составления заключений, в которых исследования носят комплексный характер, являются:

– если эксперт, которому поручено производство экспертизы, не владеет данным нетрадиционным методом, необходимо отражение факта участия в исследовании другого специалиста, освоившего его и имеющего навык работы с использованием программных комплексов на ЭВМ;

– отражение условий применения нетрадиционных методов и методик (например, определение априорной информативности краткой и простой подписи);

– отражение промежуточных результатов (количественных показателей), имеющих значение для решения конечной задачи экспертизы.

Другой специалист является тоже экспертом, но экспертом, выполняющим часть исследования и несущим ответственность лишь за лично выполненную работу. Он предупреждается об ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК и дает соответствующую подписку вместе с экспертом, которому поручено производство экспертизы. Этот эксперт подписывает ту часть заключения, которая отражает проведенное им лично исследование и полученные промежуточные результаты. В данном случае действует общее правило для комиссионных и комплексных экспертиз, требующее личной ответственности эксперта за проведенное им исследование.

После проведения всех исследований дается общая комплексная (заключительная) оценка результатов сравнительного исследования, проведенного на основе традиционной (на качественном уровне) и нетрадиционной (на количественном уровне) методик и формулируется конечный вывод экспертом-почерковедом, которому поручено производство экспертизы.

§ 3. ВЫВОДЫ В ЗАКЛЮЧЕНИИ ЭКСПЕРТА

В выводах в краткой и четкой форме эксперт формулирует ответы сначала на вопросы, поставленные перед ним и затем решенные им по собственной инициативе. В зависимости от информационной сущности полученных данных формулируется вывод об установлении или отрицании тождества исполнителя рукописи. В зависимости от возможности объективного обоснования вывод формулируется в категорической положительной или отрицательной, вероятной положительной либо отрицательной форме или в форме НПВ. Положения, касающиеся обоснования, в выводах не указываются. В них четко и точно отражаются конкретные исследуемые объекты, документы, в которых расположены эти объекты, с отражением реквизитов, индивидуализирующих их.

Для соблюдения единой структуры построения заключения желательно, чтобы последовательность выводов соответствовала последовательности пунктов исследовательской части заключения. При формулировании вероятных выводов и выводов в форме НПВ делается ссылка на пункты исследовательской части, где описаны основания нерешаемости или ограниченной решаемости вопроса.

При решении *идентификационных* задач выводы можно сформулировать, например, так:

«Текст анонимного письма, начинающегося и заканчивающегося словами "Дорогая Мара! Прости... твои друзья и доброжелатели", выполнен Беловым Иваном Петровичем»;

«Запись "Есаков Борис Дмитриевич" и подпись от имени Есакова Б.Д. в завещании от его имени, датированном 20.02.2003 г.

выполнена не Есаковым Борисом Дмитриевичем, а другим лицом»;

«Текст заявления от ... на имя ... о приеме на работу с датой 27.05.03. выполнен, вероятно, Варчуком Леонидом Владимировичем.

Решить вопрос в категорической форме не представилось возможным по причине, указанной в п. ... исследовательской части заключения».

При решении одновременно *идентификационных и диагностических* задач выводы формулируются следующим образом:

«Заверительная запись "Ельцов Борис Иванович" и подпись от имени Ельцова Б.И. в договоре купли-продажи квартиры от 13.01.2003 г. выполнена самим Ельцовым Б.И. под влиянием "сбивающих" факторов, обусловленных возрастными изменениями, сопутствующими заболеваниями, носившими в период, к которому относится составление договора, постоянный характер»;

«Подпись от имени Зурабина Л.В., расположенная под текстом договора дарения квартиры от 15.03.2004 г., выполнена самим Зурабиным Лаврентием Васильевичем под влиянием "сбивающих" факторов, в числе которых могли быть алкогольное либо наркотическое опьянение, последствия приема фармпрепаратов и т.п.

Установить конкретный "сбивающий" фактор не представилось возможным по причинам, указанным в п. ... исследовательской части заключения».

При исследовании подписей, представленных в виде электрофотографических копий, выводы формулируются следующим образом:

«Подпись от имени Иванова С.А., изображение которой находится в электрофотографической копии договора купли-продажи квартиры... выполнена самим Ивановым С.А. (или, вероятно, самим Ивановым С.А.).

Вопрос о способе переноса этой подписи на документ (в том числе установление факта монтажа) не решался, так как это выходит за пределы компетенции эксперта-почерковеда».

При нерешаемости вопроса: «Установить, кем, Петровым И.И., Галеевым А.А. или другим лицом, выполнен текст жалобы от имени... на имя... не представилось возможным по причине, изложенной в п. 2 исследовательской части заключения».

Формулировки выводов при решении *диагностических* задач могут быть следующие:

«Текст завещания от... от имени... выполнен в необычных условиях, не связанных с намеренным изменением почерка, наиболее вероятными из которых были: необычная поза и болезненное состояние писавшего»;

«Текст письма, начинающегося и заканчивающегося словами "...", выполнен намеренно измененным почерком скорописным способом».

Формулировка выводов при решении *диагностико-классификационных* задач может быть, например, следующая:

«Пол исполнителя текста письма, начинающегося и заканчивающегося словами "...", – мужской. Надежность вывода 99%».

Если наряду с различными выводами по решенным вопросам эксперт в своем заключении дает сообщение о невозможности дачи заключения, оно может быть представлено в последнем пункте исследовательской части заключения, т.е. составляет последний пункт выводов и формулируется следующим образом:

«В соответствии со ст. 16 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и ст. 57 УПК РФ сообщаю о невозможности дать заключение о том, выполнена ли цифра "11" Ивановым Сергеем Александровичем по причине, изложенной в п. 3 исследовательской части заключения».

Сообщение о невозможности дачи заключения

В тех случаях, когда представленные объекты исследования и материалы дела непригодны или недостаточны для проведения исследований и дачи заключения и эксперту отказано в их дополнении, если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта-почерковеда либо современный уровень развития судебного почерковедения не позволяет ответить на поставленные вопросы, эксперт в соответствии со ст. 16 ФЗ о ГСЭД (ст. 57 УПК, ст. 85 ГПК и ст. 55 АПК) в письмен-

ной форме сообщает органу, назначившему экспертизу, о невозможности дать заключение по поставленным вопросам с указанием причин.

Сообщение может быть самостоятельным документом, составленным на специальном бланке, либо представлено в последнем пункте исследовательской части и наряду с другими выводами в последнем пункте раздела выводов (о чем мы говорили выше).

Если сообщение составляется отдельно от заключения, то в соответствии с процессуальным законодательством и ФЗ о ГСЭД эксперту разъясняют права и обязанности, предупреждают его об ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Вводная часть сообщения и раздельное исследование составляется по той же схеме, которая существует для заключения эксперта. Подписка, как правило, фиксируется в начальной части бланка, которая вместе с сообщением составляет единый документ, направляемый следователю или судье.

В сообщении указываются его номер и дата составления, дата поступления материалов на экспертизу, экспертное учреждение, в которое поступили материалы, наименование органа, назначившего экспертизу, основания для производства экспертизы, наименование и реквизиты исследуемого документа, вопросы, поставленные перед экспертом. Эту часть сообщения можно описать так:

«Сообщение о невозможности дать заключение № 405

15 августа 2005 г.

05.08.2005 г. в РФЦСЭ при Минюсте России из прокуратуры Таганского района г. Москвы при постановлении от 10.08.2005 г. следователя младшего советника юстиции Мурашовой А.П. для производства судебно-почерковедческой экспертизы поступили:

расходный ордер № 313 от 03.03.2005 г. на сумму 130 000 руб.

Перед экспертом поставлен вопрос: «Кем, Беловой А.П. или другим лицом, выполнены последние цифры "00" в числе "130 000" расположенном...».

Затем перечисляются представленные сравнительные материалы.

После перечисления образцов указывается, что исследуемые документы и образцы отмечены соответствующими оттисками штампов.

После вводной части следует исследовательская часть, в которой, как и в экспертном заключении, указывается использованная методическая литература.

Далее описывается исследуемый почерковый объект с указанием документа, в котором он расположен. Например:

«Исследованию подлежат две последние цифры “00” в цифровой записи “130 000 рублей”, расположенные в графе “Сумма” в расходном ордере ...Исследуемые цифры выполнены в замедленном темпе, о чем свидетельствуют тупые начало и окончание штрихов, неоправданные остановки пишущего прибора. Краткость, простота исследуемой цифры и замедленность движений при ее выполнении исключают возможность выявить совокупность признаков, индивидуализирующих почерк ее исполнителя. Таким образом исследуемая цифровая запись для идентификации непригодна.

В связи с изложенным, и на основании ст. 57 УПК РФ и ст. 16 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ “О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации” сообщая о невозможности дать заключение».

Сообщение о невозможности дать заключение, как и заключение экспертизы, подписывается экспертом.

§ 4. ОСОБЕННОСТИ СОСТАВЛЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ МНОГООБЪЕКТНЫХ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

В экспертной практике нередки случаи производства многообъектных судебно-почерковедческих экспертиз. К ним относятся экспертизы не только с большим количеством объектов, но и с многими предполагаемыми исполнителями.

В этих случаях заключения составляются по правилам, изложенным в § 1–2, но в то же время при их составлении имеются некоторые особенности.

Особенности составления заключений по многообъектным экспертизам в основном сводятся к использованию разнообразных группировок объектов исследова-

ния, сравнительных материалов и сокращению излагаемого материала путем применения различного рода таблиц. Роль названных приемов и форм заключается не только в уменьшении объема заключения и затрат времени на его оформление. Использование их обеспечивает полноту отражения процесса исследования в заключении, простоту и лаконичность изложения, что облегчает его восприятие следователем, судом, способствует правильной оценке выводов эксперта.

Вводная часть заключения

Вопрос о подробном описании реквизитов поступивших на экспертизу документов должен решаться в зависимости от их количества, однородности и числа исследуемых записей, расположенных в каждом из них. При большом числе исследуемых документов допустимо ограничиться указанием их количества и краткого названия, оговорив, что подробное описание их реквизитов будет представлено в других частях заключения.

«...Для производства судебно-почерковедческой экспертизы поступили:

а) 40 ведомостей на выдачу зарплаты рабочим и служащим ОАО «Триумф», реквизиты которых будут указаны в исследовательской части заключения».

Однако при необходимости исследования значительного числа подписей, кратких записей в каждом из этих документов полную характеристику последних целесообразно провести именно в вводной части. Для их описания используются таблицы, графы которых позволяют индивидуализировать документ. Сами документы при этом нумеруются (например, цветным карандашом на оттиске штампа судебно-экспертного учреждения, поставленном на свободном от записей месте) в соответствии с порядковыми номерами в таблице. Указанная нумерация используется в исследовательской части, о чем делается соответствующее примечание²⁸. Это позволяет избежать

²⁸ Например: «Для удобства описания исследуемые документы были пронумерованы 1 – n. При дальнейшем описании исследования эксперт будет ссылаться на эти номера».

повторений при характеристике расположенных в них объектов. Например:

«...на исследование поступили документы, перечисленные в приведенной ниже таблице».

Таблица

№ п/п	Наименование и номер документа	Дата	Сумма
	Платежные ведомости на выдачу зарплаты:		
1	№ 21	за 01.2003 г.	250 тыс. руб.
2	№ 101	за 03.2003 г.	300 тыс. руб.

После того как документы перечислены, приводится перечень вопросов, поставленных на разрешение эксперта. Как правило, вопросы из постановления или определения переносятся в заключение без изменений.

Если перед экспертом поставлено много вопросов, перечислять их все в заключении нецелесообразно. В таких случаях рекомендуется сделать ссылку на постановление следователя.

«Вопросы, поставленные на разрешение эксперта, изложены в постановлении от 08.02.2005 г. следователя Яковлева А.М.».

После вопросов описываются представленные для сравнения образцы почерков и подписей предполагаемых исполнителей. При большом количестве лиц – предполагаемых исполнителей – представленные образцы почерков и подписей удобно описывать в таблице.

Краткость описания образцов, представленных для сравнительного исследования, может быть достигнута за счет использования таблиц, группировок в таблице или в тексте. В качестве оснований группировок образцов, прежде всего, выделяется их вид (свободные, условно-свободные либо экспериментальные), вид объекта (почерк, подписи или те и другие одновременно). Если образцы представлены в достаточно однородных документах, целесообразно использовать их виды в ка-

честве оснований группировки в текстовом описании, а при использовании таблиц – выделять самостоятельные графы для каждого из них. Выбор текстового, табличного или комбинированного описания сравнительного материала зависит от числа лиц, чьи образцы представлены, характера и объема образцов и документов, в которых они расположены. Обязательным требованием является указание реквизитов документов, содержащих образцы, которое позволяет проверить либо повторно изучить (например, в случае назначения повторной экспертизы) использованные экспертом сравнительные материалы.

«В качестве сравнительных материалов представлены свободные и экспериментальные образцы почерков и подписей лиц, перечисленных в таблице».

Таблица

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Наименование и реквизиты документов, в которых имеются свободные образцы почерка (подписи)	Количество экспериментальных образцов	
			почерка	подписи
1	Смирнов Иван Павлович	Заявление о приеме на работу от 08.02.1993 г., трудовое соглашение от 05.03.1993 г., автобиография от 04.03.1993 г. (почерк и подпись) автобиография от 20.01.1990 г. заявление от 05.02.1992 г. (подпись) и т.д.	на 10 листах	на 5 листах

При большом количестве предполагаемых исполнителей и образцов иногда допустимо давать сокращенное описание этих образцов.

«В качестве сравнительных материалов представлены свободные образцы почерка и подписи:

К ... — в 14-ти заявлениях, 20-ти нарядах и т.д.

Б ... — в 6-ти заявлениях, 15-ти ведомостях ...».

Исследовательская часть заключения

В начале исследовательской части в перечне использованных методических материалов обязательно указывается методика исследования множественных объектов.

«Исследование проводилось и заключение оформлено в соответствии ... а также с методическими требованиями, изложенными в пособии "Методика исследования множественных малообъемных почерковых объектов" // "Судебно-почерковедческая экспертиза малообъемных почерковых объектов". М., 1997. Вып. 4».

Описание осмотра документа не отличается существенными особенностями и содержит характеристику поступивших на экспертизу документов: наименование, индивидуализирующие их реквизиты, материал письма и цвет красителя, которым исполнены рукописные тексты (подписи) в этих документах, место расположения в них исследуемых объектов, а также сведения о состоянии документа, которые могут иметь значение для почерковедческого исследования. Единственной особенностью является указание условий нумерации каждого единичного почеркового объекта (даже при небольшом их числе), на которую в дальнейшем изложении исследовательской части заключения осуществляются ссылки. Такая нумерация может быть введена и на этапе описания отдельного исследования общих признаков при текстовом или табличном изложении его результатов. Во всех случаях следует сделать соответствующее примечание о ссылке в дальнейшем на эти номера¹.

---

¹ Для удобства при описании процесса исследования подписи были пронумерованы: № 1–5 и в дальнейшем будут даваться ссылки на эти номера».

При описании отдельного и сравнительного исследования поступивших документов используются группировки и таблицы.

Экспертами применяются два способа описания данной части.

Первый состоит в сквозном изложении процесса исследования по группам подписей с учетом конечного вывода (при решении вопроса о подлинности), а также конкретного лица, с образцами почерка и подписи которого осуществлялось установление тождества исследуемых объектов (в случае идентификации предполагаемого исполнителя). По каждой группе подписей приводится характеристика документов, в которых они расположены, излагаются процессы раздельного и сравнительного исследований и результаты последнего. Построение выводов в этом случае должно соответствовать порядку изложения исследовательской части.

Второй способ заключается в последовательном описании поступивших документов, результатов раздельного и сравнительного исследований в отношении всех подписей (записей). Обычно порядок изложения такой: а) описание документов, в которых расположены исследуемые объекты, б) общая характеристика последних, в) результаты исследования на подлинность (по подписям), г) результаты сравнительного исследования с образцами предполагаемого исполнителя записей или неподлинных подписей и подписей от имени вымышленных лиц. При определении порядка изложения во внимание также принимается характер исследуемых объектов и сформулированных выводов. Сначала излагаются выводы в отношении текстовых объектов, а затем подписей. При формулировании выводов в отношении однородных объектов первоначально описываются результаты исследования объектов, в отношении которых даны категорические положительные выводы, далее результаты исследований с вероятным положительным, категорическим отрицательным, вероятным отрицательным выводами, выводами в форме НПВ. Причем описание результатов исследования на подлинность производится до изложения процесса решения задачи в отношении предполагаемого исполнителя. Отражение результатов исследования подписей от имени существующих лиц, по которым сформу-

лированы выводы в форме НПВ как на подлинность, так и при сравнении с почерками и подписями предполагаемых исполнителей, а также подписей от имени вымышленных лиц с выводами в форме НПВ в отношении всех предполагаемых исполнителей, осуществляется в последнюю очередь.

Второй способ представляется более предпочтительным. Он позволяет уже на ранних этапах исследования, еще до формулирования конечного вывода, приступить к совмещению процессов исследования и описания его результатов в заключении (например, фиксировать в таблице общую характеристику изучаемых объектов параллельно с их изучением). Этот способ содержит более широкие возможности для группировки объектов, использования таблиц, чем способствует ускорению процесса написания заключения и сокращению его объема. Так, он позволяет применить одну таблицу для изложения результатов исследования ряда неподлинных подписей, в отношении каждой из которых установлен факт выполнения ее другим предполагаемым исполнителем, в то время как первый способ требует отдельного текстового описания каждого исследования. Вместе с тем не исключается возможность обращения в конкретных экспертных ситуациях к первому либо комбинированному типу использования обоих способов (когда после отражения в одной таблице общих признаков всех объектов изложение результатов сравнительного исследования строится самостоятельно в отношении каждой их группы).

Общим правилом является отдельное описание результатов исследования в отношении текстовых объектов (буквенных, цифровых) и подписей. Сначала излагается процесс решения экспертной задачи в отношении текстовых почерковых реализаций, а затем подписей. Исключение из этого правила, требующее совместного представления исследования по текстовым и подписным объектам, – ситуация, когда идентификация предполагаемого исполнителя подписи осуществляется через сравнение с сопутствующими ей в исследуемом документе текстовыми почерковыми реализациями.

Описание поступивших документов предполагает предварительную их группировку по видам, характеру бланков. При этом можно указать и расположение исследуемых объектов, если оно одинаково во всех документах. Реквизиты документов, как правило, описываются при изложении результатов отдельного исследования. В случае исследования подписей от имени одного лица либо кратких записей, имеющих одинаковое проявление общих признаков, эти результаты приводят в текстовом изложении. Например:

«Исследованию подлежат подписи от имени Иванова И.К., расположенные в следующих документах: в платежных ведомостях за... на... строках, в расходных кассовых ордерах после слова "Подпись" №... от...».

Если же объекты разновариантны по составу (подписи по транскрипции) и общим признакам или же подписи значатся от имени разных лиц, целесообразно применять таблицы, в которых должны быть отражены разные проявления признаков в исследуемых объектах.

Таблица

№ п/п	Наименование документа и место расположения подписи	Фамилия лиц, от имени которых исследуются подписи	Транскрипция и связность	Степень выработности	Наклон	Размер и разгон
1	Счет № 32 от 08.05.2005 г. в графе «Сдал»	Павлов И.Я.	«Пав-л-ов»	высокая	правый	средний, большой
2	Накладная № 5 от 04.03.2005 г., в графе «Получил»	Колесниченко Н.В.	«К-ол» + росчерк	средняя	без наклона	малый, средний

Если подписи от имени разных лиц характеризуются одними и теми же общими признаками, то описание этих признаков дается сразу для всех подписей, как и при исследовании подписей от имени одного лица. Однако перед характеристикой общих признаков приводятся транскрипция и связность исследуемых подписей.

Признаки, имеющие одинаковое проявление во всех объектах, удобнее описывать в тексте после таблицы, что позволяет избежать повторов.

«Все исследуемые подписи характеризуются высокой степенью выработанности, простым строением, правым наклоном...».

В таблице допускается группировка подписей от имени одного лица, если они однородны по транскрипции и общим признакам, но каждой из этих подписей присваивается свой порядковый номер. В случае ссылки при описании результатов сравнительного исследования на порядковые номера записей, подписей по указанной таблице необходимо сделать соответствующее примечание.

Результаты сравнения исследуемых объектов между собой в целях установления факта выполнения их одним лицом приводятся лишь в случае категорического положительного вывода об общности происхождения, так как только при этом условии ряд почерковых реализаций может быть использован в качестве единого множественного почеркового (подписного) объекта. При положительном решении вопроса о конкретном исполнителе исследуемых объектов установление общности их происхождения описывается кратко, без перечисления идентификационных признаков, положенных в обоснование вывода, например:

«При сравнении исследуемых записей (подписей) под порядковыми номерами... в табл. ... между собой установлены совпадения общих и частных признаков, образующих по каждому отдельному сравнению индивидуальные комплексы, достаточные для вывода о выполнении всех этих записей (подписей) одним лицом».

Затем эксперт, используя все подписи (тексты) как единый почерковый материал, описывает результат сравнения с образцами почерка определенного лица:

«Дальнейшим сравнением этих подписей с записями и почерком П. установлены совпадения ...»

Если в результате предварительного сравнения исследуемых подписей между собой невозможно установить, одним ли лицом они исполнены, то в заключении описывают результаты сравнения каждой исследуемой подписи с почерком и подписями предполагаемого исполнителя, пользуясь для этого следующей таблицей:

«При сравнении всех исследуемых подписей с почерком и подписями К. установлены совпадения... следующих частных признаков (см. таблицу)».

Таблица

№ п/п	Исследуемые подписи от имени	Наименование частных признаков			
		строение букв	форма движения при выполнении	направление движения при выполнении	и т.д.
1	Иванова В.А.	н, а		2-го эл. н	
14	Колесова Н.К. и т.д.	е	с	1-го эл. л	и т.д.

При значительном количестве подписей конкретизация признаков в таблице не дается.

Результаты сравнения исследуемых подписей с почерком и подписями предполагаемого исполнителя иногда описывают вместе, но так, чтобы все признаки, входящие в индивидуальную совокупность по каждой подписи, были перечислены с описанием их конкретного проявления.

«При сравнении всех исследуемых подписей с почерком и подписями К. ... установлены совпадения следующих частных признаков...».

Синтезирующая часть в обоих случаях (с таблицей и без таблицы) излагается так, чтобы было ясно, что в результате сравнения для каждой подписи отдельно была установлена индивидуальная совокупность совпадающих

признаков, достаточная для категорического положительного вывода:

«Перечисленные совпадающие признаки устойчивы и образуют по каждому сравнению отдельно индивидуальные совокупности признаков, достаточные для вывода о том, что все эти подписи исполнены К. ...».

Если эксперт пришел к выводу об общности происхождения некоторых объектов, описание отдельного исследования частных признаков этих записей (подписей) при условии их общности и отсутствия необходимости указания имеющихся различий, целесообразно объединить.

Изложение сравнительного исследования, оценки результатов сравнения и выводов возможно в следующих формулировках:

«При сравнении между собой подписей под порядковыми номерами а) № 1, 2, 3; б) № 4, 7; в) № 5, 6 по каждой группе сравнений в отдельности установлены совпадения транскрипции всех, указанных выше общих и частных признаков, образующих в своей совокупности индивидуальные комплексы, а поэтому достаточные для вывода о выполнении их в пределах каждой группы соответственно одними и теми же лицами.

При дальнейшем сравнении этих групп подписей между собой установлены различия частных признаков, перечисленных и описанных в таблице.

Таблица

Наименование признаков	Их проявление в исследуемых подписях		
	№ 1, 2, 3	№ 4, 7	№ 5, 6
Строение букв:			
«а»	простое	упрощенное (утрата начальной части 2-го элемента)	усложненное (повторение движений в овале)
«я»	простое (в объектах № 1, 3)	специально упрощенная конструкция	усложненное (увеличение протяженности заключительной части 2-го элемента в объекте № 5)

Установленные различия общих и частных признаков между этими группами подписей существенны, устойчивы и в своей совокупности дают основания для вывода о выполнении указанных групп подписей разными лицами».

Если в сравниваемых объектах при положительном категорическом выводе наряду с совпадениями выявлены и описаны различия общих и (или) частных признаков, эти различия должны быть объяснены, например:

«Отмеченные различающиеся частные признаки объясняются вариационностью признаков почерка исполнителя, не нашедших отражения в единичных почерковых реализациях. Поэтому они несущественны и не влияют на сформулированный категорический положительный вывод».

Аналогично при отрицательном выводе должны быть объяснены выявленные в исследуемых объектах совпадения, например:

«При попарном сравнении между собой почерков, которыми выполнены 3 группы записей под порядковыми номерами 1, 2, 3; 4, 7; 5, 6 по каждому сравнению в отдельности установлена совокупность различающихся общих и частных признаков почерка, достаточная для вывода о выполнении этих записей разными лицами.

Выявленные же совпадения общих (степень выработанности, строение, наклон) и некоторых частных признаков объясняются общей групповой принадлежностью исследуемых почерков и не влияют на сформулированные категорические отрицательные выводы».

Далее приводятся результаты сравнения с образцами конкретного исполнителя, где, по возможности, используются признаки, послужившие основой для вывода об общности происхождения исследуемых объектов. В случае отрицательного вывода или вывода в форме НПВ относительно выполнения единого множественного объекта лицами, чьи почерковые реализации представлены для сравнения, необходимо подробно описать признаки, доказывающие общность происхождения элементов этого множественного объекта.

Определенные затруднения в практической деятельности экспертов при составлении заключений по многообъектным экспертизам вызывает выбор текстовой

или табличной (сокращенной, без конкретизации частных признаков) формы описания результатов сравнительного исследования с определенным (положительным либо отрицательным) выводом. Этот выбор должен осуществляться в зависимости от числа сравнений (единичных или единых) исследуемых объектов, описываемых в данном пункте. Применение таблиц оправдано, если число таких сравнений не менее трех. При этом следует иметь в виду, что сокращается только характеристика (конкретизация) проявления признака. Место же его проявления должно фиксироваться точно (буква, элемент, росчерк). Формы таблиц могут быть самыми разнообразными, число и наименование граф зависит от характера выделенных в исследуемых объектах признаков.

Если будет установлено, что исследуемая подпись от имени определенного лица выполнена им самим, то, как известно, дальнейшее сравнение подписи с подписями и почерками остальных предполагаемых исполнителей не проводится. Поэтому в заключении отражается лишь результат сравнения с почерком и подписью лица, от имени которого значится исследуемая подпись.

Если будет установлено, что все исследуемые подписи от имени реально существующих лиц выполнены соответственно не лицами, от имени которых они значатся, а предполагаемым исполнителем, то в случае большого количества подписей можно не описывать сравнительные исследования с подписями и почерками этих лиц, а ограничиться лишь кратким формулированием выводов.

«При сравнении подписей от имени А., Б., В. ... соответственно с почерками и подписями лиц, от имени которых они значатся, были установлены совокупности различающихся признаков, достаточные для вывода о том, что все подписи исполнены соответственно не этими лицами».

При выполнении текста или подписи от именимышленного лица кем-либо из предполагаемых исполнителей описывают результат сравнения только с почерком

либо с почерком и подписями этого лица. В отношении остальных предполагаемых исполнителей ограничиваются указанием на то, что с их почерками (подписями) также проводили сравнение.

«При сравнении почерка, которым выполнен текст анонимного письма, с почерками А., В., К., Д., Р. ... установлены только с почерком В. ... совпадения следующих признаков...».

В том случае, когда установлено, что исследуемый текст (или подпись от имени определенного либо вымышленного лица) никем из предполагаемых лиц не выполнялся, описывают результаты сравнения с почерками (подписями) всех этих лиц. Для описания можно использовать таблицу.

«Сравнением исследуемого почерка (подписи) с почерками (подписями) А., В., Г., Е., К., Н. ... и т.д. установлены различия признаков, указанных в представленной таблице»:

Таблица

Наименование признака	Конкретное проявление признаков				
	в исследуемом почерке (подписи)	в почерке А.	в почерке В.	в почерке Г.	в почерке Е.
Общие признаки: степень выработанности	выше средней	высокая	—	—	высокая
Частные признаки: форма движения при выполнении букв: 1-го зл. и	дуговая	—	извилистая	прямолинейная	

Если на исследование представлены почерки многих предполагаемых исполнителей, то можно описывать конкретное проявление различающихся признаков и пользоваться иной таблицей:

Таблица

Фамилия лиц, с по- черками ко- торых уста- новлены различия	Наименование признаков					
	об- щие	частные				
		форма дви- жения	направ- ление движе- ния	протя- жен- ность движе- ния	вид сое- динения движе- ния	и т.д.
1. Иванов Е.Д.	раз- мер букв	1-го эл. к	—	3-го эл. н		
2. Егоров И.И.	—	—	2-го эл. в	—		

Если исследуемые записи (подписи) никем из числа предполагаемых исполнителей не выполнялись, оценка признаков и вывод даются сразу по всем подписям.

«Перечисленные различия устойчивы и образуют совокупности признаков, достаточные для вывода о том, что исследуемые подписи (тексты) никем из лиц, с почерками которых проводили сравнение, не выполнялись».

Рассмотренные в этом параграфе рекомендации для описания сравнительного исследования при многообъектных экспертизах используются, как правило, при категорических и вероятных выводах.

Если эксперт сделал вывод о невозможности решить вопрос по той причине, что исследуемые объекты содержат малый объем почеркового материала, который обусловлен краткостью, простотой, замедленным темпом выполнения, и если количество совпадающих и (или) различающихся признаков незначительно, а значимость их мала, то, как правило, эти признаки в заключении не перечисляют и описание сравнительного исследования не вызывает затруднений.

«При сравнении подписей от имени А., Б., В. ... соответственно с подписями и почерками лиц, от имени которых эти подписи значатся, а также с почерками и подписями К., Н., П. ... не было

установлено совокупности совпадающих или различающихся признаков, достаточной для какого-либо определенного (положительного или отрицательного) вывода. Это объясняется малым объемом графического материала, содержащегося в исследуемых подписях, обусловленным простотой их строения. Поэтому решить вопрос, исполнены ли данные подписи кем-либо из перечисленных лиц или другим лицом (лицами), не представилось возможным».

Однако если эксперт в результате сравнения установил совпадающие и различающиеся признаки, в какой-то степени существенные и значительные по количеству, а объяснить одновременное появление их не может и поэтому приходит к выводу о невозможности решения вопроса по существу, то при описании сравнительного исследования он пользуется теми же правилами, что и при категорических или вероятных выводах.

Оценочная часть составляется по общим правилам.

При оформлении выводов в заключении по многообъектной экспертизе следует иметь в виду, что они формулируются точно, без сокращений и ссылок на вводную и исследовательскую части. Ссылка в выводах на вопросы следователя, а также на порядковые номера подписей, документы, использованные в исследовательской части недопустима, так как требует обращения к сведениям, содержащимся в различных частях заключения эксперта, в постановлении следователя и затрудняет восприятие выводов.

Облегчить работу эксперта и избежать повторений при описании выводов позволяет использование группировок и таблиц, где подписи с одинаковыми выводами (например, о подлинности) объединяются с учетом документов, в которых они выполнены, и месторасположения в них. Важное значение имеет при описании выводов следование порядку изложения пунктов исследовательской части (хотя число пунктов в этих частях заключения эксперта может различаться). Это гарантирует от различных пропусков, которые возможны при оформлении выводов, особенно в отношении большого числа подписей от имени разных существующих и вымышленных лиц.

§ 5. ОСОБЕННОСТИ СОСТАВЛЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ И ПОВТОРНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Общие требования, предъявляемые к составлению заключений эксперта-почерковеда, изложенные в § 1–3, распространяются и на заключения при проведении дополнительных и повторных экспертиз.

Особенность составления заключений при производстве дополнительных и повторных экспертиз состоит в следующем:

1. В начале вводной части указывается, что данная экспертиза является дополнительной или повторной:

«...для производства дополнительной (или повторной) экспертизы поступили ...».

2. После описания сравнительного материала указываются данные о предыдущих экспертизах (первичной и повторных, если они были), учреждения, в которых они проводились, фамилия, и.о. экспертов, номера, даты заключений и выводы, которые были даны экспертами.

Например:

«Первичная экспертиза проводилась экспертом Тамбовской ЛСЭ Минюста России Ивановым А.В., который в заключении № 303/06 от 01.04.2005 г. пришел к следующим выводам: "Подпись от имени Попова М.В., расположенная в долговой расписке от его имени от 15.09.2003 г. выполнена самим Поповым Мироном Викторовичем"».

3. Далее указываются мотивы проведения дополнительной или повторной экспертизы:

«Мотивом назначения дополнительной экспертизы является нерешенность вопросов при производстве первичной экспертизы и представление дополнительных образцов» либо: «мотивом назначения повторной экспертизы является сомнение в правильности выводов первичной экспертизы».

Если дополнительная или повторная экспертиза многообъектная и выводы слишком громоздки, можно их не приводить и сделать ссылку на заключение.

Если мотивы назначения дополнительной (повторной) экспертизы не указаны, в заключении следует указать:

«Мотивы назначения дополнительной (повторной) экспертизы в постановлении (определении) не указаны».

4. Дополнительная экспертиза может быть поручена как эксперту, проводившему первичную экспертизу, так и другому эксперту. Повторная же экспертиза, как правило, проводится комиссионно и обязательно другими экспертами. В конце вводной части заключения перечисляются сведения об экспертах, которым поручено производство повторной экспертизы.

5. Специфика составления исследовательской части дополнительной и повторной экспертиз состоит в том, что в случаях, когда выводы дополнительной и повторной экспертизы не совпадают с выводами первичной экспертизы, эксперты в конце исследовательской части заключения после синтезирующей части указывают причины расхождения выводов. Например:

«Причина расхождения выводов данной дополнительной и первичной экспертизы заключается в том, что эксперту не были представлены свободные образцы подписей А. и это не позволило ему проанализировать пределы вариационности почерка А., оценить их и решить вопрос в категорической форме».

«Причинами расхождения выводов данной повторной и первичной экспертиз, по мнению комиссии экспертов, являются следующие: экспертами, проводившими первичную экспертизу, не были выявлены и оценены различающиеся признаки; признаки, положенные в основу категорического положительного вывода, по своему объему и значимости (при имеющихся различиях) не образуют индивидуальной совокупности, так как относятся к часто встречающимся в почерках разных лиц и имеют низкую идентификационную значимость; кроме того, экспертами не были оценены и интерпретированы имеющиеся диагностические признаки и их роль в трансформации признаков подписей Б. под влиянием "сбивающих" факторов».

§ 6. ИЛЛЮСТРАЦИИ К ЗАКЛЮЧЕНИЮ ЭКСПЕРТА-ПОЧЕРКОВЕДА

К заключению эксперта-почерковеда, как правило, должны быть приложены таблицы со снимками, иллюстрирующие заключение эксперта. Они являются составной частью заключения. С их помощью в наглядной и доступной для суда и органов следствия форме демонстрируются и потому легче воспринимаются и оцениваются совпадающие и различающиеся признаки почерка и подписей и все результаты исследования, на основании которых эксперт пришел к выводу.

На прилагаемой к заключению таблице со снимками эксперт иллюстрирует исследуемый объект и образцы почерка (подписей) предполагаемого исполнителя, отмечая стрелками признаки, положенные в обоснование вывода.

Специфика иллюстрации выводов при составлении заключений по многообъектной экспертизе подписей состоит в ее выборочности. Иллюстрации подлежат последовательный ряд выводов по одному (группе) объекту (например, о неподлинности, о выполнении предполагаемым исполнителем) или положительные выводы о тождестве предполагаемого исполнителя на примере наиболее характерных подписей.

Как свидетельствует практика, иллюстрируются категорические выводы, реже – вероятные и выводы, данные в форме «не представилось возможным»; как правило, обязательно иллюстрируются выводы при производстве повторных экспертиз с несовпадающими выводами.

Небольшой по объему текст, краткую запись, подпись целесообразно иллюстрировать полностью; если исследуемый текст большого объема, то иллюстрируются отдельные фрагменты текста.

Объекты для иллюстрации подбираются таким образом, чтобы в них содержалась не только совокупность признаков, положенная в обоснование вывода, но и при-

знаки, противоречащие выводу (если они установлены и указаны в заключении).

Образцы почерка (подписей) подбираются для иллюстрации таким образом, чтобы они были максимально сопоставимы с исследуемым объектом (по транскрипции, составу, условиям и способу выполнения и т.д.), причем этого правила желательно придерживаться как при даче положительных выводов, так и при даче отрицательных выводов. Следует отметить, что количество и выборка образцов должны быть достаточными для обоснования экспертного вывода. Как правило, нельзя иллюстрировать вывод, в частности, категорический отрицательный на одном или двух образцах.

Поскольку в исследуемом объекте (особенно в подписях или кратких записях) при положительных выводах отмечается не менее 15 частных признаков, то целесообразно изготавливать их с некоторым увеличением, чтобы размечаемые признаки были доступны для восприятия. В практике нередко исследуемые объекты бывают мелкими и неудобными для разметки признаков. В таких случаях всегда следует изготавливать снимки с увеличением, поскольку из-за малого размера букв и элементов разобрать отдельные признаки бывает трудно.

В экспертном заключении признаки, положенные в основу того или иного вывода, нумеруются, причем нумерация определяется последовательностью изложения признаков почерка (подписи) в заключении; в тексте самого заключения после указания первого пронумерованного признака дается ссылка:

«Цифрами в скобках обозначены номера признаков, отмеченные на прилагаемой таблице 1».

При иллюстрации идентификационных выводов общие признаки в таблице, как правило, не размечаются; при иллюстрации диагностических выводов (особенно, если решение диагностической задачи является единственной и основной задачей, поставленной перед экспертом) размечать признаки общей характеристики и общие признаки необходимо.

Совпадающие или различающиеся признаки отмечаются стрелками в соответствии с порядковым номером признака, указанным в заключении. Предпочтительна разметка признаков с выносом стрелок на поля, за пределы самого снимка. Это дает возможность быстро отыскать номер, которому соответствует определенный признак. Совпадающие признаки отмечаются, как правило, красным красителем и различающиеся – зеленым. Если в исследуемом объекте эксперт отмечает одновременно совпадающие и различающиеся признаки, то в отличие от нумерации совпадающих признаков арабскими цифрами, различающиеся обозначаются римскими.

Разметку признаков лучше всего выполнять ручкой с тонким пишущим узлом (а не шариковой), что позволяет проводить тонкие линии и придает аккуратный и опрятный вид иллюстративной таблице.

Если исследуемый объект (краткая запись, подпись) перекрыты штрихами другой записи (подписи) либо оттиском печати, целесообразно мешающие для разметки признаков штрихи другой записи ослабить с помощью компьютерной техники. В таких случаях рядом с исследуемым объектом с размеченными признаками должен быть помещен контрольный снимок исследуемого объекта (его общий первоначальный вид). При усилении штрихов слабовидимой записи (подписи) также следует рядом со снимком исследуемого объекта помещать контрольный снимок исследуемого объекта с его первоначальным общим видом.

Под каждым фотоснимком проставляется порядковый номер и помещается пояснительная надпись.

«Снимок 1. Исследуемая подпись от имени А. в завещании от его имени от 14.05.2004 года. Снимок 2. Контрольный снимок исследуемой подписи».

Под снимками образцов проставляются порядковые номера снимков и затем под ними выполняется пояснительная надпись:

«На снимках 3–15 свободные, условно-свободные и экспериментальные образцы подписей А.».

В конце таблицы в примечании поясняется, какие признаки (совпадающие или различающиеся) отмечены стрелками.

«Примечание: Красным красителем (стрелками) отмечены совпадающие признаки, зеленым – различающиеся».

При иллюстрации частных признаков кроме стрелок следует пользоваться дополнительными разметками. Например: форму движения показать пунктирным либо сплошным штрихом; направление движений указать пунктиром со стрелкой по направлению движения; особенности положения продольных осей букв или элементов размечать пунктирной линией, показывающей положение осей; относительные размеры букв и элементов размечать размерным штрихом (как это принято в черчении).

Следует отметить, что таблица со снимками, являясь составной частью заключения, не имеет самостоятельного процессуального значения. Она иллюстрирует, поясняет заключение эксперта-почерковеда, делает его более понятным и наглядным.

§ 7. АКТ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Общепринятой формы по оформлению исследований для несудебных органов, проводимых в соответствии со ст. 37 ФЗ о ГСЭД, в настоящее время не существует.

В РФЦСЭ проведение исследований для несудебных органов оформляется актом экспертного исследования, в некоторых судебно-экспертных учреждениях такие исследования оформляются в виде заключений специалиста.

Оформление исследований для несудебных органов в форме заключений специалиста следует признать нецелесообразным, так как согласно ст. 58 УПК специалист предусмотрен в качестве участника уголовного судопроизводства, который привлекается к участию в процессуальных действиях.

В заключении специалиста-почерковеда могут констатироваться факты справочного характера (например,

данные о почерке лица, страдающего болезнью Паркинсона), содержатся общие сведения о каком-то факте (например, о возможности выполнения рукописного текста лицом после перенесенного инсульта, инфаркта и т.д.), либо разъяснение иных вопросов, входящих в его компетенцию.

В отличие от заключения эксперта, представляющего собой содержание исследования и выводы (ст. 80 УПК) по вопросам, поставленным перед экспертом лицами, ведущими производство по уголовному делу или сторонами, проведение исследования конкретных почерковых объектов в заключении специалиста недопустимо. При возникновении такой необходимости должна проводиться судебная экспертиза.

Практика составления актов экспертного исследования для несудебных органов идет по двум направлениям: либо процесс исследования описывается в акте, либо акт составляется без отражения процесса исследования.

Акт экспертного исследования не является процессуальным документом и поэтому эксперт при проведении таких исследований не предупреждается об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ. Но поскольку такой акт составляется на основе специального исследования, необходимо, чтобы он был убедительным и отражал процесс исследования и обоснование выводов. Поэтому предпочтительна практика полного изложения в акте всего процесса почерковедческого исследования с обоснованием выводов.

Акт экспертного почерковедческого исследования составляется в соответствии с теми же требованиями, которые предъявляются к заключению эксперта. Однако структура акта экспертного почерковедческого исследования имеет свои особенности.

В начале вводной части акта при перечислении объектов, поступивших в судебно-экспертное учреждение, и при формулировании задания употребляется термин «исследование», а не «экспертиза». Например:

«...для проведения почерковедческого исследования поступили...», «...исследованием требуется установить: ...».

После изложения вопросов, поставленных на разрешение эксперта, указываются фамилия, и.о. эксперта, проводившего исследование, и сообщаются те же сведения о нем, которые указываются в экспертном заключении.

После осмотра исследуемых объектов (и по согласованию с лицом или организацией, назначившей исследование) на исследуемые документы и образцы наносятся оттиски штампов соответствующего судебно-экспертного учреждения (например, «РФЦСЭ») и «Образец», кроме общих ограничений²⁹ либо если лицо (или организация), по заявлению которого проводится исследование, обратилось с просьбой не отмечать штампами исследуемые документы и образцы.

Процесс исследования и выводы излагаются по той же схеме, которая предусмотрена для экспертных заключений при производстве судебно-почерковедческой экспертизы. Если в таком акте исследуется множество объектов, то в целях сокращения объема такого акта, конкретные проявления частных признаков можно не описывать.

Акт экспертного почерковедческого исследования и прилагаемая таблица со снимками, иллюстрирующая выводы, подписывается экспертом, проводившим это исследование.

---

²⁹ См. с. 431.

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ
ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ
СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ И ОЦЕНКИ
ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА**

**§ 1. ОСНОВНЫЕ ПРАВИЛА ПОДГОТОВКИ
И ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ
СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ**

Для правильной подготовки судебно-почерковедческой экспертизы большое значение имеет осмотр подлежащих исследованию документов следователем и судом. В процессе осмотра устанавливают: характер документа; место расположения исследуемого объекта; от чьего имени выполнены записи, подписи; имеются ли на документе знаки или тексты, неразрывно связанные с исследуемой подписью (например, сумма прописью, дата, обозначение специальности); какие факты удостоверяются подписями, время нанесения текста или подписи; является ли документ в целом и рукописные объекты оригинальными или копиями; имеются ли явные следы подчисток, исправлений в текстах и признаки исполнения подписей с помощью технических приемов; пишущий прибор (краситель), которым выполнен текст или подпись; как исполнен текст или подпись (скоросписью, с подражанием печатному шрифту, с переменной пишущей руки, с искажением почерка и др.); некоторые общие признаки почерка или подписи (степень выработанности движений, темп исполнения, размер и наклон штрихов, транскрипция подписи). Эти данные могут помочь следователю и суду определить характер и объем экспертизы, а также подготовить мате-

риал для экспертизы – получить оригинал документа, изъять сопоставимые свободные образцы почерка и подписей, отобрать надлежащие экспериментальные образцы, правильно сформулировать экспертное задание.

При осмотре документа следует соблюдать правила обращения с документами – вещественными доказательствами: не делать на нем пометок, подчеркиваний, не подшивать его в дело. Документ следует поместить в прозрачный файл, который в случае необходимости может быть подшит к материалам дела.

Наряду с осмотром документов необходимо также провести следственные и судебные действия, направленные на выяснение ряда факторов. Так, необходимо установить, являются ли лица, от имени которых исполнены подлежащие исследованию подписи, существующими или вымышленными.

Одновременно проверяется соответствие инициалов установленных лиц приведенным в документах, а также возможное отсутствие этих лиц во время исполнения исследуемой подписи (командировка, отпуск и т.д.).

При допросе лиц, имеющих отношение к исполнению рукописей и подписей, нужно выяснить, признают ли они факты выполнения текстов или подписей от их имени. При положительном ответе надо уточнить условия их выполнения: общее состояние писавшего (волнение, усталость, опьянение, болезнь), его поза (стоя, сидя, лежа), пишущий прибор (привычный для него или нет), характер подложки, на которой лежал документ в момент его заполнения, состояние зрения (носит ли очки, исполнял ли рукопись в очках или без них). Указанные условия устанавливаются и при допросе иных лиц.

При отрицательном ответе предполагаемого исполнителя надо выяснить, почему он считает, что рукопись (текст, подпись) выполнена не им. Необходимо также установить, не удостоверяло ли данное лицо своей подписью другой аналогичный документ, например, для получения иного количества денег (товаров).

Кроме того, следует получить сведения о предполагаемом исполнителе: образовании, возможном

изменении подписи за последнее время (перемена фамилии), сфере его деятельности (какие документы наиболее часто заполняет и подписывает), степени грамотности, состоянии зрения, умении рисовать и писать специальными шрифтами, умении писать обеими руками.

У предполагаемых исполнителей подписей от имени других лиц путем их допроса нужно выяснить, кто заполнял реквизиты документов со спорными подписями, кто является возможным исполнителем подписей. Если будут даны показания об их участии в подделке подписей, нужно уточнить, как они выполнялись: без подражания, с подражанием подлинным, способ подражания («на глаз», «по памяти», «с тренировкой»), с помощью технических приемов (использование компьютера, копировальной бумаги, перерисовка на просвет, передавливание), путем перемены пишущей руки и др. Если подпись перерисовывалась, то какая подлинная подпись служила при этом моделью-образцом.

Затем следователь и суд переходят к подготовке сравнительного материала для экспертизы.

Получение образцов регулируется ст. 202 УПК, 81 ГПК, 19 ФЗ о ГСЭД, в которых указано, что следователь или суд вправе получить образцы почерка для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, истца, ответчика и других участников процесса.

В АПК нет нормы о получении сравнительного материала для экспертного исследования. Учитывая, что арбитражное законодательство допускает аналогию закона (ч. 6 ст. 13 АПК), арбитражный суд может поступить так же, как и гражданский суд общей юрисдикции либо руководствоваться ФЗ о ГСЭД.

При получении образцов не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека либо унижающие его честь и достоинство.

В необходимых случаях получение образцов производится с участием специалиста, в частности эксперта (по уже назначенной экспертизе).

Если для производства судебно-почерковедческой экспертизы не будут представлены надлежащие образцы почерка (подписи) лица, в отношении которого поставлен вопрос перед экспертом, то в этом случае не помогут ни высокая квалификация и многолетний опыт эксперта, ни применение самых совершенных методов исследования.

Ошибки же, допущенные при подборе образцов, могут повлечь за собой экспертную ошибку, что, в конечном счете, может направить следствие или суд на ложный путь.

Необходимым условием представляемых на экспертизу образцов является их достоверность, т.е. бесспорная (несомненная) принадлежность рукописей (подписей) лицу, чьими образцами они должны служить.

К основным требованиям, которые необходимо соблюдать при отборе сравнительных материалов – образцов, относятся их надлежащее качество и достаточное количество.

Под надлежащим качеством образцов понимается сопоставимость их с исследуемым документом по времени составления, темпу письма, виду документа, языку, материалу письма, способу исполнения и, если возможно, по содержанию и условиям исполнения документа.

Достаточное количество образцов означает такой их объем, который обеспечил бы возможность полного и всестороннего сопоставления всех признаков, содержащихся в исследуемом тексте (подписи).

В почерковедческих экспертизах обычно используются три вида образцов: свободные, экспериментальные и условно-свободные.

Свободными образцами почерка и подписи называют рукописи и подписи, выполненные предполагаемым исполнителем до возбуждения дела, по которому проводится экспертиза, вне связи с ним, когда исполнитель не предполагал, что они будут использованы в качестве сравнительных материалов для производства почерковедческой экспертизы. Подобные образцы, как правило, выполняются обычным почерком, без умышленного искажения.

Свободными образцами могут быть тексты и подписи, относящиеся к служебной переписке, автобиографии, собственноручно заполненные анкеты, заявления, учредительные документы, личные письма, конспекты, подписи в платежных ведомостях, кассовых ордерах, в документах по приватизации и других документах.

Найти и изъять свободные образцы почерка и подписи определенного лица можно по месту его жительства, в паспортном столе, по месту его работы и в других учреждениях, у родственников, знакомых и т.д.

Несомненность происхождения – неперемное условие образцов, их определяющий признак. Поэтому рукописи и подписи, направляемые на экспертизу в качестве свободных образцов, следует предъявить тому лицу, от имени которого они значатся, оформив это протоколом допроса, в котором предполагаемый исполнитель должен удостоверить факт выполнения им текстов и подписей в представляемых документах.

В отдельных случаях, когда проверку достоверности свободных образцов провести невозможно из-за отсутствия определенного лица, образцы его подписей и почерка надо предъявить лицам, которые могут их хорошо знать (родственники, сослуживцы).

Результаты опознания рукописей для установления их достоверности должны проверяться следователем или судом. Такую проверку можно провести путем сопоставления результатов предъявления и осмотра иных реквизитов документа; предварительным сравнением свободных образцов почерка с образцами, исполненными тем же лицом в протоколах допроса или по специальному заданию следователя и суда; сопоставлением данных предъявления одних и тех же документов различным лицам. Особенно тщательно должна проверяться судом достоверность сравнительного материала, представленного участниками судебного разбирательства.

В практике судебно-следственных органов нередки случаи, когда достоверность образцов не проверяется, что ведет к представлению эксперту рукописей (подпи-

сей), выполненных иными лицами и не могущих в силу этого служить образцами.

Тексты и подписи, представляемые в качестве свободных образцов, должны быть сопоставимы с исследуемыми почерковыми объектами:

1) по письменности и языку, так как при разной письменности отсутствуют сопоставимые письменные знаки, а при одинаковой письменности, но разных языках нельзя судить о таких признаках письменной речи, как характерные выражения и обороты речи, своеобразное построение предложений, стиль изложения;

2) по времени написания. Важно, чтобы разрыва во времени выполнения образцов и исследуемого документа не было или чтобы он был минимальным. Это необходимо потому, что устойчивость почерка относительна и отдельные признаки почерка со временем изменяются.

В период школьного обучения письму об устойчивости признаков почерка можно говорить лишь применительно к очень небольшому периоду времени. Поэтому при исследовании рукописей, выполненных в период формирования почерка, требуется точное соответствие по времени выполнения сравнительных материалов и исследуемой рукописи, подписи.

Сформировавшийся почерк менее подвержен временным изменениям. Признаки такого почерка, как правило, в течение длительного времени сохраняются без изменений. Поэтому при исследовании рукописей, выполненных высоковыработанным почерком, в ряде случаев возможна идентификация на основе сравнения с образцами, выполненными раньше или позже, чем исследуемый документ, с разрывом во времени даже в несколько лет. Тем не менее следует всегда помнить, что нередко наиболее сопоставимыми оказываются рукописи, выполненные в тот же период времени, что и исследуемый объект.

У лиц преклонного возраста навыки письма частично разрушаются, что ведет к изменению почерка, причем этот процесс может протекать очень быстро. Поэтому при исследовании документов, выполненных старыми

людьми, необходимы сравнительные материалы, относящиеся к тому же периоду времени, что и исследуемые.

В связи с изложенным эксперту нужно сообщать сведения о возрасте, заболеваниях, влияющих на почерк, профессии и образовании лиц, образцы почерков (подписей) которых представляются на экспертизу. Это поможет эксперту дать правильную оценку выявленным признакам почерка;

3) по содержанию и целевому назначению. Например, если на исследование направляется текст расходного кассового ордера, то в качестве образцов желательно иметь тексты, расположенные в бланках расходных кассовых ордеров, потому что в аналогичных по форме и содержанию документах вероятнее всего проявятся те же варианты признаков почерка, а также встретятся те же сочетания слов и букв, особенно тогда, когда лицо неоднократно заполняет подобного рода документы;

4) по материалу письма. Очень важно, чтобы образцы были выполнены таким же пишущим прибором (перьевая ручка, автоматическая ручка, карандаш) и, по возможности, на такой же бумаге, поскольку различия вариантов признаков почерка одного и того же лица в зависимости от примененных материалов письма могут быть весьма значительными;

5) по способу исполнения. Если исследуемый текст написан с подражанием какому-либо шрифту (например, чертежному, буквами печатной формы) или написан левой рукой (при обычном письме правой рукой), рекомендуется попытаться разыскать свободные образцы, выполненные таким же способом;

6) по внешним условиям выполнения документа. Если исследуемый документ выполнялся в какой-то необычной обстановке (например, стоя либо сидя или при расположении рукописи на коленях и т.п.), то в качестве свободных образцов почерка (подписи) желательны документы, исполненные в аналогичных условиях;

7) по состоянию пишущего. Если известно, что исследуемый документ исполнялся лицом в каком-то необычном состоянии (например, во время болезни глаз или

руки), то в качестве свободных образцов желательны рукописи, выполненные в том же состоянии;

8) по темпу письма. Установлено, что при разных темпах письма у пишущего, обладающего высокой степенью выработанности почерка, неодинаково выражаются отдельные признаки почерка, а иногда различается и вся система движений в целом, так как темп исполнения письма и вариационность взаимосвязаны. Сообразно с предполагаемым темпом выполнения исследуемого документа необходимы и свободные образцы почерка: при быстром темпе – конспекты лекций, наспех написанные различные записи; при медленном темпе – тексты официальных документов – заявлений, автобиографий, личных листков по учету кадров и т.п.

Если при направлении материалов на судебно-почерковедческую экспертизу не соблюдаются указанные требования, то вопрос, поставленный на разрешение эксперта, не может быть решен. В этих случаях эксперт ходатайствует о представлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения (ст. 57 УПК, 85 ГПК, 55 АПК).

Не менее важным является и вопрос относительно количества образцов почерка (подписи), так как образцы, подобранные в соответствии с перечисленными требованиями, но в недостаточном количестве, не дадут возможности эксперту проследить частоту встречаемости и устойчивость признаков почерка.

Так как в каждом конкретном случае требуется разное количество образцов, то трудно дать единые и точные рекомендации для всех видов почерковедческой экспертизы. Однако в отношении свободных образцов можно придерживаться следующего общего положения: образцов почерка должно быть не менее 5 страниц стандартного формата; подписи – не менее 10.

Необходимо учитывать и то, что у одного и того же лица может быть несколько вариантов почерка (подписи). Например, кроме основного скорописного могут быть и другие варианты почерка – как скорописные, так и иные – с подражанием печатному, чертежным шриф-

там и т.п.; подписи по транскрипции могут быть буквенные, штриховые, смешанные, полные и сокращенные. Поэтому особое внимание следует уделять обнаружению документов, в которых имелись бы варианты почерка (подписи), наиболее близкие к исследуемым. Часто подобные варианты удается найти в документах, аналогичных исследуемому.

Трудности, возникающие при исследовании подписей от имени вымышленных лиц, обуславливают повышенные требования к сравнительному материалу. Так, при изъятии свободных образцов подписей предполагаемых исполнителей внимание надо уделять и отысканию сокращенных их вариантов, выполненных небрежно, в быстром темпе и при различных условиях на документах, не имеющих большого значения (например, книга учета прихода на работу, рабочие записи, конспекты лекций и т.д.).

Экспериментальными образцами являются рукописи, выполненные определенным лицом по специальному заданию следователя или судьи в связи с назначением судебно-почерковедческой экспертизы.

Необходимость таких образцов обусловлена тем, что они позволяют: провести дополнительную проверку достоверности изъятых ранее свободных образцов; восполнить недостатки свободных образцов (отсутствие среди последних соответствующих исследуемым различным вариантам рукописей, сходных по содержанию и буквенному, штриховому составу); в отдельных случаях провести экспертное исследование при отсутствии свободных образцов.

При подготовке к отбору экспериментальных образцов необходимо определить: цель отбора (получение обычных или специальных образцов); условия отбора (поза, привычность пишущего прибора); объем отбираемых образцов (количество листов текстов, подписей); характер необходимых образцов (тексты буквенные либо цифровые, подписи); материал письма (бланки, бумага с линовкой или без нее, бумага разграфленная и разлинованная от руки), вид пишущего прибора, использование копировальной бумаги.

В процессе выполнения экспериментальных образцов почерка или подписи не следует показывать исследуемый документ и давать его переписывать, срисовывать подпись, потому что лицо, у которого отбираются образцы, не являясь действительным исполнителем, может выполнить текст или подпись с подражанием исследуемому, или, наоборот, являясь исполнителем исследуемого текста или подписи, может изменить свой почерк. И то и другое может осложнить в дальнейшем экспертное исследование.

Лицам, назначившим экспертизу, и экспертам следует иметь в виду, что в образцах почерка (подписи), отбираемых специально для проведения судебно-почерковедческой экспертизы, могут содержаться искажения признаков почерка, которые умышленно вносятся лицом, их исполняющим, для сокрытия признаков своего почерка.

Все экспериментальные образцы почерка (подписи) должны обязательно выполняться в присутствии следователя или судьи во избежание сомнений в подлинности этих образцов и заверяться ими.

Получение экспериментальных образцов оформляется постановлением в соответствии со ст. 202 УПК, 81 ГПК, а их изъятие и приобщение к делу – протоколом.

В сложных случаях для дачи консультаций по методике отбора экспериментальных образцов или для непосредственного участия в этом действии может быть привлечен специалист-почерковед (ст. 58, 164, 168, 202 УПК, 81 ГПК).

У лица, от имени которого исполнена направляемая на экспертизу подпись, должны быть отобраны образцы в виде его подписей и текстов. При отборе образцов почерка, в том числе подписного, необходимо учитывать характер и целевое назначение исследуемого документа.

Так, если он представляет стандартный типографский бланк, экспериментальные образцы почерка отбираются на таких же по типовой форме бланках либо на аналогичных им. При выборе бланка следует обратить внимание на необходимость соответствия характера и размера

места, отведенного для нанесения текста или подписи. Если типографские бланки отсутствуют, образцы нужно отбирать на специально разграфленных и разлинованных под определенный документ листах бумаги.

Экспериментальные образцы почерка также должны отбираться с учетом соответствия их исследуемым текстам (подписям) по материалам письма и условиям выполнения. В случаях, когда исследуемые объекты выполнены с помощью копировальной бумаги или при предположении, что исследуемая подпись могла быть исполнена в непривычных (необычных) условиях либо искаженным почерком, помимо обычных, следует собирать специальные экспериментальные образцы.

Если исследуемый текст выполнен с подражанием печатному или чертежному шрифту, нужно предложить подозреваемому выполнить содержание текста либо близкое к нему всеми известными ему шрифтами (например, чертежным, библиотечным), исключив при этом возможность срисовывания текста с лозунгов, плакатов, инструкций, газет и т.д.

Каждый акт получения экспериментальных образцов должен начинаться с предложения определенному лицу исполнить какой-либо текст или все варианты своих подписей в обычных условиях (сидя за столом, привычным пишущим прибором, при нормальном освещении). После этого получают образцы с соблюдением указанных выше условий.

Образцы почерка могут отбираться под диктовку, проводимую без выделения букв, знаков препинания и особенностей произношения слов. Если по тактическим соображениям либо ввиду особого характера текста нельзя диктовать исследуемую рукопись, составляется специальный текст с включением фрагментов исследуемого.

Если будет замечено, что пишущий стремится изменить свой почерк, темп диктовки нужно ускорить. Также возможен отбор экспериментальных образцов почерка в виде свободного изложения фактов, событий, связанных с расследуемым (рассматриваемым) делом.

Отбор экспериментальных образцов почерка иногда целесообразно повторить через несколько часов или суток.

При отборе образцов необходимо выяснить у лица, дающего их, нет ли у него иных вариантов почерка либо подписей (полных или сокращенных, с инициалами, монограммами, росчерками либо без них). При утвердительном ответе нужно отобрать и такие образцы.

Отобранные экспериментальные образцы следует сопоставить с изъятыми ранее свободными образцами почерка и подписей определенных лиц. Если будет установлено их несоответствие по каким-либо признакам, то оно может свидетельствовать: о наличии у определенного лица нескольких вариантов почерка, отличающихся друг от друга; о выполнении свободных и экспериментальных образцов почерка разными лицами; о возможном искажении (преднамеренном или непреднамеренном) данным лицом экспериментальных образцов.

В зависимости от указанных причин необходимо провести дополнительное изъятие свободных образцов, повторную проверку достоверности ранее изъятых свободных образцов либо новый отбор экспериментальных образцов.

Если свободные образцы почерка или подписей какого-либо лица обнаружить не удалось, отбор экспериментальных образцов нужно проводить *в несколько приемов* с разрывом во времени между ними не менее одного дня.

Для исследования подписей необходимо, прежде всего, отобрать экспериментальные образцы подписей и почерка (в виде полного написания фамилии, имени, отчества) лиц, от имени которых подписи значатся.

У предполагаемых исполнителей исследуемых подписей отбираются экспериментальные образцы подписей и почерка. Образцы их обычных подписей должны быть отобраны по общим правилам с учетом данных, полученных в результате осмотра, о содержании и целевом назначении документов с исследуемыми подписями. Экспериментальные образцы почерка указанных лиц отбираются двух видов: обычные и в виде фамилии лиц, от имени

которых исполнены исследуемые подписи. Обычные образцы почерка отбираются путем исполнения под диктовку произвольного текста, содержащего разнообразные фамилии. При отборе у предполагаемых исполнителей экспериментальных образцов почерка в виде фамилий лиц, от имени которых исполнены исследуемые подписи: не предъявляются исследуемые подписи во время отбора экспериментальных образцов; не предлагают срисовывать исследуемые подписи или какие-либо образцы подписей; не предлагают выполнять отдельные элементы подписей определенным образом. Отбор образцов должен начинаться с предложения предполагаемому исполнителю расписаться, как он умеет, за конкретное лицо. Если при этом будет заявлено о неумении расписаться за это лицо, следует предложить выполнить неоднократно записи фамилии и инициалов этого лица. Лучше всего такой отбор проводить на аналогичных исследуемому бланках документов, в соответствующих графах для размещения подписей. Если в процессе осмотра будет выявлено, что исследуемые подписи (чаще всего от имени вымышленных лиц) выполнены искаженными движениями, предполагаемому исполнителю предлагается выполнить те или иные фамилии определенным способом – в замедленном или быстром темпе, стоя, с изменением наклона и др. Отбираются также и образцы обычного почерка. Если фамилии вымышленных лиц установить не удалось, образцы по буквенному составу по возможности должны приближаться к транскрипции исследуемых подписей.

В случае, когда предполагаемый исполнитель признает, что он выполнил исследуемую подпись, необходимо предложить ему исполнить образцы подписи по памяти, не предъявляя соответствующий документ.

Через один-два дня необходимо провести повторный отбор таких же образцов, что позволит при производстве экспертизы определить устойчивость выявленных признаков.

Каждый лист бумаги с экспериментальными образцами должен иметь надпись, указывающую в случае необ-

ходимости на условия их выполнения, и подписи лица, давшего образцы.

Для исследования рукописных текстов (буквенных и цифровых) свободные образцы почерка их предполагаемых исполнителей должны представляться не менее чем на 5–10 листах. При небольшом объеме этих текстов или значительной вариационности признаков исследуемого почерка количество листов должно быть увеличено до 20; при предположении о намеренном изменении почерка их должно быть еще больше (30–40).

Для исследования подписей эксперту нужно представить 15–20 подписей лиц, от имени которых подписи подлежат исследованию; при выявлении различных вариантов исполнения подписей их количество увеличивается до 40–50; образцы обычного почерка этих лиц представляются на 5–10 листах. При большом количестве подлежащих исследованию подписей число этих листов увеличивается до 15–20. Подписи лиц, подозреваемых в исполнении подписей, представляются в количестве 20–30, а образцы их обычного почерка – на 5–10 листах (на каждое лицо).

Экспериментальные образцы почерка для исследования текстов должны представляться на 6–9 листах.

Образцы почерка лиц, от имени которых исследуются подписи, отбираются в виде произвольного текста, а также в виде записей их фамилий, имени и отчества на 6–9 листах; образцы подписей предполагаемых исполнителей подписей – в виде записей фамилий, имени и отчества лиц, от имени которых исполнены исследуемые подписи (6–9 листов на каждое лицо, на каждом листе 10–15 начертаний), а также образцы почерка указанных лиц в виде произвольного текста, выполненного на 3–5 листах. В это количество не входят специальные экспериментальные образцы почерка. Они должны представляться в том же объеме дополнительно.

Для проведения диагностических и диагностико-классификационных почерковедческих исследований, как правило, достаточно описанного объема образцов. Однако для решения такой задачи, как определение времени выполнения конкретного текста (подписи), необходимо

изымать свободные образцы почерка (подписей) определенного лица, которые исполнялись им в течение длительного периода. Причем этот период должен включать в себя предполагаемое время исполнения подлежащего экспертному исследованию объекта.

Свободные и экспериментальные образцы необходимо представлять во всех случаях назначения почерковедческих экспертиз.

Условно-свободные образцы – это такие рукописи или подписи, которые выполнены после возникновения дела, зачастую и в связи с ним (различные объяснения, протоколы допросов, заявления, жалобы и другие документы), но не специально для экспертизы.

Подобные образцы являются особым видом образцов потому, что они не могут быть отнесены ни к свободным, ни к экспериментальным образцам.

Если в распоряжении следователя или судьи имеются только условно-свободные и экспериментальные образцы, а свободные по каким-либо причинам отыскать невозможно, то эти причины следует указать в постановлении или определении для того, чтобы эксперт не запрашивал свободные образцы.

В таких случаях экспертное исследование, как правило, бывает затруднено из-за недостаточности образцов, хотя иногда вопрос, поставленный перед экспертом, все же может быть разрешен при условии, что в этих образцах окажется достаточная совокупность идентификационных признаков почерка.

В случае, когда имеются только условно-свободные и экспериментальные образцы почерка, подписи, эксперту необходимо тщательно проверить достоверность первых, так как некоторые из них могут быть выполнены не тем лицом, от имени которого они значатся, а другим по просьбе предполагаемого исполнителя.

Все экспериментальные образцы, направляемые на экспертизу, должны быть заверены лицом, назначившим экспертизу, например:

«Свободный (экспериментальный) образец почерка Петрова И.Н. Следователь, судья (подпись)».

Эти заверительные надписи также должны располагаться только на участках, свободных от текста.

Свободные образцы почерка или подписи следует перечислить и описать в постановлении или определении с точным указанием реквизитов и исполнителя.

Особо следует остановиться на отборе экспериментальных образцов почерка (подписи), необходимых для проведения диагностических исследований в целях установления условий, в которых выполнялся исследуемый объект, либо состояния писавшего.

Процессуальное законодательство не допускает никаких способов получения как экспериментальных, так и других образцов почерка (подписи), связанных с унижением достоинства личности или причинением лицу физических страданий (ч. 2 ст. 202 УПК). Например, когда известно, что исследуемый текст выполнялся лицом в состоянии опьянения, или в состоянии испуга, то нельзя воссоздавать аналогичные состояния для получения экспериментальных образцов. В подобных случаях для проверки того, как влияют необычные условия на почерк данного лица (каковы характер и объем изменившихся признаков и признаков, оставшихся без изменения), следует отобрать у этого лица образцы в других, допустимых необычных условиях, например в очень быстром темпе, с использованием непривычных материалов письма, в неудобной позе. Однако получение экспериментальных образцов даже в допустимых условиях письма, например с изменением общих признаков размера или наклона букв, возможно только в случае согласия на это лица, у которого должны отобрать образцы.

Основанием для производства судебно-почерковедческой экспертизы является постановление следователя и определение суда. Каждый из указанных документов должен составляться с соблюдением правил ст. 195 УПК, 80 ГПК, 82 АПК и 19 ФЗ о ГСЭД.

Все обстоятельства конкретного дела, имеющие значение для производства экспертизы, должны быть сооб-

щены в постановлении или определении о ее назначении. К ним относятся:

фабула дела, которая излагается кратко. Приводятся показания обвиняемого (подсудимого), свидетелей, сторон об исполнении исследуемых почерковых объектов;

данные о необычных условиях выполнения исследуемых объектов;

данные о лицах, подписи от имени которых подлежат исследованию (являются они существующими, вымышленными, неустановленными или не умеющими расписываться; сведения об отклонениях в состоянии здоровья во время предполагаемого исполнения подписи); их показания относительно факта исполнения оспариваемых подписей (признание, отрицание). Сообщаются данные о расхождении фамилий и инициалов существующих лиц с указанными в исследуемых документах;

данные о предполагаемых исполнителях исследуемых текстов и подписей (об их возрасте, образовании, состоянии здоровья); в отдельных случаях (в зависимости от способа исполнения исследуемого объекта) также приводятся сведения об умении рисовать, писать с переменной пишущей руки или с подражанием печатному шрифту;

общие данные о представленных образцах (необычности условий исполнения, причинах отсутствия или малого количества образцов).

Далее в постановлении (определении) указывается наименование экспертного учреждения, в котором должна быть проведена судебная экспертиза.

В постановлении или определении о назначении судебно-почерковедческой экспертизы необходимо сформулировать задание, поставленное перед экспертом. Каждый вопрос должен содержать следующие данные: наименование документа или начальные и заключительные слова исследуемого текста, дату документа, местонахождение исследуемого объекта, фамилию, инициалы предполагаемого исполнителя, а также в зависимости от конкретного задания фамилию и инициалы лица, от имени которого исполнена исследуемая подпись, не является

ли указанное лицо вымышленным, неустановленным или не умеющим расписываться, например:

«Исполнен ли текст анонимного письма, начинающегося словами “Глубокоуважаемый Иван...” и заканчивающегося словами “будь здоров”, Сидоровым Иваном Петровичем?»;

«Исполнена ли подпись от имени Петрова И.П. в ведомости на выплату заработной платы № 37 за май 2005 г. в графе “Подпись получателя” под № 14 самим Петровым Иваном Петровичем или Сидоровым Глебом Павловичем?»;

«Исполнена ли подпись от имени неустановленного (вымышленного) лица – кладовщика в накладной № 5 от 03.01.2004 г. после слова «Выдал» Петровым Иваном Петровичем, Сидоровым Глебом Павловичем или Семеновым Тимофеем Ильичем?»;

«Мужчиной или женщиной выполнен текст письма, начинающегося и заканчивающегося словами: “Хотел тебе... ..Твой друг”?»;

«Выполнен ли текст анонимного письма, начинающегося словами “Директору института...” и заканчивающегося словом “сотрудники”, с умышленным искажением почерка?»;

«Исполнен ли текст анонимного письма на имя Яковлева лицом, обладающим навыками письма печатным шрифтом?»;

«В обычном ли психофизиологическом состоянии находилась У. в момент исполнения записи “Мама! Прости меня...”?»

Далее в постановлении или определении должны быть описаны предоставляемые в распоряжение эксперта материалы: документы – вещественные либо письменные доказательства с указанием их наименований, номеров, дат заполнения и количества листов; иные документы (протоколы изъятия свободных или отбора экспериментальных образцов почерка и подписи и т.п.); свободные образцы почерка и подписей с указанием фамилии, инициалов и местонахождения образцов (наименование документа, графы); экспериментальные образцы почерка и подписей этих лиц с указанием фамилии, инициалов и количества листов по каждому из них.

При необходимости экспертного исследования большого количества текстов и подписей целесообразно разделить исследуемые объекты на несколько групп в целях назначения по каждой из них отдельной экспертизы.

В случае наличия одних и тех же предполагаемых исполнителей по всем группам образцы их подписи и почерка направляются на экспертизу с первым постановлени-

ем. При этом отмечается необходимость их дальнейшего использования при проведении исследований по делу. Разбиение объектов на группы и вынесение по каждой из них отдельного постановления облегчат подготовку сравнительного материала (постепенное изъятие и отбор) и ускорит производство экспертизы (возможность проведения экспертиз по одному делу несколькими экспертами). Каждое следующее постановление составляется кратко со ссылкой на первое постановление.

Если разделение документов для нескольких экспертиз невозможно, при оформлении одной многообъектной экспертизы надо соблюдать требования:

по каждому исследуемому документу, кроме наименования, даты и номера, в постановлении нужно указать его местоположение среди материалов дела. При значительном количестве разнообразных документов можно пронумеровать в порядке описания во вводной части постановления (определения) и затем ссылаться на эти номера в вопросах;

при постановке задания эксперту необходимо по возможности сгруппировать исследуемые объекты. Такую группировку можно провести по упоминавшимся выше основаниям (эпизодам дела, лицам, документам);

для описания представляемых свободных образцов лучше всего составлять специальную справку – приложение к постановлениям, в которой указывают фамилию и инициалы лица, исполнившего образец, характер образца (текст или подпись), наименование, дату и номер документа, строку и графу, где расположен образец, местонахождение в материалах дела. При большом количестве документов со свободными образцами почерка, в том числе подписного, разных лиц целесообразно привести в начале справки общий их перечень, указав, что в порядке этого перечисления все документы пронумерованы. Затем при описании образцов в справке можно лишь ссылаться на соответствующий номер;

при описании экспериментальных образцов почерка указываются только фамилии (инициалы) и количество листов по каждому лицу.

Подбор, изъятие и отбор сравнительного материала, а также составление соответствующего постановления (определения) о назначении дополнительной или повторной экспертиз ведутся по изложенным выше правилам: в названии постановления (определения) должно быть указано, что экспертиза является повторной или дополнительной; во вводной части необходимо указать *конкретные причины назначения повторной либо дополнительной экспертизы*; среди материалов, направляемых на повторную или дополнительную экспертизу, обязательно должно быть заключение со всеми приложениями первичной экспертизы, все образцы и иные материалы, бывшие в распоряжении экспертов, проводивших ее. Это, однако, не исключает возможности представления эксперту дополнительных образцов почерка или подписи; при определении задания для повторной экспертизы целесообразно назначать исследование текстов и подписей в полном объеме, если сомнение в выводах первичной экспертизы касается лишь части из них. Однако, когда сомнение вызывает вывод первичной экспертизы относительно исполнителя неподлинной подписи, повторное ее исследование должно быть проведено в полном объеме (сначала решение вопроса о подлинности и затем об исполнителе неподлинной подписи); не следует ставить вопрос о правильности или ошибочности выводов первичной экспертизы. В случае расхождения с выводами первичной экспертизы эксперты дают мотивированное объяснение причин расхождения.

§ 2. ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА-ПОЧЕРКОВЕДА ОРГАНОМ ИЛИ ЛИЦОМ, НАЗНАЧИВШИМ ЭКСПЕРТИЗУ

Заключение эксперта-почерковеда – один из источников доказательств по делу. Как и всякое другое судебное доказательство, оно подлежит оценке следователя (суда). Содержащиеся в заключении эксперта-почерковеда данные, как и любые другие доказательства, не имеют заранее установленной силы (ст. 67, 86 ГПК, 71 АПК).

Они оцениваются при строгом соблюдении требований закона по внутреннему убеждению следователей и судей, которые для проверки достоверности и обоснованности выводов эксперта-почерковеда должны проверить не только логику экспертного исследования, но и тщательно разобраться в его содержании.

Оценка заключения эксперта как одного из видов доказательств должна, безусловно, базироваться на общих положениях, касающихся оценки всех доказательств. В то же время она обладает определенной спецификой, которая связана с тем, что заключение эксперта появляется в результате исследования, проведенного лицом, обладающим специальными знаниями в той или иной области науки (экспертом), на основе этих своих знаний в целях получения новых сведений о фактах, подлежащих установлению по делу. Такая особенность заключения эксперта накладывает определенный отпечаток, прежде всего, на свойства доказательств, установление которых составляет содержание их оценки и наличие которых в заключении эксперта позволяет признать его доказательством.

В то же время несмотря на то, что исследование, проводимое экспертом, базируется на научных положениях, его заключение не может расцениваться как особое, исключительное доказательство. В соответствии с законом заключение эксперта не обязательно для лиц, назначивших экспертизу, оно может быть ими отклонено. ГПК при этом обязывает несогласие с заключением мотивировать (ст. 187).

Содержание оценки заключения эксперта, как и любого другого доказательства, составляет выявление у него свойств относимости, допустимости, достоверности, достаточности и значимости (силы) в системе доказательств.

Установление относимости заключения эксперта не имеет каких-либо существенных особенностей по сравнению с установлением свойства относимости применительно к другим доказательствам по делу и предполагает выявление наличия или отсутствия связи сведений о фак-

тах, составляющих содержание заключения эксперта, с соответствующим обстоятельством, имеющим значение для расследования и разрешения дела и в связи с этим подлежащим доказыванию. Оценка относимости заключения эксперта предполагает анализ преимущественного его вывода, поскольку именно в этой части заключения содержится информация об интересующем факте.

Применительно к заключению эксперта свойство допустимости означает, что заключение эксперта признается допустимым доказательством только в том случае, если будет установлено соблюдение предусмотренного законом порядка получения данного доказательства, а именно соблюдены процессуальные нормы при назначении, производстве экспертизы, направлении материалов и объектов на экспертизу, соблюдены права заинтересованных лиц и заключение соответствует по форме и содержанию требованиям закона.

Существенные нарушения процессуального порядка производства судебной экспертизы неизбежно ставят под сомнение правильность по существу самих выводов эксперта, и такое заключение эксперта по этому основанию может быть отклонено.

Нарушения требований процессуального закона (уголовно-процессуального, гражданского процессуального или арбитражного процессуального) сами по себе не всегда приводят к ошибкам в заключении эксперта, однако существенные процессуальные нарушения порядка производства экспертизы, как правило, могут повлиять на полноту, всесторонность и объективность экспертизы. К таким существенным нарушениям, допущенным при производстве экспертизы, выводы которой вследствие этого, несмотря на кажущуюся их убедительность, не должны приниматься следователем и судом в качестве доказательств, относятся: проведение экспертизы лицом, которое согласно закону подлежало отводу (ст. 61, 62 УПК, 18 ГПК, 23 АПК) либо не было назначено экспертом в установленном законом порядке, нарушение процессуального порядка направления материалов на

экспертизу, в результате чего были подвергнуты исследованию ненадлежащие объекты, выход эксперта за пределы своей компетенции.

Наиболее сложным этапом в оценке заключения эксперта представляется оценка достоверности, т.е. его правильности и обоснованности. Достоверность предполагает соответствие сведений о фактах, содержащихся в заключении, фактам реальной действительности и достаточную аргументированность этих сведений. Достоверность заключения эксперта определяется его полнотой, истинностью (правильностью) его выводов (соответствием их объективной действительности), их обоснованностью, которые складываются из оценки объективных данных. К ним относятся:

компетентность и объективность эксперта;

доброкачественность исходного материала, представленного в распоряжение эксперта (достаточность объема сравнительного материала и его надлежащее качество);

научная обоснованность экспертного заключения.

Объективность эксперта означает его незаинтересованность в исследовании доказательств и в исходе дела (эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для производства экспертизы и вступать в личные контакты с участниками процесса).

Компетентность эксперта устанавливается путем выяснения его квалификации: образования, ученой степени, специализации, стажа экспертной работы, прохождения им периодической аттестации, подтверждающей его право на производство судебно-почерковедческих экспертиз. Вывод о компетентности эксперта можно сделать анализируя ход и результаты экспертного исследования при ознакомлении с заключенным эксперта.

Следующим моментом, гарантирующим достоверность заключения эксперта, является доброкачественность исходного материала, который был предоставлен в распоряжение эксперта для проведения исследования, как с точки зрения достаточности его объема, так и с точ-

ки зрения его качественности, достоверности источника его происхождения, правильности исходных данных.

Такая оценка приобретает особенно важное значение при производстве судебно-почерковедческой экспертизы, правильность результатов которой зависит от достаточного объема и надлежащего качества сравнительного материала, предоставленного в распоряжение эксперта.

Если на экспертизу было направлено все уголовное или гражданское дело без указания тех документов, которые могут быть использованы в качестве сравнительного материала, важно проверить, надлежащий ли сравнительный материал использовал эксперт. Такая проверка может быть произведена путем анализа вводной части заключения, в которой указано, какие образцы эксперт использовал в качестве сравнительного материала, посредством сопоставления образцов, указанных во вводной части, с образцами, имеющимися в деле, при необходимости – предъявлением образцов лицам, участвующим в деле.

Помимо проверки сравнительного материала, обязательно должна быть произведена проверка достоверности иных исходных данных, положенных в основу выводов эксперта (полученных, в частности, из показаний свидетелей, объяснений сторон и других материалов дела).

Самым сложным этапом оценки достоверности заключения эксперта является оценка его научной обоснованности, которая складывается из двух моментов: оценки исходного научного положения, использованного экспертом для обоснования своего вывода, а также примененных им методов и методик с точки зрения их современности и оценки правильности применения экспертом избранных им методов исследования, что, в свою очередь, предполагает проверку выявленных экспертом признаков и экспертной оценки результатов исследования. Поэтому в исследовательской части своего заключения эксперт перечисляет и указывает методики, использованные им при производстве экспертизы.

Научные положения, на которых строится судебно-почерковедческая экспертиза, включают: общие, определяющие научные основы данного вида экспертизы, и частные, относящиеся к научным и методическим основам исследования различных почерковых объектов в целях решения идентификационных, диагностических, диагностико-классификационных задач экспертизы.

Общие научные положения судебно-почерковедческой экспертизы общепризнаны и известны, поэтому у следователя и суда нет необходимости в их проверке и оценке.

Объектом оценки субъекта доказывания могут быть общие методические и частные научные положения, а также применение методических средств (методик, методов).

При анализе частных научных положений следует иметь в виду, что, приводя то или иное положение в подтверждение своего вывода, эксперт должен разъяснить в заключении, в чем выражается значение этого положения, и дать возможность адресату убедиться в правильности его использования.

Вывод эксперта формируется в результате оценки установленных признаков, их совпадений и различий. Вопрос о достаточности выявленных совпадений и различий для определенного вывода часто становится предметом обсуждения суда и следователя при оценке заключений экспертов.

Методические средства, которыми владеет эксперт, и его опыт позволяют ему правильно определить, какая совокупность совпадений и (или) различий признаков в каждом конкретном случае является достаточной для определенного вывода. Признание установленных совпадений или различий достаточными для вывода должно быть обосновано. Например, вывод эксперта, в основу которого положено различие степени выработанности почерка, будет обоснован только в том случае, если эксперт объяснит, почему, установив это различие, он приходит к такому выводу (степень выработанности является устойчивым признаком и не может в течение

короткого отрезка времени повышаться по желанию пишущего).

Если при исследовании экспертом были выявлены как совпадающие, так и различающиеся признаки, то в заключении должно быть изложено, почему одни из них отвергаются как несущественные, а совокупность других положена в основу вывода.

При оценке примененных экспертом общих положений методик исследования заключение эксперта-почерковеда по мотивам нарушения методики исследования может быть отклонено, например, в случае неполноты, т.е. исследования экспертом не всего, а части материала, подлежащего изучению; при установлении исполнителя подписи от имени другого существующего лица без предварительного решения вопроса о том, что эта подпись не подлинна, т.е. выполнена не тем лицом, от имени которого она значится.

При несоблюдении соответствующих требований методики следователь и суд, оценивая заключение эксперта-почерковеда, могут с ним не согласиться (например, если образцы подписи существенно отличаются по времени или условиям выполнения от исследуемых подписей, и это, по мнению следователя и суда, могло повлиять на признаки подписи).

При производстве судебно-почерковедческих экспертиз используются методики и методы, основанные на математическом моделировании и использовании ЭВМ. Основные положения оценки заключения эксперта-почерковеда в полной мере относятся и к оценке заключения эксперта, применившего при исследовании почерка методы моделирования и электронно-вычислительную технику.

Применение экспертом таких методов отражается в содержании заключения, аргументах, обосновывающих выводы эксперта. При использовании методов, основанных на математическом моделировании, в заключении эксперта-почерковеда содержится изложение «технологии» экспертного исследования, которая может быть оценена и проверена следователем и судом. При оценке заключения эксперта, применившего модельные методы

и ЭВМ, следователю и суду необходимо убедиться в том, что эксперт осознанно и компетентно применил метод, и проанализировать материалы исследования, поддающиеся проверке.

Заключение достоверно в том случае, если эксперт-почерковед, применивший определенные, в том числе модельные, методы, владеет этими методами и, как явствует из анализа всего заключения (а не только выводов эксперта), применил их согласно требованиям соответствующей методики или метода. Например, методика установления пола и возраста по почерку может быть применена только в отношении рукописных текстов объемом не менее половины или одной страницы стандартного листа, выполненных в обычных условиях высоковыработанным почерком или почерком выше средней степени выработанности. Нарушение любого из указанных моментов будет свидетельствовать о недостоверности заключения. Заключительным этапом оценки является определение достаточности доказательственной информации, содержащейся в описании результатов исследования для установления конкретных обстоятельств дела и формулирования определенных выводов.

Оценивая заключение эксперта-почерковеда, использовавшего модельные методы, необходимо убедиться в истинности, достоверности и мотивированности установленных фактов. Истинность выводов эксперта означает соответствие их объективной действительности – непротиворечивость другим доказательствам, истинность которых уже установлена следователем и судом. Если при оценке заключения возникнут сомнения в его истинности, то необходимо указать конкретные причины, по которым эти сомнения возникли.

В процессе оценки заключения эксперта-почерковеда необходимо убедиться также в его мотивированности, которая предполагает краткое описание метода или методики, сведений об использованных при исследовании признаках, показателей идентификационной либо дифференциальной значимости отдельных признаков и их совокупностей, промежуточных и итоговых оценочных суждений.

Оценка выводов эксперта-почерковеда, применившего методы, основанные на математическом моделировании, определение их истинности, научной обоснованности и мотивированности слагаются из ряда стадий. Проверяется и оценивается исходя из требований, предъявляемых методикой, достаточность исследуемого материала, соответствие примененного метода условиям и технике его применения, признаков и их значимостей, правильность промежуточных и итоговых оценочных суждений эксперта.

Надежность результатов примененной методики должна содержаться в исследовательской части заключения.

Исследовательская часть заключения должна быть изложена языком, понятным для лиц, не имеющих экспертных знаний, а специальные термины должны быть разъяснены.

Выводы, к которым пришел эксперт в результате исследования рукописных текстов или подписей, должны быть обоснованы всем содержанием заключения экспертизы, прежде всего описанием процесса и результатов исследования. В противном случае проверить правильность вывода по существу следователь и суд не имеют возможности, и поэтому вывод эксперта, не вытекающий из данных исследования, должен быть признан необоснованным. Выводы эксперта признаются следователем и судом необоснованными, если исследовательская часть заключения не содержит достаточно подробного описания тех фактических данных, которые явились их основанием. Также обращается внимание на то, не содержатся ли в заключении ошибки, неточности логического или фактического характера, нет ли противоречий между отдельными частями заключения.

Оцениваться должны как данные, содержащиеся в заключении эксперта, так и в прилагаемых к нему иллюстрациях.

Заключение эксперта-почерковеда оценивается не только как один из самостоятельных источников доказательств, но и в совокупности с другими доказательствами.

Достоверность выводов эксперта-почерковеда проверяется их сопоставлением с фактами, установленными в процессе допросов, осмотра документов, производства дополнительной или повторной экспертизы и др. В подавляющем большинстве случаев следователь и суд выявляют те либо иные ошибки, имеющиеся в заключении, именно тогда, когда оно противоречит другим, бесспорно установленным по делу доказательствам.

В случае признания экспертизы неполной или недостаточно ясной может быть назначена дополнительная экспертиза. Если заключение эксперта будет признано необоснованным либо противоречащим другим материалам дела или вызывает сомнение в его правильности, следователь и суд по собственной инициативе либо по ходатайству какой-либо из сторон могут назначить повторную экспертизу (ст. 207 УПК, 87 ГПК, 87 АПК).

В случае сомнения в правильности и обоснованности заключения эксперта процессуальное законодательство предоставляет возможность проверки правильности и исправления ошибки посредством назначения и производства повторных экспертиз.

Прийти к выводу о необходимости проведения повторной экспертизы следователь и суд могут, только критически оценив заключение первой экспертизы и не согласившись с ним. Надлежащие основания и мотивы должны содержаться в постановлении (определении) о назначении повторной экспертизы. Правильная оценка заключения эксперта-почерковеда позволяет выявить те недостатки проведенной экспертизы, которые могут быть приведены в качестве аргументов, обосновывающих необходимость повторной экспертизы. Анализ практики проведения повторных экспертиз показал, что такими недостатками являются: использование малого объема образцов почерка, исследование не всего комплекса признаков, который должен быть положен в основу правильного вывода, недооценка экспертом признаков, противоречащих выводу (такие признаки вообще не упоминаются в заключении либо их идентификационная значимость недооценивается), неправильная оценка диаг-

ностических признаков, например, указывающих на искусственный характер выполнения подписей (признаки замедленности и снижения координации движений), отсутствие дифференциации совпадающих (различающихся) признаков применительно к отдельным объектам исследования (приведены в целом по той группе объектов, по отношению к которой эксперт пришел к одинаковым выводам при многообъектной экспертизе и т.д.). Указание причин расхождения в выводах с первой экспертизой, которое содержится в заключении повторной, облегчает следователю и суду их оценочную деятельность. Следователь и суд могут и не назначать повторной экспертизы, но обязаны подробно мотивировать свое несогласие с заключением проведенной экспертизы в обвинительном заключении, в приговоре или особом определении. При наличии в деле нескольких несовпадающих между собой заключений экспертов следователь и суд могут принять одно из них, не назначая еще одной повторной экспертизы, но указав, почему они принимают данное заключение и отвергают остальные. Оценке следователя и суда подлежит не только заключение эксперта, но и его сообщение об отказе от дачи заключения. Следователь (суд) для устранения имеющихся неясностей в заключении эксперта может прибегнуть к его допросу (ст. 205, 282 УПК, 168, 171, 187 ГПК, 86 АПК). В процессе этого допроса, проводимого с учетом процессуального положения эксперта, могут быть уточнены отдельные формулировки и термины, объяснены имеющиеся расхождения и т.д.

Оценке следователя и суда подлежат и те факты, установленные экспертом-почерковедом, которые излагаются им в соответствии с процессуальным правом на инициативу. Установление фактов, не предусмотренных вопросами, поставленными на разрешение экспертизы, может касаться как исследуемого документа (в том числе и непосредственного объекта исследования), так и других документов и образцов. В заключении должно быть указано, почему эксперт пришел к мнению о необходимости установления новых фактов по своей инициативе. В чис-

ле фактов, установленных по инициативе эксперта-почерковеда, могут быть различные недостатки изготовления и хранения документов, обладающие или маскирующие совершение преступления, а также рекомендации эксперта о путях их устранения. Прежде чем решить вопрос об использовании этих данных при составлении представления (частного определения), следователь или суд должны оценить их убедительность, возможность и целесообразность проведения рекомендуемых мероприятий профилактического характера.

Оценивая все данные, содержащиеся в заключении эксперта, сопоставляя их с другими собранными доказательствами, следователь и суд определяют значимость установленных экспертом-почерковедом фактов в системе доказательств, достаточность и их согласованность с другими доказательствами и обстоятельствами, установленными по данному делу.

При оценке достоверности заключения эксперта, предполагающей анализ полноты исследования, судом нередко ставится вопрос об обязательности приложения к заключению таблиц со снимками, иллюстрирующих вывод либо все выводы эксперта.

Статья 25 ФЗ о ГСЭД закрепляет следующее положение: «Материалы, иллюстрирующие заключение эксперта или комиссии экспертов, прилагаются к заключению и служат его составной частью». Закон не предусматривает обязанности эксперта по подготовке материалов, иллюстрирующих его вывод, а лишь определяет их статус как неотъемлемой части заключения. Это означает, что вопросы о форме иллюстрации вывода, о количестве иллюстрируемых исследуемых объектов, о количестве используемых для иллюстрации образцов эксперт решает по своему усмотрению, в зависимости от того, насколько наглядно он сумеет показать на таблице со снимками выявленные им идентификационные признаки. И отсутствие иллюстраций никак не может служить основанием для признания заключения эксперта неполным, а значит, недостоверным. В решении этого вопроса необходимо ориентироваться на само содержание заключе-

ния, на полноту описания в нем хода исследования, выявленных признаков и результатов их оценки.

Вывод эксперта, как известно, может быть сделан в категорической или вероятной форме либо эксперт не может ответить на поставленный вопрос. Нельзя переоценивать содержащуюся в заключении информацию. Если экспертом сделан вывод в вероятной форме либо он не смог ответить на поставленный вопрос (хотя и отметил определенные совпадения или различия), то такое суждение эксперта не может быть приведено судом как доказательство бесспорно установленного факта о выполнении текста (подписи) этим (не этим) лицом. Вероятное заключение в любом случае оставляет, пусть даже очень незначительную, возможность противоположного вывода (например, если эксперт сделал вывод о том, что исследуемая подпись выполнена, вероятно, А., это не означает, что исследуемая подпись выполнена только А. и никем другим: возможно она выполнена не А., а другим лицом, правда, такая возможность маловероятна). Суд и следователь должны всегда помнить об этом, оценивая вероятное заключение эксперта, и не придавать ему значения категорического. В совокупности же с другими доказательствами установленный в вероятной форме экспертом факт может быть установлен следователем и судом достоверно.

Вероятное заключение, как и категорическое, должно быть обоснованным, т.е. эксперт должен указать, почему установленные им данные позволяют сделать лишь вероятный вывод.

Причинами дачи вероятных выводов при проведении судебно-почерковедческих экспертиз могут быть: недостаточность исследуемого материала (краткая запись или подпись); отсутствие достаточного количества образцов; некачественность сравнительного материала и другие.

Что касается заключения эксперта с выводом о невозможности ответить на поставленный вопрос, то его причинами могут быть недостаточная информативность объекта исследования, некачественность или недостаточ-

ность сравнительного материала, выполнение исследуемой рукописи в необычных условиях и другие. Задача следователя или суда, оценивающих такое заключение эксперта, в основном сводится к оценке обоснованности отказа эксперта от ответа на поставленный перед ним вопрос по этим причинам.

Заключение эксперта с выводом о невозможности ответить на поставленный вопрос необходимо отличать от сообщения о невозможности дачи заключения. В первом случае эксперт дает заключение по результатам исследования, которое им проводилось, но в результате которого получить данные, необходимые для решения вопроса, не удалось (например, были выявлены и совпадающие, и различающиеся признаки, которые не могли быть положены в основу какого-либо определенного – положительного или отрицательного – вывода). Сообщение о невозможности дачи заключения эксперт составляет, не приступая к исследованию, когда такая невозможность очевидна без всякого исследования (например, непригодность объекта по причине краткости или простоты строения, отсутствие необходимого сравнительного материала, неразработанность необходимой методики исследования или выход поставленных вопросов за пределы компетенции эксперта-почерковеда). Кроме того, заключение о невозможности ответить на поставленный вопрос составляется по полной форме экспертного заключения, т.е. излагается исследование, в синтезирующей части обосновывается невозможность решения вопросов, поставленных перед экспертом, а в выводах формулируется соответствующий ответ со ссылкой на причины, изложенные в исследовательской части заключения.

Оценив заключение эксперта-почерковеда, его фактическую, логическую, методическую, грамматическую и иллюстративную стороны и признав, что оно сомнений не вызывает, следователь и суд используют его в совокупности с другими доказательствами для установления субъекта и непосредственного объекта преступления, объективной и субъективной стороны состава преступления, а также других обстоятельств, подлежащих дока-

зыванию по уголовным делам; для рассмотрения и разрешения дел в гражданском и арбитражном процессах.

Выводы эксперта могут быть использованы для подтверждения или опровержения показаний обвиняемых и свидетелей, проверки и выдвижения определенных версий, принятия решений о конкретных организационных и следственных действиях и принятия судебных решений.

Заключение эксперта-почерковеда должно быть обязательно оценено следователем и судом и в случае признания его научно обоснованным и достоверным использовано в доказывании. Нельзя признать правильной практику, когда следователи и судьи заключение, имеющееся в деле, «не замечают», т.е. не дают ему никакой оценки. Заключение должно быть оценено и либо использовано, либо отвергнуто. Суд не вправе использовать заключение эксперта для обоснования приговора либо решения, если оно не было предметом его рассмотрения. В соответствии с требованиями процессуального законодательства суд обязан огласить заключение и заслушать мнение участников судебного разбирательства. Только после такого обсуждения суд вправе использовать заключение эксперта. Если заключение противоречит бесспорным показаниям обвиняемого или свидетеля либо другим доказательствам и не может быть использовано, то его нельзя «не замечать», оно должно быть оценено и обоснованно отвергнуто.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1	
Предмет, методы и система судебного почерковедения	
§ 1. Предмет судебного почерковедения. Понятие и структура	10
§ 2. Роль естественных, точных и правовых наук в судебном почерковедении	14
§ 3. Методы судебного почерковедения	20
§ 4. Система судебного почерковедения.....	26
Список литературы	32
Глава 2	
Развитие и современное состояние судебного почерковедения	
§ 1. Развитие судебного почерковедения в советской криминалистике.....	33
§ 2. Современное состояние отечественного судебного почерковедения.....	75
§ 3. Состояние зарубежного судебного почерковедения.....	86
Список литературы	97
Глава 3	
Учение о почерке как объекте криминалистической экспертизы	
§ 1. Понятие почерка. Механизм реализации письменно-двигательного навыка. Основы формирования двигательного навыка письма	110
§ 2. Основные свойства (качества) почерка, существенные для его криминалистического исследования	128
Список литературы	142
Глава 4	
Предмет, задачи и объекты судебно-почерковедческой экспертизы	
§ 1. Предмет и задачи судебно-почерковедческой экспертизы...	144
§ 2. Объекты судебно-почерковедческой экспертизы и их систематизация	152
§ 3. Систематизация задач судебно-почерковедческой экспертизы с учетом исследуемых объектов	158
Список литературы	170
Глава 5	
Признаки почерка и основы их систематизации	
§ 1. Понятие признака почерка как носителя информации о почерковых свойствах. Основы систематизации признаков почерка	171

§ 2. Общие признаки почерка	184
§ 3. Частные признаки почерка	240
§ 4. Понятие признака письменной речи. Основы систематизации признаков письменной речи	255
Список литературы	263

Глава 6

Общее построение методики судебно-почерковедческой экспертизы

§ 1. Психологические механизмы решения задач судебно-почерковедческой экспертизы	264
§ 2. Структура экспертного исследования как процесса решения задач судебно-почерковедческой экспертизы	269
§ 3. Общая схема решения задачи судебно-почерковедческой экспертизы	281
§ 4. Понятие методики судебно-почерковедческой экспертизы	292
§ 5. Систематизация методик судебно-почерковедческой экспертизы	305
§ 6. Количественные методы в судебно-почерковедческой экспертизе	312
§ 7. Общие принципы производства многообъектных экспертиз	320
Список литературы	331

Глава 7

Судебно-почерковедческое исследование на качественно-описательном уровне

§ 1. Предварительное исследование (подготовительный этап)...	334
§ 2. Исследование рукописей в целях установления условий их выполнения	341
§ 3. Идентификационное исследование	383
Список литературы	420

Глава 8

Заключение эксперта-почерковеда

§ 1. Вводная часть заключения	422
§ 2. Исследовательская часть заключения	432
§ 3. Выводы в заключении эксперта	480
§ 4. Особенности составления заключений при производстве многообъектных судебно-почерковедческих экспертиз	484
§ 5. Особенности составления заключений при производстве дополнительных и повторных экспертиз	500
§ 6. Иллюстрации к заключению эксперта-почерковеда	502
§ 7. Акт экспертного исследования	505

Глава 9

Процессуальные и организационные особенности назначения судебно-почерковедческой экспертизы и оценки заключения эксперта

- § 1. Основные правила подготовки и оформления материалов при назначении судебно-почерковедческой экспертизы 508
- § 2. Особенности оценки и использования заключения эксперта-почерковеда органом или лицом, назначившим экспертизу 527

Научное издание

**СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКАЯ
ЭКСПЕРТИЗА**

Общая часть

Теоретические и методические основы

Второе издание,
переработанное и дополненное

*Печатается по решению Научно-методического совета
РФЦСЭ при Минюсте России*

Зав. редакцией *Н.Л. Петрова*
Художник *В.Ю. Яковлев*. Художественный редактор *Т.В. Болотина*
Технический редактор *Т.А. Резникова*
Корректоры *Р.В. Молоканова, А.В. Морозова, Т.И. Шеповалова*

Подписано к печати 07.12.2006. Формат 60×90^{1/16}. Гарнитура Таймс

Печать офсетная

Усл.печ.л. 34,0. Усл.кр.-отт. 34,0. Уч.-изд.л. 30,0. Тираж 500 экз.

Тип. зак. 4745. Заказное

Издательство "Наука", 117997, Москва, Профсоюзная ул., 90

E-mail: secret@naukarun.ru www.naukarun.ru

ППП "Типография "Наука". 121099, Москва, Шубинский пер., 6

ISBN 5-02-035540-2

9 783020 355408

